ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ
И ТИБЕТОЛОГИИ СО РАН

БУРЯТСКИЕ ЛЕТОПИСИ

Улан-Удэ
НоваПринт
2022

УДК 947.1/9
ББК 63.3 (Рос-Бур)
Б919

Издано при финансовой поддержке
Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций
Российской Федерации

Рецензенты
д. и. н., проф. М. И. Гомбоева
д. и. н., проф. Л. В. Курас
к. филол. н., доцент О. Д. Тугулова

Бурятские летописи
Составители: Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2022. – с. 328: ил.

В третье дополненное издание книги «Бурятские летописи» вошли наиболее известные исторические хроники, дошедшие до наших дней. Они относятся в основном к XIX и началу XX веков. Труды летописцев публикуются в переводе со старописьменного монгольского на русский, небольшая часть – на современный бурятский языки.

Книга предназначена для преподавателей, студентов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей, культурой бурят и других монгольских народов.

Энэ ном соо буряад-монгол отогуудай түүхэ бэшэгүүд ород ба буряад хэлэн дээрэ оробо. 18–19-дэхи зуунда, мүн 20-дохи зуунай эхиндэ тэдэнэр зохёогдоһон түүхэтэй.

ISBN 978-5-91121-412-8

УДК 947.1/9
ББК 63.3 (Рос-Бур)

© Чимитдоржиев Ш. Б., 1992
© Ванчикова Ц. П., Чимитдоржиев Ш. Б., 1995
© Ванчикова Ц. П., Чимитдоржиев Ш. Б., 2022, с изменениями
© НоваПринт, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

В бурятской литературе достойное место занимают исторические сочинения, отличающиеся богатым жанровым разнообразием.

Жанр исторических хроник, летописей стал одним из наиболее разработанных и популярных частей общебурятской литературы на классическом письменном монгольском языке, применявшемся до 1931 года бурятским народом в качестве литературного языка. Эти сочинения являются оригинальными образцами бурятской литературы прошлых столетий и представляют собой ценнейший источник по истории и культуре бурят. Они обладают высокими художественными качествами, написаны прекрасным слогом, живым, образным языком.

Сохранившиеся до наших дней бурятские летописи относятся в основном к XIX и началу XX вв. Поэтому сложилось мнение об их относительно позднем возникновении. На самом деле первые фольклорно-литературные и историко-хроникальные сочинения появились в XVII-XVIII веках. Правда, дошла до нас лишь небольшая часть этих сочинений. Одной из первых известных нам работ является летопись «Бальжин-хатан тухай туужа домог» («Повествование о Бальжин-хатан»), написанная в начале XVIII века. Распространение буддизма в XVII в. вызвало появление буддийской литературы на монгольском языке, использовавшейся в проповеднических целях. Наряду с проповедями во многие их образцы включались и отдельные фактологические сведения, имеющие очень важное историческое и научное значение и по сей день.

У бурят, как и у других монгольских народов, была развита традиция составления родовых генеалогических таблиц родословных, со временем обраставших родовыми преданиями, которые вместе с народными легендами и сведениями, почерпнутыми из монгольских исторических записей, широко использовались бурятскими летописцами в качестве источников для написания работ.

Бурятские летописи в большинстве своем схожи по своей структуре и форме с монгольским летописями, но в то же время отличаются от них своей документальностью, особенно, начиная с событий, происходивших после вхождения бурят в состав Российского государства. Бурятские летописцы с большой тщательностью и добросовестностью использовали подлинные исторические документы, хранившиеся в делах канцелярии степных Дум, инородческих управ и дацанов, в личных архивах представителей бурятской аристократии, просветителей и ученого духовенства. Если учесть, что многие архивные документы прошлых столетий не дошли до нас, становится ясным, насколько ценными историческими источниками являются бурятские летописи, поэтому сведения, сохранившиеся в них, приобретают особое значение. Эти исторические сочинения в совокупности с други-

ми письменными памятниками на старописьменном монгольском языке представляют внушительный корпус источников, введение которых в научный оборот создает обновленную источниковую базу для изучения многих проблем истории и культуры Бурятии, монгольских народов и их связей с народами Центральной Азии.

В летописях значительное внимание уделяется жизни и быту бурят-монгольских племен и родов, приводятся этнографические подробности, которые представляют весьма интересный исследовательский материал. Летописные данные рассказывают об истории бытования и распространения различных религий. Содержатся уникальные сведения о древней религии монголоязычных народов — шаманизме. Прослеживаются пути возникновения и распространения буддийской религии в Прибайкалье. Летописцы подчеркивают теснейшую связь бурятской истории и культуры с историей и культурой общемонгольского мира, народов Центральной Азии.

Бурятские летописные сочинения сохранились в многочисленных списках и копиях. Рукописи их находятся в различных книгохранилищах, рукописных и архивных фондах многих городов, в частности, Улан-Удэ, Улан-Батора, Санкт-Петербурга, Москвы, Иркутска, Читы, Томска. Точных сведений об их количестве и авторах пока не установлено.

Опубликованные на старописьменном монгольском языке тексты летописей и их переводы на русский язык стали библиографической редкостью. До сих пор многие летописи остаются в рукописях. Лишь в 90-е годы прошлого века началась их публикация на современном литературном бурятском языке. Впервые на нем была издана книга «Буряадай түүхэ бэшэгүүд» («Бурятские летописи») в 1992 году. В это издание было включено 8 летописей и 2 предания. Специальному изучению исторических сочинений посвящена лишь одна крупная исследовательская работа — это «Бурятские исторические хроники и родословные» Ц. Б. Цыдендамбаева, которая была издана в 1972 году в Улан-Удэ, а также несколько статей.

В 1900 году профессором А. М. Позднеевым был опубликован на старописьменном монгольском языке текст летописи «Предание о Бальжин-хатан» (См.: А. М. Позднеев. Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания. СПб., 1900, с. 47–55). До этого, в 1869 году, была опубликована бурятская летопись (баргузинская) на русском языке под названием «Об инородцах, обитающих в Баргузинском округе Забайкальской области» [См.: Иркутские губернские ведомости, №№ 30, 33]. В середине 30-х годов XX века ленинградские востоковеды-монголоведы осуществили перевод бурят-монгольских летописей, составленных Тугулдуром Тобоевым, Ванданом Юмсуновым, Цэдэбжабом Сахаровым, и издали их на русском языке в издательстве Академии наук СССР. Также после Великой Отечественной войны увидели свет несколько бурятских летописей на русском языке.

В 1995 г. издан сборник летописей, в котором впервые были собраны вместе и опубликованы переводы девяти наиболее крупных и известных бурятских летописей [Бурятские летописи. Составители Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. — Улан- Удэ. — 198 с.]. Публикацией данного сборника было

положено начало поэтапному изданию богатого летописно-исторического наследия бурятского народа.

Во втором, дополненном издании книги, вышедшей в 2011 г., впервые был введен в научный оборот ряд ранних и редких сочинений, написанных на классическом письменном монгольском языке с комментированным переводом на русский язык, сопровожденных краткими статьями. К ним относятся переводы таких исторических сочинений: «Краткая история шести отоков и восьми отцов», «Краткая история о том, как распространялось буддийское учение на бурятской земле и о биографиях некоторых лам», сочинение Агвана Доржиева «Краткая история о том, откуда произошел бурят-монгольский народ, где, когда и под властью каких ханов находился» и «Краткая история [о том, как проживающий] по обе стороны Байкала бурят-монгольский народ изначально отошел от монголов и стал подданным российского государя». В издание также были включены переводы с монгольского языка материалов и документов о жизни и деятельности двух пандита хамбо-лам — Д.-Д. Заяева (1711–1776) и Д-Д. Итигелова (1852–1927).

Первый бурятский хамбо-лама Дамба-Даржа Заяев — один из наиболее известных деятелей буддийского мира Бурятии, с именем которого связано распространение буддизма среди бурят. Его жизнь достаточно широко освещена по сравнению с жизнью других, более поздних деятелей буддийского мира. Письменные сведения о нем встречаются как в ранних, так и в более поздних бурятских исторических хрониках и преданиях: например, Тугулдура Тобоева (1863) [Бурятские летописи, 1995. — С. 15], Дамби-Жалсана Ломбоцыренова (1868) [Там же. — С. 112], Вандана Юмсунова (1875) [Там же. — С. 42], Шираб-Нимбу Хубитуева[1] [Летописи хоринских бурят, 1935. — С. 1-92], в «Бичихан записке»[2].

Также выполнен перевод краткой «Биографии хамбо-ламы Д.-Д. Итигелова», составленной Будажабом Будаевым (1848-1932). В монгольском фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН под шифром M I 279 (старый номер 372) хранится рукописный вариант биографии пандита хамбо-ламы Даши-Доржи Итигелова, написанный на старописьменном монгольском языке голубыми чернилами на 5 сшитых вместе листах (1 r-5 r, бумага «Фабрики наследников Сумкина № 6», 18х22 (15х17,5) см, по 15 строк на листах). На первой странице приведены название рукописи на латинице Itegelün kambun namtar с переводом на русский язык — «Биография хамбы Итыгылова». Под переводом указано имя автора — сост. Будажаб Будаев. В левом верхнем углу имеются старые инвентарные номера и нечеткая надпись красным карандашом «оп. Б. Ринчинэ» (?).

Автор данного сочинения Будажаб Будаев (1848–1932) — известный летописец и общественный деятель. Его активная общественная деятельность

1 В этой работе дано обстоятельное изложение истории распространения буддизма среди селенгинских и хоринских бурят. См. также: монгольский фонд ЦВРК ИМБТ, инв. № M I - 390.

2 В этой летописи почти полностью приведен текст «Хождения Д.-Д. Заяева в Тибет» [Бурятские летописи, 1995. – С. 144–145].

началась в 1879 г., когда он был избран заседателем Селенгинской степной думы и пробыл в этой должности одиннадцать лет. С 1890 по 1901 г. был головой харанутского отока Селенгинской степной думы. В монгольском фонде ЦВРК хранится более 10 разных исторических летописей и исторических записей, написанных им. О его жизни и деятельности сохранилось не так много сведений, наиболее подробная и обстоятельная статья написана Б. Д. Цибиковым [Цибиков, 1995. — С. 53–61], одним из его потомков.

Даши-Доржи Итигелов был шестым настоятелем Янгажинского дацана, отпочковавшегося в 1825 году [Нацов, 1998. — С. 8–17] от Загустайского дацана. По своей территориальной принадлежности Янгажинский дацан (тиб. название Даши Шарбалинг) относился к селенгинской группе дацанов. В его бытность настоятелем (с 1904 по 1910 г.) Янгажинский дацан достиг своего расцвета, расширился приход и увеличилось число прихожан, были осуществлены крупные строительные работы, построены здания нескольких дацанов, приобретены и изготовлены известные буддийские скульптурные изображения силами местных скульпторов, таких, как Санжи-Цыбик Цыбиков, ныне хранящиеся в Музее истории Бурятии им. М. Н. Хангалова и являющиеся его гордостью.

В этом третьем издании книги собраны вместе переводы наиболее известных бурятских летописей со старомонгольского на русский и бурятский языки: Тугулдура Тобоева, Дамби-Жалсана Ломбоцыренова, Цэдэбжаба Сахарова, Вандана Юмсунова, Будажаба Будаева, Шираб-Нимбу Хубитуева, Сайнцака Юмова, Цэжэба Цэрэнова и других. Часть трудов на современном бурятском языке впервые увидела свет в 1992 году в книге «Буряадай түүхэ бэшэгүүд» [Буряадай түүхэ бэшэгүүд, 1992. Составитель Ш. Б. Чимитдоржиев. – Улаан-Удэ, – 238 с.].

В данное издание «Бурятских летописей» включена статья «Предания о происхождении аларских бурят» Г. Н. Румянцева, написанная по материалам устных преданий, ставшая библиографической редкостью и содержащая уникальные сведения об этногенезе аларских бурят.

Таким образом, у самой широкой читательской аудитории появляется возможность ознакомиться с богатым летописно-историческим наследием бурятского народа на двух языках.

ПРОШЛАЯ ИСТОРИЯ ХОРИНСКИХ И АГИНСКИХ БУРЯТ

Тугулдур Тобоев

Они отделились от монгольского народа, находящегося в ведении богдо хана великой и высочайшей дайцинской династии[1], и подчинились власти его величества государя императора, самодержца российского.

Выясняем нижеследующее: младшим из трех сыновей Баргу батор дайчин-нойона монгольских двух тумэтов был Хоридай-мэргэн[2], а рожденная от его первой жены Баргужин-гоа была единственной дочерью Алан-гоа[3]. От второй жены по имени Шаралдай было пять сыновей: Галзуд, Хуацай, Хубдуд, Гушад, Шарайд. От третьей жены, по имени Нагатай, было шесть сыновей: Харгана, Худай, Бодонгуд, Хальбин, Саган и Батанай, с каковыми родились [всего] одиннадцать сыновей. Продолжая размножаться, они стали родовичами одиннадцати родов, и вследствие того, что имя их отца было как раз Хоридай, общее имя им, сообразно с этим, было наречено Хори. От этой последней жены Нагатай родилось восемь сыновей, однако двое из них умерли в малом возрасте, вследствие чего имена их неизвестны[4].

После этого, по прошествии многих поколений, монгольский Алтан-хан[5] пригласил в двенадцатый год земли-зайца десятого рабджуна из западной снежной Тибетской страны всеведущего далай-ламу Содном-Жамсо в Монголию[6]. Далай-лама указал своим перстом на реку Улан Мурен, заставил эту реку течь вверх и явил чудесные знамения: собрание и укрощение находившихся в Монголии тэнгриев, драконов, шимнусов и онгонов в виде существ о верблюжьих, конских, овечьих, бычьих, кошачьих, ястребиных и волчьих головах; явление святейшества далай-ламы некоторым людям в образе Хоншим бодисатвы; появление шести слогов на камне, на который ступил служивший ему для езды конь, и прочее[7]. И приблизительно после того времени, когда он устроил в благоверии монгольского хана, нойонов и всех прочих людей и распространил веру Будды, определил и установил десять добродетельных законов учения, в то время, когда в Баргу-Монгольской стране за Дай-хун-тайджи, сына солонгутского Бубэй-батор-бэйлэ-хана, была выдана замуж Бальжин-хатун, люди этих одиннадцати родов хоринских были отданы в качестве «инжи». После этого они стали «албату» Дай-хун-тайджи[8].

Этот Бубэй-батор не был ханом, но бэйлэ, нойоном. Между тем, он нашел в расщелине родника медный амулет с изображением слога «пу». И имеются даже такие предания, что он доложил об этом ламе Хугэн хутухте[9], тот поведал ему: «Это является знаком того, что ты станешь ханом». После этого он прославился как Бубэй-батор-бэйлэ-хан.

Между тем, когда Бубэй-батор-бэйлэ-хан состарился, его жена, мать Дай-хун-тайджи, скончалась. Когда он взял молодую жену, та оказалась не в ладах с невесткой, с Бальжин-хатун. При каком-то случае взаимного несогласия невестка ее Бальжин-хатун, приложив все старание, угодить ей все же не смогла. Тогда Дай-хун-тайджи взял Бальжин-хатун и свой народ одиннадцати родов хоринских и перекочевал побегом около 1594 года по русскому летоисчислению в направлении между севером и западом.

Он переправился через реку Ургунэ, достиг реки Улирэнгэ и расположился, приведя в порядок пришедший в ветхое состояние город, воздвигнутый на впадавшей в нее речке в прежнее неведомое время из камня и кирпича. Та местность называлась Хуандай. Однажды явились русские, расположились там и выстроили из кирпичей развалин то, что прежде было воздвигнуто как город, – церковь. Она продолжает существовать доныне. Если выяснить, то окажется, что Хун имени Дай хун было поставлено вперед, а Дай – назад, вследствие этого наименования местность прозвалась Хуандай[10].

Когда явилась погоня, т. е. посланцы отца бэйлэ-хана, он обратился в бегство. Откочевал и стал жить в отдалении от реки Аги, по южному и северному склонам хребта Хухульби, на южной и северной сторонах реки Онона. Он находился там три года. Вследствие донесений молодой жены Бубэй-батор-бэйлэ-хану[11], последний разгневался и послал войско, и то войско достигло их. В соответствии с приказом хана оно умертвило невестку его Бальжин-хатун. Они бросили труп ее на холм, находящийся на юге от одного озера, вследствие чего озеро тем самым стало называться Бальжина, и находится оно теперь в истоках реки Тура[12]. А та местность, где на горе Адун Чулун бросили ее седло, ныне называется Алтан эмэл. Так поступили те воины, а некоторые из одиннадцати родов хоринских бежали вместе с Дай-хун-тайджи лесами и горами. Что же касается того, что некоторая большая часть народа была уведена в Баргу-Монгольскую страну, то они и там подверглись притеснениям и тому подобному. По причине взаимного несогласия некоторые из них около 1607 года по русскому летоисчислению откочевали побегом и соединились с людьми, отколовшимися от прежде явившегося народа, кочевавшего и жившего по южному и северному склонам прежнего хребта Хухульби. Пока они находились там, жили в страхе перед убийствами, кражами, грабежами и тому подобным со стороны находившихся издревле в той местности людей тунгусского улятского рода[13]. Оттуда часть их вернулась кочевкой обратно, некоторые переправились через реку Онон, некоторые же, большая часть их, стала кочевать по рекам Хилок, Уда, Ана, Тугнуй и вблизи озер Еравны. Часть их перекочевала на восток. Пока они обитали по правую и левую сторону реки Нерчи, на север от реки Шилки и в местности под названием Арида, соединились с тунгусами, прежде нахо-

дившимися там поблизости, и стали заниматься охотой на зверей. Тот народ хоринский оказался в раздорах промеж себя, и одни клеветали на других. Вследствие того, что они говорили тунгусам всякую ложь, клеветали и хулили их, тунгусы однажды, когда те устраивали облаву, позавидовали тому, что в облаву попалось много зверей и что народ хоринский и прежде стрелял больше зверей, чем тунгусы. Они были недовольны также по многим другим причинам и воспылали ненавистью к ним.

Отправившись в поход, тунгусы убили стрелами Умэхэй-батора и прочих лучших людей одиннадцати родов хоринских. Так как их трупы бросили в две ложбины, они стали разлагаться. Когда стало нести смрадом, те две ложбины были названы Умэхэй. Находятся они теперь на левой стороне Нерчи[14]. По этой причине поселившийся там народ одиннадцати родов хоринских бежал в сильном страхе перед тунгусами. После этого, продолжая кочевать, они соединились с теми, которые прежде откочевали на реки Хилок, Уда, Ана, Тугнуй Верхнеудинского округа, в ближайшие окрестности озер Еравны. Пока они кочевали, услыхали, что из Монголии пришло в качестве погони войско, испугались и бежали. Они откочевали на реки Итанца и Кудара, а оттуда перекочевали и расселились по берегам Байкала и по острову Ольхону. Вследствие того, что поблизости существует издревле находящийся на северной и южной стороне Байкала народ по имени буряты, они стали, в подражание им, называться русским наименованием – буряты одиннадцати родов хоринских. Жили они по тем местам некоторое количество лет. Когда маленький сын одного богача пошел из дому поиграть в степь и был схвачен, унесен и съеден беркутом, все пошли на охоту, и из двух беркутов они одного застрелили. Другого ранили и дали ему улететь. Вследствие этого они стали бояться, что впоследствии он поест их детей, и откочевали оттуда обратно и расселились по реке Итанце, а оттуда половина, небольшое количество их, – по рекам Уда, Курба, Ана, Кудун, Тугнуй, Хилок и поблизости от них.

Вышеизложенное написано на основании услышанного, со слов, переданных устно людьми прежних, давних поколений.

Тем временем, полагаясь на милость его величества Белого царя, государя Алексея Михайловича, они причислились к Нерчинскому округу и стали подданными. Начиная с 1648 года[15] по русскому летоисчислению, они произвели подсчет зажиточным людям своим и стали вносить по 20 копеек подушной, как сто шестьдесят «колчанов», и стали жить спокойно. Тем временем жившие поблизости русские стали отнимать находившиеся в их владении земли. Они оставляли свои поля и покосы неогражденными и захватывали проникавший на них бурятский скот и запирали его, вследствие чего он томился от жажды и тощал. Они уводили и захватывали даже жен и детей одних, а других бросали в воду и забирали в качестве аманата сыновей их в Итанцинский острог на срок, пока не уплатят подати за будущий год[16]. По этим причинам и вследствие других беззаконий буряты сильно страдали. Вследствие того, что стали терпеть нужду в скоте и имуществе, они отправили во главе с хоринским зайсаном (галзутского рода) Баданом

Туракиным по одному родичу от одиннадцати родов в Москву[17]. Когда обратились с прошением к его величеству государю императору Петру Первому, он оказал великую милость и дал 22 марта 1703 года грамоту-указ[18]. Он строго запретил вышеуказанные дурные насильственные действия русских и приказал, чтобы хоринские буряты владели находившимися во владении землями по рекам Селенга, Уда, Ана, Кудун, Тугнуй, Курба и Хилок и, кроме того, до границ Монголии, и чтобы находившиеся в ведении Итанцинского острога причислились к Еравнинскому острогу и были в Нерчинском ведомстве.

После того хоринские буряты стали жить в мире и радости охотой на дичь, разведением скота и т. д. Они разбогатели скотом и стали богаты потомством. После этого, до того, как были поставлены пограничные вехи, из Монголии прибывали в течение ряда поколений ламы и простолюдины. Благодаря тому, что они присоединились к хоринским бурятам, количество их увеличилось и их стало еще больше. В это время прибыл вместе с ними из Монголии некто по имени Хабанши Хундуев и соединился с хоринскими родами. Тем временем, как он проживал вблизи Байкала, в 1705 году пожаловал для обозрения местности и исследования кочевий стольник и полковник Петр Саввич Скрипицын. Тот Хабанши служил ему проводником, разъезжая при нем. В благодарность за то, что он оказал ему в пути следования различные услуги, получил, по представлению воеводы Головина, высочайше пожалованной грамотой льготы по податям, а также и по другим повинностям.

Сын этого Хабанши – Хидан, и он был зайсаном восточно-хуацайского рода. Сын Хидана – Дахи-зайсан. Его сын – Хадун-зайсан. Его сын – Мунхэ. Его сын – Тоба. Сын Тоба – Тугулдур[19]. Этот был сперва в 1814 году писарем главного агинского зайсана, с 1816 года был писарем при Агинской мирской избе, а с 1819 года он стал зайсаном восточно-хуацайского рода. В 1832 году стал главным зайсаном. В 1830 году он стал выборным Агинской инородческой управы. В 1839 году был головой, и тем временем, когда была утверждена Агинская степная дума, он стал председателем. В 1842 году Тугулдур Тобоев был утвержден в должности второго тайши. Начиная с 1848 года, он стал корреспондентом императорского Вольного Экономического Общества. Так как был усерден в службе, ему в 1849 году была высочайше пожалована награда в виде серебряного кортика. Вследствие того, что он исполнял свою службу с усердием и приложил старание в земледелии, ему в 1854 году была высочайше пожалована награда – серебряная медаль на анненской ленте. В 1857 году Тугулдуру был высочайше пожалован чин первого класса – коллежского регистратора. За то, что он доставил каменный уголь, 29 декабря 1858 года ему была через начальника штаба объявлена благодарность светлейшего князя генерал-губернатора Восточной Сибири. Января 10 дня 1859 года Тугулдур Тобоев был утвержден главным тайшой агинских родов. Грамотой от 22 ноября 1858 года он был высочайше произведен в кавалеры ордена Станислава третьей степени за то, что исполнял хорошо службу, и был милостиво удостоен орденского знака. За то, что он составил проект

сооружения сенохранилищ, от 21 марта 1859 года получил благодарность от совета императорского Вольного Экономического Общества. В 1860 году высочайшим указом удостоился двухсот рублей серебром за то, что постоянно исполнял дела с усердием. Кроме того, он получает ежегодно благодарности от высшего начальства за неукоснительность в податях, повинностях, а также различных прочих казенных делах.

Между тем, во времена маньчжурского императора Канси и его величества государя императора российского Петра Второго в 1727 году господин тайный советник и кавалер разных орденов граф Иллирийский, Савва Владиславович, вместе с китайскими сановниками произвел размежевание российских и китайских земель от Кяхты до истоков Аргуни и оттуда до земель хун-тайджи и поставил пограничные вехи. Тогда хоринским зайсаном Шодо Болториковым, вместе с прочими верноподданными, было приложено усердие и оказано содействие подводами, а также в других делах. Вследствие этого патентом, утвержденным императором Петром Вторым 4 июня 1729 года, тот зайсан Шодо был произведен в тайши. Братья того тайши Шодо и дети его были освобождены от уплаты в казну податей, и тот тайша Шодо и наследники его были удостоены ежегодным жалованьем в двадцать рублей от доходов Кяхты. Начиная отсюда, среди хоринских бурят стали править нойоны под названием тайшей[20].

Если выяснить этих тайшей, то первым главным тайшою был Шодо Болториков, галзутского рода. Его сын – Ринчин. Его сын – Дамба-Дугар. Его приемный сын – Жигжид. Его сын – Тарба. Когда этот был отстранен от своей должности, главным тайшою стал шуленга хуацайского рода Бадма Очиров, который и теперь является таковым. Вторые тайши, а также старшие (ахалагчи) тайши, которые преемственно были при них в каждое данное время, суть: Галсан Мардаев также галзутского рода, его сын Дэмбил и его сын Николай. Этот последний за присвоение казенных денег Хоринской степной думы и за поджог думы был сослан в Россию. Вторыми тайшами были харганатского рода Олбори Дашиев, его сын Доржижаб, его сын Павел, его сын Бадма и его сын Бату, который был от должности отстранен. Второй тайша харганатского рода – Юмсурун Ванчиков; его сын – Цэбэк, а его сын Цэдэн скончался бездетным[21].

Вследствие того, что во время вышеупомянутого главного тайши Ринчинова было проявлено усердие, главный тайша Ринчинов был пожалован в надворные советники, а вторые тайши – Галсан Мардаев, Павел Доржижапов и Цэбэк Юмсурунов – в коллежские асессоры. Зайсаны галзутского рода Арсалан Мардаев и Данжин Бумалаев, зайсан хуацайского рода Зандан Васильев, зайсан хубдутского рода Дэлгэр Шонохоев, зайсан гушитского рода Цэдэн Манжуев, зайсан шарайтского рода Юмжаб Иванов, зайсан харганатского рода Бадма-Цэрэн Гомбоев, шуленга худайского рода Галзут Мункуев, зайсан бодонгутского рода Данжин Доржиев, зайсан хальбинского рода Ургэдэг Убугунов, зайсан саганского рода Моху Унагаев и шуленга батанайского рода Галши Омогтуев были пожалованы каждый чином титулярного советника.

Каждый род управлялся, кроме того, внутри зайсаном, одним шуленгой на каждый род и сайтами, под названием засулов. В 1727 году бурятам одиннадцати родов хоринских были еще пожалованы, по высочайшему утверждению, одиннадцать знамен. Еще после этого в 1837 году его величеством императором Николаем были пожалованы четырнадцать знамен при грамоте, и в грамоте хоринские буряты были названы нерегулярным войском.

Во времена ее величества государыни императрицы Екатерины Второй Алексеевны, в 1763 году, хоринские буряты стали платить подать с каждого работника по 3 рубля с души.

Еще около 1790 года произошел голод, и скот хоринских бурят вышел в расход. Они обнищали и некоторые своим оставшимся в живых скотинам делали кровопускание и питались кровью. Во время великих страданий в 1792 году ее величество государыня императрица Екатерина Вторая удостоила их милости и отпустила бесплатно из казны семена, сохи и серпы и, выделив способных людей, заставила их сеять хлеб. Вследствие того, что он уродился, буряты стали сыты и после этого способные люди стали заниматься земледелием, развели скот, еще больше разбогатели скотом и размножились. К тому же к Хори присоединились из других ведомств и их стало много. Когда в 1795 году произвели всеобщую ревизию – перепись, их оказалось семнадцать тысяч триста сорок пять душ мужского пола.

И некоторое количество людей из хоринских бурят, добровольно окрестившихся и принявших христианскую веру, собрали вместе и создали в местности Тотхото на Хилке селение. Среди 160 душ утвердили одного старшину и в 1795 году их выделили и оставили. В 1826 году они, по своему желанию, отделились от Хоринского ведомства и были причислены к Куналейскому волостному правлению.

После того хоринские буряты размножились, их стало еще больше и часть их, продолжая все кочевать, кочевала по рекам Нерчинского округа – Ингоде, Чите, Улунге, Туре и Аге и по другим близлежащим местностям. Пока они там жили, по высочайшему указу пожаловал около 1796 года господин действительный статский советник Лаба[22]. Вновь переселенным из России в Забайкалье поселенцам понадобилась земля, а поэтому от земель по рекам Ингода, Улунга и Тура были отрезаны 15000 десятин земли. После этого на те земли явились переселенцы. Когда возникли селения, большинство в тех местностях кочевавших хоринских бурят перекочевало на берега рек Ага и Онон и в другие близлежащие там местности, и они стали селиться вкупе с прежде находившимся там народом. Вследствие этого хоринские буряты разделились на две части. Хотя они кочевали в двух округах – в Верхнеудинском и Нерчинском, все же числились только в одном ведомстве – в Хоринском.

Время от времени возникали поветрия оспы, и большинство народа страдало той болезнью, и от болезни молодые чахли и умирали. Около 1808 года его величество государь император Александр Первый всемилостивейше распорядился ввести обучение оспопрививанию. Среди хоринских бурят было утверждено девятнадцать учеников оспопрививания, а впоследствии тем ученикам было положено от народа жалованье, и они были освобожде-

ны от повинностей. С тех пор, как появился обычай оспопрививания, упомянутые выше поветрия оспы приостановились и прекратились. Распространилась также вера, и ламы, прошедшие науку врачевания, стали лечить болезни и исполнять религиозные обряды. Люди были избавлены от заболеваний различными недугами и от опасности безвременной смерти. Живя доныне в спокойствии, они еще больше размножились, и вследствие этого их стало ко времени переписи-ревизии 1811 года двадцать тысяч восемьсот одна душа мужского пола.

Среди хоринских бурят религия Будды не была широко распространена. Вследствие этого до того имелось лишь незначительное количество людей, знавших грамоту. Большинство их все же не знало и исповедывало исключительно шаманскую веру.

Выясняем шаманскую веру. *Во-первых*, относительно учения о том, как стать шаманом. Шаманят совместно с прежним шаманом и устраивают обряд «шанар», который заключается в следующем: колют овцу, насаживают ее задней частью на длинный шест, обращают ее вверх и водружают на землю. Водружают и шаманят, а рядом втыкают множество деревьев. К ветвям их привязывают в большом количестве шкурки колонка, беляка и другие, а также различные лоскутки бумажной ткани и шелка. Водружают большое дерево вместе с ветвями, называемое «мать-деревом», и шаманы и шаманки шаманят и карабкаются на него, а вокруг тех в землю воткнутых деревьев для обряда «шанар» все время попеременно ходят девять юношей и девять девушек, а также менее этого количества юноши и девушки. Самый последний шаманит трое суток, средний – от пяти до семи суток, а наивысший – девять суток.

Тем временем ежедневно разъезжают верхом по степи по юртам и шаманят. В это время в каждой юрте приготавливают змей, сделанных из ткани, а также шкурки колонка, хорька и горностая, и преподносят их. Это является как бы учебой шамана. Мужчина называется шаманом, а если это женщина, то – шаманкой.

Во-вторых, относительно доспехов, которые употребляются при исполнении шаманства. На две палки с изображением конских голов навешивают колокольчики, всякие железки, лук и стрелы, стремена и изображения змей и черепах. Это держат в руках и на них опираются. Называются они «сорби». Делают из гнутого дерева, покрытого овечьей или козлиной кожей, нечто подобное полубарабанам: самый последний делает их три, средний – от пяти до семи, наивысший – девять. Шаманы, шаманки и их спутники держат их, ударяют в них деревяшками и извлекают звуки. Это называется «хэсэ».

В-третьих, одежда, которую они надевают. Надевают на голову рогатый железный головной убор на подкладке из кожи антилопы, к которому привязывают изображения змей и тому подобное. Это называется «майхабчи». К одеянию из кожи антилопы привешивают из железа сделанные копья, крючки, стремена и разные вещи, а также из ткани сшитые изображения черепах и змей, шкурки колонка, горностая и белки и многое другое и надевают это на себя. Это называется «амитай» и «оргой».

В-четвертых, доспехи, которые они нацепляют. Сделанные из меди и железа в виде птиц и прочего, круглые, плоские, шарообразные и продолговатые предметы, к которым привязаны лоскутки разных бумажных тканей и шелка. Надевая их на тесьму, вешают на шею. Это называется «сахюусан».

Пятое – это гадание. Больному и даже здоровому они говорят: «Такой-то по имени онгон пытается тебе причинить болезнь и смерть. Для того, чтобы его уважить и упросить, ты должен сделать то-то! Такой-то черт вредит. Чтобы изгнать его, распорядись сделать то-то! Такая-то вещь приносит беду. Распорядись ее убрать!»

При гадании они иногда говорят, что познают разумом, а иногда сжигают в огне овечью лопатку и говорят, что познают, исследуя ее трещины. Иногда они говорят, что призывают онгонов и, призвав их, вселяют их в себя. Они говорят, что гадают и шаманят именем того онгона.

Шестое – это производимые ими действия. Когда они так погадают и скажут, некоторые люди верят и пугаются, и приглашают к себе шамана или шаманку. Когда те шаманят, они иногда колют овцу, козу, а то и крупное животное, насаживают его задней частью на длинный шест, обращают кверху, втыкают в землю и шаманят. Иногда колют овцу, козу, крупное животное, варят их мясо, рисуют на куске бумажной ткани или шелка изображение онгона и выковывают его из белой или красной меди, или делают его из войлока, из овечьей шерсти или даже из дерева и приносят ему жертву, заставляют ему поклоняться и шаманят. Иногда втыкают в землю множество деревьев, привязывают к ним шкурки колонка, белки, беляка, антилопы и куски бумажной ткани и шаманят. А иногда, чтобы изгнать черта, они заставляют еще живьем преподнести черного быка и, сделав изображение черта и пошаманив, закапывают его в яму. Вещи, приносящие несчастье, они заставляют вытащить в степь и забирают. Хотя большинство действий, производимых таким образом шаманами каждой местности, одинаковы, некоторые из них все же стоят особняком.

В-седьмых, об онгонах. Они гадают и говорят, что души прежде умерших шаманов, шаманок, а также других покойников становятся онгонами и причиняют людям болезни и смерть. Души некоторых покойников становятся чертями и причиняют человеку вред.

В-восьмых, о верованиях. Большинство шаманов и шаманок верят, что поклонение Будде и совершение добрых деяний бесполезно и что нет в том беды, если будет совершен грех. Если кто-либо захворает и умрет, то болезнь и смерть насылают онгоны и черти. Что касается их нрава, то они завистливы, злобны и привержены к водке и табаку. Некоторые шаманы и шаманки слушают учение, веруют в Будду, даже совершают в незначительной степени добрые деяния и избегают в известных пределах, по мере возможности, грехов.

В-девятых, о происхождении шаманов и шаманок. Шаманская вера книг и догм, подобно другим религиям, не имеет, и по той причине, что она передается исключительно устным путем, неизвестно, в какое время и каким образом она возникла. Согласно представлениям некоторых шаманов и не-

которых людей, исповедывающих шаманскую веру, во времена, когда буряты не имели религию Будды, тэнгри сжалился и дал закон, по которому, по мере сил человеческих, появляются шаманы и шаманки. Некоторые же говорят, что есть закон, созданный в прежние времена, когда бурятский народ не имел религии Будды, обманщиками как средство снискания уважения к себе со стороны других, держания других в страхе и стяжания прибыли.

В-десятых, о пользе или бесполезности их. Верования шаманов и шаманок таковы: что касается болезней и страданий людских, то болезни и смерть насылают онгоны и черти. Тем, кто должен умереть, смерть приносят онгоны и черти. Утверждая это, они иного полезного для будущей жизни, кроме шаманения, не знают и не совершают. Они даже не думают о благе живых существ, шаманят исключительно ради этой жизни, и кроме того, завистливы и полны ненависти. Если сопоставить это с религией Будды, то закон учения гласит, что людские болезни и страдания происходят вследствие прежних греховных деяний. Смерть происходит также. Следствием рождения является неизбежная смерть. Не заботься о благе этой жизни и твори пользу для будущего перерождения! Не заботься о личной пользе, но занимайся благом других существ! Что же касается веры шаманов и шаманок, то в соответствии с этим ее как-то трудно признать религией.

Выясняем распространение религии Будды, в которой наставляли некоторое количество лам, явившихся из Монголии и присоединившихся до размежевания российских и китайских земель и водружения в 1727 году пограничных вех, а также и ламы селенгинских родов.

В 1721 году отправился в Монголию, в Хурээ богдо Джебдзун Дамба-хутухты[23] и поступил в учение Жимба Ахалдаев из селенгинских родов[24].

В 1734 году отправился в Тибет Дамба-Даржа[25] тоже селенгинского, сонгольского рода, и стал совершенствоваться в учении религии при богдо Далай-ламе в Лхасе, в монастыре Джу, стал ламой, вернулся обратно, прибыл в 1741 году и стал распространять веру. Незадолго перед этим из Монголии прибыли сто пятьдесят тибетских и монгольских лам и присоединились к селенгинским и хоринским родам.

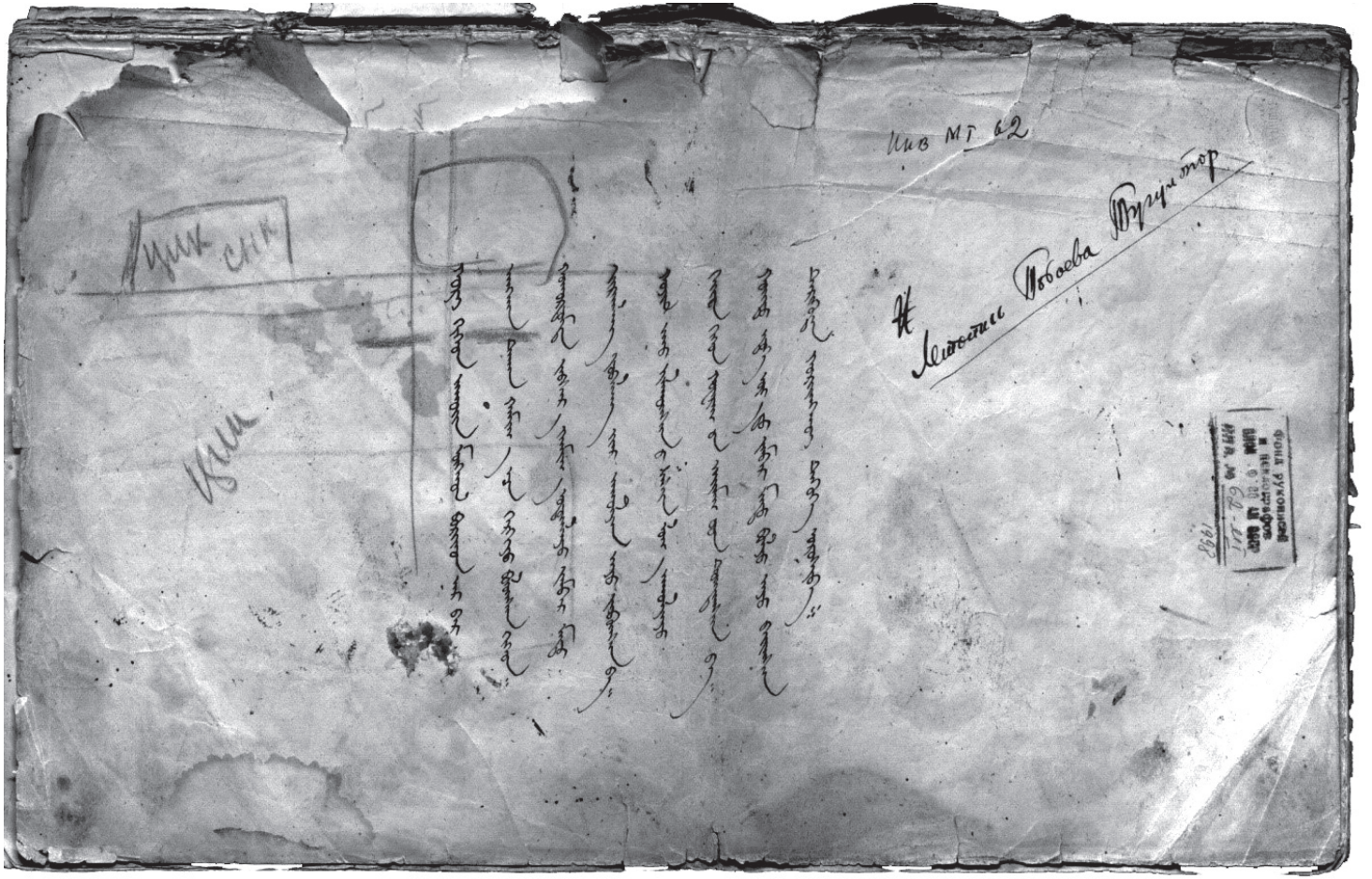
Вследствие того, что именные списки тех лам были представлены на рассмотрение его величеству, все те ламы были в 1741 году сделаны комплектными и освобождены от податей[26]. Из них цоржи Агван Пунцук, тангутского рода, был произведен в главные ламы селенгинских и хоринских лам. Эти ламы распространяли учение о религии по очереди в селенгинских и хоринских родах, ввели религию Будды, и отсюда постепенно и лам стало много, и дацаны распространились среди селенгинских родов[27]. Даржа был в 1752 году утвержден ширетуй-ламой[28]. После этого, когда главный цоржи лама[29] Пунцук скончался, он в 1757 году был утвержден главным ширетуем, а в 1764 году был утвержден главным ламой пандита-хамбой. После этого, когда высочайшим указом был создан совет по выработке нового положения, он был послан в Москву депутатом. Представился ее величеству государыне Екатерине, был утвержден в звании депутата, удостоился милости в 50 рублей и возвратился. Впоследствии, когда он скончался, в

депутатах был утвержден в 1777 году его племянник цоржи Содномпил Хэтурхеев, и в 1778 году он был утвержден в звании главного ламы – пандита-хамбы. Также вышеупомянутый лама Жимба Ахалдаев был в 1755 году утвержден в звании сотника да-ламы[30]. После этого, после утверждения его в 1776 году в звании «эрдэни пандита ширетуй сотник да-лама» пяти левобережных селенгинских дацанов, он был в 1783 году утвержден в звании пандита-хамбы тех же пяти дацанов. После его кончины в этом звании был утвержден в 1797 году его племянник цоржи Данзан-Демчик Ешижамсуев. После этого должность пандита-хамбы тех же пяти дацанов исполнял, начиная с 1801 года, его младший брат цоржи Гаван Ешижамсуев, а после кончины главного ламы пандита-хамбы Хэтурхеева – его младший брат цоржи Данзан-Чойван-Доржо Ешижамсуев был в 1838 году утвержден главным пандита хамбо-ламой ламаитов всей Восточной Сибири и был снова утвержден его величеством государем императором Николаем в 1855 году и удостоился диплома. Начиная со времени кончины этого хамбы Ешижамсуева в 1859 году, должность пандита-хамбы исполняет доныне ширетуй Гусиноозерского дацана гелун Чойжи Жалсан-Шираб Ванчиков. В отношении исполнения этой должности имеется даже указ, изданный его величеством государем 22 декабря 1860 года[31].

После этого народ, кочующий по рекам Ана, Уда, Кудун, Тугнуй и поблизости их, впервые принял веру Будды, обзавелся ламами и стал заниматься изучением писания. На притоке Тугнуя – Зангина построили два деревянных дацана и исполняли религиозные служения порознь, но позже, в 1750-годах, те два дацана соединили, перенесли на приток Тугнуя – Сулхару, и поставили дацан под названием Даши Чойнхорлинг. Впоследствии, в 1786 году, этот дацан перенесли и поставили на притоке реки Тугнуй – Галтае. Что касается сооружения в 1773 году деревянного дацана Даши Лхунболинг на южном склоне горы Шалсана, на Кижинге, то он сгорел от пожара. Вследствие этого его отстроили в 1775 году в низовьях Мунгут, притока Кудуна. Когда он пришел в ветхость, его перенесли в 1855 году на речку Кижинга. На реке Ана в 1795 году был выстроен деревянный дацан Гандан Шаддублинг, но впоследствии, после его гибели от пожара в 1808 году, был выстроен каменный дацан.

Выясняем, кто были сызначала главные ламы среди хоринского народа. Дархан-нансо Лубсан Намжил был утвержден хоринским ламой в 1775 году. После этого тоже главным ламой был утвержден Юмсэн-гэлун Лубсан-Дагба. После этого тоже главным ламой в 1783 году был утвержден Лубсан-Шираб. После этого в 1818 году был утвержден помощником главного над всеми ламами пандита-хамбы и главным над хоринскими ламами Лубсан-Тойндол.

Среди селенгинских бурят имелось 150 комплектных лам, относительно которых прежде состоялось высочайшее утверждение, чтобы среди забайкальских бурят таковые имелись. Кроме того, были впоследствии, около 1806 года, учреждены, с разрешения главного ламы пандита-хамбо буддистов Забайкалья, 14 комплектных лам в Хори.



Титульный лист летописи Тугулдура Тобоева

До этого и даже в настоящее время хоринские буряты постоянно занимались стрельбой из лука. Они заставляли полностью все мужское население в возрасте старше 13–14 лет изготовлять луки и устраивали, начиная с малого возраста, упражнения по стрельбе в цель и по стрельбе с коня. В зимнее и осеннее время они всегда собирались во множестве и устраивали облавы на антилоп и волков. Что касается этого, то около того времени, когда впервые были поставлены пограничные вехи между Китаем и Россией, люди обеих сторон во множестве соединялись и устраивали взаимные грабежи и занимались угоном скота. По такой причине, в опасении этого, они впервые сочли необходимым не предавать забвению упражнения в стрельбе и обучать тех, кто этому не обучен, что и вошло в правило. Это изготовление луков и стрел, устройство облав на антилоп и волков, и обычай изучения стрельбы пошли после 1816 года на убыль, и все более приостанавливаясь, они теперь в некоторых местах существуют лишь в незначительной степени.

После этого, по приказу господина иркутского гражданского губернатора, хоринские буряты – каждая душа – стали заниматься земледелием и сдавать в магазин хлеб и, начиная с 1813 года, они стали сдавать в магазин гарнцевый хлеб. После этого население по рекам Онон и Хилок и поблизости от озер Еравны и Сакса оказалось не в состоянии выращивать хлеб и, покупая гарнцевый хлеб для ежегодной сдачи в магазин, оно несло убытки. С объявлением этого они подали прошение, по которому Комитет господ министров вынес положительное решение и, начиная с 1817 года, сдача хлеба в магазин была прекращена.

После этого, когда в 1826 году произошла ревизия, хоринский народ, по сравнению с прежним, увеличился и составлял двадцать одну тысячу четыреста тридцать восемь душ мужского пола[32]. По предписанию верхнеудинского земского исправника, начиная с 1816 года повсеместно были утверждены 12 мирских изб, но по предписанию господина генерал-губернатора Восточной Сибири от 1820 года 7 из них были упразднены, и стало 5 мирских изб[33].

Хоринский главный тайша Галсан Мардаев в 1814 году скончался, а сын его Дэмбил Галсанов был за усердие с самого того времени, когда он в 1815 году стал главным тайшой, удостоен в 1817 году в качестве милости серебряной сабли и чина титулярного советника. После этого он стал грубого и жестокого нрава. Гнев и злоба его были велики, часто случалось, что подвергал побоям безвинных родовых сайтов и албату[34]. Он обнаружил склонность к захвату путем угроз чужого хорошего имущества и стал пользоваться произвольным взиманием со многих податей. Не будучи в состоянии терпеть это и тому подобное, большинство хоринского народа начало жаловаться. Начиная с 1818 года, они подали прошение господину верхенеудинскому губернатору и заставили выплатить обратно имущество и деньги, присвоенные тайшой Дэмбилом Галсановым, и получили их.

Этот тайша Галсанов был по решению иркутского гражданского губернатора с 1818 года от должности отстранен, но по высочайшему указу он с 1819 года снова стал тайшой. Из-за этого впоследствии в хоринском на-

роде начались раздоры, и он раскололся на два лагеря. Начались взаимные распри и, наконец, даже отец с сыном и брат с братом оказались двух различных мнений. По такой причине появились взаимные жалобы, стали подавать начальству прошения и так далее, и сильно распространились разговоры, пересуды и тяжбы[35]. В это время страданий, с высочайшего государева соизволения, пожаловал в конце 1819 года в город Верхнеудинск господин сибирский генерал-губернатор, тайный советник Сперанский, утвердил в том городе комиссию, разобрал и выяснил иски и жалобы хоринского народа. Он отстранил от должности руководивших толками, пересудами и взаимными тяжбами подстрекателей зайсанов Намжила Мохуева и Далая Дагбаева и депутата конторы Вампила Арсаланова, заковал податных Мантаряна Мангнаева и Сампила Даржаева, наказал их, присудив их к тюремному заключению. Он внес успокоение, дав в 1820 году инструкцию в отношении действий хоринских тайшей и сайтов на будущее.

Исправник Верхнеудинского земского суда Геденштром и заседатели Решетников и Сахаров тоже чинили среди хоринского народа притеснения и получали большую прибыль, что выяснилось в это время путем следствия. Они сами были отстранены от должностей и отправлены в Россию, а их имущество было распродано, и присвоенные ими деньги были впоследствии выплачены народу.

После этого хоринский главный тайша Дэмбил Галсанов в 1822 году скончался, и четвертый тайша Жигжид Дамбадугаров стал в 1824 году главным тайшой.

После этого, когда в 1823 году произошла ревизия – перепись инородцев Восточной Сибири, оказалось, что хоринские буряты, по сравнению с прежним, численно увеличились и их стало двадцать три тысячи девятьсот пятьдесят четыре души мужского пола.

Что касается земель, находившихся во владении хоринских бурят, то они не были размежеваны и разделены между каждым родом. По этой причине люди родов харгана, хуацай и хубдут, прежде кочевавшие и расселявшиеся по своему усмотрению, расселились двумя группами. По причине взаимной удаленности их появились трудности для устройства их дел. Вследствие этого по ревизии они были разделены и записаны: расселившиеся на запад от Аны – как западные харгана, хуацай и хубдут, а расселившиеся на восток от Аны – как восточные харгана, хуацай и хубдут. Отсюда начиная, вышеупомянутые три рода, разделившись на восточные и западные, стали шестью родами. Вследствие того, что к прежним одиннадцати родам прибавилось еще три рода, возникли родовичи четырнадцати родов хоринских.

Его величество государь император Александр Первый заново утвердил 22 июля 1822 года положение об управлении инородцами, населяющими Сибирь. Согласно этому положению, начиная с 1827 года, прежде существовавшая Хоринская контора и пять мирских изб были упразднены и появились Хоринская степная дума, 14 инородных управ, по одной на каждый из 14 родов, и 108 родовых управлений. Что касается того, что ими прежде всего внутри родов управляли лица в звании зайсанов, шуленг и засулов, то,

согласно этому же положению, они были от управления инородцами отстранены и стали среди инородцев только почетными наименованиями. В думе появились главный родоначальник тайша и заседатели, в инородных управах – голова и выборные, а в родовых управлениях – староста и помощник[36].

Хоринские буряты также все более и более принимали веру, все больше становилось народа, изучающего тибетскую и монгольскую письменность, занимающегося чтением, совершающего молебствия, избегающего грехов и творящего добродетель. После утверждения 15 мая 1832 года со стороны господина иркутского гражданского губернатора были выстроены пять деревянных дацанов: на речке Эгэту, притоке Верхней Уды, под названием Дамчой Рабджилинг; на речке Чисане – Гандан Чойнгпиллинг; на речке Хохюртай, притоке Хилка – Даши Лхунболинг; на речке Цолго – Сунграб Чарбаблинг; на речке Чулутай – Гандан Дарджилинг. Стали служить службу, читать и совершать молебствия и завели школы.

После этого его величество государь Николай Павлович утвердил 21 июня 1827 года положение о податной реформе восточно-сибирских инородцев, согласно которому в 1831 году явилась комиссия по раскладке податей. Когда была заново произведена ревизия, оказалось, что хоринский народ, по сравнению с прежним, увеличился и составлял 25067 душ мужского пола, в числе которых рабочих душ свыше 18 лет и ниже 50 лет было 12070, коим было назначено подати – ясака по 6 рублей ассигнациями с каждой, которую они выплачивают, в соответствии с этим, до настоящего времени.

После этого хоринский главный тайша Жигжит Дамбадугаров в 1835 году скончался. Сына прежнего тайши Галсанова – Ринчин-Доржи Дэмбилова – часть народа избрала главным тайшою, но часть народа его не захотела. Вследствие этого хоринские сайты и народ оказались двух разных мнений и были друг с другом несогласны. Между тем, вышеупомянутый Ринчин-Доржи Дэмбилов был в 1838 году утвержден в звании главного тайши. Этот Дэмбилов был нравом груб, корыстолюбив и собирал подати без разрешения начальства. По этой причине возникли нелады, и часть хоринского народа стала жаловаться и подала прошение начальству. Среди хоринского народа распространились тяжбы, но, несмотря на его страдания, никакого удовлетворения не последовало. Тогда же тайша Дэмбилов отправился в Санкт-Петербург, представился его величеству государю императору Николаю Павловичу, удостоился в 1842 году святого крещения, окрестился, принял имя Николай и, удостоившись чина есаула, вернулся. Тогда, ночью 26 декабря 1849 года, Хоринская степная дума сгорела, в связи с этим упомянутый выше тайша Дэмбилов с товарищами был взят под подозрение. Когда по предписанию господина иркутского гражданского губернатора, господином смотрителем поселений Иркутского округа Зайчиковым было учинено следствие, обнаружилось, что тайша Ринчин-Доржи Дэмбилов и крещеные Петр Мелентьев, Николай Ольхоев и Степан Соболев украли и поделили 11638 рублей 43 копейки и 1 полушку серебром собранных в Хоринской степной думе податей и 233 рубля 51 копейку 1 полушку различных сборов и подожгли думу. Впоследствии, по решению генерала-аудитора, тайша Дэмбилов

был сослан на работы в Россию, а товарищи его, по решению Забайкальского окружного суда, были сосланы на работы в Нерчинский завод.

Сын прежнего тайши покойного Жигжита Дамбадугарова заседатель Тарба Жигжитов в 1851 году стал главным тайшой. Вследствие того, что этот тайша Жигжитов был усерден, он прежде, в бытность заседателем, в 1850 году удостоился серебряной медали, а после того, как стал тайшой, в 1852 году, был милостиво пожалован почетным кафтаном. В 1857 году он удостоился чина коллежского регистратора. Этот тайша Жигжитов знал русскую и монгольскую грамоты, был учен и имел хороший нрав. Между тем, как подведомственный ему народ жил в благоденствии, некоторые люди все же возымели жалобы на тайшу Жигжитова. Доказывая различные обстоятельства, они подали прошение господину военному губернатору Забайкальской области, в связи с чем было произведено расследование. Будучи замечен в неблаговидных поступках, он, по предписанию господина сибирского генерал-губернатора, был в 1857 году от исполнения дел отстранен.

Тогда заседатель Хоринской степной думы, шуленга хуацайского рода Бадма Очиров стал, по выбору хоринского народа и с утверждения генерал-губернатора Восточной Сибири, в 1857 году главным тайшой, и хоринский народ зажил в благополучии и пребывает в нем поныне. Тайша Очиров имел от природы доброе сердце, вследствие чего он в 1858 году удостоился серебряной медали, в 1859 году – золотой медали и кортика, в 1861 году – золотой медали, а в 1863 году удостоился чина коллежского регистратора.

Хоринский народ количественно все более увеличивался, и по ревизии 1850 года он составлял отдельно от агинских бурят восемнадцать тысяч восемьсот десять душ мужского пола, а по ревизии 1858 года – девятнадцать тысяч восемьсот тридцать душ мужского пола.

После этого касательно возникновения агинских бурят.

Агинские буряты оторвались от хоринских бурят. Выясняем: с тех пор, как они откочевали в конце водружения пограничных вех при размежевании китайско-монгольских и российских земель в 1727 году, о чем было разъяснено выше, они стали кочевать по рекам Ингода и Чита в Нерчинском округе. Оттуда некоторые продолжали все кочевать и кочевать по речкам Улунга, Тура и другим, а также вблизи их, и продолжали все более переходить с места на место. Некоторые из них, согласно вышеупомянутой грамоте от 22 марта 1703 года, расположились кочевкой по ненаходящимся ни в чьем владении берегам Аги и Онона и по рекам и ручьям вблизи их. В это время они стали известны как семь родов агинских – харгана, хуацай, галзут, саган, шарайт, хубдут, бодонгут. Хотя управлялись в каждом роду сайтами, именовавшимися зайсанами, а в некоторых родах шуленгами и засулами, они вместе с хоринскими бурятами находились в ведении хоринских тайшей. Их стало еще больше, когда они после этого численно увеличились и кочевали далеко от хоринских тайшей. По этой причине ими стали, примерно с 1780 года, управлять и возглавлять их, с утверждения хоринских тайшей, так называемые агинские главные зайсаны. Первыми главными зайсанами были зайсан хуацайского рода Хоши-

гуй Буянтуев и зайсан шарайтского рода Барамит Мункуев. Когда они состарились, таковыми стали, около 1788 года, засул галзутского рода Заган Ринчинов и зайсан хубдутского рода Начин Санжино, зайсан рода харгана Дун Аманцаев и зайсан хуацайского рода Насуту Риткеев, каковых всего было пятеро.

До того и даже в то время среди агинских бурят не было людей, которые знали бы тибетскую письменность. Хотя у них имелось некоторое незначительное количество знавших монгольскую письменность, все же не было людей, которые знали бы, кроме как читать и немного писать, смысл учения и которые умели бы исполнять религиозные служения, избегать грехов и творить добродетель. Все они исповедывали шаманскую веру.

В это время упомянутый главный засул Ринчинов услышал смысл учения, преподававшегося ламами 15 хамниганских родов, уверовал, принял религию, бросил свои онгоны, в которых он веровал раньше, и захотел построить в Аге дацан. Он не мог побудить к этому своих друзей, а между тем хоринскому главному тайше Дамбадугару Ринчинову был сделан поклеп со стороны других, будто главный засул Ринчинов постройкой в Аге дацана изыскивает способы самому стать тайшой. Тайша Ринчинов поверил этому и разгневался, когда он послал к засулу Ринчинову нарочного и призвал его, главный засул Ринчинов бежал, и его не могли найти. Тем временем он захворал и около 1798 года скончался.

После этого, по приказу главного хоринского тайши Ринчинова, прикочевал в 1803 году с реки Тугнуй и прибыл к реке Ага со многими товарищами зайсан саганского рода, титулярный советник Моху Унагаев, для того, чтобы быть среди агинских и ононских бурят главным и обучать их земледелию. Он главенствовал и возглавлял их вместе с прежде существовавшими главными.

Около 1802 года по высочайшему указу приехал господин статский советник Лаба, и земли по рекам Ингода, Чита, Улунга и Тура были отданы поселенцам, населявшим Забайкалье. После этого большинство бывших в тех местностях хоринских бурят соединились и стали кочевать по рекам Ага, Онон и по разным окрестным речкам. Вместе с ними прибыло незначительное количество людей родов хальбин и худай, и вместе с прежними 7 родами их стало 9 родов. Хоринский народ разделился на две части и расположился кочевьями в Верхнеудинском и Нерчинском округах. В это время агинских бурят стало свыше 6000 душ мужского пола.

После этого, в 1811 году, приехал в Агу хоринский главный тайша Галсан Мардаев с товарищами. По этому случаю, побуждая к усердию в деле основания в Аге каменного дацана, он вместе с зайсаном титулярным советником Унагаевым и прочими сайтами устроил совещание. Привязал к древку хадак и, сказав, что это должно стать местом построения дацана, он воткнул его в землю и указал. Вследствие этого на том месте в том же году начали класть фундамент дацана.

В это время, согласно прошению главного зайсана и титулярного советника Унагаева, его любимый сын Намжил Мохуев стал главным зайсаном.

В то время среди агинских бурят вообще не было никаких других лам и духовных лиц, кроме одного хуварака из мужчин по имени Чойдор Пунцуков и одной шабагансы из женщин по имени Доржима Албияханова. Все прочие исповедывали шаманизм. После этого пригласили из Тугнуйского дацана Верхнеудинского округа гелуна Жамсо Бахаева и гецула Вандана Зодбоева с товарищами. В 1811 году собрали по одному юноше от каждого, кто имел много сыновей, сделали их хувараками и впервые начали обучать их науке. В это время главный хоринский тайша Мардаев прислал за свой счет тибетский Юм, написав при этом, чтобы до самого окончания постройки дацана читали и устраивали молебствия и чтобы по окончании постройки поместили его в дацане. И еще поднес он для надобностей дацана сто пудов железа.

Верующие собирали после этого обходом с чашей пожертвования и усердием богатых и зажиточных, общими усилиями воздвигали свой дацан. Между тем, его в 1816 году закончили и, пригласив ламу Ринчинова, чистого ширетуя Селенгинского дацана, устроили освящение дацана, назвав его Даши Лхундублинг.

Во время того освящения агинские богачи расположились с лишком 60 юртами, 130 лам совершали молебствие, и прибыл главный хоринский тайша Дэмбил Галсанов, второй тайша Бадма Павлов, четвертый тайша Жигжит Дамбадугаров и многочисленные сайты с товарищами. Кроме того, собралось свыше 3000 человек. Два дня происходило радостное торжество. В первую ночь торжества главный тайша Галсанов отправился с товарищами верхом на конях шляться по всем юртам и избивал всех, кого он видел, плетью. В страхе перед ним находившиеся на торжестве бежали и провели ночь под открытым небом в горах, падях и лесах.

Главный хоринский тайша Мардаев скончался в 1814 году, и сын его Дэмбил Галсанов стал главным тайшой в 1815 году.

После этого, по ревизии 1816 года, агинских бурят стало семь тысяч восемьсот душ мужского пола. Еще в 1816 году, по приказу верхнеудинского земского исправника, в Аге стало три мирских избы – Харгуйтуйская, Саритаевская и Табтанайская. Впоследствии, в 1820 году, по приказу господина сибирского генерал-губернатора, Саритаевская и Табтанайская мирские избы были упразднены, и осталась лишь одна Харгуйтуйская мирская изба.

В 1816 году главный хоринский тайша Галсанов отправился на реку Агу. В бытность свою там он прослышал, что у Цэцэктэ Нэлбэнова хубдутского рода имеется хороший иноходец. Когда он отправил человека и приказал, чтобы он отдал ему того коня, Нэлбэнов с этим не согласился и, сев на того коня, бежал. Учинив поиски его, расположившегося в отдалении по ту сторону реки Кила, он нашел его и, заковав ноги Нэлбэнова в колоду, продержал его одну неделю, сильно бил лозою, наказал и взял того иноходца.

В то время, когда заседатель Верхнеудинского земского суда Решетников пожаловал с целью обозрения 21 агинского магазина, главный тайша Галсанов дал ему выбрать из табуна упомянутого Нэлбэнова коня и отдал 4 коней. Он отпустил его, дав ему сверх того взятку от агинского народа в 4000

рублей. Тот же заседатель Решетников отправился зимою того же года в Агу по тем же делам обозрения магазинов. Обратно поехал, получив прибыль в 2000 рублей и одну овчинную шубу. В том же году главный тайша Галсанов поехал в Агу и прослышал, что у зайсана Морхо Яндагаева имеются серебряные и золотые деньги, отправил Арсалана Мункуева, саганского рода, дав ему большой кнут, и твердо приказал ему, чтобы он принес от зайсана Яндагаева серебряные и золотые деньги. На случай, если бы тот не дал, он приказал прибить его тем кнутом и представить его самого. Тогда зайсан Яндагаев испугался и отдал серебром семьдесят рублей, а золотом двадцать рублей. Таким же образом он послал к Бордине Монцокиеву, хубдутского рода, зайсана Далая Дагбаева и получил серебром 150 рублей. К упомянутому Цэцэкту Нэлбэнову он послал зайсана Семена Дунунова и получил серебром 150 рублей. К Гада Дабанову, харганатского рода, он сам поехал и получил серебром 200 рублей. Это – монеты. Впоследствии, в 1818 году, хоринский народ возымел жалобы на тайшу Галсанова и подал прошение начальству. Тогда было учинено следствие, и была произведена опись, а затем и оценка имущества тайши Галсанова, и заставили вернуть плохими вещами.

После того агинские буряты оказались не в состоянии растить хлеб, и когда они, покупая ежегодно гарнцевый хлеб, подлежащий сдаче в магазин, несли убытки, они заявили об этом и через верхнеудинского земского исправника подали господину иркутскому гражданскому губернатору прошение об убытках в 6000 рублей. Это было рассмотрено Комитетом господ министров и, начиная с 1817 года, сдача хлеба в магазин была отменена.

В том же 1817 году, когда агинский главный зайсан Намжил Мохуев был удостоен милости – золотой медали, прибыл в Агу с целью пожаловать ту медаль и обозреть магазины верхнеудинский земский исправник Геденштром. В то время он его отправил назад, подарив ему 4000 рублей деньгами и 6000 пудов хлеба. В конце того же 1817 года хоринский главный тайша Галсанов отправился в Агу и произвел выборы агинского главного зайсана Намжила Мохуева в агинские тайши без объявления местным сайтам и народу и без согласия их. Он получил обманом подписи сайтов и народа и отправился в Иркутск. В результате представления господину иркутскому гражданскому губернатору зайсан Мохуев был произведен в агинские тайши и утвержден в 1818 году. После этого раздались на главного тайшу Галсанова различные жалобы. В том же 1818 году было подано прошение верхнеудинскому земскому исправнику и господину иркутскому гражданскому губернатору, вследствие донесения со стороны некоторых агинских сайтов и народа об обстоятельствах утверждения агинского тайши Мохуева по обманным выборам и взимания и раньше тайшой Мохуевым податей с народа. Тогда, по приказу Иркутского губернского правительства, он был от должности агинского тайши отстранен, и в Агу прибыли депутаты Хоринской конторы Дэлэк Ганбулов и Буянту Дайтхаев. Когда они заставили произвести расчеты зайсана Намжила Мохуева, он должен был выплатить народу 16500 рублей и дал подписку в этом. Часть этой суммы он впоследствии выплатил народу, часть же народ не получил, так и оставил.

Начиная с этого времени, среди хоринского народа стали распространяться тяжбы и пересуды. После страданий наступило в 1820 году успокоение, что выяснено в вышеприведенной истории хоринского народа.

Начиная с 1818 года, упомянутый зайсан Мохуев был отстранен от должности главного, и главными зайсанами стали зайсан хубдутского рода Семен Начинов и зайсан хуацайского рода Тотхолой Жирантаев. Начиная отсюда, агинские буряты насладились покоем.

После того, вследствие прошения упомянутых главных зайсанов Начинова и Жирантаева, главным зайсаном стал, начиная с 1823 года, зайсан хуацайского рода Тугулдур Тобоев.

По ревизии того же 1823 года агинских бурят оказалось, по сравнению с прежним, больше. Их стало семь тысяч восемьсот тридцать душ мужского пола.

Его величество государь император Александр Павлович заново утвердил положение об управлении инородцами Сибири июля 22-го дня 1822 года. Когда, согласно ему, было заново вынесено постановление о степных управлениях инородцев, решение Иркутского губернского совета от апреля 28-го дня 1824 года было утверждено господином восточно-сибирским генерал-губернатором. Вследствие этого, начиная с 1824 года, возникла Агинская главная инородная управа и 37 родовых управлений, а главный зайсан Тугулдур Тобоев исполнял должность головы в инородной управе. На основании 68-го параграфа положения об управлении инородцами Восточной Сибири, в Иркутске возник Губернский комитет. Когда составлялось степное уложение, в конце 1823 года и в начале 1824 года тот же главный зайсан Тобоев и зайсан шарайтского рода Хобиту Барамитов стали депутатами и участвовали в том комитете.

Хотя по причине различных жалоб, вследствие отдаленности агинских бурят от Хоринской степной думы, некоторое количество людей с этого времени пожелало отделиться от Верхнеудинского округа и ведомства Хоринской степной думы и присоединиться к Нерчинскому округу, это не состоялось по причине нежелания большинства агинских сайтов, народа и хоринских тайшей. Вследствие утверждения господином восточно-сибирским генерал-губернатором журнала постановлений Иркутского губернского комитета от апреля 28-го дня 1824 года, дела полицейские, следственные и судебные перешли в ведение нерчинских властей. Что же касается хозяйственных дел, то они продолжали находиться в ведении Хоринской думы.

После этого голова-зайсан Тобоев подал прошение об отставке по болезни и, начиная с 1826 года, головою стал зайсан бодонгутского рода Зангяа Данжинов.

После этого прибыла комиссия по реформе податей сибирских инородцев. Когда произошла ревизия 1831 года, оказалось, что количество агинских инородцев, по сравнению с прежним, увеличилось и что их стало восемь тысяч семьсот девяносто семь душ мужского пола, среди которых оседлых 64 души и рабочих, в возрасте от 18 до 50 лет, 4054 души, каковым была назначена подать в 6 рублей с каждой.

После этого большинство народа Агинского ведомства понемногу стало все более принимать веру Будды. Зайсаны ближайших окрестностей Онона, Цугола и Аги – Хуяк Лубаев и Тугулдур Тобоев устроили совещания с другими родовыми сайтами и с народом, и когда они попросили главного ламу пандита-хамбу забайкальских буддистов о присылке ламы, который мог бы распространить в этой местности религию Будды, по приказу пандита-хамбы пожаловал шанзодба Кудунского дацана Лубсан-Дондоб Дандаров. Он распространил еще больше духовное учение и религию Будды, и в устье речки Цугол, на берегу Онона, он воздвиг, начиная с 1831 года, дацан, закончил его в 1834 году, назвал дацан Даши Чойнпиллинг. В отношении основания этого дацана господин иркутский гражданский губернатор дал утверждение мая 15-го дня 1831 года.

Во время освящения этого дацана устраивали молебствие свыше двухсот лам и собралось и молилось около 3000 человек. Происходило в течение многих суток радостное торжество.

Ширетуй этого дацана Даши Чойнпиллинг – Лубсан-Дондоб – был просвещен в духовных науках, имел святые обеты и был усерден на пользу религии и живых существ. Вследствие того, что этот лама был усерден на пользу религии и живых существ, он был в 1832 году высочайше пожалован нашейной медалью, а в 1842 году – золотыми карманными часами и избран в члены Императорского Вольного Экономического Общества. Этот лама происходил в пятом поколении от вышеупомянутого в хоринской истории зайсана галзутского рода Бадана Туракина. Заслугами этого ламы духовная наука этого дацана значительно распространилась, и тем самым постепенно значительно распространилась религия. В этом же дацане началось с 1845 года отсутствовавшее в этой местности изучение цанита. Там собрались и учились в большом количестве лучшие ламы из дацанов Селенги, Хори, Баргузина, Аги и хамниганские. Польза религии и живых существ продолжала возвеличиваться еще выше.

Это согласуется с предсказанием, сделанным его святейшеством богдо панченом Чоглай Намжилом ученому чойжи гелуну Сультиму. Предсказание гласит: «Бурятский народ впоследствии в некое время воздвигнет обитель в местности Цугол. Название обители будет Даши Чойнпиллинг, а покровителем его будет Чойжал. Этот монастырь будет основой веры Будды, и живым существам будет принесена большая польза».

После этого агинские буряты находились, кроме Агинской главной инородной управы, в ведении Хоринской инородной управы Верхнеудинского окружного ведомства. Что касается подачи ими, по причине дальности, прошения господину иркутскому гражданскому губернатору с заявлением об обстоятельствах жалобы, то согласно утверждению господином иркутским гражданским губернатором журнала постановлений Верхнеудинского окружного совета от августа 15-го дня 1835 года за №139, они, начиная с 1832 года, вышли из ведения инородных управ Хоринского ведомства Верхнеудинского округа и стали принадлежать только ведомству Агинской инородной управы. Вследствие того, что после этого агинские инородцы стали кочевать в Нерчин-

ском округе вдали от Хоринской степной думы и прочего хоринского народа, они в 1835 году подали прошение господину генерал-губернатору Восточной Сибири с жалобой на значительные неудобства. Оно было поддержано Иркутским губернским советом, и вследствие утверждения господином восточно-сибирским генерал-губернатором журнала постановлений от 16 сентября 1836 года и 27 июля 1837 года за №45, восемь тысяч восемьсот две души мужского пола вместе с женами и семьями отделились от Верхнеудинского округа и от ведомства Хоринской степной думы и присоединились к Нерчинскому округу и к ведомству Агинской главной инородной управы.

После того, согласно прошению головы – зайсана Данжинова, зайсан Тобоев был утвержден господином иркутским гражданским губернатором и стал головой по отпечатанному указу Иркутского губернского правления за № 83 от 21 января 1839 года.

После этого буряты Агинского ведомства стали многочисленны, и когда стало им очень трудно быть в ведении только одной инородной управы, они о том обстоятельстве заявили. Вследствие того, что в 1838 году они при посредстве господина нерчинского окружного начальника представили господину иркутскому гражданскому губернатору народный приговор о том, чтобы заново утвердить одну степную думу и шесть инородных управ, в Иркутском совете было дано согласие, и журнал постановлений за №21 от 2 марта 1839 года был утвержден господином восточно-сибирским генерал-губернатором. Согласно этому возникли Агинская степная дума и 6 инородных управ, которые перечисляются: во-первых, Цугольская; во-вторых, Бэрхэцугольская; в-третьих, Усть-Могойтуйская; в-четвертых, Челутайская; в-пятых, Килинская, и в-шестых, Тотхолтуйская. И еще, после того, как журнал постановлений Иркутского губернского совета за №56 от 7 ноября 1846 года был утвержден присутствующим в совете главного управления господина сибирского (губернатора), возникла Тургинская инородная управа. Когда возникла эта степная дума, голова зайсан Тугулдур Тобоев стал, согласно приказу господина начальника Нерчинского округа за №120 от 16 июля 1839 года, председателем, стало 6 заседателей, и в каждой инородной управе – по одному голове и по два выборных.

После этого, по выбору агинского народа, согласно объявлению по приказу за № 3817 от 9 сентября иркутского гражданского губернатора об утверждении со стороны господина восточно-сибирского генерал-губернатора, зайсан Зангяа Данжинов стал в 1842 году главным тайшой, а зайсан Тугулдур Тобоев, бывший председателем, стал вторым тайшой. Он стал в то время, когда главному тайше было недосуг совместно с ним исполнять ту должность.

После этого его величество государь император Николай Павлович пожаловал 21 ноября 1842 года девять знамен при грамоте за собственноручной подписью.

По приказу господина нерчинского окружного начальника за №2132 от 9 сентября 1849 года главному тайше Данжинову, второму тайше Тугулдуру Тобоеву и заседателю Буянову было пожаловано по одному серебряному кортику, с приложением высочайше утвержденной награды.

По произведенным подсчетам, по всеобщей ревизии 1858 года, агинские буряты, по сравнению с прежним, еще больше увеличились и их стало двенадцать тысяч триста восемьдесят четыре души мужского пола.

Прошение главного тайши агинских родов Зангяа Данжинова о том, что он хвор и стар, было принято, и он получил отставку от исполнявшейся им должности. Вследствие этого, по утверждению восточно-сибирского генерал-губернатора от 4 декабря 1858 года, второй тайша – коллежский регистратор кавалер Тугулдур Тобоев стал главным тайшой. Поэтому согласно утверждению со стороны господина военного губернатора Забайкальской области за №378 от 3 февраля 1859 года, заседатель Агинской степной думы Бороншу Бординов стал вторым тайшой. За усердие в исполняемых должностях второму тайше Бороншу Бординову и тайше кандидату Доржи Убашееву, в силу высочайшего утверждения от 22 декабря 1860 года, были пожалованы нашейные серебряные медали, а заседателю Агинской степной думы Бадме Шинтугину, голове Цугольской инородной управы Баяру Хулукову, голове Челутуйской инородной управы Юмсуну Семенову, голове Килинской инородной управы Хилэбу Тэмдэгину и голове Тургинской инородной управы Зодбо Морчигинову – серебряные нагрудные медали.

Эта краткая история о том, в силу каких обстоятельств и каким образом произошли первоначально хоринские и агинские буряты, где они в промежутке проживали, как существовали, как возникла и распространялась религия победившего, о том, что произошло в конце концов и т. д., принесет пользу познанию нынешних людей и сохранению в памяти людей будущих времен. Полагая это, главный тайша агинских бурят, коллежский регистратор и кавалер Тугулдур Тобоев, под другим именем Гомбожаб, взял за основу записки, предпринятые в 1843 году главным над хоринскими обет принявшими ламою цоржи Тойндолом Цэбэновым, и записки, начатые в 1845 году хоринским эмчи Ванчиком Сахиевым, проверил и сличил с мелкими набросками, сделанными некоторыми людьми прошлого, выбрал то, чего не хватало, из дел Хоринской и Агинской степных дум и сличил с тем, что сам слышал и видел после 1815 года по русскому летоисчислению. Хотя он предпринял это, начиная с года железа-обезьяны, именуемого «свирепым» четырнадцатого рабджуна, однако, заключение ее закончил писанием и проверкой в десятый день земли-лошади-мужчины, месяца дерева-тигра циклического года воды-свиньи-женщины, 2823 года со времени рождения нашего учителя Будды в саду Лумбини, а по русскому летоисчислению 16 числа февраля месяца 1863 года.

Прошу всех знающих и мудрых проверить и исправить то, чего недостает, а также лишнее и ошибочное.

* * *

1. Богдо-хан – китайский император. Дайцинская династия правила с 1644 по 1911 г.

2. Хоридай мэргэн может быть отождествлен с одним из легендарных предков монголов – с Хорилартай-мэргэном «Сокровенного сказания» [см.: Арх. Палладий. Старинное монгольское сказание о Чингисхане. Тр. чл. Росс. дух. миссии в Пекине, IV. – СПб., 1866, с. 24].

3. Баргужин-гоа по «Сокровенному сказанию» является дочерью Баргудай мэргэна и женой Хорилартай мэргэна. От брака Хорилартай мэргэна и Баргужин-гоа родилась Алан-гоа [Палладий, цит. соч., с. 24].

4. Одиннадцать родов хори-бурят суть: Галзуд, Хуацай, Хубдут, Гушад, Шарайд, Харгана, Худай, Бодонгут, Хальбин, Саган, Батанай.

5. Алтан-хан тумэтский, согласно Саган Сэцэну, родился в 1506 г. и умер в 1538 г. Согласно Вл. Л. Котвичу, Алтан-хан правил с 1532 по 1585 г. [Краткий обзор истории и современного положения Монголии. СПб., 1914, с. 8].

6. Приглашение далай-ламе было сделано Алтан-ханом, согласно Саган Сэцэну. в 1576 г., в год мыши, а первая встреча с далай-ламой посланных ему навстречу представителей монгольской знати состоялась в год быка, т. е. в 1577 г., у реки Улан Мурен. Легенда о чудесах совпадает с тем, что говорит Саган Сэцэн, напр., легенда о том, что далай-лама заставил реку течь в обратную сторону.

7. Упоминаемые шесть слогов представляют собою буддийскую формулу поклонения ом-ма-ни-пад-ме-хум.

8. Одиннадцать родов хоринских были отданы, стало быть, в качестве «инжи», когда Бальжин вышла замуж за Дай-хун-тайджи. Термин «инжи» имел разные значения в разные периоды: 1) так назывались уделы царевичей (Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, с. 100, прим. 3); 2) подданные, отдававшиеся в качестве приданого за дочерьми феодалов (там же, с. 163, прим. 2) Здесь «инжи» имеет второе значение, ибо этим термином названы те албату (подданные), которые были даны в качестве приданого за Бальжин.

9. Хугэн-хутухта (по-халхаски Хухэн-хутухта) – известный хутухта, проживавший в собственном монастыре (хуре). По словам А. М. Позднеева, его монастырь особенно часто посещали бурятские паломники [Монголия и монголы, т. 2. – СПб., 1898, с. 472 и сл., 481 и сл.].

10. Толкование это является народной этимологией: название Хуандай, будто бы, произошло из Дай хун, переставленных одно на место другого. На самом деле Хуандай является китайским хуан-ди, т. е. «император».

11. Бубэй-батор-бэйлэ-хан носил, как видно, маньчжурский феодальный титул «бэйлэ», что соответствует степени князя, следующего после вана.

12. Оз. Бальжина находится в истоках р. Туры, впадающей справа в р. Ингоду. На картах оно называется оз. Бальзино.

13. Улятский род тунгусов (эвенков) нам неизвестен. На картах имеется село Улятуй близ Онона, на одноименной реке, впадающей в Онон, примерно в 40 км к северу от ж.-д. ст. Оловянная.

14. Название Умэхэй, как топонимическое, встречается часто в Монголии. В переводе оно значит «вонючий, смрадный».

15. Дата 1648 г. может быть поставлена в связи с проникновением в 1646 г. в Забайкалье атамана Василия Колесникова, первого русского служилого человека, попавшего в те края. Дата 1648 г., несомненно, неправильная, ибо завоевание Забайкалья произошло лишь в результате более поздних походов. Так, напр., еще в 1652 г., когда Петр Бекетов отправил служилых людей к монгольскому «царевичу» Культуцину, последний, в ответ на предложение дать проводников к бурятам и тунгусам для того, чтобы их привести в русское подданство, в этом отказал: «Яз брацким, тунгусским людям ясаку вашему госу-

дарю давать не велю и к ним ехать вожей не дам, потому что и так мы своих ясачных людей государю вашему, брацких и тунгусских людей, поступились, которые живут около Байкала озера и в Баргузинском острожке, и по Верхней Ангаре, и по Нижней Ангаре».

Официально Забайкалье отошло к России лишь по Нерчинскому договору 1689 г.

16. В бурят-монгольском тексте сказано «амалат», что является искажением «аманат», т. е. заложник. Слово это арабского происхождения и проникло в русский язык через татарское посредство.

Итанцинский острог находился в устье р. Итанцы. Ныне там находится дер. Острог.

17. Бадан Туракин является первым упоминаемым в летописях лицом, облеченным политической властью. Титул «зайсан», который он носил, хорошо известен, между прочим, у калмыков. Титул имеет китайское происхождение (цзай-сян) (см. Владимирцов, цит. соч., с. 138).

18. В указе от 22 марта 1703 г. говорится: «В нынешнем 1703 году, февраля в 25 день, били челом нам, великому государю, нерчинские, ясашных брацких людей разных родов, галзутского роду зайсан Бадан Туракин, да харганатского роду зайсан Дасха Бодороев, да бодонгутского роду..., и все родовые ясашные брацкие люди. Жалоба-де их иноземцев Иркутского присуду на селенгинских и удинских служилых и всяких чинов людей; в прошлых годах деды и отцы их жили за мунгальскими тайшами и, не похотя за ними жить, и со всеми своими родами вошли в наш великого государя ясак... на породные свои земли кочевать, где жили прадеды и деды и отцы их, и после – де их и иные роды их вошли в наш, великого государя, ясашный платеж; а породные их земли – кочевные места вниз по Селенге, по Уде и по Курбе рекам, а на тех их кочевных местах удинские казаки целыми заимками поселились по правую сторону и ниже Чикою реки по Хилку, по Темнику, по Уде и Итанце подле Байкала моря. И нам, великому государю, пожаловать бы их иноземцев за их радетельные многие непрестанные службы и ясашный платеж: велеть им быть под Нерчинском по-прежнему в их породных землях и кочевных и вышесказанных местах по правую сторону Селенги реки; а с Кударинских степей их, селенгинских и удинских служилых и всяких чинов людей, с заимками свести на другую сторону Селенги реки».

Упоминаемый здесь воевода Головин заключил в 1689 г. Нерчинский договор.

19. Оказавший содействие Скрипицыну Хабанши Хундуев, выходец из Монголии, является предком в седьмом поколении автора хроники – Тугулдура Тобоева. Тобоев, таким образом, не был чистокровным хори-бурятом. Вернее всего, что Хабанши явился вместе с теми бурятами табангутского рода, относительно принятия которых в российское подданство был Головиным заключен 15 января 1689 г. договор «О вечном оных тайшей подданстве российскому престолу», который был подписан монгольскими князьями во главе с Ирки-Контазией (Эрхэ хун-тайджи). См.: Н. Бантыш-Каменский. Дипломатическое собрание дел между российским и китайским государствами с 1619 по 1792 г. – Казань, 1882, с. 59.

20. Итак, первым хоринским тайшой был Шодо Болториков, являвшийся прежде зайсаном. Институт тайшинства был, таким образом, установлен лишь в 1729 г. русскими властями. Титул тайши, имеющий китайское происхождение, употребляется у монголов с древних времен.

В патенте от 4 июля 1729 г. на имя Шодо сказано, чтобы «с того в нашу казну не требовать податей, но, в виду пожалования нашим императорским величеством, выплачивать нашему верному тайше Шодо по 20 р. жалования ежегодно из нашей государственной казны».

21. Согласно этому перечню имен хоринских главных тайшей большинство тайшей является прямыми потомками Шодо:

1729 – 1732 гг. – Шодо Болториков
1732 – 1765 – Ринчин Шодоев
1765 – 1768 – Джанцан Ринчинов
1768 – 1804 – Дамбадугар Ринчинов

1804 – 1835 – Жигжид Дамбадугаров
1851 – 1857 – Тарба Жигжитов

В промежутках между вышеупомянутыми тайшами были главными тайшами следующие лица:

1804 – 1815 гг. – Галсан Мардаев (племянник Дамбадугара Ринчинова)
1815 – 1822– Дэмбил Галсанов (сын Галсана)
1838 – 1849 – Ринчин-Доржи (он же Николай) Дэмбилов (сын Дэмбила Галсанова)

Кроме того, с 1765 по 1768 г. главным тайшой был Джанцан Ринчинов, а с 1835 по 1838 г. – Бадма Павлов.

Итак, полный перечень хоринских главных тайшей таков:

1729–1732 гг. – Шодо Болториков
1732–1765 – Ринчин Шодоев
1765–1768 – Джанцан Ринчинов
1768–1804 – Дамбадугар Ринчинов
1804–1815 – Галсан Мардаев
1815–1822 – Дэмбил Галсанов
1824–1835– Жигжит Дамбадугаров (Суванов)
1835–1838 – Бадма Павлов
1838–1849 – Ринчин-Доржи (Николай) Дэмбилов
1851–1857 – Тарба Жигжитов
1857–1874 – Бадма Очиров (состоял главным тайшой ко времени написания хроники Тобоева, т. е. к 1863 г.)
1875 г. – Цэдэб Бадмаев (состоял главным тайшой ко времени написания хроники Юмсунова).

22. Лаба был командирован сенатом в 1802 г. Им же был составлен проект колонизации разных местностей Забайкалья и, между прочим, долины р. Ингоды. По вопросу о колонизации земель по Ингоде Лаба вел переговоры непосредственно с главным тайшой Дамбадугаром Ринчиновым. Ответ последнего был следующий: «Я, содействуя всевысочайшей воле его императорского величества, со усердием моим стараясь о соединении мне однородцев, то есть тайшей, родовых зайсанов, шуленг и засаулов, на уступку под производимое заселение за Байкалом вновь поселян чрез убеждения мои склонил, которые мне притом объяснили нижеследующее: что хотя те лежащие по реке Ингоде от речки Танги вниз по обе стороны деревни Подволошной земли весьма им нужны, где также из них некоторые имеют хлебопашество, но они, содержанием споспешествуя во исполнение воли его императорского величества, те вышеписанные по реке Ингоде земли под заселение вновь поселян уступают, с таковым всепокорнейшим испрашиванием, дабы предполагаемые вашим превосходительством, вместо тех земель, состоящие от Акшинской крепости по реке Онону… земли совершенно под всегдашнее кочевье их, моих однородцев, и во владение по надлежащему утверждены были».

Таким образом, видно, что активную роль в деле уступки земель по Ингоде (Министерству внутренних дел на предмет перевода на них переселенцев из Центральной России) сыграл Дамбадугар. Выше в летописи Тобоева сказано, что тайша Дамбадугар Ринчинов за усердие «был пожалован в надворные советники». Очевидно, пожалование этого чина явилось наградой за отдачу земель хоринского народа. Цифра 15000 десятин ошибочная, на самом деле уступлено было 105000 десятин земли, как правильно сообщает Вандан Юмсунов. Об этих землях мы читаем в докладе Министерства внутренних дел следующее: «Действительный статский советник Лаба отыскал за Байкалом для поселения до 105000 десятин самой плодоноснейшей в том краю земли, которая во всех отношениях предпочтительнее местам, прежде всего назначенным, и хотя часть земли сей, лежащая по реке Ингоде, занята бурятами хоринскими, но они по убеждению его согласились обменять ее на степи, подле их кочевьев находящиеся, годные единственно для скотоводства».

23. Полное наименование богдо-гэгэна, верховного главы духовных феодалов Халхи, впоследствии теократического главы Монголии.

24. В рукописи имя Ахалдаева искажено: вместо Жимба там дано имя Дамба. Лубсан-Жимба Ахалдаев являлся одним из крупнейших бурятских лам XVIII в. Впоследствии он был назначен настоятелем Гусиноозерского дацана. Еще в Урге он жил со своими 89 хувараками.

25. В тексте последовательно повторяется имя Дамба Даржаин: это – ни кто иной, как Дамба-Даржа Заяев, совершивший паломничество в Тибет, где он пробыл около 7 лет и откуда он вернулся в 1741 г. Впоследствии он был официально назначен главой всего буддийского духовенства среди бурят и участвовал в 1767 г. в работах комиссии для издания законов.

26. Комплектные ламы – то же, что штатные, т. е. входящие в положенный комплект или штат лам. Комплект этот утверждался восточно-сибирскими властями. Превышающие комплект ламы подлежали исключению из списков и переводу на положение ясашных. Так, например, известно, что «озабоченный прекращением непомерного размножения лам, иркутский губернатор Кличка предложил в 1780 г. хамбо-ламе Катыркуеву привести число лам в комплектное положение, а излишних, исключив из духовного сословия, обратить в ясак…» [В. Вашкевич. Ламаиты Сибири. СПб., 1885, с. 39].

27. Первые деревянные, каменные дацаны, т. е. монастыри были в Бурятии основаны в 1741 г. Таковыми были Гусиноозерский и Сонгольский дацаны.

28. Ширетуй-лама, иначе – престольный лама, руководит богослужениями. В тех дацанах, в которых нет хамбо-ламы и цоржи-ламы, ширетуй-лама является настоятелем, а в тех, в которых таковые имеются, он руководит только богослужением.[См.: А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. СПб., 1887, с. 156].

29. Цоржи-лама является в монгольских монастырях наместником дацана, заместителем настоятеля и распоряжается всей жизнью дацана. Выше его стоит лишь хамбо-лама. В монастырях, в которых нет хамбо-ламы, цоржи является настоятелем. Хамбо-лама является высшим лицом в монастыре, его настоятелем [Позднеев, цит. соч., с. 154, 156]. В Бурятии хамбо-лама, или пандита хамбо-лама, являлся главой всего буддийского духовенства. Первым пандита хамба-ламой, т. е. главой всего буддийского духовенства Бурятии, был Дамба-Даржа Заяев.

30. Звание «да-лама», т. е. «старший лама», существует в монастырях в Монголии. Лица в этом звании, в количестве двух, находятся при шанзодбе и выбираются из Шабинского ведомства [См.: А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии, с. 167].

31. Прослеживая преемственность хамбо-лам, можно установить, что после смерти ряда хамбо-лам таковыми становились их братья или племянники: после Заяева (1764 – 1777 гг.) главным пандита хамбо-ламой стал его племянник Хэтурхеев, после смерти Жимбы Ахалдаева пандита хамбо-ламой пяти дацанов стал его племянник Ешижамсуев, которого сменил младший брат последнего Гаван Ешижамсуев.

32. Цифра 21438 душ мужского пола соответствует данным шестой ревизии 1816 г. Дата 1826 г. в тексте Тобоева является ошибочной: следует читать 1816, к тому же в 1826 г. ревизии не было.

33. Для управления бурятами еще в первой половине XVIII ст. были учреждены так называемые «степные конторы». Во главе их находились главные тайши. Для управления хори-бурятами было в 1745 г. основано тайшой Шодоевым в сел. Нижне-Анинское учреждение, получившее в 1749 г. название Анинской ясашной избы, которая с 1794 г. называлась Конторой главного хоринского тайши. Эта контора ведала делами всех 11 родов хори-бурят. Делами же каждого отдельного рода ведала мирская изба. Первоначально их было двенадцать, но, по распоряжению Сперанского, семь из них в 1820 г. были ликвидированы. Оставшиеся же суть следующие: Хотогорская на Тугнуе, Наран Аруевская, Кижингинская, Эгетуйская, Агинско-Харгуйтуйская.

34. Под общим наименованием «сайтов» понимаются зайсаны, шуленги и засулы, т. е представители родовой власти. Албату – подданные, податное население.

35. Галсанову покровительствовали царские власти, в частности и в особенности иркутский гражданский губернатор Трескин, у которого Галсанов был на хорошем счету. Трескин с особым удовлетворением отмечал, что Галсанов перешел с кочевого образа жизни на оседлый, выстроил себе хороший дом и носит европейскую одежду. Недовольство Галсановым было вызвано его противозаконными действиями, из которых самым крупным являлась растрата 54000 р. общественных денег. Эти злоупотребления Галсанова возбудили против него хоринские массы. Кроме того, в деле, начатом против него, активную роль сыграли потомки тайши Шодо Болторикова, притязавшие на должность главного тайши. И, действительно, после Галсанова с 1823 г. главным тайшой стал Жигжит Дамбадугаров (Суванов), приемный сын Дамбадугара Ринчинова, внука Шодо.

Дело Галсанова приняло большие размеры и поступило на рассмотрение министра кн. Голицына и Александра I. Голицын высказался против смещения Галсанова и за принятие им христианства. С Голицыным резко разошелся во мнении сибирский генерал-губернатор Сперанский, произведший личное расследование всего дела. Галсанов умер в 1822 г. С 1824 г. главным тайшой стал Суванов, приемный сын Дамбадугара Ринчинова.

36. Согласно «Уставу об управлении инородцев» от 1822 г., автором которого был Сперанский, народности Сибири делятся на оседлые, кочевые и бродячие. Буряты были отнесены к кочевым. Старая схема административного управления хори-бурятами была следующая: во главе рода стояла мирская изба (всего их было 5), а над мирскими избами стояла Хоринская контора. По новой схеме, во главе улуса, состоявшего не менее чем из пятнадцати семейств, было поставлено родовое управление. Всех родовых управлений у хори-бурят было 108. Над известным количеством родовых управлений стояла инородная управа. Управ было 14 по числу родов хори-бурят. Инородные управы были подчинены степной думе и земской полиции.

Во главе родового управления стоял староста, имевший одного или двух помощников. Во главе инородной управы стоял голова, при котором состояли выборные. Наконец, во главе думы стоял тайша (иначе главный родоначальник), а при нем состояли заседатели (прежние зайсаны и шуленги) и головы инородных управ и писарь. Звания зайсана, шуленги и засула были как официальные упразднены. Территория, подведомственная думе, называлась ведомством.

Перевод и примечания Н. Поппе

Вандан Юмсунов

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОДИННАДЦАТИ ХОРИНСКИХ РОДОВ

До сих пор у нас не было настоящей истории о том, какое происхождение имеет сызначала народ наших одиннадцати родов и из какой страны и каким образом он до настоящего времени размножился. Имеются две исторические записки, специально написанные на основании устных преданий и лично виденного и слышанного эмчи худайского рода Сахиевым в 1845 году и агинским главным тайшой Гомбожабом Тобоевым в 1863 году. Однако мы признаем их частично не соответствующими истории происхождения. Сделав сопоставления сочинений их обоих, а также других повествований о прежних монгольских ханах и книг канонических, и возымев стремление дать сочинение с разъяснением по мере своего малого разумения, пишем нижеследующее.

Глава первая. О том, откуда они получили свое начало и как размножались до настоящего времени

1. Вначале, когда у царя по имени «Обладающий множеством войска» из рода Сакья индийской страны, происходящего от царя монгольского корня «Многими возведенного», родился сын, последний был преисполнен сверхъестественных признаков: глаза его смыкались снизу кверху; он имел раковинно-белые зубы, словно белая морская раковина; голубые брови; изображения молитвенного колеса на ладонях обеих рук; пальцы рук и ног как у гуся, соединенные между собою перепонкой. Когда возмужал, он прибыл в страну снегов Тибет и встретился на вершине Ярлунской снежной горы Ярхла с тибетцами, приносившими жертву небожителю. Когда он рассказал им, ссылаясь на обстоятельства, имевшие место после первоначального царя «Многими возведенного», те посовещались между собою и заявили: «Да будет он царем над нашим Тибетом, вследствие того, что он искони царского рода!». Они сделали из дерева сидение, посадили его на него, подняли вместе с сидением на шею людям и принесли в середину народа. Они возвели его царем. Вследствие этого он в 835 году после рождения Будды, или в 127 году до Рождества Христова или начала Руси, прославился под именем «Крепкий властитель, на шее восседающий»[1].

2. С этого времени за ним последовали семь тибетских престольных царей. Душа последнего из них – Дигум-Дзамбо-Субин-Ара-Алтан ширетуй-хана – была охвачена превратным смущением. Когда он унизительно обращался со своим доверенным сановником по имени Лонгнам и приказал начать междоусобную войну, тот каждый раз не был в состоянии заставить

его отступить. Однако, наконец, он хитростью погубил своего царя. Когда он разрушил царство, один из сановников по имени Барга-батор-тайсун-нойон взял с собою младшего сына царя по имени Буртэ Шоно и бежал с ним. Он переправился в стране Гонбо через множество рек, перевалил через множество перевалов и, наконец, остановился на южном берегу озера Байкал, где встретился с народом Бэдэ, имевшим там свое исконное обитание. Когда он рассказал им обо всех причинах и обстоятельствах своих странствований, тот народ посовещался между собою и решил возвести его нойоном над всеми на том основании, что он царский сын. Его возвели в 304 году по русскому летоисчислению в нойоны, а Барга-батор-тайсун был произведен в его сановники.

3. Младшим из трех сыновей, родившихся у Барга-батора в то время, когда они там жили, был Хоридой-мэргэн. Первой из трех жен, взятых им, когда он возмужал, у тамошнего народа Бэдэ, была Баргажан-гоа. От нее родилась лишь одна дочь. Ее имя было Алан-гоа. От второй жены по имени Шаралдай подросли пять сыновей: Галзуд, Хуацай, Хубдут, Гучид и Шарайт. От третьей жены по имени Нагатай – шесть сыновей: Харгана, Бодонгуд, Худай, Батанай, Саган и Хальбин. Кроме них было еще два сына, но так как они умерли в малом возрасте, имена их не стали известны. Одиннадцать сыновей Хоридой-мэргэна там подросли. Каждый из них взял оттуда жену и имел многочисленное потомство. Тем временем, после смерти их деда Барга-батора и отца Хоридой-мэргэна, они, памятуя о завещании деда и отца своего, в 424 году стали кочевать с южного берега Байкала на юг. Кочуя по эту сторону Тибета, древней родины своего деда Барга-батора, и вблизи нынешнего китайского города Пекина и по землям южных сорока девяти хошунов и северной Халха-Монголии, они размножились и их стало много.

4. Родившегося у Есугей-батора, в 11-м поколении от вышеупомянутого Буртэ Шоно, в 1162 году сына, преисполненного телесных признаков и внешностью прекрасного, назвали Тэмужином. Братьев и сестер моложе его было у него пять юношей и одна девица. Когда он подрос и возмужал, то превысил обычные поступки людские. Ум его был остер, а сила и смелость – велики. Вследствие этого народ нашего хоринского происхождения и ведущий род от Буртэ Шоно созвал сейм на берегу нынешнего здешнего Онона, устроил совещание и возвел Тэмужина, сына Есугей-батора, ханом в своей среде. Под его властью объединился народ девяти хошунов и стал называться синими монголами. Он был возведен на ханский престол над девятью синими монголами в 1188 году[2] и прославился как Тэмужин, гениальный богдо Чингис-хан, вращающий колесо могущества земного Эсруа, небом предопределенный перерожденец лучезарного Важрапани.

5. Он повел за собою свой народ вышеупомянутых девяти синих монголов, подчинил своей власти Китай, Тибет и прочие тринадцать царств. Слава о нем прогремела повсюду в Азии и Европе нынешнего мира, и он получил большую силу и власть над теми странами.

6. После него было 16 великих императоров его рода. Последний из них – Тогон-Тэмур-хан, сын Заяту-хана, – стал императором в Пекине в 1333 году.

Тем временем он был обманут своим нойоном Його из китайского рода Юй и уступил в 1368 году свою империю китайскому дайминскому императору Хун-ву. Он бежал из того города и воссел ханом над народом лишь коренных девяти синих монголов, выстроив город Барас-хото на берегу Керулена.

7. После этого появился 21 малый хан монголов, и последний из них – Лигдэн-хутухту-батор-хан – воссел ханом в 1604 году. Ханства своего он не держал в порядке законности[3], и, кроме того, он отдал вначале часть своих подданных в качестве «инжи», когда выдавал замуж за Дай-хун-тайджи, сына солонгутского Бубэй-бэйлэ-батора, кости Буртэ Шоно, свою дочь по имени Бальжин. Вследствие этого народ наш, происходящий от Бэдэ, бывший под его властью, лишился душевного покоя. Он затосковал тогда по родине, где родился и размножился отец Хори. Кроме того, он услыхал, что великие государи российские относятся с милосердием к своим подданным, любят всех их, кого бы то ни было, покровительствуют им и жалуют их, словно сыновей своих. И народ одиннадцати родов, хотя и в незначительном количестве, после того, как большая часть народа одиннадцати хоринских родов затерялась в той древней Монгольской стране, прикочевал сюда вместе со своими семьями и вместе с Дай-хун-тайджи, сыном солонгутского Бубэй-бэйлэ-батора, и с его женой около 1613 года, в век великого царя Михаила Федоровича. Они обосновались по северному и южному склонам горной цепи Хухульби, в нынешнем Нерчинском округе, в местности по Хуандайта, что впадает в реку Улирэнгэ. После этого они совершали перекочевки по ближним рекам – Аргуни и Онону. Между тем отец Бэйлэ-батор прислал войско и поручил ему убить Бальжин – жену хун-тайджи. В то время, когда он уводил обратно своего сына, мы, народ одиннадцати родов, пришли сюда. Когда мы расселялись вниз по реке Онон, улятские тунгусы (хамниганы), жившие там и прибывшие туда до нас, воспылали ненавистью и стали грабить. Тогда часть наших в страхе перед ними, в ужасе перекочевала в другие места, стала кочевать по рекам Уда, Хилок, Курба, Чикой и по озерам Еравны, Хорго, Сакса, Архирей[4]. Часть же наших родов оставалась на Ононе. Они постоянно вступали в конфликты с тамошними улятскими хамниганами, и грабили обе стороны друг друга.

Хоринский народ под предводительством Бабжа-Барас-батора, сына Бэхи-бухэ из рода хуацай, вступил с ними в крупное сражение. Произошло великое взаимное побоище, в котором погибло много людей. Трупы были брошены в две пади. Теперь существует местность под названием падь Умэхэй на правой стороне реки Нерчи. Оставшиеся откочевали вслед за своими сородичами, которые раньше ушли и соединились с ними в местах их кочевок.

8. В то время, когда они жили там, оставшиеся в Монголии наши сородичи, преисполненные желания нас вернуть, взяли себе на помощь баргу, солонгутов, а также представителей других монголов и отправились в погоню за нами, за народом 11 хоринских родов. В то время, когда прибывшие обирали и грабили людей по окраинам, жители других мест группами ушли и расселились по р. Баргузин. Многочисленные монгольские воины пустились в погоню. Оказавшись в безвыходном положении, хоринцы сделали фигуры людей

из растения хартагана на перевале Алтан-горы, находящейся по эту сторону реки Баргузин, и привязали их к оседланным коням в количестве около сотни, надели на них полное облачение, брони и шлемы, нацепили им луки и налучья и посадили их верхом. Пока они находились в ожидании, прибыли монгольские воины. Во время сражения они прогнали с гиканьем тех коней своих с хартагановыми чучелами перед монгольским войском. Оно остановилось, в удивлении говоря: «Что за смелое войско!». В то время из-за находившегося по ту сторону их северного склона хребта прилетели, издавая свои клики, осенние перелетные стаи лебедей. Монгольские воины, жители степей, не видавшие до этого перелета многочисленных стай лебедей и не слыхавшие издаваемых ими кликов, сильно были изумлены. Полагая, что прибыло в помощь и пополнение народу этих одиннадцати родов хоринских многочисленное чужеземное войско, они обратились в бегство. После этого у народа одиннадцати хоринских родов, в соответствии с простыми нравами того времени, из желания не предавать забвению заслуги лебедей, оказавшихся для них защитой и спасением в столь грозное время, вошла в обыкновение поговорка «Лебедь – предок, береза – коновязь», существующая доныне.

9. Перекочевав оттуда, они соединились с бурятами, размножившимися от среднего сына Барга-батор-тайсуна по имени Буряадай и расселившимися на юг от Байкала, в Кударинской степи и по устью реки Селенга, на острове Ольхон, а также по северному берегу Байкала. По этой причине они стали именоваться хоринскими бурятами. Пока они так жили, дочку одного главного богача из их среды унес беркут. Вследствие этого они решили, что эта местность – где нельзя жить, и что здесь на них гневается царственная птица нойон-предок, отчего и произошло такое. Все объединенно откочевали и расселились ближе сюда, в Кударинской степи.

10. Тем временем в 1642 году великий государь российский послал людей с целью основания большого города Албазин. В это время Емшэг Этугенов встретился с доверенным сановником Поярковым, рассказал ему о своих прошлых делах и пожеланиях[5]. Затем в Итанцинском остроге в период царствования государя Алексея Михайловича дал клятву быть верным ему и принять подданство, подписал мирный трактат. Что касается подлинника того мирного трактата или достоверной копии с него, то говорят, что находятся они у братьев, отколовшихся и затерявшихся в Монголии во времена установления границы. Между тем, до установления пограничных знаков трактат хранился у нашего хоринского народа, у главного нойона по имени Шилдэй Занги[6].

В 1658 году был основан большой город Нерчинск[7], там было учреждено воеводское управление. Люди мужского пола наших 11 родов хоринских стали платить подушную подать и стали действительными подданными. 160 душ, называемых «колчанами», платили по 20 копеек медными деньгами.

11. После этого они кочевали по Кударинской степи, по обоим берегам Селенги, по рекам Ана, Уда, Хилок, Курба и Чикой и по озерам Еравны, Хорго, Сакса, Архирей и ближайшим от них местам, в отдельные периоды покрывали расстояния, переходя за пределы нынешней монгольской границы.

Итоги трех ревизий нам неизвестны. По данным четвертой ревизии, в 1795 году нас было 17353 души, пятой ревизии 1811 года – 20801, шестой ревизии 1816 года – 21438, седьмой ревизии 1823 года – 23954, восьмой ревизии 1831 года – 25064, девятой ревизии 1850 года – всего хоринского народа (пропуск в рукописи), десятой ревизии 1858 года всего хоринского народа, включая Агу, было 32214 душ. Эти цифровые данные ревизий свидетельствуют о постепенном приросте числа душ хоринского народа.

12. Отдельные представители разных родов хоринского народа принимали крещение и стали жить по русским обычаям, строить русские дома. Они оседло жили в пяти селениях: в Хилокском Тотхото, в Старой и Новой Зардаме, на Курбе – в Унэгэтэе и Ара-Хасурте. Жители первых трех хилокских селений – 160 душ с женами и детьми – отделились от хоринских родов, в 1795 году перешли в ведение специального старшины Хоринско-Анинского правления. В 1826 году по правительственному предписанию они были приписаны к крестьянам Куналейской, ныне Бичурской волости и продолжают состоять таковыми до настоящего времени.

13. Жители двух последних селений и, кроме того, Илькинского, Хухэ-Хонитуйского, нынешнего Усть-Ташеланского, в количестве 207 душ с 1815 года отделились от хоринских родов и стали составлять Курбинское общество, во главе которого стоял избранный населением староста, подчиненный Хоринско-Анинскому правлению. В этом положении они находятся до сего времени. В последующие времена люди принимали крещение. Одни из них продолжали считаться ведущими кочевую жизнь, другие становились оседлыми. Некоторые крещеные оставались жить в хоринских родах.

14. Кроме того, решением высших властей в Агинское ведомство Нерчинского округа в 1838 году отделились 8802 души. Об этом содержится подробный рассказ в двенадцатой главе.

Глава вторая. О религиозных верованиях

1. Первоначально известный богдо Чингис-хан в 1207 году из тибетской провинции Уй отправил своих доверенных представителей с разными весьма драгоценными подношениями к ламе Сакья Гунга-Нимбу, имевшему жительство в провинции Цзан в Тибете. Лама поблагодарил за предложение выступить в качестве милостынедателя, но не дал положительного ответа на приглашение пожаловать в Монголию, заявив, что еще не пришло время отправиться туда. Однако он отправил свои богослужебные предметы, реликвии и талисман со множеством благословлений. За это монгольскийй народ был благодарен. Это было началом его приобщения к религии. С этого времени стали жители Монголии принимать обеты «убаши» стали принимать обеты «убаши» и чтить три драгоценности[8]. Это был год огня-зайца, называемый «Весьма удачным», первый год четвертого рабжуна[9].

2. После этого, в 1247 году Годан-хан, сын Угэдэй-хана, прослышал о славе Сакья-пандиты, жившего в Тибете. Когда он отправил делегацию из множества сановников с богатыми дарами и предложением пожаловать в гости,

тому ламе вспомнилось предсказание, данное прежде Далай-ламой Содном Жамсо о том, что в будущем явится с севера милостынедатель в шапке, похожей на то, как если бы сидел ястреб, и в сапогах, похожих на свиные рыла, предсказание о том, что если с ним направиться на север, то в весьма сильной степени будет принесена польза религии и живым существам. В год огня-овцы четвертого рабджуна он прибыл, встретился с императором и сановниками и дал всем посвящение хии вачирай абишиг (благословление).

3. В то время, когда тот лама жил в Монголии, он в 1249 году пожелал составить алфавит, так как до того у монгольского народа не было письменности. Когда он взобрался на одну высокую храмовую пагоду, сидел там и гадал относительно составления букв, то увидел, как с юга шла некая женщина, несшая на спине кожемялку с пилообразными зубьями. Он загадал монгольские буквы в виде зубьев пилы, составил сорок четыре буквы трех разрядов – мужские, женские и нейтральные, твердые, глухие и средние, и основал впервые в Монголии изучение письменности в год земли-курицы, называемый «Успокоенным»[10].

4. После этого второй сын Тулуй-хана – вращающий колесо веры Хубилай Сэцэн-хан – призвал племянника Сакья-пандиты прежнего времени – Пагба-ламу Лодой Жалсана[11]. Он сделал огромные подношения и в присутствии 24 человек получил благословление от этого ламы. Получив посвящение хии вачирай абишиг, он дал в его ведение три области Тибетского государства с городом Лишим, дал ему титул Пагба-лама, царь религии трех миров. В 1270 году Пагба-лама составил, сверх прежнего, монгольский квадратный алфавит и установил правила проповеди на нем, слушания, созерцания, приведения в исполнение и т. д.[12] Он принес великую пользу религии и живым существам, привез из Индии умножающиеся мощи Будды и многочисленные прочие благословенные предметы почитания и основал монастыри и храмы.

5. После этого великие и малые ханы Чингисова периода призывали каждый в век свой великих лам и продолжали распространять религию, а тумэтский Алтан-хан пригласил четвертого Далай-ламу Содном-Жамсо, отменил заклание множества скота и жертвенные пиршества в честь онгонов и установил в 1518 году многочисленные правила религии Будды[13].

6. После этого святейшество – всеведающий четвертый Далай-лама Ендон-Жамсо переродился сыном Сумэр Дайчин хун-тайджи, внука тумэтского Алтан-хана, и распространил буддийскую веру среди сорока девяти южномонгольских хошунов, рассеявшихся со времен Чингис-хана и Баргу-тайсуна, и среди людей четырех аймаков Халхи. Побудив жившего тогда ширетуя Гушири, он перевел на монгольский язык все три Юма – распространенный, средний и сокращенный[14].

7. После того, в век малого хана Монголии Лигдэн-хутухта-батора, собрали во главе с пандитой Гунга Одзером многочисленных лозава и перевели на монгольский язык Ганжур и множество книг[15]. В то время мы, народ одиннадцати родов, имели ламу по имени Хугэн гэгэн и других многочисленных лам.

8. После этого, когда мы, народ одиннадцати родов, прибегли к покровительству золотого престола великого государя российского, мы явились с ламами религии, которую сами исповедывали, и со светскими учителями в своей среде строили кошмовые храмы в тех местностях, где кочевали, и неукоснительно исполняли по собственному желанию богослужения и молебствия.

9. После этого, до установления границы между владениями императоров российского и китайского, из Монголии в разное время прибывали монгольские и тибетские ламы и светские учителя и, соединившись с нами, распространяли религию Будды.

10. Тем временем, в 1712 году прибыли из Тибета сто пятьдесят лам. Они соединились с селенгинским и хоринским народами и были приписаны к каждому в отдельности роду. Они были весьма учены. Помощь с их стороны учением и врачеванием была признана исключительно плодотворной, и был подан доклад, с приложением их именных списков, на высочайшее правительственное усмотрение относительно возможности утверждения их в число лам. Вследствие этого, милосердием ее величества, все сто пятьдесят были утверждены в комплектных ламах и освобождены от податей, и была оказана поддержка религии[16].

11. Жимба Ахалдаев, из селенгинского подгородного рода, приехал в 1721 году в малом возрасте в город Урга, в Хурээ богдо Джебдзун Дамба-хутухты, и в совершенстве изучил науку. Точно так же Дамба-Даржа Заяев с двумя спутниками в 1724 году отправился в Тибет и возле богдо Далай-ламы в продолжении семи лет постигал науку и благополучно вернулся обратно[17].

12. Во время установления в 1728 году границ империй великого государя императора российского Петра Второго и монгольского Найралта Туб[18], по представлению посланного от великого государя российского доверенного сановника графа Рагузинского и по высочайшему правительственному решению в звании главного ламы селенгинских и хоринских дацанов был утвержден Агван Пунцук, из лам, прибывших из Тибета. Главным над хоринскими ламами был в 1752 году утвержден Канцелярией по пограничным делам тоже тибетец дархан нансо Лубсан Шираб. В то время хоринских лам стало тридцать три.

13. Между тем как на севере не было ни одного дацана, в 1741 году был в местности Хилганатский на Чикое построен кошмовый храм. Его назвали дацаном, и пока там устраивали служения, главный над всеми лама Агван Пунцук и Дамба-Даржа Заяев посоветовались и подали правительству прошение относительно строительства деревянного дацана. Согласно последовавшему за этим решению Чикойского управления за № 1780 от 23 ноября 1753 года, был в той местности выстроен по образцу дацана Далай-ламы нынешний Сонгольский дацан Балдан Брайбунг. Он получил семь ширетуев, а главным ширетуем был утвержден этот Заяев.

14. После кончины главного ламы Агвана Пунцука Заяев был утвержден решением Чикойского управления за № 22 от 10 января 1764 года в должности главного над всеми ширетуй-ламами. Указом Канцелярии по погра-

ничным делам за № 610 от 23 июля 1766 года он был утвержден в должности главного пандита хамбо-ламы забайкальских буддистов.

15. В силу всемилостивейшего манифеста ее величества государыни императрицы Екатерины Второй от 14 декабря 1766 года был учрежден особый новый совет по составлению нового положения о различных вероисповеданиях, допущенных в России. Вследствие прошения относительно лица, которое в том совете было бы депутатом от буддистов, в тот совет был включен главный пандита хамбо-лама Заяев. Он прибыл в государеву столицу, в Москву, представился ее величеству государыне императрице и был монаршей всемилостивейшей грамотой утвержден в депутатах того совета исповеданий. Он был пожалован ежегодным жалованием в 50 рублей, участвовал в совете по делам вероисповеданий и вернулся с соизволенным ему разрешением свободного исповедывания своей религии[19].

16. Между тем, лама Жимба Ахалдаев построил в 1741 году кошмовый храм у Гусиного озера. Пока он устраивал богослужения, был Чикойским управлением указом 1755 года утвержден в должности сотника да-ламы при том дугане. Начиная с 1776 года, он занимал должность ширетуя пяти дацанов левобережья Селенги. В 1783 году он был утвержден пандита хамбо-ламой этих пяти дацанов.

17. Главным ламой хоринских дацанов был Лубсан Шираб. Затем эту должность занимал Дугаров. После его смерти, по представлению главного хоринского тайши Ринчина Шодоева указом Иркутского губернского правительства от 22 февраля 1755 года за №149 в должности главного ламы над хоринскими ламами был утвержден Дэмбил Ринчинов, имевший звание дархан-нансо.

18. После этого указом Иркутского губернского правительства от 13 марта 1773 года за № 626 главному хоринскому тайше Дамбадугару Ринчинову было сообщено, что в Хори выстроено по одному кошмовому храму у каждого рода и утверждены штатные ламы каждого из них. Остальным ламам надлежало платить подати наравне с простолюдинами, хотя они проводили молебствия и занимались учением добровольно.

19. После кончины главного пандита-хамбо Заяева его племянник соржо Содномпил Хэтурхеев был указом Иркутского губернского правительства (от 24 марта 1774 года за № 850) утвержден в звании депутата, указом этого же учреждения от 31 мая 1778 года – в должности пандита хамбо-ламы буддистов Забайкалья.

20. К 1782 году, к всеобщей переписи-ревизии, буддисты Забайкалья стали особенно многолюдны, многочисленны. Вследствие этого решением воеводы Владимира Бутекова, управлявшего в то время Верхнеудинской провинциальной канцелярией, было утверждено для населения Нерчинского ведомства 150 лам. В связи с этим пандита-хамбо Хэтурхеев обратился к высшим властям с просьбой приостановить отделение населения Нерчинского ведомства от Селенгинского ведомства. Указом Сибирского генерал-губернатора (от 2 марта 1805 года за № 1208) отменено прежнее решение.

21. Отвечая на запрос господина советника Нерчинской казенной экспедиции Егора Егоровича Владимирова, сделанный по приказу его высокопревосходительства господина главного командира Горного департамента Нерчинской области генерал-поручика и кавалера Евстафия Карповича Беклемина, на предмет представления информации на усмотрение ее величества государыни императрицы, главный хоринский тайша Дамбадугар Ринчинов доложил, что хоринский народ исповедует веру религии Шакьямуни, имеет лам и кошмовые дацаны и дуганы.

22. После кончины ламы Ахалдаева в 1797 году был утвержден в должности пандита-хамбо тех пяти дацанов цоржи Дэмчик Ешижамсуев. После его смерти эту должность в 1801 году занял его младший брат цоржи Гаван Ешижамсуев. После кончины пандита хамбо-ламы Содномпила Хэтурхеева с 1804 года эту должность исполнял этот лама, а в 1809 году был утвержден в должности пандита хамбо-ламы.

23. В 1838 году пандита-хамбой стал его младший брат Данжин-Чойван-Доржи Ешижамсуев. В то время, когда его величество государь император Николай Первый соизволил утвердить 13 марта 1853 года новое положение (из 61 статьи) о буддистах всей Восточной Сибири, он был всемилостивейшей грамотой за высочайшей собственноручной подписью утвержден в должности пандита хамбо-ламы всех буддистов Восточной Сибири.

24. После его кончины в 1859 году у Селенгинской степной думы собрались ширетуи всех дацанов Восточной Сибири, штатные ламы, старшие тайши всех хошунов, думские заседатели, родовые головы, доверенные представители населения и казачья знать и, согласно положению о буддистах, обсудили кандидатуры на должность пандита хамбо-ламы и представили на высочайшее рассмотрение кандидатуру ширетуя Гусиноозерского дацана Чойжи-Жалсан-Шираба Ванчикова. Всемилостивейшей грамотой его величества государя императора от 22 декабря 1860 года он был в этой должности утвержден.

25. 20 декабря 1872 года, подобно предыдущему, состоялось у Селенгинской степной думы собрание духовенства и верующих по определению кандидатуры на место ушедшего в октябре того же года в отставку от должности пандита хамбо-ламы. Собрание предложило на эту должность штатного гелуна Ацагатского дацана Шойдора Мархаева. Он был утвержден в должности главного ламы пандита-хамбо буддистов Восточной Сибири указом его величества государя императора Александра Второго от 22 февраля 1873 года. Исполняет ее и теперь, а предыдущий пандита-хамбо Ванчиков скончался в сентябре 1873 года.

26. Относительно того, как после этого распространялась религия в Хоринском ведомстве. Как прежде сего было сказано, сначала оно имело собственных лам и кошмовые дуганы. В 1752 году у хоринского народа было 33 ламы. Их главным ламой был Дугаров, потом Лубсан-Шираб. Хотя в 1763 году гелун Лубсан-Юмсун был избран главным ламой хоринских буддистов, хоринцы по-прежнему находились в подчинении Селенгинского главного ламы.

27. В соответствии с указом № 626 от 15 марта 1773 года господина Иркутского и Колыванского генерал-губернатора и генерал-поручика Бриля, направленным на имя хоринского главного тайши Дамбадугара Ринчинова, в местности Дэгэтэ, на южном склоне горы Шалсана, у реки Кудун, был в 1775 году выстроен деревянный дацан Даша Лхумболинг. Туда доставили первый Юм, привезенный с юга шаманкой Абури, женой Болторика Угын, отца первого главного тайши, и начали в дацане богослужения. Его ширетуем был вышеназванный Лубсан-Шираб.

28. В соответствии с этим же указом на северном берегу реки Сулхара, впадающей в Тугнуй, в местности Зангин в 1780 году был выстроен деревянный дацан Сураблинг. Первым ширетуем там был Лубсан-Сампил.

29. Хоринский главный тайша Ринчинов выстроил в 1795 году на левом берегу речки Алан, впадающей в Ану, в качестве своего личного молитвенного храма небольшой деревянный дацан под названием Дондуб Дашинлинг. Его ламою был дархан-нансо Ринчин. Однако важные молебствия исполнял наездами ширетуй Кудунского дацана, ибо это не был дацан, утвержденный властями.

30. Если судить по донесению главного тайши Ринчинова, второго тайши Юмсуруна Ванчикова и депутата Гомбо-Цэрэна Олбориева, а также по указу Верхнеудинской провинциальной канцелярии (от 29 июля 1783 года, № 9), где содержится ссылка на указ Иркутского губернского правительства, в двух хоринских дацанах было по одному ширетую, по одному цоржи, по два гебгуя, по два шанзодба, умзата, нирбы, тахилчи, дуганчи, по одному жама, по два хуварака, а вместе 34 служителя, из которых 30 были утверждены как комплектные ламы[20]. Их главным ламой был Лубсан-Шираб. Было предписано им не быть в ведении лам Селенгинского подгородного рода, исполнять религиозные служения самостоятельно.

31. Тот деревянный дацан на южном склоне Шалсана на Кудуне в 1782 году сгорел. Поэтому стараниями главного тайши того времени Галсана Мардаева взамен ему был выстроен деревянный дацан в низовьях речки Мунгут, притока Кудуна. Однако позже, в 1850-х годах с разрешения генерал-губернатора графа Николая Николаевича Муравьева он был перенесен в низовья речки Заха-Шибирь, на северную сторону реки Кижинга. Он продолжает там находиться до настоящего времени.

32. Янгажинский дацан на Сулхаре в 1804 году был перенесен в низовья речки Галтай, на северную сторону реки Тугнуй, ввиду того, что там было многочисленное население. Он был назван Галтайским дацаном и продолжает быть там до сих пор.

33. Согласно указу Иркутского гражданского губернатора, действительного статского советника и кавалера разных орденов Трескина[21] (от 9 мая 1806 года за № 1661), направленному хоринскому главному тайше Галсану Мардаеву, в 1808 году возле старого деревянного дацана был построен каменный дацан на средства покойного тайши Дамбадугара Ринчинова – ассигнациями 22162 рубля 50 копеек, и на средства тайши Мардаева – 12103 рубля 12 копеек – на реке Ана. Прежний деревянный дацан сгорел

12 января 1811 года, а тот каменный дацан со временем пришел в ветхость и разрушение. Вследствие этого с утверждения господина военного губернатора Забайкальской области и господина восточно-сибирского генерал-губернатора он был обновлен, сделан красивым и отремонтирован на добровольные приношения заслуженных милостынедателей на сумму 25 тысяч рублей.

34. Когда в 1795 году производилась всеобщая ревизия, хоринского народа оказалось 17353 души мужского пола и 18552 женского пола. Ввиду того, что население сильно увеличилось, вторые тайши Цэбэкжаб Юмсурунов и Павел Доржижапов, сайты и народ подали прошение Главному тайше Дамбадугару Ринчинову, в котором выразили желание иметь на 100 душ мужского пола одного ламу и просили прибавить к прежним тридцати штатным ламам еще 143. Вследствие представления сего высшим властям, господин Иркутский гражданский губернатор тайный советник Ларион Тимофеевич фон Наген доложил об этой просьбе господину Иркутскому и Колыванскому генерал-губернатору генерал-поручику и сенатору Ивану Осиповичу Чилбекетову. Оттуда был дан Главному тайше Ринчинову указ Баргузинского земского суда (от 22 апреля 1800 года за № 68) с включением указа Иркутского губернского правления: было указано, что к тридцати штатным хоринским ламам прибавляется 70 и что всего у них будет 100 лам, все же последние 70 должны были платить налоги.

35. Вследствие того, что в 1796 году скончался главный хоринский лама Лубсан-Шираб, вместо него на эту должность был избран Ригдэл-Пунцук Сондолов. Он был утвержден главным ламой Иркутским губернским правлением 14 июля 1799 года.

36. Вследствие кончины Сондолова в 1805 году главным ламой был назначен нирба гецул Шоймпил Тубусуев из штатных лам Кудунского дацана. Он был утвержден в этой должности указом Иркутского губернского правления.

37. Рассматривая 9 мая 1810 года донесение прежней Хоринской конторы, ныне степной думы, Иркутское губернское правление установило, что из тридцати штатных лам трех хоринских дацанов 16 скончались и осталось 14, каковые и были утверждены, остальные же 86 лам должны были платить подати.

38. После кончины Шоймпила Тубусуева главным хоринским ламою был утвержден цоржи Кудунского дацана Дансаран Суванай.

39. Во исполнение указа Иркутского губернского правления 5 июня 1811 года Верхнеудинский земский суд вынес решение о строительстве дацана в Аге. Согласно данному решению, доведенному до главного хоринского тайши Мардаева, началось в том же году в низовьях речки Аргали, притока Аги, строительство дацана из камня на народные средства. Всего было истрачено 49630 рублей ассигнациями. Строительство дацана Даша Лхундублинг было завершено в 1816 году.

40. Когда производилась ревизия в 1816 году, было установлено, что в хоринских дацанах стало 11 комплектных и свыше 200 податных лам[22].

41. Согласно указу Иркутского гражданского губернатора от 15 мая 1831 года, доведенному до главного хоринского тайши Жигжита Дамбадугарова, на северном берегу Онона, у устья речки Цугол был выстроен деревянный дацан Даши Чойнпиллинг. Когда он пришел в ветхое состояние, с согласия генерал-губернатора графа Муравьева был выстроен красивый каменный дацан.

42. Сюда пожаловал в качестве первого ширетуй-ламы шанзодба Кудунского дацана Лубсан-Дондоб Дандаров. Он был мудр в религиозном учении и сильно способствовал распространению буддийской религии. Им были открыты многочисленные редкостные школы религиозного учения, в том числе школа чойра цаннид[23]. Приезжали обучаться в этих школах многочисленные ламы из дацанов Забайкалья. Многие стали гебши, лхарамба, габжа[24]. Такие же школы были открыты в дацанах в Гусиноозерском и Анинском.

О первом Цугольском дацане. Говорят, что в давние времена было сделано предсказание святейшим богдо-панченом Чоглай-Намжилом ученому цоржи-гелуну Сультиму, гласящее о том, что в грядущем будущем буряты воздвигнут в местности Цугол монастырь. «Имя монастыря будет так наречено вследствие того, что он будет храним гением Даши Чойнпиллинг. Этот монастырь станет основой буддийской религии, и польза живых существ весьма исполнится».

43. В Хори были построены деревянный Ацагатский дацан Гандан Дарджилинг в 1825 году, Чисанский деревянный дацан Гандан Дашиглинг – в 1826 году, Хохюртайский деревянный дацан Даши Лхундублинг – в 1826 году и Эгэтуйский деревянный дацан Дамчой Рабджилинг в 1826 году. Эти четыре дацана были утверждены указом господина Иркутского гражданского губернатора от 10 декабря 1832 года за № 1832.

44. В 1831 году был выстроен на Тугнуе Цолгинский деревянный дацан Сунграб Чарбаблинг с санкции господина генерал-барона фон-Канштадта, высочайше посланного с целью ревизии положения буддистов Восточной Сибири[25].

45. После кончины главного хоринского ламы Дансарана Суванова состоялось собрание лам всех хоринских дацанов и 7 мая 1818 года состоялись выборы. Избрали цоржи ширетуя Кудунского дацана Тойндола Суванова главным ламой 10 дацанов и помощником пандита-хамбо буддистов Забайкалья. В то время резиденция пандита хамбо-ламы была в Гусиноозерском дацане. Между тем, наши места обитания находятся на расстоянии далеко разбросанных перекочевок от 150 до 80 верст, по каковой причине всякие дела религиозного управления испытывают замедление и проволочки. Поэтому пандита-хамбо нужен был помощник для оперативного решения вопросов религии. Власти дали согласие на введение должности помощника пандита хамбо-ламы. Возложенную на него должность Тойндол Суванов исполнял с усердием. В 1834 году он был удостоен золотой медали на голубой екатерининской ленте для ношения на шее. Согласно утвержденному 13 марта 1853 года новому положению о буддистах, вышеупомянутая долж-

ность была отменена. Потому Тойндол Суванов сохранил за собой только должность ширетуя Кудунского дацана. Он был награжден большой бронзовой медалью Этнографической выставки, присланной с приложением грамоты от 13 октября 1867 года, и поныне пребывает в здравии.

46. Манифестом его величества государя императора Павла Петровича от 18 марта 1795 года и указом его величества государя императора Александра Павловича[26] от 22 июля 1822 года (статьями, касающимися управления инородцами Восточной Сибири) разрешено свободное исповедывание и усердное распространение этой драгоценной религии.

47. Его величеством государем императором Николаем Павловичем был специально послан в Восточную Сибирь с целью составления положения о буддистах действительный статский советник и кавалер разных орденов барон Шиллинг фон-Канштадт. Его превосходительство прибыл и проехал по всем здешним буддийским дацанам и по каждой местности произвел ревизию. Что касается этой религии, то за нею было признано право распространения ее. Он составил относительно этого новое положение, состоящее из 281 статьи, где, в частности, отмечалось, что буддийскому населению Восточной Сибири полагается иметь многочисленное ламство. Однако новое положение, представленное фон-Канштадтом высшим властям, все еще остается не утвержденным.

48. От его величества в 1844 году был послан в Восточную Сибирь сенатор Толстой с целью ревизии положения населения. Находившийся при нем губернский секретарь Тиль 1 августа 1844 года направил хоринскому главному тайше Николаю Дэмбилову письмо, в котором он просил его высказать свои соображения об уменьшении количества буддийских священнослужителей. В своем ответе тайша сообщал, что в 8 хоринских дацанах имеется 719 лам, что они не приносят пользы народу, а, наоборот, существуют лишь для стяжания своей личной выгоды, вследствие чего следует ограничить их количество и оставить в Кудунском дацане 25, в остальных дацанах по 15 лам, а прочих уволить.

49. Советник Главного управления Восточной Сибири майор Константин Безносиков[27] отправил 13 октября 1845 года экземпляр вопросника, касающегося 20 различных дел, тайше Дэмбилову и просил, чтобы сведения о буддистах по каждому пункту были полные и точные. Вопросник был направлен во исполнение предписания восточно-сибирского генерал-губернатора (№ 1131 от 11 июня). Тайша Дэмбилов собрал полные сведения у главных должностных лиц Хоринского ведомства. Собранные сведения он не стал проверять и отправил господину Безносикову 16 сентября 1846 года. В письме Дэмбилов отметил, что не на все вопросы даны удовлетворительные ответы. Он сообщал, что у буддистов всего 4563 ламы, было бы полезно ограничить их количество. Этим ограничивался ответ тайши.

50. Ряд замечаний по собранным им сведениям. Главный лама 14 хоринских дацанов в ответе на запрос Дэмбилова сообщал: в 8 хоринских дацанах служат 11 комплектных лам, 538 податных лам, 4 полноправных хуварака. Пандита хамбо-лама Ешижамсуев сообщал хоринскому тайше 30 января

1846 года: у буддистов имеются 34 дацана и 144 малых храма, а что касается их лам, то в Анинском дацане их 759, в Агинском – 162, у пятнадцати родов (бурят и хамниганов)[28] – 365, в Баргузине – 53, в Алари – 37, у 18 родов[29] – 3173 ламы, а всего 4509 лам. Что же касается дацанских милостынедателей, то их, мужчин и женщин, всего 122259 душ.

51. Его величество государь император Николай Павлович (Николай I) утвердил для буддистов Восточной Сибири 13 марта 1853 года новое положение из 61 статьи. Им было определено для всех буддистов 285 штатных лам, а всего вместе с 35 ламами-помощниками, учащимися хувараками – 320 лам. Остальных было приказано перевести в светское состояние, вследствие чего в наших восьми хоринских дацанах было оставлено 76 штатных лам, а остальные переведены в светское состояние.

52. После этого сил малочисленных лам стало не хватать во время чтения молитв по случаю рождения, болезней, смерти и всяких других дел милостынедателей, так как милостынедатели жили разбросанно, а количество книг, подлежащих чтению в дацанах и в степных местностях, было весьма велико. Возникли препятствия для проповеди, врачевания и так далее, и обе стороны оказались в трудном положении.

53. После этого стали наблюдать и следить за нашей религией российские духовные лица, а также светские власти, стали говорить, что ламы, переведенные в светское состояние, присваивают себе ламские одеяния и участвуют в совершении религиозных действий. Кроме того, стали запрещать и не допускать даже со стороны светского населения, мужчин и женщин, пользование красными одеяниями, относящимися к ламским. У некоторых людей отнимали лекарства, книги и предметы быта и причиняли убытки.

54. После посещения в 1871 году нашего края восточно-сибирским генерал-губернатором, генерал-адъютантом, сенатором Николаем Петровичем Синельниковым были учинены многочисленные преследования буддистов. По поводу этого была произведена разного рода переписка. Приказом № 198 от 9 марта 1872 года было предписано упразднить молитвенные обо, бумханы[30] и малые молитвенные храмы. За выполнением этого приказа следили находившиеся при губернаторе чиновники.

55. В этот промежуток времени русские миссионеры и крещеные инородцы (буряты) предали сожжению обо и бумханы, находившиеся в одной нашей местности. Вследствие этого начались разного рода пересуды и толки. Тем не менее, это продолжает оставаться не отмененным.

56. Адъютант восточно-сибирского генерал-губернатора Синельникова господин Винников своим приказом №9 от 6 июля 1872 года (со ссылкой на предписание генерал-губернатора от 6 мая этого года) потребовал упразднить обо, бумханы и малые храмы, это вменил в обязанность Хоринской степной думе и главному тайше, а также родовым главам. В приказе отмечалось, что циркуляр губернатора от 9 марта 1872 года остается невыполненным. Тем временем он сам разъезжал по улусам и лично принуждал население выполнять приказ. Наконец, вызвал хоринского главного тайшу Ошорона в Селенгинск и потребовал, чтобы он принял личное участие в

уничтожении малых храмов, обо и бумханов. Тот вернулся оттуда и дал сразу же по прибытии твердое задание заседателям степной думы и родовым главам во всех кочевьях снести обо и бумханы.

57. Вследствие столь горестного положения народ хоринский, мужчины и женщины, не имели душевного покоя ни днем, ни ночью. Состоялся всенародный хурал, на котором были выбраны доверенные лица от каждого дацана и поручено им довести о бедственном положении народа до сведения высочайшей инстанции. Вследствие того, что те были облечены доверием, они собрались сами отдельно и выбрали из своей среды зайсана галзутского рода Шираб-Нимбу Хубитуева, дали ему доверенность с изложением своих требований и доверили доложить об этом положении куда следует. Облеченный доверием народа, он выехал 24 июля 1872 года и прибыл в царскую столицу Санкт-Петербург 12 сентября того года. В тот момент в столице находились представитель 18 родов Дамба Вамбоев, 15 родов – Шагдар Минтаев, Норбо Очиров, переводчик Жалсарай Зоригтуев. Хубитуев вместе с ними, посовещавшись, с помощью составителя бумаг и адвоката составили 30 октября 1872 года прошение из семи пунктов, которое было передано министру внутренних дел. Передав прошение через руки его высокопревосходительства, они довели его до светлого слуха его величества государя императора Александра II[31].

58. Между тем, восточно-сибирский генерал-губернатор Синельников послал Дубенко, начальника жандармского отделения, находившегося в Иркутске, и тот прибыл в Хоринскую степную думу и произвел следствие относительно снятия обо и бумханов и относительно тех посланных доверенных.

59. Его императорское высочество князь Алексей Александрович отправился в апреле месяце 1872 года в путешествие по северным морям и посетил Америку и другие страны. На обратном пути в Россию проехал через наши кочевья в июне 1873 года. Хоринские сайты и население 7 июня вышли навстречу великому князю и представились ему у Анинского дацана. В тот столь удивительно счастливый день хоринский народ, по единогласному решению, подал через чиновника галзутского рода Зодбо Доржиева донесение с заявлением о том, что они просят и доводят до слуха высочайшей особы о таком горестном положении своем касательно исповедываемой ими религии и что они отправили в Россию доверенного зайсана Хубитуева и ждут его.

60. Доверенный зайсан Хубитуев вернулся в октябре месяце 1873 года и представил черновик дела, поданного на высочайшее имя господину министру внутренних дел, и всю имевшуюся по этому поводу переписку с перечислением всего, что с ним случилось.

61. Рассмотрим эти дела. Вторым столом отделения департамента духовных дел иных вероисповеданий министерства внутренних дел было направлено письмо 12 августа 1873 года (№115) Санкт-Петербургскому градоначальнику, генерал-адъютанту господину Трепову, в котором говорилось, что «в прошлом году, в ноябре месяце, представители буддистов бурятского

населения, а именно Шираб Хубитуев, Шагдар Минтаев, Норбо Очиров подали прошение, написанное на монаршее имя. Вследствие того, что исповедываемой ими религии местными гражданскими властями чинятся препятствия, они ходатайствовали о передаче его на рассмотрение его величества государя императора, на предмет милостивого разрешения, с тем, чтобы они могли отныне исповедывать вышеозначенную свою религию свободно. Относительно этого господин министр внутренних дел, с присовокуплением своих соображений, вошел с ходатайством перед его величеством государем императором и самодержцем, которое милосердный всеведающий соизволил принять благосклонно. Что же касается сообщенного в соответствии с высочайшим указом, то было сказано, что господину восточно-сибирскому генерал-губернатору будет послано отношение по вопросу о том, чтобы обращались за ответом на их прошение туда, а сами вернулись на родину. Вследствие этого его высокопревосходительством господином градоначальником была возложена обязанность довести об этом предписании до их сведения по адресу: Итальянская улица Литейной части столицы, дом № 6 второго участка. Получивший такой приказ пристав Литейной части 20 августа 1873 года прибыл по этому вопросу и довел до их сведения.

62. Со времени возвращения тот доверенный Хубитуев до начала 1875 года никакого уведомления о вышеизложенном деле ниоткуда дождаться не мог и составил в марте 1875 года прошение господину военному губернатору Забайкальской области относительно возможности уведомления об обстоятельствах тех дел. Принимая прошение, он заявил: от восточно-сибирского генерал-губернатора было получено уведомление, но не было сказано о том, чтобы мы довели его до вас. Было сказано, что будет вестись наблюдение за вашими религиозными делами. Еще заметил, что доверенный Хубитуева не присовокупил к прошению данной ему народом доверенности. Тогда Хубитуев сообщил, что подлинник данной ему народом доверенности был приложен к первоначальным делам и представлен на усмотрение министра внутренних дел, что Хоринская степная дума вместе со своим представлением доставила его превосходительству. В ответ на это решения до сих пор нет.

63. Таким образом, путевые заметки доверенного Хубитуева и достоверные копии со всех привезенных им дел ходят сшитые в виде отдельной тетради.

Глава третья. О шаманских верованиях

1. Наш хоринский народ сначала исповедывал веру Будды Шакьямуни и у него имелись ламы. Однако в те времена, когда мы жили и расселялись по Ольхону, Кударе и северному берегу Байкала, мы совершали перекочевки вместе с бурятами близлежащих нынешних ведомств Кудинской, Идинской, Верхоленской и Аларской степных дум[32]. Вследствие того, что те буряты исповедывали издревле шаманскую веру, в подражание им некоторые тоже стали исповедывать ее, мужчины становились шаманами, а женщины – ша-

манками. Кроме того, в позднейшие времена прибывали из Монголии шаманы и присоединялись к ним. Вследствие этого в те времена полностью распространилась шаманская вера[33].

2. Что касается самых главных и могучих из их среды шаманов и шаманок, то в высшие правительственные учреждения делались о них представления с приложением их именных списков. Тогда они утверждались указами в том положении своем как дуурисха[34] и они обучали ниже стоявших малых и молодых шаманов и шаманок, производили испытания, и те молодые были действительно отданы в их ведение.

3. У людей шаманской веры книг для чтения с самого начала вообще не было найдено, и они руководствуются исключительно разными наизусть заученными, передаваемыми от одного к другому устными поучениями[35].

4. Что касается предметов почитания, которым они молятся, то когда они говорят о верхних тэнгриях, имеют в виду 55 западных и 44 восточных, а всего 99 тэнгриев[36]. Из 55 западной стороны 50 являются таковыми, которым возносят молитвы, а 5 – такими, которым приносят жертвы. Эти пять суть следующие: во-первых, Хигхан Улан тэнгри на рыжем коне со звездочкой на лбу, имеющий свое местопребывание на северо-западе, гений, охраняющий души всех живых существ[37]; во-вторых, Сахилган Саган тэнгри на белоглазом коне, имеющий свое местопребывание на юго-западе[38]; его спутники – 77 шахаров, 99 хухуров и 13 аймар нэрье тэнгриев[39]; в-третьих, хранитель всех живых существ, на вершине находящийся Одон Заян тэнгри[40]; в-четвертых, Хухэ Манхан тэнгри, податель счастья людского и скотского[41]; в-пятых, Заякчи тэнгри[42].

Из восточных 44 сорок являются такими, которым молятся, а четверо – такими, которым приносят жертвы. Это следующие: 1) Гужир Гунгур тэнгри, податель счастья в пище; 2) Бомо Махачи Улан тэнгри, охраняющий от чумы, от разных опухолей и поветрий; 3) Ата Улан тэнгри, податель счастья в конях; 4) Годоли Саган тэнгри, податель счастья в рогатом скоте[43].

5. Хранители, делающие мужчин шаманами, а женщин – шаманками, суть: 1) Болингут, имеющий свое местопребывание на острове Внешнего моря, на востоке; 2) сын Хан Хюра тэнгрия, имеющий солового коня с плешиной, Манжилай нойон тэнгри; 3) Хара Маха тэнгри, делающий людей искусными в кузнечном деле и его спутник Тумурчи Дархан-нойон, 99 кузнецов, 77 поддувальщиков и различные хозяева кузницы, клещей, молота и наковальни.

6. На земле имеются тэнгрии, называемые Гарбал, держащие двери двух сторон[44]. Из них охраняющие тройную западную дверь, суть: во-первых, охраняющий дверь этого края сын Сахир тэнгрия, имеющий один глаз на своей макушке, с одним только зубом в челюсти, имеющий внизу только одну ногу – Сохин-нойон тэнгри; во-вторых, охраняющий среднюю дверь хозяин красно-желтого холма, сын Хуандая – Хуа Солбон нойон тэнгри; в-третьих, охраняющий дверь того края – Ухарьма-нойон тэнгри. Охраняющим единственную дверь восточной стороны является хозяин синего холма – Хухукцуй-нойон тэнгри.

7. Еще имеются многочисленные хозяева земли и так называемые бурхан-гарбалы, оберегающие людей от всякого рода оспы или от черной и красной сыпи и различных горячек и поветрий. Среди них вечный Белый старец с белой серебряной головой, едущий на белом льве, имеющий местожительство на белой снежной горе, на юго-западе[45]; во-вторых, три сыпные девушки-богдо, Тарячи-нойон и Талхачи-хатан, имеющие свое местопребывание у низовья Чиндантского ключа, на юго-востоке[46].

8. Еще говорят о тринадцати северных нойонах и о сорока четырех нойонах южной Монголии. Что касается 13 северных нойонов, то они считаются сыновьями тэнгриев, имеющими местопребывание в горах острова Ольхон на Байкале, у рек и ручьев в горах по северному и южному берегам этого моря. Называем их: во-первых, что касается возглавляющего их, то таковым является сын Хана Хурмаста тэнгрия – Хан Гхото-нойон; во-вторых, жена того Гхото-нойона – Хан Зулмата-нойон, являющаяся гением-хранителем женщин; в-третьих, охраняющий их хотон хозяин Хаша – Хан Бо-нойон; в-четвертых, обучающий людей шаманскому искусству Хан Бо-нойон с крепким желтым луком; в-пятых, Хан Шубуу-нойон, ходящий в виде беркута; в-шестых, пребывающий в печеночно-черных скалах на севере Ольхона, стоящий на страже ужасов смерти бычьеголовый сын лисицы Ажирай-нойон; в-седьмых, Хуа Солбон-нойон, размахивающий огненно-красным мечом, стоящий на страже и не допускающий соединения подданных ханов этого мира и Эрлик Номун-хана; в-восьмых, пребывающий на горе Бархан Ундэр хозяин Баргузина – Хажир Саган-нойон; в-девятых, хозяин шаманского амитая[47] – Агуй Бумал-нойон; в-десятых, хозяин Нижней Ангары – Ама Саган-нойон; в-одиннадцатых, хозяин Иркута – Хан Заргачи-нойон; в-двенадцатых, хозяин Узкой Лены – Эрдэмтэ Саган-нойон; в-тринадцатых, пребывающий на горе Мундарга Ундэр, в истоках Байкала, Буха-нойон. Их жен и спутников, говорят, очень много. Имен южных сорока четырех нойонов я не знаю.

9. Кроме них, говорят, существуют на горе Мундарга небесные девы, 33 бумала во главе с обширной и великой Бумал Эхэ Борокчин. Считая, кроме того, что души давно умерших шаманов и шаманок на такой-то горе, реке, ручье, озере, в лесу и так далее стали их хозяевами, онгонами и чертями и что они приносят людям пользу, а также вредят им, они шаманят и делают призывания бесчисленному множеству их, которых и не счесть. Здесь было выяснено небольшое количество.

10. Человек, желающий стать шаманом, вначале говорит своим великим шаманам и просит сделать его шаманом. Если они соглашаются, то он возвращается к себе домой, и с целью устройства первого шанара он трижды приносит девять-двадцать семь берез, все на подбор, длиною с две сажени, со всеми ветвями, листьями и сучьями, и обращает их на юг, на расстоянии в десять с лишним саженей на юг от юрты и водружает их в ряд по девяти. На южной и задней сторонах их, прямо в середине водружает он толстую березу, тоже со всеми ветвями, листьями и сучьями. Северную из них называют «матерью-деревом»[48]. На вершине его делают птичье гнездо из шелковых и

хлопчатобумажных лоскутьев, внутрь его кладут 9 яиц, сделанных из ваты или овечьей шерсти, и еще наклеивают на кружок шерсти белую парчу, делают изображение луны и привязывают. Под ним, на расстоянии в два аршина над землею, делают на всех четырех сторонах его клинья из березы, величиною в два вершка. Это называется «крестовиной»[49]. На вершине его наклеивается на бересту красная парча, которую называют «солнцем». На первые три из выше водруженных трижды девяти деревьев привязывают цельные шкурки беляка, на следующие три – кожу с головы оленя, на следующие три – цельные шкурки колонка, на следующие три – цельные шкурки горностая и, сделав из березового дерева небольшие грабли и окрасив их натертой охрой в красный цвет, привязывают их на следующие три. Это называется «бардык». К следующим трем деревьям привязывают и вешают на пряженной овечьей нитке семь маленьких кусков бересты, сложенных пополам. В промежутки зажимают масло и сливочную пенку и называют это «дактай»[50]. К следующим трем деревьям привязывают цветной миткаль, нарезанный полосами. Все это называется «мать-белый шанар»[51].

11. На правой стороне водружают девять деревьев на подбор таким же образом, как в первом случае. К первому из них привязывают цельную шкурку беляка, к следующему – цельную шкурку белки, к третьему – лоскутья шкурки соболя, к четвертому – выдры, к пятому – рыси, к остальным четырем привязывают лоскутья разноцветного шелка и парчи и называют это «бурхан гарбал шанар».

12. На левую от «матери-белого шанара» сторону ставят вырытые с корнями трижды девять деревьев. Их водружают, обращая на восток и скрутив их ветви и листья против солнца. К первому из них привязывают шкурку хорька-черногрудки, к следующему – лоскутья медвежьей шкуры, а к следующим – лоскутья нарезанной полосами черной и синей бумажной ткани. Называют это «шанаром хамниганского гарбала».

13. На северной стороне «матери белого шанара» и «шанара бурхана гарбала» водружают четырехугольником прямо посредине четыре березы. Посреди их вбивают четыре длинных кола величиною в два аршина и на них делают из досок стол, привязывают к четырем деревьям шкурки беляка, белки, колонка и горностая и называют это «помостом омовения амитая»[52].

14. Вслед за ними водружают тоже четырехугольником четыре березы, привязывают к ним тоже шкурки беляка и белки и так далее, и у основания их накрывают два круглых бревна доской и называют это «помостом омовения нового шамана».

15. Втыкают с северной стороны от матери-дерева к юрте семь берез, втыкают по четырем сторонам юрты четыре дерева, у их оснований кладут дерн и на нем приготовляют сожжение вереска и богородской травы[53]. Это называют «шата» или «гэшхур».

16. У основания каждого из трех рядов деревьев шанара устраивают точно так же помост из дерева для сожжения вереска и богородской травы.

17. Что касается вещей, заготовляемых дома, то приготовляют одно ширэ, подобное высокому столу. На него ставят девять лампад-сугэсэ и называют

это «хундага». Их расставляют попеременно с лампадами и в них наливают доверху водку, молоко, черный и забеленный чай. Позади этого ставят квадратные березовые блюда бурятского изделия, полные арула, масла и урмы[54]. Вблизи этого стола вешают на уняа[55] юрты один отрез дабы или плиса, сукна или бумажной ткани, смотря по возможностям, хотя бы плат или хадак и называют это «хабшулга».

18. В дымовой круг юрты вставляют одно толстое дерево. Нижний конец его ставят в головах у огня, и это дерево украшают, вешая на него разноцветные лоскутья шелка и бумажной ткани. Это называют «тусургэ».

19. Когда делают такие приготовления и приводят великого шамана, то орудиями, служащими ему для исполнения шаманского обряда, являются следующие: одна железная шапка с двумя железными рогами с многочисленными разветвлениями на макушке, позади с железной цепью, состоящей из девяти звеньев, с куском железа вроде копья на кончике ее, которое называется «нугурсун»[56]. Скрученные железки с вершок, по три на одном железном кольце, по обеим сторонам той железной шапки, против висков, которые называются «холбого»[57]. Шьют пестрые изображения змей из лоскутьев шкур разных зверей и домашних животных, пестрого шелка, бумажной ткани и сукна. Вместе с ними привязывают по обоим бокам и к задней стороне той шапки шкурки хорька-черногрудки, белки, колонка, горностая и полосы цветного миткаля и бумажной ткани. Это все называется «майхабчи»[58].

20. К куску бумажной ткани, шириною в полторы четверти, пришивают разные изображения змей и звериные шкурки и нашивают это вокруг воротника шубы. Это называют «наплечниками» или «крыльями».

21. Звериная безволосая дубленая кожа, с петлею для надевания на шею, длиною с полы шубы и шириною в три четверти в самую пору туловища. На ней пришиты 25 из медного сплава отлитых колец, к которым пришиты к каждому по три холбого с железными колечками. Под подолом этого – многочисленные, сколько найдется, маленькие колокольчики и бубенчики. Это называют «элигэбчи»[59].

22. Делают до колен дубленую антилоповую шубу без волос, окрашенную в красный цвет, которую надевают на себя. Ее подол изрезают с вершок на кусочки. Это называется «хэбэнэк»[60].

23. Две палки вроде посоха в два аршина, на верхушке которых имеются изображения конской головы. К загривкам каждой из них пришивают по три холбого на одном колечке и это называют «конской гривой». К каждой из них приделывают еще такое же и это называют «хвостом». К передней стороне тех палок тоже приделывают сделанные из железа холбого на колечках, стремена на колечках, копье и меч, топор, молот, лодку, весло, шест и прочее. Ниже каждого сего приделывают тоже по три холбого на колечке. Сию четверку называют «ногами». Обе эти палки называют «сорби»[61].

24. Кнут сплетен в восемь рядов из налимьей кожи. Он имеет одно тамарисковое кнутовище. Привязывают один железный холбого на железном колечке и к нему молоток, саблю, копье, колотушку и прочее, а к ним – лоскутья цветной бязи и шелка и называют это «кнутом амитая». Его держат

вместе с тростями и носят в единственном числе во время шаманения, шаманения в юрте.

25. Один край куска дерева, выгнутого не кругом, а овалом, величина коего с бубен, кроют бычачьей кожей. К вершине того куска дерева и по обоим бокам приделывают три колечка с холбого. К ним привязывают изображения змей, звериные шкурки и лоскутья разной ткани. Палка величиной в две четверти, имеющая на конце изображение черепахи, служит для того, чтобы колотить по этому. Ее называют «тойбор». Эти оба предмета вместе называются «хэсэ»[62]. Таких приносят три.

26. Приделывают к русскому дужному колокольчику ремень для того, чтобы надевать его себе на шею. К нему точно так же привязывают изображение змей, шелковый платок, хадак и лоскутья бумажной ткани и шелка. Из меди отливают так называемое «толи»[63], у которого на задней стороне делаются выпуклые изображения 12 лет и одного дракона[64]. Делают точно так же кожаный ремешок для того, чтобы это надевать на себя, и привязывают еще нечто вроде колокольчика, надеваемого на шею, и приносят также и это. Все эти принадлежности называют в совокупности «амитаем»[65]. Это все приносят и вносят в юрту и тотчас же кропят на это чаем и водкой и привязывают к уняа юрты, пониже жертвенного ширэ, а приглашенному шаману оказывают великое уважение.

27. На время шаманения шаманов на том шанаре к ним приставляют по мере возможности от трех до девяти расторопных людей для того, чтобы они находились там неотлучно и беспрекословно оказывали всякие услуги. Их называют «исунгут»[66].

28. Приводят двух престарелых людей – старика и старуху. Их называют отцом и матерью и оставляют до конца того шаманского обряда шанара.

29. Близ того шанара роют одну большую яму для огня и в ней заготовляют топливо для разжигания огня. В одном большом чугунном котле кипятят можжевельник, богородскую траву, пихту и древесную кору, а в том огне накаляют докрасна 12 черных и белых камней, величиною с кулак.

30. При самом наступлении дня начала обряда привязывают к кистям шапок великого шамана и человека, который должен шаманить, а также других явившихся шаманов и шаманок, исунгутов и людей, выступающих в роли отца и матери, лоскутья нарезанного на полосы миткаля черных цветов и хадаки и зажигают лампады. Великий шаман надевает себе на шею толи и берет свои трости и кнут. Великий исунгут надевает свой амитай, а остальные берут свои хэсэ, и все стоят. Делают призывания тех прежде уг гарбал тэнгриев и много шаманят. Относительно этого говорят, что наступило «положение лампад великого шанара».

31. Затем перестают шаманить и кропят вверх сквозь дымовой круг юрты молоком, чаем, водкой и т. д., усаживаются и, попив чаю, выходят наружу. Тотчас же расстилают по задней стороне шанара длинную подстилку. На ней усаживаются в ряд люди, выступающие в качестве отца и матери, прибывшие шаманы и шаманки, исунгуты, а также многочисленный посторонний народ. Там приготовляют и расставляют в зависимости от состоятельности

того человека чай, водку и т. п., а затем великий шаман и человек, который должен шаманить, и другие шаманы и шаманки вместе с исунгутами возвращаются, обращаются лицом к шанару и делают возлияние молоком, чаем, водкой и т. д. и много шаманят. Как только кончают, они наливают в чистую посудину воды, вскипяченной на земляном очаге, приносят три белых камня, кладут их на «помост омовения амитая» и кропят водой на амитай и шаманят. Тотчас же приносят оставшиеся в огне девять камней вместе с котлом с водою и ставят на «помост обычного омовения». Ею моются по очереди великий шаман и человек, который должен шаманить, а также другие шаманы и шаманки, и они шаманят. Под конец моются отец, мать и исунгуты. Относительно этого говорят, что это «великое омовение матери белого шанара», и полагают, что это – нечто вроде великого аршана[67].

32. В это время колют козу красной масти и кровью ее окрашивают в красный цвет крестовину, находящуюся на матери-дереве. Целую тушу ее вместе с внутренностями варят в котле, находящемся на земляном очаге. Весь собравшийся там народ ест и надевает на своего впервые шаманящего человека весь амитай, за исключением бубна, вешает на него толи и дает ему держать трости, колокольчик и кнут. Великий шаман заставляет его под своим руководством шаманить, а исунгуты бьют изо всех сил в бубны. Прочие шаманы и шаманки подражают им и тоже шаманят. В это время впервые становящийся шаманом человек прыгает, подскакивает, падает навзничь и назад, и бегом и вскачь кружится вокруг деревьев шанара, бегает туда и сюда, снуя между деревьями лестницы, бегает по движению солнца вокруг своей юрты. Исунгуты бегают вместе с ним и следуют ему. Когда он устает и когда по очереди шаманят великий шаман и прочие приезжие шаманы и шаманки, они точно также кружатся вокруг тех деревьев шанара, а эти исунгуты неустанно участвуют при каждом из них и таким образом проводят без сна день.

33. Что касается следующей за ним ночи, то они шаманят, как в предыдущий день, у себя в юрте. Тогда они колют одну жирную и хорошую овцу, варят целиком все мясо, кладут его в большое корытце около жертвенного престола и шаманят со словами: «Мы поставили своему уг гарбалу «шаруса толэй»[68]. Все съедают это и выходят наружу. Что касается обряда омовения и шаманения, то исполняют его наподобие такового предыдущего дня. Это называют «ночью проводов».

34. Следующую ночь шаманят точно также, как в предыдущую. При восходе солнца усиленно шаманят и говорят: «Мы уже распустили свой шанар». Выстраивают около шанара ряд, расставляют предметы великого пиршества, в зависимости от достатка нового шамана: водку, мясо, чай, масло, урму и прочее. Лишь только все рассаживаются в ряд, великий шаман развязывает тесьму своего толи и дает один бубен поочередно держать отцу, матери и исунгутам, обратив его назад. Шаманя, он размахивает толи и бросает его как жребий, а посему сидят они и пируют, говоря: «Мы призвали и привели их душу, потерянную у уг гарбала».

35. Когда они доставляют своего великого шамана, отвозят также привезенные вместе с ним все его амитаи и привешенные в качестве хабшулга

предметы, сваренное мясо целого барана и одного живого барана в качестве дургэ[69]. При отправлении дарят чай, хадак, плат и прочее (и отправляют с подарками, в зависимости от достатка других прибывших шаманов и шаманок, отца, мать и исунгутов).

36. После этого новый шаман начинает устраивать шанар других шаманов, ходит на обряды шаманения и «омовения амитаев», устраиваемые великими шаманами по 29-м числам, и показывает прыжки, скачки и трясение, говоря, что он «вселяет онгонов»[70].

37. После этого по прошествии трех лет устраивают такой же шанар, как предыдущий, затем по истечении шести лет заново снаряжают весь амитай на такой же лад, как у великих шаманов, и приготовляют деревья, как в предыдущий шанар, называя его «сырым шанаром девятого года». Колют овцу и козу, вешают их задом вверх на высокие березы по обеим сторонам матери-дерева, обращая их в сторону шанара, и шаманят. При наступлении дня они снаряжаются с многочисленными вороными конями. Старшего из тех, кто были исунгутами, облачают в имеющийся у него амитай. Что касается нового шамана, то он привешивает свое толи, берет кнут и сорби, а прочие малые исунгуты отправляются, держа свои бубны. С ними отправляются великий шаман и все, кто желает, шаманы и шаманки, а также народ. Они разъезжают по ближним аилам и ходят по гостям: лишь только прибывают в какой-нибудь хотон или группу аилов, объезжают тот хотон три раза на конях и шаманят. Там, где они в первый раз останавливаются, люди того аила выходят и подают молоко, чай и водку. Покропив в их сторону, они, если у них есть на то желание, приглашают их войти в юрту и попить чаю. Они сходят с коней и входят в юрту, и тотчас же новый шаман хватает в ближайшее мгновение свои сорби и кнут, скачет и прыгает, говоря, что он «вселил онгонов». Затем он останавливается, и все, побывав на угощении в том аиле, начинают собираться в обратный путь. Тогда тот аил подносит с благоговением сшитых из различного материала, заготовленного нарочито для шитья к амитаю нового шамана, змей и шкурки хорька-черногрудки, белки, колонка и горностая, всякие прочие хадаки и платы. При наступлении вечера возвращаются домой и в ту ночь шаманят, а утром таким же образом разъезжают и называют это «заключением». Поступают совершенно так, как если бы был произведен сбор подаяний. Распустив таким образом свой шанар наподобие прежнего, они после этого уже не устраивают шанар.

38. Тот человек, который впервые начинает шаманить, ходит здесь и там по людям и говорит, что он стал шаманом. Он различными способами ворожит и начинает шаманить, утверждая, что оказывает помощь в людских болезнях и страданиях.

39. Относительно способов того, как они оказывают людям помощь. Верящие им люди во время болезни членов их семьи или обнаружения чего-либо неподходящего приводят шамана, усиленно угощают его, показывают больного и испрашивают спасения и избавления при помощи какого-нибудь средства. Тогда шаман сжигает на огне баранью лопатку, исследует происшедшие от горения трещины[71] или же устраивает между двумя железками

один тонкий железный язычок, что называется «хур», берет его в зубы в рот и на средней железке наигрывает пальцем и извлекает звуки и вещает, что такой-то по имени онгон разгневан, вызвал болезнь и причинил неудобство и, если заколоть такую-то овцу или такую-то козу и устроить ему угощение, то все будет хорошо.

40. Если в соответствии с его словами устроят для названного им онгона угощение, то приводят своего шамана с толи и кнутом, колют любую скотину, которую тот укажет, варят мясо в котле и приготовляют один жертвенный престол. На нем ставят лампаду о трех фитилях в сугусэ, наливают также в 3-4 чарки молоко, чай, водку и т. п., кладут на тарелку арул, хлеб и масло и рисуют изображение того онгона. Рисуют его на шелку или на лоскутке бязи, натерев мягкого красного камня, так называемой охры, и приготовив нечто вроде красно-желтого (порошка). Рисуют на той бязи тонким деревянным пером, а для защиты его шьют из войлока небольшую сумку, называемую «ордо». Это ставят на жертвенный престол, повернув лицевой стороной сюда. В качестве подношения шаману затыкают за уняа, смотря по достатку, шелк, бязь, сукно, на худой конец, шаль, плат и хадаки. Делают человеческую фигуру величиною с полдюйма, так называемое «илтасу», из железа, если это мужчина, и из меди, если это женщина, и считают это телом того онгона. Это тоже кладут. Как только мясо закипает, накладывают все кучей на большое деревянное корытце, кладут туда на жертвенный престол онгона и выкликают особо его имя, шаманят и говорят: «Пусть он съест это, и пусть болезнь излечится!». Взяв мясо, собравшийся там народ съедает его, а затем шаман берет те заткнутые вещи и их доставляют ему особо вместе с чаем, хадаками, платками и дарами.

41. Иногда говорят, что такого-то по имени онгона необходимо окрылить. Они втыкают наподобие шанара трижды девять небольших деревьев и приносят их вместе с отцом-деревом и матерью-деревом, привязывают все предметы, словно на шанаре, и устраивают обряд шаманения с хабшулга, а затем убирают это и возвращаются.

42. Иногда они увозят в степь барана и козу, колют их, вешают их на высокое дерево «зухэли»[72] и шаманят. Что касается хабшулга и даров, то они такие же, как и прежде.

43. Иногда они приводят шамана с майхабчи, сорби, бубном, толи, колокольчиком и кнутом. Условливаются поставить мелкий скот или крупную скотину, считая, что это для гарбалов двух сторон. Затыкают без сожаления что-нибудь из хорошей одежды заболевшего или людей из юрты – будь то шелк или мангнук, снаряжают и ставят жертвенный престол с необходимыми предметами, вводят скотину в юрту, привязывают лоскутья цветного миткаля и украшают ее. Поблизости шаманят три человека с исунгутами.

44. При наступлении ночи и до тех пор, пока не пройдет полночь, устраиваются различные обряды шаманения в присутствии трех исунгутов, а ту куклу, сделанную из сена, они вместе с одеждой выносят, сажают верхом на приготовленное верховое животное, отвозят в степь, снимают с нее всю надетую на нее одежду и соломенную куклу сжигают в огне. Те одежды, коня и седло берут с собою, оставляют вне юрты, и с наступлением утра шаман бе-

рет те вещи вместе с хабшулга. Его отвозят с большими подарками, с одной овцой и дургэ.

45. Когда заболевает женщина, привозят точно так же шамана при доспехах, уводят в степь козла и козу, вешают их за заднюю часть на высокую березу и шаманят в юрте, устраивая большие жертвоприношения и хабшулга. Провожают его так, как было описано раньше, и говорят, что оказали, мол, почет сыну неба, неразумному желтому Манжилаю и его жене Эрхэ Сокголай[73].

46. Для всеобщего благополучия приводят шамана с толи и кнутом. В юрте хабшулга не устраивают, делают приготовления для жертвоприношений, уводят в степь черного или белого барана и колют его. Как только мясо закипает, его отделяют от костей, а голову вместе с костями кладут на высокий алтарь и сжигают. Они шаманят, полагая, что испросили милость нойонов и тэнгриев. Также съедают полностью все мясо, приходят домой и отправляют шамана назад точно так же с большими подарками.

47. Для того, чтобы дети были многочисленны и размножался скот, для того, чтобы достигнуть долголетия и жить без страданий и несчастий, приводят шамана с толи и кнутом. Они как следует рисуют на куске белой бязи длиной около двух саженей многочисленные фигурки мужчин и женщин, полагая, что они изобразили 13 северных нойонов с их женами и детьми. Они свивают длинную белую веревку и вешают на ней «зэлэ», к которому привязываются обычно козлята, ягнята и т. п. животные[74]. Для хранения этого шьют из войлока большую сумку «ордо». Снаружи перед юртой раскладывают чистый белый потник и расставляют перед ним в тарелках, в зависимости от достатка, тарак, арул, урму и масло. В юрте они приготовляют в чарке жертву вместе с 20 приблизительно лампадами и без хабшулга колют снаружи соловую скотину. Ставят множество котлов и варят мясо целиком, кладут его в многочисленные корытца, ставят перед онгонами, усиленно молятся и обращают просьбы и шаманят, испрашивая заступничества и защиты. Они собирают множество людей, говоря, что поднесли нойонам в корытцах «шаруса». Заготовленное идет на устройство большого угощения вином и игр. Расходясь, они должны доставить шамана домой с большими подарками, достойными его, и с бараном в качестве дургэ.

48. Когда случается большая убыль скота и уменьшение всяких доходов, приводят шамана точно так же, как прежде, при доспехах. Приготовляют красную от дубления звериную кожу без волос, так называемое «олосон» длиною в полторы четверти и шириною около двух вершков. К ней приделывают девять железных фигурок мужчин и одной собаки, величиною с полвершка и одну женскую фигурку из меди. Эти 11 фигурок они пришивают в ряд к той коже сухожилиями и приготовляют жертвенный алтарь. Около огня они строят из маленьких палочек плетень с одной дверью и кладут в ту дверь нечто вроде ловушки для антилоп, колют козу или овцу, варят все мясо и шаманят, полагая, что они угостили их. Что касается этого, то они говорят, что сделали так называемых Хошонгит, охотников тех 13 северных нойонов и лодочников, переправляющих их через море[75]. Они съедают

мясо, говоря, что после этого убыли скота не будет, и что доходы и счастье будут обильны. Что же касается шамана, то его полагается провожать так же, как было описано раньше.

49. Для того, чтобы устроить обряд «далалга»[76] прибыли скота и всякого счастья людского, а также для того, чтобы устроить обряд жертвоприношения тэнгрию огня, они приводят так же, как и прежде, шамана и приготовляют большой жертвенный престол. Они раскладывают на нем чистый белый потник и ставят на него, в зависимости от достатка, в многочисленных тарелках арул, урму, масло, хлеб, сахар, множество сосудов с крепкой водкой, одно большое ведро хорошего тарака, точно такое ведро заваренного чаю и колют одного жирного барана, варят все его мясо и ставят там же среди жертвоприношений, отделяют мясо грудинки, не повреждая боковых отростков, а кожу и мясо выше пупка и до груди выбрасывают целиком. Они вертят его трижды по движению солнца и вешают его в сложенном виде на первую грудную кость. В большое чистое ведро кладут масло и арул, постлав внутри кусок красного шелка и положив сверху ваты и хилганы[77], делают из жира грудинки человеческую фигурку и кладут ее сверху. Сверху они кладут правое переднее бедро того барана, главный позвонок, заднюю и переднюю берцовую кость, мозговые кости, четыре длинных ребра, ложные ребра, второй курдюк и прямую кишку. Сверху они завязывают отверстие ведра чистой белой ягнячьей шкуркой и кладут сверху приготовленную грудинку. Затем они уносят в степь головни с пылающими углями и строят на нем из тонких сухих прутьев треугольный дворик с узенькой дверкой, обращенной в сторону хоймора[78]. Внутри его они делают подстилку из какого-нибудь дерева и вешают на трех тонких и сырых прутьях у трех ног очага вареное мясо барана с жиром и шерстью. Что касается шамана, то он берет далалга, находящуюся в ведре вместе с грудинкой, и шаманит, стоя в дверях. Они кладут также хвост того барана и жир, накрошив его на одну тарелку. На одну тарелку кладут грудную кожу того барана, нарезав ее на многочисленные полосы, словно ремни кнута, и ставят там около жертвоприношений. Когда шаман шаманит, жители юрты, а также другие прибывшие на тот пир люди расстегивают свои верхние пуговицы, распускают свои передние полы, надевают шапки и садятся, причем каждый берет водку и прочее, что было поставлено в тарелках, ведрах и сосудах среди жертвоприношений. Каждый раз, как шаман начинает шаманить и махать, они все тоже машут. Затем шаман под конец громким голосом выкликает: «Айхан хуруй хуруй!»[79] и кружится по движению солнца. Тогда все в подражание ему кричат, а шаман приставляет ведро с далалга к груди хозяина юрты и каждого члена его семьи и говорит: «Это есть нерушимая благодать нойонов – уг гарбала, нескончаемое счастье чиндамани[80], великая далалга, от которой становятся богатыми и многосемейными!». Ведро с далалга он отдает хозяину юрты, а остальные кладут около жертвоприношений, застегивают свои пуговицы и поднимают полы одежд. Шаман зажигает с трех сторон выстроенного дворика огонь, кладет в середину его заготовленные кости и грудинку, наливает в большой ковш дополна скотского масла, водки и чаю, берет и украшает полосами бязи две палки и льет понемногу масло из ковша на огонь и шаманит. Лишь только он

кончает, все садятся, берут мясо и пищу, стоящую среди жертвоприношений. Все едят и пируют. Под конец обносят тарелку с жиром трижды вокруг огня по движению солнца и каждый поодиночке берет и ест мясо. Шаман берет накрошенную грудную кожу и приставляет ее близко ко рту молодым мужчинам и женщинам, и когда он дает им куснуть, шаман создает спешку в целях не дать им взять, а кусающие стараются изыскать способ схватить ртом и съесть. Некоторые проворные хватают очень ловко и съедают. Закончив это, они пьют водку, пируют и ложатся спать. Как только утром они встают, пьют чай, а шаман наливает в чашку до краев кипяченого молока, теребит до мягкости белую шерсть того заколотого барана и делает из нее настоящее гнездо, накрывает им чашку с молоком и дает ее держать хозяину юрты. В железный ковш он кладет скотское масло, кладет в него приблизительно четыре золотника олова, растопляет его на огне и шаманит. Как только олово расплавляется, он встает, подходит к двери и шаманит и машет, поворачивается и выливает его на гнездо, под которым находится чашка с молоком, которую держит сидящий хозяин юрты. То олово вместе с шерстью падает на дно чашки. Его берут и осматривают, и, если окажется, что морщин у того куска олова много, на нем имеются впадины и в него вплавилось немного шерсти, он предсказывает, что явилось счастье детей и скота, и что, мол, будешь богатым и многодетным нойоном. Он возвращается с большими подарками.

50. Жители той юрты в течение трех дней понемногу съедают находящееся в ведре мясо далалга, а жителям других юрт не дают съесть ни малейшего куска. Кроме того, в течение трех суток они всячески стараются ничего не давать другим. Это все является предписанием шамана.

51. Кроме этого, имеется много обычаев, в связи с которыми шаманы и шаманки говорят, что при помощи различных приемов шаманения они оказывают людям помощь. Вследствие того, что все их перечислить трудно, это описано лишь вкратце.

52. В нынешнее время широко распространяется религия будды Шакьямуни. Люди действительно начинают понимать разницу между добродетелью и грехами, между добром и злом прошлых и будущих деяний и все более перестают прибегать к тем обманщикам шаманам и их обрядам. С тех пор, как некоторое большинство их совсем перестало знать и даже совсем не слыхало о таких дурных обычаях, теперь среди хоринского народа совсем не стало людей, которые назывались бы шаманами, и люди даже совсем перестали прибегать к их помощи.

Глава четвертая. Об управлении, бывшем изначала и впоследствии

1. Вначале, по прибытии своем, хоринские роды имели главного нойона – занги, и в каждом кочевье имелись предводители – шуленги, засулы и зайсаны[81]. Они исполняли в среде своей все свои административные и судебные дела устным решением или при их посредстве.

2. Наш главный нойон Шилдэй занги из рода галзут, из хухура Жинхан[82], бывший у нас последним занги-нойоном, кочевал в нынешней Монголии, близ реки Керулен. Тем временем были установлены между обеими империями пограничные знаки. Вследствие того, что они оставались там и он не имел возможности приехать сюда и соединиться с нами, должность этого рода у нас упразднилась.

3. Тем временем граф Рагузинский, прибывший в 1727 году с целью установления границ, собрал бурят и тунгусов трех ведомств Селенгинского и Нерчинского округов в местности Нойхон на Хилке и составил в соответствии с их обычаями и состоянием Степное уложение в 11 пунктах и в соответствии с ним составил 24 марта 1727 года уложение, называвшееся Пограничной инструкцией, и роздал его. Согласно ему решали и исполняли некоторые дела[83].

4. По решению главного тайши Ринчина Шодоева было выстроено в 1745 году на южном склоне горки Худаг вверх от низовьев реки Ана небольшое зимовье для хранения дел этого нойона. Туда привезли одного русского писца, найдя такового среди русских горожан, и знатока монгольского языка. Этим двум он положил быть там писцами. Отсюда берет начало письменное делопроизводство. Главный тайша приезжал сюда на короткое время и решал дела. Когда же ему было некогда, по его приказу туда посылался кто-нибудь из хоринских шуленг, засулов и зайсанов.

5. Согласно инструкции, утвержденной господином графом Рагузинским, и по правительственному решению, родовичи и казаки были в 1749 году разделены и получили отдельные управления.

6. Согласно указу Иркутской провинциальной канцелярии от 3 марта 1749 года (№ 1085), казенными делами хоринских бурят стала ведать так называемая ясашная изба.

7. Во времена главного тайши Дамбадугара Ринчинова эту избу, начиная с 1794 года, Бургузинский земский суд и другие присутственные места стали именовать Конторой главного хоринского тайши. А мы, хоринские сайты, в своих прошениях писали «Анинское присутствие главного батюшки-нойона».

8. Именно там находилось присутствие главного тайши. По его вызову приезжали туда шуленги, засулы, зайсаны и решали дела. По решению властей с 1796 года стали выбираться из числа хоринских сайтов должностные лица, называвшиеся депутатами. Они решали дела и в присутствии главного тайши, и в его отсутствие. Контору в большей части переписки продолжали называть Анинским присутствием главного тайши.

9. Во времена главного тайши Ринчинова, в 1797 году, здание конторы было перенесено в местность Улан Бургасан, что на северной стороне реки Ана, выше нынешнего Анинского селения, а в 1806 году при главном тайше Галсане Мардаеве оно было перенесено на свое нынешнее место.

10. Вскоре закрепилось за Анинским присутствием название «контора». Согласно решению господина верхнеудинского земского исправника, в каждом отоке (роду) были учреждены 12 мирских изб и там исправляли дела шуленги, засулы и зайсаны.

11. Согласно указу Верхнеудинской провинциальной канцелярии от 20 мая 1780 года (№ 1213), хоринские сайты, почтенные чиновники составили в 1808 году, в согласии со своими обычаями, Степное уложение и решали согласно ему свои дела[84].

12. Указом Верхнеудинского земского суда от 17 февраля 1816 года было предписано, чтобы в зале заседаний той конторы были помещены важные императорские указы и своды законов. И в том же году были привезены своды законов.

13. Решением господина генерал-губернатора Восточной Сибири Сперанского были в 1820 году из тех двенадцати мирских изб семь упразднены. Сохранены такие пять мирских изб, как Хотогорская на Тугнуе, Наран-Арынская, Кижингинская, Эгэтуйская и Харгатуйская в Аге. Там исправляли дела выборные, избранные населением, и зайсаны.

14. По ревизии 1823 года хоринский народ насчитывал много душ. Он имел разбросанные кочевья, и среди него особенно размножился народ родов харгана, хуацай и хубдут и кочевал вплоть до западных и восточных границ хоринских кочевий. Вследствие этого народ тех трех родов был в том году разделен на две части, и стало их шесть родов, назвавшихся восточными и западными. Тогда, начиная с того времени, перестали их называть одиннадцатью родами хоринскими, их стало четырнадцать родов, и каждый стал иметь особого нойона, называвшегося захиракчи.

15. Восточносибирским генерал-губернатором господином Сперанским, начиная с 1820 года, было расследовано положение восточносибирских инородцев и были составлены по собственному почину различные проекты улучшения их жизни и изжития имевшихся беспорядков и беззаконий. Они были представлены на высочайшее усмотрение.

16. 22 июля 1822 года его величество государь император Александр I Павлович обнародовал устав и положение об управлении народами Сибири. В 1824 году прежняя Анинская контора была упразднена и возникла нынешняя Хоринская степная дума. Главный тайша был произведен в звание главного родоначальника – председателя, второй, третий, четвертый тайши, а также прежние депутаты были произведены в нынешнее звание заседателей, и они являлись членами степной думы, вместе с главным тайшой решали дела, в его отсутствие – одни. Оставшиеся пять мирских изб были упразднены, в каждом роду возникли носящие родовые названия инородческие управы. В каждой такой управе заседали по одному голове и по два выборных. Так как по Аге и Онону кочевали люди многих родов, они получили самостоятельное, независимое от Хоринской степной думы и других инородческих управ управление под особым местным названием Агинской главной инородческой управы. Там заседали один голова и два выборных. Во всех хоринских отоках были образованы 108 родовых управлений, в каждом из них староста и два помощника. Так как последним не полагалось вести письменного делопроизводства, а полагалось вести дела устно, прежние должности – шуленга, засул и зайсан – были упразднены. Несмотря на это, эти наименования до сих пор продолжают признаваться властями.

17. На основании указа (№862) иркутского гражданского губернатора Ивана Богдановича Цейдлера от 22 марта 1823 года, направленного на имя главного хоринского тайши, и в силу 65 параграфа высочайше пожалованного устава от 22 июля 1822 года собрались ламы дацанов Хоринского ведомства и население. Для того, чтобы их вера и гражданские дела управлялись в соответствии с их собственными обычаями и нравами, они составили Степное уложение, состоящее из множества пунктов, и представили на усмотрение и утверждение высшим властям. После этого они всеми своими делами управляли согласно Уставу управления сибирскими инородцами, утвержденному в 1808 году уложению и согласно этому последнему уложению[85].

18. Его величество государь император Николай I Павлович отменил установленное прежними царями уложение под названием Соборного уложения и в 1835–1842 годах утвердил так называемый свод законов. Сибирские инородцы за категории тяжких преступлений наказывались по этим законам. Все остальные дела решали по уставу 1822 года и по ими самими установленным уложениям.

19. После этого по инициативе правительства в 1823 году в Иркутске был учрежден Особый комитет по утверждению Степного уложения для управления делами всех инородцев Сибири. Было предложено направить в этот комитет депутатов от хоринского населения. И стали заседать в этом комитете в качестве депутатов зайсаны Тугулдур Тобоев из хуацайского рода, Хубита Барамитов из шарайтского рода. Они участвовали в утверждении различных новых положений о хоринских инородцах. Эти положения направлялись в высшие инстанции, однако ответа до сих пор не получено.

20. Согласно указу военного губернатора Забайкальской области господина генерал-майора Запольского от 8 октября 1851 года (№ 117), направленному главному хоринскому тайше Тарбе Жигжитову, в том же году собрались около Хоринской степной думы депутаты-ламы всех дацанов хоринских, главные родовые сайты, а также представители различных сословий населения и утвердили 20 декабря 1851 года нынешнее уложение из 196 статей касательно исповедываемой религии и гражданского состояния. Хотя оно представлено в высшие инстанции, не было утверждено. Тем не менее, они решают свои дела на основе прежнего устава и двух уложений, объединенных с последним[86].

21. Его величество государь император, ныне здравствующий царь Александр II Николаевич сделал к прежним двум сводам законов многочисленные добавления, а также сокращения и утвердил в 1857 году новый свод законов. После этого каждый год он упразднял некоторые пункты, некоторые добавлял к законам. В них указывалось, что мы, инородцы, будем по-прежнему решать свои внутренние дела, касающиеся религии и гражданского состояния. Только по четырем тяжким преступлениям (по грабежу и разбою, убийству, поджогу и подделке ассигнаций и монет) подлежим суду и следствию в соответствии с общими законами. Вследствие этого мы пользуемся полными правами решать свои внутренние дела и вести следствия на основании высочайше пожалованного устава 1822 года, положения о веро-

исповедании от 1853 года и Степных уложений 1808, 1823 и 1851 годов. Тем не менее, некоторые молодые люди сами усвоили обычай вести следствия и решать дела предпочтительно на основании общих законов, что представляется нам нецелесообразным[87].

Глава пятая. Об административных лицах

1. Как выше говорилось, до 1728 года хоринские буряты управлялись своими властями на основе обычного права. Ее величество государыня императрица Екатерина I и дайцинский император Найралта Туб вошли в соглашение и решили установить промеж себя границы. В 1727 году от лица российской императрицы был непосредственно послан полномочный министр и кавалер различных орденов Савва Владиславович Рагузинский, а от лица дайцинского императора – непосредственно доверенные сановники ваны Сэрэн и Санжа-Нима Дольчин[88]. Они встретились у речки Кяхты (Буре) и начали переговоры об установлении пограничных знаков с 20 августа того года. Был предложен проект пограничного трактата на рассмотрение императоров обеих сторон с тем, чтобы он был утвержден[89]. В это время скончалась императрица Екатерина I. Царский престол занял Петр II, который 28 марта 1728 года утвердил пограничный трактат. По высочайшему соизволению и по назначению графа Рагузинского 4 июня того года были направлены многочисленные чиновники во главе с ближайшим помощником графа, секретарем Глазуновым с целью установления границ в восточном направлении от Кяхты. Большая группа хоринских представителей во главе с засулом галзутского рода Шодо Болториковым и зайсаном харганатского рода Олбори Дашиевым участвовала в этой кампании, обеспечивала Глазунова и его спутников подводами, продовольствием и всем необходимым. Они сопровождали их и помогали в установлении пограничных знаков до места слияния Аргуни и Шилки, до верховьев Амура, затем южнее нынешнего города Сретенска вверх по реке Аргунь до владений хун-тайджи и оттуда на запад в истоках многих рек и речек, через высокие горные перевалы до кяхтинской крепости, воздвигали во многих местах каменные обо. Решено было оставить 60 казаков с одним начальником в качестве караула[90]. По их возвращении Рагузинский выразил благодарность хоринским родам и их сайтам за оказанные услуги и помощь[91]. Когда он доложил об этом его величеству государю императору Петру II, он соизволил оказать великую милость и грамотой от 29 марта 1728 года присвоил хоринским одиннадцати родам звание Сибирского пограничного нерегулярного войска и возложил на него несение караульной службы у Ара-Мензинского караула, передал каждому отоку первые одиннадцать знамен[92].

2. Согласно вышесказанному, начиная с того времени к Ара-Мензинскому караулу переселялись поочередно сроком на три года 60 казаков с одним начальником со своими семьями из числа каждого нашего рода. Помимо этой караульной службы на нас была возложена дорожная работа в своих

кочевьях и на большой Нерчинской дороге. В связи с этим с 1801 года были освобождены от караульной службы на той Мензе и стали исполнять названные выше местные повинности. Сейчас встречаются люди, родившиеся во времена караульной службы на Ара-Мензе.

3. В результате ходатайства графа Рагузинского, высочайше пожалованным патентом от 4 июня 1729 года засулу галзутского рода Шодо Болторикову было присвоено, в подражание титулу Барга-батор-тайсуна, звание главного тайши[93]. Начиная с того времени, он и его потомки были освобождены от повинностей и были пожалованы ежегодным жалованием-пенсией в 20 рублей из Кяхтинского казначейства. После этого появились нойон-тайши, в каждом отоке сайты.

4. О родословной тайши Шодо. Его сын Ринчин. Его сын Дамбадугар. Он не имел родных сыновей. После его кончины супруга усыновила Жигжита, четвертого сына Сувана Сондолова, являвшегося дядей по отцу в третьем поколении. Сыном Жигжита был Тарба, его сын Лхашид живет в настоящее время[94].

5. Патентом, пожалованным 21 апреля 1805 года его величеством государем императором Александром I Павловичем главным сайтам одиннадцати хоринских родов, зайсаны галзутского рода Арсалан Мардаев, Басай Тагаринов, Данжин Бумалаев, рода харгана Бадма-Цэрэн Гомбоев, хуацай Зандан Васильев, хубдуд Дэлгэр Шонохоев, батанай Галша Омогтуев, шарайд Юмжаб Иванов, бодонгуд Данжан Доржиев, худай Галзуд Мункуев, гушад Цэдэн Манжуев, саган Мохуу Унагаев, хальбин Ургэдэг Убугунов, всего тринадцать человек, были удостоены чина титулярного советника. Они все занимали среди хоринских родов почетные должности, а потомки их находятся в числе привилегированных.

6. Главный тайша Шодо Болториков, желая своей властью произвести своего двоюродного брата по отцу Михаила Батахуева в звание своего помощника – тайши, неоднократно возбуждал ходатайство перед высшим правительством, и тот стал тайшой указом Канцелярии по пограничным делам от 17 февраля 1759 года (№69). Его сын Мардай. Старший сын Мардая Дэлгэр стал тайшой, но умер бездетным, и вторым тайшой стал его брат Галсан. Ввиду того, что приемный сын скончавшегося главного тайши Дамбадугара Ринчинова – Жигжит – был малолетним, главным тайшой хоринских родов стал Галсан Мардаев, а в конце его жизни тайшой стал его сын Дэмбил. Ввиду того, что этот скончался в молодом возрасте, тайшой стал Жигжит, сын Дамбадугара Ринчинова, занимавший в то время должность четвертого тайши. Жигжит умер рано, в 36-летнем возрасте. Были выдвинуты две кандидатуры на должность главного тайши – сына Дэмбила – Ринчин-Доржи и сына Жигжита – Тарбы. В результате чего хоринский народ раскололся на два лагеря: отцы и сыновья, старшие и младшие братья, матери и дочери, мужья и жены оказались между собою не в ладах и возникли тяжбы и пересуды. Тем временем Ринчин-Доржи, сын Дэмбила, был приказом восточносибирского генерал-губернатора господина Руперта от 10 января 1839 года (№122) утвержден в звании главного хоринского тайши.

7. Пребывание в этих местах английских миссионеров[95], поселившихся на Кудуне и Ане, было прекращено. Когда они в ноябре месяце 1840 года собрались возвращаться к себе на родину, тот Дэмбилов пожелал явиться в императорский город и представиться высочайшей особе, но не был отпущен сибирскими властями и не мог этого осуществить. Он передал при их посредничестве свой доклад министру внутренних дел князю Голицыну с просьбой разрешить ему прибыть в столицу. Доклад был доведен до высочайшего сведения и получено согласие. В 1841 году Ринчин-Доржи Дэмбилов прибыл в императорский город Санкт-Петербург, представился его величеству государю императору Николаю I Павловичу и доложил о причинах своего приезда и обстановке в хоринских кочевьях. По собственному желанию Ринчин-Доржи Дэмбилов удостоился крещения и стал называться Николаем Николаевичем Дэмбиловым. Ему был пожалован чин есаула сибирского нерегулярного казачьего войска. По возвращении он продолжал исполнять обязанности главного тайши. Но в 1848 году оказался обвиненным в совершении преступного дела и был сослан на заключение в крепости в Россию, там и умер.

8. Так как у него не было родного сына, в главные хоринские тайши был произведен в 1851 году сын тайши Дамбадугарова Жигжита – Тарба, бывший заседатель Хоринской степной думы. Вследствие различных неблаговидных поступков он в 1857 году был от должности отстранен.

9. Затем в главные хоринские тайши был произведен шуленга восточно-хуацайского рода и заседатель Хоринской степной думы Бадма Очиров. Он принял эту должность в 1857 году и исполнял ее хорошо в течение семнадцати лет, до 1874 года, когда добровольно ушел в отставку. Вместо него главным хоринским тайшой стал по указу сибирского генерал-губернатора от 4 апреля 1875 года (№ 720) его сын Цэдэб Бадмаев и благополучно несет эту должность и ныне.

10. Зайсан Олбори Дашиев, принимавший участие в установлении пограничных знаков, стал главным хоринским тайшой в то время, когда сын главного тайши Шодо Болторикова – Ринчин – был малолетним. Его старший сын – Ванчик, его сын – Юмсэрэн, его сын – Цэбэкжаб, его сын – Цэдэн. Второй сын того Олбори – Доржожаб, его сын – Павел, его сын – Бадма, его сын – Бату. Они были каждый в свое время вторыми и третьими тайшами. Третий сын Олбори – Гомбоцэрэн, его сын – Бадмацэрэн. Этот стал титулярным советником, когда был главным зайсаном рода, когда у одиннадцати родов были капитаны[96].

11. Тубтэр Цэбэков, внук в пятом поколении Шэрдэ, брата первого тайши Шодо, служит помощником главного тайши сейчас, является кандидатом в тайши.

12. Когда и в какое время эти тайши разных поколений были утверждены властями, в каких должностях они были, какие получали высочайшие награды и звания, – все это я выяснил при помощи родословных записей.

Глава шестая. О пожаловании золотых знамен

1. По ходатайству полномочного министра графа Рагузинского его величество государь император Петр II дал всемилостивейшей грамотой от 29 марта 1728 года народу хоринских одиннадцати родов Нерчинского дистрикта звание Сибирского пограничного нерегулярного войска и пожаловал одиннадцать знамен. Они были о трех зубцах, были сшиты из парчи, сплошь затканные золотом, а верхний венец их имел форму копья. Они хранились в Анинском дацане Дондуб Дашинлинг. Когда этот дацан в 1811 году сгорел во время пожара, пять из них были спасены, а шесть сгорели.

2. Так как из прежде пожалованных одиннадцати знамен шесть погибли во время пожара, а оставшиеся пять сильно обветшали, и так как прежде было одиннадцать родов, между тем три из них разделились на две части и всех родов стало четырнадцать, – по приговору, учиненному 6 июня 1831 года всеми хоринскими сайтами совместно с народом, была образована комиссия по регулированию повинностей и ей было поручено подать прошение о пожаловании новых знамен по одному каждому из родов. Этой комиссией было представлено прошение на высочайшее усмотрение. Его величество государь император Николай I Павлович пожаловал всемилостивейшей грамотой от 20 октября 1837 года 14 прекрасных золотых знамен – квадратных, с золотым венцом, с вензелями императора Николая, расцвеченных золотом и в красные цвета, с серебряными тесьмами и с золотыми кистями, которые привезли 17 декабря 1838 года верхнеудинский окружной начальник и крупные казачьи начальники в Анинский дацан. Там состоялось освящение знамен. Затем они были переданы в руки родоначальников каждого рода и приняты были с великой радостью. Хоринские сайты, нойоны пригласили привезших те знамена господ в Хоринскую степную думу, и вся Хори устраивала в течение трех суток великий пир и игры. Во время разъезда те господа увезли пять старых знамен, чтобы сдать их на хранение в Иркутский казенный арсенал.

3. С тех пор как часть хоринского народа стала кочевать по Аге и Онону, она обособилась и в 1839 году была присоединена к Нерчинскому округу. Так возник народ девяти родов ведомства Агинской степной думы. Тамошние хоринские роды учинили приговор о том, чтобы им были пожалованы по одному знамени каждому роду. Государь император Николай I пожаловал своей грамотой от 26 ноября 1842 года девять знамен. Они были несколько меньших размеров, чем ранее пожалованные хоринскому народу знамена. Они были квадратными, но имели по углам шнуры с кистями.

Глава седьмая. О правах землевладения

1. Как было сказано выше, хоринский народ после возвращения из Монголии кочевал на южной стороне Байкала, в Кударинской степи, вверх по реке Селенга, по ее обоим берегам, по рекам Ана, Уда, Курба, Хилок, Витим и по озерам Еравнинским, Хорго, Исэнгэ, Архирей и Сакса. Кочевал также

по территориям нынешней Монголии. Тем не менее, большинство из нас имело свои кочевья по реке Селенга.

2. В те времена, в случае, если во время сбора ясака у нас не было денег и пушнины, ближайшие к Селенге русские казаки и крестьяне, имевшие общие с нами места обитания, брали сыновей и дочерей хоринского народа в заложники и причиняли им всяческие страдания. Они обманом запугивали нас, говоря, что скот хоринского народа потравил покосы и поля тех русских и разбоем произвольно брали множество скота и причиняли весьма большие страдания.

3. Вследствие таких горестей обнаружилось совершенно невозможное положение. Тогда из их собственной среды прибыли в 1702 году в императорский столичный город Москву на верховых конях представители хоринских родов (по одному от каждого рода) во главе с зайсаном галзутского рода Баданом Туракиным, представились его величеству государю императору Петру I Алексеевичу, били ему челом и полностью изложили все, каким образом раньше жили, как они приняли подданство, какие разнообразные горести им причиняются в нынешнее время ближайшими казаками и крестьянами, как они были доведены до жестоких страданий, и просили соизволить защитить их от этих последних горестей и пожаловать им, наконец, милость спокойного и радостного житья и свободного владения своими землями и кочевьями.

4. Его величество удостоил этот их доклад внимания, пожаловал их чрезвычайным благоволением и милостиво дал собственноручно грамоту от 22 марта 1703 года, передав ее через тогдашнего начальника Иркутского наместнического управления, воеводу стольника Юрия Шишкина. В ней было сказано, чтобы наш хоринский народ свободно кочевал от южной стороны Байкала по любым местам до монгольской границы, селился там и разводил скот. Приказал снести возведенные в этих местах селения казаков и крестьян, запретил в будущем притеснять наш хоринский народ и творить беззакония. С этого времени стали жить спокойно.

5. Когда в последующие времена русские крестьяне, насильственно захватив наши земли, незаконно селились, подавались многочисленные жалобы в высшие инстанции. Указами разных царей и властей это прекращалось, запрещалось им селиться на наших землях. Приведем ряд примеров.

6. Указом, данным Иркутской провинциальной канцелярией 1 февраля 1738 года (№334) тайшам Ринчину Шодоеву и Олбори Дашиеву, запрещалось русским крестьянам селиться на землях, упомянутых в грамоте 1703 года.

7. Указом, данным Селенгинской воеводской канцелярией 20 января 1743 года тем же тайшам, было предписано, чтобы в местностях по Ильке, Бряни и Курбе крестьяне и другие российские представители не селились.

8. Согласно указу Нерчинской воеводской канцелярии от 21 февраля 1744 года на имя тайши Шодоева, тот имел право свободно кочевать со своим народом и разводить скот на северо-востоке в местностях по Турхэнэ, Витиму и по обоим Амалатам.

9. В указе, данном тайшам Ринчину Шодоеву и Олбори Дашиеву Иркутской провинциальной канцелярией 3 марта 1749 года, сказано, чтобы рус-

ские, поселившиеся на землях, объявленных владениями хоринского народа, не имея на то указа властей, переселились обратно на свои прежние места жительства, и чтобы на его землях русские не занимались никаким охотничьим промыслом. При этом им было запрещено также добывать кедровые орехи и было сказано, чтобы наш хоринский народ в указанных местностях кочевал без всяких бы то ни было препятствий.

10. Господином иркутским наместником было в 1792 году дано предписание (№1462) Иркутскому губернскому правлению о том, чтобы русским никогда не позволялось чинить притеснений хоринскому народу в отношении земель, находящихся в его владении.

11. Согласно сведениям, данным Хоринской степной думе Верхнеудинским земским судом 3 сентября 1831 года (№ 11791), со ссылкой на предписание иркутского гражданского губернатора Цейдлера, для того, чтобы земель хоринского народа не захватывали русские, отныне возлагалось на землемеров произвести полный обмер его земель.

12. В предписании Восточносибирской комиссии по выработке повинностей от 25 февраля 1832 года (№62), направленной Хоринской степной думе, говорилось, что хоринский народ в силу высочайше данной грамоты от 22 марта 1703 года свободно владеет упомянутыми землями и занимается на них охотничьим промыслом.

13. Верхнеудинским земским судом 20 января 1833 года (№ 551) было сделано предписание со ссылкой на приказ иркутского гражданского губернатора Цейдлера, чтобы на землях хоринских родов русским была запрещена охота, так как незаконно живущим на хоринских землях крестьянам, кроме пашенных и покосных угодий в размере 15 десятин на каждую душу, никаких охотничьих угодий не выделено.

14. Нерчинским окружным землемером Репиковым 5 октября 1838 года (№64) было написано в Хоринскую степную думу, что он предпринял обмер владений хоринского народа, довел его от речки Онгостуй до речки Нохой горхон и что хоринскому народу полагается заниматься любыми охотничьими промыслами и добыванием кедровых орехов также в лесах, горных кряжах, местностях, пожалованных грамотой.

15. Верхнеудинский окружной начальник сделал предписание Хоринской степной думе (16 февраля 1839 года, № 709) со ссылкой на приказ Восточносибирского генерал-губернатора и кавалера Руперта, чтобы до генерального обмера, в целях обмера высочайше пожалованных хоринскому народу земель, тот народ не притеснялся русскими, а также людьми иных национальностей; что, помимо земель, отведенных хоринскому народу и принадлежащих ему согласно прежде изданным законам, принадлежащими им лесами являются в особенности лесные и водные охотничьи угодья и места добывания кедровых орехов, а именно по рекам Хилок, Тугнуй, Уда, Илька, Брянь, Курба, Ана, Витим, Чикой, Кудун, Кижинга, Телемба, Чисана, Ульдурга, Эгэтуй, Хундын гол, Бада нютаг и по озерам Еравнинским, Хорго, Исэнгэ, Сакса, Архирей, по Тургелену, Турхэнэ, обоим Амалатам, Юнбу, Холинго, Хина, Хитажин, Хаиму, Ехэ горхону, Хурету саган байса, Алиму, Бушэмэл горхону, Шинтую, Тэбхэру,

Сэбэгэку, Харангу, по семи Чикойским озерам, Погромной, Сухуухэну, Жаран Бутангару и по ряду других мест. Крестьянам и другим российским сословиям надлежит свои поскотины и ограждения строить хорошо и крепко. Запрещается беззаконный захват бурятского скота. В зимние и весенние холода русские крестьяне не имеют права запрещать использование ветоши.

16. Вследствие того, что по высочайшему соблаговолению стали выселяться в восточносибирские земли многочисленные крестьянские души из кавказских местностей, в целях предоставления им по высочайшему правительственному решению подходящих земель, изволил прибыть господин действительный статский советник господин Лаба. Признав реку Ингода и впадающие в нее речки в самом центре хоринского народа хорошими, он уговорил главных хоринских нойонов и сайтов и 4 апреля 1804 года им был учинен приговор и от речек, впадающих ниже истоков реки Ингода, были отчуждены 105 тысяч десятин земли, остальные же были оставлены во владении хоринского народа. Был произведен обмер земли каждого селения и были поселены те крестьяне. Вследствие донесения об этом высшему правительству был высочайшему вниманию представлен доклад. Согласно указу его величества государя императора Александра I Павловича от 29 июня 1806 года, взамен 105 тысяч десятин земли, изъятой у хоринского народа, была предоставлена ему удобная для скотоводства земля в эту сторону от монгольской границы. По указу Иркутского губернского правления от 11 марта 1807 года (№599), полученному главным хоринским тайшой Галсаном Мардаевым, были отмерены 105 тысяч десятин в местности Адун Чулун, на южном склоне горы Шарнай по правую сторону от реки Онон. Расходы, связанные с подготовкой плана устройства этих земель, составили 14 тысяч рублей. И они были выделены хоринским народом. Теми землями владеет наш агинский народ.

17. После этого русские крестьяне произвольно присвоили многочисленные земельные участки хоринского народа. В отношении некоторых земель издавна существовали споры. Что касается оставшихся сверх тех вышеупомянутых 105 тысяч десятин земель по реке Ингода и впадающим в нее речкам, то они должны были находиться во владении хоринского народа. Однако крестьяне и другие русские люди и казаки насильно присвоили эти земли, вынудив бурятское население переселиться в другие места. Нам представляется существенным, чтобы были восстановлены все документы, касающиеся земельного вопроса, все указы и постановления вышестоящих инстанций. Так как с землей связано благополучное существование народа, ни в коем случае нельзя терять право на свободное пользование землей.

Глава восьмая. О нравах

1. В прежнее время буддийская религия была слабо распространена, лам-проповедников было мало. Некоторые исповедывали шаманские верования, и они не знали различий между добродетелью и грехами, а также свойств учения. Нравы были жестоки и грубы, жизнь казалась длинной, тело

и костяк – крупными, каждый вел себя, как он хотел и как считал правильным. Объединялись родами, костями или группами юрт. Грабили и отнимали у других, близ живущих людей разный скот и имущество и, проявляя радение по мере сил к лукам, стрелам, колчанам, панцирям, шлемам и прочему, подготовляли войско и оружие. Последнее они носили и совершали в своей среде грабежи и убийства.

2. В дальнейшем все более распространялась буддийская религия. Ламы и хувараки становились многочисленными, переводились на монгольский язык великие учения Будды и издавались. Ознакомившись с ними, люди стали понимать различие между добродетелями и грехами. Приняв подданство этого царства, узнали разные твердые и мягкие царские законы. Жестокие нравы постепенно смягчились. Понемногу отходили от прежних превратных представлений.

3. Затем открылись монгольские и тибетские школы. Туда отдавали своих сыновей и обучали их, и с тех пор как некоторые из них стали ламами-хувараками, стали хорошо знать законы учения Будды. Ламы знакомили с различиями между добродетелью и грехами, а светские власти – с царскими законами, в результате нормально развивалось общество.

4. После 1773 года в каждой местности были выстроены дацаны. В каждом из них возникли различные духовные школы-училища. При светских учреждениях во множестве открылись училища монгольского и русского языков. Туда отдавались в значительном количестве молодые люди, учились там. Некоторые поступали в русские высшие учебные заведения. Нравы народные в настоящее время продолжают улучшаться, становясь таковыми как внутри страны.

Глава девятая. Об образе жизни

1. С изначальных времен хоринский народ преимущественно разводил пять видов скота: верблюдов, коней, рогатый скот, овец и коз. Заботясь об их пропитании, он устраивал в течение четырех времен года: осенью, зимой, весной и летом перекочевки по местам, где хорошая растительность, и разводил их, питая исключительно местной растительностью, не кося сена. Из молока получали питание на весь год, изготовляли арсу, урму, айрул, масло. Собирал в степи дикий лук и корнеплоды, сушил их, колол свой скот, мешал с луком мясо и сало, ел его и приготовлял пищу. Дубил кожу и изготовлял одежду. Кроме того, промышлял охотой на всяких лесных зверей. Он продавал и менял наиболее ценные шкурки и вырученные деньги вносил: главную часть – в качестве царских податей, а остатками удовлетворял свои потребности; дубил шкуры обыкновенных зверей и изготовлял одежду; вязал из конского волоса сети и ловил рыб в озерах и реках. Добывал лесных птиц при помощи лука, петли и ловушек, стрелял водяных птиц, снаряжая для своих луков стрелы с деревянными головками. Он не знал обычая строить дворы и ограды для своего скота. В летнее время не было по существу работы, и молодежь про-

водила время весело, в забавах и пьянстве, разъезжала на верховых конях, в зимнее же и весеннее время они стерегли свой скот и не имели досуга.

2. Около 1740-х годов из России поступили в продажу косы с кривыми черенками приблизительно с аршин, значительно меньше нынешних, похожие на ножи без спинки. Некоторые приобрели небольшое количество их и в течение целого года едва накашивали сена с одну копну или с полкопны. Так как у них не было средств строить загородки для хранения его, они перевязывали его веревками и, оберегая от съедения скотом, хранили, вешая его на ветви высоких деревьев. И в течение некоторых лет они выдерживали, не давая его есть скоту. Эти косы назывались горбушами.

3. Хоринские роды в течение ряда лет оказывались в тяжелом положении, не было дождя, происходила сильная засуха, трава не росла, а зимой выпадало много снега, в зимнее и весеннее время наступали холода, скот страдал от бескормицы. Не было защиты от холода, создавалось безвыходное положение и скот в большом количестве погибал. Они очень часто оказывались в беспечном положении, не принимая решительных практических мер по спасению скота. Полагали, что зуд, т. е. холода и бескормица происходят по божественному определению. Не теряли надежды на то, что оставшийся в малом числе скот вскоре размножится.

4. В условиях кочевой жизни они не знали телег, саней и конской упряжи, не знали даже их названий. Вьючили свои юрты только на коней и быков и, не имея деревянных ящиков и сундуков, хранили свои шубы и одежды в хранилищах, называвшихся «уута» наподобие глухих тулумов, сшитых из конских, скотских или звериных ног, а также в подобных продолговатым чемоданам, называвшихся «боксо» и сшитых из войлока[97].

5. Начиная с 1750 года, подражая русским, стали запрягать в телеги и сани лошадей и перевозить свои вещи. Они в подражание сему кололи лесные деревья и закругляли доски, придав форму колеса, делали в центре отверстие, делали из круглых тонких бревен оси и приделывали прямо к ним оглобли. Они освоили способы запрягания в них лошадей. Узнали способы изготовления воловьего ярма. Стали запрягать в телеги волов и перевозить свои вещи. За отсутствием способов добывания смолы для смазки телег, мазали их сырым скотским пометом. Считая это удачной находкой, они говорили, что по приобретении бычьих телег им стало совсем легко.

6. Иногда они соединяли также две палки в виде крестовины и приколачивали к ним доски, закругляли их и делали в месте соединения крестовины отверстие, вставляли тонкую деревянную ось, точно также с прямыми оглоблями, таким образом, чтобы они в пазах вертелись вместе с осью. Они не говорили и не думали о втулках и поддосках.

7. За отсутствием способов и орудий для сгибания дерева они, найдя какое-нибудь кривое лесное дерево – сосну, лиственницу или березу, или выкапывая таковое вместе с корнями, поворачивали его вверх корнями, делали при помощи долота два таких отверстия, соединяли их палкой и ездили на этом в зимнее время в подражание саням, запрягая в это точно так же волов.

8. С 1700 вплоть до 1778 года они строили для своего скота ограды из двух-трех деревьев-загородок, делая заслоны из хвои и ерника. Привыкли к прежним своим горбушам. Некоторые расторопные и способные люди стали ими косить сено в значительном количестве и ставить копны. Они усвоили обычай брать два дерева вместе с хвоей и, повернув их вершинами назад, привязывали их комлем к ярму, к волу, и нагребали полученной таким путем волокушей копны сена и возводили стога.

9. Около 1760-х годов из России поступило в продажу небольшое количество винтовок, пороха и свинца. Некоторые говорили, что они привыкли к ним, и, начиная с этого времени, этим способом стали добывать охотой лесных и степных зверей[98].

10. Около 1780 года возникла торговля литовками – нынешними косами, появившимися из России. Некоторые приобрели эти косы, и пока они бились над тем, чтобы научиться ими косить сено, в 1804 году переселились сюда кавказские крестьяне. Тогда увидев, как они, явившись с такими косами, косили сено, после этого научились владеть ими и поняли, что они очень удобны для косьбы. Они пуще прежнего стали знать способы сенокошения.

11. Вследствие того, что Ее величество государыня императрица Екатерина II постоянно помышляла о том, чтобы подданных Российского государства обучать ведению хозяйства и доставлять им прочное благоденствие, посылала своих доверенных чиновников в различные местности своей страны. Такие доверенные прибыли в 1792 году сюда, в наши края, выделили из казны бесплатно семенное зерно ярицы, ржи, пшеницы, овса и ячменя, а также сохи, серпы и другие, и обучали и наставляли различным способам сеяния тех различных злаков. Так было положено начало сеянию хлеба.

12. Таким образом, научившись сеять разные сорта хлеба, хоринский народ понял, что это весьма полезно. Когда он стал с предпочтением сеять хлеба и разводить их в обилии, правительственные органы постановили: начиная с 1813 года открывать среди хоринского народа экономические магазины. Заставляли его производить сборы по 22 фунта с половиною зерна с каждой души мужского пола как гарнцевый хлеб и сдавать его на хранение в те магазины с тем, чтобы в них сохранялось зерно и на тяжелые годы засухи и неурожая приберегалось продовольствие для людей.

13. В то же время у нашего народа, имевшего кочевья и проживавшего от Баргузинского хребта, речки Гаврила, дальше по озерам Еравнинским и Хорго, Исэнгэ, Архирей и Сакса и по рекам Витим, Конда, верховьям Хилка, по Аге и Онону из-за местного холода хлеба, которые ежегодно сеялись, вымерзали. Когда в течение многих лет не было возможности вырастить хлеб и хоринский народ был вовлечен в большие убытки, он собрался и объявил об этом бедственном положении и учинил 13 октября 1816 года приговор на предмет освобождения его от повинности сдачи гарнца. Вследствие представления его на усмотрение высочайших властей было сделано, в соответствии с высочайшим утверждением соображений, вынесенных Комитетом министров, распоряжение, и с начала 1817 года население вышеупо-

мянутых местностей было освобождено от повинности сдачи гарнца. Ныне оно не имеет касательства к магазинам.

14. Его величество государь император Николай I в 1834 году утвердил положение о снабжении продовольствием. Согласно этому положению, гарнцевый хлеб сдавался в магазины с каждой души по 30 фунтов, а деньги на довольствие взимались в размере 5 копеек с каждой души и сдавались в казначейство, и это продолжает быть в таком положении до сих пор.

15. Хотя в том положении сказано было о том, что, собрав с крестьянской души хлеба до двух четвертей, до 16 пудов, и с каждой души кормовых денег до 48 копеек, прекратить в дальнейшем эти сборы. Однако они до сих пор не прекращены. Что касается хлеба, то в некоторые магазины он был собран свыше трех четвертей, а деньги свыше одного рубля. По поводу сего народом было сделано представление на усмотрение высших властей, но ответа не получено, продолжаются эти сборы.

16. Когда эти сборы гарнцевого хлеба стали большими и когда земледелие во всех местностях возросло, стало у хоринского народа 52, а у агинского – 3 магазина.

17. С 1797 года хоринский народ под влиянием русских узнал способы изготовления телег и саней и стал делать по мере умения телеги и сани исключительно для казенной почты и для караванов золота, серебра и разных драгоценных камней, отправляемых с нерчинских заводов в столицу Санкт-Петербург. За отсутствием необходимого количества конской упряжи широко использовались верховые лошади.

18. Делали для верховых лошадей широкие тулумы или подбрюшники из толстой скотской кожи, в которых везли товары. Это они считали изысканием хорошего средства, но это было весьма и весьма хлопотно.

19. Начиная с 1810 года под влиянием русских они научились изготовлять конскую сбрую, хомут, дугу, вожжи, седелки, чересседельник и поводья. Они стали при помощи их запрягать лошадей в телеги и сани и активно участвовать в грузоперевозках и почтово-курьерской службе. С 1840 года складывалась у нас схожая с Россией обстановка во многих сферах жизни. В 1850 году были открыты местности в районе Амура и туда стали отправляться разного рода тяжелые и легкие грузы. Участвуя в грузоперевозках, в отправках многочисленных воинских частей и партий переселенцев и осужденных, хоринское население обзавелось санями и конской упряжью, каких нет в некоторых местах России, стало ими пользоваться не только в служебных поездках, но и в обычной жизни.

20. В прежние времена наши нойоны, сайты и состоятельные люди специально занимались подготовкой лошадей к охоте, приводили в порядок свои сайдаки, стрелы и луки, запасали обильное довольство, скликали многочисленных спутников и выезжали на многие сутки в степные, горные и равнинные местности, не находившиеся ни в чьем владении, охотились на различных зверей, устраивали большие облавы, загоняли там на верховых лошадях всяких попадавшихся им зверей, стреляли из лука и забавлялись промыслом на них[99]. В теплое время они собирались в каждом кочевье близ богатых юрт,

приделывали к своим стрелам деревянные, костяные и роговые свистунки и устраивали упражнения и состязания в стрельбе по мишеням, так называемым «бай», «сур» и «тунху». А в нынешние времена редки стали подобные состязания, луки и стрелы исчезают. Если в отдельных местах встречаются они, то таких массовых состязаний не проводится. Они лежат, к сожалению, просто так, покрытые пылью и копотью.

21. Как отмечалось выше, начиная с 1800 года стали строить загоны и хашаа (дворики) для содержания скота в ночное время. Делали навесы из хвои сверху. Стали косить сено в значительном количестве и кормить им скот. В целях охраны своих покосов они объединялись и огораживали их длинными поскотинами. Некоторые зажиточные люди строили на свободных землях круглые ограды и переносили внутрь их свои стойбища, затем через 2–3 года меняли свои стойбища. Они удобряли приусадебные территории скотским пометом, сеяли траву, очищали их от камней, а в засушливые времена орошали, проводя канавки. В результате получали неплохие урожаи и становились вполне способными прокормить свой скот, избежать падежа скота в холодное время, за исключением заразных болезней, зуда (гололедицы).

22. Хотя население, проживавшее на территориях западнее горы Хунтэй хан-ула или у Ухэр-нора[100], по озерам Еравнинским и Хорго, по Витиму и Конде, по озерам Сакса и Архирей и по Аге и Онону, занималось сенокошением, не строило загонов и двориков для скота, поскотин и закрытых круглых изгородей. Продолжало кочевать в зависимости от сезона в поисках хорошего травостоя.

23. К 90-м годам XVIII века хоринский народ продолжал жить в войлочных юртах, еще не строил дома русского образца, но в отдельных местностях Тугнуя и Хилка у зажиточных людей появились зимовья. У главного тайши Ринчинова появились зимовья на р. Ана и в Ульдиргэ и Зун Хурае, у засула Номто Тобоева небольшое зимовье. Они еще не были утеплены и освещены.

24. Начиная примерно с 1820 года стали строить русские дома и зимовья во множестве, и они оказались пригодными для того, чтобы на зиму оставаться самим в удобстве и тепле и защищать от холода младенцев и новорожденных. С 1850-х годов началось массовое строительство таких домов. Что касается нынешнего времени, то в каждом аиле минимум стоит одно зимовье, а богачи строят дома, напоминающие городские строения. Были освоены способы согревания и освещения. Ныне живут в удобстве.

25. Кроме того, летом, осенью и весною, в сырое и влажное время, оберегая свои войлочные юрты, стали строить разного рода деревянные домики. Покрывали их драницей или корою, а зажиточные – тесом.

Глава десятая. О здравоохранении

1. В прежние времена, когда буддийская религия не получила распространения и когда еще свойства врачевания как следует не изучались и лам-наставников было мало, при заболевании применяли корни растений и лечеб-

ные травы, мясо и кости зверей и рыб. Некоторые больные выздоравливали, а болезни отдельных людей не поддавались лечению.

2. Когда случались переломы костей, искали и приводили костоправов и поручали им выправлять их. В случае отсутствия таковых производили сборы «дом» среди семи дворов. Обходили аилы, не входя в юрты, заглядывая в двери, объявляли: «Я собираю дом»[101]. Тогда жители аила давали первинку пищи. Получив ее таким образом в семи аилах, собирали все вместе, варили, ели и пили, мелко натирали медь якобы для пайки, и смешав эти опилки с чаем без молока, пили, а некоторые копали корешки трав и ели их. Больные подолгу лежали и постепенно выздоравливали.

3. Иногда распространялись оспа и различные заразные болезни и поветрия. Искавшие и находившие лекарства получали облегчение, но большинство, молодежь и малолетние, в большом количестве умирали. Бывали такие бедствия.

4. Тем временем его величество государь император Александр I оказал внимание и милосердие людям и приказал в 1808 году в целях охранения их от оспы и различных сыпей, горячек и поветрий, отобрать из среды населения Хоринского ведомства девятнадцать умных и способных лиц и отправить в российские лекарственные школы и обучить их секретам оспопрививания. Во время обучения они находились на казенном содержании, Государь распорядился освободить их от повинностей и различных казенных нарядов, предоставлять им во время работы подводы и верховые лошади для беспрепятственного передвижения. Обязал все население пройти оспопрививание. Благодаря принятым мерам прежде появлявшиеся эпидемии оспы приостановились, народ перестал их бояться и получил покой. Получившие специальную подготовку и занимавшиеся оспопрививанием назывались оспопрививательными учениками.

5. В период распространения буддийской религии и различных наук врачевания в значительной степени были познаны источники возникновения заразных болезней. Врачи-ламы и бакши стали лечить и оказывать помощь различными лекарствами, и тогда была действительно создана защита от вышеупомянутых болезней.

6. Заболевшие обращались к ламам, и те лечили, применяя разные средства при помощи науки врачевания. Люди действительно стали избавляться от тех болезней, за исключением смерти, положенной судьбой.

7. Когда возникали у людей болезни, тогда их лечили, рекомендовав пить холодные, горячие и горькие аршаны. Таким образом, использовались различные средства для лечения больных.

8. В силу этого люди воскресили свои жизненные силы, и с недавнего времени хоринский народ живет счастливо и размножается.

Глава одиннадцатая. О повинностях

1. После того, как хоринские представители впервые заключили в 1642 году мирный трактат с полномочным чиновником Поярковым, по требо-

ванию российских властей участвовали в меру своих возможностей в грузоперевозках, в доставке необходимых для строительства крупных городов Албазин, Нерчинск и многочисленных острогов[102].

2. С 1658 года мы были приписаны к Нерчинскому воеводскому управлению, платили ясак с каждых 160 душ по 20 копеек, также помогали возведению острогов по Нерчинской дороге, помогали казакам и крестьянам в их обустройстве.

3. Начиная с 1728 года, по решению графа Рагузинского от хоринского народа отправляли на каждые три года (поочередно) 60 казаков с одним начальником и семьями, всего 61 двор, на Мензинский караул. Расходы на них полностью брал на себя народ: обеспечение их продовольствием, лошадьми, дойным и убойным скотом, одеждой и оружием. До их возвращения население обязано было смотреть за их оставленным скотом и выращивать его. Кроме того, оно выполняло старые казенные наряды и чинило Нерчинскую и проселочные дороги.

4. Начиная с 1809 года, согласно высочайшему правительственному решению, нагрузки хоринского народа были признаны слишком обременительными, и он был освобожден от посылки людей на Ара-Мензинский караул и стал нести различные повинности и наряды на месте.

5. Хоринские роды стали нести новую, дополнительную повинность – уртонную. На каждом из 15 постоянных уртонов от Верхнеудинска до Читинского острога держали в готовности, не получая от казны никакого вспомоществования, по одному почтовому дому, двору, повету, сараю, также по одному тюремному зданию с частоколом для содержания проезжавших осужденных, по 6 окованных железом тарантасов и саней.

6. На те уртоны переселяли из многосемейных бедняков шесть дворов вместе с членами их семей. Богатыми давалось довольство для одной юрты, 12 коров с телятами на предмет доения и 12 овец с ягнятами, снаряжались и отдавались для каждого уртона 120 лошадей с полным снаряжением, с уздами, хомутами, подхвостниками, дугами, седелками, вожжами, с постромками, плетеными кнутами и треногами, и там оставляли на каждом уртоне по одному заведующему – зайсану. Они занимались различными делами, связанными с почтой, провожали и встречали в оба конца почту и государственных чиновников. Они исполняли должность нынешних смотрителей. И это тоже без вспомоществования со стороны казны.

7. На предмет укрепления хозяйственного положения крестьян, прибывших с Кавказа на новое поселение в здешние места по Ингоде, хоринским народом были отпущены в качестве вспомоществования тысяча лошадей и тысяча коров.

8. На предмет исправления повреждений и разрушений в городах внутренней России, произведенных в 1812 году французскими войсками, была пожертвована и передана через Кяхтинское казначейство тысяча лошадей.

9. Начиная с 1790 года, хоринский народ доставлял ежегодно на Тельминскую Иркутскую суконную фабрику 1000 пудов лучшей овечьей ягнячьей шерсти для выделки сукна на пошивку военного обмундирования. С 1810

года в связи с уменьшением голов овец доставлял от 500 до 1000 пудов по недорогой цене.

10. Когда до 1810 года велась работа по строительству Нерчинской и проселочных дорог, Нерчинская дорога проходила по северной стороне Большого Еравнинского озера, по местности Ширингита к Еравнинскому острогу, оттуда к перевалу Конда, затем через Подволок на Яблоновом хребте к Читинскому острогу. С того года начали работу по исправлению дороги. Участвуя в этой работе, хоринское население заготовило по той дороге гати и всякий другой лес. Была проведена работа, сопряженная с весьма большими расходами. Между тем, Еравнинский острог был перенесен в Ухэр-нор, в результате этого прежние большие работы были за ненужностью брошены.

11. С целью исправления нынешней дороги до Шинчила в 1811 году был мобилизован состоятельный и работоспособный народ, который был поселен между Верхнеудинском и Читой. Через каждые 10 верст располагалась большая группа аилов с юртами и домашним скарбом, причем каждый аил был снабжен дойными коровами. Пригнали множество скота для их довольства. Прокладывание этой дороги было сопряжено с крупными расходами.

12. Когда восточносибирский генерал-губернатор Сперанский пожаловал в районы этого края и производил ревизию состояния всей Сибири, нагрузки хоринского народа были признаны обременительными, и после этого они были в 1820 году освобождены от содержания почтовых станций, существовавших на средства хоринского народа, каковые были переданы на содержание казны.

13. По решению высших властей производилась починка этих дорог, а также прокладка дороги от Верхнеудинска вниз по Селенге до Посольска на берегу Байкала, а оттуда по морскому побережью до города Баргузин, после чего в течение десятилетнего срока велись земляные работы и прокладывалась дорога через селенгинскую скалу Хараса. В это время эти работы были признаны слишком обременительными, в 1820 году хоринский народ был освобожден от них.

14. Освободившись от этой работы, мы стали прокладывать дорогу от Анинской почтовой станции до Петровского завода протяженностью в 150 верст, от Заганского селения через Заганский хребет до селения Окин-Ключи – 80 верст, от Тугнуйского селения Чибилтэй до Барыкина – 25 верст и от селения Бар на юг от Тугнуя протяженностью в 20 верст.

15. В промежуток от 1770 до 1870 года ставили и красили придорожные верстовые столбы от Верхнеудинска до Читы, обновляли их, когда они приходили в ветхость. С 1875 года стали ставить столбы, не окрашивая их.

16. С 1839 года агинский народ в количестве 8802 души отделился, будучи причисленным к Нерчинскому округу, и в связи с этим забросил работу по ремонту самим построенной дороги, проходившей от Кондуйского уртона до Нерчинска. Ремонтно-строительная работа по данной дороге была возложена на хоринский народ.

17. В 1859–1864 годы велась строительная дорожная работа по верховьям Хилкосона, притока Хилка, в местности Заргалик, по речкам, ручьям диких

горных хребтов, до верхних селений на Ингоде, протяженностью 48 верст. Однако с 1864 года по решению высших властей хоринский народ был освобожден от устройства дороги Заргалик на Хилке-Барыкино на Тугнуе и половины дороги Бар-Заганский хребет – Петровский завод.

18. Когда хоринские роды с самого начала несли различные повинности на Нерчинской и проселочных дорогах, они готовили для воинских нижних чинов и партий осужденных и переселенцев подводы, довольство, жилье и, кроме того, участвовали в перевозках грузов особого назначения.

19. С 1850 года были открыты местности Амурского края. Подводы, довольство, жилье и тому подобное для партий воинских нижних чинов, весьма многочисленных поселенцев и осужденных, направлявшихся туда на жительство, и в особенности перевозки тяжелых грузов, а именно пушек, весом от 150 до 400 с лишним пудов, якорей и лебедок, перевозки легких грузов, как-то: различных мелких железных изделий, снарядов, пороха, свинца, также водки, муки, даже домашних пчел, для которых по Нерчинской дороге на одном уртоне содержалось от 125 до 200 лошадей с телегами и санями, подводчики с полным снаряжением и продовольствием. Все это обходилось весьма дорого, ежегодные расходы составляли 100 с лишним тысяч рублей. Сильно выросли расходы на довольство и подводы воинских частей и составляют теперь около 70 тысяч рублей.

20. На довольство отправленных в амурском направлении воинских частей в истекшем 1855 году состоятельными хоринцами было пожертвовано вспомоществование в виде 500 коров.

21. О местных повинностях. Для того, чтобы сами и правительственные чиновники не испытывали задержек в пути, с самого начала были учреждены свыше 60 междворовых уртонов, на каждый из них были отправлены много лошадей, подводчики, телеги и сани с полным снаряжением. Ежегодно на это производились затраты в размере свыше 30 тысяч рублей.

22. Были заведены карбазы для переправы хоринцев и проезжих: на Курбе – 2, на Ане – 1, на Уде – 2, на Кудуне – 2 и на Еравнинской протоке – 1, и в качестве сторожей ежегодно ставились 22 человека и на каждого из них отчислялось по 40 рублей.

23. В Хоринской степной думе служили 8 русско-монгольских писарей, 2 сторожа, 6 денщиков, 5 караульных, из них 2 тюремных караульных, 2 караульных знаменных храмов, 1 – пожарного сарая; в 14 инородных управах – по одному письмоводителю, по одному денщику; в 52 магазинах – по одному караульному; в 8 дацанах – по 2 караульных; в 5 русских церквях – по 3 караульных и трапезников. За их содержание (жалование, довольство и одежда) мы несем расходы.

24. Выстроили два школьных здания с полным оборудованием в Ане и Тотхото. Там 84 ученика и 2 учителя, и они содержатся за наш счет. Таковы у нас повинности.

Глава двенадцатая. О том, как отделился агинский народ

1. Агинский народ кочевал вначале по реке Ингода и впадающим в нее речкам. Но с того времени, когда в 1728 году были поставлены пограничные знаки, он стал обитать по рекам Аги и Онона. Некоторые кочевали в силу высочайше данной в 1703 году грамоты до самой монгольской границы.

2. Вследствие того, что этот народ являлся народом семи родов: галзутского, хараганатского, хуацайского, хубдутского, шарайтского, бодонгутского и саганского, он стал известен под названием народа семи отцов агинских. Хотя те роды управлялись засулами и зайсанами, верховная власть находилась с самого начала в ведении Хоринской степной думы и отдельных инородных управ.

3. По решению главного хоринского тайши Дамбадугара Ринчинова от 1780 года некоторые из их сайтов были произведены в главные зайсаны. Первыми из тех, кто должен был управлять всеми семи родами, были хуацайский Хушу Баяндаев и шарайтский Барамид Мункуев, а когда они состарились, начиная с 1788 года стали таковыми галзутский Заган Ринчинов, хубдутский Нашан Санжиев, харганатский Дон Аманцаев, хуацайский Морху Яндагаев, шарайтский Насата Ридкеев.

4. После этого по распоряжению тайши Ринчинова переехал из местности Галтай на Тугнуе к агинским родам зайсан саганского рода титулярный советник Моху Унаганов с семьей и членами рода в целях обучения местного населения земледелию. Вскоре он был избран главным агинским зайсаном.

5. Около 1800 года прибыл действительный статский советник Лаба и, учинив поиски земель для поселения российских кавказских крестьян, остановил свой выбор на реке Ингоде и ее притоках, уговорил хоринских сайтов и народ и изъял 108 тысяч десятин земель. В то время, когда явились и стали расселяться те крестьяне, находившийся там хори-бурятский народ, в сумятице кочуя по агинским и ононским местам, соединился с тамошним народом, и когда прибыл туда народ худайского и хальбинского родов, возник народ агинских и ононских девяти родов, и в тот период стало народа свыше 6 тысяч.

6. Когда главный зайсан Моху Унаганов состарился, главным зайсаном стал с 1817 года его старший сын Намжил, и он был высочайше удостоен нашейной золотой медали на красной анненской ленте.

7. В 1818 году Намжил Мохуев был отстранен и вместо него главными зайсанами стали хубдутский Семен Нашанов и хуацайский Тулай Жарантаев. Когда они просили отставки от должности, главным зайсаном стал в 1823 году хуацайский Тугулдур Тобоев. В том году согласно ревизии агинский народ мужского пола насчитывал 7830 чел.

8. В развитие устава от 22 июля 1822 года, согласно утвержденному журналу постановлений Иркутского губернского совета от 18 апреля 1824 года, восточносибирским генерал-губернатором были, начиная с того года, учреждены на территории Аги одна главная инородческая управа и 37 родовых управлений, и в должность головы был произведен зайсан Тугулдур Тобоев.

9. Начиная с того времени, агинские и ононские кочевья были причислены к Нерчинскому округу. Там они обзавелись степной думой и ввиду их желания отделиться от хоринского народа имела место оживленная переписка с высшими властями. Хоринские сайты и народ, остававшиеся в составе Верхнеудинского округа, этого не пожелали и стали чинить препятствия. Даже отдельные агинские сайты и часть народа не имели желания отделяться от коренного хоринского народа. Вследствие этого, согласно вышеупомянутому журналу губернского совета, было постановлено, что всякие судебные и следственные дела становятся подведомственными Нерчинскому земскому суду, а хозяйственные дела по-прежнему остаются в ведении Хоринской степной думы.

10. Ввиду прошения головы Тобоева об отставке прибыл вместе с семьей зайсан бодонгутского рода Зангяа Данжинов, проживавший до этого в местности Кудун. Начиная с 1826 года, он стал исполнять должность головы Агинской инородческой управы. Согласно переписи 1831 года, агинский народ насчитывал 7997 душ.

11. Народ агинских девяти родов находился под управлением Агинской инородческой управы. Тем не менее, роды сильно зависели от родовых управлений, находившихся в ведении Хоринской степной думы. В случае возникновения каких-нибудь казенных дел, а также дел личного характера родовые головы и сайты часто приезжали из Аги в Хоринскую думу. Обо всех этих недоразумениях было доведено до высших инстанций. Решением иркутского губернатора народ девяти агинских родов в 1835 году был изъят из ведения отдельных инородческих родовых управ и был передан исключительно в ведение тамошней Агинской главной инородческой управы.

12. Вследствие прошения Данжинова об отставке власти удовлетворили его просьбу и головой снова стал зайсан Тобоев.

13. Агинский народ стал многочисленным, обитал вдали от коренного хоринского народа, а Хоринская степная дума была очень далеко от него. Из-за этого сложно было оперативно решать житейские проблемы. Об этом было изложено в прошении, направленном в 1835 году восточносибирскому генерал-губернатору. Оно было передано в Иркутское губернское правление на предмет производства разбора. Там оно было разобрано. Было из Иркутска направлено восточносибирскому генерал-губернатору представление, которое было утверждено. Агинский народ, насчитывавший всего 8802 души, с 1837 года был отделен и отчислен в ведение Нерчинского округа.

14. Вышеупомянутый агинский народ, состоявший из многих тысяч душ, не был удовлетворен существованием одной инородческой управы, которая не могла оперативно решать дела. Поэтому учинил в 1838 году единогласный приговор о том, чтобы были у них одна степная дума и шесть инородных управ. Приговор через нерчинского окружного начальника был вручен иркутскому гражданскому губернатору. Что касается сего, то, согласно постановлению Иркутского губернского совета от 2 марта 1839 года, утвержденному генерал-губернатором, возникли Агинская степная дума и шесть

инородных управ: Цугольская, Бэрхэцугольская, Могойтуйская, Челутайская, Килинская и Тотхолтуйская. Согласно постановлению губернского совета от 7 ноября 1846 года, была прибавлена еще одна, седьмая – Тургинская инородная управа.

15. В этих новых условиях приказом нерчинского окружного начальника от 16 июля 1839 года (№127) Тобоев, бывший голова Главной инородной управы, был произведен в председатели Агинской степной думы, а в каждой управе появилось по одному голове и по два выборных.

16. Агинский народ выбрал главным тайшой тамошнего народа зайсана бодонгутского рода Зангяа Данжинова, представление о котором было утверждено восточносибирским генерал-губернатором. Согласно распоряжению иркутского гражданского губернатора от 9 сентября 1842 года (№ 3814), Данжинов был произведен в главные тайши агинских родов, а прежний председатель Тобоев был произведен в должность второго тайши.

17. Тем временем главный тайша Данжинов, страдая застарелой болезнью, состарился, просил об отставке от занимаемой должности и сделал представление высшим властям. Вследствие этого он, получив согласие, вышел в отставку. Распоряжением восточносибирского генерал-губернатора от 1 января 1858 года в главные тайши агинских родов был произведен Тобоев, бывший вторым тайшой.

18. Сайты Агинского ведомства вместе с народом учинили в 1859 году приговор, в котором было сказано, что дела всего управления обременительны для деятельности только одного главного тайши и что поэтому непременно должны ему помогать кандидат в главные тайши и второй тайша. Приговор был представлен высшим властям и утвержден распоряжением военного губернатора Забайкальской области от 3 февраля 1859 года (№378). Заседатель Бороншу Бордонов стал вторым тайшой, а зайсан Доржи Убашеев – кандидатом в главные тайши.

19. После этого кандидат Доржи Убашеев скончался, вследствие чего по предложению народа и по утверждению властей кандидатом был выбран заседатель Агинской степной думы Арсалан Тугулдуров.

20. Агинские сайты и нойоны за усердное исполнение возложенных на них обязанностей были награждены наградами и титулами. Об этом постараюсь рассказать в родословных каждого отдельного из этих родов.

Руководствуясь тем соображением, что эта родословная история может явиться людям будущего напоминанием, я составил ее на основании выше отмеченных исторических источников, а также устных преданий, рассказанных высшими хоринскими ламами и преисполненными мудрости и ума нойонами и стариками. В то же время использовано то, что я сам видел и слышал, начиная с того времени, как я начал жить сознательной жизнью.

С исключительным желанием и радостью прошу я почтительнейше о том, чтобы в случае, если бы оказалось, что чего-нибудь в ней недостает или имеется что-либо лишнее, и если бы оказались разного рода ошибки, преисполненные ума мудрецы с терпимостью поведали об этом, проверили и исправили.

Это сочинение было написано в 2836 году после рождения в человеческой плоти в саду Лумбуни нашего общего учителя Будды Шакьямуни[103] в 27-й день месяца мыши года женщины-дерева-свиньи[104], восьмого – под названием «Преисполненный жизненных сил», 15-го рабджуна[105] или 25 декабря 1875 года после рождения в человеческой плоти в городе Вифлеем в Иудее Христа, в 21 год со дня восшествия на золотой престол нашего великого государя императора Александра II Николаевича. Автором сочинения является прежний голова саганского рода Хоринского ведомства шуленга Вандан Юмсунов, под другим именем Гэнин-Лубсан Цэдэн-Доржи Тарбаев.

Снял копию с оригинала, в полном соответствии с ним и без малейших упущений, засул саганского рода Хоринского ведомства Шагдаржаб Ванданов. Оригинал принадлежал пандита хамбо-ламе Иролтуеву. Копия снята 22 мая 1905 года[106].

* * *

1. Этот эпизод, как и некоторые другие, заимствован Ванданом Юмсуновым из монгольской летописи «Эрдэнийн товч» Саган Сэцэна [См.: Сагаан Сэцэн. Эрдэнийн товч. Улаанбаатар, 1961]. Ярхла – название одной из гор Тибета. Упоминаемый Ярлун – древняя резиденция тибетских царей.

2. Официальное провозглашение Тэмучина-Чингиса всемонгольским ханом состоялось в 1206 г., когда он под своей неограниченной властью собрал все монгольские племена, обитавшие от Алтая до Аргуни и от Сибирской тайги до Китайской стены.

3. Монгольские источники не дают повода для утверждения, что Лигдэн не держал государства в порядке законности. Лигдэн, как известно, потерпел неудачу в ходе сражений с маньчжурскими войсками.

4. Уда впадает справа в Селенгу, Хилок – тоже; Курба является правым притоком Уды; Чикой впадает в Селенгу; Еравнинские, Хорго, Сакса, Архирей – крупные озера, находящиеся на территории Бурятии и Читинской области.

5. Василий Поярков во главе казачьего отряда предпринял поход в 1643 году, двинувшись из Якутска по Лене и Алдану, оттуда волоком по р. Зее и Амуру. Албазин – крепость на левом берегу Амура, был основан в 1651 году атаманом Хабаровым. По Нерчинскому договору, подписанному 27 августа 1689 года между Россией и Цинской империей, Албазин был снесен.

6. Как известно, русско-монгольская граница, установленная в 1728 году, оказалась непреодолимым препятствием для части бурят-монголов. Шилдэй, занги галзутского рода, во время установления границы кочевал недалеко от р. Керулен. При попытке перейти границу он и его люди были схвачены русскими властями.

7. Нерчинский острог был построен атаманом Пашковым в 1653 г.

8. Три драгоценности – Будда, буддийское учение, духовенство.

9. Т. е. 1207 г.

10. Это является весьма распространенной легендой. На самом деле Сакья-пандита не был изобретателем монгольского алфавита.

11. Пагба-лама, родившийся согласно тибетским источникам в 1235 году, а по китайским – в 1239 году и умерший в декабре 1280 г., вошел в сношения с Хубилаем и стал впоследствии наставником его.

12. Квадратный алфавит был введен в 1269 г.

13. Алтан-хан тумэтский отправил посольство к Далай-ламе в 1576 году. Далай-лама прибыл к нему в 1578 г. Дата 1518 у Юмсунова является опиской переписчика.

14. Сведения о том, что Далай-лама в 1589 г. переродился в качестве сына Сумэр Дайчина, четвертого сына Дугурэн-хана, сына Алтан-хана тумэтского, сообщает Саган Сэцэн.

О ширетуе Гушири см.: Б. Я. Владимирцов. Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи // Известия Акад. наук СССР, 1927, т. XXI, № 3–4. Юм бывает трех родов: большой – в 100000 шлок (стихов), средний – в 25000 шлок и малый – в 8000 шлок.

15. Для осуществления перевода Ганжура, буддийской энциклопедии, был создан специальный комитет ученых и переводчиков под руководством выдающегося ученого-просветителя Гунги Одзера. Перевод был закончен в 1624 году.

16. Комплектные ламы, т. е. ламы, числящиеся в списках лиц духовного звания и освобожденные властями от повинностей и поборов.

17. Дата 1724 является неправильной: если Заяев вернулся из Тибета в 1741 г., пробыв там семь лет, то годом его отправления в Тибет туда является 1734. Т. Тобоев правильно дает 1734 г.

18. Годы правления императора Найралту Туб (Юнчжена), императора Цинской империи: 1723 – 1735 гг. Так как Монголия в тот период входила в состав этой империи, Найралту Туб назван монгольским императором.

19. В рукописном отделе Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН хранится рукопись «Описание путешествий Заяева», составленное лично им.

20. Ширетуй – кафедральный или престольный лама, настоятель дацана. Цоржи-лама – наместник дацана. В небольших монастырях Монголии и Бурятии он являлся настоятелем. Вся жизнь дацана протекает под непосредственным наблюдением цоржи. Гебгуй наблюдает за порядком в храме, а вне его – за нравственностью лам данного дацана. Он же ведает наказанием провинившихся, и от него исходят все распоряжения, касающиеся занятий лам. Шанзодба ведает монастырским хозяйством. Он назначается из лам, не принимавших высших обетов, но всегда из числа старейших лам. Умзат – уставщик, ведает порядком во время богослужения, провозглашает первым каждую молитву. Умзат обычно является обладателем баса. Нирба – казначей. Тахилчи ведает жертвоприношениями. Дуганчи – храмовый сторож, ведающий уборкой храма и приготовлением всего необходимого для богослужения. Жама – храмовый повар. Хуварак – вообще духовное лицо, послушник, монах. См.: А. М. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. – Записки Импер. Русск. геогр. об-ва по отделению этнографии, т. 16. СПб., 1887.

21. Трескин Николай Иванович состоял иркутским гражданским губернатором с 1806 по 1819 г., был отстранен от должности и предан суду за злоупотребления.

22. Податные ламы, как нештатные, от податей не освобождались.

23. Чойра – монастырская школа. Факультет цаннит носит название цаннит дацан или чойра и представляет собою школу изучения религии и буддийской философии. Школа цаннит изучает систему буддийской философии в реалистическом (в противоположность символическому) направлении. Реалистическое направление в изучении буддизма называется цаннит-текпа. В литературе оно называется сутра.

24. Эти ученые степени присуждались по факультету цаннит освоившим определенные программы богословия и буддийской философии.

25. Барон Шиллинг фон-Канштадт Павел Львович (1786–1837) – физик и востоковед. Известен некоторыми открытиями в области электричества, а в области востоковедения – собранными им коллекциями рукописей и ксилографов на восточных языках. Состоял членом-корреспондентом Российской Академии наук. Был на государственной службе: одно время состоял при посольстве в Мюнхене и был чиновником особых поручений, в качестве какового производил ревизию в Восточной Сибири. Одна из коллекций монгольских рукописей и ксилографов, собранных им, находится в РО СПб.-го филиала ИВ РАН СССР, другая в Париже.

26. Дата 1795 неверна, ибо Павел вступил на престол лишь в 1796 году. Очевидно, здесь имеется в виду его манифест от 1797 г.

27. Майор Безносиков составил во время своего пребывания в Восточной Сибири довольно подробную записку о бурятах, рукописный экземпляр которой хранится в РО СПб.-го филиала ИВ РАН.

28. Имеются в виду хамниганы-тунгусы, обуряченные эвенки.

29. В состав 18 родов селенгинских бурят входили атаганы, харануты, сонголы, сартаулы, ашабагаты, 1-й табангутский, 2-й табангутский, 3-й табангутский роды, хатагины, бумал-готолы, бабай-хурамши, подгородный род, чикойско-харанутский род, чернорутский род, ользонский, алагуйский, узонский, галзутский роды.

30. Обо – кучи, складываемые из камней, обычно с водружаемыми на них ветками деревьев, прутьями или валежником, около которых совершались молебствия. Обычно обо ставились на вершинах гор или на горных перевалах. Бумхан – надгробный памятник, гробница, род часовни.

31. Хубитуев Шираб-Нимбу был помощником главного тайши и зайсаном галзутского рода хори-бурят. Он был одним из главных ходатаев перед русскими властями по делам исповедывания буддизма в Забайкалье. С этой целью ездил в Санкт-Петербург. Также он был за границей: в 1872 г. посетил Всемирную выставку в Вене. Хубитуев известен как автор исторической летописи «Прошлая история хоринских и агинских бурят», написанной им в 1863 г.

32. Эти думы находились в западной части Бурятии: Кудинская – близ с. Усть-Орда; Идинская – на реке Оса, Верхоленская, Аларская.

33. По Юмсунову выходит, что буряты от буддизма перешли к шаманизму, но это, конечно, не так.

34. Дурисха – шаман высшего ранга, имеющий все посвящения.

35. Вообще же имеются рукописи, содержащие шаманские гимны и правила исполнения культовых обрядов, например, в РО СПб.-го филиала ИВ РАН.

36. О 99 тэнгриях и их делении на восточных и западных см.: Н. Н. Агапитов и М. Н. Хангалов. Материалы для изучения шаманства в Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии // Известия ВСОРГО, 1883, т. XIV, № 1-2.

37. Агинскими бурятами-шаманистами Хан Хигхан почитался как высшее божество, имеющее свое местопребывание на западном небе и являющееся божеством-повелителем душ людских. Жертвой ему служила красная овца и ему посвящался рыжий конь.

38. Сахилган Саган тэнгри, что в переводе значит «Молния, белый тэнгри», по представлениям агинских шаманистов пребывает на юге или юго-западе. В жертву ему приносили овцу с белым пятном на голове и посвящали коня с бельмом на глазу (белоглазого коня).

39. Шахар в переводе значит «спешный гонец». Хухур – спутники божества. Аймар нэрье тэнгри в переводе значит «безумные громовые тэнгри».

40. У западных бурят это божество называлось Заян Саган тэнгри и являлось одним из главных. Одон Заян тэнгри значит «звездный судьба-тэнгри».

41. Хухэ Манхан тэнгри в переводе значит «синеголовый тэнгри».

42. В переводе значит «создатель тэнгри».

43. У агинских шаманистов Гужир тэнгри, причисляемый к восточным тэнгриям, почитался как покровитель крупного рогатого скота и поэтому назывался «бычий бог». Ему жертвовали черного барана. Хан Бомо тэнгри, что в переводе значит «чума тэнгри», почитался тоже как покровитель крупного рогатого скота. В жертву ему приносили рогатую скотину темной масти. Ата Улан тэнгри у агинских шаманистов почитался как одно из наиболее могущественных божеств и специально как покровитель коней. Ему приносили в жертву белого барана и посвящали серого коня. Годоли Саган тэнгри в переводе значит «стрела белого тэнгри». Он почитался как покровитель рогатого скота.

44. Гарбал значит «род, происхождение, преемственность», это божество шаманской преемственности.

45. Один из персонажей буддийской мистерии «Цам».

46. Чиндант – местность вблизи ст. Борзя Забайкальской железной дороги. Названные божества являются гениями тех мест.

47. Амитай – шаманские доспехи.

48. Дерево-мать – по бурятски «эхэ шара модон».

49. Описание его имеется в рукописи В. А. Михайлова, в которой содержатся довольно подробные сведения о бурятском шаманстве. Рукопись хранится в РО СПб-го филиала ИВ РАН.

50. Дактай – кусок бересты, сложенной треугольником, в который вмазывают масло и сметану.

51. Шанаром называется весь обряд. «Мать белый шанар» означает деревья с названными принадлежностями этого обряда.

52. Помост омовения шаманского облачения.

53. Вереском в Сибири называют можжевельник. По-бурятски «арса».

54. Арул (айрул) – особого рода кислые сырки, изготовленные из того, что остается после перегонки молочной водки. Урмэ – вареная сливочная пенка.

55. Уняа – жердь, поддерживающая крышу войлочной юрты.

56. Нугурсун – спинной мозг.

57. Эти холбого на виденных лично нами шаманских одеяниях имели вид удлиненных колокольчиков (но без язычка) с очень небольшим диаметром.

58. В новейшее время значения этих терминов стерлись: так, например, термином «майхабчи» обозначается у агинских шаманистов не весь шаманский головной убор, но лишь мягкая матерчатая шапка, надеваемая прямо на голову. На майхабчи надевается железный головной убор с рогами, называемый «оргой».

59. То есть «набрюшник», досл. «прикрытие для печени».

60. Хэбэнэг – войлочный тулуп.

61. Так называют шаманские трости.

62. Хэсэ – бубен.

63. Толи – зеркало. Зеркало имеет круглую форму и делается из гладко полированной меди. Употребляется оно в шаманском и ламаистском обиходе. Стеклянное зеркало европейского типа называется по-бурятски «гэрэл».

64. Имеются в виду изображения двенадцатилетнего цикла: мышь, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака и свинья. Изображения этих животных, действительно, имеются на некоторых толи.

65. Так называются шаманские принадлежности.

66. Шанар представляет собою обряд посвящения шамана. Этим словом обозначается и место совершения этого обряда.

67. Аршан – слово, проникшее из санскрита (нектар, священная вода). В современном бурятском, также в халха-монгольском языке этим словом обозначаются целебные источники и, вообще источники, родники, ключевая вода.

68. Термином «толэй» обозначается вареная баранья голова, которая подносится почетному гостю в виде особо почетного угощения. Термином «шаруса толэй» обозначается толэй со всем, что относится к нему в виде приготовленного мяса специально заколотого для этого случая барана.

69. Дургэ – вьюк, который кладется поперек седла перед ездоком.

70. «Вселять онгонов» значит устраивать обряд призывания онгонов, которые якобы вселяются, входят в лица, которые этот обряд устраивают.

71. Гадание по трещинам на сожженной бараньей лопатке было широко распространено у монголов [См.: Галсан Гомбоев. О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Плано Карпини. – Труды Вост. отд. Археол. об-ва., ч. IV, вып. 1. СПб., 1857, стр. 250].

72. Зухэли представляет собою дерево, на которое повешена шкура барана с ногами и головой.

73. У агинских шаманистов это божество называется Хан хюра грифожелтый Манжилай, а жена его – «дочь шамана Турлин, дева облачная Соржилай». Манжилай относится к западным тэнгриям и является целителем людей.

74. Плетеная из конского волоса веревка, служащая для привязывания к ней ягнят и другого мелкого скота. Веревка эта натягивается между двумя колышками, вбитыми в землю, и находится она почти над самой землей.

75. Хошонгит является одним из наиболее распространенных в прошлом у хори-бурят онгонов. По одному преданию, эти фигурки изображают утонувших в Байкале охотников Чингисхана. Призывание, обращенное к этому онгону, было нами записано у агинских бурят и издано [Н. Н. Поппе. Бурят-монгольский фольклорный и диалектологический сборник. М.-Л., 1936, с. 22]. В переводе оно гласит: «Охотник скал, рыбак отмелей, охотник гор, рыбак воды, запрягший норовистого саврасого коня властитель Хан Хухэй Хошонгит».

76. Далалга – обряд, заключающийся в том, что «примахивают» счастье и благополучие, иногда покинувшую тело душу.

77. Название одного вида ковыля.

78. Хоймор – почетная часть юрты.

79. Непереводимый возглас.

80. Чиндамани – слово не монгольское: ср. санскрит, чиндамани – волшебная драгоценность, утоляющая все желания.

81. Занги – невысокий чин средневековой Монголии, управитель сомона, начальник уртона (почтово-курьерской станции), начальник караула, командир эскадрона. Шуленга – титул того периода, дословно: сборщик податей. В средневековой Бурятии выполнял важную административную функцию в роду. Засул – управитель, урядник. Зайсан – титул, известный у монголов еще в юаньский период. Зайсаны стояли во главе отока (рода) в качестве наследственных владетелей.

Согласно утверждению исследователя Георги, в XVIII веке засул стоял во главе хотона, т. е. группы аилов с населением в 10–12 семейств. Шуленга стоял во главе объединения хотонов (примерно 4–6 хотонов), называвшегося холбоном или табином. Во главе нескольких холбонов стоял зайсан. См.: Описание всех в Российском государстве обитающих народов, ч. IV, СПб., 1776, с. 24–25. Согласно Рязановскому, исследователю рубежа XIX-XX вв., шуленга стоял во главе рода.

82. Хухур – одно из подразделений рода галзут.

83. После заключения 20 августа 1727 года Буринского трактата граф Рагузинский приступил к устройству управления и суда среди коренного населения Восточной Сибири. В данной пограничному дозорщику Фирсову и толмачу Ст. Кобею инструкции Посольской канцелярии Китайской экспедиции от 27 июня 1728 года предписывалось объявить бурятам, что все старые судебные тяжбы до 1720 года прекращаются и что отныне буряты будут судиться только за дела, возбужденные после того. Незначительные дела могли передаваться на судебное разбирательство собственным родоначальникам. Далее, запрещалось переселение людей из рода в род, и переселенцы водворялись обратно в род. См.: Материалы Комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области (Комиссии Куломзина), т. V, приложение 77.

84. Степное уложение 1808 года было утверждено 1 июня на собрании, состоявшемся при Анинской конторе. На собрании присутствовали главный тайша 11 хоринских родов надворный советник Галсан Мардаев и второй тайша коллежский асессор Павел Доржижабаев. Уложение состояло из 132 пунктов. Подготовлено оно было названными лицами и подписано 37 зайсанами и почетными родовичами. Полный текст уложения был издан Рязановским. См.: В.А. Рязановский. Монгольское право, преимущественно обычное. Харбин, 1931.

85. Уложение хоринских бурят от 30 марта 1823 года, представленное на запрос иркутского губернатора Цейдлера, издано Д. Я. Самоквасовым в «Сборнике обычного права сибирских инородцев» [Варшава, 1876, с. 105–147].

86. Это положение было составлено в декабре 1851 года в ответ на предложение военного губернатора Забайкальской области, сделанное на основании статей 65 и 68 «Устава об управлении инородцев».

87. Итак, хоринские буряты управлялись на основании следующих положений: 1) Инструкция Посольской канцелярии от 27 июня 1728 года; 2) Уложение 1759 года, составленное тайшой сонгольского рода Галсаном, хоринским тайшой Ринчиновым и др. в ответ на указ пограничного комиссара бригадира Якоби; 3) Инструкция Правительствующего сената, данная командированному в 1763 году в Сибирь секунд-майору Щербачеву в связи с необходимостью урегулирования сбора ясака. Инструкция касается также вопросов управления и судопроизводства; 4) Положение, выработанное на албанном суглане тайшей и сайтов 11 хоринских родов (1763 год); 5) Степное уложение хоринцев от 10 июля 1781 года, не дошедшее до нас; 6) Согласительный устав (хэб тогтоол) 1788 года; 7) Наказ главного хоринского тайши Дамбадугара Ринчинова зайсану галзутского рода Арсалану Мардаеву от 1793 года, носящий характер административного постановления; 8) Согласительный устав о торговле в хоринских степях 1800 г.; 9) Степное уложение 1808 года из 138 статей, являющееся переработкой уложения 1781 года; 10) Общественный приговор от 18 декабря 1817 года по вопросам управления хори-бурятами; 11) Приговор 1818 г. 12) «Устав об управлении инородцев» 1822 г. Сперанского; 13) Сведения об обычаях хоринских бурят от 30 марта 1823 года, представленные на запрос иркутского губернатора Цейдлера; 14) Общественный приговор 11 родов от 27 октября 1820 года; 15) Новое положение о жизни и поведении, составленное селенгинскими и хоринскими духовными и светскими сайтами в 1841 году; 16) Степное уложение хоринских бурят 1851 года; 17) Положение о ламаистском духовенстве Восточной Сибири от 15 мая 1853 года.

Эти положения, инструкции, изложения опубликованы в трудах В. А. Рязановского, Д. Я. Самоквасова (см. выше), в «Материалах Комиссии Куломзина», также в работах В. Вашкевича «Ламаиты в Восточной Сибири» [СПб., 1885, прил. 1].

88. Найралту Туб – это монгольское имя богдо-хана Юнчжэна, императора Цинской маньчжурской династии (1723–1735). Относительно вана Цэрэна известно, что он был засаком Сайн-нойоновского ханства.

89. Буринский договор заключен 20 августа 1727 г.

90. Графом Рагузинским буряты и тунгусы были привлечены к несению пограничной караульной службы. 29 марта 1728 года был издан высочайший указ о выдаче «братским инородцам» знамени. В 1764 году было сформировано четыре бурятских полка по 600 человек в каждом. В конце XVIII в. в связи с цинской угрозой буряты призывались в ополчение. Бурят было призвано около 2500 чел. 14 августа 1780 года «братскому иррегулярному войску» были высочайше пожалованы семь знамен. Согласно Своду постановлений 1838 г., из четырех бурятских и одного тунгусского полков сформировалось так называемое «инородческое войско», вошедшее в 1851 г. в состав Забайкальского казачьего войска.

91. В патенте, пожалованном 4 июля 1729 г. на имя Шодо Болторикова, сказано: «С того Шодо, а также с его кровных родственников и сыновей не только в нашу казну не требовать податей, но, ввиду пожалования нашим императорским величеством, выплачивать нашему верному тайше Шодо по двадцать руб. жалования ежегодно из нашей государственной казны».

92. Караул этот находился на р. Менза, впадающей в р. Чикой.

93. Описка – вместо июля.

94. После смерти Шодо указом от 25 февраля 1732 г. (№ 469) тайшой был утвержден его сын Ринчин. После кончины Ринчина указом Пограничного комиссариата от 1765 г. (№ 952) тайшой был утвержден его сын Жанцан, а после его смерти в 1768 г. тайшой стал младший брат его – Дамбадугар Ринчинов.

95. Известно, что в Забайкалье находились в 1-й половине XIX в. английские миссионеры Роберт Уилль, Эдвард Сталибрас и Вильям Сван, командированные Лондонским евангелистским обществом. С 1820 года они пытались охристианить бурят-монголов, проповедовавших буддизм.

96. О зайсане Олбори мы узнаем из ответа на указ Удинского земского суда от 22 и 30 марта 1818 года. Он там назван Олбори Тоджийн. Был он из харганатского рода. Указом 1732 г. был произведен вторым тайшой хоринских родов. Когда он состарился, его место занял в 1755 г. его сын Доржожаб Олбориев. В 1786 г. тайшой стал по наследству его сын Павел Доржижабаев. Его сменил сын Бадма Павлов в 1815 г. Ванчик был старшим сыном Олбори, а сын Ванчика – Юмсурун Ванчиков – стал по указу Пограничного комиссариата от 1769 г. зайсаном, а его сын Цэбэк Юмсурунов в 1793 году был утвержден в звании третьего тайши. Его преемником был его сын Цэдэн.

97. Тулум – род кожаного мешка.

98. В конце XVIII века у части бурят было огнестрельное оружие. Об этом говорится в разных источниках, в частности, в «Ежемесячных сочинениях» (июль 1787 г.).

99. Одну из таких общественных облав на коз близ Акши наблюдал 25 мая 1772 г. Паллас [См.: Путешествия по разным провинциям Российской империи. Ч. III., СПб., 1773–1788, стр. 279].

100. Озеро Ухэр-нор находится недалеко от озера Еравны. Горная цепь Хундуй к югу от Еравнинских озер.

101. Дом – заговор, ворожба. Эта ворожба заключалась в том, что производили сбор первинки, т. е. первой доли пищи в семи юртах. Собранное поступало в пищу больного. Кроме того, больному давали пить чай с медными опилками.

102. Дата 1642 неточна: Василий Поярков во главе отряда казаков двинулся из Якутска в 1643 г. Проплыв вниз по течению Лены, он вверх по Алдану достиг водораздела, через который лодки волоком были перенесены на р. Зея, по которой он достиг Амура.

103. Шакьямуни родился, согласно преданию, в саду Лумбини близ города Капилавасту.

104. 1875 г.

105. Рабджун – шестидесятилетний цикл.

106. Чойнзон Иролтуев был пандита хамбо-ламой буддийского духовенства Восточной Сибири.

Перевод и примечания Н. Поппе

Доржи Дарбаев

ДОКЛАД О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДИННАДЦАТИ ХОРИНСКИХ РОДОВ

1-я часть

Собрав письменные и устные сведения из материалов степной думы, указаний голов отоков и других людей, привожу нижеследующее[1]:

1. Хоринцы ведут происхождение от Баргу-дайчина, главного из трех сановников монгольского Алтан-хана. Одиннадцать сыновей Хоридоя, младшего из трех сыновей того Баргу, стали праотцами одиннадцати отоков-родов. Поскольку с ними перемешались потомки других родов, их теперь невозможно различить. Потомки Хоридоя были охотниками и вели кочевую жизнь. Только впоследствии, говорят, они стали оседлыми. Что касается того, как они обратились в веру Шакьямуни, то давно, во времена того далекого Алтан-хана, из великой снежной страны, находящейся на западе, пригласили ее хранителя, облаченного властью, сострадательного хутухту-ламу, перерожденца Хоншим-бодисатвы, всеведущего Соднам-Чжамцо, который усмирил всех шимнусов и разных духов монгольской земли.

Впоследствии солонгутский хан Бубэй-бэйлэ-батор, его сын по имени Дай-хун-тайджи и невестка Бальжин-хатан почитали ламу, именуемого Хухэн-гэгэн.

Бубэй-бэйлэ, отец Дай-хун-тайджи, во время сватовства невестки Бальжин-хатан, подарил своему сыну в качестве приданого 11 отоков[2]. Из-за тяжелой жизни там некоторые из этих 11 отоков откочевали на земли русского государя и, доверившись, стали его подданными. Эти события, связанные с ламой Хухэн-гэгэном и Дай-хун-тайджи, произошли примерно в 1604 г. В 1648 г. уплатили Нерчинскому управлению российского государя первую подать от каждой из 160 достигших совершеннолетия душ, называемых саадак[3], по 20 копеек.

Когда они прибыли в страну русского хана, у них были монгольские и тибетские ламы, которые, обучая их, передавая им знания и учение, распространяли буддийское учение. Говорят, в период распространения буддизма российские и китайские правители заключили в 1727 г. договор об установлении пограничных пунктов[4].

У хоринцев первым дархан-ламой стал гецул Жимба-Ринчин, получивший титул дархан-нансо.

Сегодняшние хоринцы – люди одной кости с баргу-бурятами, живущими на северном побережье Байкала, и с баргу-монголами, живущими на землях китайского императора.

2. Когда хоринцы кочевали на северной и южной сторонах моря Байкал, в 1703 г. от имени его величества императора Петра Первого им была пожалована грамота на владение землями-кочевьями по Кударинской степи,

Итанце, Селенге, Уде, Тугную, Хилку, Ане, Кудуну, Курбе, по озерам Еравны и прилегающим к ним рекам и ручьям, где хоринцы занимались скотоводством, и в лесах и хребтах – охотой[5].

3. Обычай установления прямого родства у хоринцев таков: дети родных братьев до второго поколения называются уйелэн, а родственники в следующих поколениях называются хаяалан. Начиная от прародителя, должны считаться братьями до седьмого колена. Это нашло отражение в высочайшем указе от 14 марта 1718 г., в статье, находящейся на 329 странице первого тома. У людей, не имеющих наследников мужского пола, наследство переходит к дядьям и внукам по отцовской линии. Это относится к братьям и дядьям четырех ближайших поколений.

4. Согласно вышеупомянутой грамоте Иркутской провинциальной канцелярии, хоринским тайшам в 1749 году был пожалован указ, разрешающий хоринцам жить и кочевать по любым удобным для них землям на юг от Байкала до монгольской границы.

5. С 1727 по 1837 год нерегулярному войску хоринского народа государями Петром Вторым и нынешним Николаем были пожалованы: первым – 11, вторым – 14 знамен.

6. До наших дней не сохранились записи, по которым можно было бы увидеть, насколько увеличилось число хоринцев, кроме сведений переписей, предпринятых в 1795, 1811, 1816, 1831 годах.

7. По ревизии-переписи 1795 г. количество хоринского народа составляло 17000 душ. Поскольку кочевья по обеим сторонам р. Ана делились на две части – западные и восточные, то три рода – харгана, хуацай и хубдут, каждый разделившись между собой, стали именоваться западными и восточными, и поэтому теперь стало 14 родов.

8. Некоторые представители различных родов по собственному желанию стали носить кресты и приняли веру Христа. Они стали жить в отдельных русских селениях: в 1795 г. на Хилке у ручья Тотхото возникло одно селение, в 1815 г. – на Курбе, на двух речках – Унэгэтэе и Хасурте было основано по одному селению. В первом проживало 160, во втором – 200 крещеных душ. По указу Тотхотойские с 1826 г. оказались в ведении Куналейского волостного правления. Курбинские и Хасуртайские доныне находятся в ведении степной думы.

9. По переписи 1831 г. хоринского народа стало 25000 душ. Затем по решению губернского начальства 7000 душ было отделено в ведение Нерчинского округа. Но народ и начальство, находившиеся в ведении Верхнеудинского округа, не были с этим согласны.

10. Юридические дела хоринского народа, говорят, в прежнее время выполнялись Дайчином и людьми, имевшими [степень] тайджи, теперь ими ведают тайши. В 1749 г. по распоряжению Иркутского управления была создана Анинская степная контора.

11. С 1711г. у хоринского народа появился чин засул. Войсковые засулы могли быть облавными засулами. Облавы совершались не только ради пользы или празднества, но и для обучения стрельбе из лука, стрельбе с лоша-

ди, ружейной стрельбе. У каждого рода было по одному призывному кличу, называемому «ура», по нему роды находили свое огнище. Первоначально у галзутов «ура» было даа-хий. Подобно этому были у других [родов], у каждого по отдельности.

12. В давнее время по какой-то причине галзуты, гушиды, хуацай и шарайты, возблаговолев (друг к другу), породнились. И сегодняшнее поколение, продолжая этот обычай, становится сватами, роднятся. Разъясняю это, так как считаю, что об этом надо знать.

Согласно указу правительствующего сената от 1770 г., хоринский народ стал торговать, пригоняя скот и табуны через Кяхтинскую заставу на китайские торги.

2-я часть

1. От кого произошел первоначальный хоринский народ?

Хоринский народ произошел в древности от лебедя; у этого народа была березовая коновязь, отцом был коршун, а матерью – Алан-гоа[6]. Существует легенда-предание о том, что от человека по имени Хоридой родились 11 сыновей. Хоридой был младшим сыном Баргу. В истории монгольских ханов упоминается человек – Баргу-Дайчин.

2. Откуда и по какой причине отделился в древности хоринский народ и принял подданство русского государя?

Перекочевали сюда из страны китайского хана, из местности ламы Хухэн-гэгэна, обитавшего в юго-восточной стороне во времена Бубэй-батора, имевшего титул бэйлэ. Сыном Бубэй-бэйлэ был Дай-хун-тайджи. Отец во время сватовства невестки по имени Бальжин-хатан дал в приданое людей 11 родов. Сохранились записи устных преданий, передаваемых стариками, о том, что подданные Дай-хун-тайджи из-за неблагоприятных условий жизни бежали в страну русского царя и приняли его подданство.

3. С какого времени и как стали платить подать русскому царю?

Что касается этого, то говорят, что примерно в 1604 году около 160 душ поднесли по 20 копеек подати в Нерчинское ведомство[7].

4. В каком году и какие земли и угодья заняли во владение?

22 марта 1703 г. галзутскому зайсану Бадану Туракину и другим была послана грамота из Москвы от Высочайшего имени о пожаловании им земель для кочевания. В Сибирской канцелярии сохранилась эта грамота, согласно которой и доныне живут хоринцы по следующим местам: западный берег Селенги, Уда, Тугнуй, Хилок, Ана, Кудун, Курба, вдоль впадающих в них речек и ручьев.

5. В котором году установили таможенные и пограничные пункты на русско-китайской границе?

В 1727 г. граф Иллирийский Рагузинский поставил пограничные «обо» – пункты на границе от реки Аргунь до земель Хун-тайджи.

6. В котором году снова стали кочевать к югу от озера Байкал?

В распоряжении Иркутской провинциальной канцелярии от 3 марта 1749 года за № 1966 тайшам Ринчину Шодоеву и Олбори Дашиеву сказано: «Пусть

хоринский народ живет, кочуя на любом подходящем месте к югу от озера Байкал до монгольской границы».

7. Каковы были обычаи и быт хоринского народа?

Это можно увидеть ясно из разъяснения, данного по требованию начальства в 1785 г. прежним тайшой Дамбадугаром Ринчиновым.

8. Когда были пожалованы хоринскому народу старые и новые знамена?

В 1724 и 1837 гг. были пожалованы их Величествами.

9. С какого времени хоринский народ сильно приумножился?

По ревизии 1785 г. было 14345 душ, 1811 г. – 20891, 1816 г. – 21438 душ. По переписи 1822 г. – 23954, 1831 – 25064 души. Прирост в другие времена, поскольку переписи не производились, ныне не известен.

10. В котором году и по какой причине разделился народ трех родов – харгана, хуацай и хубдуд?

Согласно переписи 1795 г., они сильно размножились, поэтому разделились.

11. В каком году и по какой причине отделился агинский народ, имеющий одно происхождение с хоринцами?

После 1824 г. были различные переписи, во время которых агинский народ не хотел быть с народом Верхнеудинского округа и по решению господ губернских начальников был в 1835 г. совершенно отделен[8].

12. В каком году и по какой причине отделились крещеные хоринцы?

Вследствие умножения и для того, чтобы жить селением в одной местности, они после 1795 г. основали на реке Хилок селение Тотхото и позднее – еще одно селение на Курбе и, отделившись, поселились там. По распоряжению начальства с 1826 г. Тотхотойские были приписаны к крестьянам Куналейской волости. С 1711 г. были следующие «ура»: у галзутов – да-акэй, да-а-кэй; у харгана – бургуй; у хуацай – хандагай; у хубдудов – бургут; у бодонгутов – шиу-а, шиу-а; у шарайдов – хандагай; у худайцев – шиулу-а; у гушидов – хандагай, у батанай – шиу-а; у хальбинов – шиуу-а, у саганов – шиуу-а.

3-я часть

В давнее время жил один человек, очень именитый, могущественный и богатый, по имени Баргу-батор. Он вместе с народом своим перекочевал с юго-восточной стороны на южный берег Байкала.

У Баргу было три сына. Их имена: Оледэй, Буряадай, Хоридой. Отец, чрезвычайным старанием и трудом своим возвысившийся, обучал их традициям и обычаям и породнился с богатыми и родовитыми баторами того времени, без помехи беря и отдавая замуж. Тот Баргу обладал самыми лучшими конями, множеством рабов и был, говорят, метким стрелком.

Когда его сыновья возмужали и стало ясно, кто на что способен, грозный и мудрый Баргу, созвав их, повелел старшему из них, Оледэю: «Ты из этой местности, выселившись и перекочевав в другую, живи в дружбе с хоринским народом, выбери себе понравившуюся местность и поселись там». Так, Оледэй, выслушав повеление отца, почтительно принял его.

Отец Баргу-батор, выбрав, взял из оружия панцирь, шлем, саблю, тугой лук со стрелами, и, надев на сына, произнес благопожелание: «Да не победит тебя никакой чужеземный враг». Выбрав коня вместе со скотом, табунами и народом, чтобы в достатке хватило, отдал сыну и благословил на перекочевку. Оледэй, попрощавшись с отцом и братьями, отправился в западную сторону. Пройдя мимо многих скал, горных рек, ручьев, озер и родников, остановился, наконец, у одной горы хребта Алтай-Хангай с богатой хорошей травой, водой и деревьями. Та местность граничила с полупустыней. Там и поселился Оледэй для житья вместе со своим народом, скотом и табунами. Затем, покорив местный народ, стал главой той местности и назвал тот народ своим именем Оледэй. Впоследствии этот народ, сильно размножившись, стал жить, совершенно обособившись от монгольского и туркестанского народов.

Второго сына звали Буряадай. Был он нрава общительного, трудолюбивым, способным к любым домашним делам и очень любил своего престарелого отца. Отец его, не желая разлучать с собой, передал ему весь скот и имущество, решив жить в той же местности на южной стороне Байкала, подкрепляя одряхлевшее тело свое кумысом, перегнанным из кобыльего молока. «Да будут потомки твои жить, добывая пропитание скотоводством», – такое изрек благопожелание. С тех пор и доныне бурятский народ живет богато и изобильно.

Поскольку любимым занятием Хоридоя, третьего сына, была охота, отец его Баргу, подарив ему только лук, стрелы и колчан, произнес благопожелание: «Пусть ты и твои потомки бродят, охотясь и добывая этим себе пропитание». С тех пор потомки Хоридоя до сего времени бродят по лесам, живут охотой.

* * *

1. «Доклад о происхождении одиннадцати хоринских родов» написан в 1839 г. Доржи Дарбаевым по заказу Ринчин-Доржи Дэмбилова, является одним из наиболее ранних известных бурятских сочинений исторического характера. Он представляет собой ответы на вопросы, заданные тайшой. Материалы, приведенные в нем, были использованы последующими бурятскими летописцами, в частности, Т. Тобоевым и В. Юмсуновым в качестве источника в своих трудах, хотя упоминаний и ссылок на него нет.

При написании доклада Д. Дарбаевым были использованы сведения, затребованные и полученные им из инородных управ, а также от глав хоринских родов. По мере поступления сведений Д. Дарбаев, бывший заседателем Хоринской степной думы, готовил докладные записки на имя главного тайши. Этим объясняется повтор некоторых сведений в данном сочинении.

«Доклад о происхождении одиннадцати хоринских родов» Д.Дарбаева сохранился во многих списках и копиях, хранящихся в библиотеках Улан-Удэ, Улан-Батора, Санкт-Петербурга [См: А. Сазыкин. Каталог монгольских рукописей и ксилографов, № 498-503].

Перевод докладных записок Дарбаева выполнен по наиболее полному и раннему списку из личного архива Цыбена Жамцарано, находящегося в Публичной библиотеке Монголии. Этот список содержится среди документов Хоринской степной думы, собранных и привезенных им в Монголию. Среди этих материалов имеются личные дела Доржи Дарбаева (послужной список, аттестат, благодарности, похвальные грамоты, заявления и др.). Благодаря им можно восстановить основные жизненные вехи его биографии, начиная от года рождения. Так, в его формулярном списке от 1840 г. и прошении Дарбаева на имя начальника

Верхнеудинского округа (от 6 октября 1832 г.) указывается его возраст на время составления этих документов, согласно которым определяется год рождения – 1788. Свою служебную деятельность Д. Дарбаев начал с 24 лет в 1812 г. с должности писаря Хоринской степной думы. В 1815 г. получил чин зайсана и, начиная с 1825 г., был заседателем. Последний датированный документ, указывающий самую крайнюю дату его жизни – Похвальный лист, выданный заседателю Хоринской степной думы зайсану Доржи Дарбаеву 17 марта 1843 г. Иркутским гражданским губернатором за 30-летнюю безупречную службу. Данные его документов свидетельствуют о разнообразии его деятельности: от участия в разработке положений о хоринских инородцах от 1823 г. и о религии от 1831 г. до организации почтовой и уртонной связи. Им была начата и создана сеть магазинов в Хоринской степи, он способствовал развитию хлебопашества и животноводства, посылая неоднократные отчеты и прошения в вышестоящие инстанции, способствовал снижению налогов и др. платежей.

Сведения, содержащиеся в личном архиве Дарбаева, материалы канцелярии Хоринской думы имеют значение для изучения ряда вопросов по истории Бурятии, истории административного устройства, социально-экономических проблем истории Бурятии XVIII – нач. XX вв., требуют специального изучения и должны быть введены в научный оборот. Предлагаемый перевод является одним из первых шагов к этому.

2. Бубэй-бэйлэ – солонгутский князь, находившийся в подчинении хана Южной Монголии. Хоринская принцесса Бальжин-хатан была сватана за его сына Дай-хун-тайджи. Она отправилась туда с приданым – с людьми 11 родов; утверждение о том, что Бубэй-бэйлэ подарил своему сыну 11 родов, неверно.

3. Саадак-колчан, т. е. подразумеваются ратные люди, достигшие боеспособного возраста, могущие носить и держать колчан со стрелами.

4. Имеется в виду заключенный в 1727 г. Буринский трактат, согласно которому была установлена граница между Россией и Монголией.

5. В памяти бурятского народа сохранилось важное историческое событие 1702-1703 гг. В это время состоялась поездка в столицу Российской империи – Москву представительной делегации 11 хоринских родов, которая была удостоена приема его величеством Петром Первым. Поездка делегации была вызвана необходимостью защитить свой народ от притеснений со стороны местной администрации, царских чиновников и добиться признания законных прав бурят на свои исконные земли. Бадан Туракин и другие члены делегации справились с ответственной миссией, сумели отстоять свободу и честь соплеменников и их право на свои родные кочевья.

6. В летописи «История селенгинских монгол-бурят» содержится подробное изложение легенды о том, что предком хори-бурят была лебедь. Там сказано: «Хоринские буряты считают: предок их – лебедь, береза – коновязь. Соблюдая старинные традиции и сейчас брызгают молочной водкой в момент прилета и отлета лебедей».

7. Утверждение о том, что хоринский народ стал вносить подать в русскую казну с начала XVII в., не отвечает действительности. Лишь в середине XVII в. в Забайкалье появились русские и в это время хоринцы вынуждены были признать российское подданство.

8. В 1839 г. была образована самостоятельная Агинская степная дума и с этого времени хоринские роды Аги приобрели самостоятельность.

Перевод и примечания Ц. Ванчиковой

Дамби-Жалсан Ломбоцыренов

ИСТОРИЯ СЕЛЕНГИНСКИХ МОНГОЛ-БУРЯТ

Верноподданные Российского государства – казаки, кочующие монгол-буряты, бродячие хамниганы, именуемые инородцами, шаманисты, буддисты не имеют письменных исторических родословных-хроник[1]. У них имелись старинные легенды и предания.

Предание гласит, что шаманка Асуйхан[2], происходившая из ойрат-бурят, подвластных Чингис-хану, обитала на берегу Байкал-моря. Однажды она встретила ревущего сивого быка. Поскольку не имела мужа, она подумала: не совокупиться ли с ним. Подумала про себя и поверила в мысль, что Бурхан-Тэнгри послал ей быка в мужья[3]. Задуманное свершила. Вскоре шаманка забеременела и родила двух сыновей: старшему дала имя Буряадай, младшему – Хоридой[4].

Однажды Буряадай охотился высоко в горах, в еловом лесу, и, встретив там девушку, взял ее в жены. У них родились два сына: старшего звали Эхирит, младшего – Булагат[5]. У Эхирита было восемь сыновей. Их многочисленное потомство, состоящее из различных племен и народов, живет на той стороне Байкала, в Иркутской области, Верхоленске, Балаганске, в районе Иды. Множество бурятских родов живет на этой стороне Байкала, в Забайкальской области. Потомки Хоридоя и Булагата живут здесь, смешавшись с родами, перекочевавшими не так давно из Монголии.

У Булагата было шесть сыновей. Их потомки, дав начало множеству родов, живут на той стороне Байкала, в Балаганске, Китое, на Ольхоне. В Нижнеудинске живут харануты и ашабагаты. Остальные, размножившись, живут в Забайкальской области, в районах Селенги и Кудары. Некоторые отделившиеся роды живут вместе с поздними родами, прибывшими из Монголии.

Потомки восьми сыновей Эхирита и шести сыновей Булагата почитают прародителей Буха-нойона-отца, Будан-хатан-матерь, преклоняются живущему в еловом лесу Залман-нойону. У живущих на той стороне Байкала обычай совершать молебствия, брызгая молоком вокруг себя. Из живущих на этой стороне Байкала некоторые кударинские аймаки следуют такому обычаю.

Хоридой жил на острове Ольхон, что на Байкале. Однажды три лебедицы спустились с неба на край озера и превратились в трех девушек. Сняв с себя одежду и украшения, оставив их на берегу, они зашли в море и стали купаться. Хоридой сильно изумился, он взял украдкой одежду и украшения одной из девушек и спрятал. Девушки вышли из воды, две надели одежду и украшения, превратились в лебедиц и, поднявшись в небо, улетели. А одна не могла найти одежду и украшения, отнятые Хоридоем, и осталась голой. Хоридой стал призывать свою мать, шаманку Асуйхан и молиться. Поднялся

сильный холодный ветер. Девушка, замерзнув и обессилев, оказалась в объятиях Хоридоя. С тех пор они стали мужем и женой. У них родились одиннадцать сыновей. Потомками тех одиннадцати братьев являются хоринские одиннадцать бурятских родов.

Некоторые из них во время установления границы между Россией и Срединной империей остались на той стороне, среди баргу-монголов, китайцев и других народов, среди которых есть множество родственников хоринцев. У Хоридоя было одиннадцать сыновей. Живя с давних пор на острове Ольхон, Хоридой состарился, жена стала также старой. Однажды старуха сказала старику: «Я стала старой, родила одиннадцать детей, и сейчас куда я уйду от своих детей. Отдай мою прежнюю одежду и украшения, перед смертью хочу покрасоваться». Старик, поразмыслив, отдал одежду и украшения. Старуха, надев одежду и украшения, превратилась в лебедицу и взлетела к дымоходу. Старик попытался поймать руками за ноги, но неудачно. Старуха, превратившись в лебедицу, улетела в небеса. Говорят, что с тех пор она не возвращалась. Хоринские буряты считают: предок их – лебедь, береза – коновязь. Соблюдая старинные обычаи, брызгают молочной водкой в момент прилета и отлета лебедей.

Потомки Хоридоя, Эхирита и Булагата жили в лесах, горах и степях вокруг Байкала, добывая еду на пропитание охотой и рыболовством. Они не были знакомы с религиозными книгами, не знали лам, хувараков, религию. Не было у них писаных законов. У них господствовал шаманизм, проповедывали они шаманские верования, проводили молебствия в лесу и горах, у воды.

На землях к западу от Байкала, согласно христианскому календарю, в 1200 году располагались владения Киргизского (Хакасского) ханства. Английские и французские посланцы в количестве ста человек, проехав через земли России, прибыли в местность Холошин на том берегу Байкала, соорудили лодки, на них переплыли Байкал и высадились на берег у Посольского монастыря. Направились на Илимень, перевалили хребет Саридак и спустились в Удунгу, затем преодолели Ара-Муртэ и Эбэр-Муртэ и прибыли в Тамчу. После отдыха в 1310 г. направились на юг, в Пекин. Там сидел на троне потомок Чингис-хана Хайсан-Хулуг-хан, объединивший под своей властью монголов, тибетцев, китайцев. Так гласит сказание. Потомок Чингиса, Тогон Тэмур-хан, император Юаньской династии, управлял Китаем как великий правитель. В 1368 г., в год мыши, была свергнута Юаньская династия, и с этого времени начала ослабевать мощь монголов. Выходили из-под их повиновения территории, завоеванные богдо Чингис-ханом. Россия, Бухария, Сартул, Туркестан и множество земель одна за другой становятся свободными. Происходили восстания, наступили неспокойные времена, начались передвижения населения. Отдельные группы монголов, солонов, солонгутов маньчжурского происхождения перекочевали в район Байкала, некоторые перебрались на реки Ангара, Енисей, Иртыш, Лену, где проживают якуты, сойоты, самоеды, белые татары и другие народы. Так как монголы часто нападали на киргизов, последние были вынуждены сниматься с кочевий, искать свободные районы местожительства. Так они оказались (в известных

ныне) киргизских землях, некоторые из них – в Западной Сибири (в Омской области), также в Семипалатинской области и недалеко от Уральского хребта, на окраине русской Сибири, на двух континентах, в Азии и Европе. Часть из них оказалась в Оренбургском крае. Говорят, что два киргизских аймака (большой и малый) имели до недавнего времени своих ханов. Ныне все киргизы являются подданными Российского государства.

Многие киргизы приняли магометанскую религию, некоторые – христианство, того меньше последователей старинных шаманистских обычаев.

Проживающие на севере Китая у Восточно-Китайского моря маньчжуры выдвинули из своей среды предводителя – тайцзуна, сформировали сильное войско и в 1627 г. вторглись в Китай, свергли его хана Сохор-Ложи, захватили множество женщин и мужчин, их имущество, подчинили себе Китай. В тот период Тибет не имел своего хана. Так как государство в Тибете было слабым, на него нападали тюрки, персы, элеты, монголы и нарушали мир и спокойствие. Стремясь к установлению мира и покоя для людей, во имя процветания мудрых заветов буддийской религии, панчен-эрдэни Лувсан-Чойжамсо и V далай-лама Агван Лувсан-Жамсо присвоили Сэцэн-цоржи-ламе почетное имя Илгагсан-хутухта и направили его в качестве посла в 1637 г. в ставку маньчжурского тайцзуна в Мукден. Он прибыл туда с посланием и подарками. Тайцзун был весьма польщен таким вниманием, возвел ламу-посланца в ранг джанжа-хутухты. В свою очередь, тайцзун преподнес панчен-эрдэни и далай-ламе дары и высказал свое почтение к буддийской вере. Это было началом перехода четырех тибето-тангутских аймаков под номинальный маньчжурский административный контроль.

Маньчжурский хан и его сановники, исповедовавшие шаманизм, хотели принять буддийскую религию для подчинения многих народов своей власти. С этой целью, наряду с шаманизмом, насаждали новую религию, строили хиты, сумэ, поощряли деятельность лам, хувараков.

Потомок монгольского Тогон-Тэмур-хана Бату-Мункэ Даян-хан объединил под своей властью все разрозненные монгольские племена. Каждому из своих 12 сыновей он выделил по аймаку, объявив их при этом ханами. После его смерти среди его потомков началась междоусобная борьба за власть, за престол великого хана. Происходили военные столкновения. В конце концов великим ханом стал чахарский Лигдэн-хутухта.

В 1635 году маньчжуры направили войска против Лигдэн-хана. В ходе сражений они одержали победу. Лигдэн-хутухта-хана свергли с престола, пленили многих женщин и мужчин, заняли аймаки и хошуны, подчинили чахаров, сунитов, тумэтов, ордосцев, джарутов, джалаитов. Многие южно-монгольские князья со своими аймаками попали под власть маньчжуров.

В это время в Халха-Монголии существовали самостоятельные княжества Засагту-хана, Тушету-хана, Сэцэн-хана, Сайн-нойон-хана.

Элетский Цэрэн-Дондок, джунгарский Цэван-Рабдан, торгутский Аюка-хан и другие, жившие вдали, не испытывали маньчжурского господства, жили в условиях независимости и свободы. Примерно в 1660-х годах Гал-

дан-младший, брат Сэцэн-хана, вступил в конфликт с Цэрэн-Дондоком, принял на себя имя Бошокту (благословенный). Одолев сопротивление Цэрэн-Дондока, Галдан-Бошокту напал на три халхасских ханства, также на элетов. Завязались кровавые схватки. Оказавшись в безвыходном положении, Засакту-хан, Тушэту-хан, Сайн-нойон вместе с Джебдзун Дамба-хутухтой направились в Мукден и Пекин и перешли на маньчжурскую службу при Энхэ Амгалан-хане. Против Галдана были посланы маньчжуро-китайские войска, которые навязали ему кровопролитные сражения. Ойратский правитель был оттеснен в местность под названием Алаг-ула Алтан-тэбшэ. Было убито большое количество воинов, также было много пленных. Досталось цинам множество трофейного имущества. Это произошло в 70-х годах XVII века. В народе эти неспокойные времена сохранились в виде высказываний о восстании Бошокту-хана и смутах Сайн-хана.

Илийские черные торгуты перекочевали к низовьям реки Ижил (Волги). Это произошло из-за междоусобиц, имевших место в Западной Монголии еще до «восстания Бошокту-хана и смут Сайн-хана». Они стали кочевать до Каспийского моря. Их хан, обосновавшись в местности Манутохой, в 1630-х годах познакомился с русским царем Алексеем Михайловичем, но не принял российского подданства. Несколько позже, в 80-х годах XVII века хан Аюка установил добрые отношения с императором Петром Первым. Во времена войн России со Швецией и Турцией этот хан на подмогу русским направил 10 тысяч торгутских конников. За эти заслуги император Петр I подарил Аюка-хану соболиную шубу, расшитую бархатом и золотом, золотой пояс и другие драгоценные подарки[6].

В период правления Энхэ Амгалана в Срединном государстве князь Чингунжав с элетом Амарсаной установили союзнические отношения. Организовав повстанческие отряды, они подняли восстание с целью освобождения монгольских земель от маньчжурского господства. Много лет сражались Чингунжав и Амарсана с цинами. Маньчжуры поймали хитростью Чингунжава, а Амарсане удалось скрыться. В 1751 году он прибыл в Тобольскую область, в город Тюмень. Об этом узнали маньчжуры и потребовали выдачи Амарсаны. Русские отказались его выдать. Эти события происходили в годы правления цинского императора Тэнгэрийн Тэтгэсэна. Этот император имел встречу с тумэтским тайджи Соном-Сэрэном, которому было предложено отправиться в Россию и уговорить торгутов вернуться на свою исконную землю, в Монголию. Соном-Сэрэн направился в кочевья торгутов, затем нанес визит императрице Екатерине II. Получив ее благословение, вернулся к торгутам. Это случилось в конце 1760 или в начале 1770-х годов. В то время правителем у торгутов был Даши-Дондок. Находясь среди них, Соном-Сэрэн пропагандировал идею возвращения на родину и добился согласия на перекочевку в Монголию. Началась подготовка к уходу. Решили все вместе подняться зимой 1771 г. Вопреки ожиданиям, из-за теплой погоды река Ижил (Волга) не замерзла осенью и в начале зимы. Астраханские правители, узнав о затее торгутов, сообщили императрице. Пока выясняли факты, левобережные торгуты организованно отправились в путь. А жители

правобережья остались на месте из-за невозможности перейти реку Ижил, ибо она не замерзла, не оказалось ледяного покрова. Торгуты, хойты, хошуты, дербеты, составляющие население правобережья, являлись подданными России. Они были освобождены от постоянных государственных повинностей. Потомки вернувшихся в живых из тех 10 тыс. воинов-конников, помогавших Петру I, были приписаны к Донскому казачеству.

Беглецы-торгуты в пути подвергались нападениям, ограблениям со стороны казахов-киргизов и других представителей местного населения. Они отнимали у торгутов имущество, женщин и детей. Многие в пути потерялись или погибли. Торгуты вышли к границе в районе рек Или и Булган в 1772 году и присоединились к местным торгутам.

Русские войска, отправленные в погоню за калмыками, вернулись обратно ни с чем. На требование русских выдать Соном-Сэрэна, подбившего торгутов на побег, маньчжуры ответили отказом, памятуя о том, что русские власти отказали в выдаче Амарсаны. Из-за «торгутской проблемы» прекратилась торговля и более 10 лет она не возобновлялась. Вопросы мира и нормальных отношений обсуждались на переговорах сибирского генерал-губернатора Лисицына с ургинским правителем Санжай-Доржи и в 1790-х годах было достигнуто соглашение об открытии торговли между двумя сторонами. У оставшихся на реке Волга калмыков была упразднена ханская власть. Привилегированным слоям русские власти стали присваивать звания князей, тайшей, зайсан-нойонов. Сохранили буддийскую религию, но запретили ездить по религиозным мотивам в Тибет и Монголию.

Во время восстания Бошокту-хана, смуты Сайн-хана все, кто мог ходить, взяв с собой жен, детей, могущих передвигаться, и самое необходимое имущество, оставив стариков и больных, спешно ушли в район Байкала. Прибывшие из Монголии в Забайкалье беглецы оказались среди селенгинских бурят, нерчинских хамниганов и солонов. Они смешались с местным населением и положили начало 15 родам. Говорят, что у них монгольские корни. Это шарайты, атаганы, абагануты, хутухта, юншиб, хатагины, харидолы, захулы, узоны, хорчины, сонголы, хурлаты, саган-хара тайшинары, абагуты, абагачулы, арбатады, урянхай, онгуты, хирэд-хэрэгуты, орлуты. Это роды с самыми различными названиями из Бухарии – ширага, зээрэд-азарга. Это – маньчжурского происхождения – солон, солонгуты – русские называют их тунгусами. Некоторые из них живут княжествами. Отдельные роды смешались с другими родами. Это поздние пришельцы. Они не пришли сюда сразу всем народом. Кто-то пришел раньше, кто-то позже, и установить точный год их прихода трудно. Предположительно, они пришли в основном в период с 1620 по 1760 год.

Отдельные роды пришли намного позже, после установления границы между двумя государствами. Они расселились по берегам реки Ангара, вытекающей из Байкала, на реке Лена, берущей начало высоко в горах на северо-восточной стороне Байкала и на впадающих в Байкал реках – Селенга, Баргузин, Нижнеангарск, в верховьях р. Амур, на реках Онон и Ингода. Их поселения также появились на реках с самыми различными названиями. Они живут, смешавшись с потомками Хоридоя, Эхирита, Булагата.

В Сибири, завоеванной Чингис-ханом, жили подвластные монголам киргизские и татарские ханы. В то время, когда в Западной Сибири, близ Тобола, жил татаро-монгольский хан, русский казак Ермак Тимофеевич, скрывавшийся за совершенные поступки у себя на родине, сколотил группу в 600 казаков из подобных себе людей и двинулся на восток. Перейдя через Уральские горы, пришел в Сибирь. Здесь он сражался с татарским ханом, в ходе которого убил его, завладел его женами, детьми и имуществом. И задумал построить город Тобол. Так как у Ермака было недостаточно сил, он действовал хитро, покоряя сибирские народы. В 1580 годах он объявил о приведении Сибири под руку русского царя Ивана Васильевича. Ермак Тимофеевич и его окружение удостоились больших почестей со стороны царя. В тот момент, когда Ермак строил крепость-острог, на него напали отряды бывшего сибирского хана, среди которых были его родственники и близкие. Ермак был убит. Прах Ермака теперь находится в Тоболе.

Таково было начало покорения сибирских земель. Дальнейшее освоение сибирских земель и покорение народов началось с 1620 годов.

Первый русский посол отправился в Пекин в 1653 году по долинам рек Селенга, Чикой. В то время в Селенгинске русских было немного. В это время в Верхнеудинске и Итанце строились остроги, в районе Посольского монастыря имелась морская пристань. Русские вступили в контакты с местным населением – бурят-монголами и хамниганами. Они имели слабое представление о нравах и обычаях бурят-монголов и хамниганов. Думали, что у них дикие нравы и способны они на преступные действия. И, чтобы сблизиться с ними и подчинить их своей власти, прибегали к различным методам, в частности, безвозмездно отдавали им необходимые в быту товары и деньги. Постепенно произошло сближение русских с местным населением. Буряты, проживавшие на западной стороне Байкала, стали платить русскому царю подать ежегодно по 5 рублей деньгами, по пять шкурок пушнины. Сдавали их в Кулингинский острог, куда они и были прикреплены. Какой аймак, в каком году стал платить подать-ясак, неизвестно. Сейчас Кулингинский острог называется деревней-крепостью. А может, уже и нет его. Бурят-монголы и хамниганы были избавлены от нападений со стороны Монголии.

Нерчинский хамниган Солотой (Солон), видимо, маньчжуро-тунгусского рода нойон: он пришел с войсками в Нерчинск и познакомился с русскими начальниками, попросил разрешения перейти в русское подданство. Затем поехал в Москву, присягнул в верности императору Алексею Михайловичу, принял православие, перешел в подданство Романовых, стал князем Гантимуровым. Возвратившись обратно, обосновался на реке Ульга, впадающей в Ингоду, и положил начало 15 родам хамниганов. Это, говорят, произошло в 50-х годах XVII века.

Селенгинские сонголы пришли группами, кто раньше, кто позже. Их нойона звали Ухин. У Ухина было множество родственников, которые прибыли вслед за ним и присоединились к тем, кто вошел в контакт с русскими и принял русское подданство. Они познакомились с русскими и изъявили желание перейти в русское подданство. Ухин обнадежил их, однако держал их

в лесу, а сам направился к Селенгинскому и Итанцинскому начальникам с просьбой направить против них войска, объясняя это тем, что они пришли убить его и забрать имущество. Просьба была удовлетворена.

Прибывшие войска вступили в битву с пришельцами. Во время неразберихи молодая женщина, желая стать невестой Ухина, схватилась за портупею его лошади и умоляла его спасти и взять с собой. Ухин посадил ее на лошадь сзади и спас ее, после женился на ней. Она родила восьмерых сыновей, которые дали начало восьми родам его потомков. Говорят, что его потомки – дети жили в достатке, имелись мясо и вино, придерживались прежней шаманской веры. По этому случаю Ухину были вручены подарки, в том числе пушка. Было указано место для кочевий. Ухин был поставлен во главе всех бурят на этой стороне Байкала. Ему была вручена царская грамота с назначением его главным тайшой. Ухин вознесся высоко. Однако он не проявил дальновидности. Говорят, что для укрепления единоличной власти он расправился со своими близкими и родственниками. Это произошло в 1710-х годах.

Селенгинские три рода табангутов в 1680-х годах, притесняемые монгольским Еши-Гунжи, возвратились из Монголии и поступили на русскую службу. Однако по неизвестной причине в 1690-х годах они обратно ушли в Монголию. Но, прожив там более 10 или около 20 лет, из-за тягот и лишений они вновь возвратились обратно. Их возглавили младший Бадан-дархан-зайсан, Даян-Монгол, юный Бодонгон и Заята-хошигучи. И, возвратившись в 1720 году, они окончательно перешли в русское подданство.

Россия и Срединная империя начали размежевание границы и территорий. В 1720 году для переговоров о границе прибыл в Пекин русский посланник Лев Измайлов в сопровождении 100 охранников. Миссия Измайлова завершилась провалом. В 1724 году, по поручению императора Петра Первого, чрезвычайный и полномочный посол граф Савва Рагузинский отправился в Пекин через Селенгинск. Он был на приеме у богдо-хана Энхэ Амагалана, вел переговоры о размежевании земель. Пробыл в Пекине почти два года. Пока он находился там, умер Энхэ Амагалан. На престол вступил его сын Найралту Туб (Юнчжэн). В это время скончался Петр Первый, на престол вступила его жена Екатерина Первая.

В 1727 году, в шести верстах от г. Кяхты, на р. Буре состоялись переговоры графа Саввы Рагузинского с князем Сэцэн-ханом о разграничении земель, в результате которых договорились об установлении границы. Договор об этом был подписан в 1728 г. В переговорах вместе с графом Саввой Рагузинским участвовали тогдашние предводители бурят-монголов и хамниганов со своими служилыми людьми. Они показывали дороги, обеспечивали транспортом и продовольствием. За свои заслуги нойоны получили звание тайшей, шуленг, зайсанов. Им были вручены правительственные грамоты. Бурят-монголам было предоставлено право свободно исповедывать свою религию, быть верноподданными. Им было разрешено жить по своим традициям, со своим уставом, с правом выбора своих старейшин и глав.

Кроме того, из хоринских и селенгинских бурят – верноподданных государства были сформированы отряды и им были приданы соответствующие

знамена. Бурят-монголы и хамниганы взяли на себя охрану границ. Из среды их нойонов выбирался пограничный комиссар.

По случаю установления мира между государствами император Найралту Туб в 1729 г. направил посольство с подарками в Москву, императору Петру Второму, в сопровождении солдат. Послы через город Селенгинск последовали дальше. В Селенгинском комитете того времени переводчиком был зайсан Амар Андахаев из Селенгинского подгородного отока – рода хурлад. Он со своим младшим братом Бодороем отправились с послами. Они взяли с собой напечатанную на монгольском языке книгу Жадамба, которую, как сказывают, Бодорой читал, не отрываясь. До их прибытия в Москву Петр Второй скончался. Они прибыли ко времени восхождения на престол императрицы Анны Иоановны. Амар был на приеме у императрицы, удостоился пожизненного звания зайсана и грамоты с печатью и других наград. Амар с братьями и их потомки были освобождены от податей и повинностей. В 1730 году вместе с послами возвратились обратно.

К этому времени служителей религии, лам и хувараков стало много. Они начали преследовать последователей шаманизма. Религия Шакьямуни среди монголо-бурят Восточной Сибири первоначально распространилась именно на родине селенгинских монголо-бурят[7].

В 30-х годах XVIII века селенгинские сонгольские роды возвели дацан в местности Эрхэ Бурэгэ и стали там совершать хуралы (молебствия). Родина многих людей (родов) оказалась далеко. Некоторые селенгинские роды переселились на левый берег р. Чикой, в местность Хилганатуй. В это время к селенгинским родам из хоринских степей прибыли ламы и хувараки, в том дацане начались хуралы. Русские чиновники информировали правительство о прибытии сюда 50 тибетских и 100 монгольских лам. В 1740-х годах императрица Елизавета Петровна утвердила штат в 150 лам. Они были освобождены от всех податей и повинностей. До настоящего времени каждый род имеет свой штат лам. С этого времени поднялся авторитет лам и хувараков, и они стали пользоваться большими привилегиями и льготами. Это привело к росту числа хувараков и широкому распространению ламаистской религии.

В 1750-х годах ширетуй-лама из Селенгинского подгородного отока хурладского рода Шираб Андагаев и сотник да-лама из хатагинского рода Лубсан-Жимба Ахалдаев возвели дуган на правом берегу р. Темник, в местности Ундэр Шихой, и начали совершать хуралы. Вскоре на этом месте был построен деревянный дацан. Он теперь среди монголо-бурят самый почитаемый Хулнорский (Гусиноозерский) дацан – Гандан Даржилинг. Эти два дацана являются первыми ламаистскими дацанами в Восточной Сибири. Смысл распространяющейся религии среди монголо-бурят Восточной Сибири стал единым. Обучение в сандаловом Тибете и в резиденции Богдо Джебдзун Дамба-хутухты ведется по разному.

Лама сонгольского абаганутского рода Дамба-Даржа Заяев через Монголию и Китай отправился в Тибет. Получил там у богдо панчен-эрдэни и далай-ламы благословение, прошел курс обучения, изучил шастры и рели-

гиозные постулаты. Возвратившись домой, стал проповедовать религию в Сонгольском дацане по тибетскому образцу. В это время началось правление Екатерины Второй. Для составления нового религиозного уложения для последователей различных религий империи она в 1767 г. пригласила в г. Москву представителей-депутатов различных религий. Среди приглашенных был Зая-лама. Он рассказал о своем хождении через Монголию и Китай в Тибет. Его деятельность получила одобрение. Зая-лама был назначен главным пандита хамбо-ламой, получил удостоверяющую это грамоту с белой печатью, был награжден Андреевским орденом с правом ношения на шее за распространение религии в соответствии с законами русского государства.

В 1764 году селенгинский комендант генерал-майор Якоби по указанию императора вел переговоры с селенгинскими монголо-бурятами о создании специальных войск для охраны границы, он также пригласил в Селенгинск на переговоры представителей хамниган. Приглашенных угощал вином за счет казны. Празднество это продолжалось несколько дней и, посоветовавшись, сайты постановили, что селенгинские шестнадцать родов выставят 2400 человек со всем снаряжением и выборными командирами, что расходы на их содержание берут на себя. В том же году прибыл секунд-майор Щербачев. Было сформировано 4 полка по 600 человек, один полк из 500 человек. На них была возложена охрана границы до слияния Шилки и Архидея на востоке. Они несли охрану границы на этом участке до 1851 г. В том году эти полки переименовали в Забайкальское казачье войско. Каждый служивый имел двух-трех лошадей. В каждом полку было несколько пушек. Селенгинские казаки-буряты вместе со своими отцами, матерями, братьями, сестрами и родственниками были прикреплены к определенным дацанам, где проводили свои молебствия. У последователей ламаистской религии – хамниганов появился свой дацан в Зугалае. Во времена пандита хамбо-ламы Содномпила Хэтурхеева к бурятским казачьим полкам были прикреплены 142 штат-ламы. Как известно, после смерти хамбо-ламы Заяева на эту должность был избран его внук Содномпил Хэтурхеев. В это время Сонгольский и Бултумурский дацаны через Кяхтинскую таможню заказали из Китая ксилографический Ганджур на тибетском языке.

В Бултумуре, Дэристуе, Учетуе, Бургалтае, Асе, Загустае, Хирээтэ, на Хоринской земле, в Аге, Галтае, а также в местах обитания 15 родов хамниганов – в Гунэе, Токчине были построены дацаны, в которых стали проводиться молебствия-хуралы.

Лама Хэтурхеев от имени императора был награжден золотыми часами. Он умер в 1807 году. В Сонгольском Брайбунг дацане оказались два хамба-ламы. Представитель Селенгинского подгородного рода из отока хатагин Лубсан-Жимба Ахалдаев отправился для изучения буддийских вероучений в Ургу к Джебдзун Дамба-хутухте. Будучи учеником у Манжушири Мэргэн-хамбы, он освоил догматы ламаистской религии и, возвратившись обратно, стал проповедовать ее вероучения по ургинскому образцу, являясь священнослужителем в Гусиноозерском (Хулнорском) дацане.

В бытность пандита хамбо-ламы Хэтурхеева в Сонгольском дацане имели место беспорядки, произошел раскол среди священнослужителей. Из-за притеснений со стороны старших лам 35 лам и хувараков ниже унзата вышли из ламаистского сословия и приняли христианство (православие). В связи с этим возник вопрос о необходимости вывода из подчинения Хэтурхеева пяти дацанов правобережья Селенги. Для его решения в Иркутск отправился Лубсан-Дампил Будаев.

Туда же прибыл тайша подгородного рода Мэргэн Бэлигтуев. В результате было решено назначить пандита хамбой этих пяти дацанов Лубсан-Жимбу Ахалдаева. Это произошло в 1770 году. Этими пятью дацанами, выведенными из подчинения Хэтурхеева, были Хулнорский, Дэристуйский, Учетуйский, Ацайский, Бургалтайский, так называемый старый Сартульский дацан. Последний был перенесен на новое место, в Гэгэтуй, и теперь известен как Гэгэтуйский дацан. В это время строилось помещение для богослужения в Загустае. Вскоре произошло отделение от Ацы Загустайского дацана. В штате Ацайского дацана было семь лам. Были построены Ироийский и Янгажинский дацаны. В первое время в них богослужения проводили ламы из близлежащих дацанов. Среди прихожан Хулнорского дацана и дацанов в Дэристуе и Аце было много потомков шести сыновей Булагата. Прихожанами Янгажинского и Ироийского дацанов в основном являлись галзуты, давно отделившиеся от потомков Хоридоя.

Во времена хамбо-ламы Заяева Ахалдаев был сотником-да-ламой, затем получил звание цоржи-ламы. После кончины Ахалдаева в 1795 году пандита хамбо-ламой был избран его племянник Данжин-Дэмчик Ешижамсуев. Однако он скоропостижно скончался. После него в 1801 году хамбо-ламой был избран его старший брат Данжин-Гаван Ешижамсуев. Лама Хэтурхеев умер. Для поднятия авторитета и благосостояния ламаизма Императорское правительство решило оставить одного пандита хамбо-ламу. По правительственному указу в 1810 г. на эту должность был назначен Данжин-Гаван Ешижамсуев. Назначенный императорским указом генерал-губернатором Сибири, направленный сюда Александром Павловичем, генерал Лавинский обратился к селенгинским подданным бурятам и казакам, чтобы они занялись выращиванием зерновых, и, уговорив их, обратился с просьбой к императору, чтобы заказать 765 плугов, 1520 серпов на Петровском заводе. Они были сделаны на государственные средства. В 1803 году было выделено необходимое количество семенного зерна из магазинов тарбагатайских, куналейских и орловских хлебопашцев. Научившись сеять, буряты ежегодно стали получать доходы, построили магазины и сейчас не хуже русских хлебопашцев стали выращивать зерновые. Некоторые занялись картофелеводством и овощеводством.

Хоринские буряты жили на Ингоде и других землях, закрепленных за ними царской грамотой. Они уступили часть плодородных земель новым поселенцам.

Главный тайша Дамбадугар Ринчинов удостоился титула надворного советника (советника седьмого ранга), помощники тайши Павел Доржижапов, Цэбэгжаб Юмсурунов, зайсан Галсан Мардаев – титула коллежских асессоров

(советников 8-го ранга). Родоначальники: галзутского рода – Баши Дугаров, Арсалан Мардаев, Дэчин Бумалов, худайского – Галзут Мункуев, саганского – Моху Унагаев, гушитского – Цэдэн Манжуев, харганатского – Бадма-Цэрэн Гомбоев, хубдутского – Дэлгэр Шонохоев, хуацайского – Зандан Васильев, шарайдского – Юмжаб Иванов, бодонгутского – Данжин Доржиев, батанайского – Ургэдэг Убугунов, хальбинского – Галша Омогтуев удостоились титула титулярных советников (советников 9-го ранга). В 1801 году всем 17 нойонам были вручены золотые и серебряные медали, золотые и серебряные сабли. Земли, отданные поселенцам, процветали. Об этом сохранились предания хоринских старожилов.

В 1805 г. чрезвычайный и полномочный посол граф Головкин с целью вручить письмо и подарки императора богдо-хану направился в Пекин. По пути заехал в сопровождении важных чиновников в Ургу, центр Внешней Монголии. Однако здесь не нашел общего языка с ургинским амбанем Юндэн-Доржи, поссорившись с ним, Головкин повернул обратно.

В 1807 году в Кяхте состоялась встреча иркутского губернатора Трескина с ургинским амбанем Юндэн-Доржи. На переговорах они обсуждали вопросы, связанные с делом графа Головкина, в частности, причины его отъезда, и достигли мира.

Как известно, четыре халхаских чулгана (сейма) находились в аймаках Засакту, Тушету, Сэцэн-ханов и Сайн-нойона. Пределы Халхи простирались до Внутренней Монголии.

Головкину и его сопровождающим были нужны подводы, продовольствие. Однако в весеннее время кони, верблюды оказались тощими, поэтому в Урге произошел большой переполох. По этому вопросу состоялось представительное совещание. Князь Юндэн-Доржи распорядился собрать из четырех аймаков Халхи 1000 голов скота для посольства, но пытался отложить передачу скота до осени. Так как во время пребывания графа Головкина в Урге произошла ссора с князем Юндэн-Доржи, граф Головкин повернул обратно и уехал из города. 1000 голов скота досталась князю Юндэн-Доржи. Селенгинский засак Гуружав обвинил последнего в присвоении собранных из 4 халхаских аймаков 1000 голов скота. Об этом засак Гуружав сообщил богдо-хану. Из Пекина в Ургу прибыл представитель богдо-хана, амбань Хара-мурэна. Была произведена проверка, в результате которой князь Юндэн-Доржи был признан виновным и попал в опалу.

Однако пекинский чиновник получил от Юндэн-Доржи огромную взятку. Воспользовавшись юбилеем богдо-хана, его хорошим настроением, он вошел с ходатайством о восстановлении Юндэн-вана в должности. Богдо-хан постановил сохранить за Юндэн-Доржи должность амбаня, но снизив при этом на ранг ниже в княжеском титуле. Юндэн-ван нашел факты виновности Гуружава и его друга – брата богдо Джебдзун Дамба-хутухты и сообщил об этом богдо-хану. Брат хутухты и Гуружав были доставлены в Пекин и подвергнуты следствию. Это происходило после отъезда графа Головкина и начала переговоров в Кяхте между ваном и губернатором. Рассмотрение этого дела заняло примерно три года. Об этом рассказал родственник засака Гуру-

жава, служащий монгольской армии Донжин-Доржи видному кяхтинскому ламе, китайцу Чибихину.

До 1807 года каждый селенгинский бурятский род имел одного-двух тайшей, четырех или пяти шуленг, от десяти до двадцати зайсанов. Кроме того, в каждом роду были заргучи (судопроизводитель), засул и тугчи (знаменосец). Они подчинялись находившемуся в Селенгинске участковому комиссару – русскому чиновнику, который, в свою очередь, подчинялся Верхнеудинскому земскому приходскому суду. Бурятский иноверческий заседатель избирался на три года. Уездное начальство постановило объединить всех бурят под единым началом в ведении так называемой конторы, созданной на правом берегу р. Селенги, где р. Темник впадает в Селенгу, в местности Буралын Тохой. У родоначальника появились помощники – двое тайшей, несколько депутатов. В каждом отоке были один шуленга и зайсаны, назначенные по количеству людей.

Так как не все было в порядке в административном устройстве и жизни народов Сибири, император Александр Павлович был поставлен в известность об этом и в 1819 г. он назначил действительного тайного советника графа Сперанского генерал-губернатором Сибири. Ему было поручено подвергнуть общей ревизии все сферы жизни и деятельности живущих в Сибири, ознакомиться с бытом и хозяйством жителей Сибири, их благосостоянием и уровнем жизни, правовым положением и определить перспективу развития края. Он пробыл почти два года в Сибири и в начале 1821 года возвратился в столицу. Результаты своей ревизии он оформил в виде отчета и представил его на рассмотрение в Сибирский комитет. 22 июля 1822 года император распорядился разделить Сибирь на губернии, области и округа. Для сибирского разноплеменного люда было издано новое уложение. Были упразднены конторы, вместо них появились степные думы (сельские управы). По этому уложению тайша становился депутатом, заседатель – шуленгой-головой, зайсан – старостой. Голова должен был избираться. У старосты появились помощники. Бурят-монголы, хамниганы, бухарцы, татары и другие народы Сибири были разделены на три категории: на оседлых, кочевых и бродячих.

Для защиты от распространившейся среди них оспы делались прививки. В 1790-х годах в ходе кампании по спасению населения от оспы была найдена сыворотка для прививок. Оспопрививание проводилось по всей России. В 1808 г. правительством было принято решение о массовом оспопрививании среди бурят. Для этого стали готовить кадры в Иркутском медицинском центре. Туда на учебу были направлены от селенгинских восьми родов: из Гусиноозерского (Хулнорского) дацана – Тунгалаг Биликто-лама, от подгородного хурлатского рода – гэлон Шадаб Данзанов, сартульский ширетуй-цоржи Бохоев, от бурятских шести родов – ширетуй-цоржи Орбу Баяров, из Сонгольского дацана Брайбунг – Сультим Даржаев с друзьями. Получив соответствующую подготовку, они вернулись на родину и стали делать прививки своим сородичам. Затем они прошли аттестацию и, получив благословление у императора, в дальнейшем прожили обеспеченной, счастливой жизнью.

Главный хоринский тайша надворный советник Галсан Мардаев и вдова покойного тайши Д. Ринчинова – Чойжид Хатакин получили разрешение Иркутского губернатора Трескина на проведение мероприятия, посвященного памяти Ринчинова. По их приглашению осенью 1811 г. в устье реки Тугнуй прибыли пандита хамбо-лама, влиятельные священнослужители селенгинских дацанов. Для них были возведены специальные юрты. Состоялся большой хурал, в котором приняли участие пандита-хамбо Гаван Ешижамсуев и ширетуи дацанов. Было роздано множество скота дацанам. Участвовавшие в торжествах видные деятели с обоих берегов р. Селенги при обсуждении кандидатуры хамбо-ламы не могли найти общего языка, поссорились. И раньше они жили недружно. Говорят, при завершении торжеств хоринцы напились и устроили скандал.

По предложению императора, буряты, жившие в Иркутской области, стали заниматься земледелием. Согласно изданному в 1810 году указу, каждый взрослый мужчина получил 30 десятин земли.

Французский князь Бонапарт во главе французских войск завоевал многие народы и государства и, став могущественным, сверг потомственного правителя и, заняв престол, провозгласил себя императором Наполеоном. Он подчинил своей власти многих правителей государств Европы и Африки. И теперь решил завоевать Россию, Китай и другие азиатские государства. Он собрал под своим знаменем войска из завоеванных им 20 больших и малых стран в количестве 580 тысяч человек и 10000 единиц артиллерии.

Мир был встревожен. И в 1812 г. в июне напал на Россию. Их встретили передовые русские части, но из-за недостатка сил они отступили. Французские войска вошли в Москву. В Москве их никто не встретил. Жители ушли из города, прихватив с собой самое необходимое. А имущество и продовольствие было уничтожено или сожжено. Все необходимое было унесено или спрятано. Французы оказались в пустом городе. Русские войска маневрировали. Они нападали на французские обозы с продовольствием и боеприпасами и перехватывали их. Русские наращивали силы. Усиливалась боеспособность их армии. И, наконец, изгнали находящиеся в Москве французские войска. Началось преследование отступающего противника. Было перебито и взято в плен большое число захватчиков. Бонапарт бежал с немногочисленными своими приближенными. Император России Александр Павлович изгнал чужеземные войска из России, затем он помог свергнутым Наполеоном властелинам и правителям восстановить свою власть. Австрия, Пруссия и другие страны вошли в коалицию с Россией, их армии вместе с русскими войсками вошли в пределы Франции и заняли столицу – г. Париж.

Войска французов были разбиты или взяты в плен. Бонапарт был свергнут с престола и отправлен на остров Эльба. На французский престол был возведен законный наследник. На земле воцарился мир. Ранее возведенные Бонапартом на престолы правители были свергнуты, их места заняли законные наследники. Эти события происходили в 1814 году. Торжества в честь победы русского оружия проходили в Кяхте и в Монголии. В этом же году в Кяхту на торжества были приглашены представители хоринских и селенгинских бурят,

в том числе пандита хамбо-лама, другие высшие ламы и представители четырех бурятских казачьих полков. Русские войсковые начальники, китайские и монгольские нойоны праздновали много дней. Проводились конные скачки, боролись борцы, состоялась стрельба из лука. Устроили облавную охоту. Говорят, что это был большой праздник в честь императора.

Во времена пандита хамбо-ламы Гавана Ешижамсуева было построено множество дацанов, на той стороне Байкала – Тункинский, Аларский, на этой стороне Байкала – Цэжинский, Баргузинский, на селенгинской земле – Гэгэтуйский, Иройский, Янгажинский, Кударинский, в Хори – Кудунский, Эгэтуйский, Чисанский, Хохюртайский, Ацагатский, Цолгинский, Агинский, Онон-Цугольский; у хамниганов – Хужиртайский, Тарбагатайский, Барисанский; у казаков-хамниганов – Олхунский, Зугалайский дацаны. В Хоринской степи вместо сгоревшего Анинского дацана, на средства умершего тайши – надворного советника Дамбадугара Ринчинова, тогдашним главным тайшой Галсаном Мардаевым был построен новый дацан из кирпича, он был освящен в 1813 г.

Ширетуй Учетуйского табангутского дацана Тунгалак Данжин Шолхоев был приглашен в Тунку на хурал. На этом хурале было объявлено о выводе из подчинения Галсана Мардаева ширетуя Анинского дацана Сойбона Тубшэнова и о назначении на его место гелуна Шираба Малахаева. И было объявлено, что Шираб Малахаев переходит в подчинение Тунгалака Шолхоева.

В 1816 году представитель селенгинского сартульского рода зээрдэ-азарга ширетуй цоржи-лама Чойжамсо Бохоев по собственной инициативе перенес Бургалтайский дацан Гандан Пунсуглин в Гэгэтуй и, назвав его Данба Брайбунг, решил построить дацан из кирпича на каменном фундаменте. Из-за случившегося межродового конфликта сартулы приостановили строительство дацана. Через некоторое время они возвели на том каменном фундаменте деревянный дацан.

По указанию императора была начата работа по переводу Евангелия на монгольский язык. Для участия в переводе в столицу в 1818 г. отправились из хоринских бурят крещеный бурят Василий Татауров, представители харганатского рода Бадма Мурисуев, худайского рода Номто Одоев. За заслуги в переводе Евангелия Мурисуев, Одоев и Татауров были награждены золотыми медалями. Татауров и Одоев возвратились на родину, а Мурисуев остался в столице, но вскоре там умер.

Три миссионера из Англии в 1819 г. прибыли на эту сторону Байкала. Вначале они остановились возле Селенгинского городка, на юго-западной стороне Селенги. Через некоторое время двое из них переехали жить на хоринскую землю, построили в Ане и Кудуне жилища. Третий остался жить возле Селенгинска. Целью появления их миссии была пропаганда евангельского учения среди бурят и обращение их в протестантизм. Изданное на монгольском языке сочинение по Евангелию местные бурят-монголы покупали в большом количестве, пробовали изучать, но желающих принять христианскую веру не нашлось. На востоке хоринской земли, во времена пребывания двух англичан-миссионеров, Санжи Дандаров из хори-галзутского рода,

старший брат ширетуя Онон-Цугольского дацана Лундуба Дандарова, перешел в католицизм и стал жить обособленно и проповедовать иную веру.

Искоренялось влияние шаманизма. Лама хамниган-казаков Лубсан Пэринлэй, став буддистом, отбирал онгоны и другие предметы шаманистского культа и сжигал. В подобной кампании участвовали ламы Сонгольского дацана Брайбун – Галсан Нимаев и Содбо Нимаев и другие. Начиная с 1820 г. на селенгинской земле, в Хори, Нерчинске, у 15 родов и казаков, в Баргузине, Цежине, Тунке, Алари преследовались шаманы. У них были отобраны предметы шаманского культа и сожжены. И с тех пор ни в одном аймаке, ни в одной местности не стало слышно о шаманах и шаманках.

По указанию императора началось обучение грамоте бурятской молодежи, и в 1816 г. началось обучение в школе, открытой Селенгинским бурятским комитетом. На постройку школы на добровольных началах были собраны с населения деньги, имущество и скот. Из закончивших школу слушателей избирались тайша, заседатель, голова (выборный), староста, помощник, они становились очень полезными для своего народа людьми, особенно в делопроизводстве на русском и монгольском языках. Кроме того, это имело громадное значение, по их стопам пошли их дети. Эту школу в 1822 г. инспектировал инспектор школ Восточной Сибири статский советник Словцов.

В начале 1822 года из областного центра Сибирской губернии г. Омска знаток татарского и киргизского языков, титулярный советник Лобанов прибыл в Селенгинскую степную думу. Он пробыл почти год, и, выучившись монгольскому языку и письму, возвратился обратно.

В 1823 году учащиеся училищ из Омска Горелов и Литвинцев прибыли в Селенгинскую степную думу. Пробыв там недолго, они отправились в Кяхту и улусы, чтобы выучиться монгольской грамоте, но пробыв больше года, они ни с чем возвратились обратно. У них была большая тяга к пьянству.

В ноябре 1825 года император Александр Павлович скончался в городе Таганроге, что на берегу Черного моря. В декабре того же года его брат Константин Павлович взошел на престол России. Князь Александр Николаевич был объявлен наследником. Однако в январе 1826 года третий брат скончавшегося императора Николай Павлович был возведен на престол. Его наследником был объявлен князь Александр Николаевич. За период менее трех месяцев произошла смена трех императоров.

В 1825 году, 14 декабря, в городе Санкт-Петербурге, воспользовавшись сменой царей, представители дворянства, именитые люди, торговцы, преследуя свои корыстные цели, организовали заговор. Произошли крупные беспорядки. Правительственные войска использовали пушки. Многие заговорщики были убиты. Некоторые схвачены. Недобрые помыслы заговорщиков были пресечены. Пятеро зачинщиков были казнены. Остальные были сосланы в Сибирь, на эту сторону Байкала, на Нерчинские заводы. Многие заговорщики оказались в Чите, ими был построен острог, где они обитали. Несли охранную службу солдаты Нерчинского гарнизона. Комендантом г. Нерчинска был генерал-лейтенант Лепарский. В 1830 году ссыльные были

переведены на Петровский завод. Туда же переехал генерал Лепарский, который умер вскоре. По милости императора ссыльные были освобождены из мест заключения. Им были определены места жительства в близлежащих деревнях. Они назывались царскими ссыльными. Многие из них получили разрешение вернуться на родину – в Россию, а некоторые умерли в местах поселения. Отдельные ссыльные остались жить в этих местах навсегда.

В 1829 г. по указу министра народного образования Императорский Казанский университет командировал кандидата Ковалевского и студента Попова в Иркутск для изучения монгольского языка под руководством переводчика монгольского языка, статского советника Игумнова из Иркутского губернского управления. Они прибыли в Гусиноозерский дацан, в резиденцию хамбо-ламы Гавана Ешижамсуева. Они также должны были приобретать книги на санскрите, китайском, тибетском, монгольском и маньчжурском языках для университетской библиотеки. Они прибыли в Забайкалье, затем долгое время были в Селенгинской степной думе. После этого отправились в Кяхту, в сонгольские хиты. Ковалевский в 1830 году отправился в Пекин в составе русской духовной миссии, в качестве старшего писаря, и возвратился оттуда в 1831 году. В 1832 г. он прибыл в Селенгинский бурятский комитет и попросил лам, хувараков и простой люд сделать для него переписку книг на монгольском и тибетском языках, что и было сделано. И прожив 7-8 месяцев, зимой того же года возвратился в Россию, в Казань. Попов не ездил в Пекин, он долго жил в Сонгольском дацане и его окрестностях. Он также организовал переписку большого количества рукописей и ксилографов. Оба относились к своей работе добросовестно и ответственно. В Казани Ковалевского чествовали как генерала, а Попова как полковника: они стали большими авторитетами.

Император заинтересовался состоянием буддийской религии. В 1830 году по его распоряжению генерал-барон Шиллинг был отправлен в Восточную Сибирь. Он, побывав на этой стороне Байкала, в Кяхте, на той стороне – в Иркутске, изучал буддийские законы и порядки. В результате проверки им было установлено, что последователями буддизма в Восточной Сибири являются на этой стороне Байкала четыре полка селенгинских бурят, хоринские и агинские жители, пятнадцать родов хамниган с 500 казаками, Баргузин, Цэжин, Тунка, Алайр, представители одиннадцати аймаков, и имелись 34 больших дацана, множество сумэ, более 3500 лам и хувараков. Этот уполномоченный Шиллинг хорошо разбирался в книгах на санскритском и тибетском языках. В Онон-Цугольском дацане был Ганджур на тибетском языке: этот деятель отправил его в Россию. В других дацанах, у пандита хамбо-ламы, светских и духовных руководителей, он взял старинные, написанные золотом и серебром, рукописи и ксилографы на тибетском и монгольском языках. Выписал из Пекина Данджур и Ганджур. Все эти книги были отправлены в Россию.

В Иройском дацане для него были напечатаны книги с матрицы из дерева дикой яблони, так же, как и копии различных изображений буддийских божеств, отлитые из золота и серебра, меди и бронзы, срисованные с них кар-

тины-полотна. Эти вещи были собраны в избытке для отправки в Россию. Увезти эти вещи в столицу ему помогли сотник-хамниган казак Ерхито Хучиров и сонгольский казак Доржи Бошигунов. Когда эти двое возвращались, он послал с ними в качестве подарка напечатанные мани для Сонгольского дацана и для знакомых.

Пятидесятник сонгольского полка, коллежский регистратор Ринчин-Нима Ванчиков, который был в учениках у англичанина-миссионера в Селенгинске и владевший русской и монгольской грамотой, сопровождал жандармского полковника Мишлова во время его пребывания в Селенгинске. В начале 1830 г. Ванчиков был вызван в столицу, был на приеме у императора Николая Павловича и награжден серебряной медалью с владимирской лентой, кортиком с золотой ручкой и возвратился обратно с генералом бароном Шиллингом. Затем, будучи учителем Троицкосавской русско-монгольской войсковой школы, основанной до введения нового устава для казачьего войска, он скончался.

С 20 июля 1830 года началось наводнение, вышли из берегов реки Селенга, Чикой, Джида, Хилок, Темник. Особенно воды Селенги поднялись до подножий гор по обеим сторонам. Были видны только верхушки ив. Русские деревни, бурятские сезонные жилища и имущество оказались под водой, многое разрушено и унесено водой.

В эту осень, вплоть до 15 сентября, вода не спадала до прежнего уровня. Осенью, зимой и весной было очень тепло и год был сытный. Поскольку люди не смогли заготовить кормов на зиму, скот пасся свободно всю осень, зиму и весну, но не было падежа и жертв. Почтенные старожилы не помнят на своем веку подобного. Говорят, за прошедшие 100 лет однажды произошло такое же наводнение. Но это не изменило уровня воды в Байкале, хотя воды Ангары помутнели и вышли из берегов.

Селенгинский посадский комитет находился в Бурал-Тохое (середина Селенги). Из местности Зун Тэгдэ подплывали на больших лодках к входу в здание комитета и, спустившись на крыльцо, входили вовнутрь и решали дела. Из-за наводнения в 1831 г. посадский комитет был переведен в другое место.

В 1831 году, по приказу императора, государственная комиссия посетила Загустайский и Гусиноозерский дацаны, Степную думу, дом заместителя главного тайши Ринчинова, Учетуйский дацан, заезжали в уртоны Нарин, Лепарского, затем прибыла в Кяхту и ввела новую повинность. По бумажным деньгам того времени это означало выплату от 4 до 5 рублей на душу. Эта новая повинность была введена официально в 1830 году. С тех пор каждый год собирают этот налог.

У поляков – католическая церковь. Резиденция наследного правителя находится в Варшаве. Страна богатая, народу много, с широкой сетью учебных заведений. Живут они по соседству с Россией. С давних времен у них свой король. За прошедшие времена они то жили в мире с русскими, то приходили с войсками и беспокоили русских. В ходе этих войн Польша оказалась без правителя. И с 60-х годов XVIII века начались ослабление и упадок госу-

дарства. Соседние государства – Россия, Австрия и Пруссия напали на нее. Правители этих трех государств, зная строптивый характер поляков, напали с трех сторон и укротили их. Россия, Австрия и Пруссия превратили Польшу в вассала и произвели раздел ее территории. И до настоящего времени поляки находятся в вассальной зависимости от России. Стремясь восстановить былую самостоятельность и особенно независимое существование, поляки поднимаются на освободительную борьбу, хотя это не приносит им победу.

В 1833 году было получено разрешение губернского начальства построить молитвенный дом (сумэ) на месте теперешнего Селенгинского бурятского комитета на средства умершего заместителя главного тайши надворного советника Вампила Ринчинова. Его сын – заместитель главного тайши, титулярный советник Ниндак Вампилов построил молитвенный дом, была возведена ограда и вовнутрь сумэ были положены предметы религиозного культа и сочинения, подаренные из различных дацанов. И живущие рядом люди стали проводить там хуралы и молебствия. В 1852 году, когда нойон Вампилов отстранился от своих обязанностей, от его родственников потребовали возврата имущества государству, так как он злоупотреблял полномочиями и был осужден селенгинским бурятским населением. Затем состоялась всеобщая распродажа вещей, где все вещи были распроданы и унесены.

В Онон-Цугольском дацане появился напечатанный на тибетском языке Данджур, а в других – во множестве рукописные Ганджуры. Ганджур был переписан бурятскими ламами-хувараками и простым людом. И переписка продолжается до настоящего времени. Среди монголо-бурят, лам, хувараков и светских лиц появилось много людей, знающих астрологию, медицинские трактаты Китая, Тибета, Монголии. Появилось очень много разных хроник и родословных. Также появились в большом количестве книги, напечатанные на монгольском и тибетском языках с печатных досок. Появились также мани (заклинания) на санскритском и тибетском языках, напечатанные на медных и железных досках. Появились во множестве отлитые из золота, серебра, меди и бронзы изображения божеств, предметы культа. Стали проводиться богослужения, посвященные Майдари. В Онон-Цугольском дацане начала функционировать школа ганнид.

В 1830 г. монгольский цоржи-лама Жаргалов вместе с ургинским Даши-габжой провели в Хоринском и Чисанском дацанах богослужение Вачир Эрихэ. Говорят, что от имени панчен-эрдэни Лубсан-Балдан Дамби-Нимы лама Гаван Ешижамсуев удостоился разряда хубилганов. Этот хамбо-лама запретил хуваракам пить водку, объяснил им последствия вредного воздействия водки и поведение лам и хувараков стало прилежным. Во времена этого хамбо-ламы буддийская вера среди монголо-бурят Восточной Сибири получила широкое распространение. Данжин-Гаван Ешижамсуев был удостоен золотой медали первой степени, награжден орденом святого Александра с лентой, украшенной драгоценными камнями, золотой медалью св. Андрея. Пробыв 33 года на своем посту, он скончался в апреле 1824 года.

Шестым хамбо-ламой в том же году стал Данжин-Чойван, известный в народе как родной брат умершего ламы Гавана Ешижамсуева. Это было

санкционировано решением губернатора Восточной Сибири. В действительности лама Чойван являлся младшим из трех сыновей старшей сестры Гаван-ламы, которая была замужем за Эрдэни из рода хатакин. В младенчестве его умерла мать. А Эрдэни жил в бедности. Родной дядя Гаван-лама взял к себе на воспитание трех осиротевших мальчиков и вырастил на своих руках. Некоторые люди, особенно русские, думали, что Чойван является родным сыном хамбо-ламы Гавана. Вместе с Гаван-хамбой жил его родственник Ганжур. Жена его Дулма как свое родное дитя вырастила и воспитала Чойвана.

О той Дулме думали как о супруге хамбо-ламы. Но это неправда. В 1816 году, когда проводилась ревизия, тогдашние хатакинские деятели ошиблись при регистрации Чойвана. Поскольку так случилось, Гаван, посоветовавшись с теми деятелями, записал Чойвана в подгородный оток как своего младшего брата.

Во времена этого хамбо-ламы, в 1834 году, по указу императора генерал граф Дисанто Алтасунта, а в 1835 году генерал-адъютант Чибкин прибыли в Кяхту. Первый отправился в бурятские улусы и в Гусиноозерский дацан, в резиденцию хамбо-ламы, второй – генерал Чибкин – из Селенгинска поехал в резиденцию хамбо-ламы, проявляя интерес к религии.

В 1840 году по поручению императора ревизор генерал Черкасов прибыл в Кяхту. С ним камер-юнкер Львов совершил поездку по сельским местам, посетил Селенгинскую думу, Гусиноозерский дацан, интересуясь влиянием религии на благосостояние народа.

В 1836 году в Казань для учебы в гимназии было отправлено четыре бурятских мальчика. Вместе с ними отправились из Бултумурского и Гусиноозерского дацанов засак Биликто и ширетуй Галсан Никитуев в должности надзирателя.

В 1838 году восточносибирское начальство утвердило ламу Чойвана в должности хамбо-ламы. В честь этого события в то лето в Гусиноозерском дацане состоялись большие торжества с участием большого количества народу.

В 1841 году доромба-лама Галсан-Содбо, родом из монгольских хорчинов и узонов, тайно перешел границу в районе Акшинской заставы и направился к нерчинским хамниганам. Засак гебгуй селенгинского Учетуйского дацана и ширетуй-церемониал этого же дацана направились через хоринские и агинские земли в селенгинские степи в Гусиноозерский дацан, в резиденцию пандита хамбо-ламы. Этот лама интересовался жизнью последователей буддийской религии. Он общался со всеми, не делая различий, бедный или богатый, хороший или плохой. По его требованию была открыта библиотека.

Осенью того же года в Учетуйском дацане в течение двадцати дней он справлял церемонию вачир. Слава об этом ламе широко распространилась. Приезжали на молебствия к нему из трех родов армакских хамниганов, из Цежина и Закаменских двух дацанов, Тунки и Баргузина, затем приглашали его к себе. Слава об этом ламе достигла калмыков и аймаков даже Астра-

ханской области России. Очень родовитый, почтенный лама с друзьями и вместе с живущим в Казани ламой Никитуевым летом 1842 года находились на этой стороне Байкала. Они ездили к хоринским родам, оттуда отправились в Гусиноозерский дацан. Пробыли почти месяц в этом дацане, где они провели богослужение в честь Майдари. Приехала на богослужение группа мужчин и женщин – западных бурят. Этот лама зимой, в очень холодное зимнее время, сняв ламскую одежду и надев на голое тело украшения из серебра и железа, стал читать молитвенную книгу. А слушавшие его служители культа и светские люди – мужчины и женщины, облаченные в теплые зимние одежды, очень замерзли и потому страдали. На вершину горы, где не ступала нога человека, которую гриф едва пролетал, на вершину горы Мундарга, стремясь подняться, он шел почти два дня в сопровождении учеников и множества другого люда; идущие за ламой не поспели и отстали. Возвращаясь обратно, они скользили и падали, еле спустились вниз. Этот лама в сопровождении двух бурят и одного торгута возвратился на свою родину, в Монголию. Оттуда он вскоре направился в Утайшань и Тибет. Там собрал для бурятских дацанов и школ книги и предметы культа. Во время пребывания этого ламы в районе Онон-Цугольского дацана выдававший себя за хуварака Жалмо Худоев попытался завладеть имуществом ламы, но не смог. Затем стал жаловаться на ламу начальнику близлежащего русского караула, но не получил с его стороны поддержки. Тогда он тайно связался с монгольскими караульными и сообщил им, что их лама, находясь на нашей земле, собрал очень много вещей, собирается возвратиться обратно и находится недалеко от вас, арестуйте его и отберите его вещи. Обо всем этом лама узнал. Земляки также узнали об этом и предупредили его. Но лама, не чувствуя за собой никакой вины, решил пуститься в путь. Пусть попробуют арестовать меня из-за имущества, рассудил он. Однако, как только он вступил на монгольскую территорию, сидевшие в засаде недобрые монголы схватили его. С ламой ничего плохого не случилось. Говорят, что у себя на родине до недавнего времени он жил в здравии. Трое учеников, сопровождавшие ламу, посетили многие страны, познакомились с другими народами и живут в благополучии. Вещи ламы, на которые зарились Жалмо Худоев и монголы, не достались никому. Торгуты, приезжавшие сюда для свидания с этим ламой, возвратились назад, а старый лама скончался.

Задолго до этого, примерно в 1837 г., олет-монгол Тубчин-лама Еши-Доржи обосновался в районе Усть-Кяхты и джидинского Бултумура. Здесь он пришел в себя после трудного путешествия. Он отличался пристрастием к водке, притом проявлял неуживчивый характер, из-за чего не мог долго жить на одном месте. Этот лама не брал взяток. Он умер на хоринской земле.

Главный тайша баргузинских бурят надворный советник Сахар Хамнаев с одним бурятом отправился в 1830 г. в столицу, был принят императором, награжден кортиком и денежной премией. Он не принял православия и вернулся верным буддийской религии. А в 1841 г. в столице побывал хоринский тайша Ринчин-Доржи Дэмбилов. Говорят, что там он был крещен, притом крестником был сам император Николай Павлович, а крестницей – импера-

трица. Вернулся в звании засула (есаула). Стали его именовать тайшей Николаем Николаевичем Дэмбиловым.

Зимой 1848 г. сгорело здание Хоринско-Анинской степной думы со всем имуществом и ценностями. Было установлено, что тайша Дэмбилов присвоил крупные суммы государственных и общественных денег и по его прямому указанию была сожжена дума. Он был арестован, осужден и отправлен в заключение. Вместо него главным хоринским тайшой был назначен Тарба Жигжитов. Он получил благословение императора, хорошо справлялся со своими обязанностями. Но из-за конфликта, в котором была замешана дочь его родственника шуленги Очира Жамбалова, он был освобожден от должности. Со времени первого хоринского тайши Шодо Болторикова прошло немногим более ста лет, родословная его была прервана, тайшой стал другой человек.

В 1842 г. из Казани на родину вернулся лама Галсан Никитуев. Он не имел сыновей. Весной 1843 г. отправился в Казань Биликто-лама гецул Галсан Гомбоев из Хулнорского дацана и до сих пор не вернулся. В начале 1844 г. генерал-губернатор Восточной Сибири тайный советник Толстой с сопровождавшими лицами провел в Забайкалье почти два года, посетил Гусиноозерский и другие дацаны, степные думы. Но остались неизвестными его решения по религиозным и государственным делам. Из отправленных в Казань на учебу четырех мальчиков-бурят один умер, двое были отданы в солдаты. Доржи Банзаров, происходивший из табангутского урянхайского рода, с правого берега реки Учетуй, получил образование в Казани, сдал экзамены в Петербурге и был назначен чиновником по особо важным делам при генерал-губернаторе Восточной Сибири. В 1850 году приезжал в Забайкалье, на родину, затем вернулся в г. Иркутск на работу и, будучи на своей работе, пристрастился к вину и скончался в 50-х годах XIX века. В 1846 году, осенью, в гостях на свадьбе он поссорился с пандита хамбо-ламой Чойваном, после чего прибыл в Гусиноозерский дацан под покровительство ширетуя-лацавы Замбы. Он перестал посещать дацанские хуралы. И только после смерти того хамбо-ламы стал посещать дацанские хуралы.

По инициативе Найдана – сына Гомбо, младшего брата гелуна Доржи, было получено разрешение построить русскую церковь рядом с Селенгинским бурятским комитетом, возле давно и крепко заложенного фундамента дацана. Строительство велось за счет собственных средств и пожертвований. Церковь была освящена иркутским архиереем, туда прибыли и попы. За то, что Найдан Гомбоев работал учителем среди кударинских бурят, и за строительство церкви он был награжден серебряной медалью, произведен в титулярные советники. Затем служил переводчиком маньчжурского языка у амурского военного губернатора. Говорят, что он ездит в Китай и Маньчжурию до пределов владений японского императора. Однако он не принял православия. Он также давно не приезжал на родину. Он стал весьма уважаемым человеком.

На давно построенный и заселенный русскими город Албазин в 1685 г. маньчжурский император Энхэ Амагалан послал сильное войско и город

был разрушен. Множество жителей было уничтожено, оставшиеся в живых вместе с попом Дмитрием были угнаны в Пекин и поселены в городе, для них была открыта церковь для отправления ими религиозных потребностей. Она называлась церковью св. Николая. Их потомки стали забывать свой родной язык и обычаи предков, перенимали китайские и маньчжурские обычаи и традиции. И, тем не менее, среди них приверженцев христианства не становилось меньше.

В 1686 году русский посол Федор Головин прибыл в город Нерчинск на реке Шилка, что в 700 километрах от Албазина, и вел переговоры с маньчжурскими политическими деятелями и военными чинами. Была достигнута договоренность о переходе Амура в ведение Маньчжурской империи, а Албазин был объявлен нейтральным до особых переговоров по его статусу. Стороны договорились о торговле. Было решено каждые три года направлять по 200 купцов от каждой стороны в резиденцию Джебдзун Дамбы-хутухты, на земли Тушету-хана, в Долон-нор и дальше до городов Китая, а также в Нерчинск. Впоследствии, когда граф Савва Рагузинский поднимал вопрос об Амуре и Албазине, Сэцэн-хан не ответил на его предложения о переговорах.

В 1847 году император назначил генерал-адъютанта генерал-инспектора Муравьева-Амурского генерал-губернатором Восточной Сибири и командующим расквартированными там войсками и с 1848 года начал поиски Албазина и Амура. Генерал Муравьев установил контакты с живущими там маньчжурами и многими другими народами. Вошел в их доверие и затем начал строительство поселений и острогов, куда были поселены люди.

В 50-х годах XIX в. чрезвычайный и полномочный посол граф Путятин отправился в Пекин. По пути остановился в Кяхте, но по неизвестной причине поехал в сторону Амура и, вступив на маньчжурскую территорию, вел переговоры с представителями Срединной империи. Но эти переговоры оказались безрезультатными.

В 1858 году генерал Игнатьев отправился в Пекин через Кяхту и, пробыв там некоторое время, добился заключения мирного договора. Установились добрососедские отношения между Россией и Срединным государством, называемым Дайцинской империей. Наши купцы стали покупать в большом количестве чай, развернули торговлю в древней столице Китая – Нанкине, в Шанхае и во многих других городах. А китайские купцы, торговцы развернули торговлю в крупных городах России, даже в странах Европы и Азии.

В 1851 году по предложению генерала графа Муравьева-Амурского на основанной им новой территории была образована Амурская область, а территория, расположенная восточнее Байкала, стала называться Забайкальской областью с центром в г. Чите. Вместо градоначальника в Кяхте появился пограничный комиссар в чине майора. Кяхтинская таможня была перенесена в г. Иркутск.

Служивший секретарем у пандита хамбо-ламы Чойвана Ешижамсуева зайсан селенгинского хатагинского рода Дамба Вамбуев в 1850 году по своей инициативе отправился в столицу, был принят императором и награжден

серебряной медалью. Вернувшись, был определен в штат Кяхтинского пограничного комиссариата переводчиком монгольского языка.

Его потомок из сонгольского аймака по имени Буда Хотогуев, будучи главой сонгольского рода по наследству, по неизвестной причине оставил свою должность. По своему желанию стал переводчиком маньчжурского и монгольского языков в Кяхтинском пограничном комиссариате. Вскоре стал коллежским асессором. Затем при генерале графе Муравьеве-Амурском перешел в православие и принял новую фамилию Головкин. В 1867 году по своей инициативе Головкин отправился в столицу, был на приеме у императора, удостоился награды. Он поступил па службу в Азиатский департамент министерства иностранных дел. Стал уважаемым человеком.

Сын служилого Бадмы Донсохоева гелун Сультим-Шираб Бадмаев из рода хуацай хоринско-агинских бурят, будучи в столице со своим младшим братом, принял православие, стал надворным советником и был награжден серебряной медалью. Он был прикомандирован к госпиталю. Работал в Восточной Сибири, в Чите и Иркутске.

В 1848 г. камер-юнкер Левашов прибыл в Забайкалье, посетил Селенгинскую степную думу, резиденцию пандита хамбо-ламы в Гусиноозерском дацане, другие религиозные центры во всех аймаках, степные думы, иноверческие управы. По заданию правительства он изучал состояние буддийской религии, религиозные постулаты. Затем в Иркутске вместе с генерал-губернатором Восточной Сибири генералом Муравьевым составил новое уложение по ламаизму. 15 мая 1853 г. император Николай Павлович утвердил его. В соответствии с этим уложением лама Данжин-Чойван Ешижамсуев был утвержден пандита хамбо-ламой всех последователей буддийской религии Восточной Сибири. С этим сообщением в Гусиноозерский дацан прибыл генерал Забайкальского казачьего войска Запольский.

Началось печатание ксилографическим способом книг на тибетском языке по инициативе ширетуя Дэристуйского дацана, выходца из первого атаганского рода селенгинских бурят Чагдаржаба Вампилова. После его смерти сын его старшего брата титулярного советника Ниндака Вампилова Хандажаб Ниндагуев, штат-лама Чойжи Жалсан, его братья Сультим, Хандажаб, ныне исполняющий обязанности пандита хамбо-ламы, ширетуй-лама, ведущие ламы и чиновники атаганского хошуна внесли значительный вклад в общественный фонд поддержки веры.

С 1856 г. Гусиноозерский дацан начал строиться из кирпича. Там была создана школа цаннит, также стали проводиться мани-хуралы. В Дэристуйском и Янгажинском дацанах также появились подобного рода школы. Цам-хурал начал функционировать в Иройском дацане. Было решено заложить каменный дацан в Онон-Цуголе, также в Бултумуре. Были доставлены тибетские Данджуры в Бултумурский и Дэристуйский дацаны.

Лама Данжин-Чойван Ешижамсуев 21 год занимал должность пандита хамбо-ламы. В ноябре 1859 г. он отправился по просьбе лам в Гэгэтуйский сартульский дацан для участия в религиозной церемонии. Он не доехал до того места. В пути остановился в Иройском дацане, где скоропостижно

скончался. Останки тела были привезены в Гусиноозерский дацан. Там рядом с дацаном был построен небольшой сумэ, в котором он и был погребен. Этот лама строго наказывал за пьянство лам и хувараков. Указом императора Данжин-Чойван Ешижамсуев был награжден золотой медалью первой степени с анненской лентой для ношения на шее, орденом второй степени, украшенным драгоценными камнями. Он умер до того, как получил чин советника 3 класса.

В соответствии с ламаистским уложением ширетуй Гусиноозерского дацана являлся пандита хамбо-ламой. В феврале 1860 г. в Селенгинской степной думе собрались чиновники-сайты, крупные ламы для выдвижения кандидатур на должность пандита хамбо-ламы. Были выдвинуты три кандидатуры на вакантную должность, о чем было сообщено в марте того же года представителям власти. Пришлось ждать долго утверждения. Император Александр Николаевич издал указ об утверждении ширетуя сонгольского Балдан Брайбун хита в должности пандита хамбо-ламы.

Подданные Российского государства, тогдашние жители Восточной Сибири бурят-монголы и хамниганы, знали о восхождении семи пандита хамбо-лам. В соответствии с ламаистским уложением резиденцией хамбо-лам был Гусиноозерский дацан. В Бурятии имелись 34 больших дацана, много малых сумэ, 285 штатных лам, гелунов, гецулов, банди. Хувараки обучались в 35 дацанских школах. Почти 200 лет прошло с тех пор, как среди бурят-монголов и хамниганов Восточной Сибири распространилась религия святого Шакьямуни.

Эту летопись завершил в ноябре 1868 г., в год желтого дракона, зимой, дархан тайша селенгинских монгол-бурят убаши Дамби-Жалсан Ломбоцыренов.

* * *

1. По «Уставу об управлении инородцами» 1822 г. народы Сибири разделялись на 3 разряда: 1) оседлые, 2) кочевые, 3) бродячие. К оседлым причислялись постоянно живущие в городах и селениях. К кочевым причислялись народы, живущие в определенных местах, которые в зависимости от времени года кочевали со скотом на новые места. Бродячими считались «переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам». См.: История Бурят-Монгольской АССР, т. I. — Улан-Удэ, 1954, с.223-225.

2. Шаманка Асуйхан фигурирует почти во всех бурятских мифах о булагатах и эхиритах, то в роли воспитательницы Эхирита и Булагата, то как их прародительница. Предания об Асуйхан тесно связаны с мифом о Буха-нойоне и часто входят в него как его продолжение, но они встречаются и самостоятельно. Известны разные варианты легенд о шаманках Асуйхан и Хусыхен. См.: М. Н. Хангалов. Сборник сочинений: Улан-Удэ, 1958; И. А. Манжигеев. Бурятские шаманистские и дошаманистские термины. — Москва, 1978.

3. По шаманистским повериям, тенгрии считались духами-гениями, оказывающими воздействие на жизнь людей. Среди тенгриев, как и среди людей, различались две категории, добрые и злые. В основе этого воззрения шаманистов, как и всякой религии, лежало бессилие людей в борьбе с природой, что порождало веру в богов, в чудеса и т. д. См.: Т. М. Михайлов. Из истории бурятского шаманизма с древнейших времен до XVIII в. — Улан-Удэ, 1989.

4. В большинстве исторических хроник принято считать, что предок хоринцев — Хоридой имел дочь и 11 сыновей. От первой жены Баргужин-гоа родилась дочь Алан-гоа, от второй жены Шаралдай родилось 5 сыновей: Галзуд, Хуацай, Хубдуд, Гушад, Шарайд, а от третьей жены Нагатай — шестеро сыновей: Харгана, Худай, Бодонгуд, Хальбин, Саган и Батанай. Эти 11 сыновей и считаются главами 11 хоринских родов.

5. Эхирит — мифический предок племени эхиритов, считавшийся сыном пестрой рыбы (налим), обитавшей в береговой щели озера Байкал. Эхирит был пойман бездетной шаманкой Асуйхан при помощи Булагата. Этот миф о происхождении эхиритов, как и его варианты, отражал переход древних племен к скотоводческому занятию, соответственно которому переосмысливались более древние мифы. Изменились виды тотемических предков и их родственные отношения между собой. См.: И. А. Манжигеев. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. — Москва, 1978.

Булагат — мифический предок, родоначальник булагатов, считавшийся незаконнорожденным сыном Буха-нойона и Будан-хатан.

6. На рубеже XVI—XVII вв. из Западной Монголии перекочевали в пределы Южной Сибири отдельные группы торгутских, дербетских и хошутских племен, затем в 30-х годах XVII в. они появились в низовьях Яика и Волги. Их стали называть калмыками. Слово «калмык» тюркского происхождения, оно означает «оторвавшийся», «отставший». Калмыки сохраняли связи с Западной Монголией и с теми ойратами, которые оставались в Сибири. Во второй половине XVII в. и в XVIII в. продолжались переходы ойратов на р. Волгу. В конце 40-х годов там возникло Калмыцкое ханство, вскоре вошедшее в состав России. См.: Ш. Б. Чимитдоржиев. Взаимоотношения Монголии и России. XVII—XVIII вв. — М., 1978, с. 14-31., И. Я. Златкин. История Джунгарского ханства. — М., 1964, с. 158-161.

7. Селенгинские монголо-буряты. В бурятоведческой литературе широкое распространение получило представление о бурятах, как о народности, состоящей из четырех или пяти главных составных частей: эхиритов, булагатов, хоринцев, хонгодоров и, наконец, селенгинцев. Если первые четыре названия племенные, то последние — селенгинцы — наименование географическое, но не этническое. Селенгинские буряты по территориальному признаку объединяют племена, роды и группы бурят разного происхождения, выходцев из Монголии и Предбайкалья, населяющих оба берега р. Селенги до Улан-Удэ. Они были разделены на 18 родов.

Перевод и примечания Б. Доржиева, Ш. Чимитдоржиева

Будажаб Будаев

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ШЕСТИ СЕЛЕНГИНСКИХ РОДОВ

К югу от Индии в середине большого моря есть один остров. Растительность там очень богатая. Эта небольшая островная страна называется Сумдэрэ (Суматра?). Там растет дерево амар (мангиферовое дерево), амар модон (алойное дерево), гвоздичное дерево, сандаловое дерево, камфарное дерево, клен, индиго, лимонное дерево и множество других самых разнообразных пород деревьев и бесчисленное множество самых разных цветов и растений.

Население Индии насчитывает почти 300 миллионов человек. Население Тибета насчитывает 30 миллионов. В Китае проживает более 400 миллионов. Население Японии, говорят, 50 миллионов. Количество монголов и бурят не достигает 30 миллионов. Население России примерно 140 миллионов. В России проживает более 30 народностей, говорящих на 100 различных языках.

В Монгольском государстве великого богдо Чингис-хана обитает множество племен, а именно ойраты, хирээты, орлады, уйгуры, найманы, хирлиги, зорачиды, солонгосы, хонгирады. Их аймаки вместе взятые имеют единое монгольское происхождение. Потомками ойрат-монголов являются бурятские племена эхиритов и булагатов. Старшего звали Булагат, а младшего – Эхирит. Булагат имел 6 сыновей, а именно: Харанут, Хурамша, Олзон, Ашабагат, Бумал, Алагуй. У Эхирита было 8 сыновей, а именно: Баяндай, Абазай, Хонгодор, Готол, Буян, Абаганад, Бабай, Шоно. Так и жили они благополучно и счастливо. Большинство их жило на западной стороне Байкала, на р. Ангара. Братья Булагат и Эхирит являлись родоначальниками множества родов, со временем составивших два самостоятельных племени и поддерживавших родственные связи. Мы – шесть родов булагатов и эхиритов обитали компактно в одном краю. Родина наша находится на западной стороне Байкала, к востоку от р. Зулхэ (Лена).

В 1689 г. наместник Томской губернии Головин, пригласив тайшей, нойонов шести родов, заявил, что монголы, проживающие на южной стороне Байкала, откочевали на юг от р. Селенга, там появилась свободная, незаселенная земля и предложил перекочевать на южную сторону Байкала к живущим в степи монголо-бурятам.

В 1666 году был основан острог Селенгинск, а в 1668 г. – острог Верхнеудинск. Между ними были свободные незаселенные земли, просторы, богатые лесами и живностью. Эхиритским и булагатским тайшам было предложено переселить в район р. Селенги 500 семей. Тайши, посоветовавшись, выразили согласие с предложением наместника. Однако, когда по возвращении поговорили на этот счет с соплеменниками, среди них не оказалось желающих уехать с родных мест. Пришлось уговаривать лю-

дей, учитывать количество душ в семье и состоятельность. Начиная с 1704 года в течение 20 лет продолжалась перекочевка групп семей с той стороны Байкала и они заселяли земли от Верхнеудинска к югу по реке Селенга, обосновываясь по урочищам до острога Селенгинск. В Селенгинском остроге находилась воеводческая канцелярия, и при ней было управление, ведавшее всеми окружными делами в течение многих лет.

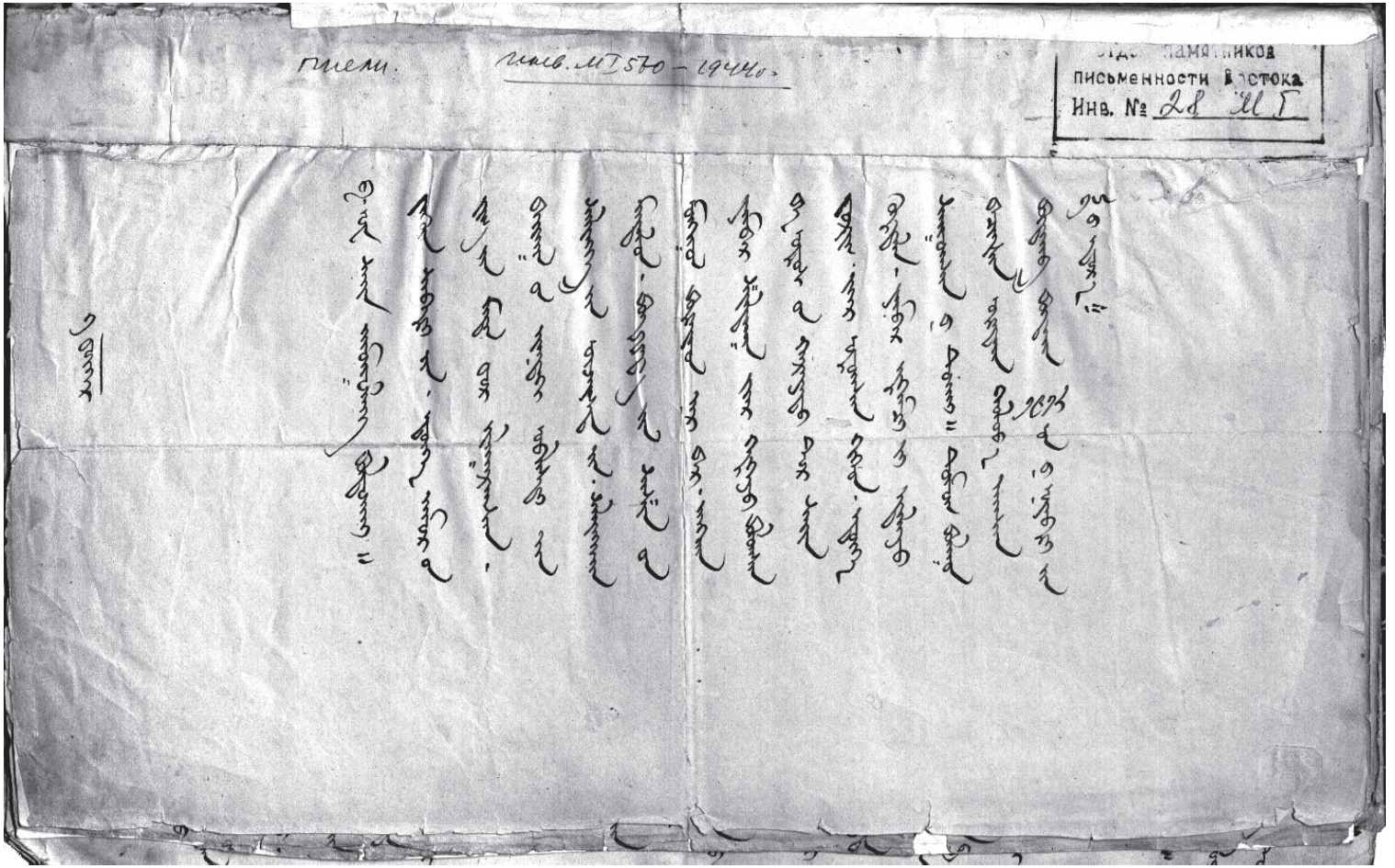
В 1790-х годах для развития хлебопашества среди бурят из государственной казны были отпущены средства, безвозмездно выделены плуги, серпа. С этого времени внедрялось земледелие в наших краях.

В 1808 г. был обнародован указ правительства о повсеместном открытии экономических магазинов. Среди селенгинского инородческого населения было построено более 54 экономических магазинов. Ради хлебопашества люди стали перебираться из приречных зон в степные районы.

В 1808 г. российское правительство уведомило об отправке правительственного чиновника с поручением провести выборы тайшей, открыть контору в местном управлении и навести соответствующий порядок. Наши старейшины встретились с сановниками-дворянами в Селенгинской степи на берегу Темника в Шияте. На встрече присутствовали родовые главы – нойоны 6-ти из 8 отоков. Было решено принять правительственного чиновника в ставке сонгольского Ухина-тайши на южной стороне р. Селенги. До его приезда решили посетить эту местность и отправились туда. Они обратились к Ухин-тайше: «Кроме Вас никто не сможет претендовать на руководителя и Вас должны избрать тайшой. Но разрешите открыть контору местного управления на южном берегу р. Селенги, возле р. Темник». Эта местность была удобна для жителей всех трех сторон – южной, западной и восточной. Ко времени, когда было принято решение, прибыл вышеупомянутый начальник. Он обратился к собравшимся представителям: «Помогите найти человека, хорошо владеющего русской и монгольской грамотой». На собрании присутствовал зайсан бабай-хурамшинского отока 22-летний Ломбо-Цэрэн Туртуев. Он и был избран переводчиком.

Участники совещания, дворяне и сайты решили, что контора управления будет открыта на р. Темник. Выборы тайши вызвали разногласия. Участвуя в обсуждении, одни выступали за избрание опытного Ухин-тайши, а другие – за избрание тайшой молодого и образованного зайсана Ломбо-Цэрэна Туртуева. Тот начальник издал следующий указ: Ломбо-Цэрэн Туртуев молодой, с хорошим образованием, проявляет интерес к российским делам. Родоначальники-сайты сочли указ начальника очень правильным, все единодушно отдали голоса за избрание тайшой молодого Ломбо-Цэрэна. Хотя многие сайты склонялись к избранию Ухин-тайши, в конечном счете он не получил поддержки. Все это записано со слов стариков.

Вскоре на западном берегу р. Темник была построена контора управления 18-ти отоков; были назначены тайши в отоках, а главным тайшой стал Ломбо-Цэрэн Туртуев. Решено было в каждом роду ввести должно-


Отд. памятников
письменности Востока
Инв. № 28 М Г

Титульный лист одного из списков летописи Будажаба Будаева

сти шуленгов и зайсанов. Тайша Ломбо-Цэрэн разделил население на десятки, которые были объединены в отоки-роды. Род харанутов состоял из 7 десяток: иволгинские шаралдай-харануты, дунда (средние) харануты, загустайские харануты, доодо (нижние) оронгойские шаралдай-харануты – эти «десятки» – булагаты. Иволгинские буяны, жаргалантуйские абагануты, тохойские буяны – эти 3 «десятки» – эхириты. Эти 7 «десяток» составляют один оток, его возглавлял голова.

Иволгинская «десятка» бабай-хурамша, селенгинская «десятка» хурамша, жаргалантуйская «десятка» хурамша — эти 3 «десятки» являются одним отоком. Они эхириты, остальные булагаты. У них в отоке был голова.

Гильбиринская «десятка» шоно, абзайская «десятка» шоно, харганатская «десятка» шоно – эти 3 «десятки» составляли один оток эхиритского аймака. У них в отоке был голова. Их называют 1-м отоком шоно. 2-м отоком шоно являлись: удунгинские, баянгольские эхириты. У них в отоке был голова.

Олзоны, баяндай, хэнгэлдэры – это эхириты. Олзоны Дээдэ (Верхнего) Оронгоя – это одна «десятка», загустайские олзоны – вторая «десятка», они составляли один оток. У них был свой голова.

Булагатские бумалы и присоединившиеся к ним эхиритские готолы, иволгинская «десятка» бумал-готолов и ангинская «десятка» бумал-готолов — составляли один оток. Во главе стал голова.

Алагуй-иройская «десятка», Эбэр Инзагатуйская «десятка» составляли 1 оток, у них был голова.

1-й селенгинский харанутский оток, 2-й селенгинский енхорский харанутский оток, 3-й иройский харанутский оток, 4-й чикойский харанутский оток – эти четыре отока по происхождению являются булагатами, они живут во многих местах.

По данным Селенгинской степной думы, согласно ревизии 1903 г., налогоплательщиков насчитывалось:

1. Селенгинские харануты – 1122 души.
2. Селенгинско-енхорские харануты – 302 души.
3. Иройские харануты – 497 душ.
4. Чикойские харануты – 233.

Всего – 2154 налогоплательщика.

В отоке бабай-хурамша – 337 душ.

В первом отоке шоно – 489 душ.

Во втором отоке шоно – 274 души.

В отоке олзон – 347 душ.

В бумал-готольском отоке – 659 душ.

В алагуйском отоке – 397 душ.

В отоке ашабагатов – 1000 душ.

Всего в 6 отоках – 5483 души.

А теперь о «западной восьмерке». Во время смут Сайн-хана и восстания Бошокту-хана у живущих на Алтае и Хангае монгольских народов (в аймаке Сайн-нойона) угнали много скота. И невозможно было его вернуть, ибо го-

сподствовали сила, беззаконие. Наступили смутные, суровые времена.

Начиная с 1670-х годов люди уходили с родных мест, спасались бегством, уходили семьями, аймаками. Это 1-й и 2-й отоки атаганов, 1-й и 2-й отоки сартулов, 1, 2, 3-й отоки табангутов, подгородный оток, отоки узонов, хатаганов, сонголов. Они заселили земли к западу от Гусиного озера, вверх по реке Джида. Некоторые осели на южной стороне р. Селенга, в верховьях р. Чикой и в других местах.

1-й атаганский оток – 1342 души.
1-й атаганский оток – 358 душ.
1-й оток сартулов – 582 души.
2-й оток сартулов – 573 души.
1-й оток табангутов – 292 души.
2-й оток табангутов – 118 душ.
3-й оток табангутов – 587 душ.
Подгородный оток – 366 душ.
Оток узонов – 120 душ.
Оток хатакинов – 457 душ.
Всего налогоплательщиков – 6375 душ.
Оток сонголов – 1381 душа.
6 отоков (родов) эхирит-булагатов – 5483 души.
«Баруун найман (западная восьмерка)» монгольских отоков (родов) – 6375 душ.
Крещеные инородцы – 263 души.
Всего – 12127 душ.

* * *

Точная дата написания Б. Будаевым летописи «История возникновения шести селенгинских родов» неизвестна, в конце текста лишь указана фамилия составителя. Данная летопись хранится в монгольском фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН (М-1-10), состоит из 11 листов тетради, размер 17х22 см.

Будажаб Будаев происходил из булагатов Иволгинской долины, бывший голова (гулваа) харанутского рода. Б. Будаев – крупный знаток исторического прошлого и фольклора селенгинских бурят-монголов, автор, по некоторым данным, более десяти бурятских летописных сочинений, написанных им в 10-20-х годах XX века. К наиболее крупным его летописям относятся: «История возникновения шести селенгинских родов», «О принятии буддизма шестью селенгинскими родами», «История селенгинских бурят от 15 ноября 1918 г.», «История селенгинского казачества» и др.

Перевод и примечания Б. Доржиева

Цэдэбжаб Сахаров

ИСТОРИЯ ПЕРЕКОЧЁВКИ В БАРГУЗИН В 1740 ГОДУ БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ С СЕВЕРА БАЙКАЛА ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ОНДРЕЯ ШИБШЕЕВА[1]

Рассказывают, что прошло около 150 лет с тех пор, как баргузинские буряты, перекочевав в Баргузин немного ранее 1740 года из урочища Анга Верхоленского округа Иркутской губернии с северной [стороны] Байкала, продолжают жить [в Баргузине]. Правдивость этого подтверждается тем, что существует указ, данный 16 апреля 1745 года селенгинским воеводой бригадиром Якобием[2] господину баргузинскому приказчику о том, чтобы бурятам, прибывшим из урочища Анга, отрезали землю по Баргузину.

Вначале, говорят, прикочевало в Баргузин семь семейств. Вместе с ними прибыла и семья бурята Ондрея Шибшеева, и именно об этих-то бурятах, прикочевавших во главе с тем Ондреем Шибшеевым, повествует настоящая история. Что касается этого Шибшеева, то рассказывают, что он является князцом Шибшэ[3], жившим в урочище Анга. О том, что действительно князец Шибшэ жил в урочище Анга, смотри параграф 30 главы V «Сибирской истории», сочиненной Иоганом Фишером. По происхождению Шибшеев – из рода бура племени эхирит.

Со времени прибытия в Баргузин потомки Ондрея, начиная с главного тайши Босотхола, ныне в шестом поколении являются наследственными тайшами.

В то время, когда впервые эти буряты переселялись из Иркутской губернии в Баргузин, в Баргузине обитали эвенки. Им не нравилось переселение бурят, и они причиняли бурятам притеснения. Когда буряты, размножаясь, снова во множестве стали перекочевывать с северо-западной стороны Байкала, эвенки заставили бурят построить так называемую Урта Хуре («Длинную изгородь») – деревянную постоянную изгородь, начиная с речки Харасун, через Шинагалжин, до местности Хара Модон. Они, выделив землю бурятам, запретили им с южной стороны выпускать скот, с северной стороны переходить через реку Баргузин, на восток выпускать скот за Хара Модон, на западе не переходить реки Харасун. Рассказывают, что если за пределы отведенных земель переходил скот, то эвенки весь скот разбоем захватывали, а хозяев скота избивали.

Часто эвенки сами отгоняли скот за пределы отгороженного места. Разбоем захваченный скот забирал эвенкийский нойон Зугэ. Это время в истории стало известно под именем «Зугеев грабеж».

Рассказывают также, что ранее этого с низовий, из русских земель, прибыло несколько русских в поисках хороших земель для поселения около эвенков. Всех их убили эвенки: некоторых приперев к реке Баргузину, других – к южной горе.

Когда подобного рода грабежи и убийства стали чрезмерными, от бурятского народа послали к господину селенгинскому воеводе, чтобы вручить ходатайство, двух бурят Ахадана и Байду* из рода баяндай и галзут вместе с толмачом, знающим по-бурятски, приехавшим из Балаганска. Рассказывают, что чиновники, прибыв [в Баргузин], согласно этой просьбе приказали повалить изгородь, называвшуюся Урта Хуре и, произведя строгое расследование по закону, признали виновным чиновника, ведавшего Баргузином, и сослали его в Иркутск, а действовавших вместе с ним казаков отдали под суд. Рассказывают, что буряты, притесняемые эвенками, до этого уговаривались откочевать в Монголию за аба-хорчинами.

В Хори и Нерчи в это время жило много эвенков. Буряты пока не добились правды, кочевали на землях, указанных им.

Во времена главного тайши Санхира Ондреева, когда бурятский народ стал многочисленным и развел скот и не мог более вмещаться на территории, отведенной ему, этот самый тайша, примирив бурят и эвенков, заключил между ними соглашение. Имеется документ, засвидетельствованный в 1802 году Баргузинским судом, представляющий соглашение о нераздельном совместном владении землей.

Задолго до эвенков в Баргузине жили аба-хорчины[4], а по некоторым данным, солон-баргуты. Эти монгольские племена из-за притеснений в этой стране откочевали во Внутреннюю Монголию. Говорят, что эти народы во Внутреннем Китае в настоящее время составляют 10 хошунов хорчинов. Они – искусный земледельческий народ.

В Баргузине находили древние железные и бронзовые орудия, киргизские медные стрелы и тому подобные вещи – памятники, свидетельствующие об обитании здесь аба-хорчинов. Все это, рассказывают, было в их употреблении.

В 1861 году, в местности Бодон, в горах к югу от Баргузина было найдено изображение китайца, стоящего на столике с квадратными ножками, в середине пылающего кругом пламени. На каждой ножке столика имелась китайская надпись. Высота его, вместе со столиком, около двух вершков. Изображение – литое из бронзы и все целиком позолочено. Учитель Баргузинской школы Цэдэбжаб Сахаров в 1876 году послал эту находку со своим младшим братом – главным тайшой Цэрэнжабом в Петербург на съезд ориенталистов. Рассказывают, что эта статуэтка – китайский талисман «пуца»». Она была оставлена там, в Петербурге.

Кроме того, имеется много следов от проведенных из горных ручьев канав и разработки пашен. Их называют канавами и пашнями аба-хорчинов.

Существует предание, гласящее, что страна Баргузин была местом, где кочевал Чингис-хан.

В урочище Бургал, в Баргузине, нашли большое медное зеркало, на обратной стороне которого имелось резное изображение журавля и колоса проса. По поводу этого зеркала рассказывали, что оно является атрибутом военного знамени японского императора. В 1844 году главный тайша Сахар

* В 1772 году

Хамнаев отдал его прибывшему из Петербурга чиновнику – господину Карлу Варандту.

Здешние буряты рассказывают, что задолго до этого здесь не было Байкала-моря, а была земля. Возможно, что имя «Байгал» значит «Стоящий огонь», и предполагают, что потом огнедышащая гора, провалившись, превратилась в воду, образовав большое море под названием Байгал.

В подтверждение этого, в 1854 году, окончивший курс Казанского университета кандидат, буддийского вероисповедания селенгинский бурят Доржи Банзаров в беседе с главным тайшой баргузинских бурят Сахаром Хамнаевым рассказал, что в китайских летописях, называемых «Шин», описывается, что более 1000 лет тому назад китайское войско, плывя по р. Селенге, устьем ее перешло реку Ангару. Принимая это во внимание, можем сказать, что посредине между двух рек находится море Байкал, а 1000 лет тому назад там была земля.

Рассказывают, что родиной Чингис-хана были Онон и Керулен и что в местности, где образовалось теперешнее море, на своих землях жили монголы разных племен и родов. Со времен атамана донских казаков Ермака они стали платить ясак русскому Белому царю.

Вообще, сибирские инородцы, ныне именуемые бурятами, суть монголы и по собственному желанию страну свою отдали России, не стали укочевывать во Внутреннюю Монголию и сделались подданными русского царя.

Хоринские и селенгинские буряты, и нерчинские тунгусы в 1600–1700 годах свободно переходили границу. Граф Савва вместе с монгольскими князьями установили границу. Об этом имеются сведения в «Санжийн туужи» и в исторических трудах, посвященных этому краю.

Здешние старики рассказывают, что баргузинские исторические предания повествуют о том, что буряты северо-западного берега моря являются братьями монголо-олетским племенам левого крыла [джунгарами]. Говорят, что значительно позднее 1700 года из Монголии в Баргузин прикочевали 67 человек.

Одинаковы названия у родов иркутских бурят, баргузинских бурят и у древних олетских родов. Например, бурят, ихирит, булгат, галзут и подобные им имеются в «Истории ойратов», сочиненной Иакинфом.

Рассказывают, что баргузинские буряты, подражая правилу, введенному впервые Чингис-ханом в военных походах, во времена наших предков устраивали облавные охоты[5], многие роды и поколения совместно уходили на несколько суток и отстреливали много зверей.

В то время ружей не было и стреляли из луков. Подобно этому загоняли диких зверей в центр.

Когда стреляли в белок, то, полагая, что могут испортить шкурку, убивали их стрелами (годоли), сделанными из березы с большим наконечником, называемым буру, не повредив шкурки.

Теперь эти занятия из-за того, что стало много работы, стали редкими.

В Баргузине вначале был уездный город. В это время хоринские буряты находились в ведении Баргузинского округа[6].

Впервые оспопрививание в Баргузине было введено в 1770 году, в год железа-барса, когда приехал лекарь Иван Гришин, чтобы привить оспу бурятам. Но буряты оказали сопротивление и не давали прививать оспу своим детям.

В это время тайша Босхол Ондреев своим детям велел привить оспу, тогда другие не стали препятствовать и допустили прививку оспы.

Говорят, что после 1800 года, года железа-обезьяны, буряты из Хоринского ведомства приезжали в Баргузин и учили читать монгольские книги. Некоторые из них жили по три-четыре года и учили грамоте.

В 1811 году, в год железа-овцы, тайша Санкир Ондреев, обратившись к начальству, добился учреждения так называемой Конторы-канцелярии для управления бурятами, которой раньше не было. С того же года при Конторе стали устраивать ежегодные декабрьские ярмарки. Контора, согласно высочайше утвержденному в 1822 году «Уставу об инородцах Сибири», была переименована в Баргузинскую степную думу.

В 1812 году, в год воды-обезьяны, по приказу иркутского губернатора Трескина, баргузинские буряты в одно лето отремонтировали и провели колесную дорогу в местности, прежде не имевшей колесной дороги, на расстояние более 100 верст, от Итанцинской волости до Туркинских горячих источников. Рассказывают, что по приказу тех же властей, для того, чтобы основать деревню, в Туркинском аршане казной были построены дома для девяти поселенцев. Баргузинских бурят заставили дать им девять коней, девять дойных коров с телятами и девять пар сох. Для трех домов поселенцев на реке Турке те же буряты должны были, говорят, дать три коня, три дойных коровы с телятами и три сохи.

С 1812 года по 1854 год, в течение более 40 лет, баргузинские буряты несли охрану перевоза через ту же реку Турку. Тайша Сахар Хамнаев возбудил перед властями ходатайство об этом деле и несение охраны перевоза было приостановлено. В том же 1812 году, при тайше Санкире Ондрееве, люди хонхоевской кости сенгульдурского рода, пригласив ширетуй-ламу Кудунского дацана Хоринского ведомства, поставили на вершине горы Жаргаланту в Баргузине часовню, а на озере Хахши сделали жертвоприношение лусутам.

Ранее этого года, в 1811 году, бурят Суван Аралхиев, из рода сенгульдур, пригласил прибывшего вместе с двадцатью с лишним людьми, проживающего на Гусихинском аршане Читканской волости, ласаб-ширетуй-ламу Содбо Нимайлана, из Сонгольского дацана Селенгинского ведомства, в местность Элусун и попросил сделать большой гурим. Во время своей поездки, познакомившись со здешними старейшинами, он вернулся, а позже много раз приезжал. В эту поездку вместе с Нимайланом поехал бурят екуйской кости Дансаран Шитнаев, чтобы стать хувараком. В том же 1812 году, при Санкире Ондрееве по приказу губернатора Трескина в Баргузине был поставлен хлебный магазин.

В 1814 г. по приглашению Галсана Мардаева в Хоринское ведомство прибыли Санкир Ондреев и Танха Эмэшкиев на освещение Анинского дацана.

В 1817 г. по инициативе Санкира Ондреева начали применяться тибетская медицина, обучение людей, сбор лекарственных трав. В 1804 г. Хамнай Санкиров отправил в Баргузин третьего сына Сахара – это был первый из бурят, учившихся русской грамоте. В 1829 г. избран первый ширетуй Сультим Арзанов, бывший учитель из Сонгольского дацана.

В 1829 г. урожай был отличный. 1 пуд хлеба стоил 25 копеек.

В 1832 г. Сахар Хамнаев ездил в Санкт-Петербург к Николаю I, где был награжден серебряным кортиком, еще 1000 руб. ассигнациями. Сахар еще имел 2 ордена 6-й степени Анны и Станислава, золотую медаль на анненской ленте для ношения на шее, 2 серебряные медали. Выехав в столицу в сентябре 1832 г., вернулся 11 марта 1833 г.

В 1834 году, в год коня, Нимайлан-лама, поехав в Баргузин, совершил в 3-4 местах большие гуримы. В то время, когда этот самый лама Нимайлан находился здесь, было получено известие, что скончался хамбо Гаван. Нимайлан, весьма сильно скорбя, на верховой лошади вернулся прямо на родину по Ойбонтуйской дороге через перевал Бодону-дабан.

В этом году в ноябре месяце шел сильный дождь.

В 1835 году, в год овцы, Сахар Хамнаев взял жену у Бэригин Нэхэдэхунова из чоноевского рода*.

В 1836 году, в год обезьяны, в Баргузине была построена новая Степная дума. В этом году лама Сультим Арзанов скончался. Рост хлебов отличный.

В 1837 году, в год курицы, летом была засуха, а зимой не было снега.

В 1838 году, во второй день месяца барса года собаки у Сахара Хамнаева родилась старшая дочь Цэбжит. В том же году тайше Санкирову была пожалована серебряная медаль для ношения на шее. В этом году была исправлена колесная дорога от Туркинского аршана до Баргузина. В этом году Сахар Хамнаев стал помощником тайши и был повышен в чин XIV класса.

В этом году случился дзуд.

В 1839 году, в год свиньи, произошел большой падеж скота (дзуд) по причине того, что был недостаток сена, выпало много снега и была стужа. Люди, имевшие три-четыре сотни голов скота, говорят, потеряли его столько, что остались без всего.

В 12-й день января, в 15-й день месяца быка родился Цэдэбжаб, старший сын Сахара Хамнаева.

В 1840 году, в год железа-мыши, осматривая императорские владения в Восточной Сибири, в Баргузинскую думу прибыл товарищ сенаторского ревизора камер-юнкер Либуу. Произведя ревизию, видя, что все хорошо, вернулся обратно.

В 1841 году, в год быка, согласно договоренности с иркутским губернатором, хамба-ламой были представлены списки всех лам. Лама Хайдуб Зоноев отбыл, чтобы передать списки, и тогда был утвержден ширетуем.

В 1842 году, в год барса, из Монголии, из хошуна Хорчин, в Баргузин приехал большой ученый, известный гэгэн-лама Галсан-Содбо. Находясь в даца-

* Звали ее Дымбрыл (в архиве), в народе – Шинан.

не, он совершил «ван» Арьябале, и, отправившись на север, на третьи сутки остановился, и в 16-й день месяца обезьяны, в местности Галгаруй, на Нижнем Куйтуне, поставил часовню, называемую Марашим-Бумбар, а в 17-й день отправился в Монголию. По какой же причине и по чьему поручению ездил к здешним бурятам, неизвестно.

В 1843 году, в год зайца, в Баргузин приезжал хамба Гаван Ешижамсуев.

В 1844 году, в год дракона, приехали делать ревизию в Восточной Сибири сенатор господин Шиллинг и доктор господин Варандт. Прибыв в думу, обревизовав дела, очень похвалили и вернулись обратно.

Когда в том году помощник тайши Сахар Хамнаев на собственные средства построил бурятскую приходскую школу, то в школе было установлено обучение русской и монгольской грамоте.

В 1845 году, в год змеи, баргузинские буряты попросили в Чисанском дацане прислать рукописный Ганджур и приобрели его за 870 рублей серебром. В том же году, 4 июня, выпал большой снег и долго пролежал, не тая. Говорят, что русская женщина из Читканской волости замерзла. В том же году Сахару Хамнаеву за то, что он построил на собственные средства школу, была пожалована медаль для ношения на шее.

В 1846 году, в год коня, Гаван-хамбо, прибыв вместе с более чем 20 послушниками в Баргузин, пробыл там около двух месяцев.

Бывая в улусах и в дацане, он совершал большие молебствия. После этого он уехал. В том же году баргузинские буряты образовали шесть родовых управ, считая, что существовавшие тогда двенадцать родовых управ разорительны для народа.

В том же году в Баргузинском округе, в лесистой местности на горе Богоригту было впервые найдено золото. Вот такое время было.

В 1848 году, в год обезьяны, торговец из города Баргузина Иван Чернов (Черных), охваченный жадным стремлением увеличить торговый барыш, стал обманывать бурят и возникла тяжба. Когда буряты стали часто друг друга грабить, избивать и преследовать, то, по донесению местных родовых властей, верхнеудинский окружной начальник в 1850 году прислал урядника с 17 казаками с полным вооружением и прекратил эти беспорядки.

Тот торговец Чернов за то, что занимался незаконной торговлей в Ангарске, передал в казну 65 соболей и заплатил более чем 20 тысяч рублей штрафа.

В 1854 году, в год барса, Сахар Хамнаев, наследуя отцу, по желанию всего народа вступил в должность главного тайши. В том же году хамбо Гаван Ешижамсуев, приехав в Баргузинский дацан, согласно новому положению 1853 года о ламах, из 35 штатных лам оставил ламами восемь человек. Лама Санжа Шинтатов был избран ширетуем, а остальные 27 лам, не утвержденные в комплект, должны были стать светскими. Говорят, запрещенные ламы, плача, выехали из дацана.

В 1854 году тайша Хамнаев отправился в Иркутск по служебным делам. Здесь он имел беседу с Доржи Банзаровым.

Посетив генерал-губернатора, тайша, возвращаясь обратно, поехал по западному берегу моря. Здесь обитает исповедующая буддизм народность

Ширетуй Агинского дацана Тугулдуров

– эвенки. Один старец из этой народности рассказал, что на южном склоне одной горы в этой местности находятся три человеческих трупа. Один из них – мощи девушки, в которую в одном своем святом перерождении переродилась Хухен-гэгэн. Поблизости от ее трупа лежит толстостенный медный котел, которым она пользовалась.

В 1855 году, в год зайца, его величество государь император Николай Павлович скончался, и буряты дали присягу парю Александру II. Забайкальский военный губернатор Запольский, приехав в Баргузин и произведя ревизию дел думы, весьма одобрил. Говорят, что он вернулся очень обрадованный большим стечением народа. Уезжая, он дал наставление: «Пребывайте благополучно в дружбе!»

В этом году тайше Хамнаеву была пожалована шейная золотая медаль.

В 1856 году, в год дракона, в думу приехал военный губернатор Забайкальской области Корсаков. Произведя ревизию дел и состояния населения, весьма одобрил и уехал, выразив благодарность тайше и родовым начальникам.

В этом году были пожалованы серебряные медали и кортики трем заседателям и шести головам.

В 1857 году, в год змеи, по прошествии 53 лет, с тех пор, как была закрыта ранее бывшая здесь земская контора и переведена в Верхнеудинск, в Баргузине была открыта земская почтовая контора.

В 1858 году, в год коня, состоялась десятая ревизия. В этом году тайша Хамнаев был пожалован в кавалеры ордена Станислава III степени.

1859 год, год овцы. В этом году Гаван-хамбо скончался. В том же году тайша Хамнаев был пожалован в кавалеры ордена Анны третьей степени. В этом году была утверждена летняя ярмарка в Цаган-нуре.

В I860 году, в год обезьяны, говорят, в Баргузин приезжал ширетуй-лама Агинского дацана Тугулдуров, который, совершив воскурение в Цаган-нуре, выхлопотал землю для дацана и вернулся обратно. В том же году тайша Хамнаев, имея при себе штатного ламу, ездил в Селенгинскую думу для выборов нового хамбо. По правилам выборов ширетуй-лама Гусиноозерского дацана Сойраб (Сандэлэг) Ванчиков был избран исполняющим обязанности пандита-хамбо и в этой должности был высочайше утвержден.

В 1861 году, в год курицы, с согласия генерал-губернатора Баргузинский дацан был переведен из местности Бургал в Цаган-нур. В этом году Сан-

дэлэг Ванчиков приезжал в Баргузин. Говорят, что он, расхвалив эту местность, сочинил краткий магтал, в котором прославлял Баргузинскую гору Барагхан. В том же году Цэдэбжабу Сахарову пожаловали чин XIV класса. В том же году он женился.

В 1862 году, в год собаки, из Монголии приезжал, согласно трактату между двумя императорами, монгольский лама гэбши Дамдин-Дорджи.

В 1863 году, в год свиньи, в Баргузин прибыл архиерей Вениамин. Проехав по бурятским улусам, посетив дацан, вернулся обратно. В том же году впервые бурят по имени Гарма Танхаев с десятью товарищами съездили в Монголию, в Ургинский Богдо-хурэн по торговым делам. Это было началом поездок в Монголию. После того стало много народу ездить в Монголию и теперь продолжают ездить туда.

В 1864 году, в год мыши, в думу прибыл архиерей Вениамин. Выбрав участок, чтобы построить миссионерскую церковь в этом урочище, на том месте водрузил деревянный крест и уехал обратно. Эта зима была суровой.

В 1865 году, в год быка, в думу прибыл военный губернатор Забайкальской области Дитмар. Этот губернатор приказал вывезти из хлебных магазинов баргузинских бурят 40 тысяч пудов хлеба – черной ярицы – и вывез в Читу через подрядчиков. 10 тысяч пудов было пожертвовано Читинской гимназии, а 30 тысяч пудов до сих пор не возвращены.

В 1866 году, в год тигра, в улюнском миссионерском стане проживал миссионер Онтон. Он был первым миссионером. В том же году произошло большое наводнение. В этом году Цэрэнжаб Сахаров отправился служить в Читинскую область. С утверждением читинского губернатора стал заседателем в Ильинской волости. Кроме этой волости он ведал 2–3 управами эвенков Агинской думы. Этот Цэрэнжаб по собственному желанию в 1878 г. вернулся из Читы.

В 1869 году, в год змеи, в миссионерский стан прибыл архиерей Мартемиан. 2 июня он совершил освящение. В то время летом выпал большой снег и 2–3 суток не таял. В этом году в Баргузине был хороший урожай хлеба. Цена хлеба выше 40 копеек не поднималась. В этом году Цэрэнжаб женился. В том же 1869 году тайша Сахар Хамнаев на выставке получил большую серебряную медаль. В этом году из Китая, с горы Пять вершин Утая (У-тай шань) приезжал в Баргузин шунджиба (шандзодба) с большим количеством товаров для торговли.

В 1872 году, в год обезьяны, адъютант генерал-губернатора господин Винников прибыл в думу и приказал уничтожить обо и бумханы, почитавшиеся в каждом улусе. Говорят, что в постановлении о ламаистской религии обо и бумханы не упоминаются. По причине того, что думой было получено относительно этого дела еще до приезда того чиновника, здешние люди через защитника обратились с ходатайством к генерал-губернатору: «Можно ли почитать их (т. е. обо и бумханы)», но ходатайство было оставлено без внимания.

В 1873 году, в год курицы, бывшие между бурятами тяжбы совершенно прекратились после того, как два брата – главный, тайша Хамнаев, и прежний го-

лова Сован Хамнаев договорились о согласии. В том же году, в 4-й день месяца обезьяны или 15 августа, второй сын Цэрэнжаба Базарсада родился.

В 1874 году, в год собаки, была сильная засуха.

В 1875 году, в год свиньи, тайша Сахар Хамнаев по собственной просьбе был освобожден от своих обязанностей, вместо него обязанности главного тайши принял его сын Цэрэнжаб. В том же году князь Ухтомский из потомственного рода старинных князей был посажен в Баргузин исправником. В этом году Сован Иван с несколькими людьми примкнул к Урульгинской инородной управе.

В 1876 году, в год мыши, тайша Цэрэнжаб доложил забайкальскому военному губернатору Пятницкому, во время его пребывания в Верхнеудинске, о желании построить новый дацан, так как здешний наш Баргузинский дацан пришел в ветхость. Он поручил баргузинскому исправнику Ливотову дать подтверждение об этом и немедленно представить.

Начиная именно с того года велась переписка о постройке здесь нового дацана и в 1880 году было получено утверждение министра внутренних дел на постройку нового дацана.

В 1877 году, в год быка, народ Баргузина, пригласив из Хулуннорского дацана гебши-ламу Гуру-Дарму Цэдэнпилова, прослушал проповедь гашэй. В этом году в Баргузин приезжал из Богдо-хурэна туметский лама Лан-Гуру-унзат. Побывав на Гаргинском аршане, уехал обратно.

В 1879 году, в год зайца, Цэрэнжаб Сахаров через переписку с Найданом Гомбоевым, находившимся в Пекине, для Баргузинского дацана, по желанию всего народа, приобрел Данджур.

* * *

1. Летопись «История перекочевки в Баргузин в 1740 году баргузинских бурят с севера Байкала под предводительством Ондрея Шибшеева» содержит краткую историю баргузинских бурят с 1740 по 1890 год. Видимо, она была написана в самом конце XIX в. Список этой летописи на старомонгольском языке хранится в монгольском фонде Центра восточных рукописей ИМБТ СО РАН. Летопись анонимная. Однако, сличение ее текста с текстом «Летописи баргузинских бурят 1887 г.» Цэдэбжаба Сахарова свидетельствует о том, что автором их является одно и то же лицо, т. е. Ц. Сахаров. Структура и содержание обеих летописей совершенно одинаковы. Первая половина представляет введение, а вторая – собственно летописную часть, где изложение в строго хронологическом порядке. Многие абзацы совпадают почти дословно, но вместе с тем в «Истории перекочевки…» имеется много деталей, отсутствующих в летописи 1887 г.

Цэдэбжаб Сахаров – старший сын тайши Сахара Хамнаева, родился в 1839 г. В 1855 г. он окончил Верхнеудинское уездное училище и продолжительное время работал учителем в Баргузинском приходском училище. Когда в 1882 г. умер его брат Цэрэнжаб Сахаров, являвшийся главным тайшой, на эту должность был избран Цэдэбжаб. В 1887 г. по предложению князя Э. Э. Ухтомского он написал летопись «История баргузинских бурят» на старомонгольском языке, которую вскоре сам перевел на русский язык. Кстати, эта летопись была опубликована на двух языках в 1935 г. в Ленинграде. К изданию ее подготовили А. И. Востриков и Н. Н. Поппе.

Сочинением летописей занимался также младший брат Цэдэбжаба учитель Цэванжаб Сахаров. Его историко-этнографический очерк «Об инородцах, обитающих в Баргузинском округе Забайкальской области» был напечатан в «Иркутских губернских ведомостях» в 1869 г. и в 1935 г. был перепечатан в «Трудах Института востоковедения АН СССР» с добавлением комментария. Для настоящего издания нами использован перевод «Истории перекочевки…», осуществленный Г. Н. Румянцевым и опубликованный в книге «Баргузинские летописи» (Улан-Удэ, 1956). Отдельные неточности в переводе исправлены Ж.-С. Сажиновым.

2. Воеводская канцелярия. После основания в 1665 г. Селенгинского острога в нем сидел приказчик. Позднее, когда Селенгинск стал городом, туда назначались воеводы, при которых была приказная изба или съезжая изба. В 1708 г., когда вся Россия была разделена на губернии, в небольших городах были учреждены воеводские канцелярии при воеводах, которых стали называть комендантами или обер-комендантами. В 1775 г. указом Сената воеводы были упразднены, вместе с ними закрылись воеводские канцелярии.

Якоби Варфоломей Валентинович – бригадир, селенгинский воевода или комендант с 1741 по 1771 г. Ведал управлением бурят-монголами и тунгусами в Забайкалье, всеми пограничными делами [См.: Сычевский. Историческая записка о китайской границе. – М., 1846].

3. В книге И. Фишера «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием» [СПб., 1774)] назван князь Шибтэй Шибшинэй. Потомки его из Анги перекочевали в Баргузинскую долину. Главным тайшой был сын Андрея Шибшеева Босотхол (Босхол). От него наследственно передавалась потомкам должность тайши. Автор перечисляет 6 поколений тайшей: Босхол Андреев, Санкир Андреев, Хамнай Санкиров, Сахар Хамнаев, Цэрэнжаб Сахаров.

4. Хорчид или хорчин-монголы. Хорчины – древне-монгольское племя, ныне обитающее во Внутренней Монголии. По сообщению Ю. Лумбунова, представители хорчинов имеются в составе сартулов, проживающих в Бурятии [См.: Ю. Лумбунов. Поколения селенгинских бурят // Сказания бурят, записанные собирателями. Записки Вост.-Сиб. отд. Импер. Русск. геогр. об-ва по этнографии. Т. 1, вып.2. – Ирк., 1890].

Солон-баргуты – это предки нынешних баргутов (баргу-бурят), проживающих во Внутренней Монголии.

5. Автор сообщает, что наши предки устраивали облавные охоты. Облавные охоты существовали с глубокой древности у монгольских народов. Чингис-хан устраивал облавные охоты во время походов для того, чтобы снабжать воинов продовольствием. В настоящей летописи для обозначения облавных охот употреблен термин «аба хушоо». До сих пор известны были следующие названия облавных охот: у предбайкальских бурят – зэгэтэ аба, у забайкальских – аба хайдаг. Видимо, хушоо означает круг, или изгородь.

6. В летописи говорится, что хоринские буряты находились в ведении Баргузинского округа. Действительно, хори-буряты, раньше приписанные к Нерчинской канцелярии, в конце XVIII в. оказались в ведении Баргузинского округа, получали здесь патенты на должностные звания. Ширетуй Цугольского дацана Агван-Лубсан-Жимба Дылгыров (род. в 1816 г., из рода харгана) в автобиографии, приводя свою родословную, указывает, что его деду Буху 22 июня 1786 г. было пожаловано звание зайсана из Баргузинской канцелярии. Между тем прапрадед Дылгырова Шодор получил в 1759 г. патент на звание зайсана из Нерчинской канцелярии [См.: Ксилографическое издание Цугольского дацана // Труды Института востоковедения АН СССР. VIII. – М.-Л., 1935].

Перевод и примечания Г. Румянцева, Ж. Сажинова

Дашинима Ендонов

ИСТОРИЯ НАРОДА ЭХИРИТ-БУЛАГАТСКОГО РОДА СООГОЛ

Да будет благополучие!

Краткая история шести родов, имеющих бурят-монгольское происхождение.

Алагуя, харанута, олзона, бумала, ашабагата и хурамши называют шестью родами.

Почему же говорят «восемь эхиритов» и «шесть булагатов»? В давние времена эти шесть родов среди лета пришли с западной стороны. Согласно преданию о шаманке Асуйхан, они, разделяясь на эхиритов и булагатов, раскололи разветвленное дерево и образовали два самостоятельных рода. Принято говорить, что эхириты и булагаты имеют происхождение от шаманки Асуйхан. Таково старинное предание.

В состав шести булагатских родов входят ашабагат, хурамши, алагуй, харанут, олзон, бумал[1]. Названия восьми эхиритских родов следующие: баяндай, шоно, бабай, готол, абаганут, буян, абазай и сэнгулдэр. Кто такие семь шоно? Это хамнай, соогол, борсой, тануд, яртага, шибтухэй и хаядул.

Я опишу ниже историю прихода в древние времена на южную сторону Байкала-моря народа рода соогол и его размножения. Первоначальная родина народа соогольского рода находилась по левую сторону реки Лены, в местности Атарай. Здесь жили три сына Батухая. Двое старших из них в юношеском возрасте пришли на южную сторону Байкала для облавной охоты на диких зверей и ушли безвозвратно. Это были Алаг и Абугул. Младшего сына Батухая звали Наярай. Говорят, что он имел большую семью, жил богато, выкуривал ежедневно восемьдесят котлов тарасуна, а доеное молоко выливал в яму. В настоящее время это место известно под названием Сайдамта.

Однажды в хотоне Наярая появилась эпидемия тифа, принесшая огромное несчастье. Смерть скосила всю его семью, а 68-летний Наярай остался в одиночестве. Этот старец, посватав с северо-восточной стороны 18-летнюю девицу, взял ее в жены. На 69 году жизни Наярая родился сын, дали ему имя Адаг. Когда отцу было 73 года, родился сын Дариба. Старец Наярай, возымев потомство – двух сыновей, стал забывать о былых несчастьях и для него наступило время счастливой жизни в родных кочевьях.

После того как Наярай, одряхлев, скончался, осталась молодая жена с двумя маленькими детьми. Не соглашаясь с тем, что ее родственники задумали взять ее детей и усыновить, а ее выдать замуж, она, испугавшись, задумала последовать за дядями, ушедшими на южную сторону Байкал-моря. Навьючив свои вещи на пеструю корову, она погнала небольшое свое стадо и повела обоих своих сыновей – Адага и Дарибу. Переправившись через море Байкал по льду, она перекочевала в долину реки Кудара и стала жить среди людей рода борсой шоно. Прожив там немного, перекочевала оттуда

на реку Итанца, где в течение трех лет пасла скот у богатого русского Кайдалова. После этого, в 1772 году, она перебралась в местность Удын Шэрэнги. К этому времени Адагу исполнилось 13 лет, а Дарибе – 9 лет. Вскоре они перекочевали в Гильбиру, в местность Оер в низовьях Баян-гола. Прожив здесь несколько лет, переселились в местность Булаг, на северном берегу той же реки.

Сыновья овладели мужскими знаниями. Старший сын Адаг освоил специальность кузнеца, стал авторитетным человеком. Ему было уже 18 лет.

Во время царствования маньчжурского Энхэ-Амгалан-хана и российского императора Петра II господин тайный советник, кавалер разных наград и званий Иллирийский граф Савва Владиславович и китайские сановники от реки Киран вплоть до владений хун-тайджи поставили пограничные знаки, очертившие российско-маньчжурскую границу. Говорят, что Адаг Наярайн ездил с ними в качестве депутата. За эту деятельность император Петр II своим указом от 4 июня 1729 года пожаловал Адаг Наярайну звание зайсана.

У Адага было четыре сына: Даши, Дага, Даябай и Данша. Двое старших из них в 1764 году были зачислены в ряды «сорокаколчанного» казачьего войска[2].

У Даши было три сына: Галта, Зорикто и Цэдэб. У Галты – четыре сына: Тугулдэр, Тугэд, Обхуди и Балдан. У Зорикто было два сына: Ухана и Дага. У Цэдэба – сын Цэдэн. У Даги – два сына: Баталу и Мунко. У Баталу – четыре сына: Тулун, Тобшин, Тугут и Цанкир. У Мунко было пять сыновей: Сава, Золху, Ахаяджи, Патан и Сатариг.

Сын Даябы – Абата. У Абаты три сына: Очир, Омогто, Ванчик. Сын Очира – Цагадай. У Омогто было три сына: Улзыта, Аюша, Индуб. У Ванчика сын Жигжид.

У Данши два сына: Барата и Цогто. У Бараты было три сына: Суван, Цэрэн и Цорчи. Сыновья Цогто: Танга, Цэнгун и Жана.

Сыновья Дарибы: Хори, Ламахан, Хонгодор и Хореон. У Хори два сына: Бадари и Одхон. У Бадари было три сына: Вандан, Жугдэр и Ванчик. У Ламахана было два сына: Цэгэйдхэ и Цан-гирхан.

У Алага – сын Харал. У Абагула был сын Балчи.

У Балчи было пять сыновей: Итэгэл, Илдэн, Моторой, Дэлюскэ и Шибугур.

Итэгэла сын – Энхэ, у Энхэ – сын Баяр. Сыновья Илдэна: Гонбо, Убаша. Сын Гонбо – Нирулту, сын Убаши – Замбала. У Моторой было два сына: Муу Цэрэнпил и Хохо. У Цэрэнпила – сын Дэлэг, а у Дэлэга было пять сыновей: Самбил, Добдан, Жинзай, Дамба и Бадма. У Хохо было также пять сыновей: Табахан, Дархан, Зодбо, Шараб и Цэнхэр. Шибугур имел сына Турту. У Турту было два сына: Улдэг и Хулхун.

У Алага – сын Харал, у Харала было четыре сына: Таби, Дадай, Хаядзай и Сабсан. У Таби два сына: Ниван и Хадагасун. У Хадагасуна было двое: Гинду и Буянта. Буянтуев сын – Ванай, сын Гинду – Ганжур. Сын Ваная – Бадма, его называют Соднойн Бадма. Сын Сабсана – Убли. Сыновья Убли: Даража и Аригун. У Дадая было два сына: Хойлуг и Дадуй. У Хойлуга – сыновья Холхон и Бадма.

Собрав сведения из устных преданий о древних родах и из летописей, написал эту историю 1910 года февраля в 12-й день Дашинима Ендонов из рода Адаг Шоно.

Переписал с подлинника Будажаб Будаев, из рода булагад харанут. Май 1926 года.

* * *

1. По данным Дашинимы Ендонова, в состав булагатов входят ашабагат, хурамша, алагуй, харанут, олзон, бумал. Однако в некоторых исторических сочинениях олзон отнесен к эхиритам, а вместо него в состав булагатов включен род хухуд. К булагатам также в отдельных случаях причисляют готол. Иногда к ним относят род бабай. Видимо, подобная путаница происходит из-за того, что в древности эхириты и булагаты имели единое происхождение.

Переселившиеся на южную сторону булагаты в основном обитали в Иволге, по долинам рек Селенга и Хилок, а отдельные группы проникли в Закамну.

2. В связи с привлечением бурят к пограничной службе в 1764 году были образованы четыре полка казачьего войска. Бурятские казаки в основном были вооружены луками и стрелами.

3. Летопись «Эхирэд булагад соогол эсэгын зоной түүхэ бэшэг» («История народа эхирит-булагатского рода соогол») написана в 1910 году Дашинимой Ендоновым. В ней идет речь о происхождении рода соогол, обстоятельствах его переселения в Забайкалье. Во второй части летописи рассказывается о деятельности Адаги, одного из родоначальников этого рода, о генеалогии потомков Адаги.

Летопись составлена, как указывает сам автор в колофоне, по устным преданиям и по материалам исторических летописей. Однако, им не сказано, какие именно летописи использованы. Не подлежит сомнению, что сочинение Ендонова построено на сохранившихся в памяти народа исторических преданиях и генеалогиях. Видимо, использованы также автором родовые документы (указы о присвоении титулов, званий, о наградах, акты о наделении землей и т. д.), бережно хранившиеся народом.

Следует отметить, что в бурятских летописях встречаются различные сведения о составе племен, родов. В этих различиях мы усматриваем отражение процесса формирования бурятского народа. Происходившие в средневековье частые перемещения отдельных групп населения, принадлежавших к различным родам, приводили к их смешению. Вступая в состав нового рода, эти группы семей порывали с прежним родом, постепенно утрачивали первоначальную свежесть воспоминания о прошлом. Этим, считаем, объясняется разночтение родов, входивших в состав эхиритского и булагатского племен. Например, сведения Ендонова о роде шоно разнятся с данными, содержащимися в других летописях, родословных книгах.

Вопрос о переселении отдельных групп западно-бурятского населения в Забайкалье еще мало исследован ввиду недостаточности достоверных источников. Сочинение Ендонова приобретает важное значение, так как оно дает материал для этого важного исторического процесса. Источники, прежде всего бурят-монгольские летописи, а также сохранившиеся в архивах официальные документы свидетельствуют о том, что в конце XVII – начале XVIII вв. происходило переселение западных бурят небольшими группами в районы Забайкалья, причем переселенцы принадлежали к самым различным родам.

Перевод и комментарии Г. Румянцева

Ниндак Вампилов, Юмдаши Буянтуев,
Ешидоржи Галсанов, Банзаракца Гениндашиев,
Цэдэб Гэсэров, Ринчин-Чойдор Замбалаев,
Дугаржаб Линхобоев, Дамби-Жалсан Ломбоцыренов,
Цыбен Норбоев

БИШЫХАН (БИЧИХАН) ЗАПИСКЭ

Каждый из нас должен знать свое прошлое, интересоваться своими историческими корнями и происхождением своих предков. Сведения о прошлом передавались из поколения в поколение. Но, к сожалению, раньше этому придавали недостаточное внимание.

Прибывший в бурятские края из Казанского университета кандидат Осип Ковалевский[1] обладал мягким, обходительным характером, вел задушевные беседы с людьми, интересовался прошлым народа, его родословными. Установились теплые, доверительные отношения между ним и местным населением. Учитывая его пожелания и стремясь создать правдивую историю о прошлом и настоящем местных родов, которая передавалась бы из поколения в поколение, мы составили настоящие небольшие родословные записки.

Пусть хорошие дела наших предков вдохновят нас и будут с нами!

Пусть плохие дела уйдут в прошлое!

Пусть нам сопутствует удача в условиях широкого распространения буддийской религии под покровительством Белого царя!

Да благословит вас всех Всевышный!

Глава первая. Атаганы

О том, как в далеком прошлом Цахар Барас-батор, родоначальник монголо-бурятского отока (рода) атаганов, вышел из пределов монгольских земель и прибыл в Россию, чтобы принять подданство русского императора, и о том, как благополучно жили атаганы, и о других заметных событиях, передаваемых почтенными старцами из уст в уста, ниже пойдет речь.

В 1650 году четыре хотогтинца атаганова рода и сорок атаганов, всего сорок четыре человека, ушли из Монголии по своей доброй воле, вступали в схватки с разными врагами и недоброжелателями, и неотступно двигаясь вперед, пришли в эти края и поселились на северной и южной сторонах моря [Байкала]. В Монголии они находились в подчинении у Сайн-хана [Тушету-хана].

Вожди Цахар Барас-батор и Хангин Цолом-хошучи были братьями. Цахара, поймавшего и подарившего живого барса монгольскому хану, прославляли как Барас-батора. Хангин был первым богатырем в войсках и поэтому носил титул Цолом-хошучи.

Хотя братья оказали большие услуги монгольскому хану, тем не менее, они были незаслуженно обойдены его почестями и вниманием. С друзьями, сообщниками, числом более сорока человек, они тайком ушли.

Вести о добрых, доблестных делах братьев достигли Белого царя, и, желая одарить братьев, он выделил им земли на вечное пользование. По высочайшему указу им были выделены и закреплены земли по р. Джида от восточного берега р. Учетуй до местности Ухаа Толгой в Оронгое к западу от р. Селенга.

Однако со временем, говорят, дом Монто Номтоева – сына Цахара Барас-батора случайно сгорел, с ним и этот указ о выделении земель. С этого времени стала ощущаться нехватка земель, поэтому представители рода атаганов разделились и стали жить отдельно в двух местностях. Большинство обосновались по Джиде, до горы Бурин-хан на севере, в Борья и Хухэд, и в местности Эхирид, Билюта и Нанга. А остальные стали кочевать возле Гусиного озера, в Загустайских и Тамчинских степях. Когда они перекочевали из Монголии, их было более 40 человек, также немного было и скота. В настоящее время у атаганов имеются в двух местах два дацана, а именно: Джидинский дацан Лхундэб Дэжидлинг, а другой – Анинский Тубдэн Дарджилинг. Рядом имелось множество сумэ.

По переписи 1823 года прихожан этих двух дацанов насчитывалось: рядовых казаков – 1231 человек, уставных подростков – 1242, всего 2473 души. В это число входят налогоплательщики и 514 лам, обслуживающих казаков и их семьи. Кроме них насчитывалось 28 родовых комплект-лам, 24 казачьих комплект-лам, было 7 обер-офицеров.

Во время установления границы один знаменитый лама-перерожденец по имени Лубумба прибыл из Тибета в возрасте 25 лет, он пожелал стать ламой отока. По пожеланию атаганов стал главным ламой-ширетуем в Джидинском дацане, и будучи в этой должности более 50 лет, он благословлял народ Ара Халхи и высоко поднял престиж религии Шакьямуни[2]. В возрасте 75 лет однажды ночью, говорят, совершил он обряд за успокоение своей души и после этого достиг нирваны (умер). Говорят, он обещал местным духам возвратиться на эту родину однажды в утреннюю прохладную пору. И народ отока ждет его до сих пор. Благодаря уму и просвещенности этот лама-перерожденец определял болезни людей, их душевные переживания, добивался исцеления их от злых духов, выявлял злых демонов своим святым взглядом и превращал их в пепел. Во время сильного дождя и града он оберегал своих учеников-шабинаров. Вот таким большим волшебником был этот лама. Он был главным ламой сартульского, атаганского родов и трех отоков табангутов.

А теперь о прежних сайтах – родовых предводителях. Ими были неоднократно упомянутые выше Цахар Барас-батор и Хангин Цолом-хошучи. Цахар Барас-батора наследовал его сын Номто, ставший главным зайсаном атаганского отока. После его смерти – его сын Монто Номтоев, ему наследовал сын Эмниг Монтоев, потом сын Санжи Эмнигеев, его сын Юмцэрэн Санжиев. Всего было пять поколений зайсанов, утвержденных в этой должности. Затем зайсаном был Дугаржаб – сын Юмцэрэна, затем его сын –

Цэрэн Дугаржапов. Младшим братом Цахара Барас-батора являлся Хангин Цолом-хошучи. У последнего был сын Ноенгу, служивший зайсаном отока, ему наследовал его сын Тэхэг Ноенгуев. Он встречал на берегу Байкала, в деревне Посольское, чрезвычайного и полномочного посла графа Иллирийского Савву Владиславовича Рагузинского. Вместе с ним Тэхэг Ноенгуев отправился в район монгольских караулов. Здесь в ставке монгольских амбаней имел встречи с Сэцэн-ваном и другими крупными сановниками и в ходе переговоров на древней монгольской земле была достигнута договоренность об установлении границы[3]. Были возведены пограничные знаки, организована караульная служба. За преданную службу и оказанные услуги Тэхэг Ноенгуев был утвержден зайсаном.

Пограничным правлением и Селенгинским управлением был обнародован официальный указ чрезвычайного посла графа Саввы Владиславовича, согласно которому на Тэхэг Ноенгуева была возложена охрана границы. Указ этот хранится в архивах названных управлений.

Сын Тэхэга Ноенгуева – Дамба Тэхэгуев был комиссаром пограничных и внутренних дел. Его младший брат лама Лубсан был главным зайсаном атаганского рода, затем стал главным цоржи-ламой Джидинского дацана. После смерти Тэхэга Ноенгуева зайсаном атаганского отока стал Дамба. Об этом свидетельствует документ, полученный из Селенгинской воеводческой канцелярии. Сын Дамбы Ринчин занимал должность пятидесятника атаганского полка. Его младший брат лама Содбо Дамбын служил шанзодбой в Джидинском дацане. Сын Ринчина Вампил Ринчинов был выведен из казачьего сословия по ходатайству сайтов – старших родоначальников и был утвержден зайсаном своего атаганского рода.

После этого в 1807 году сайты – родоначальники 18 отоков и старейшины, собравшись у Селенгинского комиссара, решили избрать главного тайшу всех отоков. На всеобщих выборах по рекомендации Иркутского губернского правительства был избран тайшой Вампил Ринчинов. За честную и безупречную службу царю тайша Ринчинов был отмечен серебряным кортиком и чином советника 12 ранга. Старший сын Вампила Ринчинова – Лундэг Вампилов был избран зайсаном своего отока, за хорошую службу был награжден медалью на алой ленте.

Второй сын – Ниндак Вампилов на всеобщих выборах был избран помощником тайши 18 отоков и утвержден в этой должности в 1816 году Иркутским губернским правительством. За добросовестное исполнение своих обязанностей он был отмечен серебряным кортиком, серебряной медалью на алой ленте и чином советника 14 ранга.

Третий сын – комплект-лама Шагдаржаб Вампилов был утвержден в должности цоржи-ламы в Джидинском дацане. За безупречную службу был отмечен серебряной медалью на алой ленте. Внук тайши Ринчинова – Хандажаб Ниндаков в настоящее время обучается тибетской, монгольской и русской грамоте и пользуется уважением в отоке атаганов.

Теперь о родословной четырех хотогтинцев (хотогойтов – ?), прибывших из Монголии вместе с отоком атаганов[4].

Первым был человек по имени Цаландай-батор, говорят, он был метким стрелком. Его сына звали Эндуй. Сын Эндуя – Нухэй, сын Нухэя – Милзай, сын Милзая – Норбо. У него был ясный и сметливый ум. Его здравомыслие и хорошее поведение стали известны в роду и начальству. По желанию народа он был утвержден в должности зайсана. За оказанные услуги властям он был награжден серебряной медалью.

Сын Норбо Милзаева Гомбожаб был зайсаном своего отока. Его сын – Цэрэнжаб Гомбожапов в 1808 году был утвержден главой отока Иркутским губернским правительством. За хорошую службу он был награжден серебряным кортиком и двумя серебряными медалями. Его сын Юндэнжаб был зайсаном отока, а сейчас стал заседателем штабного управления 18 отоков. Его сын Зана-Шири обучается грамоте.

Глава вторая. Ашабагаты

Ниже пойдет речь о предках ашабагатского отока из монголо-бурятского племени (омога). Они были подданными монгольского Сайн-хана (Тушету-хана), находившегося в зависимости от цинского богдо Амгалан-хана, и жили в местности Алтай и Хангай.

В результате притеснений и войны Бошокту-хана, в год свиньи, в середине зимы, т. е. в 1683 году они отправились в поход против Бошокту-хана и разгромили два его отряда. Когда враг обратился в бегство, они стали преследовать его, но из-за усталости коней и нехватки продуктов повернули обратно.

Затем в год мыши, т. е. в 1684 году, летом на всенародном обсуждении было решено перекочевать на север в российские земли, где правит могущественный Белый царь, очень справедливый и проявляющий внимание и заботу о своих подданных.

Помолившись Всевышнему, взяв с собой необходимое имущество, одежду и продукты, однажды ночью, оставив жилища и скот, они тайком отправились на север. В пути они встретились с войсками, посланными вдогонку, и оказались прижатыми к непреодолимой скале. Оставив лошадей, они продолжили путь пешком. Говорят, старший в роду беглецов по имени Молоху, оказавшись в безвыходном положении, оставил ребенка на камне, сунув в рот соску. Цаландай Молохуев вместе с женой по очереди несли одного мальчика, остальные спутники, посоветовавшись, решили, что пока мальчик с ними, все могут погибнуть. Они отобрали мальчика и бросили в озеро. Беглецы сумели оторваться от погони и благополучно достигли окраин земель живущего здесь народа.

Продолжая путь, они прибыли в г. Иркутск и сообщили о своем желании поселиться в этих местах. В 1686 году они приняли подданство Белого царя, и с того времени поселились на южной стороне Байкала, по левобережью Хилка и правобережью Чикоя. Говорят, некоторые остались жить на западной стороне Байкала. В 1764 году для охраны китайско-монгольской границы был выделен один полк, составленный из ашабагатов. По последней

переписи 1823 года, налогоплательщиков насчитывалось 800 человек, казаков отока с уставными подростками – 1418 чел., лам и хувараков – 235 душ, комплект-лам отока – 14, казачьих комплектных лам – 16. Люди зажили счастливой жизнью со своими детьми и потомством. У них имеются два дацана, один на речке Ара Хэрэтэ – Галдан Даржилинг, а другой на Убэр Хэрэтэ – Тубдэн Даржилинг.

Глава третья. Сартулы

Далее следует повествование о сартульском отоке из монголо-бурятского племени.

В далекие времена они были подданными империи Чингис-хана, тогда у них было высокое положение, они удостаивались высокого ранга тушемилов, получали высокие награды. Через некоторое время после смерти Чингис-хана они попали в зависимость от китайского богдо-хана. Однажды глава сартульского отока по имени Хулэгэ вместе с братьями и 7 друзьями из хошуна Сэцэн-хана вышли из Монгольского государства и перешли на территорию России. Они думали, что Белый царь великодушен и щедр, и земель у него много и будут жить счастливо. Примерно в 1630 году они поселились по долинам р. Джида, впадающей в р. Селенга, по р. Унга, впадающей в Джиду. Наследуя Хулэгэ, его сын Олта был выбран на должность шуленги.

Примерно в 1720 или 1722 г. при установлении границы чрезвычайным посланником графом Саввой Владиславовичем с монгольским Сэцэн-ваном и амбанями сын Олта Дулхэцэ, отправленный из Кяхты на западную сторону по распоряжению графа с начальником Клочихиным, обследовал территорию до хребта Шиблейн, до владения тункинского тайши. В пути, находясь высоко в горах, они увидели стадо диких кабанов, а лошадь Клочихина устремилась меж скал, Дулхэцэ схватил Клочихина за пояс, не дал ему упасть с лошади. За этот благородный поступок Дулхэцэ был щедро поощрен. В 1729 году он был утвержден в должности тайши, получил благодарственную грамоту от императора Петра, он и его потомки были освобождены от налогов. Ему было определено правительством постоянное ежегодное жалование в 20 руб.

Наследуя ему, его сыновья Аюша и Дэлгэр были утверждены в должности тайши с жалованием. Сыновья Дэлгэра – Юмсэн и Галсан также утверждались тайшами. Тем временем были упразднены должности тайшей. Вместо них появились выборные шуленги. К тому времени бывший тайша Галсан состарился. Его племянник Гениндаша Будажапов в 1808 году по указу Иркутского губернского правления был утвержден шуленгой. Сейчас его сын Банзаракца Гэниндашиев утвержден в должности шуленги. Сыновья бывшего тайши Юмсэна не были избраны нойонами-сайтами, тем не менее, они были освобождены от податей. Младший брат Олта – Дайчин был утвержден в должности шуленги. Его сын Цогтохон, участвуя в установлении границы, отправился из Кяхты в западном направлении, по пути ради шутки, говорят, сбил на лету ястреба. Во время установления границы, буду-

чи проводником, за оказанную бескорыстную помощь был удостоен звания почетного шуленги. Он был метким стрелком и охотником. Мог много дней обходиться без воды и пищи. Уходя на охоту на 7 или 10 дней, он, соответственно количеству дней, выпивал 7 или 10 чашек топленого масла за раз и этим обходился.

До настоящего времени три поколения шуленг были утверждены из его рода. Сейчас эту преемственность продолжает Банзаракца Гэниндашиев. Прибывшие, которых Хулэгэ и Олта уговорили пойти вместе с ними задолго до установления границы, были из разных отоков числом почти 50 человек. Их число сейчас значительно увеличилось. По переписи 1823 г. в сартульском отоке насчитывалось: налогоплательщиков – 748, казаков и уставных подростков – 951, всего 1699 человек. Кроме того, имелось 259 официально зарегистрированных лам и хувараков, обслуживающих казаков.

На речке Нарата был основан дацан и там устраивались молебствия. Были два дацана – Галдан Чойжонлинг и Дамба Брайбунлинг, а также семь малых сумэ. Повествование это основано на записях тайши Дулхэцуева.

Глава четвертая. 1-е табангуты

В далекие времена давние предки 1-го табангутского отока монголо-бурят вышли из Монголии и приняли подданство русского царя. Пришли они тайком в 1722 году. С этого времени выросли шесть поколений. Все это передавалось из поколения в поколение. В Монголии они были в подчинении у Сэцэн-хана. Зимовали они в долинах Онона и Керулена, а летом жили около озера Биндарья. Их называли тремя табангутами. Жили они в благополучии. Когда умер от старости Сэцэн-хан, управление перешло к его жене ханше Ногон-Дари. Главный ханский сановник Дэлэг-гун стал управлять ханским хошуном.

В это время у трех родов табангутов были свои предводители-сайты: Бадан Дархан, Эдир Бодонгон, Шитэй Хурамши. Они терпели всякие притеснения на своих землях, у них отнимали имущество и скот, стало невозможно спокойно жить. В течение трех лет, начиная с 1717 года, с года собаки, они совещались и, наконец, мудрый учитель, изучив священную книгу, определил благоприятный день для ухода: 27 числа среднего месяца, осенью года мыши, т. е. 1719 г. Пожелали исполнения желаний, чтоб не было на пути преград к желанным землям. В течение этих трех лет они берегли своих лучших лошадей, приводили в порядок походное снаряжение. В назначенный учителем день, т. е. 27 числа среднего осеннего месяца года мыши они ушли из родных мест. Оставив свой скот, жилища и взяв с собой самое необходимое, они вышли к Джидинским степям через верховья Чикоя. Маленькие дети были посажены на лошадей, другие ехали на яках и верблюдах. Из взятых с собой вещей и продуктов многое было потеряно, сильно страдали маленькие дети, прежде всего от жажды. Измученные люди оставляли в пути детей. В пути подобрали оставленного 8-летнего мальчика, тот мальчик достиг возраста 88 лет. Это следует отметить. Зная, что будет погоня, главный

наставник посоветовал найти способ обмануть погоню. Он сказал, чтобы одежду надели задом наперед и седла тоже. Увидев такое, один из преследователей сказал: «Наши беглецы-недруги возвращаются, они едут в нашу сторону, давайте отдохнем». Таким образом они обманули преследователей. Тем временем три табангута далеко ушли от погони. С ними был проводник, знающий местность. Но, заблудившись и поднявшись на гору, они решили расправиться с проводником, подозревая его в обмане. Проводник Ахилай заявил: «Не надо этого здесь делать, и что на той стороне горы на дереве висит голова изюбра, убитого им. И нужно проверить, там ли она, и если нет, то поступайте как знаете». Поверив его словам, они огромными усилиями продолжили свой путь, проложили себе путь через чащобу на вершину горы, пришлось им тащить за собой лежащих на коленях верблюдов. Такой высокой оказалась вершина горы. Они действительно нашли эту голову и оставили в живых Ахилая. И сейчас этот перевал называется Ахилаевым. В трудных поисках, потратив много времени, они нашли подходящие места. Прошло 5-6 лет жизни на понравившихся им землях, пока на них обратил внимание Белый царь.

В 1728 году по указанию чрезвычайного посланника графа Саввы Владиславовича Рагузинского они стали кочевать к северу от границы на северной стороне Джиды по рекам Учетуй и Сагатай. Учетуйцы имеют свой дацан – Дэчен Рабжайлинг, рядом с ним имеются шесть малых сумэ.

По переписи 1823 г. в этом отоке налогоплательщиков было 245, казаков и уставных подростков – 290, всего 535 душ. Среди них лам-хувараков насчитывалось 115 чел. Еще 14 лам отока и 6 казачьих комплект-лам.

Тогдашний глава – сайт Дамба получил звание есаула от Селенгинской воеводческой канцелярии. Его сын Аюша Дамбаев получил должность шуленги. Его сын Мунхэ стал зайсаном. Галсан Мункуев был утвержден главным тайшой своего отока и по новому уложению в 1808 году был утвержден главным шуленгой Иркутским губернским правительством. Его сын Еши-Доржо Галсанов в 1817 году стал шуленгой. Все это скопировано из записей далекого предка главы рода Бадана Дархана.

Глава пятая. 2-е табангуты

Далекие предки табангутов второго отока монголо-бурят были подданными монгольского хана. Говорят, потом они тайком ушли с родных мест и приняли подданство Белого царя России. Со времени прихода в 1722 г. уже шестое поколение представителей этого отока живет на российских землях. Все эти предания передавались из уст в уста стариками. На монгольской земле они находились в подчинении у Сэцэн-хана, там они жили на реках Онон и Керулен. Та местность называлась землей трех табангутов. Три отока табангутов обитали в местностях Шазгайта и Зуухата. Вышеназванные три отока табангутов имели своих трех родоначальников-сайтов. В течение трех лет они обсуждали планы ухода и все держали в тайне. Затем выбрали удачный день 8-го числа новолунья и ушли из тех мест. Оставили почти все дви-

жимое и недвижимое имущество, взяв с собой самое необходимое, прежде всего, продукты. Посадив детей на верблюдов, они шли без остановок днем и ночью. В густых непроходимых чащах малые дети терялись и подбирали их идущие сзади сородичи. Некоторые из детей получали увечья и, повзрослев, становились калеками. Когда они ушли из тех земель тайком, один из них понял, что началась погоня и сказал: «Надо найти способ остановить погоню, поэтому переодевайтесь задом наперед, и чтобы погоня отдохнула, нужно оставлять жареное мясо». И проводник из погони сказал: «Наши враги-недруги возвращаются, давайте отдохнем». Так была обманута погоня. Тем временем три табангута далеко ушли от погони и преследователи вынуждены были повернуть обратно.

Среди беглецов был проводник по имени Ахилай, знающий местность. Подумав, что он показывает неправильно дорогу, решили убить его. Тогда Ахилай заявил: «Вам не нужно убивать меня, за этим перевалом на дереве висит убитая мною голова оленя с рогами. Пойдемте и найдем ее, а если не найдем, поступайте как хотите». Поднимаясь, они прорубали себе дорогу, заставляя следом ползти верблюдов. Сказанное Ахилаем оказалось правдой, и он остался жив. Этот перевал сейчас называется перевалом Ахилая.

Таким образом, они достигли земли российского императора. В течение 5–6 лет они искали подходящие земли для постоянного проживания.

По воле императора в 1728 году чрезвычайный посланник граф Савва Владиславович Рагузинский указал земли к северу от границы. Родоначальник 2-го табангутского отока сайт Шитэй Хурамша по своему усмотрению выбрал места по реке Селенга и возле Ара Кяхты, где имелись плодородные земли и дороги на все стороны. Родоначальник 1-го табангутского отока сайт Бадан Дархан выбрал местность Учетуй и Сагатай. Родоначальник 3-го табангутского отока сайт Эдир Бодонгон выбрал хорошие пастбища по рекам Чикой и Селенга, в местностях Хангидай и Зохэй. Таким образом, эти два отока оказались и соседями одновременно. На следующий год был основан Бултумурский дацан Дамчай Рабжайлинг. Во втором табангутском отоке комплектных лам, хувараков, казаков и налогоплательщиков всего было 254 души. В 1798 г. насчитывалось 500 душ. Родоначальник Читэ Урлэгын в то время был утвержден шуленгой правлением Селенгинского дистрикта. Его сын Даян Монголоев также удостоился звания шуленги из Селенгинской воеводческой канцелярии. Третий Бодонцо Даян Монгол был утвержден в должности зайсана управлением пограничных дел. Старший брат Бодонцо – Мохуу Даян Монгол был шуленгой. Старший брат Бодонцо – лама Лубсан Монголов несколько лет был ширетуй-ламой Бултумурского дацана. Линху Бодонцуев был утвержден шуленгой указом Иркутского губернского правительства. Младший брат Линху – Сультим Бодонцуев был да-ламой. Из пятого поколения Линху – Дугаржаб был утвержден шуленгой. Младший сын Дугаржаба – Рабдан Дугаржапов был комплектным да-ламой и получил это назначение от главного пандита-ламы.

Глава шестая. 3-е табангуты

Монголо-бурятский 3-й оток табангутов. Его древняя история, передаваемая стариками из уст в уста, такова. В древние времена они были подданными Сэцэн-хана. Они были отданы в виде приданого принцессы, вышедшей замуж за сына Тушету-хана Эрхэ-хун-тайши. Отношение тайши-ноена Дэлэг-гуна к своим подданным было очень жестоким. Он отбирал имущество у подданных, в том числе и женские украшения. Будучи отданными в качестве приданого, они испытывали лишения и страдания. И, решив перейти в подданство Белого царя, в 1717 г., в год собаки, они устроили тайный совет на Ононе и Керулене и в течение трех лет готовились к уходу, стали готовить оружие и имущество. В последние три месяца они отбирали лучших лошадей и, выбрав хороший день, осенью 1720 года, ночью, оставив жилища, скот и имущество, немощных и больных, взяв с собой самое необходимое, усадив своих малых детей на верблюдов и яков, спешно ушли тайком. Через несколько дней проводник-мэргэн, который был среди них, сказал: «За нами идет погоня, они убьют нас. Будем биться насмерть – струсившего убьем сами». И на этом они поклялись. Этот мэргэн, поднявшись на вершину одной горы, исполнил молитвы и потребовал одеть все одежды задом наперед. Подумав, что беглецы, не сумев преодолеть реки и скалы Онона и Керулена, возвращаются обратно, преследователи решили переночевать. А беглецы тем временем ушли далеко вперед. В верховьях реки Чикоя они оказались в лесу высоко в горах и, заблудившись, решили убить проводника Ахилая, решив, что тот ведет по неверной дороге. Тогда Ахилай произнес: «Давно будучи на охоте на другой стороне горы, я оставил голову убитого изюбра с рогами на пне, и если мы не найдем ее, поступайте как знаете». Затем Ахилай с несколькими спутниками пошли проверять указанное место и нашли там голову изюбря. Оставив некоторое количество скота и имущества в этом месте, а остальное погрузив на верблюдов, говорят, они благополучно спустились к верховьям Чикоя. Это случилось в 1722 году. Они затем перешли в подданство Российской империи и образовали три отока табангутов.

Один из родоначальников табангутов Эдир Бодонгон с 70 душами поселился на излучине Селенги и Чикоя. Бадан Дархан поселился по рекам Учетуй и Сагатай. Шитэй Хурамши в местности Ара Кяхта по реке Селенга. Поскольку они оказались по соседству со вторым табангутским родом, стали посещать Бултумурский дацан Дамчай Рабжайлинг.

В то время третий табангутский род насчитывал более 70 душ. По переписи 1823 года подданных (налогоплательщиков) было 455 человек, пограничных казаков и уставных подростков – 433, всего 888 душ. Среди них насчитывалось 353 ламы. Кроме того, имелись 7 комплект-лам отока и 14 казачьих комплект-лам.

Родоначальник третьего табангутского рода Эдир Бодонгон стал главным зайсаном. Сын Бодонгона Убаши также был зайсаном. Сын Убаши Цэдэн-Дамба был выбран главным тайшой табангутского отока. Затем их родственник Ханжилай Булжамаров был избран на должность тайши. Затем племянник тайши Цэдэн-Дамбы Юс Ашахай был главным тайшой. По-

сле него в 1808 году во время нового выбора Норбо Аюшеев был утвержден главным шуленгой отока. Затем его сын Цэван Норбоев был утвержден в должности главного шуленги.

Глава седьмая. Узоны

Родоначальники монголо-бурятского отока узонов Эрдэни-дарга Мангиров и Арья-багша в далекие времена жили в Монголии, в хошуне Пандай-ахай засака. Они были в подчинении Тушету-хана. У себя на родине они подвергались различным притеснениям и в 1660 году перекочевали в Россию. В пути Арья-багша был пойман и передан в руки Пандай-засака. За свой побег он был жестоко наказан. Во время вынесения приговора Арья-багшу спросили: «Ты, убегавший к чужому хану, какое наказание предпочитаешь?». Тот ответил: «Хочу пройти испытание огнем». По желанию властей привезли несколько возов дров и сложили костер, затем, связав Арья-багшу, положили на костер. Продержали его долго над костром. Жена Пандай-ахая, решив, что он мертв, приказала прекратить пытку. Арья-багшу, умирающего, еле живого, нашел один мэргэн-лама. Он начал лечить его различными травами, лекарствами, мазями и, наконец, выходил его. По прошествии нескольких лет умер Пандай-ахай. По этому поводу заставили тамошних аратов оплакивать его несколько дней. Заставили Арья-багшу прийти на похороны засака. Он притворился убитым горем, и во время похоронной процессии, вспомнив свои обиды, подумал: «Я дождался твоей смерти», – и бросил горсть земли ему в лицо. И, следуя своему давнему желанию, он подался в Россию. В то время русская духовная миссия, посланная в Пекин, возвращалась обратно. Среди членов миссии был казак Семен Грачев, который за определенную плату решился взять его с собой. Он посадил Арья-багшу в пустую бочку и, говорят, так привез его в Россию. Голова и тело Арья-багши были сильно обожжены. Арья-багша и прибывшие за ним узоны были представлены представителям русских властей, которые оформили принятие ими подданства русского царя.

Род узонов поселился в местности Нанки по Селенге. Они также посещали знаменитый Хулунорский (Гусиноозерский) дацан Галдан Даржайлинг. Рядом с этим дацаном имелись 17 малых сумэ.

По переписи 1823 года в этом отоке было 68 душ, потомственных казаков и уставных подростков – 26, всего 94. Кроме того, имелись один комплект-лама и 11 хувараков. У родоначальника Арья-багши был сын Бальжи. Сын Бальжи Аюша в 1808 г. был избран и утвержден главным шуленгой отока. Эрдэни-дарга Мангиров был известен как Эрдэни-дарга. Сын его Санжажаб, его сын Тангад, сын Тангада Гэсэр, сын Гэсэра Цэдэб. Цэдэб в 1828 году был избран и утвержден Иркутским губернским правлением заседателем Степной думы. Позже он был избран главным зайсаном отока. В этой должности он был утвержден в 1830 г.

Глава восьмая. Сонголы

Предки сонгольского отока происходят из монгольского хошуна Хулэ Сара. Сын Сахулага Зая и сын Онболоя Заяхан вдвоем в 1694 году тайком ушли, чтобы принять подданство русского царя. Старший сын Зая Даржа был хамбо-ламой, второго сына звали Хэтэрхэй. Старший сын Хэтэрхэя – депутат, пандита хамбо-лама Содномпил. Вторым сыном был зайсан Дэлэг. Старший сын Дэлэга сейчас ширетуй-лама Дампил, второй – зайсан Гунжид, третий – цоржи-лама Гунчин. Сын Зая – хамбо-лама Даржа отправился в Тибет из пограничного города Кяхта через столицу китайского богдо-хана – Пекин. В течение месяца добирался до Пекина. Оттуда около трех месяцев он шел по Китаю, пока не достиг провинции Амдо. Жители Амдо не являлись данниками китайского императора, но, тем не менее, были от него зависимы. Насчитывалось много отоков, у них было мало скота, и многие отоки питались мучными изделиями. В каждом отоке было свое управление. Они были глубоко верующими людьми и имели множество хитов и сумэ. Большие хиты, дацаны и сумэ сооружались из кирпича. Жилища людей сооружены были из глины.

Если идти в западном направлении от Амдо в течение трех месяцев по безлюдной местности, можно достичь окраин Тибета. Оттуда на расстоянии 10 дней пути находится резиденция Далай-ламы-Жуу (Лхаса). Это родина святого Шакьямуни, оттуда распространилось его учение. Там находится его статуя из бронзы, покрытая золотом. Его сидячая фигура равна росту стоящего взрослого человека. Остальные бурханы равны по высоте сидячим людям. В Жуу есть трехэтажный сумэ, а вверху находятся 4 асуры. Всего в этом городе больших и малых сумэ насчитывается более 300. На расстоянии полверсты от Жуу-сумэ на невысокой горе находится большой дворец Потала, постоянная резиденция Далай-ламы. Внутри дворца 999 комнат. Храмы и жилища людей построены из камня. Дерево, кирпич, глина мало используются для строительства.

Тибет состоит из двух областей: Уй и Цзан. Население Уя почитает Далай-ламу, а население Цзана почитает богдо панчен-ламу.

Самый почитаемый и большой из хитов и дацанов Тибетского государства Галдан Брайбун. В том дацане 7000 лам. Внутри имеются 7 дацанов. Верующие совершают молебствия в главном дацане, после чего, разделившись по аймакам, совершают молебствия в своих аймачных дацанах. Следующим по значимости считается Галдан-хит. При нем 3500 лам. При Галдан-хите имеются три дацана. Ламы этих трех дацанов, собираясь вместе каждый день, проводят молебствия-хуралы. Есть дацан Санпу, построенный раньше этих дацанов, при нем 2500 лам. Рядом с Санпу три малых дацана. Эти четыре дацана являются самыми большими дацанами в местности Уй. Ламы этих четырех дацанов, а также ламы близлежащих дацанов каждый год в начале осеннего месяца проводят 27 дней в молебствиях в храме Шакьямуни в Жуу. Однажды, говорят, собралось до 180000 лам. В другие годы, говорят, собиралось до 140000, 150000, 160000 лам. Прибывшие на эти ежегодные хуралы находятся на содержании казны Далай-ламы. Каждый лама получает в

день по 20 медных монет. За 21 день (молебствий) каждый получает до 700 монет. В остальные дни верующие жертвуют по 50, 40, 30, 20, 70 монет, даже младшие хувараки жертвуют не менее 2-х с половиной монет. Некоторые жертвуют по 1 пуду муки.

Внутри большого хита есть дацан, внутри его хамцин, внутри хамцина мицин. Хит, дацан, хамцин, мицин обслуживаются подданными хана, хорошими землевладельцами, которые выращивают урожай в поле и снабжают ежемесячно продуктами лам и хувараков. Те ламы и хувараки не отрываются от занятий, постоянно заняты учебой.

В давние времена Далай-лама был ханом Тибета, нынешний лама является перерожденцем Бодхисаттвы. Население Цзана говорит на одном языке. На западе от государства Жуу находится Цзанба. На расстоянии 10-дневного пути находится хит богдо-панчена Даши Лхунбум. Там служат 3000 лам. Внутри хита имеются три дацана. Говорили, что главный лама Тибета богдо -панчен обладает большим авторитетом, чем далай-лама.

Примерно в 1768 г. Тибет попал в зависимость от китайского императора и с тех пор прошло не более 55 лет. Обстоятельства, приведшие Тибет к потере независимости, таковы: в результате вторжения войск джунгарского олета Цэрэн-Дондоба в Тибет был убит тибетский хан. А трон правителя государства занял сам джунгарский полководец. Однако китайский император направил свои войска в Тибет. Узнав об этом, олетский Цэрэн-Дондоб возвратился на родину. После этого войска китайского императора вступили в Тибет, и тибетцы были вынуждены признать власть Китая. Для управления были назначены тушемилы-чиновники из местного населения. Главный нойон-тушемил получил указ с печатью от императора. С тех пор жители Тибета находятся в зависимости от Китая. Однако, говорят, тибетцы живут согласно своим традициям, проповедуя свою религию, готовя своих лам. Говорят, богдо-панчен и далай-лама проявляют уважительное и бережное отношение к прошлым традициям, нынешнему положению, читают молитвы во здравие народа и благословляют его благополучие. Прибывшие в Тибет ламы и хувараки постоянно заняты учебой в хитах и дацанах, утром и вечером собираются на молебствия.

В упомянутом выше в 1696 году ушел из Монголии в Россию находившийся в подчинении у Вачирай Бату Тушету-хана зайсан Ухин Хонтогоров с двумя сыновьями Шара Далай и Шижихай Эрхэ, поняв, что не будет удачи на родной земле, и подговорив около 150 недовольных людей. За чистосердечный поступок и проявленное усердие зайсан был награжден 20 рублями. По предложению его величества ему были выделены кочевья в долинах Ехэ Нуга, Ея и в двух Харлунах. Кроме этих (прибывших) у Ухина были еще двое сыновей: Цаган и Унаши.

Сын Цагана – тайша Буни, сын Буни – тайша Цэдэб. Сын Унаши – командир Эрхэ, сын Эрхэ – командир Цогто. Намтай Сарай сейчас атаман, имеет чин чиновника 9-й степени, командир полка из 600 сонголов. Его сыновья – сотники Ванбудуб, Бадма, Радна, пятидесятник Цэбдэн. Сыновья Галсана – шуленга Бунту, зайсан Юм Даша. Сын Бунту – шуленга Хэшэгтэ.

Среди прибывших из аймака хошуна Хулэ Шира вместе с зайсаном Ухином 150 человек были люди разного происхождения, а именно: сонгольского рода шуленга Тэмдэг-батор, урянхайского рода зайсан Банбуй Омохон, сонгольского рода шуленга батор Сахури Бастуев, хорчинского рода Балтараг Худхуйн, сонгольского рода Тэмдэг-батора сын зайсан Заргаши.

Сын Заргаши – сотник Зондог, зайсан Галдан, пятидесятник Галдан. Сын Галдана – зайсан Санжа-Цэрэн. Сын его – зайсан Магнай. Сын Магная – зайсан Буда. Сыновья Буды: Умжид, Лубсан, Хаймчиг, Жамбал, Доржи. У шуленги батора Сахури Бастуева из рода омогод были два сына: Сахулуг и Юрмандай. Сын Сахулуга – шуленга Мудхан. Сын Мудхана – шуленга Цэдэн, сын Цэдэна шуленга, есаул Эрдэни. Сыновья его: зайсан Намтай Сарай и зайсан Сундэб. Сын Намтай Сарая – лама Ринчин-Доржи. Сыновья Сундэба: Цэрэн-Дондоб, Рабдан-Доржи. Урянхайского рода зайсан Баярта, его сын – зайсан Жамбу-Доржи. Его сыновья – гэбкуй Лубсан-Цэрэн и зайсан Цэрэн-Дондоб. Сын Цэрэн-Дондоба – Дэлгэр-Доржи.

Хорчинского рода шуленга Балтагар. Его сын Гэндэн, его сын шуленга Дугар. Сыновья Дугара: засак Банба, зайсан Дансаран, зайсан Бату, сын Бату – Цэбэг, сын Цэбэга – Гонсорун Табхай. Пришедший вместе с зайсаном шуленга Дава, его сын зайсан Бадматар, сын Бадматара – зайсан Дугар (из рода юншоба). Эти роды составили сонгольские отоки. Они выделили один полк казаков для охраны границы. Число отставных казаков и подростков – 1630. Налогоплательщиков отока по последней переписи насчитывалось 1054, всего 2684 душ. Среди них 681 лама и хуварак. Кроме того, имелось 19 комплектных лам отока, у казаков комплект-лам – 41. Они обитают по долинам рек Хилок, Чикой. Посещают Чикойский дацан Балдан Брайбунлинг, рядом с ним имеется множество сумэ.

Глава девятая. Хатагины

Прошло почти 190 лет, как оток хатагинов поселился в данной местности. Ранее они находились в подданстве у Сайн-хана в Монголии. Однажды в смутные времена, в годы волнений Сайн-хана и походов Бошокту-хана, опасаясь военных столкновений, братья Тулугэн Цорхоноев и Баасамжа Цорхоноев с сыновьями Духан, Цорги, Андари ушли на земли Белого царя, прослышав, что там царит спокойствие, что там много земли, золота и серебра. Они двинулись в западном направлении по Тункинской земле и вышли к северному берегу Байкала. Здесь они осели с разрешения властей.

Прожив некоторое время на западной стороне Байкала, род потерял главу рода Тулугэна Цорхоноева. С тех пор прошло 110 лет.

У Сайн-хана были жестокие законы и суровое правление, а на земле Белого царя – мир и спокойствие. Прослышав об этом, Ахалдай и Буда, взяв с собой с десяток своих родственников, отправились в западном направлении. За ними началась погоня. Ахалдай был пойман преследователями. Буда слыл батором, он пошел за ними следом, убил двух охотников и освободил Ахалдая. Затем вместе с ним перешли границу и прибыли в мест-

ность Тамча. Они были приняты в подданство русского царя и зачислены в подгородный род.

Тем временем жившие на северной стороне Байкала Басамжа и Духан, узнав, что их братья тайком перешли границу, перекочевали на южную сторону Байкала и встретились с братьями Будой и Ахалдаем. Все они поселились на р. Темник, войдя в атагановский род.

Сын Цосгина Сэцэн стал зайсаном и несколько лет находился в ведении отока атаганов. Однако вскоре зайсаны Сэцэн Цосгин и Зэбэ Аюшеев, собрав своих родственников, объявил об образовании отдельного рода хатагинов. Затем Сэцэн Цосгин принял православие и новое имя – Тимофей Миронов, затем стал главным тайшой, возглавив свой оток, который стал называться отоком хатагинов.

В 1765 г., в год образования полков, отоки хатагинов и узонов удостоились золотых знамен. Внук зайсана Дондог Аюшеев в 1781 году был утвержден в должности тайши указом Верхнеудинского провинциального правления. После его смерти старший брат Цэбэг Аюшеев в 1789 г. был назначен тайшой Иркутским наместническим правлением. Его сын Цэдэб Цыбиков в 1794 году был назначен тайшой. В соответствии с новым уложением в 1808 г. он стал шуленгой отока. Его сын Шираб-Жамсо Цыдыпов в 1819 г. стал шуленгой. Его внук Гэдэн Лундупов в 1823 г. получил должность шуленги от Иркутского губернского правительства. Сын теперешнего главы этого отока Даганы Зэбэс является зайсаном. Его старший сын Аюша в 1765 г. получил должность зайсана от пограничного управления. Среднего сына звали Абата Догши. Младший сын Дондог в 1775 г. получил должность зайсана от управления пограничных дел. Когда он стал тайшой, его двоюродный брат Заянай Гэндэн в 1791 г. был утвержден зайсаном Иркутским наместническим правлением.

Сын Басамжи Сорхонова – Балгун, его сын – лама Гэндэн Балагунов. После него Абата Балагунов в 1778 г. получил должность зайсана от управления пограничных дел. Его сын Чоймпол Абатаев в 1764 г. был назначен исполняющим обязанности зайсана капитан-исправником Бухишвиным из Верхнеудинского земского суда.

В 1800 г. Молон Балагунов был избран и утвержден зайсаном Иркутским губернским правлением. Его сын Ванбу Молонов в 1821 г. продолжил его обязанности зайсана.

Из представителей аймака Ахалдая – пандита-хамбо Дэмчэг Жамсуев. Его младший брат Данзан-Гаван Ешижамсуев занимает должность главного пандита хамбо-ламы всех последователей буддийской религии среди бурят. Его младший брат Чойван Ешижамсуев – главный цоржи 1-го Гусиноозерского дацана.

Прибывший тайком из Монголии 130 лет назад, примерно в 1700-х годах, Сагаан Эмэ Шара Ухинов поселился на р. Темник в хатагинском аймаке. Сын его Жамбу в 1748 г. был утвержден в должности шуленги Селенгинской воеводческой канцелярией. Шэги в 1738 г. [?] по решению Селенгинского комиссара был назначен шуленгой, затем по решению Верхнеудинского земского суда в 1792 г. стал зайсаном, а в 1800 г. по решению Иркутского

губернского правительства стал депутатом. Его сын Батацэрэн Шэгин в 1817 г. решением Иркутского губернского правления был утвержден в должности зайсана. По аймакам: в аймаке Сагаан Эмэ – 440 душ, в аймаке Ахалдая – 11 душ, в аймаке Басамжи – 45 душ, в аймаке Духана – 60 душ. По переписи 1823 г. в отоке хатагинов насчитывалось 329 душ, 4 комплект-лам, казаков и уставных подростков – 409, всего 722 души.

Местом молебствия служил 1-й Гусиноозерский дацан, где пребывает пандита хамбо-лама, глава последователей буддийской религии всех бурят.

Глава десятая. Хурлаты. Подгородный род

Потомками богдо Чингис-хана являлись три хана Халха-Монголии. Срединным ханом был Мунко Солбоев. Наследовавший ему Халгата прославился как Тушету-хан. Когда жена его забеременела, он приблизил к себе Олон Улзыто в качестве воспитателя наследника. Олон Улзыто активно участвовал в воспитании наследника хана. В знак благодарности хан высоко поднял его сына Ухина, присвоив ему почетное звание хиа-тайжи. У Ухина было два сына: старшего звали Андахаем, младшего Ильденом.

Приблизительно в 1700 г. по предложению хана на должность правителя хошуна были выдвинуты кандидатуры сыновей Ухин-хиа. Большинством голосов был избран на эту должность Ильден. За Андахая было подано мало голосов. Рассердившись, Андахай заявил: «Я отправляюсь в страну Белого царя, стану его подданным, постараюсь оказать посильную помощь, Белый царь способен оценить оказанную услугу по достоинству, там, говорят, не наказывают, в государстве все спокойно. Там люди живут хорошо, относятся друг к другу внимательно. Говорят, коновязи у них из серебра, собаки питаются белой пищей из серебряной посуды, маслом разжигают огонь, их пастухи каждый день едят мясо. Такая, говорят, богатая страна. Я отправляюсь в эту страну и перейду в подданство русского царя». Так сказав, на прощание он добавил: «Если вы будете преследовать меня, то вам придется отвечать перед Белым царем». В день, когда собрались на праздник во дворце верховного ламы, он собрал вещи, взяв с собой четырех детей, беременную жену-чахарку, двоюродного брата-ламу, тайком ушел в северном направлении. Они шли днем и ночью, перевалили хребет Гунзанай, перешли р. Джида, где в нее впадает р. Зэлтэр, и вышли в джидинскую степь, к живущим там людям. Через месяц у Андахая родился сын. Добрые люди помогли вновь прибывшим обзавестись жилищем и скотом, и вскоре они зажили хорошо.

В то время атаганский род только формировался и был приписан к нему Андахай. Андахай, взяв старшего сына Амара, отправился в Селенгинскую воеводческую канцелярию и обратился туда с просьбой: «Возьмите моего сына Амара и научите русской грамоте. Он владеет монгольской грамотой». Амар стал служить в той канцелярии, занимаясь делопроизводством на монгольском языке, одновременно осваивая русскую грамоту и русский язык. При очередном посещении Селенгинской канцелярии Андахай заявил, что в разное время сюда прибыло множество его родственников и земляков – монголов, народу стало много, поэтому он хотел бы объединить их

в самостоятельный оток. И получил на это согласие. Андахай образовал из представителей более чем двадцати мелких аймаков и родов единый оток под названием подгородный оток. Главой этого отока стал зайсан Амар Андахаев. Они поселились на реках Учетуй и Темник, где росли разные ягоды, и стали жить в этих прекрасных местах вместе с близкими родичами. На родине Андахая имеется много строительного материала: глины и камня. Тем временем двоюродный брат Андахая лама Санжа построил войлочный дуган, стал ширетуем и способствовал распространению буддийской религии. В 1728 г. подгородному отоку было даровано золотое знамя.

В 1728 г. Амар участвовал в установлении границы между Россией и Китаем, оказал большую помощь русскому посланнику тайному советнику графу Савве Рагузинскому. За это по представлению Селенгинской земской канцелярии Амар Андахаев был утвержден императором Петром II главным зайсаном подгородного рода. Каждый год ему полагалось жалованье в 45 рублей и 20 пудов муки.

За активное участие в перевозке грузов от Кяхты до перевала Шабхаин и за оказание помощи в установлении пограничных знаков Амар был удостоен ценных подарков и патентов, которые были вручены ему в Москве в 1731 году 6 марта императрицей Анной Иоанновной. К прежнему ежегодному жалованью было добавлено 15 рублей, а потомки Амара были освобождены от податей и налогов.

Старший сын Амара Гунгар в 1757 г. стал главным зайсаном, второй сын – комплект-лама Ринчин-Чойдор 16 мая 1814 г. указом Иркутского губернского правительства был утвержден да-ламой 1-го Гусиноозерского дацана. За оказание помощи духовной миссии, направлявшейся в Китай, приказом Иркутского гражданского губернатора был отмечен похвальной грамотой 20 декабря 1823 г. за номером 5267. По предложению пандита хамбо-ламы Ешижамсуева он был назначен на должность шанзодбы в Гусиноозерском дацане. В этой должности был утвержден в 1831 г. указом Иркутского губернского правления.

Третий сын Ринчин-Чойдора Жамбалова – Нансо в 1808 г. был утвержден главным шуленгой губернским правлением. За оказанную помощь духовной миссии в 1826 г. был отмечен серебряной медалью на алой ленте. Потомков Амара насчитывалось 16 душ. В аймаке Бодороя – 17 душ, в аймаке Сэнги – 9 душ. В аймаке Даши – 2 души. В аймаке Мухая – 21 душа.

Из ранее образовавшегося отока, куда вошли более 20 родов, сейчас образовалось 15 родов, в том числе казачий оток, состоящий из более 6 родов.

Западные роды
История шаманки Асуйхан. 1832 г.

Поскольку наши предки не имели различных книг, у них не было исторических хроник и родословных. Были ли буряты подданными монгольского Содо богдо-хана или нет – мы не знаем. Наши отцы и деды говорили, что они – подданные русского царя. Если следовать их рассказам, на северной

стороне озера Байкал, у подножья горы Ундэр Мундарга обитали племена 18 атаганов и 20 хотогойтов. Согласно легенде, на той земле обитала наша прародительница шаманка Асуйхан, желавшая иметь детей. Однажды она нашла троих мальчиков, появившихся из морской волны: старшего звали Булагад, среднего Хоридой, младшего Эхирид. С детства, пока не повзрослел, Булагад сосал пуп сивого быка, а Эхирид с Хоридоем сосали пуп серого быка. Через много лет мать Асуйхан послала мальчиков за добычей. Повзрослев, они стали искусными охотниками. Мать Асуйхан к этому времени скончалась. Однажды Эхирид и Булагад пришли раньше времени в оток и держали совет: мы – единокровные братья, втроем накопили большое состояние, но все еще не создали семей, существует мудрая пословица: из одного полена не разжечь костер, одному человеку не создать семью. Поэтому, разделив имущество, каждый должен попытать счастья в отдельности, как подобает мужчине. Они разделили имущество на три части и стали ждать третьего брата. Тем временем пришел Хоридой, выслушал их и рассердился, что имущество было разделено без его участия. Он не захотел взять свою долю мехов и отправился на остров Ольхон, что на озере Байкал.

Однажды, когда Хоридой жил на Ольхоне, с небес спустились на землю три лебедицы. Они превратились в небесных дев, сняли с себя одежду, украшения и стали купаться в озере. Хоридой, который сидел в тростниках, вышел оттуда и схватил одежду одной из них. И та не смогла улететь, осталась с ним. Они поженились. Появились у них 11 сыновей. Однажды жена-лебедица заявила: «С тех пор, как мы поженились, у нас родились 11 сыновей, и когда же ты отпустишь меня полетать?». Когда муж отдал всю одежду, жена улетела, муж едва успел коснуться ее ног своими черными от сажи руками. Поэтому ноги у лебедей черные.

Говорят, 11 сыновей Хоридоя являются родоначальниками 11 родов хори-бурят.

Булагад был старше Эхирита на 7 лет и имел 6 сыновей. У Эхирида было 8 сыновей, все они стали жить самостоятельно. Они стали известны как шесть булагатских и восемь эхиритских родов. Значительно позже, когда на их земле установилась власть Белого царя, они стали платить по 5 монет податей.

Говорят, в далекие времена между этими родами случился конфликт, который был улажен двумя представителями группы населения аймака Булагад и аймака Эхирид. По решению старейшин эту группу стали называть родом Бабай Хурамша.

Иркутская земская изба установила должность шуленги для булагатских и эхиритских родов. Говорят, что этот указ с тех беспокойных времен остался и хранится в местном управлении. Некоторые представители родов Булагата и Эхирита поселились в долинах рек Худай и Унга. Говорят, из тех мест несколько десятков семей перекочевали на южную сторону Байкала в поисках земли и лучшей жизни по самым разным причинам. Если судить по устным преданиям, передаваемым из уст в уста, это случилось не более 200 лет и не менее 160 лет тому назад. Однако люди перекочевывали сюда и в более

поздние времена. Прибывшие не оседали крепко на одном месте, говорят, кочевали по многим речным долинам и по степи.

А теперь о том, что было после прибытия в эти места, куда они были прикреплены, какая у них была повинность и какие у них были предводители. Нет сведений о них до 1720 г. В те времена господствовал шаманизм, мало знали о религии Шакьямуни. Широкой популярностью пользовался праздник тайлган. В праздничные дни чтили прародителей, помня, что они являются потомками бурятских родов Эхирита и Булагата, шаманки Асуйхан и Буха-ноена. Рядом с усопшими клали лошадей, седла, узду, одежду, стрелы, деньги и пищу. После принятия ламаистской религии шесть родов барга-бурят сохраняли название шести бурятских родов.

О сайтах – родоначальниках и их происхождении. В 1728 г. во время установления границы с Китаем графом Саввой Владиславовичем главы всех шести отоков получили от земской канцелярии Селенгинского дистрикта документы, подтверждающие утверждение их в должности шуленг и зайсанов.

До 1763 г. отоки платили разные подати, по словам стариков, одни платили по 3 рубля, а другие по 2 рубля. В 1763 г. из подведомственных селенгинских отоков для охраны границы были отобраны 2400 казаков, а оставшиеся должны были платить по 2 рубля с каждой души. Некоторые булагатские и эхиритские роды бурят, перекочевавшие в степь, на южную сторону Байкала, стали известны как отоки бабай хурамша, селенгинские харануты, затем разделились на два отока. Позднее появился оток иройских харанутов.

Далее пойдет речь о происхождении сайтов-родоначальников, их потомках, отоках шоно, бумал, готол, алагуй, олзон.

Мату Шишиев из бабай-хурамшинского рода во время установления границы указом чрезвычайного посланника графа Саввы Владиславовича 4 июля 1728 г. был утвержден в должности шуленги своего отока, получил об этом удостоверение из земской канцелярии Селенгинского дистрикта. Его внук Тармай Бадаев в 1749 г. 19 января получил должность шуленги из Селенгинской воеводческой канцелярии. Его сын Аюша Тармаев в 1764 г. был утвержден пятидесятником пограничной канцелярии. Его сын Турутэ Аюшеев в 1780 г. занял должность пятидесятника. Его сын Ломбо-Цэрэн Туртуев 27 марта 1789 г. по ходатайству представителей отока был отозван с казачьей службы и указом пограничной канцелярии переведен в гражданское сословие и назначен зайсаном отока. Это назначение было подтверждено решением Верхнеудинского земского суда от 24 марта 1791 г. и решением Иркутского наместнического правления от 9 июля 1794 г. За содействие, оказанное статскому советнику Лабе и переселенцам, он был награжден серебряной медалью. Затем по предложению всех глав и родоначальников 18 селенгинских отоков он был утвержден главным тайшой. Иркутским правлением 23 ноября 1807 г. Ломбо-Цэрэн Туртуев и другие сайты-родоначальники сдали безвозмездно 200 пудов овечьей шерсти Иркутской государственной фабрике, за что он был награжден в 1809 году серебряной медалью на анненской ленте. За активное участие во встрече 15

марта 1810 г. в Троицкосавске с министрами китайского императора, ванами и амбанями, был отмечен благодарственной грамотой. 31 мая 1811 г. за распространение хлебопашества Туртуев был возведен в ранг советника 12-й степени и награжден серебряной саблей. В том же году 21 июля был отмечен указом министра внутренних дел тайного советника кавалера Осипа Петровича Козинтавлева. За пожертвование 1030 рублей Верхнеудинской больнице в 1811 г. ему была объявлена благодарность. В 1815 году Туртуев получил благодарственные письма от императора, а в 1818 г. за заслуги в развитии земледелия удостоился императорской благодарности. В 1820 г. он подарил много коней, верблюдов духовной миссии, направлявшейся в Пекин. В декабре 1821 г. он отправился по делам 18 отоков в Иркутск и 2 февраля 1822 года в возрасте 45 лет Туртуев умер в этом городе.

Старший из его сыновей – Юмдэлэг по волеизъявлению родовых глав и сайтов всех 18 отоков был выбран главным тайшой. 11 мая 1822 г. он был утвержден в этой должности решением Иркутского губернского правления в возрасте 12 лет. В 1820 г. за оказанную духовной миссии помощь был отмечен серебряным кортиком. Эту награду он получил 11 января 1826 г. вместе с благодарственным письмом Верхнеудинского окружного начальника надворного советника Лосева. Представители 18 отоков пожертвовали более 16000 рублей в казну Комиссии Сибирской инородческой управы. За оказание содействия Комиссии они получили благодарственные письма.

В июле 1832 г. тайша Юмдэлэг подарил Императорскому Казанскому университету книгу «Сокращенный молитвенник хутухты», напечатанную на монгольском языке. За оказание помощи Ковалевскому 16 декабря за № 1664 в Селенгинскую степную думу пришло благодарственное письмо на его имя от Совета Казанского университета.

По ходатайству статского советника барона Шиллинга и министра иностранных дел графа Иссидова указом императора от 14 января 1833 г. он был награжден серебряной медалью на анненской ленте. Его младший брат Ринчин-Цэбэг в 1826 г. был отмечен благодарностью за оказание финансовой помощи духовной миссии, направлявшейся в Пекин.

За передачу рукописи сутры на тибетском языке «Цаг бум» через Ковалевского в подарок Казанской университетской библиотеке было получено благодарственное письмо от Совета университета 29 ноября 1832 г.

По решению глав 18 селенгинских родов – шуленг и зайсанов Ринчин-Цэбэг был избран заседателем в Селенгинскую степную думу. В этой должности он был утвержден Иркутским гражданским губернатором Цейдлером. Их отец был удостоен титула советника 12-й степени. В связи с этим его сыновья Юмдэлэг и Ринчин-Цэбэг были освобождены от повинностей и произведены в обер-офицеры. Такова характеристика их жизненного пути и деятельности. Они строго следовали заветам своих отцов и дедов, уважали обычаи и традиции народа, благословляли и молились богу.

В 1830 году вдвоем Юмдэлэг и Ринчин-Цэбэг подарили несколько лошадей духовной миссии, направлявшейся в Пекин. Во время установления границы с Китаем 4 июля 1728 г. по указанию чрезвычайного посланника графа

Саввы Рагузинского Мату Шишиев – предок родового шуленги Банзаракцы Галсанова – удостоился должности родового шуленги. Его внук Тармай Бадаев 19 января 1749 г. получил должность шуленги от Селенгинской воеводческой канцелярии. Сына Тармая – Гэндэна 29 июля 1775 г. пограничная канцелярия утвердила в должности шуленги. Его сын Галсан Гэндэнов 8 августа 1795 г. был утвержден в должности шуленги Иркутским наместническим управлением. Его сын Банзаракца Галсанов указом Иркутского губернского правительства от 4 сентября 1808 г. был утвержден в должности главного шуленги отока бабай-хурамша. 7 марта 1818 года он был награжден серебряным кортиком. За оказание материальной помощи в 1820 г. духовной миссии, направлявшейся в Китай, верхнеудинский окружной начальник Лосев наградил его серебряной медалью на голубой ленте в 1826 году. В 1830 г. он подарил несколько лошадей духовной миссии. Его младший брат лама Чойван был утвержден в 1817 г. Иркутским губернским правлением в должности засак-ламы в Иройском дацане Чойдон Даржайлинг. За оказание финансовой помощи духовной миссии в 1830 г. Иркутский гражданский губернатор статский советник Цейдлер объявил ему благодарность. С 1830 г. по ходатайству представителей Иройского дацана он стал по совместительству исполнять обязанности донира при главном хамбо-ламе монголо-бурят, последователей буддизма, живущих в степях на восточной стороне Байкала. Его младший брат старшина Цэбэг, оказавший добровольную финансовую помощь духовной миссии, направлявшейся в Пекин, удостоился в 1820 г. благодарности, о чем и было сообщено Иркутским гражданским губернатором. Он недавно вновь оказал помощь духовной миссии. За финансовую поддержку духовной миссии в 1820 г. Цэрэмпил, сын старшего шуленги Банзаракцы, получил благодарность от императора. Его младший брат хуварак Чагдуржаб проходит обучение грамоте.

Анахай Машиев – предок зайсана отока Дампила Зангиева за заслуги во время установления границы по предложению чрезвычайного посланника графа Саввы Владиславовича был удостоен звания зайсана земской канцелярией Селенгинского дистрикта. Его сын Дугариг Анахаев был утвержден в этой должности в 1753 г. Селенгинской воеводческой канцелярией. Его сын Занги Дугариков в 1782 г. стал исполнять обязанности зайсана. В этой должности он был утвержден в 1793 г. Иркутским наместническим правлением. Его сын Дампил Зангиев в 1807 г. был выдвинут на должность зайсана отока, а 14 сентября 1808 г. Иркутское губернское правительство утвердило его в этой должности. Его дядя Жамьян Дугариков был утвержден в 1825 г. помощником главного шуленги отока.

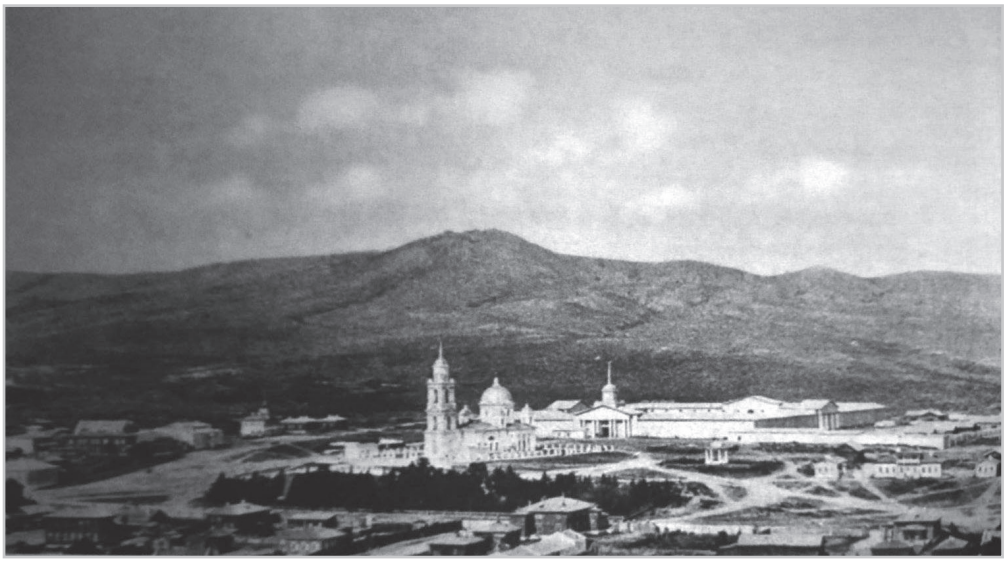
Шоно Бадаев, предок зайсана Цокто Сампилова в 1765 г. был утвержден в должности заргучея Селенгинской воеводческой канцелярией. Его сын Санжа Шоноев в 1788 г. был назначен заргучеем Верхнеудинской провинциальной канцелярией. Его сын Сампил-Доржи Санжаев в 1808 г. был выдвинут на должность зайсана, но вскоре умер. Его дядя Тэгши Мушихиев исполнял обязанности зайсана с 1809 по 1819 г. Его внук Очир Бадаев был избран на должность зайсана в 1820 г., умер в 1823 г. Сын Сампил-Доржи Цокто с того

времени исполнял обязанности зайсана до 1830 г., а затем в 1831 г. был избран на должность зайсана и продолжает дело отца.

Количество народа в отоке бабай-хурамша.

Жирай Хурацаев из харанутского рода во время установления границы по указанию графа Саввы Владиславовича удостоился 4 июля 1728 г. должности зайсана от земской канцелярии Селенгинского дистрикта. Сын его Санби получил эту должность от Селенгинской воеводческой канцелярии. Зайсаном был его сын Очир. Сын Очира Одо был утвержден в должности зайсана Верхнеудинским земским судом. Сын Одо Галсан, будучи утвержденным в должности зайсана этим судом, в 1808 г. вторично был утвержден Иркутским губернским правительством. Во время написания летописи его внук Цог Доржиев был утвержден в должности зайсана (в январе 1832 г.). Потомки Жирая Хурацаева насчитывают шесть поколений и с благословения Всевышнего продолжают исправно служить императору.

Маши Хуриганов во время установления границы по указанию чрезвычайного посланника Саввы Владиславовича удостоился 4 июля 1728 года должности зайсана от Селенгинской земской канцелярии. Его сына Бахара Машиева Селенгинская воеводческая канцелярия утверддолжности зайсана вместо отца. Его внук Зайсан Сандиев получил должность шуленги от Верхнеудинской провинциальной канцелярии. Его сын Хубита Зайсанов был утвержден в должности шуленги Верхнеудинским земским судом. Его младший брат Тэгши Зайсанов в 1807 г. был избран иноверческим заседателем в Верхнеудинском земском суде от всех селенгинских отоков и начал исполнять свои обязанности с 1814 г. по 17 июля 1816 г. Иркутское губернское правительство утвердило его в должности иноверческого заседателя и зайсана. За прилежное исполнение своих обязанностей в течение девяти лет Тэгши



Торговая слобода Кяхта. Центральная часть

Зайсанов удостоился благодарности со стороны управления и своих сплеменников-сайтов.

Бурятские тайши и главы родов 11 хоринских родов и тайши 18 селенгинских отоков, депутаты, главы родов 21 февраля 1820 г. были поощрены Верхнеудинским земским судом в четырехкратном размере.

В 1820 году Хуриганов оказал материальную помощь верблюдами и лошадьми духовной миссии, направляющейся в Китай, за что и был награжден серебряной медалью на алой ленте, а 11 января 1826 г. Верхнеудинский окружной начальник Лосев передал ему эту награду. В 1829 г. по представлению родовых глав-сайтов Селенгинского харанутского рода Иркутский гражданский губернатор утвердил помощника главного шуленги отока, а еще в 1820 г. по предложению всех глав-сайтов селенгинских отоков Иркутское губернское правление утвердило заседателя в Селенгинской степной думе.

В Селенгинском харанутском отоке насчитывалось 1485 душ по сведениям 1831 г. Из них иройских харанутов 392. 1093 души селенгинских харанутов состоят из двух отоков. На должность старшего шуленги был рекомендован сын прежнего зайсана Тэгши – Цэрэн-Дондоб. Ему было 18 лет. От зайсана Тэгши до Маши Хуриганова насчитывалось 6 поколений, с благословения Всевышнего они прилежно исполняют свои обязанности. Из этого отока Гантаран Шинданаев получил чин есаула от земской канцелярии Селенгинского дистрикта. Его двоюродный брат – Бодной Гагинов в 1763 г. был утвержден в должности зайсана. Его внук Турэтэ Мангадаев был утвержден главным зайсаном. Его двоюродный брат Унаган Арбилаев исполнял обязанности зайсана с 1807 по 1821 г. Родственник Бодноя – Сампил Дылгиров в 1820 г. по представлению всех родовых сайтов был утвержден в должности депутата при конторе селенгинских отоков. В 1821 г. Дылгиров был утвержден в должности зайсана. После этого в 1826 г. сайты-родоначальники всех 18 селенгинских отоков рекомендовали его на должность заседателя степной думы, и в 1827 г. Иркутское губернское правление утвердило его в этой должности. В 1831 г. по Высочайшему указу в 18 селенгинских отоках работала государственная комиссия. За оказание содействия этой комиссии, посетившей места от речки Загустай до местности Дунда Шаргалжан, в июле того же года была ему объявлена благодарность.

Его сын Цэбэгжаб Сампилов был избран помощником главы отока харанутов. Сейчас ему 15 лет. От его отца зайсана Сампила Дылгирова до предка Гантарана Шиндаева шесть поколений. Из этого отока Нэхэй Балтуев во время установления границы по рекомендации чрезвычайного посланника Саввы Владиславовича 4 июля 1728 г. был назначен шуленгой Селенгинской воеводческой канцелярией. Его сын Хангай Нэхеев получил звание шуленги. Такую же должность занимал Бахар Хангаев. Его двоюродный брат Сампил Бунтаев был утвержден в должности зайсана. Его внук Ганжур Дилдоев в 1802 году утвержден шуленгой, а позже, в 1821 г., занял должность зайсана. Начиная с Нэхэя Балтуева, пять поколений. С благословения Всевышнего род продолжается.

Тархундай Сартаев – предок главного шуленги иройского отока харанутов. Жамбал-Доржи Гомбоев был утвержден в должности зайсана 31 декабря 1735 г. Его сын Сахулта-Цэрэн Тархундаев стал зайсаном в 1775 г., а в 1790 г. Верхнеудинский земский суд утвердил его в должности тайши. 10 июля 1794 г его сын Гомбо Сахултаев был избран тайшой отока. В 1804 г. он получил чин 14 класса. Его сын Жамбал-Доржи в 1808 г. был утвержден главным шуленгой Селенгинского харанутского отока. В 1818 г. был награжден серебряным кортиком. В 1820 г. за оказание помощи лошадьми духовной миссии, направлявшейся в Пекин, он удостоился благодарности. Его младший брат лама Хэмпэн в 1817 г. был утвержден в должности главного цоржи Иройского дацана. После его смерти в 1832 г. лама Ринчин Жамбал-Доржиев занял должность цоржи.

Главным шуленгой отока алагуй являлся Гончог Лигдэнов. Его предок – Иболга Абидуев 4 июля 1728 г. был утвержден в должности шуленги, а 2 апреля 1752 г. – в должности зайсана. Его родственник Цэрэн Дэлгэров в 1796 г. стал шуленгой. Его сын Лигдэн Цэрэнов занял должность шуленги. В 1818 г. он был награжден серебряным кортиком. В 1820 г. за оказание помощи духовной миссии получил благодарность. Его сын Гончог Лигдэнов 1825 г. утвержден в должности шуленги. Его младший брат лама Вампил был гебкуем в Иройском дацане.

Предок зайсана этого отока Димчэг Цэдэнов – Аюша Даржаев по представлению Верхнеудинского земского исправника капитана фон Свексона был утвержден 30 октября 1795 г. в должности тайши. В это время его двоюродный брат Цэдэн Тулиев занял должность зайсана (1796 г.). Его сын Дансаран Цэдэнов в 1814 г. был избран и утвержден депутатом Селенгинской конторы. За оказание помощи духовной миссии в 1820 г. был награжден серебряным кортиком. Его младший брат Лубсан Цэдэнов в 1817 г. был утвержден в должности нансо в Иройском дацане. Его младший брат лама Жамбал Цэдэнов в 1820 г. был избран главным ламой в этом дацане. Его младший брат Димчик Цэдэнов в 1826 г. стал зайсаном. Ламы Лубсан и Жамбал Цэдэновы в 1820 г. подарили лошадей духовной миссии, за что им была объявлена благодарность. Их дядя лама Орбу Тогтохоев в 1817 г. был утвержден в должности шанзодбы в Иройском дацане. Затем, в 1832 г., занял должность ширетуя этого дацана.

Главным шуленгой бумал-готольского рода является Шитэ Баяров. Его предок Одогон 24 декабря 1720 г. был утвержден в должности зайсана этого отока. Его сын Баяр в 1775 г. занял должность зайсана. В 1808 г. он был избран депутатом конторы Селенгинских 18 отоков. В 1804 г. он был отмечен серебряной медалью. Его сын Банзаракца Баяров 4 сентября 1808 г. был утвержден в должности главного шуленги отока. Его младший брат Шитэ Баяров в 1816 г. стал шуленгой вместо старшего брата. Он был награжден правительством серебряным кортиком. За оказание помощи духовной миссии в 1820 г. был награжден серебряной медалью на голубой ленте. Вручил ему эту награду окружной начальник Лосев. Его старший брат лама Норбу Баяров в 1814 г. был утвержден главным цоржи-ламой в Загустайском дацане Дэчин Рабжайлинг. В 1827 г. он стал ширетуем этого дацана. Его внук

Ринчин Банзаракцаев в 1825 г. занял должность помощника шуленги.

Предок зайсана этого отока Сундуй Галсанов – Морху Дабаев 14 июля 1728 г. был утвержден в должности шуленги Иркутской правительственной канцелярией. Его сын Сэрхэй Мархуев в 1731 г. стал шуленгой. Его сын Абата Сэрхеев в 1756 г. получил должность шуленги. Его сын Гомбо-Цэрэн Абатаев в 1775 году стал шуленгой. Его сын Дара исполнял обязанности шуленги. Его внук Сундуй Галсанов в 1807 г. был утвержден в должности шуленги, затем, в 1808 г., в должности зайсана. В 1818 г. был награжден серебряным кортиком. В 1820 г. главы всех отоков избрали его депутатом Селенгинской конторы.

В 1822 году вместо умершего главного тайши чиновника 12 класса Ломбо-Цэрэна Туртуева на эту должность был избран и утвержден его сын Юмдэлэг. Поскольку он не достиг совершеннолетия, нужно было временно избрать правителя. Главы и сайты 18 селенгинских отоков избрали правителя сроком на шесть лет. Иркутское губернское правление утвердило правителя Сундуя Галсанова помощником главного тайши. Позднее за оказанную духовной миссии помощь он получил титул чиновника 14 класса. В 1825 г. ему была вручена грамота о присвоении этого титула. В 1829 г. заседатели, второй тайша, главные шуленги, помощники их, зайсаны и народ вынесли благодарность правителю за хорошее исполнение своих обязанностей. Его сын Цынгужаб в 1822 г. стал зайсаном. За оказанную духовной миссии в 1820 г. помощь ему была объявлена благодарность. Его младший брат лама Лубсан Цэрэн-Дондоб, состоящий на службе в 1-м Гусиноозерском дацане, пользуется большим уважением среди последователей религии. Он вместе с сыном Галсаном оказали материальную помощь духовной миссии.

Предок главного шуленги отока ользонов Борхон Сангажиев был выдвинут на должность зайсана 12 августа 1799 г., а утвержден 4 сентября 1808 г. указом Иркутского губернского правительства. В 1818 г. был награжден серебряным кортиком. В 1820 г. за оказание помощи лошадьми духовной миссии был награжден медалью. После его кончины в 1828 г. внук Хорхото Аюшеев по решению Иркутского правления был утвержден в должности шуленги.

Главным шуленгой отока шоно является Тангу Цогтоев. Его предок Данчи Адагуев 12 октября 1791 г. был утвержден в должности зайсана. Его сын Барта Данчинов в 1803 г. был утвержден зайсаном, по желанию сайтов и родовых глав был избран депутатом Селенгинской конторы. Его сын лама Чойван в 1826 г. был утвержден в должности да-ламы в Загустайском дацане. Младший брат Барты – Цогто Данчинов в 1808 г. решением Иркутского губернского правительства был утвержден главным шуленгой. В том же году награжден серебряным кортиком. Из-за его преклонного возраста его сын Дангу в 1827 г. был утвержден в должности шуленги Иркутским губернским правлением. Он оказал помощь духовной миссии.

* * *

1. Казанский университет в 1828 году направил кандидата О. М. Ковалевского и студента А. В. Попова в Забайкалье для «изучения прежде всего монгольских языков и истории монголов». Находясь среди бурят почти пять лет, они в совершенстве освоили монгольскую письменность и разговорный язык монгольских племен этого края, т. е. бурят-монголов. Ковалевскому также удалось посетить Монголию и Китай. Оба практиканта сдружились со многими представителями культуры, просвещения и религии нашего народа. С их помощью им удалось организовать переписку многих известных классических произведений на монгольском и тибетском языках и пополнить библиотеку Восточного разряда Казанского университета. Бурят-Монголия стала для них, по существу, новой родиной. Здесь началось формирование их как ученых монголоведов. Здесь были задуманы и частично написаны труды, посвященные монгольским языкам, монгольской истории и литературе, буддизму, которые положили начало новому этапу в развитии российского монголоведения.

Осип (Юзеф) Михайлович Ковалевский (1801-1878) продолжительное время заведовал кафедрой монгольской филологии Казанского университета, работал несколько лет ректором университета, в конце своей жизни являлся профессором Варшавского университета. Профессор О. М. Ковалевский – выдающийся монголовед, всемирно известный ученый. См.: Г. Ф. Шамов. Профессор О. М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1983.

2. Религия Шакьямуни – это буддийская религия, получившая широкое распространение в наших краях с XVII века.

3. Буринский (Кяхтинский) трактат 1827 года, вступивший в силу в 1828 году, установил русско-монгольскую границу. Установление этой границы негативно сказалось на судьбе монгольских народов, на их традиционных многовековых взаимоотношениях. Оказавшись в пределах нескольких государственных объединений, наши народы попали в полосу изоляции, в полосу прогрессировавшего ослабления этнических, историко-культурных и языковых связей. Нынешнее кризисное положение с бурят-монгольским языком и традиционной культурой нашего народа берет начало с того периода.

4. Хотогойты – один из западномонгольских родов. Многие представители этого рода, в частности, Чингунжав, герой антиманьчжурской борьбы монголов начала XVIII века, происходили из данного рода.

Говоря о переселившихся в Прибайкалье монгольских родах в XVII-XVIII вв., следует отметить, что история этого региона и его коренного населения – хоринских родов, эхиритов, булагатов и др. монголоязычных племен с древности являлась частью истории общемонгольского мира. Прибайкалье составляло часть монгольского сообщества. Велика была подвижность монгольских племен. Они нередко совершали перекочевки на дальние расстояния, что приводило к активным общениям друг с другом. В ходе подобных перекочевок часть рода или племени оставалась на новом месте.

Число переселившихся в XVII-XVIII вв. в Прибайкалье халха-монгольских и ойрат-монгольских племен и родов и влившихся в состав бурятского народа весьма значительно. Б. Бамбаев назвал 34 наиболее известных рода [См.: К вопросу о происхождении бурятского народа. Верхнеудинск, 1929] С. П. Балдаев, собравший огромный материал по родоплеменному составу бурят, перечисляет 62 монгольских рода или группы [См.: Родословные предания и легенды бурят. Ч.1. – Улан-Удэ, 1970. Ч.1]. Ц. Б. Цыдендамбаев пишет, что состав селенгинцев – выходцев из Монголии включает более 80 этнических элементов [Бурятские исторические хроники и родословные. – Улан-Удэ, 1972, с. 242].

5. Летопись «Бишыхан (Бичихан) записка» представляет собой коллективный труд, состоящий из более десяти исторических записок об отдельных родах селенгинских бурят-монголов. За исключением последней, 11-й главы, эти записки посвящены истории проживания селенгинских родов в Монголии и об их выходе оттуда и переходе на

российскую сторону, на территорию Прибайкалья. Последняя глава, составляющая одну треть всей работы, рассказывает об истории перехода отдельных родов западных бурят из Предбайкалья в Забайкалье, в долины реки Селенга.

В «Бишыхан запискэ» широко использованы народные предания, как говорится в летописи, сведения, переданные и передаваемые почтенными старцами, а также фольклорный материал. Бесспорно, в ходе составления исторических записок авторы их – именитые родовые деятели – обращались к историческим официальным документам, хранившимся в архивах и делах местных управ.

Из самой летописи трудно установить имена авторов, ибо в двух-трех местах сказано, что «повествование (о сартулах) это основано на записях Дулхэ-цэина», «все это (о I табангутах) скопировано из записей далекого предка главы рода Бадан Дархана»... В установлении авторства «Бишыхан запискэ» нам помогли сведения, содержавшиеся в монографии Ц. Б. Цыдендамбаева «Бурятские исторические хроники и родословные» и в других работах.

Авторами названной летописи являлись образованные, весьма авторитетные деятели селенгинских родов первой половины XIX в. Среди них селенгинский главный тайша Юмдэлэг (Дамби-Жалсан) Ломбоцыренов, занявший эту должность в 1822 г. малолетним (ему было 14 лет). При нем в течение шести лет правителем был Ниндак Вампилов, продолжительное время являвшийся вторым тайшой. Кроме Ниндака Вампилова, в число авторов входили Юмдаши Буянтуев (сонгольский род), Ешидоржи Галсанов (I-е табангуты), Банзаракца Гениндашиев (сартульский род), Цэдэб Гэсэров (род узонов), Дугаржаб Ленхобоев (2-й табангутский род), Цэбэн Норбоев (3-й табангутский род), шандзодба-лама Ринчин-Чойдор Замбалов (подгородный род). Все они являлись родоначальниками – шуленгами и зайсанами.

Летопись «Бишыхан (Бичихан) запискэ» была составлена примерно в 1833 г.

Перевод и примечания Б. Доржиева

Долсам-Доржи Гемпилон

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПОДГОРОДНОГО РОДА (ТҮРЫН ОТОГОЙ ТҮҮХЭ)[1]

Издревле три халха-монгольских хана являлись потомками Чингис-хана. Центральные области страны занимал Тушету-хан, ставка которого с желтыми вратами находилась в середине его владений. Супруга хана родила сына. При рождении наследника престола было признано необходимым отыскать хорошего человека, достойного для воспитания новорожденного тайджи. По желанию хана воспитателем наследника стал сын Сагса-мэргэна Утун-Улзэйту, который воспитал его вполне здоровым. Сына Утун-Улзэйту Ухина Тушету-хан сделал своим приближенным. Ухин имел двух сыновей: старшего звали Андахаем, а младшего – Ильдэном.

Около 1700 года хан повелел избрать одного из двух сыновей Ухина на должность хошунного правителя-засака. Так как большинство народа отдало свои голоса за младшего Ильдэна, а меньшинство – за Андахая, последний в гневе и с обидой сказал: «Отправляюсь я в Россию. Говорят, что его величество Белый царь великодушен и милостив, законы его справедливы, головы не снимают. Коновязи там из чистого серебра. Собаки едят из серебряных блюд. Богатства и население неисчислимы. Бедных и голодных нет. Жители той страны жалостливы и милосердны друг к другу. Огонь разжигают маслом. Дети, пасущие скот, играют, перебрасываясь кусками овечьего курдюка. Мы станем подданными великого Белого царя, властителя той обширной русской земли. Покровительствуй нам, величественное знамя могущественного царя, способное отогнать чужеземного жестокого врага». Так сказав, Андахай поклонился прямо на север. «Если за мною будет погоня, то пусть грозное знамя царя подавит ее», – произнес он заклятие.

В день, когда все люди хотона отправились на большой праздник в дацан, Андахай ушел тайком, взяв из дома легкие вещи, свою беременную жену-чахарку, четырех сыновей и одного родственника-ламу. Шли они днем и ночью. Перевалив Хунджайскую возвышенность и переправившись через Джиду и Желтуру, наконец, достигли пограничных поселений. Примерно через месяц после прибытия сюда родился сын у Андахая. Все местное население жило мирно и спокойно, за короткий срок значительно увеличило поголовье скота.

К этому времени как раз относится формирование атаганского отока (рода). Прожив несколько лет вместе с атаганами, Андахай со своим старшим сыном Амаром отправился в Селенгинскую воеводскую канцелярию и сказал: «Я отдаю в это учреждение своего сына Амара, надеясь, что он будет полезным в деяниях царя и в ведении делопроизводства на монгольском языке. Соблаговолите его обучить русскому языку и грамоте».

Амар вел делопроизводство, получал за это вознаграждение из царской казны. Он хорошо освоил русскую грамоту. Остальные четверо братьев, изучив монгольский и тибетский языки, также стали грамотными людьми.

Однажды Андахай, прибыв в воеводскую канцелярию, заявил: «Меня окружает множество моих близких родственников-единокровных, однокостных сородичей. Мы их соберем и, став одним хошуном, назовем его тураев оток (подгородный род). Пусть им ведает этот Амар». Так сказав, он поклонился. В воеводской канцелярии внимательно выслушали его заявление и согласились с его предложением. По возвращении он собрал всех своих сородичей, находившихся в разных местах, и объединил их в один Подгородный оток.

Амар же, получив приказ о назначении его старшим зайсаном, откочевал со своими сородичами с низовьев реки Учетуй, расселился в прекрасных и плодородных долинах реки Химнэ, где раньше никто не проживал, и основал свой оток. На месте зимника Андахая до сих пор сохранились камни с кустарником.

Наш славный предок пользовался всевозможными царскими милостями, с сознанием полной удовлетворенности прожитой жизнью скончался в преклонном возрасте.

Прибывший вместе с Андахаем лама по имени Санжа был настоятелем построенного им войлочного дацана и занимался распространением религии. Однако он пристрастился к вину. Говорят, что однажды после скандала, происшедшего на свадьбе, пьяные люди, настигнув его в роще, куда он бежал, ударили медной трубой по лицу и убили его. Так ли было — точно неизвестно.

Тогда же об образовании подгородного рода было доложено царю. В 1728 году Амару было пожаловано золотое знамя. Затем, в 1729 году, когда в Кяхту прибыли граф Савва (Рагузинский) и Сэцэн-ван, занимавшиеся установлением пограничных знаков вдоль границы с востока, потребовали дать им грамотного переводчика, то Амар как раз и был командирован к ним. В составе разграничительной комиссии он ездил на запад от Кяхты до Шабагын-даба и Чангильского перевала. По окончании работы Савва Рагузинский пожаловал Амару почетную грамоту с приложением своей печати об утверждении его в должности зайсана и выдал в качестве вознаграждения за оказанные им услуги премию в сумме 7 рублей 50 копеек.

Впоследствии, когда потребовался от нас человек, владеющий русским и монгольским языками, для сопровождения монгольского посольства, которое выезжало для доставки подарков царю, Амар был назначен сопровождающим и направлен в распоряжение Селенгинской воеводской канцелярии, откуда он отправился дальше по Селенге на дощанике.

Амар посадил на дощаник и своего младшего брата Бодороя, воскликнув при этом: «Если один из нас погибнет, то другой вернется!». Почти год они плыли по воде и, наконец, достигли царского дворца, перед которым трижды поклонились, прося милости.

На аудиенции у царя его величество пожаловал Амару патент с приложением золотой печати об освобождении Амара, его четырех братьев и их внуков от всяких налогов и повинностей и назначении ему жалованья в сумме 15 рублей с выдачей 24 пудов муки (ежегодно). Удостоенный в 1731 г. этой высокой награды, Амар после трехлетнего путешествия благополучно вернулся домой.

Овеянные счастливым знаменем отца Андахая и с его благословения, Амар и Бодорой поклонились стопам его величества, чем удостоились царской милости, благами которой в равной мере пользовались все пятеро сыновей Андахая, а мы, его потомки, до сих пор храним царскую грамоту с белой печатью как драгоценную реликвию.

Старший из пяти сыновей Андахая Амар имел четырех сыновей. Младший сын Амара Замбала был старшим зайсаном и имел трех сыновей. Его сын в настоящее время является шанзодбой, а его младший брат шуленга Нэгшун Замбалаев занимает пост старшего головы. Потомство Амара состоит из 16 душ.

Бодорой имел двух сыновей. Его потомство ныне состоит из 21 души. Сэнгэ имел пять сыновей. Его потомство состоит из 9 душ. Даши имел двух сыновей. Его потомство – из 2 душ. Младший сын Андахая Мухай имел 5 сыновей. Рассердившись на своих старших братьев, которые дразнили его, говоря: «Мы – монголы, а ты только один бурят!», Мухай в возрасте 21 года тайком уходит в Монголию, чтобы повидаться со своим дядей князем Илдэном, и принести горсть земли своих предков. Взяв кое-что из вещей и продуктов, он отправляется в путь-дорогу.

Достигнув пределов Монголии, Мухай встретился с одним стариком пастухом, которому подробно рассказал о целях своего прибытия и нанял его своим проводником. Вместе они дошли до хотона князя Ильдэна и ночью вошли в одну юрту. В этой юрте сидела в бордовом шелковом халате одна бабушка восьмидесяти с лишним лет, с которой они и поздоровались. Она спросила: «Ты из каких мест?». Он ответил: «Я прибыл из царской России. Отец мой Андахай был родом из монголов, мать моя – уроженка чахарского хошуна». Когда она спросила его, чем он может доказать, тогда он сказал, что у него есть полный комплект [отцовского] кинжала с огнивом. Она попросила его показать. Он передал ей. Увидев все это, она снова и снова прижимала его к своей груди, целовала и плакала, приговаривая: «Ушел жестокий по характеру Андахай, бросив все имущество и забрав моих любимых внуков. Где же он осел после ухода к иноземному хану?».

Бабушка угощала [внука] всякими вкусными блюдами и в течение трех суток скрывала его. Затем сказала: «Пойдем к князю Ильдэну. Он либо убьет тебя, либо спасет». На это он ответил: «Велика сила нашего царя!».

– Ты помалкивай, зловредный мальчик! – сказала она и, опираясь на свой посох, взяв его за руку, повела к юрте Ильдэна. Перед входом она заставила его поклониться. Войдя в юрту, у дверей он также поклонился. Затем подошел к князю и, кланяясь, преподнес ему подарок. Мать подробно рассказала сыну о посетителе и целях его визита.

Князь Ильдэн в синем шелковом халате сидел на мягкой тахте. Перед кроватью, завешенной черной шелковой занавесью, где находилась княгиня, Мухай, поздоровавшись, поклонился ей и сел. Князь Ильдэн спросил: «Жив ли твой грешный отец Андахай?». Мухай ответил: «Нет». Князь: «Куда он ушел?». Мухай: «Ушел к бурхану (умер)».

– Ай, неотесанный бурят, куда же ты направился, перешагнув границу?

– Мне говорили, что мой отец отсюда по происхождению, потому я и прибыл сюда. Могу ли я остаться здесь?

– Нет.

Расспросив о его жизни, а также об обычаях и нравах в России, князь сказал:

– Здесь тебе нельзя оставаться долго. По какому пути шел, по тому и иди!

Сказав так, он подарил племяннику шелковый шарф, панцирь и шелковый халат. Бабушка подарила ему набор чашек, китайский чайник, разные мелкие вещи и продукты на дорогу. Затем Мухай зашел в юрты двух княжеских сыновей Ильдэна – Нэгзуна и Бойтога и получил от них кое-какие подарки. В то время, когда он собирался отправиться в путь, взяв из скотного двора горсть земли, бабушка в напутствие ему высказала благопожелание: «Ведь отец твой бежал к иноземному хану, желая лишь разбогатеть и стать знатным человеком, и вам, его детям, желаю богатства, знатности и благополучия во всех ваших делах». После этого в сумерки ушел и благополучно вернулся домой.

У Андахаева Мухая было пять сыновей: двое из них комплектные (штатные) ламы, трое – миряне. Средний сын Гемпил был зайсаном, но, когда в 1785 г. потребовалось избрать в Иркутской губернии двух заседателей из бурят, то Гемпил Мухаев и был избран на этот пост и затем в течение трех лет работал заседателем в Верхнеудинском уездном суде. За исправное несение своих обязанностей он получил аттестат.

Младший брат Жамьян Мухаев был знаменосцем и имел грамоту знаменосца.

Гемпил имел двух сыновей; я, гелун (лама) Долсам-Доржи, с младшим братом живем благополучно[2]. Сын Жамьяна Аюша занимается общественными делами. Потомство Мухая 13 душ. С благословения деда Андахая и, благодаря знаниям дяди Амара, мы, внуки и правнуки 7-8 поколений, все больше и больше растем.

Неразумные и неблагодарные люди вроде меня забывают о милости своих родителей и о заслугах своих незабвенных предков. У Гемпилова сына, некогда принявшего обеты гелонга, много ошибок и заблуждений, но ради того, чтобы быть осторожным и избавиться от душевных пороков, я хочу следовать по пути учения Будды.

Стремясь быть осторожным, как вор, который на месте кражи бывает чрезвычайно бдительным, безмолвным и налегке ступает, изучая каждый свой шаг, ради блага своего и других, сидя на страже, не зная, когда может явиться вор, написал Долсам-Доржи все, что знал и слышал от других, для вашего удовольствия, господин[3].

Говорят, что я родом из горлосцев и мой далекий предок имел двух жен, старшая из них была уроженкой Непала. Она от черного тэнгрия (неба) родила одного сына, от него пошли непальцы. Вторая жена была хорчинской тангуткой, родившей от белого тэнгрия также одного сына, от которого пошли горлосцы. Эти две национальности искони являются родственными народами. Когда говорят «Отец мой тэнгри, и мать моя – земля» и во время громовых раскатов неистово кричат, то считают, что этим самым способствуют рассеи-

ванию ударов молнии. Но был ли мой предок монголом – неизвестно. Думается, что когда-то один состоятельный монгол, пропутешествовав по белому свету, вернулся на родину с двумя женами, взятыми из двух разных стран.

С благословения Будды, под знаменем царя, пользуясь постоянной и вечной добродетелью всех живых существ, испытывая самое глубокое счастье, да будем почитать своих родителей, не забывая их благодеяния!

Да распространятся добро и благо!

* * *

1. Летопись «Түрын отогой түүхэ» хранится в Рукописном фонде Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (шифр д 15). Она написана на русской пергаментной бумаге в согнутый лист. Размер ее: 35,3 на 22,2 см.

Так как түрын отог (подгородный или пригородный род) обитал вблизи города Селенгинск, он получил такое название. Из истории известно, что первоначально род назывался хагас түрын отог (полугородской род). С течением времени приставка «хагас» отпала и название рода стало тураевым. Под таким названием он и был зафиксирован Селенгинской воеводской канцелярией. См.: С. Д. Дылыков. Из истории селенгинских бурят // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. Т. 83. М., 1964.

2. Долсам-Доржи Гемпилон родом из тураева отока, т. е. подгородного рода. В летописи «Истории подгородного рода», автором которой он является, сообщает кое-какие сведения о себе. Кроме того, биографический материал о нем содержится в его письмах, адресованных казанскому монголоведу профессору О. М. Ковалевскому. Известно, что этот ученый вел активную переписку с представителями бурят-монгольской светской и духовной интеллигенции, с которыми он познакомился и сблизился во время своего пребывания в Забайкалье в 1828-1833 гг.

Долсам-Доржи Гемпилон принадлежал к достаточно известному и состоятельному отоку, подгородному роду, основателем которого был Андахай, выходец из Халха-Монголии. Старший сын Андахая Амар был гордостью рода, он служил переводчиком в Селенгинской воеводской канцелярии, старшим зайсаном рода. В 1727–1728 гг. при проведении границы служил переводчиком при графе Савве Рагузинском.

Долсам-Доржи приходился Амару племянником. Его дед Мухай являлся младшим братом Амара. Отец Гемпил был зайсаном. Долсам-Доржи имел почетное духовное звание тойн, которое давалось, главным образом, лицам аристократического происхождения. Кроме того, он имел степень гелуна.

Монголовед Н. П. Шастина отмечает, что Долсан-Доржи Гемпилон состоял духовным наставником главного тайши Селенгинской степной думы Юмдэлэка (Дамби-Жалсана) Ломбоцыренова, а также тайши Шираб-Ниндака Вампилова. С помощью Ломбоцыренова Гемпилон выстроил буддийский храм. Кроме того, он распоряжался двумя дацанами, о которых сообщал в письме О. М. Ковалевскому.

Д.-Д. Гемпилон принимал участие в различных делах Селенгинской степной думы, в частности, участвовал в отправке через думу книг Казанскому университету, лично профессору Ковалевскому, участвовал в отправке четырех бурятских мальчиков на учебу в Казань, в подборе из среды бурятской интеллигенции учителей-наставников для Казанской гимназии и сотрудников для университетской типографии. Об этом мы узнаем из переписки Гемпилона с Ковалевским.

Как известно, О. М. Ковалевский поощрял бурятских летописцев, составлявших исторические сочинения. Так, например, по его просьбе в 1833 г. была составлена одна из крупных летописей «Бичихан запискэ». Вполне вероятно, что Ковалевский внушил Дол-

сам-Доржи написать историческую хронику о тураевом роде. Видимо, в 1832-1833 гг., в годы наиболее близкого общения этих двух деятелей, была составлена эта хроника-летопись. В это время, судя по письмам Гемпилона, читали вместе буддийские сочинения, в частности, «Сутру свершения тайного обета», «Книгу наставлений хранителей учения». В письмах профессору Долсам-Доржи рассказывал о сущности некоторых догматов буддизма; в частности, разъяснял суть учений различных буддийских сект, учения о трех колесницах и т. д. Делился своими мыслями о событиях, происходивших в Забайкалье.

Сказанное выше свидетельствует о том, что Долсам-Доржи Гемпилон являлся видным представителем бурят-монгольской интеллигенции первой половины XIX века. См. Н. П. Шастина. Заметки об авторе «Записки о подгородном роде» // Краткие сообщения Института народов Азии. Т. 83. Монголоведение и тюркология. – М., 1904.

Перевод и комментарии С. Дылыкова

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ШЕСТИ ОТОКОВ И ВОСЬМИ ОТЦОВ[1]

1. Давным-давно наш монгольский Чингис-хаган, сын Есугей-батора, родился в 1162 году по российскому календарю на реке Онон, в местности Делюун Болдог и получил имя Тэмучин. В 1194[2] году, в возрасте 32 лет, он стал правителем монголов и получил августейшее имя Чингис-хан. Этот хан был могущественным и воинственным и завоевал Бухару, Китай, Тибет, Русь и царей других иноземных стран.

Исторические традиции, связанные с хаганами монголов каждого поколения, были отмечены в работе Саган Сэцэна[3] и они хорошо известны каждому, кто читал эту работу.

2. Чингис-хан пригласил сакьяского ламу пандита Гунга-Чжалцана, главу религии Тибета. Распространение буддизма в Монголии началось от этого ламы, благодаря которому все монголы стали последователями буддизма. Из-за проповедования буддизма среди монголов все тибетские ламы и послушники были освобождены от обязательной государственной службы, а ламам были пожалованы религиозные дары. Этот обычай не изменился до наших дней, и тибетцы, которые стали подданными маньчжурских императоров дайцинской династии, были освобождены от налогов и государственных повинностей.

3. После Чингис-хана монгольские императоры беспрерывно наследовали друг за другом до 1368 года, пока Тогон-Тэмур-хан не потерял свое правление, затем цари России и многих других стран, признававшие [до этого] власть монголов, объявили о своей независимости. В это время монголы, тибетцы и китайцы имели своих независимых правителей.

В 1643 году маньчжурский император Эйебэр Дзасагчи[4] в Пекине установил свою власть над тибетцами и 49 южно-монгольскими хошунами. В это время 4 аймака халха-монголов, управляемые их малыми ханами, рассуждали так: «Большинство южных монголов признали власть маньчжурского императора, на севере находится могущественный русский царь. Нас, халха-монголов, находящихся между этими двумя силами, мало, а наши князья не имеют мощи, поэтому для нас невозможно поддерживать равновесие».

Халха-монголы не могли решить, с кем им быть: или с маньчжурскими императорами или с русскими. Но поскольку большинство племен Южной Монголии признали власть маньчжуров, они последовали за ними и в 1660 году признали власть маньчжурского императора Энхэ Амгалана[5]. Этот император дал им особые привилегии и разделил халха-монголов на 4 аймака: Дзасагту-хана, Тушету-хана, Сэцэн-хана и Сайн-нойон-хана. Законы, [установленные] этими четырьмя великими князьями и князьями знамен, сохранились до наших дней.

4. В те дни земля от границ современной Кяхты до озера Байкал принадлежала монголам. На левом берегу Селенги, от Джиды до Тунки, а также на

северном побережье Байкала проживали 6 племен бурят-монголов. У каждого племени были свои тайджи, которые сейчас называются тайшами. Они были подданными монгольского халхаского Сэцэн-хана. Затем, примерно в 1660 году, при царе Алексее Михайловиче они начали принимать российское подданство. Они платили дань и находились под юрисдикцией Иркутского острога. Эти 6 родов сохранили свои названия до этих дней: харануты, алагуй, бабай, хурумчи, готол и бумал. Позднее эти роды размножились и увеличились, и эти 6 родов разделились на 10 родов: чикойские харануты, иройские харануты, первый селенгинский харанутский род, второй селенгинский харанутский [род], шоно, который разделился на первый шоно и второй шоно, ользон, бумал, бабай, хурумши и алагуй.

5. Эти бурят-монгольские роды приняли российское подданство без споров и сражений с сотниками Похабова и Бекетова. История и обычаи жизни этих родов детально описаны в 6-м томе Энциклопедического лексикона 1836 года под именем «Бурят», кто хочет познакомиться подробно с этим, может обратиться к Лексикону.

6. Вскоре после того, как 4 аймака Халхи стали подданными маньчжурского императора Энхэ Амгалана, после 1660 года войска олетов пришли на земли халха-монгольских аймаков и произошли жесточайшие схватки, в результате этого монголы стали в беспорядке убегать, из них монгольские цонгольские аймаки и люди шести родов двинулись отдельными группами к бурятам. Последние беженцы приходили к старым бурятам вплоть до 1696 года и стали кочевать по обоим берегам реки Селенга и ее притокам – Джиде и Чикою, а также по левому берегу реки Хилок и присоединились к вышеупомянутым бурятам шести родов. Далее, имена этих шести родов изменились, и их число достигло восьми, а именно: ашибагаты, цонголы, атаганы, сартулы, хатагины подгородные, ользоны и табунанги[6]. Эти восемь родов, размножившись, разделились на 12 родов, а именно: ашибагаты, цонголы, первый и второй сартульские роды, первый и второй атаганские роды, подгородный, хатагин, олзон, первый и второй табангуты.

В договорах, заключенных 16 января 1689 года представителем российских правителей – царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича Брянским наместником Федором Алексеевичем Головиным, эти новые роды упоминаются уже как перешедшими в подданство России из Халха Монголии.

Кто хочет более детально ознакомиться с этим вопросом, может обратиться к июльскому экземпляру за № 1329, находящемуся в третьем томе Полного свода законов, переведенных на монгольский язык.

7. Первые буряты, которые обычно жили по обоим берегам озера Байкал, до 1677 года находились в юрисдикции Иркутского острога, к ним позднее присоединились роды, пришедшие из Монголии и предводимые родом цонголов. Вместе с шестью родами местных бурят они стали подчиняться канцелярии селенгинского воеводы. В то время эти роды возглавлялись старейшинами, как было и в Монголии, которые носили титулы тайша, шуленга, зайсан и бошугу [бошко]. После ликвидации канцелярии воевод эти роды находились под Верхнеудинским земским двором и родовыми тайшами.

8. В те дни современных кяхтинских границ между Россией и Монголией не было и торговля между двумя странами осуществлялась в пяти местах города Селенгинск. Вокруг города Селенгинска, возле слияния рек Селенга и Чикой, был только один караул. До сегодняшнего дня один из холмов на этом месте называют Караульный холм (гора). Позже, в 1720 году, полномочный посол [российский] граф Савва Иллирийский занял эту гору, и эта гора стала называться некоторыми горой Саввы.

9. Этот полномочный посол граф Иллирийский Савва Владиславович Рагузинский вступил в Кяхту в 1720 г.[7] и основал город Троицкосавск. В 1727 году он вместе с маньчжурскими и монгольскими чиновниками провел демаркацию границ, которая была завершена в 1728 году. В то время на границе не было русских людей, равно как и солдат и казаков, которые охраняли бы их. С 1728 года, когда границы были демаркированы, вплоть до 1765 года на протяжении 35[8] лет забайкальские бурят-монголы защищали границы своими силами без какой-либо поддержки от властей. Более того, селенгинские буряты держали и содержали 13 караулов по границе, начиная от Токчинского караула по направлению к заходу солнца через Кяхту, к верховью реки Джида, и от реки Токчин, в направлении восхода солнца[9] по рекам Шилка и Аргунь, вплоть до Сретенска.

Охранную службу до Харацайского [караула] и от Харацая на запад до Джиды осуществляли 6 караулов закаменских бурят вместе с тунгусскими 15-ю родами. Далее караул осуществляли армакские три рода вместе с тунгусами через восточные границы Тунки до караула Харагана, к которым примыкали тункинские буряты вместе с сойотами, кочующими по хребту Мундарга.

10. Позднее эта караульная служба осуществлялась мужчинами шести и восьми родов вплоть до границ с Китаем. С этой же целью в 1764 году были организованы 4 бурятских казаческих полка, состоящих из 2400 человек. Руководители и командиры назначались из их числа. С созданием этих полков буряты на все времена были освобождены от военной службы, называемой рекрутской повинностью.

11. В 1764 году казаки, отделившиеся от селенгинских бурят по причине охраны границ, были освобождены от ясака и рассматривались отдельно от племен. В каждой полковой бригаде был атаман, в каждой сотне – сотник, полк состоял из 66[10] сотен, в каждой сотне – по 100 казаков. В 1851 году появился новый указ (положение), согласно которому Первая и Третья Забайкальские конные бригады были реорганизованы в Первый конный полк Забайкальскаго казаческого войска. До 1851 года у казаков не было форменной одежды, при зачислении каждый должен был иметь 1 ружье, 1 штык, 1 лук, 40 стрел, доспехи и двух лошадей. Иногда для службы люди могли за деньги нанимать вместо себя кого-нибудь в замену. По словам стариков, этот обычай был лучше, чем нынешний.

12. Кяхтинская таможня пользовалась услугами караульных [казаков], но в 1860 году таможня была переведена в Иркутск и бурятские казаки, которые выросли на чистом, свободном воздухе, вскормленные на молочных

продуктах, начали болеть в закрытых солдатских бараках Иркутска и подверглись различным болезням, которые многих свели в могилу. Лекарства русских докторов не подходили, потому сообразительные командиры пригласили на помощь лам, которые лечили болезни тибетскими лекарствами. С этой целью были приглашены штатный лама-лекарь, настоятель Загустайского дацана лама Буянтуев Данзан. Сведения об учености этого ламы-лекаря дошли до слуха Высочайшего и он был награжден серебряной медалью для ношения на шее.

Уровень смертности бурятских казаков от сырости и непривычной пищи в отличие от русских солдат был более высокий. Я в приложении к этой работе постараюсь привести [сведения] о количестве казаков, которые умерли к 1850 г.[11]

13. Казаков посылали служить в отдаленные места и некоторые из них начали дезертировать или бесследно исчезать. Для восполнения вакансий стали посылать младших братьев вместо старших, в случае, если старший дезертировал или исчезал. Если младший брат также погибал на службе и, таким образом, вместо одного погибали два члена одной семьи, их родители оказывались в тяжелейшем положении и страдали от горя.

Казаки служили 5 лет. В течение этого периода некоторые из них начинали безмерно пить от тоски по родине и потому пренебрегать своими обязанностями. Они ослабевали, обленивались, некоторые из них теряли свое имущество и нищали. Некоторые теряли казенное оружие и были вынуждены платить за него, другие теряли обмундирование, лошадей и снаряжение. Положение казаков было более худшим, чем положение солдат.

14. В 1807 году на берегу реки Селенга было создано учреждение, получившее название «Контора селенгинских родов». Родовые тайши были устранены, контора стала возглавляться главным тайшой. Роды возглавлялись шуленгами, у которых в помощниках были зайсаны. Такой порядок продолжался до 1822 года.

Первый главный тайша был назначен в 1808 году. Это был Туртуев Ломбоцырен, зайсан бабай-хурумчинского рода. Он был тайшой в течение 14 лет. Ринчинов Вампил, шуленга атаганского рода, был назначен помощником тайши.

В 1822 году сын Ломбоцырена Юмдэлэг стал главным тайшой и пробыл на этой должности 14 лет. Он получил серебряную медаль для ношения на шее и кинжал.

Вампилов Ниндаг стал главным тайшой в 1837 году и пробыл на этой должности 16 лет. Он дослужился до XII разряда и был награжден двумя серебряными медалями для ношения на шее и кинжалом.

В 1852 году староста – глава рода ользон Буянтуев Жамбалдоржи стал главным тайшой и пробыл на этой должности 8 лет. Затем он подал в отставку.

В 1860 году глава рода готол-бумал, крещеный [бурят] Дмитрий Минеев стал главным тайшой и пробыл им 15 лет. Он дослужился до XIV разряда и получил две нашейные и одну нагрудную медаль.

15. Забайкальский почтовый тракт обычно обслуживался поляками из Иркутска. В 1865 году, однажды ночью в темноте эти поляки сбежали, взяв с собой лошадей на каждой станции вместе с разными вещами, ружьями, топорами, котлами для приготовления пищи и вообще со всем, что попалось им в руки. С южной стороны Байкала они бежали в направлении к Саридаку. Они убили много лошадей для прокорма, но, исчерпав свои запасы, были вынуждены разделиться на группы по десять, пять, два и три человека, и были, в конечном счете, арестованы. Селенгинский род отправил их к вышестоящим властям. После этого перестали держать поляков в больших группах и запретили им свободу передвижения. Ремонт тракта был доверен 22 забайкальским родам.

16. Ранее людей, которые по официальным делам ездили по установленным дорогам, звали курьерами. В 1870 году была установлена телеграфная связь и эти курьеры стали больше не нужны. Почтовые ямщики более не боялись и могли уже спокойно заниматься своими делами, т. к. в критических ситуациях курьер мог ударить саблей, которую он носил наготове. Согласно закону ему обязаны были обеспечить и днем, и ночью быстрый беспрепятственный проезд, во время которого он должен все время громко кричать. В случае его ночного отдыха всегда должна была быть наготове одна лошадь.

17. Главный тайша и родовые вожди вначале являлись наследственными титулами, позднее люди стали избирать их из небольшого числа образованных и способных людей. Согласно пункту 114 Устава от 22 июля 1822 года об управлении инородцами Восточной Сибири, утвержденного императором, были организованы степные думы и школы русского и монгольского языков, появилось много заседателей. По этому же постановлению были созданы инородные управы и родовые управления, которые существуют и в настоящее время. Степная дума возглавляется главным тайшой. В инородческой управе вместо шуленг стали головы, в родовых управлениях вместо зайсанов стали старосты, которые получали печати от соответствующих управ. Все эти чиновники не получают денег или жалования.

18. Все буряты ведут кочевой образ жизни и живут, как и прежде, в войлочных юртах. Каждый сезон года они кочуют с одного места на другое. Они пасут скот и питаются молочными и другими продуктами животноводства, кочуя с места на место с древних времен до настоящего. Поскольку население увеличилось, все пастбищные земли были распределены между людьми, внутри своего района кочевали по 2, 3 или 4 раза в течение года. Обычно на новое место кочевали с верховьев реки к низовью.

19. Буряты не занимались рыбной ловлей. Некоторые люди, [обитающие] к югу от Байкала и в лесной части верховья реки Чикой, весной и осенью охотились, но это не приносило дохода. Население посылало в города для продажи мясо, шкуры, масло и шерсть, а также приводило живой скот. Полученные от продажи деньги использовались для оплаты налогов и приобретения необходимого товара. Недавно купцы стали транспортировать чай из Кяхты по Удунгинской дороге.

20. Что касается положения буддизма среди бурят: главой буддийской религии в Восточной Сибири является пандита хамбо-лама, назначенный в соответствии с Указом императора от 15 мая 1853 г., местом его резиденции является Гусиноозерский дацан. Под его началом находится 23 больших, а всего вместе – 34 дацана. В них имеется 176 маленьких храмов и молелен. Из этих дацанов 13 больших и 115 малых храмов находятся среди селенгинских бурят. У каждого [дацана] имеется свой приход. Штатные ламы каждого дацана делятся на пять категорий.

Кроме этого, в ведении Селенгинской степной думы находится православная миссионерская школа, в которой бурятские дети обучаются русскому и монгольскому языкам и письму.

Буряты шести родов, когда находились под властью монгольского Сэцэн-хана, не были буддистами. Прибывшие позднее роды и племена из Монголии привезли с собой своих лам и буддийские книги. Таким образом, [у бурят появились] свои ламы и буддийские книги. Среди бурят буддизм смешался с шаманскими верованиями, о чем написано в старинных преданиях.

Шаманы и шаманки, живущие к северу от озера Байкал, призывают духов своих предков. Говорят, что начало шаманской вере было положено шаманкой Асуйхан.

21. Сейчас в ведении Селенгинской степной думы находятся 22 рода и 2 поселения людей других [родов]. На конец 1856 года платили подати 417 человек (душ) подгородного рода, 1363 человека – первого атаганского рода, 329 человек – второго атаганского рода, 580 – первого сартульского, 771 – второго сартульского, 292 – первого табангутского, 115 – второго и 587 – третьего табангутского родов, 1418 – цонгольского, 1014 – ашибагатского, 253 – чикойско-харанутского, 428 – иройско-харанутского, 1115 – первого харанутского родов, 285 – второго селенгинско-харанутского, 350 человек – ользонского, 661 – рода готол-бумал, 481 – первого шоноского, 278 – второго шоноского, 442 – хатагинов, 119 – узонского, 150 – бабай-хурумшинского, 268 – алагуйского родов. Всего – 12102 человека.

Оседлых было: в селении Зарубино – 61,93 – в Бельчире, 10 человек – в Хэдэгену Хоголай и в поселке при Думе, 3 человека – из первого сартульского, 2 человека – из бабай-хурумшинского родов, всего 169 человек. Всех вместе – 12271 человек[12] .

Согласно статистическим данным за 1889 год, число людей во всех родах, явно верующих буддистов, составляли: мужчины – 14663, женщины – 14463. Всего людей – 30447.

22. Начиная с 9-го декабря 1861 года, года железного петуха, стали отмечаться землетрясения, в результате которых в местности Худурган Саган Хулусу образовалось море. Жители этой местности потеряли все свое имущество, разорились и разбрелись по разным сторонам. Его Святейшество Император на их просьбы о выделении земли разрешил им поселиться в Баргузине[13]. Но многие из них, кто был в состоянии, вернулись обратно потому, что им не подошла вода, остались только старики и те, у кого не было

возможности. У них были буддийские божества и святыни, которые они везде возили с собой.

23. Выше в пункте 4-м упоминалось, что 4 наших малых монгольских хана, именуемые халхасцами, ведали над бурятами, обитавшими к северу и югу от Байкала, какое-то время находились под властью маньчжурского императора Каньси. В этот промежуток времени напали войска олетов и торгутов Цэрин Дондока, Галдана и Шидар-вана Цэвэн Рабдана, и потому люди шести родов добровольно приняли подданство царя Алексея Михайловича.

После того как маньчжурские императоры объединили под своей властью Китай, Монголию и Тибет, с тибетского и китайского языков перевели на маньчжурский и монгольский сочинения из Данчжура.

Начиная с 1660 года из Монголии начали прибывать беженцы, у которых не было князей, которым они могли бы подчиняться. Беженцы привезли с собой буддийские божества. С ними прибыло также некоторое количество буддийских монахов, которые были вынуждены смириться с тем фактом, что местные люди почитали онгонов, хозяев воды и гор.

В 1701 году лама Санчжа хурлатского подгородного рода появился на западном побережье реки Темник, поставил войлочный дуган и совершил для людей, живущих в Иро, Тамче, Удунге, Енхоре и Бултумуре[14], богослужение.

В 1720 году появились 100 монгольских и 50 тибетских лам, всего 150 человек. Они прибывали небольшими группками и начали повсеместно обучать буддийскому учению, тибетской и монгольской письменности, и совершать религиозные службы.

В 1736 году тибетский ученый (лобон) рабчжамба-лама возвел войлочный дуган[15] для людей трех родов – сартулов, табангутов и атаганов на одном из западных холмов, к западу от Боргоя и совершил богослужение.

То же самое было совершено другими ламами повсеместно, эта деятельность была высоко оценена местными властями.

К 1752 году эти 150 лам не платили пошлин и были объявлены комплектными ламами.

Дуган на реке Темник просуществовал 10 лет, когда его ламы начали расходиться, Санчжа-лама отправился в Хулун, тангутский Агван Пунцог нойон-лама – в Бултумур, и начали строить дацаны.

Тот холм на западной стороне Боргоя сейчас называют Дацанский холм. Этот дацан просуществовал 36 лет. В 1772 году, в период его закрытия, когда люди из рода атаган захватили с собой статую бога-хранителя Жамсарана, осталась только одна статуя на самом дальнем краю, которую никто не взял. Некий старик из рода сартул взял эту статую со словами: «Разве это не божество? Пусть оно будет сахюусаном». Это была скульптура бога Шальши[16], сейчас он является богом-хранителем монастыря Булаг. Хранителем Эгитуйского и Учетуйского дацанов является Жамсаран[17]. Тот тибетский лобон-лама основал Джидинский дацан среди бурят рода атаган и был его настоятелем 17 лет. Он исполнял обязанности настоятеля-лобона вместе с ученым ламой Тунгалаг Шудаем. Лама Тунгалаг вскоре погрузился в нирвану. Эти ламы были очень мудрыми. Эти святые ламы, говорят, сказали, что

Джидинский дацан посвящен миру и счастью, только в этом дацане исполнители служб не знают правил, барабаны беззвучны, а гескуй не имеет лам.

24. В 1841 году, в год железного быка, был приглашен монгольский хорчинский лама Наран-хутухту, перевоплощенец Нагарджуны, который в дацане первого табангутского рода дал тантрийское посвящение Ваджраяны. В 1842 году, в год водяного тигра, этот лама возвел в Боргое бумхан – Миразан бумбара-а[18]. На второй день новолуния последнего летнего месяца поставил обо на горе Бурин-хан и изъявил пожелание, чтобы впредь такие же подношения совершались в этот же день, в этом же месяце. Лама изрек: «Через 30 лет сам император посетит вашу землю, и вы сможете сами на своих лошадях прямо из своих юрт отправиться на поклон к святому богдо». Действительно, согласно его предсказанию, в 1860 году были открыты границы. В 1872 году[19], 15 июня, когда третий великий князь Алексей Александрович возвращался с Амура, бывший хамбо Ванчиков вместе с габжой Мархаем из хоринского Челутайского дацана, который был в то время хамбой, рядом с городом Селенгинском возвели войлочную юрту, украсив ее изнутри шелком, и организовали празднества в честь князя. Настоятели всех дацанов и много бурят пришли для встречи князя и принесли в качестве подношений изображения божеств, пояса, ножи и огнива, сделанные из серебра.

25. В 1882 году торгутская княгиня вместе со своими тремя ламами прибыла для поклонения святому ламе и в хамбинском дацане удостоилась вана (посвящения) Калачакры. Эта торгутская княгиня прожила год у Аруг-тайши из Баруун-хоолай.

26. Когда наши предки из Халха Монголии признали власть православного русского Белого царя-богатыря и вступили под его покровительство, царь был очень этому рад, признав нашу религию, утвердил ее второй религией государства. 150 лам, прибывших в 1720 году, не платили налогов и пошлин, совершали богослужения и проповедовали. В 1750 году они были утверждены комплектными ламами, количество молодых людей, желавших изучать тибетский и монгольский языки и книги, стать ламами, не ограничивалось.

Зая-лама, представленный [императору], был назначен хамбой, находящиеся с ним ламы были назначены комплектными ламами и отданы в ведение хамбо-ламы. Были утверждены пять должностей лам: ширетуй, цорджи, шанзодба, засак-лама и да[-лама]. Не было ограничений в возведении обо, строительстве дацанов, сумэ, бумханов, которые могли возвести все желающие. Не было трудностей в приобретении частным путем буддийских божеств и книг из Китая и Монголии, как бартером, так и покупкой.

В 1838[20] году прибыл барон-инспектор[21] по религиозным делам, который от дацанов получил красный «Юм», божества и уехал с наказом ходатайствовать об улучшении состояния народа. Но это пожелание не попало по его возвращении к императору.

В 1848 году прибыли инспектор по религиозным делам, известный российский ученый, камер-юнкер вместе со своим спутником, которые сначала обосновались в Селенгинской степной думе, говоря, что они прибыли для обучения и путешествуют с целью ознакомления с краем. Они пробыли в Думе

более месяца и однажды отправились посмотреть на хамбинский дацан. Они обнаружили, что в нем не было службы[22] и вернулись, говоря, что дацан был закрыт и их не пустили. После этого они стали посещать юрты, дальние отары, задавать разные вопросы, побывали на свадьбах. Вернувшись ранним утром, надев все свои медали и [форму], срочно повелел явиться тайше Вампилову и объявил: «Я – камер-юнкер императорского двора и инспектор по делам религии, немедленно проведите богослужение в хамбинском дацане. Я буду присутствовать на службе». Тайша, прибыв в дацан, проводил службу. В это время [неожиданно] прибыл тот чиновник и был сильно разгневан, обнаружив, что у каждого ламы в доме была женщина, что они пристрастились к питью и курению, что их почитают выше [светских] начальников, что они погрязли в разврате и беззаконии. Он объявил, что такие нравы не соответствуют лицам, принявшим духовные обеты.

Спустя несколько дней после этого инспектор проверил состояние дел, посетил все монастыри, определил количество лам по числу людей в каждом приходе. Все это произошло из-за коррупции лам и распрей между ними. Все привилегии и официальные титулы вышеупомянутых лам были отменены. Все звания, утвержденные ранее хамбой Заяевым, были устранены, ламы, за исключением хамбо и настоятелей дацанов, были разделены в соответствии с их обетами на пять степеней.

27. В 1834 году по русскому календарю в курене богдо[23] возвели статую Майтреи в 80 локтей. В 1870 году по русскому стилю, т. е. в год железной лошади, в монастыре хамбо-ламы была возведена статуя Майтреи в 44 локтя.

Говорят, что сегодня перерожденцу святого Таранаты[24] 20 лет и что он проживет 120 лет. Прах первого и пятого перерожденцев хранится в монастыре Амарбаясгаланту. Прах шестого и седьмого перерожденцев, говорят, находится в монастыре Гандан[25]. Прах четвертого перерожденца, говорят, находится в Тибете. Прах второго перерожденца находится в монастыре Дамба Даржа[26], третьего перерожденца – в монастыре Даши Чойнхорлинг[27].

В 1890 году [перерожденцу] Дара-эхэ было 15.

28. В хамбинском дацане в 1869 году[28], в женский год собаки, был проведен цам. В Ироийском дацане цам был проведен в 1848 году[29], в год дракона. В Атаганском дацане цам был проведен в год железной лошади, в 1870 году. В 1887 году, в женский год свиньи, цам был проведен в Гэгэтуйском дацане, в 1889 году, в женский год земляной коровы, – в Булагском дацане.

29. Лама Заяев вместе с астрологом Баторовым, пройдя полный курс обучения в Тибете, вернувшись в Цонгол, в 1744 г.[30], выбрав место для дацана, построил маленький дацан и совершил богослужение.

Позднее был построен большой дацан в тибетском стиле. После этого жители местности Хулун пригласили этих лам для выбора подходящего места для строительства [своего] дацана. Когда астролог Баторов, проведя астрологические расчеты, определил место, лама Заяев хотел, чтобы он указал на другое место, поскольку дацан, построенный на этом месте, будет главенствовать над его дацаном. «Место, выбранное тобой, хорошее для распространения учения Будды. Учение Будды вечно, а я и ты – не вечны. Мы

переродимся здесь. Ты ранее, поспорив со мной, построил свой дацан на том месте, который подобен крыльям Гаруди. Поэтому среди цонголов будут бесконечные тяжбы и споры», – ответил лама-астролог и с такими словами воткнул стрелу на выбранном месте.

30. В таблице приводятся названия бурятских дацанов, годы их основания, ремонта и т. п.

Название дацана	Хранитель	Год первонач. постройки	Кол-во построек- сумэ	Кол-во штатных лам	Кол-во мужчин-донаторов	Кол-во женщин по 10-й ревизии	Годы реставрации	Использованный материал: каменный или деревянный
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Хулунский Гандан Дамба Даржалинг	Лхамо	1748	17	10	2738	2638	1853	каменный, длина 12 саж., ширина 10 саженей
2. Цонгольский Балдан Брайбунлинг	Гомбо	1744	11	14	3897	3597		в 1911 г. построен каменный, 14х12 саженей, в Мурочи на Хилгантуе
3. Джидинский Лхундуб Дашилинг	Жамсран	1774	19	11	2560	2601	1876	каменный, 8х8 саженей
4. Ацайский Тубден Даржалинг		1776	9	4	410	412		
5. Сартульский Булагский Гандан Пунцоглинг	Махагала	1805	4	5	1774	1735	1884	
6. Гегетуйский Дамба Брайбунлинг	Жамсран	1831	4	4	1050	1147		
7. Учетуйский Даржа Рабджалинг	Жамсран	1805	4	4	618	618		реставрирован деревом
8. Бултумурский Дамчой Рабджалинг	Чойчжал	1760	17	6	1368	1325		деревянный
9. Ара Киретский Гандан Дарджалинг	Чойчжал	1769	3	6	1063	932		
10. Загустайский Даши Рабджалинг	Лхамо	1780	10	7	1278	1368		
11. Кудэрийский (Кударинский) Тубден Дарджалинг	Лхамо	1831	2	8	1848	1836		реставрирован деревом
12. Ироийский Чойдун Дарджалинг	Лхамо	1811	10	6	1344	1357		реставрирован деревом
13. Кодунский Кижингинский Даши Лхундублинг	Лхамо	1766	3	14	3714	2693		
14. Анинский Гандан Шаддублинг	Гомбо	1793	3	13	2832	2850		построен Дамба-тайшой, двухэтажный, каменный, в русском стиле[31]. Позднее, в 1844 г., построен цаннид-дуган, одноэтажный, наполовину из камня

15.Тугну Галтайский Даши Чойнхорлинг	Лхамо	1760	4	11	2132	2201		
16. Янгажинский Даши Шарбаблинг	Лхамо Жамсран	1835	4	8	2034	2128		
17. Агинский Даши Лхундублинг	Жамсран	1816		21	5491	1885		2 этажа, кам., 12х14 саж., башня-надстройка 8х8 саженей – деревянная, с железной крышей
18. Челутайский Гандан Дарджалинг	Жамсран	1831	2	7	1323	1784	1858	каменный, 12х12 саженей
19. Чесанский Гандан Чоймпеллинг	Лхамо	1831	9	7	1182	1170		
20. Хохюртайский Даши Лхундублинг	Лхамо	1831	2	8	2243	2187		
21. Эгитуйский Дамчой Рабджалинг	Чойчжал	1838	4	11	3151	3168		
22. Цугольский Даши Чоймпеллинг	Чойчжал	1834	4	17	5860	5560	1862	каменный, агинского типа, разница только в полу, который здесь выложен белым, зеленым и синим камнями. Хамбо Ванчиков был посвящен здесь.
23. Цолгинский Шаддуб Шарбаблинг	Лхамо	1831	2	5	1104	1100		
24. Гунейский Даши Даржалинг	Чойчжал	1806		4	914	731		6 (?)
25. Тогчинский Гандан Даржалинг	Лхамо	1803	2	4	285	255		
26. Хужиртайский Гемпил Тарбалинг	Лхамо	1829	2	4	276	221		
27. Тарбагатайский Даши Тубденлинг	Чойчжал	1828	2	4	378	388		
28. Ононский Бэрцуйский Дамба Дарджалинг	Чойчжал	1828	2	4	995	916		
29. Улхунский Даши Гемпеллинг	Чойчжал	1832		4	660	703		
30. Баргузинский Гендун Шаддублинг	Жамсран	1832	2	8	4284	4294		
31. Тункинский Даши Рабджалинг	Tha ‘og chos kyi rgyal	1837	2	6	2687	2520	1884	
32. Санага- Булагский Даши Пунцоглинг	Лхамо	1835	14	16	1783	1753	1882	каменный, 8х8 саженей
33. Цэжинско- Бургалтайский	Жамсран	1832	2	7	1403	1437	1882	каменный, 8х8 саженей, по единому образцу
34. Аларский Даши Чойнхорлинг	Лхамо	1814	7	17	1754	4937		

31. В ведении Селенгинской думы находятся 15 монастырей: Хулунский, Джидинский, Ацайский, Булагский, Гэгэтуйский, Учетуйский, Янгажинский, Санагинский, Загустайский, Ироийский, Цэжинский, Бултумурский, Цонгольский, Ара-Киретский и Кудэрийский (Кударинский).

В ведении Агинской думы находятся 8 дацанов: Агинский, Цугольский, Гунэйский, Токчинский, Хужиртайский, Тарбагатайский, Бэрцуйский и Ульхунский.

В ведении Анинской думы находятся 8 дацанов: Анинский, Кодунский, Тункинский, Галтайский, Челутайский, Хохюртайский, Эгитуйский, Цолгинский.

В ведении Хоринской думы находятся 17 дацанов, и в ведении Баргузинской – 1. В ведении Аларской думы – 1 дацан.

32. Краткие сведения о хамбо-[ламах].

Первым хамбо был назначен Дамба-Даржа Заяев в 1760 году. Он пробыл на троне 17 лет и скончался в 1777 году.

Цорджи-лама Соднампил Хэтурхеев, из того же Цонгольского дацана, пробыл на троне 3 года. В 1780 году хамбой стал Жимба Ахалдаев. Он просидел на троне 16 лет и скончался в 1796 году.

В 1797 г. цорджи Данзан-Гаван[32] Ешижамсуев взошел на престол хамбы и скончался в 1808 году, пробыв на троне 11 лет.

Его преемником был ширетуй-цорджи Данзан-Гаван Ешижамсуев, который пробыл хамбой 25 лет и скончался в 1834 году. После него, в 1834 году, цорджи Тубден Бадмаев из хоринского Галтайского дацана стал помощником хамбо.

В 1838 году цорджи Чойван Ешижамсуев был поставлен хамбой и в течение 22 лет пробыл хамбой.

В 1860 году ширетуй Чойроб Ванчиков, из того же дацана, был назначен хамбой и пробыл им 11 лет. В 1871 году он был отстранен [царской администрацией] из-за того, что слишком активно распространял буддизм. Позднее он жил в Гусиноозерском дацане как гелон-лама.

Лама Сартульского Булагского дацана ширетуй Васильев занял пост хамбо-ламы [в 1872 году].

Вскоре [после него], 22 февраля 1873 года, гелон-лама Чойдар Мархаев, штатный лама восточного хубдутского рода из хоринского Ацагатского дацана, был утвержден пандита хамбо-ламой, главой ламаистской церкви Восточной Сибири.

В 1876 году ширетуй Дампил Гомбоев из Хулунского дацана был назначен пандита хамбо-ламой, скончался в 1895 году, пробыв хамбой 19 лет.

В 1896[33] году Чойнжун (Чойзон) Иролтуев, гелон хоринского Челутайского дацана, стал хамбой и пребывает на этом троне и по настоящее время[34].

33. В 1710 [?] году хуварак Заяев из цонгольского рода, пожелав изучать буддийское учение, отправился в Ургу, и далее в Тибет, где он стал учеником Далай-ламы. После обучения наукам он вернулся на родину и возвел дацан. В 1760 году он удостоился высочайшей аудиенции по духовным делам у императора и был назначен депутатом, хамбой над пятью дацанами. Ему было

разрешено строить монастыри и храмы без ограничения в численности и распространять буддизм по своему усмотрению. По возвращении он получил в свое ведение те 150 штатных лам, в 1777 году он погрузился в нирвану.

34. Лама Жимба Ахалдаев из хулунского рода хатагин после возвращения из Урги, где он обучался [буддийским] наукам, стал учеником хамбо Заяева и сам стал хамбой[35] после достижения хамбо Заяевым нирваны.

Цорджи Демчог[36], также из рода хатагин, был назначен следующим хамбой. Он по требованию его величества императора Александра Павловича, изложенного в письме от 1812 года[37], совершить молебен о победе над врагом, исполнил большой обряд гурим. За эту помощь он получил благодарственное письмо и разрешение иметь помощника хамбо. После этого он избрал себе в помощники цорджи Тубден-ламу из хоринского Галтайского дацана, но скончался до получения официального назначения. Хамбой был назначен лама Гаван.

В то время, в 1814 году, в Кяхте состоялись большие празднества по случаю победы над врагом, на которых победила лошадь главного тайши хоринских бурят Галсана Мардаева, за что он, говорят, был награжден большим денежным призом и разными предметами из императорской казны.

* * *

1. Перевод осуществлен с монгольского текста, приведенного в латинской транслитерации и опубликованного в 1959 г. академиком Б. Ринченом в Индии в серии «Шата-питака» отдельным томом под названием «Четыре монгольских исторических летописи» – «Four Mongolian historical records» [Rinchen, 1959. – P. 125-140]. Монгольское название этого памятника таково «Jirγuγan otuy, naiman ečige-yin tobči domuγ orusibai» – «Краткая история 6 отоков и 8 отцов». Б. Ринчен в предисловии называет эту рукопись анонимной историей селенгинских бурят и сообщает, что она была подарена ему в Улан-Баторе «неким человеком» [Rinchen, 1959. – P. 74]. Судя по содержанию памятника, в нем представлена краткая история селенгинских бурят. В монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН хранится несколько исторических сочинений по истории селенгинских бурят, как авторских (Юмдылыка Ломбоцыренова, Долсамдоржи Гемпилона, Будажаба Будаева и др.), так и анонимных. Из сравнительно-сопоставительного анализа текстов этих сочинений видно, что текст первой части данного сочинения (раздел 1-21) совпадает почти дословно с текстом «Исторической летописи селенгинских бурят 1887 г.» (М I – 25), заканчивающейся разделом 20, в котором приведены статистические данные за 1886 г. о количестве населения по родам, сведения о количестве голов скота по видам и количестве десятин посева в 1886 г. В летописи не содержится сведений о дате ее написания. Исходя из самой поздней упомянутой в ней даты и следующего заявления: «В 1896 г. Чойнзон Иролтуев, гелон хоринского Челутайского дацана, стал хамбо и пребывает на этом троне и по настоящее время», можно высказать предположение, что эта работа могла быть написана между 1896 г. – годом его вступления в должность пандита хамбо-ламы и 1911 годом, когда он отрекся от нее.

По разнообразию и богатству своего содержания данная летопись является одним из ценных бурятских исторических сочинений, содержащих уникальные сведения для исследователей истории, истории буддизма, как в Бурятии, так и в Монголии.

2. Историками указываются разные даты его восшествия на трон. Так, в «Истории Монгольской Народной Республики» [Истории Монгольской Народной Республики, 1983. – С. 131] указан 1190 г., Ц. Дамдинсурэном в хронологической таблице к словарю «Орос-Монгол толь» [Дамдинсурэн, 1969. – С. 861] назван 1189 г., Б. Энхтувшин – 1189 г. [Энхтувшин, 2002. – С. 6].

3. Имеется в виду известная монгольская историческая летопись «Эрдэнийн тобчи», написанная выдающимся историографом Саган Сэцэном (1604-?) в 1662 г. [Бира, 1978. – С. 252, 293].

4. Эйебэр Дзасагчи – монгольское имя 1-го императора маньчжурской династии Цин Шуньчжи (личное имя Фу-линь, посмертное имя Ши-цзу Чжан-хуанди, годы жизни 1638-1661, годы правления 1644-1661) [Сидихменов, 1985. – С. 12-13].

5. Энхэ Амгалан – монгольское имя второго императора маньчжурской династии Цин Канси (личное имя Сюань-е, посмертное – Шэнь-чжу Жэнь-хуанди, годы жизни 1654-1722, годы правления 1662-1722) [Сидихменов, 1985. – С. 12-13].

6. По всей работе встречается написание табунанг (монг. «зять князя») вместо названия рода табангут, которое нами приведено в правильной форме.

7. В 1727 году российский дипломат князь Савва Лукич Рагузинский-Владиславич заключил с Китаем Буринский договор, определивший южную границу России с Китаем. В 1728 году по Указу Петра Великого князем была основана Новотроицкая крепость — одновременно пограничное укрепление и торговая слобода. Спустя 50 лет поселение уже не вмещало всех желающих поселиться здесь. За стенами крепости, западнее Селенгинской дороги, возник г. Троицкосавск. Название было дано в честь Святой Троицы, в день празднования которой была заложена крепость, и по имени ее основателя. Троицкосавск располагался вдоль р. Кяхта, в окружении гор. С 1934 г. носит название Кяхта.

8. Фактически 37 лет. [Подр. см.: Цыбиков, 1991. – С. 152-162; Бурятские летописи, 1995. – С. 72-73, 101, 112-113].

9. Т. е. на восток.

10. Согласно данным Г. Ц. Цыбикова, каждый полк был разделен на 6 сотен [Цыбиков, 1991б. – С. 153].

11. Приложение отсутствует.

12. На этом заканчивается «Историческая летопись селенгинских бурят 1887 г.», хранящаяся в ЦВРК ИМБТ М I – 25, содержание которой, как было сказано выше, более или менее схоже с первой частью переводимой нами летописи.

13. Речь идет о знаменитом затоплении (или провале) территории обитания бурят, проживавших в местности Цаган на Байкале, в результате землетрясения, когда они были вынуждены срочно покинуть места своего обитания. Часть бурят поселилась на территории современного Кабанского района, на берегу Байкала и основала в 1862 г. село Дулан (или Оймур), а часть перекочевала в Баргузинский округ. Буряты, основавшиеся в Дулане, приняли православие.

14. Находился на территории села Нур-Тухум, бывшего колхоза «Эрдэм» Селенгинского района.

15. Речь идет о Джидинском дацане, сейчас Атаган-Дырестуйский дацан, находится в с. Дырестуй. Освящен 8 января 2006 г.

16. Бурятское произношение тиб. shal shi – названия Четырехрукого Махакала.

17. В наст, время основным хранителем Эгитуйского дацана считается Чойчжал.

18. Миразан бумбара-а – м. б. по подобию с Мачен бомбра – одной из наиболее высоких горных вершин, на пути в Тибет?

19. На самом деле в 1873 г.

20. Согласно «Истории селенгинских бурят-монголов» Д.-Ж. Ломбоцыренова генерал-барон Шиллинг был направлен в Восточную Сибирь в 1830 г. [Бурятские летописи, 1995. – С. 121].

21. Барон Шиллинг фон-Канштадт Павел Львович (1786-1837) – физик и востоковед. Известен некоторыми открытиями в области электричества, а в области востоковедения – собранными им коллекциями рукописей и ксилографов на восточных языках. Был на государственной службе: одно время состоял при посольстве в Мюнхене и был чиновником особых поручений, в качестве какового производил ревизию в Восточной Сибири. Одна из коллекций монгольских рукописей и ксилографов, собранных им, находится в РО СПб-го филиала ИВ РАН, другая в Париже [Бурятские летописи, 1995. – С. 97].

22. В монг. тексте опечатка, приведено слово «qaral» - «проклятие» вместо слова «qural».

23. Т. е. в Урге, совр. Улан-Баторе.

24. Речь, скорее всего, идет о восьмом богдо-гэгэне халхаском (1870-1924), который считается перерожденцем Таранатхи Гунга Ньинбо (1575-1634), тибетского религиозного деятеля, историка, автора нескольких исторических сочинений.

25. Гандан – краткое название монастыря Гандантекчинлинг, возведенного в Урге в 1838 г.

26. Построен в 1765 г., находится к северу от Улан-Батора, в пригородной зоне. Подробно смотри примечание к переводу «Биографии хамбо-ламы Заяева» в данной работе.

27. Строился в 1733-1748 гг. Подробно смотри выше примечание к переводу «Биографии хамбо-ламы Заяева» в данной работе.

28. 1869 год – год желтоватой змеи, а не собаки.

29. 1848 год – год желтой обезьяны.

30. См. летопись «Путевые заметки», там 1746 г.

31. Согласно летописи Вандана Юмсунова это здание было построено в 1808 [См.: Бурятские летописи, 1995. – С. 47].

32. В тексте ошибочно указано имя. В 1797 г. на престол пандита хамбо-ламы взошел Данзан-Дымчик Ешижамсуев [Чимитдоржин, 2004. – С. 55].

33. 1896 г. – последняя дата и события переводимой нами летописи «Исторической летописи селенгинских бурят 1887 г.» завершаются 1887 г.

34. Данная фраза дает возможность высказать косвенное предположение о дате написания данной летописи, о том, что она могла быть написана после 1896 г., но до 1911 г., когда Чойнзон-Доржи Иролтуев сложил с себя обязанности пандита хамбо-ламы.

35. Жимба Ахалдаев был пандита хамбо-ламой с 1780 по 1797 г.

36. Речь идет о пандита хамбо-ламе Данзан-Дымчике Ешижамсуеве, племяннике Ж. Ахалдаева. Официально он занимал трон хамбо-ламы с 1797 по 1808 г., хотя из-за его болезни фактически обязанности хамбо-ламы исполнял его младший брат Данзан-Гаван.

37. Здесь автор, видимо, ошибочно приписывает ему данный обряд, поскольку он в это время уже не был хамбо-ламой. Данный обряд мог быть совершен Данзан-Гаваном Ешижамсуевым, который, начиная с 1802 г. был и.о. главного ламы пяти левобережных селенгинских дацанов, а с 1804 г. исполнял обязанности пандита хамбо-ламы, официально на эту должность он был утвержден в 1809 г. и пребывал на ней по 1834 г.

Перевод и комментарии Ц. Ванчиковой

Георгий Румянцев

ПРЕДАНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ АЛАРСКИХ БУРЯТ

Под именем «аларские буряты» известны буряты, населяющие бывшие Аларское, Ныгдинское и Куйтинское инородческие ведомства. Эти три инородческих ведомства после Октябрьской революции, при образовании Бурят-Монгольской автономной республики в 1923 г. были включены в состав Аларского района. Последний в 1937 г. отошел к Усть-Ордынскому Бурятскому национальному округу Иркутской области. В состав аларских бурят входят роды разных племен, но основную часть их составляют восемь родов хонгодоров, согласно преданию, переселившихся не позже конца XVII в. в Аларь и Тунку из Монголии.

Известно несколько вариантов предания, записанных разными собирателями от бурят-сказителей, знатоков родной старины. Кроме устных преданий, существуют летописные рассказы об этом событии, а также некоторые документы, подтверждающие историческую достоверность части сведений, сообщаемых преданием.

Предание, записанное известным бурятским собирателем П. П. Баторовым[1], так повествует о переходе хонгодоров в Россию. Однажды приехал к халхаскому Сайн-хану[2] его племянник Бушиктэ-хан[3] и привел с собою двух бегунцов: Унаган-Шаргай и Хурятан-Шаргай. У Сайн-хана также были два бегунца по имени Хи хусэхэ хэир и Хой хусэхэ хула. Они решили устроить состязание в беге. Конь Бушиктэ-хана прибежал первым и выиграл заклад в сто тысяч подданных. Тогда Бахак Ирбанов посоветовал Сайн-хану поехать с новыми бегунцами, более резвыми, чем те, которые принимали участие в состязании, к Бушиктэ-хану и снова устроить бега при условии более высокого заклада. Сайн-хан так и сделал. Он отправился к Бушиктэ-хану и предложил ему снова биться об заклад. На этот раз лошади Сайн-хана прибежали первыми. Бушиктэ-хан по условиям состязания должен был заплатить Сайн-хану ценный заклад. Но Бушиктэ-хан рассердился и вместо уплаты заклада заключил в темницу Сайн-хана.

Узнав о несчастии, постигшем Сайн-хана, Бахак с войском пошел против Бушиктэ на выручку своего хана. Войско подошло к тюрьме и освободило Сайн-хана.

По возвращении домой Сайн-хан на радостях устроил пир. Во время празднества одна из жен Сайн-хана оклеветала Бахака, сказав, что в отсутствие хана Бахак сошелся с другой женой его. Хан поверил наговорам жены и заключил Бахака в тюрьму.

По просьбе родных Сайн-хан выпустил Бахака из тюрьмы, предварительно приказав отрубить ему один палец. После освобождения из заключения Бахак

1 Предание о переселении из Монголии Бахака Ирбанова и Адая с прочим народом. Сб. «Сказания бурят», «Зап. ВСОРГО по этногр.», т. 1, вып. 2, стр. 126–130

2 Сайн-нойон-хан, глава одного из четырех ханств Халхи

3 Ойратский хун-тайджи Галдан Бошокту-хан

вместе с дядей по матери (нагаса) Адаем стал пьянствовать. Их поведение казалось странным народу. Тогда девять сыновей Енгутов, выкурив по 3 котла тарасуна и заколов по 3 барана, позвали Бахака и его дядю Адая в гости на угощение. На пиршество собралось много других приглашенных. Енгуты при этом рассчитывали выпытать у Бахака тайну. После угощения Бахак и Адай обратились к Енгутам и к народу, присутствовавшему при этом, с таким призывом: «Наш хан провинившимся отсекает головы, а русский царь наказывает розгами. Пойдемте отсюда в подданство к Белому русскому царю. Прежде всего устроимте облаву (зэгэтэ-аба). Этой облавой будем искать старого белого изюбря, у которого единственный рог; когда мы найдем его, не убивая его самого, отстрелим ему этот рог и отнесем его к Сайн-хану»[1].

Так и поступили. Бахак отстрелил рог изюбрю и принес добычу к Сайн-хану. «Возьми, Сайн-хан, добычу! Этого единственного рога лишился старый белый изюбрь; после этого на что он будет надеяться? Сайн-хан, расставшись с первым тушимэлом[2], на кого будет полагаться?» – сказав так, Бахак вышел от Сайн-хана.

Бахак собрал девять сыновей енгутовских и «еще много народа», забрал скот и направился в Россию, в Аларскую степь[3].

В другом варианте этой легенды, записанном тем же П. П. Баторовым, говорится, что во время галдановских войн некто Бахак Ирбанов из хонгодоров служил при дворе Сян-хана (Сайн-хана). За любовную связь с женщиной из семьи хана Бахак был осужден на смертную казнь. По просьбе друзей за старые заслуги смертная казнь была заменена отсечением большого пальца на правой руке. Не будучи в состоянии простить обиды хану, Бахак решил бежать из Монголии. Он подговорил своего дядю по матери Адая из Бодорхонского рода вместе с пятьюдесятью воинами, с семьями и скотом отправиться в Россию. Сян-хан снарядил

1 Сб. «Сказания бурят», стр. 129

2 Тушимэл, монг. tüsimel – должностное лицо, чиновник, министр

3 «Предание о переселении хонгодоров из Монголии в Южную Сибирь», записано П. П. Баторовым (см.: «Бурятские сказки», стр. 134–136)

Студенту Д. Д. Демеину удалось записать в 1926 г. в улусе Самсоновом от В. Х. Самсонова вариант легенды, аналогичный первому варианту Баторова [см.: Д. Д. Демеин. Предание о происхождении аларских бурят. «Бурятоведч. сб.». вып. V, стр. 58–61]. Сокращенная версия 1 варианта Баторова помещена Г. Н. Потаниным в «Очерках Северо-Западной Монголии», вып. IV, СПб., 1883, №128, «Бокух», стр. 411. В версии Потанина говорится, что переселение хонгодоров в Россию произошло 200 лет тому назад при Хайн-хане. Дядя Бокуха Адай выручает его из тюрьмы и, опасаясь гнева хана, бежит вместе с Бокухом Ирбаловым (или Ирбановым), с соплеменниками и скотом из Монголии. Бокух поселился сперва на р. Китое, а оттуда переселился в Тайтурскую степь. Из Тайтурской степи впоследствии Бокух перешел в Аларскую.

В той же работе Г. Н. Потанина напечатана легенда о Бохоле и Борсое, сообщенная аларским бурятом Матхановым (см.: Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии, IV, стр. 411–412). Предание это очень краткое. Эпизод ссоры Бохола (Бохана) с Хаин-ханом (Хайн-ханом) здесь опущен. Рассказ начинается с того момента, когда Бохол (Бохан) решил покинуть родину и поселиться во владениях России. За беглецами посылается погоня в 300 человек. С помощью хитрости семилетний племянник Бохола, Борсой, убивает саблей начальника отряда ханского войска, и погоня прекращается. Интересно указание на маршрут беглецов в пределах Сибири, совпадающий с тем, который указан в «Сказании о Бохуке»; он сперва поселяется со своими людьми на р. Китое, а затем перебирается в Аларскую степь; П. П. Баторов. Предание о переселении хонгодоров из Монголии в Южную Сибирь. Сб. «Бурятские сказки…», «Зап. ВСОРГО по этногр.», т. I, вып. 1, Иркутск, 1889, стр. 134–136

погоню за бежавшим Бахаком под предводительством Сухор-нойона. Зная, что он не сможет устоять против Сухор-нойона, Бахак бежал в нынешний Аларский аймак. Сухор-нойон убивал всех, кто ему попадался. Бахак скрылся от погони в урочище Баин-Кер за р. Белой. Сухор-нойон встретил по пути шаманку Хоржин-тюби и шамана Онхол-зарин и приказал их убить. Убитые шаман и шаманка отомстили Сухор-нойону, наслав на него болезнь, от которой он и умер около Байкала, и войско его погибло, не дойдя до Монголии. Избавившись от преследования Сухор-нойона, Адай и Бахак из Баин-Кера возвратились в Аларскую степь.

П. П. Баторовым записан еще один, третий, вариант сказания[1]. Согласно этому варианту, один из богатырей монгольского Хайн-хана[2], Бахак, был приговорен к смертной казни за любовную связь с одной из его жен. За Бахака заступился его дядя Адай хара бадорхон нагаса, пригрозивший застрелить хана. Приближенные хана, узнав об этом, уговорили хана заменить смертную казнь Бахаку высылкой из пределов Монголии. Вследствие этого Адай, Бахак и их семьи и люди переселились в Россию. Первые переселенцы бродили по всему пространству Иркутского и Балаганского округов. Вслед за ними из Монголии стали переселяться и другие. Когда набралось много народа, стали размещаться по избранным местам. Бахак и Адай избрали для жительства Аларские степи. Остальные расселились по Тунке и другим местностям.

После покорения Сибири русскими при Убугу-хане Аган саган хане[3] был назначен управляющим бурятами богатырь Бочхэ бухэин хубун. Он принадлежал к кости Табяжин и считается ненастоящим хонгодором. Его потомки жили на Бажеевском участке вместе с потомками Косома, но все вымерли. Потомки Косома живут в Алари (за Бажеем в Шалотах, Шарып Шеглаев). Косом принадлежит к кости Дуртун, являющейся ответвлением кости Бадархан).

Все известные нам версии сказания о переселении хонгодоров из Монголии в Аларь и Тунку говорят о том, что хонгодоры по своему происхождению были монголами, входившими в состав аймака Сайн-нойон-хана[4]. Легенды указывают и на время выхода хонгодоров из Монголии: эпоху галдановских войн, т. е. конец XVII – начало XVIII вв.[5] При этом некоторые варианты легенды о Бахаке и Адае относят это событие за 200–300 лет до момента записи легенды собирателем. Здесь явное несоответствие с историческими фактами. Если принять,

1 Другой вариант о переселении племени хонгодор. Сб. «Бурятские сказки», «Зап. ВСОРГО по этногр.», т. I, вып. 1, Иркутск, 1889, стр. 137–140.

2 Т. е. Сайн-нойон-хана

3 Сказитель предполагает, что это был Петр I.

4 Сайн-нойона, Сайн-хана, Сян-хана или Хайн-хана бурятских легенд

5 См.: Д. Д. Демеин. Предание о происхождении аларских бурят, стр. 58 («По преданию аларских бурят, их предки… перекочевали в Аларь из Монголии во время войны Сайн-хана с Бошокту-ханом»). То же сообщается в «Предании о переселении хонгодоров из Монголии в Южную Сибирь», запись П. П. Баторова (сб. «Бурятские сказки», стр. 134). К тому же времени относит переселение хонгодоров и первый вариант П. П. Баторова («Сказки бурят», стр. 126) и др. В версии Шадаева и Кубрикова указывается, что переселение Бахака с сородичами состоялось через тридцать лет после столкновения Бошокту-хана с Сайн-ханом; А. Шадаев и А. Кубриков. Причины переселения бурятских племен на запад. РО БКНИИ, инв. № 267 (690–1) 1941, л. VII. Перед отъездом он (т. е. Бахак. – *Г. Р.*) сказал: «Прошло тридцать лет тому назад, как мы победили Бошокто-хана, он каждый день и каждую минуту приближается к нам с войсками и нас разобьет вдребезги. А потому необходимо эвакуироваться из своего родного и теплого края до войны»

что хонгодоры вышли из Монголии в Россию более 300 лет тому назад, то это значит, что переселение имело место задолго до галдановских войн, если же допустить, что перекочевка была во время столкновения ойратского хунтайджи Галдана Бошокту с халхаскими ханами, т. е. в 90-х годах XVII в., в царствование Петра I, время, когда вся территория Сибири давно уже была подчинена России, то такое крупное событие не могло не отразиться в русских архивных документах. Между тем русские официальные документы об этом молчат. Что во всех вариантах легенды о Бахаке, записанных П. П. Баторовым, в легендах Алсыева и Демеина имеет место анахронизм, показывает следующий факт. Известно, что в одной из стычек между бурятами и русскими служилыми людьми в 40-х годах XVII столетия был убит богатырь «Конготурского роду», т. е. Хонгодоровского рода[1]. Значит, уже в первой половине XVII века хонгодоры жили в России. Таким образом, можно считать наиболее вероятным массовое переселение хонгодоров в Россию не позже самого начала XVII в., во всяком случае не позже 30-х годов этого века, ибо в противном случае такой факт обратил бы на себя внимание русской администрации. По всей вероятности, хонгодоры перекочевывали отдельными группами в течение всего XVII века и что к числу таких перекочевавших групп принадлежат и группы Бахака и Адая. Очень может быть, что последние со своими сородичами откочевали в Россию именно в конце XVII в. при Галдане Бошокту. Историчность указанных персонажей легенды подтверждается двумя документами, приводимыми П. П. Баторовым. Документы эти, сохранившиеся в копиях XVII в., опубликованы Баторовым в сборнике «Бурятские сказки»[2]. Они представляют два указа из Иркутской канцелярии на имя Бахака Ирбанова. Один из них датирован 1688 г.. а другой – 1690 г. Документы закрепляют за Бахаком Ирбановым и его людьми кочевки по р. Белой. Бахаку Ирбанову Иркутской канцелярией поручается: «…в своем улусе над прежними братскими староплатежными мужики и над новыми мунгальскими выходцами смотреть накрепко, чтобы в них шатости и измены не было…».

С. П. Балдаев недавно опубликовал вариант предания о Хонгодоре, записанный им в 1940 г. от аларского бурята Бата Зурбанова[3]. Вариант этот резко отличается от всех предыдущих. В нем рассказывается, что в Монголии жили два брата – Хонгодор и Хотогойто. Люди Хонгодора образовали семь родов (хушуун), а Хотогойто – пять. В XVI-XVII вв. в Монголии шли войны и была большая смута. Маньчжурский император Энхэ Амгалан, присоединив четыре халхаских ханства, отправил многочисленное войско, чтобы завоевать Джунгарию. Галдан Бошокту, Даваци, Амарсанан, Шоно-Батор и Шударман, собрав войско в Джунгарии, выступили против маньчжуров. Энхэ Амгалан выставил миллионное войско и победил отважных баторов. После этого много народа бежало и ушло в недоступные места. Калмыки (в тексте халмад) перекочевали на Волгу, некоторые откочевали в верховья рек Оки и реки Куду,

1 Н. Н. Козьмин. Историческое изучение и родословные. «Бурятоведч. сб.», 1927, вып. III–IV, стр. 48.
2 «Зап. ВСОРГО по этногр.», т. I, вып. 1, Иркутск, 1889, стр. 136 (сноска)
3 С. П. Балдаев. Буряад арадай аман зохёолой түүбэри» (Устное народно-поэтическое творчество бурят). Улан-Удэ, БКНИИ СО АН СССР, 1960, стр. 329–330.

Осу и Уду и там остались жить. Поколения (хушуунууд) Хонгодора и Хотогойто воевали против маньчжуров (?) совместно. После Шудармана войском Хонгодора предводительствовал Унга-Байма. Последний, ведя за собою народ, перевалил через гору Бохогот (Бохоготын дабаан) и пришел на р. Иркут, в Тунку. Народ, бежавший из Джунгарии и Халхи, сильно размножился. Между тем местность, где поселились хонгодоры, была недостаточна по своей площади. Тогда часть хонгодоров перекочевала в Аларь и Куйту (Хути) и там осталась жить. Часть хонгодоров из Тунки переселилась в 1820 году в Закамну. Некоторые из Алари откочевали в Оку для несения караульной пограничной службы.

Вариант Бата Зурбанова по сравнению с другими дает очень мало материала для уяснения интересующих нас вопросов о прошлом хонгодоров. В нем невероятная смесь исторических фактов, относящихся к разным эпохам. События конца XVII и середины XVIII вв. отнесены к одному и тому же времени. Мотив переселения Хонгодора в Тунку и Аларь не совсем ясен – по-видимому нежелание подчиниться маньчжурам. Заметна тенденция связать генетически хонгодоров с ойратами, так как по легенде они частично и называются выходцами из Джунгарии и сражаются на стороне Галдан-Бошокту, джунгарского хунтайджи. Этот вариант, видимо, довольно позднего происхождения и имеет явные следы поверхностного знакомства сказителя с некоторыми литературными данными.

Сопоставляя все эти факты, можно придти к заключению, что процесс переселения хонгодоровских родов из Монголии в Аларь и Тунку был отнюдь не мгновенным, но, наоборот, довольно длительным, продолжавшимся в течение всего XVII столетия. Народная память сохраняет наиболее яркие моменты этого переселения, в частности эпизод с Бахаком Ирбановым и его дядей Адаем, как более близкий к современности, и смешала их с более ранними событиями.

Известный интерес представляет объяснение тех причин, которые заставили хонгодоров уйти из Монголии. В одних вариантах основным мотивом признается личная обида Бахака и жестокие законы Сайн-хана. В других же выставляются более глубокие причины: междоусобные войны феодалов, разорявшие народ. Последнее особенно ярко выражено в легенде Алсыева:

«У некоторой части народа Галданова княжества создалось мнение, что жизнь становится невозможной, а потому остается единственный выход – это перейти в другое ханство… собрались откочевывать в западную сторону – через горы и по ущельям в страну запада, в страну спокойной и привольной жизни»[1].

И действительно, в то время положение монгольского народа и в политическом и в экономическом отношении было настолько тяжелым, что многие роды вынуждены были бежать в Россию. Постоянные междоусобицы между ханами и князьями дотла разоряли их подданных – монгольских аратов. Попытки к переселению в Россию встречают сопротивление со стороны феодалов и части общества. В легенде Алсыева рассказывается, например, что некоторые сородичи «возражают против откочевывания. Умоляют, убеждают, просят оставаться на родине и предвещают трудный, мучительный путь».

1 «Легенда о заселении Тункинской долины». Сб. «Фольклор Вост. Сиб.». Составитель А. Гуревич. Иркутск, 1938, стр. 64

Однако, несмотря на увещевания, «обозленный народ не слушается и не разубеждается. Решение было окончательное и неизменное, и народ направляется в путь».

Если некоторые сородичи противятся уходу, пытаясь оказать воздействие на уходящих «словом», то феодалы пытаются осуществить это силой. Сайн-хан, узнав о бегстве Бахака с сородичами, посылает ему вдогонку погоню, согласно одной версии, с Сухор-нойоном во главе[1].

Беглецам приходилось преодолевать во время перехода большие трудности, терпеть лишения, голод и болезни.

«Путь был трудный и незнакомый. Непролазные горы, скалы и камни до крови сбивают копыта лошадей. Непроходимые леса, тальники и кустарники до лоскутиков рвут одежду людей. Едут денно и нощно, едут многие дни и ночи. Позади осталось несколько сотен верст монгольских степей и Саянских гор. Искатели счастья и спокойствия перенесли на себе неимоверные тяжести и изнурения далекого пути. Они отчаянно преодолевали трудности передвижения, они вынуждены были преодолеть и голод, запас продуктов был использован. Занимались охотой и этим с трудом добывали себе пищу. Недоедание стало постоянным спутником...»[2].

Это живописное изображение переселения бежавших с родных кочевий от разорения монголов встречается только в легенде, рассказанной Алсыевым. Все остальные легенды либо совершенно не упоминают о том, как происходило переселение, либо ограничиваются весьма сухим описанием погони ханского отряда и кратким перечнем маршрута.

По легенде Алсыева, монголы перекочевали в Тунку с востока[3]. Дойдя до пограничного столба, они направились в местность Мон, расположенную поблизости. Здесь переплыли реку Зандис, отсюда направились в долину Табилта.

Легенда Алсыева отражает, по-видимому, перекочевку группы хонгодоров – выходцев из Монголии, двинувшихся в путь значительно позже Бахака Ирбанова. Об этом свидетельствует иной маршрут, чем у Бахака Ирбанова (Мон – Аларская степь – урочище Баин-Кер на р. Белой – Аларская степь)[4]. Затем упоминание о ламаистской вере хонгодоров и незнакомстве их с шаманскими верованиями. Как известно, ламаизм среди монголов стал распространяться в широких размерах в середине XVII в. Значит, переселение в Тунку двух родов хонгодоров, к тому времени уже забывших шаманство, могло состояться не ранее конца XVII, а скорее всего в начале XVIII в.

Что переселение происходило постепенно, отдельными группами, более или менее многочисленными, говорят те же сказания. Так, например, в третьем варианте П. П. Баторова сказано: «Вскоре, вслед за ними (т. е. Бахаком и Адаем. – *Г. Р.*) начали переселяться из Монголии и другие, вероятно,

1 Предание о переселении хонгодоров из Монголии в Южную Сибирь. Сб. «Бурятские сказки», записанные М. Н. Хангаловым и другими. «Зап. ВСОРГО по этногр.», т. I, вып. 1, Иркутск, 1889, стр. 134

2 А. Гуревич. Фольклор Восточной Сибири, стр. 65

3 Там же

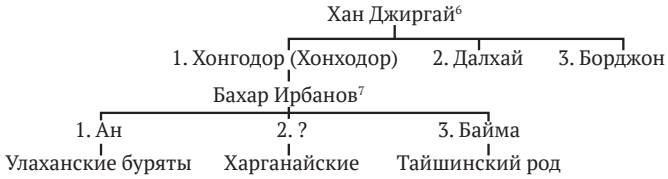
4 Там же

наслышавшись о хорошем житье первых невольных переселенцев»[1].

Таким образом, можно предполагать, что племя хонгодоров, в настоящее время населяющее значительную часть б. Аларского аймака, часть Тункинского и Закаменского аймаков Бурятской АССР, переселялось из Монголии в указанные места в течение длительного промежутка времени. Начало движения из Монголии можно отнести к началу XVII в., а может быть даже и к концу XVI в., а конец переселения – к концу этого столетия, а возможно, что и к началу следующего, XVIII в. Остается трудноразрешимый вопрос, из каких районов Монголии вышли хонгодоры? Где была их первоначальная родина? Точного, исчерпывающего ответа на этот вопрос дать невозможно из-за полного отсутствия исторических данных. Легенды очень глухо и неопределенно говорят о географическом положении первоначальной родины хонгодоров. Известно только, что они были подданными халхаского Сайн-хана[2].

По историческим данным, племя хонгодоров состоит из десяти родов, восемь из них живут в Алари и два – в Тунке[3]. По сведениям Юмжапа Лумбунова, род хонгодоров имеется также в б. Закаменской инородной управе, ныне Закаменский район Бур. АССР[4]. В Алари находятся I–VIII Хонгодоровские роды[5]. Они живут в долине р. Белой и ее притоков Голумети, Алари, Ирети, Шарасуну, Курнуму и пр.

Генеалогические легенды о происхождении разных родов и всего племени хонгодоров дают возможность, несмотря на расхождение данных некоторых вариантов, реконструировать родословное древо в следующем виде:



С. П. Балдаев опубликовал родословную племени Хонгодор, записанную им от аларца Павла Савельева в 1942 г.[8] В ней насчитывается от предполагаемого прародителя до 1942 г. девятнадцать поколений; таким образом, начало рода относится к середине XV в. Родоначальником считается Хара Хула баатар. Потомство его идет в таком порядке: Галдан – Хотогойто – Тагша-мэргэн – Хонгодор. Любопытно, что первыми родоначальниками в этом варианте родослов-

1 «Адаяа абяагаар Бахакэ бараагаар ошоо олон хун амитан дахажа ера» (см.: «Другой вариант о переселении племени Хонгодор». Сб. «Бурятские сказки», записанные М. Н. Хангаловым и другими. «Зап. ВСОРГО по этногр.», т. I, вып. 1, Иркутск, 1889, стр. 138

2 Вероятно, Сайн-нойона Шамба (см. А. М. Позднеев. Эрдэнийн-эрихэ, стр. 202)

3 Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии, IV, стр. 22. И. А. Подгорбунский. «Буряты», стр. 3. Последний насчитывает восемь родов хонгодоров, живущих в Алари, и четыре рода хонгодоров – в Тунке

4 Юмжап Лумбунов. Поколение селенгинских бурят. «Сказания бурят», стр. 119

5 И. А. Подгорбунский. Указ. соч., стр. 3 (сноска)

6 Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. IV, стр. 23. Откуда взяты эти сведения, Потанин не указывает.

7 «Другой вариант о переселении племени хонгодор». Записан Н. Затопляевым и П. П. Баторовым. «Сказания бурят, записанные разными собирателями», стр. 139

8 С. П. Балдаев. Указ. соч., стр. 334

ной считаются лица исторические – ойратские князья – Хара Хула и Галдан, последний, видимо, известный Бошокту-хан. Наряду с этим в родословную включен как потомок Хара Хулы в четвертом колене мифический персонаж из общебурятских генеалогических преданий Тагша-мэргэн. Отметим, что здесь, так же как и в варианте преданий о Хонгодоре, записанном у Бата Зурбанова, имеется попытка вывести хонгодоров от ойратов из Джунгарии. Против связи хонгодоров про происхождению с ойратами (калмыками) свидетельствуют особенности аларского говора, главными носителями которого они являются.

Если отбросить начальную, совершенно фантастическую связь родословной от Хара Хулы до Хонгодора, то переселение предков хонгодоров в Сибирь в конце XVI в., то есть начальный этап этого длительного процесса вполне правдоподобен. Согласно другому сказанию, текст которого нигде не опубликован, предком хонгодоров был Ашихай, у которого было семь сыновей: Хонгодор, Хурхут, Бадырхан, Сагантын, Далахай, Хойты, Шошоолык и Тэртэ[1].

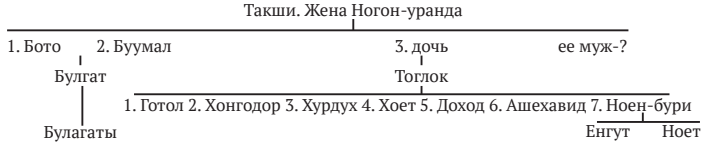
По данным С. П. Балдаева, у Хонгодора было девять сыновей: 1) Ашата, 2) Ашхай, 3) Холшо-Баатар, 4) Ута-байма баатар, 5) Даша баатар, 6) Найдар (Хагта), 7) Нашан (Дуртэн), 8) Бадархан и 9) Боолдой[2]. Почти тот же список дает вариант Бата Зурбанова, с тою разницею, что вместо Ута-байма баатара, у него указан Боролзой[3].

Эти данные находятся в резком противоречии с теми, хотя и отрывочными, но зато более правдоподобными и согласованными сведениями, которые дают известные нам опубликованные легенды в записях Баторова, Затопляева и Демеина.

Нам кажется, что в данном случае можно видеть сравнительно позднюю по времени попытку некоторых представителей аларских бурят к консолидации родов, имеющих различное и довольно туманное происхождение, в единое племя, связанное родственными узами, общностью прародителя.

В таком же аспекте следует рассматривать и легенду о Такши и его потомках[4]. Согласно последней, Хонгодор, родоначальник Хонгодорского племени, был сыном Тоглока, женатого на дочери Такши, происходившего из племени Сонгон и Хотогот. Внук Такши, Булгат, считался прародителем булагатов. Таким образом, и здесь имеется налицо попытка объединить все западнобурятские роды общностью происхождения, попытка, находящаяся в явном противоречии с основными более древними генеалогическими мифами, как миф о Буха-нойоне, и др., и историческими фактами[5]. Роды, входящие в состав племени хонгодоров, носят номерные названия: I Хонгодоровский, II Хонгодоровский и

1 Г. Н. Потанин. Указ. соч., стр. 23
2 С. П. Балдаев. Указ. соч.. стр. 334
3 Там же, стр. 330
4 Запись М. Н. Хангалова (см.: «Сказания бурят», стр. 107)
5 Схематически родословное дерево по легенде «Такши и его потомки» представляется в виде таблицы:



т. д. Специальных названий нет, по крайней мере, они нигде в литературе не упоминаются.

Многие бурятские роды – яһан разделяются на «кости». Полным списком «костей» Хонгодоровских родов мы не располагаем. По отрывочным сведениям, собранным по печатным и рукописным материалам, у хонгодоров имеются «кости»: Табяжин (Тайбажин), Ашита, Болдой, Хахта[1], Хотогой, Харганай, Тайшинский. К каким родам хонгодоров принадлежат эти «кости», выяснить не удалось.

По данным варианта предания, записанного С. П. Балдаевым у Бата Зурбанова, племя Хонгодор имело следующие ответвления: Шуранхан, Тайбажин, Боолдой, Бадархан, Хабарнуд и Шошоолок[2]. В этом списке к Хонгодорам отнесены три кости: Шуранхан, Бадархан и Шошолок, которые, видимо, имеют иное происхождение.

В той же работе С. П. Балдаева приводится более подробный список Хонгодоровских родов (Хонгодор яһанай отогууд): 1) Ашата, 2) Гуран, 3) Ашхай, 4) Улаалзай, 5) Тайбажан, 6) Хагта, 7) Найдар, 8) Шуранхан, 9) Боолдой, 10) Буруутхан, 11) Боролзой, 12) Дүртэн[3].

У хонгодоров существует предание, что деление племени на роды появилось уже после прихода их в Россию. Впоследствии с увеличением населения роды хонгодоров время от времени спорадически разделялись на более мелкие. Это деление отчасти было вызвано матримониальными соображениями. Как известно, бурятские роды, так же как и монгольские, были экзогамными. Брак внутри рода обычаем запрещался. Поэтому, как повествует одна легенда[4]: «Когда Аларское ведомство размножилось, а жениться было невозможно в своем ведомстве по малому в нем числу костей и так как лица одной кости считались в родстве между собой, то стали брать жен в других ведомствах. Потом делили кости лет около сорока тому назад. Один из инородцев Пахатей Балыков кости Хахта захотел жениться на девушке своей же кости и начал хлопотать о новом разделении костей, что и состоялось. Сохранилась по этому поводу песня:

Балыэ Пахатэй хубила.
Хотогой добольжи хубила.
Хотогойт баягат хубила.
Ашитай баягат аигла,
Алтан зурхэн мэдэлсэ,
Аяхта духэй хэлсэ,
Угат, угат ундын байна.
Идэт, идэт баябо,
Итыгыл ябаган зурхейдэ
Бурхан адли һанайэ,

то есть «Балыка (сын) Пахатэй переменился, ставши Хотогоем переменился. Ставши Хотогоем переродился, бывши Ашита переменился, золотым сердцем спознался, с знатной девицей сговорился, пивши, пивши, и упивался, встретивши, влюбился, евши, евши, вверился до того, что признал ее за божество»[5].

1 По Г. Н. Потанину: Гакта-Хонходырь. См.: Указ. соч., стр. 23
2 С. П. Балдаев. Указ. соч., стр. 330
3 Там же, стр. 322–323
4 См.: Н. Затопляев и П. П. Баторов. Другой вариант о переселении племени Хонгодор. Сб.: «Бурятские сказки», «Зап. ВСОРГО по этногр.», т. I, вып. 1, Иркутск, 1889, стр. 139
5 Там же, стр. 139

Подобный обычай разделения костей (родов), сопровождаемый особым обрядом, существовал и у других бурятских племен.

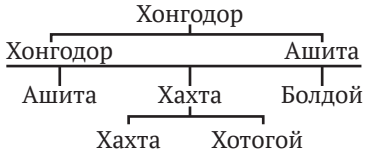
Из перечисленных выше костей, кость Табяжин (Табжин, правильнее Тайбажин) предание считает не настоящей Хонгодоровской[1]. Потомки кости Табяжин (Тайбажин) жили раньше на Бажеевском участке, где они вымерли все. Часть тайбажинов сохранилась в улусе Шалот[2].

О кости Ашита легенды рассказывают, что она выделилась из кости Хонходор (Хонгодор)[3]. Затем Ашита разделилась на 3 части: Ашита, Хотогой и Болдой[4].

О происхождении кости Болдой рассказывают, что у Ашиты жила стряпуха из кости (рода) Зунгар. У этой стряпухи родился незаконный сын от самого Ашиты. Сыну дали имя Болдой. От него и произошла кость Болдой. Представители этой кости живут в улусах Халта, Бурковском и Куркате[5].

Кость Харганай считается происходящей от среднего сына Бахака Ирбанова[6]. Так называемый Тайшинский род, вернее не род, а кость, происходит, по преданию, от Баймы, третьего сына Бахака.

О принадлежности кости Хахта к какому-либо роду прямых указаний нет. Но из контекста приведенного выше предания о Пахатее Балыкове, рассказывающего о разделении рода, можно заключить, что раньше она входила в состав кости Ашита. Процесс разделения этой кости можно схематически представить так:



В «Предании об Ашха-Баторе и происхождении кости (яһан) Табжин», опубликованном Р. С. Мырдыгеевым[7], рассказывается, что некогда в Монголии жил монгол по имени Юнгу, у которого был сын Хонгодор. Хонгодор юношей переехал в Тунку и женился там на дочери одного знатного тункинца. Младшего сына Хонгодора звали Ашха-батор. Из семи его сыновей средний, Хохор-Морьтэ, был слепой. Ашха-батор высватал для него невесту Моше у заангарских бурят (нынешних кудинцев). Но при этом скрыл от Моше слепоту сына. По прибытии в Тунку Ашха-батор представил невесте в качестве жениха другого своего сына Насана. Когда наступила ночь, На-

1 «Бурятские сказки», стр. 138. По сведениям же Н. И. Затопляева, они происходили от кости Хонходор (см.: «Кости в бывшем Аларском ведомстве» в сб.: «Сказания бурят, записанные разными собирателями», «Зап. ВСОРГО по этногр.», т. I, вып. 2, стр. 89

2 «Бурятские сказки...», стр. 138

3 Н. И. Затопляев. Указ. соч., стр. 89

4 «Бурятские сказки...», стр. 139

5 Там же, стр. 140

6 Там же, стр. 139

7 Р. С. Мырдыгеев. Предание об Ашха-баторе и происхождении кости (яһан) Табжин. «Бурятоведч. сб.», вып. II, стр. 68–89

сана заменил Хохор-Морьтэ. Обман был обнаружен только после рождения сына у Моше. Моше собралась с ребенком к своим родителям, провожать ее поехал сам Ашха-батор. После пира, устроенного родителями Моше, Ашха-батор уговаривал ее вернуться домой к мужу, но Моше не пожелала. Все же Ашха-батору удалось уговорить ее отдать ребенка ему на воспитание. На обратном пути Ашха-батор у берега Ангары натянул лук и пустил стрелу в толстую лиственницу, стоящую на другом берегу. Стрела глубоко вонзилась в дерево.

Заангарцы бросились преследовать Ашха-батора, но, дойдя до Ангары, остановились, так как кони отказались идти в воду. Наконец, они заметили стрелу, торчащую в дереве. Они попробовали вытащить ее, но не смогли. Тогда они догадались, что Ашха-батор нарочно оставил здесь стрелу, чтобы показать им, что не найдется равного ему по силе во всем Заангарье. Тогда они решили оставить погоню и вернуться обратно.

Ребенка, привезенного домой Ашха-батором, взяла на воспитание старшая невестка – Дулма. По предложению одной старушки мальчика назвали : «талда олдоһон Табжин», т. е в степи найденный Табжин. Потомки Ашха-батора стали называться «Ашхатан», потомки Табжина – независимая кость «Табжин». Потомки Ашха и Табжина живут во многих улусах Аларского хошуна. Из кости Табжин большая часть живет в улусах Туглуе, Желгае, Кырнее, Среднем улусе (Дунд-Тиргэн), Ненах (Саган-бурута и Тогота).

Кость Хабарнут. Мы не располагаем сведениями, к какому именно бурятскому племени и роду принадлежит эта кость. Поскольку предание о кости Хабарнут записано миссионером Затопляемым от хонходора В. В. Шаратова[1], можно заключить, что эти хабарнуты также хонходоры. Давным-давно, рассказывает легенда, когда съехались все буряты, живущие к западу от Байкала, на зэгэтэ-аба, то перед началом облавы пировали. По окончании пира один из присутствовавших бурят стал ногтями царапать котел, чтобы собрать застывшее масло. Остальные участники пирушки, увидев это, прозвали его Хабарнутом[2], от него и произошла кость Хабарнут.

Кость Бурутхан, по-видимому, также принадлежит к хонгодорам I Хонходоровского рода[3], хотя прямых указаний на это нет ни в литературе, ни в преданиях.

Кроме племени хонгодоров, в состав аларских бурят входят еще, по И. А. Подгорбунскому, III Холтубаевский и IX Шаранутский роды[4], проживающие

1 Н. И. Затопляев. Кость Хабарнут. Сб.: «Сказания бурят», в «Зап. ВСОРГО по этногр.», т. I, вып. 1, Иркутск, 1889.

2 һабардаха – бур. «царапать», монг. письм. sabardaxa; бур. һабар; монг. письм. sabar – «когти у зверей и птиц»

3 Н. И. Затопляев. Кость Бурутхан. Сб.: «Сказания бурят», стр. 90. Легенда записана священником Н. И. Затопляевым от старосты I-го Хонходоровского рода В. А. Вампилова. Происхождение названия кости Бурутхан легенда объясняет следующим образом: «Было два брата, младший просит старшего, чтобы он выдал за него свою дочь. Тот говорит ему: «Ты говоришь скверное, противное, негодное (буруу зантай). Поэтому пусть и будет твое название «Бурут-хан». Буру-занта, точнее «буруу зантай», монг. buruu ǰangta (человек, обладающий скверным характером)

4 И. А. Подгорбунский. Буряты. «Ирк. Епарх. Вед.», стр. 3, (сноска)

в б. Аларском аймаке. По Потанину, в б. Аларском аймаке живет еще род Дурьтун[1]. Д. Д. Далиев упоминает о родах Шакуй (улус Самсонова) и Юнгут (улус Куйты)[2]. Сведения о племенном и родовом составе аларских бурят относятся к концу прошлого столетия. С тех пор должны были и действительно происходили изменения в связи с разделением родов и миграцией их в пределах Иркутской области. По свидетельству О. В. Ивановой, в улусе Алят, кроме хонгодоров, в настоящее время живет много семей бурят рода Хурхут, переселившихся сюда в XX в. с реки Китой из района Усолье. К сожалению, сколько-нибудь полных данных о количестве родов, населяющих Аларь в данное время, мы не имеем. Наиболее полный список родов бурят Аларского ведомства приводит Н. И. Затопляев, записавший шестнадцать родов (по его терминологии «костей»), в том числе: 1) Хонходор, 2) Бодорхон, 3) Дуртун, 4) Табяжин, 5) Болдой, 6) Ашита, 7) Хотогой, 8) Хахта, 9) Сартул, 10) Шошолок, 11) Туралэк, 12) Хогой, 13) Ашахай, 14) Хурхут, 15) Ноёт (Му-ноёт и Хайн-ноёт)[3], 16) Шаранут.

Из их числа пять родов (Табяжин, Болдой, Ашит, Хотогой и Хахта) представляют, как мы указывали выше, кости, входящие в состав племени Хонгодор.

Бадархонский (Бодорхонский) род принадлежит к числу родов, вышедших из Монголии вместе с хонгодорами при Бахаке Ирбанове (XVII в.). Это род, из которого брали себе жен хонгодоры. Известный персонаж предания о переселении хонгодоров, Адай, принадлежавший к Бадархонскому роду, был дядей по матери («нагаса», монг. «nayaca») Бахаку Ирбанову[4]. Из рода Бадархон впоследствии выделился род Дуртун (Дурьтун)[5]. Члены кости Дуртун живут в Бажеевском улусе, в Шалотах Аларского аймака. По сведениям В. И. Подгорбунского, Бодорхонский род живет в бывшем Тункинском ведомстве[6].

О происхождении шаранутов сохранилось предание, которое считает их, так же как и хонгодоров, выходцами из Монголии. Выход их из Монголии легендой относится к эпохе войн Бошокту-хана Галдана ойратского с халхаскими князьями (конец XVII в.). Место первоначальной родины легенда не указывает. Обстоятельства возникновения рода рисуются преданием так:

«Однажды, в ту далекую пору в Халхе одна молодая девушка зачала ребенка вне брака. Когда родители ее стали бранить, как опозоренную, молодая девушка, не имея возможности скрывать своей беременности, сказала родителям: «Я наступила на тень солового жеребца, когда он стоял в тени сарая, и от этого зачала ребенка». Через некоторое время у девушки родился

1 Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии, IV, стр. 23; «Бурятские сказки», стр. 138
2 Д. Д. Далиев. Родословная Шаранутского рода. «Бурятоведч. сб.», вып. III-IV, 1927, стр. 58
3 «Кости в бывшем Аларском ведомстве», сообщ. Н. И. Затопляевым. «Сказание бурят», стр. 89
4 П. П. Баторов. Предание о переселении хонгодоров из Монголии в Южную Сибирь. Сб.: «Бурятские сказки», стр. 134
5 Н. И. Затопляев. Кости в бывшем Аларском ведомстве. Сб.: «Сказания бурят», стр. 89; П. П. Баторов. Другой вариант о переселении племени хонгодор. «Бурятские сказки», стр. 138.
6 В. И. Подгорбунский. Буряты. Отд. отт. из «Ирк. Епарх. Вед.», 1902, №13-14, 15, 16, и 17; стр. 3.

сын, которого назвали Шаранут по масти солового жеребца. Шаранут родился и вырос в Монголии. Во время галдановских войн он вместе с другими беглецами очутился в Алари и дал в Алари начало Шаранутскому роду[1].

В легенде о происхождении рода Шаранут в рассказ вплетается мотив, имеющий весьма широкое распространение в мировом фольклоре, связанный с тотемическими пережитками в сознании людей. Это – непорочное зачатие ребенка после того, как девушка переступила через тень солового жеребца. Здесь, возможно, имеет место контаминация, оправданная стремлением объяснить, пользуясь случайным созвучием, названием рода. Подтверждение этому мы находим в поговорке, распространенной среди аларцев других родов: «Шарануты произошли из мочи солового жеребца». Напомним, что соловый по-бурятски – «шарга». Некоторые авторы, например, Н. И. Затопляев, склонны всерьез принимать эту народную этимологию. В примечании к своей заметке «Кость Шаранут» он пишет: «Имя Шаранут сокращено из Шарганут, «соловенькие» от слова «шарга» (соловый)[2]. На неприемлемость подобной этимологии указывает невозможность, по законам бурятского языка, выпадения согласного «г» в середине слова не в интервокальном положении. Гораздо естественнее предположить, что название рода происходит от монгольского sara, бур. шара – «желтый». Встречаются и другие случаи наименования родов и племен по цветам; так у самих бурят существуют роды Харанут, Саган.

Иммиграция шаранутов в Аларь, как и многих других бурятских родов, обычно приурочивается ко времени войн между ойратами и халхасами при Галдане Бошокту. Где жили шарануты до переселения в Россию – неизвестно, никаких указаний в легендах на это нет.

В народной памяти сохранилась родословная шаранутов, передаваемая устно от поколения к поколению. Если считать ее в основном достоверной, а для сомнения в этом у нас нет никаких оснований, учитывая, какое вни-

---

1 Д. Д. Далиев. Родословная Шаранутского рода. «Бурятоведч. сб.», 1927, вып. III–IV, стр. 57. Сходный вариант легенды о шаранутах дает Н. И. Затопляев, записавший его со слов М. Н. Бадмаева, бурята I Хонгодоровского рода. В отличие от варианта Далиева, здесь девушка, стыдясь родителей, привязывает новорожденного к хвосту солового жеребца и отпускает на волю. Узел во время бега лошади развязался, и мальчик упал. Мальчик остался жив и, когда возмужал, женился. У него родились три сына: Баргай, Бэрбэхэн и Хултэ, от которых произошел род Шаранут. См.: сб. «Сказания бурят», стр. 89–90.

Протоиерей И. А. Подгорбунский опубликовал в 1915 г. небольшое предание о «Табжин и Шаранут», текст которого мы приводим здесь целиком ввиду его краткости.

«Табжин и Шаранут бежали из Монголии, Табжин шел с билетом, Шаранут – без билета. Когда они вошли в русскую землю, то были взяты русскими. После этого Табжин поступил работником к русскому. Шаранут пошел обратно в Монголию, чтобы взять билет. Через три года он вернулся из Монголии. Затем взяв у русского деньги, он убежал. Придя в местность Аларь, он спрятал билет, в муравьище (муравьиную кучу), а затем поселился на том месте». (Сказания и песни бурят, записанные прот. И. А. Подгорбунским. «Изв. ВСОРГО», Иркутск, 1915, т. XIV, стр. 93–94.

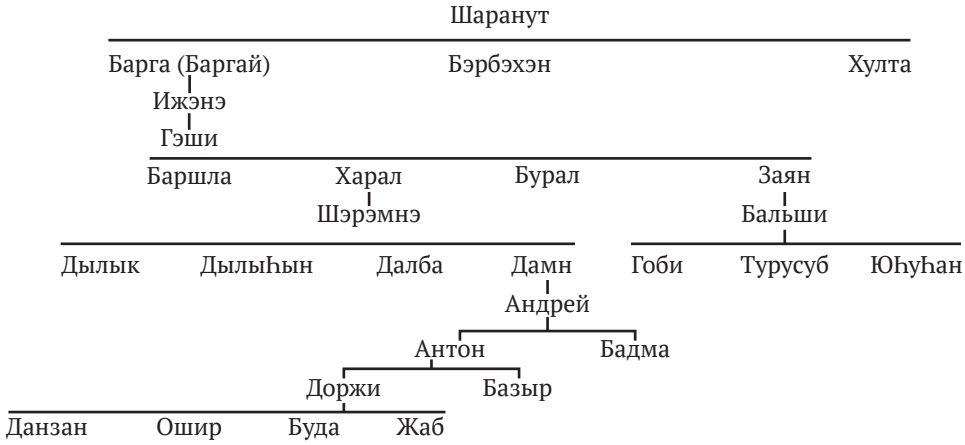
Версия Подгорбунского, судя по упоминанию «билета», т. е. пропусков, с которыми Табжин и Шаранут переходили границу, является произведением сравнительно недавнего происхождения. Она не дает нам каких-либо новых, по сравнению с другими версиями, фактов, которые могли бы уточнить наши сведения о происхождении родов Тайбяжин и Шаранут.

2 Сб.: «Сказания бурят», стр. 89.

мание уделял старинный обычай заучиванию наизусть мужским потомством рода своей генеалогии, то по числу поколений можно приблизительно установить дату образования рода. Родословная шаранутов насчитывает одиннадцать поколений. Если принять средний промежуток между двумя поколениями за 25 лет, то выходит, что родоначальник рода Шаранут жил 275–300 лет тому назад, т. е. в самом начале XVII века. Эта дата вполне вероятна. Она к тому же не противоречит указанию легенды на время выхода шаранутов из Монголии.

Генеалогия Шаранутского рода напечатана Д. Д. Далиевым[1].

Родословная Шаранутского рода[2]



Потомки Шаранута живут в следующих улусах Алари: Куркат, Куйта, Шапшалантуй, Зоны, Самсонов, Забитуй и Нарены[3].

Есть основания полагать, что шарануты являются выходцами из земли дархатов, монгольского племени, кочующего в районе озера Косогол. По свидетельству Г. Н. Потанина, у дархатов имеется род Шарьнут (=Шаранут)[4]. Правда, одного совпадения этнонимических названий еще недостаточно для положительного утверждения, но в качестве весьма вероятного предположения такой вывод сделать можно.

1 Д. Д. Далиев. Родословная Шаранутского рода, «Бурятоведч. сб.», 1927, вып. III–IV, стр. 58.

2 Там же. По словам Далиева, потомки шаранута живут в Аларском аймаке и расселились там следующим образом: потомки Барга живут в улусе Куркат, Бэрбэхэна – в Куйте, Хулта – в Шапшалантуе, Баршла – в Зонах, Харла – в Самсоновом, Бурла – в Забитуе, Заяна – в Ныренах.

3 Там же, стр. 58. Далиев в комментарии к генеалогии шаранутов сообщает, что потомки Барга (или Баргая у Затопляева «Кость шаранут» в сб. «Сказания бурят», стр. 90) живут в улусе Куркат. Затопляев же, писавший тридцатью годами раньше, помещает их в Зенском улусе (Зонском); Бэрбэхэна – в Куйте, а Затопляев помещает их в Куркате, потомки Хултэ, по Затопляеву, жили в Шабшалантуйском улусе.

4 Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии, IV, стр. 21. Впрочем, на вопрос, какие кости есть у дархатов, называя опять тех же хара-дархатов, уха-дархатов и хуулуров, еще прибавляли имена: шарьнут, харнут, барнут, чоннут, харолмой, олет, манджерак (по показанию некоторых, манджераки происходят от бурят).

Агван Доржиев

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ, ОТКУДА ПРОИЗОШЕЛ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ НАРОД, ГДЕ, КОГДА И ПОД ВЛАСТЬЮ КАКИХ ХАНОВ НАХОДИЛСЯ

В древние времена люди понимали друг друга на всех языках. Затем люди лишились счастья небожителей и стали разрозненно скитаться по земле, не встречаясь между собой, у них появились разные языки. Некоторые из них, скитаясь по дремучим местам, одичали словно обезьяны, и так они прозябали. Затем они стали снова превращаться в людей. Возможно, по этой причине у них появились разные языки, отличия между собой. Наш монгольский народ, оторвавшись от индийского рода мудгали, прикочевал, навьючив верблюдов, по западной стороне снежных гор [т. е. Тибета]. Слово «монгол» – это диалектное произношение индийского мудгали. В некоторых историях написано, что монголы отделились от тибетцев. Как бы то ни было, мы все монголы, несомненно, одного корня. Кочуя по широким просторам, стали немного различаться по языку. Турки, татары, киргизы, якуты, персы, бухарцы и другие народы родственны монголам, а поскольку кочевали вместе, то в их языках много однокоренных слов. В некоторых историях говорится, что они произошли из одного корня.

Хан «Многими провозглашенный» прославился в древней Индии как самый первый из ханов-чакравартинов на земле. Царский сын из этого рода … был прекрасен и красив собой. Он, преодолев снежные горы, пришел в Тибет. Поскольку его сделали ханом над всеми и несли, почитая, на плечах, то прозвали его как Худзун-сандалиту-хан. В седьмом поколении младший сын хана по имени Алтан-ширэту прибыл в Монголию и прославился как Бортэ-чино. Он отправился из Тибета на север и пересек море. Там, на горе Бархан у Байкала, повстречался с народом бэдэ. Тот народ, посчитав его благодетельным, сделал его своим ханом. С тех пор потомки от двух его сыновей Батусхана и Бату-Сагана стали ханами многих земель и народов.

Спустя 10 поколений у Торгалчжин-Баяна родились сыновья Доба Сохор и Добу Мэргэн.

Добу Мэргэн женился на дочери хори-тумэтского Хоридай-мэргэна Алангоа. У них родилось 5 сыновей. Спустя много поколений у сына Бардам-батора Есугэй-мэргэна и у Оэлун-гоа по российскому летоисчислению в 1162 г., в год водяного коня, родился дарованный небом Чингис-богдо, рождение которого сопровождалось удивительными знамениями. Он, богдо, с малых лет отличался мудростью и величием, отвагой и добродетельностью. В 28 лет был провозглашен ханом на берегу Керулена в местности Худо Арал. Он основал в благоприятной местности ставку-дворец и воссел на ханский престол. Затем объединил многие монгольские народы и основал великое монгольское государство. Он привел под свою власть многих ханов земли, покорил большую часть дзамбутиба. В его государстве установились спо-

койствие и благоденствие. В то время мы, монголы, объединились и укрепили власть, среди них были люди 4 ойрат, Халхи и других родов. Некоторые из них объединялись друг с другом, но сейчас из них прославленных мало. Богдо Чингис-хан, изучив многие религии мира, выделил учение Будды, как подлинно истинное.

Осознав совершенство закона кармы буддийского учения, стал избегать совершения плохих деяний, ступил на праведный путь и изрек, что это есть безошибочный истинный путь для того, чтобы обрести состояние покоя и нирваны.

Заключил союз с тибетским Сакья-богдо, тем самым заложил основы для распространения драгоценного учения в северной стороне. Его потомки были ханами во многих землях, принесли мир и спокойствие. После кончины богдо они следовали учению Будды Шакьямуни и запретили своим подданным совершать греховные деяния и причинение страданий.

Установив принципы десяти белых добродетелей, совмещая светские и духовные законы, просвещенные ханы управляли многими землями. Великое Монгольское государство прославилось по всей земле. Так, до времени Тогон-Тэмур-хана правили 16 великих ханов. Некоторые из них привели под свою власть земли Индии, Тибета, России, Бухары, Персии и др. Особенно долго подчиняли китайское государство. В сочинении «Хухэ дэбтэр» говорится, что после того как покорили [Китай], в период северо-западных торгутов и северных камов, именуемых Камичи, день был длинным, а ночь короткой. Начиная с этого времени, они подчинили своей власти восточные, южные малые народы, маньчжурский, китайский Ший-ян-ли, Вэу-вен, Ший-лу-янь, Ший-янь, западно-индийских ханов и от Качи далее.

Тогон-Тэмур-хан уступил свою власть над Китаем китайскому нойону Йоге. На берегу реки Керулен построил город Барс и стал править только монголами. От его сына Билигту-хана до чахарского Лигдэн-хутухту-хана со времен богдо Чингис-хана прошло 446 лет.

С тех пор монгольское государство распалось на мелкие ханства, власть ослабла. На юге возвысились маньчжуры, на севере Белый царь широко распространил свою власть. В это время некоторые монголы ушли под подданство маньчжуров и спокойно зажили.

Те, кто пошли под власть Белого царя – хошуны торгутов и дурбетов из четырех ойратов, буряты и хори, не имея врагов, стали без внутренних волнений верноподданными и до сих пор счастливо живут. Торгуты и дурбеты расселились между Черным и Синим [Каспийским] морями. А мы, буряты, расселились по обоим берегам Байкала. Люди, именуемые сейчас бурятами – это оторвавшиеся от Барги хори-буряты, халхасские сартулы и другие смешавшиеся с ними народы. Действительно, буряты проживали на северном и южном берегах Байкала, это эхириты и булагаты, 6 и 8 родов, ашебагаты и другие. Современные буряты в большинстве своем шаманисты, но в наследие от ханов-буддистов тоже почитают религию Будды. На северный и южный берега Байкала приезжают тибетские и монгольские ламы и распространяют религию. Из среды бурят появились преисполненные до-

бродетелями бодхисаттвы, которые также распространяют учение [Будды]. Появились преисполненные добродетелями нойоны, которые совмещают духовный и светский законы. Хотя и появились некоторые просвещенные, до сих пор было мало людей, стремящихся к просвещению своего родного бурятского народа. С настоящего времени стали считать, что очень важно просвещать сородичей.

Если перечислить некоторых людей, способствовавших распространению буддизма, то следует назвать сына цонгольского Зайи Дамба-Даржайя, который в малолетстве отправился в Тибет, выучился там, почитая Далай-ламу Галсан-Чжамцо и панчен-богдо Лобсан-Еши, освоил сокровенные науки и получил благословение на распространение религии на своей отдаленной земле. В намтаре Галсан-Чжамцо-гэгэна говорится о том, что бурятский царь учения при отправлении домой был удостоен благословения, возможно, здесь говорится о Зая-хамбо. В 1741 г. он вернулся домой и начал обращать свой народ в учение. В 1759 г. основал монастырь Балдан Брайбунг, нынешний Цонгольский дацан.

В 1760 г. был принят императрицей Екатериной II. Получил разрешение на распространение драгоценного буддийского учения среди российских подданных бурят. Ему была пожалована должность пандита-хамбо. Этим было положено начало высочайшего присвоения этой должности всем ламам, управляющим делами религии. Установили хуралы в монастырях и начали строительство других монастырей. Богдо, преисполненный неизмеримыми благодеяниями, указал нам, бурятам, путь к спасению и переродился бодхисаттвой в высших сферах.

Также сын Агалдая Жимба, обучившись в Богдо-хурене, вернулся в родные кочевья, основал Гусиноозерский дацан, стал распространять религию. Затем основал монастыри в разных местностях.

По обоим берегам Байкала насчитывалось 35 дацанов. С тех пор мы, буряты, приняли религию Будды и благодаря его святому учению просветлели. Разные греховные деяния уменьшились. Вследствие благодеяний обрели смиренный нрав, весьма уменьшились воровство, ложь и вредные поступки и прославились как верноподданный народ. Например, другие народы за совершение противоправных преступлений попадали в тюрьму, выселялись. Среди других инородцев таких было много. Среди бурят мало людей выселялось или попадало в тюрьму, потому что наши отцы, матери, братья и старшие воздерживались от совершения плохих деяний, жили согласно праведным наставлениям драгоценной религии, завещанным нам нашими предками. Они следовали тем учениям и законам, уменьшились беспорядки. Важно, чтобы старшее поколение, отцы и деды многократно повторяли своим потомкам учение о хорошем поведении и неустанно старались внушить его своим потомкам, молодежи. Если молодые усвоят это учение и будут стремиться его выполнять, то в этой жизни не встретятся с плохими деяниями, не обретут неблагозвучное дурное имя. А будучи хорошими, спокойными людьми, обретут благопристойное имя, смогут получить благословение старших и жить в более лучших условиях. Впо-

следствии непременно переродятся в лучшем, счастливом рождении. Если кто-нибудь будет следовать хорошему пути, то в этом мире будет жить счастливо, а в следующей жизни обретет хорошее рождение. Плохие деяния приносят вред в этой и в последующей жизнях, потому очень важно стараться их избегать.

Также один из распространителей драгоценной религии – лама Дандаров, который ради процветания драгоценной религии родился подобно солнцу в бурятской стране в местности Шасана, обучился наукам, особенно изучил законы Винаи и много приложил усилий для распространения ганнитских школ. Затем он отправился в Агинские края для распространения высшего учения. В 1831 г. основал Цугольский дацан Дашичойнпеллинг, установил строгие законы Винаи. Решив, что распространять высшее учение без школы чойра нельзя, решительно установил ганнитские школы. И до сих пор дацан Дашичойнпеллинг является главным буддийским религиозным местом, где было начато обучение законам созерцания, мышления и восприятия. С тех пор святое учение распространилось повсеместно, польза от которого неизмерима. Стало много высокорожденных учеников того ламы, удивительного бодхисаттвы, которые распространяли учение, подобное солнцу, на пользу религии и живых существ.

Также следует назвать пандита хамбо-ламу Галсан-Чой-Чжалсан Сандылыкова, который обучался у многих лам и ринпоче. Благодаря своим знаниям основал философскую школу в Гусиноозерском дацане. Кроме того, приложил много усилий для установления высших учений сутр и тантр. Для нас он сделал большое благодеяние, преодолев внутренние и внешние препятствия.

С тех пор родилось много нойонов, преисполненных благодетельными поступками, уменьшились плохие деяния живых существ, [люди] обрели спокойную, счастливую жизнь, стали поклоняться трем драгоценностям, стали щедрыми милостынедателями, почитающими хувараков, делающих подношения на возведение дацанов.

В прежние времена в Тибете был [царь] Ти Ралпачан, которого именовали Ширэ Ушнирту. Когда он приглашал полноправных лам, то подавал им, накрывая ушниру, потому получил такое имя. Если миряне становились полноправными монахами, то он подносил им по 7 семей подданных, так увеличилось число хувараков в Тибете, и религия расцвела подобно солнцу.

В этой стране родились по счастливому предопределению нойоны, почитающие лам как три драгоценности, хоринский тайша Галсан-Дамба, цонгольский Ухин-тайша, западный Лунгбун-тайша, агинский Тугулдур-тайша и другие. Они были щедрыми милостынедателями.

Также следует назвать образованных людей, таких, как Доржи Банзаров, принесших большую пользу своим землякам, о которой мало кому известно. Очень важно то, что эти и последующие образованные люди, обучившись сами, стремились распространить свои знания, тем самым просвещая своих родовичей. Имена подобных людей, принесших пользу и благо народу, остались в памяти на тысячи лет, например, подобно Пушкину.

Народы, живущие на земле, должны соблюдать свои законы и обычаи, если будут возвышать и придерживаться своих корней, то на многие тысячи лет имя их не будет забыто. В некоторых землях дикие племена утрачивают свои имя и родные законы, это очень несчастные люди.

Когда получаешь знания, хотя поначалу и трудно, но если преодолеешь и станешь образованным, то потомки обретут счастье. Например, если, испытывая трудности, посадишь весной зерно, то осенью легко получишь плоды. Если в детстве не получишь знания, то в старости, будучи пожилым, не будешь считаться хорошим. Например, если весной будешь лениться и не посеешь зерно, то осенью будешь пустой.

Некоторые балуют своих детей и не обучают наукам, это очень невежественное поведение. Например, это подобно тому, как в некоторых странах убивают из жалости своих состарившихся родителей. Если человек не будет учиться, то ему сложно будет совершать мирские и духовные дела, его даже трудно будет назвать человеком. Например, если в глиняную посуду, не обожженную в огне, налить воду, то снова получится глина, от которой не будет пользы. Если человек будет образованным, то ему по плечу будут любые мирские и духовные дела, и он будет считаться человеком. Например, если обжечь в огне глиняную посуду, то она будет полезной емкостью для воды и других вещей.

Если хороший человек получит образование, то у него будут хорошие нрав и поведение. Например, если золото плавить, то оно будет еще лучше, станет червонным. Если, получив знания, становятся заносчивыми, то это плохие люди. Например, если чинить чугунное изделие и слишком перебить, то оно лопнет.

Мудрецы, постигающие разные знания в этом мире, приносят пользу другим, уменьшают плохое. Например, если знающие будут использовать острый меч, то не причинят себе вреда, а смогут отразить врагов.

Очень плохое поведение, когда некоторые, изучив разные науки, совершают хитрые неблаговидные дела и не приносят своими знаниями пользу другим. Например, рассказывают, как в тибетской стороне Гонгбуу было много людей – бурых медведей. Они, увидев в дневное время, как люди убирают зерно, пришли в ночное время и потоптали посевы. Днем пришли два человека, увидев медведей, воткнули в землю мечи острием вверх и так оставили. После пришли люди-медведи, которые не заметили острых мечей и тем самым убили себя, подобно этому, дураки и себе, и другим причиняют вред. Человек, который обучился знаниям и приносит пользу другим людям, то это подобно тому как, если посеять зерна в хорошую землю, то обязательно пожнешь хороший урожай. А о людях, которые, получив знания, становятся заносчивыми и не помогают близким, можно сказать иносказательно так: посеяв и выращивая зерно в разных местах, все равно не получишь урожая.

Некоторые дураки, получив знания, возвышают другие обычаи и причиняют себе вред, например, как некоторые, посчитав рожки, растущие на голове овцы, за орган восприятия, выкалывают глаза. Закон высших людей,

когда кто-либо, получивший знания, приносит пользу другим людям. Например, бодхисаттвы всегда приносят пользу другим, и восхваляются как высокорожденные.

Обычай самых плохих людей – получить знания и думать только о своей выгоде, не приносить пользу близким и другим людям. Например, шравaки [монахи южного буддизма] думают только о собственном достижении нирваны, потому известны как последователи малой колесницы [тхеравады].

Будет хорошо, если подружитесь с преисполненными знаниями, добронравными людьми. Например, если обмажешься белой мукой, то все равно будешь белым. Если подружишься с плохим, хитроватым человеком, то обязательно будут неприятности. Подобно тому как, если обмажешься углем, то станешь черным.

Ученик, старательно изучай науки. Люди используют знания, словно украшения. Дураки же ленятся пользоваться знаниями. Если на уши коровы даже нацепить драгоценные украшения, она будет тяготиться ими, как и украшениями из дерева или камня.

Хорошие ученики старательно внимают учению. Дураки не внимают хорошим наставлениям. Если в уши осла положить хоть золото или землю, то оно одинаково выпадет.

Везде всеми восхваляются, когда получают знания, не теряя своих обычаев, помогают своим близким.

Если огранить драгоценный камень, то это одобрят все. Никому не будет пользы, если обучать дураков. Если обрабатывать грязь и придать ей вид драгоценности, ее все равно нельзя использовать как украшение.

Если не благодарить за добро, то это плохое поведение низших. Сколько ни корми дикого зверя, проголодавшись или разозлившись, все равно нападет.

Даже если нанесли вред, следует помогать.

Мы, буддисты, следуя нашим законам, ко всем живым существам относимся милосердно, что является важным руководством для всех последователей Будды.

Написал несколько корявых слов, соединив между собой, для пользы неразумных. Вагиндара[1].

1 Вагиндара (санскр. Vagindara) – санскритский эквивалент тибетского имени Агван (Ngag dbang) – которое переводится как «Владыка речи» (монг. Kelen-ü erke-tü). Агван Доржиев часто подписывал свои работы или документы как Вагиндара.

* * *

Данное сочинение написано Агваном Доржиевым (1853–1938), известным бурятским буддийским ученым, религиозным, государственным и общественным деятелем России, Тибета и Монголии. Он родился в урочище Хара-Шибирь Хоринской степной думы (ныне Заиграевского района Республики Бурятия) в семье бурята галзутского рода. До 18 лет жил на родине, служил писарем в канцелярии степной думы, обзавелся семьей и жил преуспевающим мирским чиновником. В восемнадцать лет Агван принимает решение всецело посвятить себя духовной деятельности и отправляется в Тибет на учебу в знаменитый Гоманский дацан при монастыре Брайбун. На 35 году, успешно выдержав экзамены, получил высшую богословскую ученую степень доктора буддийской философии (цаннит-хамбо-лхарамба).

Был назначен одним из семи наставников Далай-ламы XIII. Оказавшись при дворе Далай-ламы, Доржиев стал играть ведущую роль во внешней политике правительства Тибета в конце XIX и начале XX веков. Его деятельность была направлена на сближение Тибета с Россией и протекала в сложной внешней и внутриполитической обстановке. Правительство цинского Китая в обстановке усиления колониальной экспансии европейских держав и Японии фактически благоволило английской экспансионистской политике в Тибете. В результате, в 1904 г. английские войска вторглись в Лхасу, столицу Тибета. Далай-лама со свитой бежал в Монголию и остановился в Урге, где встречается с официальными представителями правительства России. В этом ответственном шаге тибетского духовного правителя решающую роль сыграли советы Агвана Доржиева о важности сотрудничества с русским правительством в целях получения его поддержки в борьбе против англичан. Далай-лама Тубдан-Чжамцо находился в Урге почти три года, рядом с ним неизменно присутствовал А. Доржиев. Политика на сближение с Россией не дала положительного результата, потому Далай-лама вынужден был вернуться на родину.

В России А. Доржиев настойчиво продолжал свою миссию, в правильности которой он неоднократно пытался убедить царя Николая II и его министров.

Агван Доржиев совершил длительную поездку в калмыцкие кочевья, в ходе которой развертывает большую организаторскую и проповедническую деятельность. При поддержке калмыцких духовных и светских деятелей открывает дацаны (хурулы), организует отправку калмыцких юношей в знаменитые монастыри Тибета в качестве учеников-хувараков. А. Доржиев и в последующие годы выезжал в калмыцкие степи по религиозным делам. В трудные годы голода в Поволжье он организовал сбор средств в Бурят-Монголии и Халха-Монголии для бедствующего населения Калмыкии.

Агван Доржиев организовал строительство буддийского храма в 1909–1915 годах на Петроградской стороне в Старой деревне в Петербурге. При строительстве храма были использованы пожертвования бурятского населения Забайкалья, Монголии и Далай-ламы. А. Доржиев также основал буддийские монастыри в Западной Бурятии – Кудинском, Еланцинском и других ведомствах Иркутской губернии.

Агван Доржиев вместе с Ц. Жамцарано и Б. Барадиным в начале XX в. основал в Петербурге издательство «Наран» (Солнце), где в течение ряда лет печатались памятники монголо-бурятской литературы. Здесь им был создан так называемый «агвановский алфавит», называемый также и по имени составителя – письменность Вагиндра. По инициативе А. Доржиева в 1908 г. была открыта типография при Ацагатском дацане, в которой было напечатано немало уникальных изданий на монгольском и тибетском языках, к числу которых можно отнести и сочинение, перевод которого предлагается вниманию читателей [См. например, его автобиографию: Предание о кругосветном путешествии или предание о жизни Агвана Доржиева. Перевод на рус. язык с англ. Ц. П. Пурбуевой, Д. И. Бураева, на бурятский язык Х. Ж. Гармаевой. – Улан-Удэ, 1994; Агван Доржиев. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света. Пер. с монг. А. Д. Цендиной;

транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А. Г. Сазыкина и А. Д. Цендиной. – М., 2003].

Агван Доржиев являлся видным деятелем национального движения бурят-монгольского народа. Принимал активное участие в деятельности возникшего в Петрограде бурятско-калмыцкого комитета, руководил комиссией съезда по религиозным делам, которая декларировала полную свободу вероисповедания, образования приходов, сооружения дацанов и субурганов, отправления богослужений и организации процессий и праздников.

Осенью 1922 года цаннит-хамбо Агван Доржиев участвовал в духовном съезде бурят-монгольских буддистов, отстаивая обновленческие идеи.

В 1927 г. он отправляет в Тибет для продолжения образования пятерых молодых монахов из Ацагатского дацана: Лэгдэна (из Тунки), Галсана (из Ангира), Тубдэн-Ниму и Базара (из Ильки), Агван-Ниму (из Дабаты). Как известно, они служили в различных монастырях Тибета и достигли высокого положения в буддийской церковной иерархии.

В 30-х гг. Агван Доржиев жил при буддийском храме в Ленинграде, сохранив при себе небольшую общину из бурятских лам. Официальный статус его был не совсем определенным: нечто вроде представителя или посланника тибетского Далай-ламы (его покровитель Далай-лама XIII умер в 1933 году, а Далай-лама XIV родился в 1935 году).

В 1937 г. Агван Доржиев выехал на родину, в Бурятию, и поселился в селе Ацагат. Здесь он был арестован и умер в тюрьме, завершил свой жизненный путь в возрасте 85 лет.

А. Доржиев являлся искренним патриотом своего Отечества, которому посвятил свою жизнь и деятельность, он пользовался авторитетом в правительственных кругах России, Англии, Китая и Японии как крупный буддийский деятель и дипломат. Он был в близких отношениях с крупнейшими российскими ориенталистами – С. Ф. Ольденбургом, Ф. И. Щербатским, А. М. Позднеевым, князем Э. Э. Ухтомским. С наступлением демократических преобразований была начата работа по восстановлению его заслуг и роли в истории и культуре России.

Данное сочинение напечатано типографским литографическим способом в Ацагатском дацане в 1905–1907 гг. [См. Монгол буряадай түүхэ оршибой. – Перевод на бурятский язык Г. Н. Очировой в: «Буряадай түүхэ бэшэгүүд» (2-дугаар ном. – Улан-Удэ, 1998. – С. 37–44]. О жизни и деятельности А. Доржиева подробно см.: А. В. Дамдинов. Агван Доржиев: Дипломат, политический и религиозный деятель. – Улан-Удэ, 1999.

Перевод и комментарии Ц. Ванчиковой, М. Аюшеевой

Буян-Далай дорамба

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК РАСПРОСТРАНЯЛОСЬ БУДДИЙСКОЕ УЧЕНИЕ НА БУРЯТСКОЙ ЗЕМЛЕ И О БИОГРАФИЯХ НЕКОТОРЫХ ЛАМ[1]

Хамбо-лама Дамба-Даржа Заяев, депутат из рода цонгол, одного из восьми родов Селенгинского аймака, родился в 1711 году. В 1725 году этот лама вместе с шанзодбой[2] Баторовым и Дахулуй-рабчжамбой отправились в Халху, в Йекэ Хурэ, на обучение.

В день, когда во дворец богдо ударила молния, астрологи установили, что причиной этого могли быть прибывшие с того берега реки Сельби трое людей в странных одеждах. Поэтому, когда они пришли во дворец, им сказали: «Вам троим здесь нельзя пребывать!» и приказали: «Немедленно уходите отсюда!». Оттуда Батор-шанзодба направился в монастырь Сэцэн-хановского хошуна, где он стал изучать астрологию. Дахулуй-рабчжамба отправился в Амдо, где прошел школу проведения хуралов и совершения обрядов гурим[3]. Заяев-лама отправился в Баруун Джу[4], где поселился в общине-камцане har gdong[5] дацана Гоман[6], в монастыре Брайбун и посещал занятия в монастырях Гоман и ru-a stod[7] и получил степень габчжу gsang phud[8].

Получил посвящение в гецулы от второго панчен-ламы святого Лобсан-Ешея. От седьмого Далай-ламы святого Галсан-Чжамцо получил обеты гелона. Когда он во время аудиенции у этих двух святых изъявил [желание] возводить в Бурятии монастыри и распространять религию, панчен-лама пожаловал ему шапку vanšu-a[9]. Говорят, что святой Далай-лама, сказав: «Хорошо будет, если построишь храм по подобию монастыря Самье[10] с пятью верхушками, символизирующими гору Сумбэр и четыре континента-двипы», пожаловал ему чертеж дацана.

Приобретя много скульптур божеств, книги и сутры, и другие предметы почитания, в 1740 году прибыл на родину, из-за того, что в 1727 году были установлены крепкие границы, был вынужден обратиться в Иркутск и вплоть до Москвы, чтобы получить разрешение на [переход границы]. В то время в местности Йеке Нуга[11], на Чикое, чжонейский Пунцог нойон-лама, объединив людей родов табунанг[12] и цонгол, в войлочном дугане проводил богослужение, на которое и пригласил [Зая-ламу]. Говорят, что Пунцог нойон-лама, проиграв в состязании на знание ганнида, пригласил Зая-ламу на престол, преподнес ему мандала и [назвал] его «владыкой учения». Еще до этого, говорят, из земель Тушету-хана прибыли старец Андагай и Амур с пятью сыновьями. Андагай со своим двоюродным братом, ламой Санчжа, привезенным для распространения религии, в 1701[13] году в районе Темника[14] в войлочном дугане совершили богослужение.

После этого в 1720 году 50 тангутов-тибетцев и 100 монгольских лам начали прибывать. Говорят, что эти 50 тибетцев были из Барун Джу, которые после обучения в течение года вместе отмечали gling kha sdon mo в монастыре Гоман, и по причине джунгаро-ойратских беспорядков были вынуждены бежать, и отправились распространять учение на окраинные земли. Сто монголов же познакомились с ними в пути и в силу прежних предыдущих кармических благопожеланий вступили с ними в духовную связь и стали их проводниками. Говорят, что они объединили свои усилия и подружились для того, чтобы распространять религию. После их приезда, для того, чтобы известить вышестоящих об их пользе для живых существ, в 1752 году согласно государственному указу они были освобождены от повинностей и утверждены в ранге 150-ти комплектных лам.

50 тибетских [лам] по правилам монастыря Гоман построили занхан – малый дуган к востоку от старого дацана, построенного с пятью макушками, и на восточном углу дацана сделали дверь для приношения манза – чая и пищи во время хуралов.

В 1740 году, когда преставился Санчжа-лама, богослужения в дацане на реке Темник ухудшились. Поэтому, когда в это время Жимба, сын Ахалдая[15] из рода хатагин, пройдя обучение в монастыре Донхор Манчжушри[16], собрался вернуться на родину и поведал святому [ламе] о том, что он на родине хочет возвести храм и распространить религию, на это лама изрек: «Сходи в мой храм, принеси один том сочинений, один свиток с изображением божества [по своему усмотрению]». Когда рассмотрели, что он принес, то оказалось, что он принес книгу «Sang rgyas mchagbum»[17], а когда посмотрели божество, это была Окин-тенгри[18]. Потому Окин-тенгри сделали хранителем этого храма. Вследствие того, что он выбрал именно эту книгу, в храме стало много учеников. Поскольку было изъявлено повеление о чтении этой книги, он вернулся с намерением построить на родине храм. По его возвращению большинство людей были мнения о том, что храм следует строить на Темнике, как и прежний.

Жимба-лама считал, что было бы хорошо построить храм на западном берегу Гусиного озера, но поскольку он не мог выполнить свой план в одиночку, он поступил в ученики к ламе Заяеву. При выборе места для строительства храма пригласил ламу Заяева и шанзодбу Баторова. Они, изучив окрестности Челутая и западный берег Гусиного озера, изрекли: «Вот это наилучшее место» и основали, говорят, Хулунский[19] дацан у подножия горы Хонгор-ула, которая стала как бы опорой, [смотрящей] в направлении на юго-восток к местности Енхор.

Когда эти двое лам, ехавшие по приглашению в Ноехон, были на перевале Тойон, сопровождавший их ямщик, следуя за ними, услышал, как шанзодба спросил у хамбо: «Зачем им жаловать учение для руководства?». Хамбо ответил: «Мы, трое, ездили на учебу в школы Тибета и Монголии не ради одного цонгольского рода, а для всех бурятских людей. Дела по руководству религией могут потребоваться в любом месте, поэтому мы должны туда отправляться и решать дела религии», на что шанзодба не нашел что ответить.

Жимба-лама пригласил этих двоих лам из Чикоя, и сопровождал их. Рано утром, когда было еще темно, они отправились в путь. Когда солнце поднялось, прибыли в селенгинскую местность, называемую Шинэ Сутэй бом, увидели там две войлочные юрты, старую и новую, он [Жимба-лама] сказал: «Давайте остановимся попить чая в новой юрте», [но ламы] не дали согласия и спешились у старой юрты, в которой очень скоро поспел чай.

Когда тронулись оттуда, спросили у Жимба-ламы: «Почему ты сказал, что надо остановиться у новой юрты?». На что он ответил: «Я подумал, что в новой юрте должна жить богатая семья». В ответ сказали: «Вторая юрта, хоть и старая, но у нее крепко подтянут хошлон[20], чисто выметен двор и поскольку был [виден] дым, значит, [хозяева] встали рано, поэтому даже снаружи ясно, что здесь живет трудолюбивая семья. Если бы мы спешились у новой юрты, то, возможно, и до сих пор чай еще не вскипел бы».

В это же время в Хулунский дацан передали из монастыря на реке Темник богослужебные книги, предметы для хуралов, изображение божества Дамдина и т.п.

В 176[7][21] году по указанию императрицы для установления правил от каждого аймака были собраны депутаты. От хоринского аймака отправили Шандун-депутата. От селенгинского аймака депутат еще не был выбран, и когда Зая-лама изъявил желание стать депутатом для того, чтобы способствовать религии[22], народ с воодушевлением собрал и отправил его в Москву.

Депутаты, когда прибыли на московский совет, не смогли найти общий язык, и потому вернулись. Поднесенные Зая-ламой императрице подарки, привезенные им из Тибета, и рассказы о жизни панчен-богдо и далай-ламы о достопримечательностях Тибета, Китая и Амдо понравились ей, и потому подтвердила разрешение на распространение буддизма среди бурят и наградила его титулом «Глава [буддийской] религии, депутат хамбо-лама».

Возвращался вместе с губернатором Тобольска, последний задержал его у себя на несколько дней, угощая. Одев ламу в тибетские монашеские одежды и головной убор, [подаренный] панчен-богдо, нарисовал его портрет и, говорят, отправил его в обратный путь с большим почтением, дав сопроводительные письма губернаторам [городов] вплоть до Иркутска.

После этого здешние старейшины, приехав на подводах с колокольчиками, заложили [новый] цонгольский пятикупольный деревянный дацан. Его год основания должен быть точно указан в составленной стариками биографии ламы.

Жимба-лама поднес Зая-хамбо крупное подношение-мандал, равное 100 лошадям, с молитвой о его здравии, преподобный лама, сильно обрадовавшись, пожаловал ему в награду головной убор – титим панчен-богдо.

После этого, говорят, что Жимба-ламу канцелярии Верхнеудинска и Иркутска утвердили пандита-ламой, управляющим пятью селенгинскими дацанами.

После того, как Зая хамбо-лама в 1777 году отошел в нирвану в возрасте 67 лет, на место цонгольского депутата хамбо-ламы взошел его племянник, лама Агван-Соднампил Хэтурхеев. После его кончины люди рода цонгол и люди Хулунского дацана начали спорить из-за [престола] хамбо-ламы.

Цонгольские ламы и нойоны от Хулунского дацана Будаев Билигто вместе с другом отправились в Иркутск для разрешения спора. Поскольку Будаев Билигто был чрезвычайно умен и искусен в беседе, выиграв тяжбу, утвердил назначение ламы Ахалдаева Жимбы, своего учителя, в одном лице объединив должности цонгольского депутат-хамбы и хамбо-ламы, главы бурятской религии, которая сохранилась и до сих пор.

Хотя и появились буддийские храмы и монастыри, богослужения и хувараки, но поскольку границы были очень строгие и не было религиозных школ, то было очень мало чистонравных монахов. Впоследствии на Ононе, в [местности] Цугол, основали монастырь и пригласили ширетуем-настоятелем ламу из Кодунского[23] дацана Лундуга Дандарова[24]. Этот преподобный лама умело основал в Цуголе школу цаннид, которая затем последовательно распространилась в Хулунском, Анинском и Агинском, а затем и в остальных дацанах. Потому появилось много чистонравных монахов, постигших смысл учения.

Ученик ламы Дандарова – хамбо-лама Ванчиков[25] из Хулунского дацана, прославившийся с малых лет способностями в учении сутр и тантр, получив посвящения у хорчинского ламы-йогачария Галсан Содбы, отправился с десятью ламами в прославленную своей тантрийской школой цугольскую цаннидскую школу. После завершения которой он вернулся на родину и основал в Хулунском дацане школу цаннид.

Кроме того, они, основываясь на примере хуралов дуйнхор, оточи и цама сахюусанов, проводимых в монастырях Йекэ Хурэ и Амарбаясгаланту, широко распространили эти хуралы помимо восьми селенгинских и в других дацанах.

Также ученик ламы Дандарова гебши-ламахай Аюшиев основал в Анинском дацане школу цаннид и оказал большую помощь учению и живым существам, поскольку проповедовал всем [желающим] учение и сам совершал созерцания. Лама Гэдуб Жирбон для того, чтобы расширить преподавание цаннид, совершил много праведных дел. Благодаря усилиям этих двух лам в других хоринских дацанах установилось изучение цаннида, стало много монахов, преисполненных знаниями трех учений[26].

Также ученик ламы Дандарова агинский лама[27] Данжинов с малых лет строго придерживался соблюдения обетов. После обучения цанниду в Цонгольском дацане и став его знатоком, прослушав степени путей совершенствования, принес огромную помощь религии и живым существам тем, что преподал многим [полученные знания]. Кроме того, он основал в Агинском дацане проведение хуралов дуйнхор и оточи по правилам монастыря Лавран, начал изготовление матриц тибетских и монгольских книг, ввел правило, что хуралы должны совершаться только монахами, принявшими обеты, и что ламы должны носить монашеские одежды, тем самым оказал великую помощь [буддийской] религии.

Также ученики ламы Дандарова, засаг-багши Цугольского дацана, руководивший правилами изучения цаннида, чистонравный лама Дылгиров[28], посвятивший многих лам в обеты гецула и гелона, вместе с цорджи-ламой

Тугулдуровым[29], осознавая, что бурят-монгольский народ не понимает значения книг на своем языке и потому в целом [проповедь] приносит мало пользы, перевели на монгольский язык сутры и шастры, объясняли их смысл и изготовили матрицы [для печатания книг]. Кроме того, ламам разъясняли смысл тибетских книг. Особенно цорджи-лама, поскольку был чрезвычайно искусен в науках, то он совершил благое дело для религии, обучая других.

Если кратко рассказать об установлении первых бурятских хуралов, то в Хулунском дацане в соответствии с наказом хамбо-ламы Ванчикова преподобный лама Шаглаев организовал хуралы по образцу хуралов монастыря Гумбум. Как было сказано выше, Агинский дацан свои хуралы основал по образцу монастыря Лавран. Ни с самого начала, ни впоследствии не проводилось [хуралов] по подобию Барун Джу. И только когда из Барун Джу прибыл гушэб[30] ганнид хамбо-лама, хоринские дацаны, объединившись, пригласили из Барун Джу Дрибо Ганжурба-ламу вместе с его учениками и основали тантрийский факультет, стали специально обучать тантре гебши и габчжу, закончивших ганнидскую школу.

Если привести краткую биографию ганнид хамбо-ламы[31], оказавшего огромную пользу и учению, и живым существам, то она такова: этот лама еще, когда он был дома, изучив чрезвычайно много монгольских книг, преуспел в них и, осознавая, что важно и необходимо стремиться к оказанию помощи религии и живым существам, ушел из дома в мир бездомных. Лично почтив Йонзин-[ламу] и Жибтуй-хамбо из Йекэ Хурэ, а также цугольского ламу-диянчи и утайского засаг-ламу, благодаря их милости, прибыл в Барун Джу и обучался в философской школе Гоман. По всем правилам почитал Йонзин-ринпоче и многих других учителей. Успешно завершив школу ганнида, получил степень лхарамбы. Вскоре после того, как прибыл в ганнидскую школу XIII Далай-ламы, был рекомендован монастырем Гоман в помощники ганнид-хамбо [для обучения ганниду Далай-ламы] и был избран им. Стал приближенным к гэгэну и Йонзин-ринпоче, стал ответственным за отправление дел в существующих при трех дацанах монастыря Сэра общинах – дацанах, камцанах и мицанах, а также за северные и южные хошуны монгольской страны, за бурят, ойратов, торгутов и дурбэтов, которым он помогал передавать все их просьбы Далай-ламе и способствовал их исполнению. Нас, нескольких бурятских послушников, учеников, притесняли как подданных России, потому мы не были спокойны, но благодаря тому, что этот лама стал ганнид-хамбой, мы, подобно людям Срединной страны, успокоились и стали посещать хуралы и школы, наши разные дела стали исполняться, и польза от этого была неизмеримая.

Оттуда, осознав свою пользу для учения и народа монгольской страны, прибыл в нашу страну и, как и прежде, стал совершать в Бурятии основные хуралы. На родине Аюши-хана, среди торгутов, восстановил пошатнувшиеся в некоторой степени религиозные правила, создал ганнидские школы, наиболее одаренных учеников послал в Тибет, тем самым стало много образованных лам. Пригласив Всеведущего Далай-ламу в Монголию, многих людей ввел в духовную связь с ним. Он способствовал успешному разрешению

тибетских дел при дворах многих правителей. Зная, что великий русский народ гуманный и милосердный, спокойного нрава, честный и бескорыстный, не будет возражать против распространения буддийской религии, он, полностью без остатка, отдав свое собственное имущество, без устали, не жалея себя и своих сил, собрав средства, возвел в городе Петербурге буддийский храм. По причине того, что ранее Заяев-хамбо и нойон-лама Пунцог, хотя и боролись с шаманизмом, но не смогли распространить буддийское учение среди бурят шести селенгинских родов и бурят, живущих к северу от Байкала, этот лама создал непосредственные условия для превращения шаманских тенгриев в гениев-хранителей, очищающих от препятствий.

Говоря: «Наивысшие и важные три драгоценности, являющиеся источником неизменного спасения, почитайте», разными искусными методами бесчисленное число людей сделал почитателями учения Будды Шакьямуни. Начиная со времени революции и до наших дней, он [Агван Доржиев] стремился приспособить бурятскую религиозную жизнь к коренным правилам Шакьямуни, чтобы они не противоречили законам.

Большинство книг, привезенных ламой Заяевым из Лхасы (Барун Джу), соответствовали обычаям цаннидской школы монастыря Сэра. Лама Заяев при встрече с лобон-рабчжамбой, основателем Атаганского[32] монастыря, изрек: «Я в Цонгольском дацане основал школу цаннида по правилам Сэра. Вы в Атаганском монастыре создайте школу цаннида по правилам [монастыря] Гоман. Мы впоследствии соединим пространство между этими дацанами своими учениками». И вдвоем, договорившись создать школьные диспуты, в одном месте создали цаннидскую школу tal skad[33]. Это место местные люди сейчас называют Хашхирагачи[34]. По этой причине сейчас отправляют хуралы чойры в Цонгольском – по чойре Сэра, а в Атаганском – по правилам чойры Гомана.

Зая-хамбо-лама привезенный им из Лхасы золотой цветок отдал Садуеву Тунгалаг Билигто, который был спрятан в казне и установлен в Атаганском монастыре, потому до сих пор ламы Атаганского монастыря обладают острым умом.

О том, как Будаев Билигто возвел хамбо на трон в Хулунском дацане. До этого иркутский генерал и правящая царица назначили хамбо Заяева главой религии всех бурят, поскольку его племянник Хэтурхеев Соднампил-хамбо пребывал в Цонгольском дацане и нельзя было перевести хамбо из Цонгольского дацана, его утвердили в Цонгольском дацане. На вопрос [иркутского генерала]: «Моя жена болеет от кашля, ее не могли излечить доктора, начиная от Томской губернии. Нет ли у вас врачей?» ответили: «У нас нет врачей, но, говорят, что Будаев Билигто, прибывший из Хулунского [дацана], хороший врач».

Будаева Билигто привезли к генералу, показали пульс генеральши и наказали ее лечить. Когда кашель у генеральши прошел и она выздоровела, генерал сказал Билигто: «Ты оказал мне великую услугу. Потому, чтобы ты ни хотел, золота, серебра, добра, какого-либо титула или медали, я исполню». На что [последний] ответил: «Мне этого ничего не надо, но не могли бы

вы назначить моего учителя пандита-ламу Ахалдаева в Хулунском дацане хамбой – главой религии всех бурят».

Хотя генерал говорил, что это невозможно, но Билигто настоятельно снова и снова просил. Генерал, оказавшись в безвыходном положении, сказал: «Я выполню твою просьбу и решу цонгольский вопрос. Того из вас двоих, кто раньше прибудет в канцелярию селенгинского воеводы и отметится там, того и назначу хамбой».

Эти двое собрались выехать назавтра утром, а ночью на Байкале поднялся сильный ветер и невозможно было отправиться на лодке. Будаев Билигто, бродя по берегу моря и изучая рыбацкие лодки, нашел одну хорошую лодку[35] и купил ее за две лошади. Зашил друга в мешок и положил на один край лодки, а сам стал грести. Переправившись через море, прибыл в контору воеводы раньше и, говорят, таким образом, возвел на трон в Хулунском [дацане] хамбо.

Имена лам, последовавших за Сандэлэг-хамбо в Цугольскую ганнидскую школу: лама Шахлаев, Учетуйский ламахай, хамбо Гомбоев, янгажинский Банзаракца-ламахай, санагинский Цыбденов-ламахай, цээжинский Гэлэг-чжамцо-ламахай, ацайский Лобсан-ламахай, сотниковский Рабжаа и Джимуев Ойдуб.

О подлинности шапки (титим) панчен-богдо написал на желтом шелке диба шунг (sde pa gzung) и закрепил печатью, а также поставил эту же печать на одном конце шапки. Царица, увидев [эту печать], на том шелке написала по-русски, заверила печатью и поставила печать на другом конце шапки.

Заявления о том, что еще до хамбо Заяева была распространена религия, что еще до Цонгольского дацана был возведен Хулунский дацан – совершеннейшая истина. Об этом ясно видно из старинных преданий и документов Селенгинской думы, потому не стоит сердиться на них.

Санчжа-ламой в монастыре на реке Темник были основаны рабсалы и догшид хуралы. Поскольку пандита Ахалдаев был лекарем и обладал большим имуществом, потому он в 1740 году построил дацан. А люди [т. е. ламы] Цугольского дацана, не имея согласия между собой, были бедны. Ухин-тайша сказал, если вы построите дацан далеко от моего дома, то я не разрешу построить дацан в цонгольском отоке, тем самым, притеснив лам, обидел их. Потому впоследствии шанзодба Баторов, собрав подаяния среди людей, добавив к ним свои, построил дацан. Об этом подробно говорится в житиях лам.

* * *

1. Перевод осуществлен с монгольского текста, приведенного в латинской транслитерации, опубликованного в 1959 г. академиком Б. Ринченом в Индии в серии «Шата-питака» отдельным томом под названием «Четыре монгольских исторических летописи» – «Four Mongolian historical records» [Rinchen, 1959. – P. 61–69]. Это небольшое по размеру сочинение историко-биографического характера озаглавлено «Краткая история о том, как распространялось буддийское учение на бурятской земле и о биографиях некоторых лам, предержателях учения. Сочинение Буян-Далай дорамбы». Как видно из заглавия, автором данного сочинения является дорамба Буян-Далай, о котором в самом сочинении не приведено никаких сведений. Судя по его званию – дорамба, ясно, что он был буддийским монахом, получившим высшее духовное образование в одном из тибетских дацанов и, скорее всего, бурятом. Звание дорамба (тиб. rdo rams pa) – одно из четырех высших богословских философских ученых степеней гебши (тиб. dge bshes, монг. buyan-u sadun), наряду со званиями цорамба-гебши, лхарамба-гебши, линсрэй-гебши, получаемых на общем собрании монахов трех самых крупных тибетских монастырей Лхасы. Это почетное звание присваивалось ламам после 10 лет обучения на философском факультете. Следовательно, данное звание свидетельствует о том, что Буян-Далай мог получить его в Тибете, а именно, в Лхасе. Ламы, обладавшие этим званием, принадлежали к наиболее почетной, образованной и уважаемой элите бурятских лам. Тот факт, что события, связанные с историей и событиями селенгинских дацанов, описаны более подробно, с указанием конкретных дат, приведением имен многих селенгинских буддийских деятелей и наиболее известных лам, чем события других дацанов, сведения о которых приведены кратко, лишь в общих чертах, также может являться подтверждением нашего предположения о том, что автор по происхождению был выходцем из Селенги или проживал в этих местах. Можно также высказать предположение, что поскольку акад. Ринчен сам был выходцем из этих мест, то вполне вероятно, что данный текст мог быть передан ему его земляком, бежавшим в Монголию во время гонений на религию.

Более того, можно высказать и конкретное предположение, которое, на наш взгляд, позволяет установить имя автора данного сочинения. Бурят-монгольское имя Буян-Далай (монг. buyan dalai – букв. переводится на русский язык как «Море добродетели») соответствует тибетскому имени Гэлэг-Чжамцо (dge legs rgyam tso). Под именем Гэлэг-Чжамцо в Монголии и Бурятии известен крупный буддийский деятель, просветитель и ученый, выходец из Бурятии, сартул по происхождению. Как свидетельствуют источники, он получил звание дорамба на философском факультете Гоман монастыря Брайбун, был астрологом в монастыре Гандан в Йекэ Хурэ (Улан-Батор). Был одним из первых действительных членов Института языка и литературы (Судар бичгийн хүрээлэн), в котором заведовал отделом математики. За период работы в Институте им было выполнено много переводов с тибетского на монгольский язык, написан ряд сочинений по астрологии. Он прославился также и как живописец [Буддын шашин, соелын тайлбар толь, 1999. – С. 297–298]. Следовательно, учитывая, что он работал в Институте языка и литературы, в котором работал также и Б. Ринчен, вполне возможно, что они могли быть знакомы, и что рассматриваемое сочинение, написанное Гэлэг-Чжамцо, и было опубликовано позднее Ринченом в Индии под монгольским псевдонимом Буян-Далай. На данный момент о Гэлэг-Чжамцо почти не сохранилось каких-либо биографических сведений.

Дата написания этого небольшого исторического сочинения не указана. Судя по тому, что в источнике упоминаются революция и ряд реформ обновленческого характера, которые хронологически являются самыми поздними событиями, упоминаемыми в сочинении, можно также только высказать предположение о том, что оно было написано до начала гонений на религию, т.е. в конце первой четверти XX в.

Буян-Далай не называет источники, которые были им использованы при написании этого сочинения, кроме упоминания старинных преданий и летописей Селенгинской думы.

Ценность данного памятника заключается в том, что в нем содержится много сведений, позволяющих конкретизировать и уточнить многие неизвестные, дискуссионные даты или факты истории строительства и деятельности дацанов, биографических сведений о том или ином буддийском деятеле. Так, например, в разных исторических сочинениях, списках Биографии, Автобиографии хамбо-ламы Заяева упоминаются разные годы его рождения – 1701, 1710, 1711. Данный источник позволяет констатировать год его рождения как 1711 г., что подтверждается еще одним сообщением, которое повествует о том, что он скончался в 1777 г. на 67 году жизни. Кроме того, эта дата как год его кончины, как и год его рождения (1711), наиболее часто упоминаются в других исторических документах.

В данном источнике много ценных, уникальных сведений, не известных по другим историческим сочинениям, которые восполняют существующие информационные лакуны по некоторым вопросам истории буддийской церкви. Как, например, сведения об учениках Лобсана Дандарова [Vanchikova, 2003], ламы Кодунского дацана, приглашенного в Цугольский дацан и ставшего его первым настоятелем и основателем философской школы цаннид. В числе упомянутых автором учеников Л. Дандарова названы такие выдающиеся ученые ламы и деятели, как агинские Галсан-Жимба Дылгиров (1816–1872?), Галсан-Жимба Тугулдуров (1815–1872), Доржи-Жигмед Данжинов (?–1899), гусиноозерский хамбо-лама Сандэлэг Ванчиков (годы его настоятельства 1860–1872), анинский гебши-лама Аюшиев. Предположительно, его учеником мог быть и известный бурятский филолог-монголист, писатель, просветитель, переводчик Ринчен Номтоев (1821–1907), прошедший школу цаннида Цугольского дацана, до того как он был назначен настоятелем Тугну-Галтайского дацана, который в 1859 г. при дацане создал приходское училище. В 1864 г. снял монашеские обеты, он – автор крупных словарей: тибето-монгольского, русско-монгольского, ряда работ по языкознанию, фольклору, нескольких переводов с тибетского языка. Подробно см.: Дугарнимаев, 1994. – С. 45–47.

В данном сочинении приводится список наиболее известных лам из Учетуйского, Янгажинского, Ацайского, Санагинского, Цэжинского и др. дацанов; названы имена основателей учебных факультетов некоторых монастырей.

Заслуга дорамба Буян-Далая (Гэлэг-Жамцо) заключается не только в том, что он последовательно изложил конкретные факты истории становления буддизма среди селенгинских бурят, привел сведения биографического характера о некоторых крупных буддийских деятелях раннего этапа истории бурятского буддизма, а также в том, что он высказывает собственное мнение и оценку деятельности, роли упоминаемых им лам в распространении буддийских наук в бурятских дацанах и об их значении для буддийской церкви.

Из анализа содержания этого небольшого исторического сочинения явствует, что бурятская буддийская церковь и её деятели были включены как в общероссийский историко-культурный процесс в силу их нахождения в орбите Российской империи, так и в центральноазиатский, с которым они были связаны тесными культурными традициями и традициями религиозной преемственности.

2. Шанзодба – бур. шанзоб от тиб. phyag mdzod pa – «казначей», в бурятских дацанах под его руководством осуществлялась вся экономическая деятельность монастыря, в его руках находилась дацанская казна. Они назначались из старейших и опытнейших лам. В Монголии, начиная с 1639 г. – отдельная группа лам, ответственных за имущество, хозяйство богдо-гэгэна и за мирян, причисленных к ведомству богдо-гэгэнов.

3. Это проходят на начальных курсах буддийского монастырского обучения.

4. Т.е. в Лхасу.

5. Камцан под таким же названием существует в монастыре Гандан (dka’ ldan).

6. Как известно, вся монашеская община составляет «большое собрание» – цокчен, которое делится на дацаны (факультеты), землячества, состоящие из камцанов и мицанов. Монгольские и бурятские ламы должны были прикрепляться, в основном, к монастырям

Сэра и Брайбун, а внутри Брайбуна они прикреплялись к ганнидскому Гоман-дацану, а именно к камцану Хамдон, одному из его 16 камцанов [Цыбиков, 1991а. – С. 150–151]. В Гоман-дацане получили образование многие известные бурятские ученые ламы, например, такие как Агван Доржиев, Агван Нима.

7. Степень габчжу – соответствует двум разным тибетским словам: dka' bcu (монг. arban berke, букв. «десять трудностей») [Дас, 1902. – С. 50] и bka' bcu [Дас, 1902. – С. 62]. См. выше прим. к Биографии хамбо-ламы Заяева. Габчжу бывают двух видов: габчжу ленсре (bka' bcu gleng bsre) и габчжу санпо (bka' bcu gsang phu) [Дас, 1902. – С. 62]. Установить разницу между этими двумя видами габчжу не представилось возможным.

8. Сарат Чандра Дас в своем словаре пишет, что gsang phu – название района, расположенного к западу от Лхасы [Дас, 1902. – С. 1303]. Возможно, что в одном из монастырей, расположенных в этом районе, Заяев получил степень габчжу. Ламы, получившие степень габчжу в монастыре Дашилхунпо, называются гачен (bka' chen), т. е. «великий габчжу» из-за высокого научного престижа этого монастыря. Процедура монастырской защиты степени габчжу линсре детально описана Базаром Барадиным [Барадин, 2002. – С. 53–61]. См. также: Цыбиков, 1991а. – С. 153–154, 173–175.

9. Остроконечная шапка приверженцев школы гелугпа.

10. Хотя ниже автор говорит, что этот дацан и его богослужение следовали образцу монастыря Сэра.

11. Современное бурятское село Йекэ Нюга, расположенное в Джидинском районе.

12. Вероятно, описка вместо слова «табангут», являющегося одним из названий селенгинских бурят. А слово «табунанг» – титул – «зять любого знатного человека: императора, князя, чиновника».

13. Как известно, три отока селенгинских табангутов после нескольких кочевок, начиная с 1680 года, окончательно осели в 1720 г., приняв российское подданство [Буряадай түүхэ бэшэгүүд, 1992. – С. 133]. Поскольку они кочевали со всеми своими подданными, с ними вполне обоснованно могли быть и ламы, для которых обычно рядом с юртой родового начальника ставилась отдельная юрта. Поэтому дата возведения первого дугана, приведенная Буян-Далаем, представляется вполне возможной.

14. Kimni (Кимни) – Химнэ – бурятское название реки Темник, согласно данным бурятских исторических сочинений на его правом берегу в местности Ундур Шихой был впервые поставлен войлочный, т. е. юрточный дуган [Бурятские летописи, 1995. – С. 112].

15. Лобсан-Жимба Ахалдаев с 1780 по 1797 гг. был пандита хамбо-ламой и настоятелем Гусиноозерского дацана. Он был одним из наиболее крупных бурятских буддийских деятелей XVIII в. Имел много учеников-хувараков.

16. Монастырь Донхор Манчжушри – Манчжушри-хийд или Манчжуширийн-сумэ (совр. халхас. Манзшир-хийд) – расположен в 70 км от Улан-Батора, на южной стороне Богдо ула. Основан в 1733 г. ламой Дуйнхор-Манчжушри. Разрушен в 30-е годы [Подробно см.: θлзий, 1992. – С. 86–93].

17. Некорректная транслитерация тибетского Sang rgyas bka' 'bum – букв. «100 тысяч наставлений Будды». Согласно словарю Даса – «название религиозного сочинения» [Дас, 1902. – С. 65]. В данном случае трудно точно атрибутировать это сочинение.

18. Т. е. Балдан Лхамо.

19. Хулунский – так автор данного сочинения называет Гусиноозерский дацан, который в бурятских исторических летописях именуется также Хулуннурским. Этот дацан известен в народе и как Хамбинский дацан, поскольку в нем находилась резиденция бурятских хамбо-лам, и как Тамчинский, по названию села Тамча, которое выросло вокруг него. В этом сочинении излагается история складывания института бурятских хамбо-лам, строительства этого дацана и связанные с этим фактом события. Официально этот дацан зарегистрирован в 1758 г., хотя, судя по данным других источников, он уже функционировал до 1741 г.

20. Qosilang – «ремень» вокруг юрты.

21. В тексте отсутствует последняя цифра этой даты, но из других исторических источников известно, что в 1767 году Заяев получил депутатскую медаль за участие в составлении нового Уложения в Москве. См.: Жуковская, 2001. – С. 82–87.

22. Из контекста явствует, что, здесь, видимо, пропущена частица «или», в таком случае данное выражение может быть буквально переведено как «с целью, чтобы не ухудшилась религия».

23. Кодунский (Кудунский, Худунский) Кижингинский дацан (тиб. название Даши Лхунболинг) – дацан хоринских бурят, находился на территории нынешнего Кижингинского района. Основан в 1775 г. (по некоторым данным в 1756), известен своей философской школой. Ламой этого дацана был и известный буддийский ученый лама Эрдэни-Хайбзун Гальшиев (1821–1907), автор сочинения «Зерцало мудрости».

24. Здесь имеется в виду первый настоятель Цугольского дацана Дандаров Лобсан-Данзин-Одсэр-Лхундуб-Балсанбо (1781–1859). До отправки в Цугол он был шанзодбой, а до этого исполнял обязанности умзада и гескуя в том же Кодунском дацане. О нем и о его биографии см.: Ванчикова, 1999. – С. 92–94; Rnam thars of the first abbots of the Tsugol monastery, 2003. – P. 451–464.

25. Ванчиков – речь идет о седьмом бурятском пандита хамбо-ламе Галсан-Чойроб Ванчикове (1816–1873), занимавшем трон пандита хамбо-ламы с 1860 по 1872 гг.

26. Три вида тренировки: tshul khrims kyi bslab pa – обучение моральным дисциплинам, ting nge ‘dzin gyi bslab pa – обучение медитации, концентрации, shes rab kyi bslab pa – обучение мудрости (праджня-парамите).

27. Написано во множественном числе ламахай-тан. Это почтительное обращение к ламе у бурят, у монголов – ламтан.

28. Дылгиров Галсан-Жимба (1816 – после 1872) – второй настоятель Цугольского дацана.

29. Тугулдуров Галсан-Жимба – крупный буддийский ученый-богослов, пятый настоятель Агинского дацана (с 1758 по 1872 г.). Автор известного тибетско-монгольского словаря «Светильник, разъясняющий значение слов» [См.: Пубаев, 2001. – С. 34–36].

30. Бурятское произношение тибетского слова кушок (sku shabs – достопочтенный), которым называли учителей Далай-лам или очень крупных иерархов. В Бурятии под этим именем известен Агван Доржиев (1854–1938).

31. Т. е. Агвана Доржиева.

32. Атаганский дацан или Джидинский дацан был основан в 1770 г.

33. Tal skad – этим термином называются своеобразные крики лам (дхи), обозначающие начало школьных занятий – философских диспутов.

34. Букв. «кричащие».

35. Две скрепленные между собой веревками, досками или мелкими бревнами, лодки, традиционное монгольское средство для переправки через реки.

Перевод и комментарии Ц. Ванчиковой

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ [О ТОМ, КАК ПРОЖИВАЮЩИЙ] ПО ОБЕ СТОРОНЫ БАЙКАЛА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ НАРОД ИЗНАЧАЛЬНО ОТОШЕЛ ОТ МОНГОЛОВ И СТАЛ ПОДДАННЫМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРЯ[1]

Бурят-монгольский народ, проживающий по обе стороны Байкала, впервые отошел от монголов до начала 1600 годов и, прикочевав сюда, расселился по обоим берегам Байкала. Некоторая часть во время откочевки от монголов ушла далеко на северо-запад до реки Урал, проскитавшись там на протяжении нескольких лет, вернулась и расселилась по южному и северному берегам Байкала. Если перечислить местности, где сейчас проживает бурятский народ, то 11 хоринских родов, несколько тысяч человек, откочевавших от монгольских земель, проживают на южной стороне южного берега Байкала в местностях Ана, на север от Читы, в Еравне, Мухоршибири, и по обоим берегам рек Хилок и Уда. Этот народ изначально откочевал с востока Барга-Монголии. Кроме них есть западная восьмерка и западная семерка (?), хонгодоры, шошолоки, эхириты и булагаты и т.д., которые составляют несколько тысяч человек и проживают к северу от границы, на запад по рекам Чикой, Тугнуй, Селенга, в окрестностях Гусиного озера, и дальше от Хамар-Дабана на юг в местности Ушиястуй[2], Гэгэтуй, по обоим берегам Джиды, в Цээжи, Цакире, Санаге, Закамне.

Кроме этого, на западной стороне Байкала от города Удэ на северо-запад в Кударе, также от города Удэ на северо-восток на расстоянии свыше 400 км в Баргузине, а также на восток и северо-восток от города Чита в Ульдурге, по Витиму, в Амалат[3].

Итак, буряты проживают на западном и северном берегу Байкала. Точнее, в местности, расположенной в 500 км на запад от западного берега Байкала до местности Ока проживают тункинские буряты. От них на север по западному берегу реки Ангара проживают аларские буряты. По восточному берегу реки Ангара на расстоянии 100 км на север от города Иркутск проживают боханские буряты. Восточнее города Иркутск по северному берегу Байкала проживают эхириты и булагаты. Эхирит и Булагат – это не названия местностей, а имена прародителей. Кроме них посреди Байкала на острове Ольхон также проживают буряты. Кроме вышеупомянутых 11 хоринских родов есть другие, откочевавшие позднее из западной Монголии. К этим последним присоединились несколько родов, отделившихся от 11 хоринских родов. Например, среди эхиритов и булагатов есть четыре хоринских рода. В Баргузине также есть один из хоринских родов. Сейчас проживающих по обоим берегам Байкала бурят мужчин и женщин – всего …[4] В прошедших 1916/17 гг. бурят по обоим берегам Байкала было …[5], среди них посчитаны те, кто откочевал из Халхи, Барга-Монголии.

Таким образом, бурятский народ, откочевав от монголов, расселялся вокруг моря Байкал. В то время не было спокойной жизни. Расселялись в тайге,

богатой дичью, зверьем, возле рек, ручьев и озер, обильных рыбой и утками. Хотя и жили так, но не было покоя, так как постоянно нападали русские мангуты, хамниганы и другие. Когда буряты впервые пришли в эти места, то проживавшие здесь до них хамниганы, обижали и притесняли бурят. Меж тем с 1730-х гг. русские люди стали селиться здесь и всячески притеснять бурят. В 1630–1690 гг. буряты были сильно угнетаемы русскими, а в 1690–1703 гг. притеснений стало несколько меньше.

Таким образом, на протяжении нескольких лет в 40-х гг. XVII в. стали подданными русского царя. В итоге присоединения наши бурятские законы стали исполняться через мирские избы, затем через бурятские конторы. Те конторы в 1822 г. стали называться бурятскими степными думами. Эти степные думы среди бурят на южном берегу Байкала просуществовали до 1903 г., среди бурят на северном берегу до 1891 г. Впоследствии до 1917 г. управлялись через волости, а после революции 1917 г. волости прекратили свое существование, был организован Революционный комитет бурят-монголов. Этот комитет был организован всеми бурятами в двух местах, один – на северной стороне в городе Иркутске, другой – на южной стороне в городе Чита. Таким образом, комитет Иркутской области находился в подчинении РСФСР, области, расположенные на южной стороне Байкала и возле Читы, подчинялись Дальневосточному революционному комитету до тех пор, пока в 1923 году эти два комитета не были объединены в самостоятельную автономную Бурят-Монгольскую республику с административным центром в Верхнеудинске. Бурят-монголы, проживающие по обоим берегам Байкала, обрели одну административную автономную единицу, которая входила в состав РСФСР.

Начиная с 1822 года у бурят высшим административным органом была дума, низшим – участок, который подчинялся отокам, отоки подчинялись думе. Дума подчинялась уездам, уезд – области. До образования волостей, когда существовали отоки и думы, бурятский народ, проживавший разрозненно, испытывал трудности. Например, здесь проживал один оток галзутов, а далеко на западной стороне или же в какой-нибудь восточной стороне также был еще один оток галзутов. Те дальние люди подчинялись местному отоку, потому для них было затруднительно прибывать издалека на различные многочисленные собрания, а также во время уплаты сборов и налогов. Во время прекращения деятельности дум и образования волостей, большинство бурятского народа было против установления волостей, в виду того, что были подстрекаемы своими думскими и отокскими нойонами. Нападали на своих думских и отокских начальников: «Мы хотим быть по-старому под управлением Дум. Вы упраздните деятельность дум, вместо них организуете волости».

Помимо этого, собрав «темных» бурят и людей, подобных ламам, силой прогоняли думских начальников, а местами даже избивали нойонов. В то время из высших российских министерств в бурятские думы приезжали российские чиновники, совместно с прежними думскими начальниками организовывали собрания, собирали степной народ, говорили о том, что

деятельность прежних дум прекращается, вместо них вводятся волостные управления. В это время в некоторых нутуках буряты тех нойонов прогоняли, либо не давали подвод для их разъездов, или же давали, но самых плохих лошадей. Подобно этому продолжались всяческие разнотолки. В то же время некоторые образованные и авторитетные нойоны из среды бурят собрали с людей деньги для посылки делегации в Петербург для встречи с царем и его чиновниками с просьбой о том, чтобы восстановили прежние думы. Было предпринято такое дело, но пользы оно не принесло.

Если рассмотреть историю подчинения бурятского народа власти российского царя, то ее можно разделить на 4 периода: 1) период, когда русские казаки впервые силой захватили бурятский народ; 2) период, когда закабалили налогами и службами; 3) период, когда угнетали административно; 4) период до Октябрьской революции, в течение которого данный народ искусными методами уничтожался и превращался в русских. Вот 4 периода. В период, когда бурятский народ притесняли налогами, из Москвы назначали служивых людей, казаков, которые собирали с бурят красивую высокоценную пушнину: шкурки выдр, соболей, лис, рыси и других. Налоги и сборы не были установленными, потому большую часть собранного присваивали местные чиновники для личного обогащения, лишь небольшая часть отправлялась в Москву. Эти сборы и налоги собирались разбоем и грабежами, потому бурятскому народу жилось очень тяжело.

Если не могли заплатить налог, то служилые люди выбирали самых лучших мужчин и женщин среди бурят и забирали их силой, несколько лет держали у себя, заставляя батрачить. Служилые люди многократно нападали на селения бурят, грабили, убивали, захватывали в заложники. Буряты неоднократно восставали, не вынося подобных противоправных действий, но в большинстве случаев безрезультатно, и в ответ на эти восстания подвергались жесточайшим наказаниям. В начале XVIII в. из российского центра переселилось много людей, они силой захватывали у бурят самые лучшие земли. Положение бурят по сравнению с прежним еще более усугубилось. Буряты, бросив свои кочевья, родные места, разбежались по рекам и горам, в густые леса. Такое положение стало нетерпимым, тяжким для бурятского народа, потому 11 хоринских родов из своей среды выбрали представителей и верхом на лошадях отправили в Москву к царю Петру I с жалобой на служилых людей. Об этом в прежних старых книгах записано, что под предводительством родового старосты Бадана Туракина в 1703 г. посланники выехали и встретились с Петром I. В том же году Петр I издал указ, по которому бурятский народ может вернуть обратно свои земли, а притеснения со стороны служилых людей прекратить, тем самым впервые были даны некоторые законы. Те законы Петра I касались не только бурят, но стали первыми законоположениями касательно малочисленных сибирских народов.

Кроме письменных памятников прежних времен в народе распространено много устных преданий о хождении хоринских бурят в Москву. Согласно им, среди той небольшой группы бурят, вооруженной луками и стрелами и тайно следовавшей в невообразимо трудном путешествии верхом на лоша-

дях, была одна красивая молодая шаманка. Говорят, что она поразила царя своей красотой, отвагой и проницательным умом. Ее мудрые и отважные слова способствовали благополучному свершению похода хоринских бурятв Москву. Также по устным рассказам, красавица молодая шаманка не смогла вынести тяжести путешествия, и на обратном пути ослепла. А когда делегаты в пути почти умирали от голода, та девушка предложила свое тело как подношение, но делегаты не приняли этого. Они преодолели трудный путь и достигли родных мест, донесли своему народу повеления Петра I.

Прежний быт и обычаи бурят. Так как в древние времена монголы и буряты не имели письменности на своем родном языке, то нет письменных памятников того периода, каковы же были тогда обычаи и быт можно вкратце рассказать по письменным памятникам других образованных государств и по устным рассказам старых людей, бабушек и дедушек. До сих пор на протяжении нескольких сотен лет бурятский народ в основном занимался охотой на диких зверей, а лошадей и скота было не так много. Это связано с тем, что в тот период были нескончаемые войны, и бурятский народ кочевал с одного места на другое, скитался по тайге, по воде и снегу. Те местности были не пригодными для разведения скота, коров и овец.

Где-то начиная с 50-х годов XVIII в. буряты стали жить немного спокойнее, стали разводить 5 видов домашнего скота, и жить лучше, употребляя мясо, используя шерсть, кожу. Хлеб и злаки не сеяли, да и особо не употребляли в пищу. Для разнообразия употребляли в пищу дикий лук мангир, луковицы саранки, ревень, листья крапивы, дикую яблоньку, черемуху, бруснику и другие разновидности съедобного, растущего на земле и на деревьях. Иногда пили чай, а если не было, то пили чай из листьев дикой яблоньки и ongγusi (?), а также листьев крапивы. В то время, говорят, из-за редкости текстиля не было обычая применять материю, не носили тканые рубахи и штаны, да и не было безрукавок и халатов. А если была ткань, то очень редко, у одного-двух. В то время одетый в тканые одежды человек был в диковинку.

Люди тех времен вместо ткани использовали выделанную овчину без шерсти. Не было тогда ни современных зданий, летников и деревянных юрт, ни амбаров, различных сараев, а были конусообразные шалаши. Некоторые жили в войлочных юртах с открытым огнем. В жилище не было отопления – печей, а из-за дыма и гари было невозможно находиться. Отсутствовали полы, потому было много песка и пыли. Если говорить о внутреннем убранстве домов, то мебели, подобно сундукам и ящикам, было очень мало, равно как и разной утвари, посуды, ложек, тарелок и чашек. А если были, то только деревянные и сделанные грубо и неаккуратно. Поклонялись не бурханам, а шаманским онгонам…; старинные ружья, мечи, стрелы, колчаны были развешаны повсюду на стенах над головой.

Не были распространены подушки, коврики для сидения, мало было котлов, кадок, и другой посуды. Так как не было снаружи загонов для молодняка, то были натянуты зэлэ (веревка) для привязывания телят и веревки с петлями для ягнят и козлят. В то время не было обычая косить сено, то для того, чтобы весной подкормить исхудавший скот, траву дергали голыми

руками и хранили на ветвях деревьев или в каменистых ямах. Также подбирали траву, собранную зверьками[6].

В 1820 г. появились косы, при их помощи, едва накосив 5-10 копен, считали, что хватит до весенней травы, и хвастались, словно наготовили много сена. Если наступал трудный год с зудом (бескормицей), то отощавший скот погибал от голода – в такое время было мало скота, а в хороший дождливый год, когда кормов было в изобилии, поголовье скота быстро увеличивалось.

В те времена не были распространены сани и телеги, а когда людям, у которых не было телег или саней, приходилось перевозить вещи, то поступали следующим образом: на две жердины (нагшуурга) грузили вещи, затем два человека верхом на лошадях, держась за концы жердин, перетаскивали поклажу. А если у кого и была телега, то деревянная, а не железная, поскольку не было среди бурят кузнецов. Говорят, что наши буряты в начале 60-х гг. XIX в. обзавелись пилой, что вызвало большое удивление. В те времена толстые деревья рубили только топором, и другого способа не было. Приспособления да ручные инструменты, облегчающие работу, были не очень удобными. Современных разных машин у бурят не было, да и не слышали о них даже краешком уха.

Образ жизни у бурятского народа: 1) кочевой, 2) оседлый. Буряты, живущие на южной стороне Байкала, в основном ведут кочевой образ жизни, а живущие на западном и северном берегах Байкала, – оседлый.

По религиозным воззрениям буряты: 1) буддисты, 2) шаманисты, 3) крещеные. В прежнее время весь бурят-монгольский народ исповедовал шаманизм, в последнее время часть приняла буддизм и оставила шаманизм, другая часть приняла христианство, а некоторые, в особенности иркутские буряты на северной стороне Байкала, до сих пор остаются шаманистами. Буряты на южной стороне Байкала, в основном, буддисты, а на северной стороне – шаманисты и христиане, и совсем немногие – буддисты. Сейчас по обоим берегам Байкала буддийских храмов – 40, главный монастырь – Гусиноозерский дацан.

О том, как в старину буряты хоронили умерших. Раньше существовал обычай, как хоронить умершего, например, когда умирал человек, то возле него собирались сородичи, одевали в самую лучшую зимнюю, если была зима, а если лето, то в летнюю одежду. Если это было женщина, то одевали на нее все украшения, если это был мужчина, то возле тела оставляли огниво, нож и тому подобное, чтобы душа не страдала и спокойно ушла, а за пазуху клали золото, серебро, самые лучшие части различных вещей, и говорили ему последние слова, как например: «Ну, вот, ты перестал быть нашим товарищем, стал другом умерших (?), … орлом крикнув, … волком провыв, табун и скот, внуков и потомство, оберегая, ступай. Все множество возглавляя, десяткам тысяч предводительствуя, родные кочевья своих родовичей хорошо опекай, так ступай». Произнося подобные слова, кропят возле него водкой и чаем. Затем наставляют: «Скажи нашим прежде умершим таким-то и таким-то, от меня привет передай … Кроме того, нас, оставшийся живущий народ, опекай. На 3 и 9 сутки возвратись нас посмотреть, тогда мы тебя такими-то

вещами уважим. В этот день это тело твое на ногах не идет, а застывшим выносим. Так, став хозяином гор и скал, всех нас опекай», – говоря так, тело выносили из дома.

Тело умершего относят в степь и оставляют, возле него на корыте кладут мясо и разные продукты питания, в чашках разливают чай, водку и тому подобное, а если умерший был курящим, то в трубку набивают табак и зажигают, все это ставят возле трупа.

Также для того, чтобы душа умершего спокойно ездила верхом, лошадь, на которой его привезли, убивают над трупом, телегу или сани, на которых было привезено тело, также в мелкие части разбивают, разламывают и бросают там же. В конце люди, которые хоронили, возле тела забивают лошадь, на которой ездил покойник, и, сварив в большом котле мясо, распределив, съедают. В последнее время убивать лошадь перестали, лошадь, на которой везли тело, называют «хойлго», некоторые на этой лошади больше не возят умерших, а также не посвящают ее тэнгриям.

В прежнее время, когда царская власть была сильной, русские чиновники и попы притесняли бурят. Они стремились, чтобы бурятский народ потерял свои кочевья, хозяйство, забыл свой язык и письмо, обычаи и традиции, верования и религию, перешел в их православную веру, стал бы русским. Потому очень многих бурят окрестили, и они потеряли свой путь. Крещение проводилось разными искусными методами. Некоторых русские чиновники и попы подговаривали, притесняли законами и крестили, а некоторые буряты, провинившись, чтобы избежать наказания, крестились. Другим, особенно бедным, давали рубаху, штаны, 5-3 рубля, пропитание, и так крестили. Некоторых глупых, беспомощных и безропотных бурят попы силой захватывали и вешали на шею крест. Поскольку среди иркутских бурят не была широко распространена буддийская религия, то большинство населения всякими способами окрестили. Кроме того, некоторые бурятские нойоны сами крестились, и потому окрестное население тоже старались окрестить. Причина в том, что если попы или даже буряты, крещеные нойоны, убедят многих людей принять крещение, то нойонам жаловали степени и медали. Например, если 1 человек уговорит 1000 человек и окрестит, то ему жаловалась медаль или степень. Невежественной веры, насильно крещеные, не имея сил терпеть, некоторые иркутские буряты в позднее время выступали против нойонов и попов, били и убивали попов, некоторые свои кресты снимали и вешали на собак окрестивших их попов, подобно этому чудили, то там, то здесь такое случалось.

О земле, занимаемой бурятами. Прежде буряты занимали самые лучшие земли от монгольских границ на север и по обоим берегам Байкала, богатые водой и деревьями, подходящие для различных посевов. Самые подходящие земли заняли русские крестьяне, а буряты стали жить и разводить скот в степи, полупустынях, на каменистых, болотистых местностях, с плохой водой и редкой растительностью, на самых плохих для пашни землях. Сейчас буряты, особенно проживающие в Прибайкалье (на южной стороне Байкала), в большинстве своем не сеют зерно, лишь немногие занимаются хлебо-

пашеством – но очень в небольших количествах, постоянно, в течение года кочуют по местам с травой и кормом, не смогли обрести спокойное житье.

Земли, занимаемые агинскими бурятами, – маловодные, безлесные, каменистые, солончаковые, в мелких кустарниках, покрытые сопками, с небольшими осадками.

В нашей области земли вдоль больших рек и хорошие плодородные земли заняты русскими под пашни, местами для выращивания скота. Поскольку земли плодородны, богаты водой и лесом, то живут они хорошо. В 1907 г. бурят и хамниган вместе насчитывалось свыше 200 тысяч человек. В то время русских стало много, поскольку приехали на строительство железной дороги.

Буряты и хамниганы по вероисповеданию: буддистов – около 161660, шаманистов – около 3540, крещеных – около 59160 человек.

Последователи Будды имели 32 дацана. В некоторых дацанах были цаннитские и медицинские школы. В некоторых дацанах много издавали литературы на тибетском и монгольском языках. В школах крупных дацанов по несколько сот человек изучали пять наук. Для простых людей, милостынедателей не было школ для обучения. Так как дацанские школы были установлены на тибетском языке, милостынедатели не понимали смысла учения. Поскольку никто не занимался просвещением степных милостынедателей, то буряты и хамниганы оставались необразованными. Согласно материалам всеобщей переписи, из 100 бурят и хамниган 92 человека были неграмотными, и лишь 8 человек умели писать, в то же время из 100 казаков 25 человек были грамотными, а 75 – безграмотными. Женщины у бурят и хамниган были все неграмотными. Из 1000 женщин лишь около пяти умели писать. Если сравнить с образованностью людей того времени в других странах, то в них из 100 человек 90 были грамотными.

О хозяйстве бурят и хамниган. Буряты и хамниганы, проживающие с южной стороны озера Байкал, в основном были скотоводами, лишь немногие, живущие на плодородных землях, сеяли зерновые, но в небольшом количестве. Проживающие вдоль рек, занимались рыболовством, живущие в тайге – охотой. Какой деятельностью заниматься – диктуют окружающая местность и другие факторы, кочевья бурят и хамниган с южной стороны Байкала в большинстве своем не пригодны для возделывания, потому они разводили скот. В то время большинство бурят и хамниган не признавали земледелие, среди них агинские буряты занимали самые плохие земли, потому из 100 семей 96 совершенно не занимались хлебопашеством. Некоторые из цонголов, селенгинских бурят, хоринцев, баргузинцев, кударинских бурят занимались землепашеством. Поскольку русские заняли самые лучшие водные и лесные, подходящие для возделывания районы, то они преимущественно занимались хлебопашеством.

О бурятах, проживающих на северном берегу Байкала и в Иркутской губернии. На западном берегу Байкала проживают тункинские буряты. На западном берегу реки Ангара проживают аларские и унгинские буряты. Вдоль восточного берега Ангары до реки Куда живут кудинские буряты. От них

восточнее до реки Лена проживают буряты по рекам Шидар (?), Ходонца, Куленга. Буряты проживают и посреди Байкала на острове Ольхон, а также на реке Анга. Буряты с восточной стороны реки Ангара в основном – баргу-буряты, различаются как эхириты и булагаты. Среди них проживают выходцы от 11 хоринских родов: шарайт, галзуд, гучит, хальбин. Шарайтов много, они образовывали одну управу, а три других рода малочисленны.

Другие иркутские буряты и буряты, проживающие на западном берегу Ангары, в основном хонгодоры и шошолоки.

В 1907 г. всех иркутских бурят насчитывалось около 118 тыс. человек. Из них 65 тыс. шаманисты, 40 тыс. – крещеные, около 13000 были буддисты. В то время в Тунке и Алари было по одному буддийскому дацану. Впоследствии, когда буддизм стал распространяться, прежде насильно крещеные буряты стали опять вступать в религию Будды, равно как и шаманисты начали оставлять свою веру и принимать буддизм. Подобные перемены в вероисповедании русские чиновники и попы не одобряли и по возможности причиняли всяческие неудобства, ставили преграды. Принявшие буддизм шаманисты раньше по законам черной веры проводили тайлганы, убивая много животных пяти видов для исполнения обрядов, делали сачули – брызгали водкой, и сами взрослые и малые, женщины и мужчины без разбору пили спиртное. Например, при почитании горы Байток забивали около 250 кобылиц, овец и козлов от 400 до 500. Всех этих животных забивали в один день в одно время. При почитании хозяина горы Хашаа забивали несколько сотен овец, более 40 лошадей. Часть овец при этом убивали, ошпаривая кипятком, другим перевязывали горло волосяной веревкой, делали надрезы на четырех ногах и через них вдували воздух до тех пор, пока кожа не отстанет от тела, при этом овца испытывает невыносимые страдания и ужасно кричит, и так, став круглой как мяч, умирает. Часть овец убивали, переломив позвоночник.

Некоторые из бурят, проживавших на северной стороне Байкала, стремились к образованию, и своих детей, как мальчиков, так и девочек, учили грамоте. Тогда не было бурятских школ, и дети учились в русских школах.

Потому некоторые говорили: «Стремление бурятского народа к просвещению запрещали ламы и шаманы, которые хотели удержать народ в невежестве. Если простые степняки, мужчины и женщины, станут грамотными, то перестанут уважать лам и шаманов, перестанут верить какой-либо религии, потому не надо обучать простых милостынедателей», – так говорили некоторые ламы и шаманы.

В то время среди бурят не было человека, обучившегося в высших государственных заведениях или даже в иностранных школах, пока в 1822 году не родился на южной стороне Байкала, в степи на правом берегу реки Селенги Доржи Банзаров[7]. Тот мальчик был крепкого здоровья и природного смышленого ума, при поддержке родных старательно обучался, и далее поступил в высшее учебное заведение, стал очень образованным человеком.

Он много сделал для малочисленных народов Сибири, в том числе для своих соплеменников бурят, в 1855 г. в возрасте 33 лет скончался. Доржи Банзаров как образованный человек в то время вызывал удивление у рус-

ских. О нем говорили: «Удивительно, что в среде диких бурят мог родиться такой образованный человек». До смерти Доржи иркутские русские чиновники, архиерей и попы приглашали его к себе, вели с ним беседы. «Ты, единственный образованный бурят, прекрати веровать в Будду, прими православие, веру в Христа, вслед за тобой поверит и весь бурятский народ, примет крещение. Надеемся и увещаем тебя». Их слова Доржи Банзаров подверг порицанию: «Вы, друзья, совершенно не правы, говорите недопустимые вещи, такого обычая быть не должно. Какой бы ни был народ, какую бы веру ни исповедовал, или нет, это их собственное решение, основанное на вере. Потому переход из одной веры в другую, как вы предлагаете, абсолютно неправилен».

Начальное распространение буддизма среди бурят относится к 1712 г., когда прибыли 150 тибетских и монгольских лам. Они начали проводить спасительные обряды, лечить и проповедовать, тем самым положив начало буддизму среди бурят.

В тот период, когда законы от российского государства вызвали среди буддистов беспокойства, от бурят было направлено прошение о том, чтобы буряты могли возводить монастыри и обучать своих хувараков. В 1753 г. был утвержден первый хамбо-лама.

Поскольку буряты сильно отставали по культурному уровню и образованию, то многие вещи поздно освоили. 1) большинство бурят – скотоводы не вели оседлый образ жизни, а были кочевниками; 2) они не знали законов регулирования власти и внутреннего хозяйственного уклада; 3) плохо знали собственное письмо и язык, исторические связи, что способствовало их отсталости. Кроме того большинство бурятского народа не знало русской грамоты и не имело другого образования, поскольку жили разрозненно в степи, то не могли устроить свой быт, здоровье на культурном уровне.

О бурятском движении. В конце крушения российского государства весь народ захватил государственное управление, права людей, права на землю и водные ресурсы. И образовалось много разных групп. Назовем их: большевики и меньшевики, а также другие с разными взглядами. Подобно им и в среде бурят стали появляться различные группы. Это приводило простой народ в замешательство. Если назвать предводителей разных групп среди бурят, то лама Буржагар Самдан Цэдэнов из Кижингинского дацана Хоринского аймака провозгласил себя ханом (хан ваном), и все окрестное население несколько лет не знало покоя.

Кроме него, в Агинском аймаке, хошуне Адгалик, сомоне Табтанай Табхаев Дугар воспротивился красной власти, стал на сторону белой власти, возглавив отдельную группу, что также привело ко многим волнениям агинцев.

В то время то там, то тут возникали разношерстные группировки, и поскольку они не могли обрести единства и прийти к общему мнению ни с людьми, ни сами с собою, то стали пытаться доказывать [свою правоту] силой и оружием, потому началась большая сумятица. В то время сами себя они провозгласили высшими, и ложными увещаниями смущали простой народ, оружием и диким характером запугав людей, отбирали имущество. В

те годы легко можно было отобрать чужое имущество, людям говорили следующее: «Мы действуем ради всего народа, страдаем за весь народ, потому вы не должны прятать от нас свое имущество и противиться нам». Угрожая, забирали лучшее имущество, лошадей, быков, говоря, что это для обмундирования и пропитания армии, лошади – для войсковой конницы, прочее имущество забирали насильно. Подобные лживые, невежественные деятели отбирали у людей хороших лошадей, упитанных быков, телеги, сани, седла, сбруи, войлочные матрасы (ширдэк) и подушки, уздечки и поводья, шубы и обувь, украшения из кораллов, серебра, золота. А если этим грабителям кто-либо противился, то его сильно избивали, даже убивали. Боясь подобных деяний, люди прятали свое имущество, и сами взрослые и дети, в любую погоду, в любое время суток скрывались в степи недалеко от своих домов, и так страдали. Те смутьяны, если кого находили в степи, то отбирали последнее имущество, избивали и убивали людей. Те смутьяны, если же они встречались с вооруженными войсками, то сами убегали.

Впоследствии одни смутьяны попрятались, другие были пойманы красными, остальные разбежались кто куда.

12 марта 1917 г. был свергнут царский режим, в этот же год 19 марта в городе Чита собрались представители бурят-монгольского народа. Они приняли решение присоединиться к революции, создать новую народную власть, а для защиты интересов бурят-монгольского народа и для административной организации населения был создан временный комитет.

22 марта 1917 г. в городе Петербурге собрались представители бурят и калмыков. На съезде был поднят ряд вопросов, в том числе о создании самостоятельных национальных территорий с новой властью, был создан бурятско-калмыцкий комитет.

23 марта этого же года в городе Чите собрались представители бурят-монголов на второй съезд, в ходе которого буряты, проживавшие на северной и южной сторонах Байкала, объединились, постановили об образовании Бурят-Монгольской автономии, начали создавать на территории бурят новые органы власти по всем сомонам, хошунам и аймакам. После этого повсюду были созданы администрации сомонов, хошунов и аймаков.

24 марта 1918 г. в городе Чита проходил съезд рабочих, крестьян, казаков и бурятского населения, проживавших на южной стороне Байкала. На съезде был утвержден созданный с первых дней революции Бурят-Монгольский центральный комитет, в функции которого входило решение хозяйственных и культурно-просветительских вопросов аймаков, хошунов, а также вопросов бурятского национального автономного управления[8].

Ниже следует список хамбо-лам, возглавлявших центральный дацан буддистов-бурят, проживавших по обоим берегам Байкала, начиная с 1750 по 1930 гг[9].

1. Заяев	хамбо	цонгольский
2. Ахалдаев	хамбо	тамчинский
3. Гаван	хамбо	тамчинский

4. Дэмчик-ун	хамбо	западно-торейский (?)
5. Сандалгай-ийн[10]	хамбо	тамчинский
6. Мархаев Шойдор	хамбо	челутайский
7. Гомбоев	хамбо	тамчинский
8. Иролтуев Шойнжил	хамбо	челутайский
9. Итигелов Даши	хамбо	янгажинский
10. Лайдапов	хамбо	иройский
11. Гуру-доромбо	хамбо	челутайский
12. Банеев	хамбо	тамчинский
13. Мункужапов Данжа	хамбо	тамчинский

В прежнее время во время существования у бурят отоков и дум на южной стороне Байкала было 5 дум и 4 управы. Перечислим степные думы:

1. Кударинская дума
2. Селенгинская дума
3. Баргузинская дума
4. Хоринская дума
5. Агинская дума.

Управы:

1. Закаменская управа
2. Армакская управа
3. Онгоцовская управа
4. .... управа[11].

* * *

1. «Краткая история [о том, как проживающий] по обе стороны Байкала бурят-монгольский народ изначально отошел от монголов и стал подданным российского государя» хранится монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, шифр MI-197, рукопись на 43 стр.

Это один из последних летописных памятников на старомонгольской письменности. Сведения об авторе и времени написания отсутствуют. Можно предположить, что автор сочинения был выходцем из агинских степей, поскольку при описании истории агинских бурят он употребляет сочетание «в нашей стороне». Что касается времени составления, то исходя из крайней даты, упоминаемой в тексте — 1930 год, можно высказать предположение, что она была написана в начале 1930-х гг.

Можно предположить, что автор писал по памяти и не имел возможности сверить данные с другими источниками. На это указывает отсутствие ссылок на официальные источники, что характерно для летописной традиции бурят, пропуски в тексте, где должны быть приведены статистические данные, название управы, ошибочная очередность и пропуски некоторых имен в списке хамбо-лам и т.д.

Сочинение написано на тетрадных листах в линию, крупным аккуратным почерком. Авторская пагинация отсутствует. При архивной обработке документа была проставлена постраничная нумерация арабскими цифрами.

2. Не удалось идентифицировать название местности.

3. В тексте написано amalid. Амалат – впадает в р. Ципу, приток Витима. Аманатов два – Большой и Малый [См. подробно: Летопись хоринских бурят. – М. -Л., 1940. — С. 100].

4. Данные отсутствует в тексте;
5. Данные отсутствует в тексте.
6. В тексте написано: oqutana – ласка;
7. В тексте ошибочно дается как manjarob – Манзаров;
8. Далее следует чистая страница, лишь в левом нижнем углу написано: «Читай на обороте»
9. Последовательность настоятельства хамбо-лам ошибочна. Так, например, в списке не отмечен второй хамбо-лама Хэтырхеев Содномпил (1778–1780), указанный в списке третьим хамбо-лама Гаван — это пятый хамбо Гаван Ешижамсуев (1809–1839). Пропущен седьмой хамбо-лама Чойбон-Доржи Ешижамсуев (1839–1868);
10. Сандалгай-ийн — седьмой хамбо-лама Галсан-Чойроп Ванчиков (1860–1872), отцом которого был Сандэлэг;
11. Название управы пропущено в оригинале.

Перевод и комментарии М. Аюшеевой

БУРЯАДАЙ ТҮҮХЭ БЭШЭГҮҮД

БУРЯАД АРАДАЙ УГ ИЗАГУУРАЙ ТУУЖА НОМУУД ТУХАЙ[1]

18-дахи зуунһаа эхилжэ буряад зон хуушан монгол хэлэн дээрэ уг изагуурай туужануудые, угай бэшэгүүдые, түүхын тэмдэглэлнүүдые, хронико, летописүүдые бэшэдэг болобо.

«Балжан хатан тухай домог дурдалга» эгээл түрүүшын түүхын бэшэмэл тэмдэглэл хронико болоно. Энэ 18-дахи зуунда бэшэгдээ. Тэрэ үедэ энэдхэг, түбэд, монгол хэлэнүүдһээ оршуулһан элдэб зохёолнуудые буряад маягаар найруулаад тараадаг болоһон байна. Тиихэдэ аяншалгада ябаһан хүнүүдэй замай тэмдэглэлнүүд нилээн бии байгаа. Буряадай түрүүшын хамба лама Дамба-Даржаа Заяагын 1734 онһоо 1741 он болотор Түбэдтэ байһан, тэндэ ажал-ябуулга хэһэн. Тэрэнэй бэшэһэн замай тэмдэглэл тон һонин, энээнһээ эхилээд тиимэ тэмдэглэлнүүд бии болоһон юм.

Буряадай уг изагуурай туужа — летопись тухай хэлэбэл иимэ. Хэдэн арбаад летописүүд (уг изагуурай туужанууд) 19—20-дохи зуун жэлнүүдтэ бэшэгдээ. Олондо мэдээжэ, түүхын баримтануудаар баян летописүүдые нэрлэе. Соржо лама Эрхэтын бэшэһэн сонгоол отогой түүхэ (1830 он болотор домоглоно), эмшэ багша Сахиинай 1845 ондо бэшэһэн хори буряадуудай түүхэ, ахалагша лама Цэбээнэй 1843 ондо бэшэһэн түүхын тэмдэглэлнүүд. Хори буряадуудай түүхэ тухай, соёл болбосоролой түүхэ тухай Д. Дарбаев, Т. Тобоев, В. Юмсунов, Ш.-Н. Ху-

1 Ш. Чимиторжиевай Оролто үгэ [Бурядай түүхэ бэшэгүүд, 1992] хуряангыгаар хэблэгдэнэ

битуев һонин летописүдые 19-дэхи зуунда зохёоһон гээшэ. Сэлэнгын буряадай түүхээр Д. Ломбо-Цэрэнов, Д. Гемпилон летописүдые бэшэһэн байнад. Баргажанай летописүдэй авторнууд – аха дүү Цэдэб-Жаб ба Николай Сахаровтан. Буряадай уг изагуурай туужанууд, угай бэшэгүүд тухай манай ахамад эрдэмтэ, доктор Ц. Б. Цыдендамбаев «Бурятские исторические хроники и родословные» [Улаан-Удэ, 1972] гэжэ өөрынгөө мэдээжэ томо ном соо дэлгэрэнгыгээр бэшээ.

Эдэ уг изагуурай зохёолнуудые, летописүдые бэшэгшэд элдэб түхэлэй материалнуудые хэрэглэһэн байдаг (монгол, түбэд, буряад хэлэнүүд дээрэ): түүхын баримтанууд, Степной дүүмын архивай материалнуудые, дасанай ном, дансануудые, аман зохёолой дээжэнүүдые, өөрын харагһан, үзэһэн, тэмдэглэһэн юумэнүүдые хэрэглэһэн байдаг. Эдэниие таарулжа, зохёожо байгаад бэшэдэг һэн. Эдэ зохёолнуудые хаража үзэхэдэ, булта илгаагүй нютаг нютагай буряадуудай түүхэ бэшэһэн байдаг. Бүгэдэ буряадуудай, бүхы буряад отогуудай хамтарһан, нэгэдэмэл түүхэ бэшэһэн байхагүй. Юуб гэхэдэ: урда сагта, тэрэ тоодо арбан наймадахи, арбан юһэдэхи, хоридохи зуун жэлнүүдтэ буряадууд аймаг отогоороо, нютаг нугаараа бүлэг болон һуудаг байгаа. Тэдэнэй хоорондохи харилсаан һула байгаа. Тиимэһээ буряадуудай нэгэдэмэл хамтын түүхэ бэшэгдэдэггүй һэн.

Дээрэ нэрлэгдэһэн уг изагуурай түүхын зохёолнууд соо аймаг отогуудай түүхые Буряад орондо таража, ажа амидаржа һууһан олон янзын Буряад аймаг отогуудай түүхэтэй холболдуулан хаража үзөөгуй байха юм. Монгол угсаатай олон арадуудай түүхэтэй холбоотой байһыень хаража үзөөгуй байха юм. Тиимэ болохолоороо, 18—19-дэхи зуунда, 20-дохи зуунай эхеэр бэшэгдэһэн уг изагуурай түүхэнүүдые, летописүдые мүнөө үе сагта бэшэдэг түүхэнүүдтэй адлишуулжа болохогүй.

Буряад зоной уг гарбал тухай уг изагуурай туужада эли тодоор бэшэгдэнхэй. Эндэ эртэ урда сагай домогууд үргэнөөр хэрэглэгдэнхэй. Буряадай дунда үнинһөө хойшо дэлгэрһэн домогой ёһоор, Монгол-Буряадуудай эшэ үндэһэ табигшад хадаа Бүртэ-Шоно, Гуа-Марал байгаа. Тэдэнһээ уг изагуур залгаһан Барга баатар гэжэ хүн байһан. Тэрэ зүүн-урда зүгһөө ерээд, Байгал далайн урда эрьедэ нютагжаһан байдаг. Энэ Баатар Олюудай, Буряад, Хоридой гэжэ гурбан хүбүүтэй байһан. Хүбүүдэйнгээ ургажа томо болоходонь, эсэгэнь тэдэнэйнгээ саашанхи ажа амидаралай зам заажа үгэбэ. Буряад гэжэ хүбүүгээ хажуудаа үлөөгөөд, Байгал шадар байлгаба. Олюудай гэжэ хүбүүгээ баруун тээшэнь эльгээбэ. Хоридой нэрэтэй хүбүүгээ хадатай, модотой газарта агнуури хэжэ амидаржа яба гэжэ эльгээбэ. Л. Д. Шагдаровай тэмдэглэһээр, энэ домог хадаа бодото үндэһэтэй. Эрдэ урда сагта барга угсаатанһаа элеэдүүд (ойрадууд), мүн баруун ба хори буряадуудай гараһаниие гэршэлһэн баримта энэ домог соо согсологдонхой гэһэн тобшолол эрдэмтэд хэдэг байха юм. Буряадай элинсэгүүдтэ хабаатай гурбан угсаатан болоно. Нэрлэбэл, хори-түмэдүүд (хори 11 эсэгын элинсэгүүд), баргануд (тэдэнэй үлэгдэлынь Урда Монголдо байдаг), буряадууд (мүнөөхи баруун буряадуудай элинсэгүүд). Буряад гэһэн нэрэ хожомынь бүхы буряад арадта шэлжүүлэгдэһэн байгаа. Гэбэшье түүхын эгээл ехэ мэдээнүүд хори-буряадууд тухай улэһэн байдаг. Буряадай элдэб нютаг отогуудай уг изагуурай туужын, түүхын тэмдэглэлнүүдэй авторнуудынь хэд байһан юм гэхэдэ, гол

түлэб тэдэ һургуулитай, шадалтай зон байһан. Зариманиинь тайшаа, зайһан, гулваашье байгаа, нүгөө зариманиинь лама зэргэтэй хүнүүд. Жэшээнь, Түгэлдэр Тобоев 1859—1878 онуудта Агын буряадай тайшаа байгаа. Вандан Юмсунов хори буряадай сагаан отогой гулваа һэн. Дамби-Жалсан Ломбо-Цэрэнов Сэлэнгын буряадай тайшаа байһан гээшэ. Эдэ хүнүүд ном, түүхэ, летопись бэшэжэ, арад зондоо бэлэглэһэн байдаг. Эдэнэй бэшэһэн летописүүд гол түлэб урда үеын буряадай байдал зүбөөр харуулна. Тиимэһээ эдэнэр буряадай соёл болбосоролдо аргагүй ехэ нэмэри оруулһан хүнүүд. Гулваа, тайшаа, баяд ноёд хододоо муу байдаггүй юм. Тэдэниие нэгэ үедэ, Совет засагай үедэ хараадаг зантай болоод, тэдэнэй зохёоһон зохёолнуудые, бэшэһэн түүхэ, соёлой тэмдэглэлнүүдые хорижорхиһон байна. Энэ гэнэ, тон муу ябадал. Владимир Ильич Ленин иигэжэ бэшэһэн байдаг: буржуазна культура сүм буруу, хэрэггүй гэжэ хэлэжэ болохогүй, баяд ноёдой түлөөлэгшэдэй, тэдэнһээ уг абаһан хүнүүдэй хэһэн бүтээлнүүд, зохёоһон зохёолнууд булгадаа буруу гэжэ хэлэжэ болохогүй. Бүхы арадай культурада энэ культура ороно. Эдэ үгэнүүд тон зуб.

Имагтал пролетарска культура байгуулхамнай гээд, хэдэн зуун жэлнүүд соо хүгжэжэ, ургажа ерэһэн соёл культураяа, бэшэһэн уг изагуурай, түүхын зохёолнуудаа хаяжархиха гээшэ дэмы гээшэ гэжэ мэдэдэггүй дээдэ, доодо тушаалтан манда бии байһаар.

Мүнөө үедэ эдэ зохёолнуудаа һэргээжэ, хэрэглэжэ, шэнжэлжэ эхилээбди, эдэниие олон түмэн арад зондоо бусааха ёһотойбди, энэ талаар яһала ажал хэгдэжэ байна гээшэ.

Буряадай летописүүд хэзээ хэблэгдээ гээшэб, тэдэниие хэн хэблээд, бэлдэжэ гаргаа гээшэб гэхэ болоо һаа, иимэ байна.

Урда сагта гараар бэшэһэн, хожомынь барлаад гаргаһан летописүүд Улаан-Удэдэ, Ниитын эрдэмэй институдай гар бэшэгэй таһагта хадагалаатай байдаг. Гадна иимэ летописүүд СССР-эй Наукануудай академиин Зүүн зүгэй институдай Ленинградай таһагта, Ленинградай университедэй библиотекэдэ хадагалаатай байдаг.

Хубисхалай үмэнэ буряад летописүүдэй зариманиинь, тэдэнэй хэсэгүүдынь хуушан монгол (буряад) хэлэн дээрэ, ород хэлэн дэрээ хэблэгдэһэн байдаг. Жэшээнь, 1869 ондо «Иркутские губернские ведомости» гэжэ журналда Цэдэб-Жаб Сахаровай бэшэһэн «Об инородцах, обитающих в Баргузинском округе Забайкальской области» гэжэ зохёол гараһан юм. Манай һанахада, энэ хадаа Сахаровай зохёоһон «Баргажанай буряадай түүхэ» гэһэн номой оршуулга байжа болоо. 1900 ондо Монголшо эрдэмтэ профессор А. М. Позднеев «Монгольская хрестоматия» гэжэ ном доторо «Балжан хатан тухай домог» (Предание о Балжан хатан) гэжэ зохёолые оруулаа. Тэрэ хуушан монгол дээрэ. Ацагадай дасанда хэблэлэй томо газар, бараар хэблэдэг газар бии һэн. Эндэ 1905 ондо мэдээжэ эрдэмтэ, дипломат Агван Доржиев иимэ нэрэтэй ном хэблэн гаргаба: «Монгол-буряад улас анхан хаанаас тасаржа, ямар ороной али сагта хэн хагаантай суугсан… түүхэ бэшэг оршибой».

Совет сагай үедэ, 30-аад оноор Зүүн зүгэй институдта буряад летописүүдые үзэһэн, тиигээд заримынь ородоор, тиигээд хуушан монголооршье хэблэһэн байна. 1935 ондо «Летопись баргузинских бурят» гэжэ ном Ле-

нинградта гараба. Ород ба хуушан монгол дээрэ хэблэгдэбэ. Энээниие эрдэмтэд профессор А. И. Востриков, профессор Н. Н. Поппе хэблэлдэ бэлдэһэн бэлэй. Баһа тус ондо буряад-монгол хэлэн дээрэ Түгүлдүр Тобоевой, Вандан Юмсуновай «Хори-буряадуудай летописүүд» хэблэгдэбэ. Профессор Цыбен Жамцарано, профессор А. М. Позднеевэй суглуулһан коллекциһээ эдэ зохёолнууд абтаһан байгаа. Баһал тэрэ 1935 ондо буряад-монгол хэлэн дээрэ Шираб-Нимбу Хубитуевай бэшэһэн «Хори-буряадуудай летопись» Ленинградта хэблэгдэбэ. Энээниие В. А. Казакевич хэблэлдэ бэлэдхэбэ. 1936 ондо тус хэлэн дээрэ «Сэлэнгын монгол-буряадуудай түүхэ» гэжэ Дамби-Жалсан Ломбо-Цэрэновэй бэшэһэн ном хэблэгдэжэ гараба. Энэ зохёолые профессор Н. Н. Поппе хэблэлдэ бэлэдхэбэ. Тус номой нэрэ үнэн дээрээ иимэ: «Сэлэнгын монгол-буряад-ун дархан тайшаа Дамби-Жалсан Ломбо-Цэрэнэй зохиогсон монгол-буряад-ун түүхэ бэлэй».

Түгүлдүр Тобоевой, Вандан Юмсуновай бэшэһэн летописүүдые, хори-буряадуудай түүхые профессор Н. Н. Поппе хуушан монгол хэлэнһээ ород хэлэндэ оршуулан, 1940 ондо «Летописи хоринских бурят» гэжэ нэрлэн хэблэбэ.

Тиимэ болохолоороо, Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнай урда жэлнүүдтэ буряад арадай нилээд олон түүхэнүүд хоёр хэлэн дээрэ хэблэгдэжэ, олониитэ уншагшадта мэдээжэ болоһон байна ха юм.

Дашинима Ендоновой бэшэһэн «Эхирид-Булагадай цоогол отогой түүхэ» гэжэ зохёолые 1949 ондо хуушан монгол дээрэ Улаан-Удэдэ Г. Н. Румянцев хэблэбэ. Энэ зохёол «Сборник трудов по филологии» (выпуск II) гэжэ суглуулбари ном соо хэблэгдэнхэй.

1952 ондо Зандра Тагаров «Бичихан записка» (Бишыхан записка) гэдэг түүхын зохёол тухай бэшэһэн юм [«Записки Бурят-Монгольского НИИК», вып. XV].

1956 ондо Буряадай эрдэм шэнжэлгын институт хадаа «Баргузинские летописи» гэжэ Ц. Сахаровай зохёолые ород хэлэн дээрэ (оршуулагша Г. Н. Румянцев) хэблэн гаргаба. Эндэ гурбан хронико оронхой: «Краткое повествование о старинной истории Баргузина», «Сокращенная история баргузинских бурят», «История перекочевки в Баргузин в 1740 году баргузинских бурят».

Буряадай летописүүд, түүхын зохёолнууд тухай 60—80-яад онуудта эрдэмтэд нилээд бэшэһэн байдаг: манай Буряадташье, СССР-эй науканууудай академиин Зүүн зүгэй институдташье, Монголдошье, гадаадын зарим оронуудташье.

1957 ондо Ленинградта Л. С. Пучковскиин бэшэһэн «Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения» гэдэг ном гараа бэлэй. Тус шэнжэлгын зохёол соо «Буряад-монголшуудай түүхэ» гэжэ хэһэг бии. Тэрээн дотор буряадуудай түүхээр бэшэгдэһэн элдэб летописүүд, түүхын зохёолнууд тухай хэлэгдэнэ, тэдэнэй удха богонихоноор гаргагдана.

1960 ондо Г. Н. Румянцевай бэшэһэн «Бурятские летописи как исторический источник», 1964 ондо С. Д. Дылыковэй бэшэһэн «История образования подгородного рода, написанная Долсамдоржи Гемпилоном», 1972 ондо Ц. Б. Цыдендамбаевай «Бурятские исторические хроники и родословные» гэжэ номууд хэблэлһээ гараа бэлэй.

Монголой Арадай Республикада буряадуудай түүхээр хэблэгдэһэн номуудые тоолобол иимэ байна. Академик Б. Ринчен 1959 ондо Сэлэнгын буряадуудай зургаан отогууд, найман эсэгэнэр тухай домогые хэблэбэ. «Буряад газар-а бурхан-у шажаны дэлгэрсэн тобшо түүхэ» гэжэ номые тус эрдэмтэ хэблэбэ. Эдэ зохёолнууд хадаа «Шатапитака» гэжэ Энэдхэгэй соёлой Академиин хэблэлэй газарта гараһан байдаг. Англи хэлэн дээрэ хэблэгдээ.

1965 ондо хори-буряадуудай уг гарбал тухай зохёол Б. Ринчен Венгридэ парадаг «Акта ориентал» гэжэ журналда хэблэһэн юм.

Сумьяабаатарай зохёоһон «Буряадын угийн бичгээс» гэдэг зохёол 1966 ондо Улаан-Баатарта хэблэгдэбэ.

Манай мэдэһээр гуша гаран буряад летописүүд (уг изагуурэй туужа), түүхын зохёолнууд бии байха юм. Магадгүй, үшөө олоншье байжа болохо. Тэдэнэй арба гараниинь хэблэгдэжэ, ород, монгол хэлэнүүд дээрэ гараһан байна. Хоёр-гурбань англи хэлэн дээрэ хэблэгдээ.

Мүнөө үедэ буряадуудай түүхын зохёолнуудые, угай бэшэгүүдые һонирхон үзэдэг зон олон боложо байна. Зарим зохёолнууд мүнөөнэй буряад хэлэндэ оруулагдаад, газетэ, журналда хэблэгдэжэ һонирхуулһан байха юм. «Сэлэнгын монгол-буряадуудай түүхэ» гэжэ зохёолые Б. Д. Доржиев ород хэлэндэ оршуулаад, «Красная Селенга» гэжэ аймагай газетэдэ 1989 ондо хэблэһэн бэлэй.

Урдаа хараха манай «Буряад үнэн» сониндо һүүлэй жэлнүүдтэ буряад-монгол арадай түүхэ, домогууд, уг изагуурай түүхэнүүд, угай бэшэгүүд яһала дэлгэрэнгыгээр хэблэгдэдэг болонхой. Тэдэнэй зариманиинь хаһагдангүй бүхэли зангаараа хэблэгдэһэн байха юм. Жэшээнь, Вандан Юмсуновэй «Хориин арбан нэгэн эсэгын уг изагуурай туужа», Дамби-Жалсан Ломбо-Цэрэновэй «Сэлэнгын монгол-буряадуудай түүхэ», «Балжан хатан тухай домог» г. м. Буряад хэлэн дээрэ парадаг «Байгал» сэтгүүл (журнал) баһал буряад арадайнгаа урданай түүхэ бэшэгүүдые хэблэдэг боложо байна.

Энэ суглуулбари номдо буряадуудай уг изагуурай туужануудай, уг гарбалай түүхэнүүдэй зариманиинь оробо.

... Буряад арадайнгаа түүхэ, туужануудые удаа дараалан хэблэхэ саг тулажа ерээ. Энээн тухай 1988 ондо Улаан-Удэ хотодо болоһон «Түхэреэн шэрээдэ» хабаадаһан эрдэмтэд, багшанар, уран зохёолшод хэлээ һэн. Энэ «Түхэреэн шэрээ» хадаа Тобын Түгүлдүрэй «Хориин ба Агын буряадуудай урда сагай түүхэ» гэжэ зохёолой бэшэгдэһээр 125 жэл болоһонтой дашарамдуулан, арбан юһэдэхи зуун жэлдэ бүтээгдэһэн уг изагуурай түүхэ бэшэгүүдтэ зорюулагдаһан байгаа. Тэрэ хуралые Буряадай уран зохёолшодой холбоон ба Буряадай эрдэмэй түб хоёр үнгэргэһэн бэлэй. Тэрэ сагһаа хойшо уг изагуурай түүхэ бэшэгүүдые, түүхын зохёолнуудые хэблэлдэ бэлэдхэхэ талаар яһала ехэ ажал ябуулагдажа байна.

Ш. Чимитдоржиев, 1992 он.

ХОРИИН АРБАН НЭГЭН ЭСЭГЫН БУРЯАД ЗОНОЙ ТҮҮХЭ

Эртэ урда сагта Сэлэнгэ мүрэнэй адагта, Ангара мүрэндэ шудхадаг гол горхонуудай захын хадануудта гал бадаржа байдаг байгаа. Нэгэтэ тэндэ газар ехээр хүдэлбэ, тиигээд тэрэнһээ боложо, газар сүмэржэ, нуур бии болобо. Тэрэ нуурые Байгал нуур гэжэ нэрлэбэ. Мүнөө Байгалда шудхадаг Ангарай эхиие Дээдэ-Ангара гэжэ, Байгал нууһаа гарадаг мүрэниие Доодо-Ангара гэжэ нэрлэжэ байдаг.

Тэрэ Байгал нуурай хизаарта Бэдэ гэжэ улад зон һуужа байгаа. Дээдэ изагууртай нэгэ хүн Энэдхэгһээ Түбэд орон ерэжэ, Буддын түрэһэн түмэр бэшэн жэлһээ хойшо 835-дахи ондо тэндэ хаан болон үргэгдэбэ. Тэрэ хаан Хүзүүн Сандалита гэжэ алдаршаһан бэлэй. Түбэдэй Долоон Сандалита хаанай үри болохо Алтан шэрээтэ хаанай одхон хүбүүн Мо-дай гэдэг Байгал нуурай дэргэдэхи нютагта ерэжэ, Буддын 1060 ондо (Христосой нэгэдэхи зуун багаар) ноён болгогдон үргэгдөөд, Бүртэ-Шоно гэжэ алдаршаһан бэлэй. Тэрэнэй һууһан нютагынь Бурхан-Халдан уула байгаа. Тэрэнь мүнөө Бархан уула, тэрэнэй үбэрөөр урдаад, Байгалда шудхадаг голые Баргажан гэжэ нэрлэдэг гээшэ. Буусынь үтэг шэбхэ Бархан уулын үбэртэхи Тэбтээхэй гэһэн табсаг дээрэ мүнөө хүрэтэр байдаг. Түбэдэй Алтан шэрээтэ хаанай арбан наймадахи Додори-хуланчин хадаа Буддын 1215 ондо (Христосой 254 ондо), модон нохой жэлдэ түрэбэ. Тэрэ үедэ Буддын номлолой Банхан-шагжа гэжэ нэрэтэй нэгэ сударолдобо. Тэрэниие хаанда тахил болгон үргэбэ, тиигэжэ Буддын шажанай эхин табигдаба. Тэрэнэй табадахи үеын хаан Сронзон Гомбо гээшэ Буддын 1590 ондо (Христосой 629 ондо), шорой үхэр жэлдэ түрэбэ. Тэрэ хаан түрэеэ номшолон тэдхээд, өөрынгөө албатанһаа Тувами Самбувада гээшые арбан зургаан нүхэдтэйнь Энэдхэг орондо эльгээбэ. Тэдэнэр Буддын шажанай журамые һуралсажа ерээд, түбэд үзэг зохёожо, өөрын хэлэн дээрэ Буддын номуудые оршуулжа, шажан дэлгэрүүлбэ.

Тэрэнэй удаа Буддын 2005 ондо (Христосой 1043 ондо), уһан морин жэлдэ Энэдхэгэй бандида Атиша богдые Түбэд орондо залажа, Буддын шажаниие урдынхиһаа үлүү ехээр зальбаран дэлгэрүүлбэ.

Дээрэ дурдагдаһан Бүртэ-Шонын изагуурай арбан гурбадахи үеын Бодонсор гээшэһээ Боржигин обогтон эхилжэ, Онон голоор нютагжаба. Тус обогой арбадахи үеын Есүгэй баатар гэгшын бүлэдэ Будын 2123 оной (Христосой 1162) уһан морин жэлдэ Тэмүжэн гэжэ хүбүүн түрэбэ. Арбан найман наһандаа тэрэ Бэдэ уласай хаан болобо. Тэрэ сагта нэгэ тэбхэр шулуун дээрэ үзэсхэлэнтэ гоё үнгэтэй шубуун чин-гир, чин-гир гэжэ дуугаржа байхадань, тэрэ шулуун хахаржа, хас эрдэниин шулуун тамга гараһан юм. Тиигэжэ хүсэн түгэлдэр тэнгэри заяатай Чингис хаан гэжэ алдаршаба. Тэрэ хаан Хэрлэн голой хүбөөдэ һуудаг байгаа. Тиигээд Манжа, Хитад болон Түбэд оронуудые оруулба, 45 наһандаа Түбэдэй Сажаа бандида Дагба Жалсан гэжэ лама-

да элшэ эльгэжэ, бэлэг бариба. Өөрынгөө энэ ба хойто наһанай ламанарые Буряад-Монгол орондо эльгээжэ, Буддын шажан дэлгэрүүлхые айладхаба, түбэд ламанарые албанһаа гаргажа, наашань асаржа, Буддын шажанай эхи табиба. 66 наһа хүрэтэрөө Сибириин ороной хаадые, Европо хүрэтэрхи газар нютагуудые мэдэлдээ оруулба. Мэдэлдээ оруулһан нютагуудта Чагатай ба Жуучи гэжэ ехэ хүбүүдээ ахамад болгон һуулгаад, өөрын изагуурай албата дүшэн түмэн Бэдэ улад зондо дээдэ хүндэтэ Хүхэ Монгол гэжэ нэрэ үгэбэ. Энэнь *мүн, гол* гэһэн үгэнүүд болоно, намайе дахажа, хүсэеэ үргэжэ, сэхэ ябаһан улад зон гэжэ магтаһан нэрэ бэлэй.

Удаань Чингис хаанай нүгшэхэдэ, долоон хүбүүтэй Үгэдэй гэгшэ 1228 ондо Хитад, Монголой хаан болобо. Тэрэнэй нүгшэхэдэ, ехэ хүбүүн Хүлэг засаг түрые эзэлбэ. Тэрэнэй дүү хүбүүн Хүдэн гээшэ 1234 ондо хаан түрые эзэлбэ, тиигээд Сажаагай ехэ бандида Гунга Жалсан болон Пагба лама гэхэ мэтые 1244 ондо Түбэдһөө залажа асараад, Монгол орондо Буддын шажан дэлгэрүүлбэ.

Тэрэ бандида лама монгол үзэг бэшэг зохёоһон байна. Хаан болбол Уй ба Цзан гэжэ нютагуудай харьяатаниие бандидын албата болгон эрхэшүүлбэ. Тэрэнэй нүгшэхэдэ, Мүнхэ гэгшэ 1252 ондо хаан шэрээдэ һууба. Тэрэ Түбэдэй лама Гарма багшые залаба. Мүнхэ хаанай нүгшэхэдэ, Хубилай сэсэн 1260 ондо хаан болобо. 1264 ондо эхилжэ, Бээжэн хото, хамтадаа дүрбэн ехэ хотые байгуулба. Түбэдэй Пагба лама Лодой Жалсан гээшые залажа, шажан дэлгэрүүлбэ. Энэ үедэ Монголой дүрбэлжэн үзэгөөр бэшэһэн номууд оршуулагдажа, гараагүй байгаа. Тэрэнэй нүгшэхэдэ, ашань Үлзытэ гэгшэ 1290 ондо хаан болобо. Энэ хаан Түбэдэй Сажаа Гунга Чойжо-Одсор гэжэ ламада залал айладхаба. Тэрэнэй орондо хүбүүниинь Хайсан Хүлэг 1308 ондо хаан болобо. Энэ үедэ дээрэхи Үлзытэ хаанаар залал айладхагдаһан лама заларжа ерэбэ. Сажаа бандидын зохёоһон монгол үзэг дээрэ нэмэжэ байгаад зохёоһон Буддын шажанай номуудые түбэд хэлэнһээ монгол хэлэн дээрэ оршуулба.

Тогоон Тумэр гэгшэ 1333 ондо хаан шэрээдэ һууба. Бээжэн хотодо тэрэнэй һуужа байтар Хитад изагууртай Зохо гэжэ нэрэтэй ехэ түшэмэл 1368 ондо засаг түрые буляажа абаба. Тогоон Түмэр хадаа Бээжэн хотоһоо ганса Чингисэй хас эрдэниин тамгатай бэеэрээ зугадан гараад, Хэрлэн голдо хүрэжэ ерэбэ. Тиигээд тэндэ Барас хото баряад, Хүхэ Монголой уг үе залгамжалан, монгол изагуурай албатанаа зонхилон һууһан бэлэй. Хүхэ Монгол гэдэг зон мүнөөнэй Дайцин империдэ ороно. Тэдэ хэд бэ гэхэдэ, хорчин ба харчин, чахар, сүнид гэхэ мэтэ Үбэр Монголой 49 хошуун, Халхын 4 аймаг, ламын шабинартай 3 аймаг, хамта 7 хошуун. Баһа Хара мүрэнэй жанжинай захиргаанда ородог өөлэд, уряанхай, торгууд, барга ба солонгууд эндэ ороно. Тиигээд Ородой импери дотор Эрхүүгэй губерниин ба Забайкальска областиин буса түрэлтэд, Баруун-Сибириин хэрэнгүүд, Астрхаанай торгууд ородог бэлэй.

Энээнһээ урагша Монголой 16 хаадуудай үедэ Дайцин гүрэн гэжэ нэрлэгдэдэг болоод, Хитадта Монголой түрүүшын түрэ байгуулһан хаан Даймин Гумбуу гэжэ нэрлэгдэһэн байха юм. Тэрээнһээ хойшо Даймин гүрэн гэжэ нэрлэгдээ. Энэ хаан Тогоон Түмэр хаанай жэрмэсэн (түрэхэ) хатаниие

абаһан юм. Тэрээнһээ түрэһэн хүбүүн монгол яһатай, хитад нэрэтэй Даймин Зунлуу хаан бэлэй. Энэ хаан Түбэдэй богдо Зонхобо Лубсан Дагба гэжэ ламада залал айладхаба. Өөрынгөө шаби Жэмцэн Соржа гэгшые эльгээһэн гэдэг. Тэрэнь түрэл дамжажа, Жанжаа хутагта гэжэ мүнөө хүрэтэр хаанай лама байдаг. Тэрэ богдо Зонхобо гэжэ ламань Түбэд сahата орондо түрөөд, Амдо гэжэ нютагта Буддын 2318 (Христосой 1357) оной гал тахяа жэлдэ буддын шажанай эхи табиһан байна. Галдан гэхэ мэтэ олон дасануудые, хуралнуудые тогтооһон, Атиша богдын убадисаар Буддын шажаниие хирэгүй дэлгэрүүлэн, 63 наһа наһалба. Тэрэ богдын мүндэлһэн газарта бум набшата зандан модон урган бодоод, набша бүхэндэнь Арсалан хүрхирэлтэ гэжэ бурханай дүрсэ гараһан гэдэг. Тиихэдэнь тэрээндэ сүмэ баригдажа, Гүмбүм хийд гэжэ мүнөө хүрэтэр байдаг. Тэрэнэй шабинарай нэгэн Хайдаб богдо гээшэнь түрэл дамжажа, Банчен богдо болоод, Гантуба Түүбэ гээшэнь Далай лама гэжэ мүнөө хүрэтэр һууна.

Энэнэй забһарта Буряад гэжэ гараһан изагууртан Байгал нуурай урда талаар һууһан Бэдэ уладтай, Бүртэ-Шонын изагууртай ниилэжэ үнэржэбэ. Тиигэжэ олон болоходоо, урда болон баруун зүг тээшэ нүүжэ тараһан байдаг. Үлөөшэдһөөнь Христосой 1200 он багаар Баргажан гэжэ нютагта Барга баатарай Буряад ба Хоридой гэжэ хоёр хүбүүн байһан гэдэг. Буряад гээшэнь Байгалай нүгөө талада гараад, Зүлхэ гэжэ голдо нютаглажа, загаһанай агнуурыар амидаржа һууба. Хоёр хүбүүнһээнь гараһаниинь убуша, олзон, шоно гэхэ мэтэ Эхиридэй 8 эсэгэ; алагуй, хурумша, ашабагад гэхэ мэтэ Булагадай 9 эсэгын зон болобо. Эдэнэр бол Эрхүүгэй губерниин мэдэлэй буряадууд, Ойхон (Ольхой) аралайхид, үнэржэжэ олон болоходоо, зариманиинь Худариин талада, Баргажанда болон Сэлэнгын зүүн гарта зөөжэ, 6 эсэгын зон гэжэ нэрлэгдэжэ һууна. Зүлхэ гэжэ голынь Ленэ голой эхин аад, мүнөө Верхоленск гэнэ. Эдэ Байгалай хойто талада һууһан буряадууд бол 1583 ондо ородой мэдэлдэ хамжагдаба.

Хоридойн изагуур нютагһаа хүдэлэнгүй һууба, тэрэнэй 1-хи гэргэн Шаралдайһаа Галзууд, Хуасай, Хүбдүүд, Шарайд, Гушад – эдэ табан, 2-хи гэргэн Нагадайһаа Харгана, Худай, Бодонгууд, Батанай гэхэ мэтэ найман хүбүүд байгаа. Хайдул Чинуд гэжэ хоёр хүбүүдынь Байгалай нүгөө талада гаража, буряадтай ниилээд, саашадаа 11 хүбүүдһээ үнэржэжэ, 11 обогтон боложо, Монголой хаадуудай мэдэлдэ һуугаад, Байгалһаа Амар мүрэнэй эхин хүрэтэр нүүжэ, малаа үсхэжэ һууба. Дээрэхи Тогоон Түмэр хаанай 16-дахи Бата Мүнхэ Даян гээшэ 1479 ондо хаан боложо, 37 жэлдэ түрэ эзэлжэ байгаа. 11 хүбүүдһээ 2-дохи хүбүүн Барас Буладай изагуур түмэдтэ ноён һуугаа, 4-дэхи үень түмэдэй гэгээн Алтан хаан гэжэ алдаршаба. Тэрэнь Түбэдһөө 3-дугаар Далай лама Содном-Жамсые 1577 ондо залаһан бэлэй. Тэрэ ламань Монгол орондо Буддын шажаниие ехэтэ дэлгэрүүлжэ, 11 жэлдэ һуугаад, урдын онгодые тахидаг журамые эсэслэбэ. Энээнһээ урда Монгол орондо нүгшэһэн хүнэй дэргэдэ һайн хубсаһа ба эмээлтэй мори абаашажа, алажа орхидог журам энэ үеһөө зогсоогдобо. Тэрэ мэтэ нүгөө хүбүүдынь Монголой изагуур нютаг бүхэндэ ноён болоһон байгаа. Хаан түрын захиргаанда ахамад хүбүүн Түрэ Булад һуугаа. Тэрэнэй 4-хи үеын Буянта Сэсэн гэгшэ 1593 ондо хаан

болоод байгаа. Тэрэ үедэ Хориин зон тэрэнэй мэдэлдэ байһан солонгуудай Бүүбэй Бэйлэ баатар гэжэ ноёной албата байгаа. Бүүбэй Бэйлын 1-хи хатанһаа түрэһэн Дай-Хун тайжада Балжан хадамда үгтэжэ, хатан боложо һууба. Хориин 11 обогой буряадууд Дай-Хун тайжын аминай албата болгон 1600 он багаар үгтэһэн байгаа.

Хориин буряадууд гэһэн нэрэ Хоридойһоо уг залгамжалһан отог обогуудай нэрэ болохо юм. Тэрэ 11 обогые нэрлэбэл: галзууд, хуасай, харгана, хүбдүүд, батанай, шарайд, бодонгууд, худай, сагаан, гушад, хальбин болоно.

Дурдагдаһан тайжын нютагынь Эргүнэ (мүнөөнэй Аргунь) голой зүүн гартахи Үлирэнгэ голой һуурин байгаа. Тэрэнь мүнөө Хуандуй гэжэ нэрлэгдэдэг, тус тайжын һуурин мүнөө хүрэтэр бии юм. Тайжа зарим үедэ тэндэһээ нааша Онон гол, Хүхэльбын хүбшэ шадар, Ага болон Тура гэжэ горхонуудаар нүүжэ һуудаг байгаа. Тэрэнэй албата 11 отогой зон Эргүнэ голһоо эхилэн баруун хойто зүг тээшэ Онон, Ага, Тура, Энгидэй, Хёлго, Худан, Түгнэ, Үдэ, Итанца болон Байгал хүрэтэр Сэлэнгын баруун гараар, зүүн тээшээ Яруuна, Алас Витим хүрэтэр һуудаг байгаа.

Тиигээд Бүүбэй Бэйлэ эсэгэнь һүүлэй, хоёрдохи хатанай үгэдэ орожо, хүбүүндээ уурлажа, Дай-Хун тайжада элшэ эльгээжэ, Ононһоо сааша Эргүнэ гол хүрэтэр һууһан албататайнь асараа. Харин Балжан хатан Ононһоо хойшо Байгал хүрэтэр һууһан албататаяа үлдэжэ гээгдэһэн юм. Тэрэ хатанай нүгшэһэн яһаниинь Тура гэжэ горхоной эхин шадар байдаг, нэгэ нуурай үбэр толгойдо хадагалаатай. Тэрэ нуур хатанай нэрээр Балжан сагаан нуур гэжэ мүнөө хүрэтэр нэрлэгдэжэ байдаг.

Тэрэ тайжа болон тэрэнэй эсэгэ хаан Буддын шажанда орожо, гэгээн хутагта ламатай болоһон бэлэй. Тайжа эсэгэдээ гомдожо, эсэгын оро дахахаяа арсажа, Халха Монголой баруун аймагай Эрдэни жуугай хүрээндэ отошо боложо, бүхэли нахандаа басаг сахижа һууһан гэдэг.

Буянта Сэсэн хаан 1604 ондо нүгшэжэ, тэрэнэй гурбан хүбүүдэй ехэ Манхур тайжа Чахарта ноён һууғаа. Тэрэнэй ехэ хүбүүн Лэгдэн баатар тэндэ хаан болоо, харин Баруун Түбэд тээшэ сэрэгээр ошоод ябатараа Хүхэ нуур шадар Шара тала гэжэ газарта 1634 ондо тэрэ нүгшэбэ. Хатаниинь сэрэгтэйгээ Мүгдэн хото ошожо, Манжын 1-хи Дайцин хаанда Чингисэй хас эрдэниин тамга тушаажа, мэдэлээ үгэбэ. Тэрэ үедэ Халха Монголой арад зон өөрын ноёд сайдай мэдэлдэ байһан зандаа һэн. Байгалые тойрожо һууһан хори буряадууд Ородой ехэ сагаан хаанай мэдэлдэ орожо эхилбэ.

Тогоон Түмэр хаанай хүбүүн Бэлигтэһээ Лэгдэн баатар хүрэтэр Чингисэй боржигон изагуурта 19 өөлэд яһатан 2 хаадтайгаа хамта Монголой эрхэ мэдэлдэ орохон байна, тэдэ бүгэдөөрөө буддын шажантай болоһон, олонхинь Барас хотодо һууһан юм.

Дээрэхи Мүгдэнэй Манжын Дайцин хаанай хүбүүн Эеэр Засагша хаан 1644 ондо Хитадай хаанай түрые булимтаран абажа, Бээжэн хотодо ехэ хаан болобо. Даймин гүрэниинь Дайцин гэжэ нэрлэгдэбэ. Энэ үедэ Хориин буряадуудай зариманиинь Шиилхэ голой хойто талаар Нэршүү голдо нүүгээд байтараа, тэндэ һууһан хамнигад зоной уляад гэжэ яһатантай эбээ таһарба. Үмхэй баатар түрүүтэй зарим зониинь алагдаад, үлдэгшэдынь һөөргөө буса-

жа, үлэгшэ зонтоёо ниилэбэ. Зариманиинь Баргажан болон Байгалай захаар Худариин талаар һууһанаа, зарим үсөөхэн галзууд обогтон Байгалай нүгөө талада болон Ойхон аралда үлдэжэ гээгдээд, олонхинь наашаа ерэжэ, Итанцада һууба. Тэрэ гээгдэһэн галзууд обогтоной үсөөхэниинь Ойхон аралда үлэжэ, олониинь нүгөө буряадуудтай Баргажанда ерэжэ, тэндэ нэгэ отог зон боложо һууба, үсөөхэниинь Хударада ерэлсэһэн байна.

Энээнһээ урда 1583 ондо ородууд Байгалай хойто талын зониие мэдэлдээ оруулһан юм. Тэрэ сагһаа хойшо Ленэ голые Яхад хүрэтэр зубшаһан дайдые, зүүн тээшээ Нэршүү хүрэтэр, Амар мүрэн хүрэтэр мэдэлдээ оруулаад, тэндэ Албазин гэжэ хотые барижа эхилбэ. Баһа ородууд Байгал нуурай үмэнэ гаража, Хори нютагта хүрэжэ ерэбэ. Хориии 11 эсэгын зон Ородой ехэ сагаан хаанай албата болохо дуратай байһанаа, 1642 ондо хасаг Бунриковоор дамжуулан мэдүүлбэ. Тиигээд тэдэнэр 1648 ондо Ород гүрэнэй албатанай тоодо абтаба, жэл бүри 20–20 мүнгэ алба хүн бүриһөө түлэжэ байха болобо. 1657 ондо тогтоогдоһон Нэршүү хотын воеводой захиргаанда хабаатай, Итанцын острогто мэдэлтэй болобо. Энэ бол Алексей Михайлович хаанай үедэ болоһон бэлэй. Тэрэ үедэ Хориин зон обог бүхэндөө зайсан, засуул, шүүлэнгэ гэдэг нэгэ нэгэ ноёнтой болобо. Итанцын острогһоо Нэршүүгэй город хүрэтэр ород ахамадай улаа зөөдэг, Нэршүүгэй мэдэлэй бэшэ хасагуудтай Хориин буряадууд гэжэ нэрлэгдэжэ байба.

Энэ үедэ Халха-Монголой баруун аймагта Чингисэй изагуурта Даян хаанай 10-дахи хүбүүнһээ уг үндэһэлһэн Абатай сайн хаан һууһан. Тиигээд тэрэнэй байгуулһан Эрдэни жуугай хүрээндэ 1635 оной модон нохой жэлдэ (урда түрэлдөө Түбэд орондо ама үгэһэн ёһоор) Жэбзэн-Дамба хутагта лама боложо һууба. Тэрэ хадаа Түшээтэ хаанай гурбадахи хүбүүн байгаа. Монгол орондо Даа хүрээниие нүүдэлээр байгуулаад, Буддын шажаниие ехэтэ дэлгэрүүлбэ. Тэрэ үедэ Халха болон Өөлэд хоорондоо эбээ таһаржа, Өөлэдэй сэрэг олон үе хёмороо хэһэн байгаа. Эсэстээ Өөлэдэй Бошогто хаан сэрэгтэйгээ 1676 ондо Халхада орожо ерээд, үймөө хэһэн байна. Тэрэ хутагта ламын хүрээндэ һууһан түбэд болон монгол ламанар буряадай нютагта олоороо ерэжэ, Буддын шажан дэлгэрүүлбэ. Хутагта лама зүүн урда зүг тээшэ зугадан, Манжын Дайцин улсын Энхэ Амгалан хаанда заларжа, Халха-Монголой улад зон танай эрхэ мэдэлдэ орохо дураяа мэдүүлнэ гэбэ.

Тиигэжэ Халха-Монголдо тэрэ хутагта лама уг залгамжалжа һуугаа, мүнөө тэндэ 8-дугаар хутагта лама байна. Энэ хутагтые анханда Энэдхэг ороной ехэ шэдитэ Анабу Жидба болон Түбэдэй Тогшин Даранаатын хубилгаан гэбэ.

Манай ородой ехэ хаан Алексей Михайлович 1681 ондо нүгшэбэ. Тэрэнэй хүбүүд Иван Петр хоёр нэгэ мүһэн хан шэрээдэ һууһан байгаа. Петр 1685 ондо эхилэн түрэеэ захирба. Энэ 1-дүгээр Петрые манай урдын улас Абай баатар сагаан хаан гэжэ маша һүзэгтэй дурдадаг һэн.

Энэ үедэ Хориин зон албые ангай арһаар үгэдэг, үргэдэг байгаа. Албые абадаг ородой приказчик саг соогоо алба түлөөгүй зоной үринэрые Итанцын острогто аманаад болгон, абаашажа хаадаг, эзэлбэриин газарыень буляан абаад эдлэдэг һэн. Элдэб янзын хашаланда орохон буряад зоноо хамгаалхын тула галзууд обогой зайһан Бадан Турахиин 11 обогой нэжээд

түрүү хүнөөр, нэжээд нүхэртэй хазаар морёор 1702 ондо анхан хаанай ниислэл хото Москва ошобо. Ехэ хаан Петр Алексеевичта гомдол бариба. Үндэр ехэ хаан хари яһатаниие, холо газарай албатанаа энэрин хайрлажа, 1703 оной мартын 22-ой үдэр Сибириин приказ гэжэ зургаанһаа Эрхүүгэй болон Нэршүүгэй 2 ахамад стольнигуудта захирал буулгуулһан байна. Тус зарлигай ёһоор буряад зон өөрын түрэлхи газараа хашалангүй эзэлжэ һууха болоһон, ородой ахамадһаа хашалан үзэхэеэ болиһон байна. Энэ оной майн 3-да 2-дохи столица Санкт-Петербург байгуулха гэһэн тогтоол тунхаглагдаба. Тэрэнь мүнөө Москва хотодо эзэнэй ордон соо байдаг хоёр грамотын нэгэниинь юм.

1706 оной февралиин 13-да Москвагай болон Сибириин приказай грамота тунхаглагдаба. Тэрээн дотор иигэжэ хэлэгдэнэ: албата буряадууд Эрхүүгэй дворянинуудта өөрынгөө газарһаа газар таһалжа үгэхэ ёһогүй, буряад зоной элдүүрилжэ байһан газарые буляалдаха, арсалдаа гаргаха ёһогүй, тэдэнэй газар дээрэ өөрын зоргоор һууһан ород уладые сүлөөтэй газарта нүүлгэхэ, буряадай агнууриин газарһаа ондоо шажантанай зоной олзолһон ангые һанда абахаһаа гадна, хэһээлтэ үзүүлхэ ёһотой гэжэ хэлэгдэнэ.

Хориин 11 отогой эхэ албатан 1703 оной грамотын ёһоор Байгалай урдаһаа Монголой хилэ хүрэтэр өөрын түрэлхи газарнуудаар сүлөөтэй нүүжэ ябаха эрхэтэй болобо.

Тиин Хориин зон Итанцын острогой мэдэлһээ һалгагдажа, Яруунын острогой мэдэлдэ хамжагдаһан байгаа. Итанцада һуугшад тэрэ газарта ород зоной һуурижаха болоходо, олонхиниинь Үдэ голдо ерэжэ, өөрын түрэлхидтэй ниилэһэн юм. Үсөөхэниинь Сэлэнгын зүүн гарта гаража, тэндэхиин 6 эсэгын зонтой ниилэбэ.

1711 ондо Эрхүүгэй приказна избагай июниин 4-нэй шиидхэбэреэр галзууд отогой засуул Шодо Болтирогой тус отогой ахалагша зайсан болобо.

1721 ондо манай ородой ехэ хаан Петр Алексеевич Ород гүрэнэй император болобо.

1723 ондо Халхын Жэбзэн-Дамба хутагта өөдэ болобо. Хориин буряадууд энэ хутагтада ошожо, мүргэл хэжэ байдаг һэн.

1723 оной ноябриин 23-да абтаһан Нэршүүгэй захиргаанай шиидхэбэреэр, галзууд отогой ахалагша зайсан Болтирогой Хориин ахамад зайсанаар баталагдаба.

1725 ондо эзэн император 1-дэхи Петр наһа бараба. Орондонь тэрэнэй хатан 1-дүгээр Екатерина хаан шэрээдэ һууба. 1727 ондо эзэн императрица 1-дүгээр Екатеринын нүгшэхэдэ, Алексей Петровичай хүбүүн 2-дугаар Петр хан шэрээдэ һууба.

Тэрэ үе Манжын Найралта Түб хаанай үе бэлэй. Дайцин ба Ород хоёр империин хоорондо хилэ табиха саг ерээд байгаа. Хилэ табихада элшэн ябаһан комиссар Иван Глазуновтой манай Хориин ахалагша зайсан Шодо Болтирогой ябалсаа. Хяагтаһаа эхилэн, зүүн тээшээ Хун тайжын нютаг болон Эргүнэ гол хүрэтэр өөрын харьяата 11 эсэгын зонтоёо улаа нэхэлсэжэ, хилэ табилгада хэрэгтэй хамаг хэрэгсэлые бүтээлсэжэ, газаршалжа ябаа. Үнинэй нютаглажа һууһан өөһэдын газарые өөрын хаанай мэдэлдэ оруулалсаа. Тэрэ

сагта дээрэ дурсагдаһан Бэйлэ ноёноор абаашагдаһан зарим түрэлнүүднай хилын саана үлэшэһэн. Тэдэнэр барга буряад гэжэ 8 хушуун зон Хара мүрэндэ, Хайлар болон Эргүнэ голой эхиндэ, Хэрлэн голой адагта, Буйр нуурта мүнөө хүрэтэр һуудаг юм. Тэрэ сагта бидэнэй түрүү зайсан Болтирогойн дүтын түрэл болохо Занги Шэлдэй гэгшэ нүүдэл хэжэ ябаһаар хилын саана таһаржа гээгдэһэн байна. Өөрын түрэлхи зонһоо, изагуур түрэлхи нютагһаа һалаһандаа тэрэ ехэтэ уйдажа, харьяата зонтойгоо хамаг адуу малаа, эд бараагаа тэмээндэ ашаад, хоёр хаанай байгуулагдаһан хилэ дабаха зорилготой хилэдэ хүрэжэ ерэһэн. Өөрын түрэлхидтэеэ хамтарха, ородой императорай мэдэлдэ орохо зорилготой ерэхэдэнь, хилын харуулай хасаг зон тэдэнэрые сэрэглэжэ, заримыень алаад, үлэһыень барижа абаашаһан гэдэг. Хилэ дээрэ Занги Шэлдэйе саазалха Дайцин империин хуулита тогтоол абтаһан гэдэг.

Энэ хилэ табихада, манай урдын хаан Тогоон Түмэрэй үедэ Хэрлэн голдо бариһан Барас хото хилын үбэртэ үлэшэһэн. Тиин зайсан Болтирогой өөрын харьяата 11 эсэгэ зонтоёо хилэ табихын ябадалда үнэн зүрхэнһөө зүдхэмжэлэн, туһа үзүүлһэн тулада, тэрэ сагта гүрэнэй уполномочи ябаһан тайна советник гэгээн Александр Невскиин кавалер Иллирийский граф Савва Владиславович Рагузинскиин зууршалгаар Тэдэ Ехэ дээдэ эзэн император 2-дугаар Петрой 3-хи жэлдэ — 1729 оной июниин 4-эй үдэр гүрэнэй тамга даралгатай патент үгтэжэ, Шодо Болтирогойдо тайшаагай хэргэм (нэрэ зэргэ) олгогдобо. Шэнэ байгуулагдаһан обоо хилые хиналсажа, харалсажа байхые тэрээндэ даалгагдаба. Хориин 11 эсэгын зониие тэрэнэй мэдэлдэ үгэжэ, зайсан Шодые үринэртэйнь үе залгамжалан албанһаа сүлөөлөөд, Хяагтын һангай олзоһоо жэл бүхэндэ 20—20 түхэриг пунлуу (олзо) абажа байхые үршөөгдөө. Тэрээнһээ гадна 11 эсэгын зон этигэлтэ албатан гэжэ тоологдобо, тэдэндэ 11 тугуудые тусгаар грамотатай хамта үршөөгдэһэн юм. Зайсан Шододо тайшаа гэжэ хэргэм үгэһэн ушар хадаа иимэ: Хун тайжа гэжэ түрүүлэгшэтэй байһан, тэрэ ноёной нэрэ зэргые баримталан адлидхажа тайшаа гэжэ хэргэм үгтэһэн юм.

Тайшаа Шодо Болтирогой хадаа тэрэ үедэ Буддын шажантай анханай монголой Лубсан Намжил гэжэ ламатай, эсэгэнь шүтээн «Юм» гэжэ 16 боти монгол хэлэн дээрэ дарамал номтой һэн. Тэрэнээ өөрынгөө гэрһээ гаргажа, газаагаа тусгаар эшэгы гэр соо залажа, байлгадаг болобо, тэндэнь тахил үргэжэ, мүргэл хэжэ байдаг байһан гэхэ.

Хоёр хаанай хилэ табиһанһаа хойшо граф Рагузинскиин дурадхалаар Ара Минжын харуулай нэгэ һууриниие харалга Хориин зондо даалгагдаба. 60 хасагууд нэгэ даргатай, 3—3 жэлэй ээлжээгээр ерэжэ харадаг болоо, зоной гаргашаар түхеэржэ ябуулдаг байгаа.

Энэ тайшаа Болтирогойн наһанһаа нүгшэхэдэ, тэрэнэй хүбүүн Ринчэн Шодын тайшаа болоһон байна. Эрхүүгэй провинциальна канцеляри 1732 оной февралиин 12 гү, али 25-да 469 номертой саазаар тэрэниие тушаалдань баталба. Тайшаа Ринчэн Шодын наһа гүйсэхэ хүрэтэр хэрэгыень шиидхэлсэжэ байхаар харгана обогой зайсан Олборо Дашын тус канцеляряар 1732 оной июлиин 19-нэй үдэр 2-хи тайшаагаар баталагдаһан байна. Хориин буряадууд хилэ табилга хүрэтэр Жэбзэн Дамбын хүрээндэ мүргэлтэй байгаа,

хилэ табигдаһанһаа хойшо ородой правительство Байгалай үмэнэдэхи буряад-монгол зоной дунда дэлгэрһэн Буддын шажаниие баталһан түүхэтэй.

Тэрэ сагта Сэлэнгын болон Хориин буряадуудай нютагта тангууд болон монгол ламанар бии болоод байгаа. Ехэ дээдэ эзэн императрица Елизавета Петровнагай үршөөлөөр 1741 ондо 150 комплед ламанар баталагдаһан, тэдэнэй ахалагшаар тангууд обогой Агваан Пүнсэг гэжэ соржо лама болгогдоһон юм. Тэрэ ахалагша соржо лама Сэлэнгын мэдэлэй сонгоол обогой Дамба-Даржаа Заяагай гэгшэтэй хамта зүблэлдэжэ, тэрэ ондо Сүхын Хилганата гэжэ газарта эшэгы дуган барижа, хурал тогтооһон юм. Тэрэ Заяагай гэгшэ Далай ламын орондо ошожо, 7 жэлдэ һургуули хэжэ, ябажа ерэһэн юм.

Мүн тэрэ үедэ баһа Богдын хүрээндэ ошожо һургуули хэжэ ерэһэн Сэлэнгын мэдэлэй подгородно отогой лама Жимба Ахалдайн гэгшэ Сэлэнгын зүүн гарта Хүлэн нуурта мүн эшэгы дуган барижа хурал эхилбэ. Энэ лама Монголой боржигин обогтоной хатагин яһанай байгаад, эсэгэнь Сэлэнгын мэдэлдэ ороһон байгаа. Тэрэ мэтэ нэгэ хэдэн монгол улад Сэлэнгын городой шадар һууһанаа подгородно зон гэжэ нэрлэгдэжэ, тиимэ отог бии болоһон юм.

1749 оной мартын 2-то Эрхүүгэй провинциальна канцеляриин баталһан 1066 номертой хуулита тогтоол Хориин тайшаанар Ринчэн Шодын, Олборо Дашын гэгшэдтэ хүрэжэ ерэбэ. Тус грамотын ёһоор, Хориин зоной хабаата газар дээрэ хуулигүйгөөр һууһан таряашадые гэдэргэнь бусааха, тиигээд тэдэнээр ангай болон һамарай олзые бү абхуулагты гэбэ. Баһа тэрэ үдэрэй 1085-най саазаар хориин зоной ясачна изба гэжэ Анаа голдо тогтоогдобо. Энэ һүүлдээ Анаагай конторо гэжэ нэрлэгдэһэн байна.

Энэ үеһөө модон тэргэ, шарга хэрэглэхэ, малай хорёо бариха журам эхилбэ. Дээрэ дурсагдаһан хоёр ламанарай зууршалгаар дээдэ зургааһаа зүбшөөл абтажа, 1751 ондо сонгоолой Брайбун гэжэ модон дасан Түбэд ороной журамаар баригдаба. Тэрээн доторнь хурал, мүргэл хэгдэдэг болобо. Тэрэ сагта Хориин ламанар сонгоолой соржо ламын мэдэлдэ байгаа. 1753 ондо 33 ламанартай байгаа. Мүн энэ ондо Дамба-Даржаа Заяагай Хяагтын Захын зургааһаа июлиин 23-да 868 тоото саазаар сонгоолой дасанай шэрээтэ лама болгогдоод, ахалагша лама Агваан Пүнсэгэйн нүгшэһэнэй хойно тус канцеляриин 1754 оной январиин 10-най үдэрэй 220 номерой саазаар Сэлэнгын ламанарай ахалагша шэрээтэ ламаар баталагдаба.

Тэрэ ахалагша лама Заяагайн үедэ Хориин ахамад тайшаа Ринчэн Шодын зууршалгаар Хяагтын Захын правленииһээ 1755 оной февралиин 22-ой үдэр абтаһан 149 номертой тогтоолой ёһоор, гэцүүл Лубсан-Жимба Ринчэнэй гэгшэ урданай хориин ламанарай дотор дархан лама гэжэ солотой байһаһаа, нүгшэһэн лама Дугарунай орондо баталагдажа, дархан нэнжүү гэжэ хэргэмтэй болгогдобо. Хориин ламанарай ахалагша лама болобо. Энэ ондо 2-хи тайшаа Дашын орондо тэрэнэй хүбүүн Доржожаб Олборын Захын зургааһаа мартын 30-най үдэрэй 238 номертой саазаар баталагдаба.

1758 оной хойно Хэжэнгын Шалсаанын үбэр гэжэ газарта эшэгы дуган баригдажа, Сулхарын Зангина гэжэ газарта 2 модон сүмэ баригдажа, хоёр аймаг хурал хуража байба. Хожомынь Сулхаритай хамтадхажа, нэгэ дасан болгоод, Хориин зон хоёр газар мүргэлтэй байһан юм.

Энээнһээ урагша Хориин зон алибаа зарга нэхэбэриин хэрэгүүдые өөһэдын хуушан ёһо гуримаар, аман үгөөр шиидхэжэ ябаһан юм. Тайшаа Ринчэн Шодын, дид тайшаа, зайсангууд болон 11 эсэгын түлөөлэгшэд сугларжа, 1762 оной намарай дунда һарын 10-ай үдэр бүгэдын хөөрэлдөө хэбэ. Тиигээд зарга нэхэбэриин хэрэгые шиидхэхэ шэнэ дүрим зохёобо. Энээнһээ урагша эбэр номоор агнадаг байһанаа, энэ үеһөөород винтоотой буу абажа, ан агнаха журам эхилбэ.

Ехэ дээдэ эзэн императрица 2-дугаар Екатеринын 1763 оной июлиин 4 гү, али 13-ай үдэрэй манифестын ёһоор, Зүүн-Сибириин ясачна албатые эрьежэ үзэхөөр лейб-гвардиин секунд-майор Чернышев эльгээгдэбэ. Тэрээндэ үгтэһэн инструкцаар Хориин зоной дунда генеральна бэшэлгэ хэгдэжэ, тэдэнэр 1763 онһоо хойшо хүдэлмэришэн дүүшын 3 түхэриг ясааг албые жэл бүхэндэ түлэдэг болоһон юм.

1764 ондо Хориин ламанар 41 болоод байгаа, тэдэнэй ахалагша Юмсэн гэлүн Лубсан-Дагба гэжэ байһан юм. Энэ үедэ сонгоолой ахалагша лама Заяагай гэгшэ бандида хамбын тушаалда Захын канцеляриин июлиин 25-ай үдэрэй 610 тоото тогтоолоор баталагдаба.

Хориин зоной дотор тангууд, монгол ламанар ламанарай компледэй тоондо ородог байһанаа, 1765 оной бэшэлгэ болоходо, Хориин мэдэлдэ хамжагдаһан юм.

Тэрэ оной сентябриин 19-нэй үдэр Ехэ дээдын захиргаанһаа Ород гүрэн доторхи межевой хуулиин манифест тунхаглагдажа, тус манифестын ёһоор, Хориин зон тэрээнһээ урагша эзэнэй грамотаар эзэлжэ һууһан өөрын түрэлхи газартаа дүүрэн эрхэтэй байһаниинь тодорхойлогдобо.

Энэ үеһөө бүхыдөө хажууураар үбһэ сабшажа, обооложо хадагалха журам эхилбэ.

Энэ үедэ Хориин ахамад тайшаа Ринчэн Шодын нүгшэжэ, мүн тэрэнэй нэгэдэхи хүбүүн зайсан Данчинван баһа нүгшэһэн байна, тиимэһээ Ринчэнэй хоёрдохи хүбүүн Юмсуван тэрэ оной ноябриин 11-эй үдэр Захын зургаанай 959 тоото саазаар ахамад тайшаагаар баталагдаба.

Гүрэнэй хуули зохёохын тула бүгэдэ гүрэнэй зонһоо депутадууд һунгагдажа, тэдэнэр 1-хи столица Москва город ерэжэ, хамтын комиссида хабаадаха ёһотой гэһэн дээдэ захиргаанай манифест 1766 оной декабриин 14-нэй үдэр гараба. Байгалай үмэнэ зүгэй монгол-буряад буддын шажантан болон сэлэнгын отогууд хадаа ахалагша лама бандида хамба Дамба-Даржаа Заяагай, хориин буряадай тайшаа Шодын аша зайсан Банзарагша Сондолун гэгшэдые депутадуудаар һунгажа, 1768 ондо тэдэниие Москва хото эльгээбэ.

Тэдэ Ехэ дээдэ эзэн императрица 2-дугаар Екатеринын үршөөлөөр гүрэнэй бүгэдэ шажантанда тэдхэмжэ үгтэһэн байна. Шажантанай зүгһөө депутадта баталагдаһан хамба лама Заяагай гэгшэ Ехэ дээдэ эзэнэй зүгһөө 50 түхэригэй шан хайрада хүртэһэн байна.

Тэрэ үедэ Хориин ахамад тайшаа Юмсуван Ринчэнэй нүгшэбэ. Тэрэнэй орондо дүү хүбүүниинь Дамба-Дугар Ринчэнэй Хяагтын Захын зургаанһаа 1768 оной декабриин 4-нэй үдэрэй 343 тоото саазаар тайшаада баталагдаба. Хориин буряадуудай депутат зайсан Сондолун гэгшэ дээрэ дурсагдаһан

Хэжэнгын Шалсаанын эбэр гэжэ газарта, эшэгы дуганда хурал хуража, мүргэл хэдэг газарта, модон сүмэ барюулхын тулада Хэжэнгын баруун гартахи Хара нарһан гэжэ газарһаа модо отолуулаад байтараа, Москва ошоһон байна. Тэрэ эшэгы дуганай орондо баригдаһан модон сүмэнь 1772 оной хабарай сагта эндүүгээр түймэрэй галда шатаагдаһан байна. Дээрэ дурсагдаһан тайшаа Шодо Болтирогойн 16 боти монгол «Юм» гэжэ ном тэрэ сүмэдэ байһанаа шаталсаһан байна. Энэ дасанай шэрээтээр монголой үндэр гэлүн Лубсан-Дондуб гэгшэ байһан юм. Тэрэнэй шабинар гэхэдэ, дээрэхи тайшаа Шодын дүү Сундүл Болтирогойн хүбүүн Ригдэл-Пүнсэг Сондолун, Дабаа Нурану, Шоймпол Түбүүшын, Гэндүн Гэбүүгын, баруун хуацайн Сүнрэб Сэлтэйн гэгшэд бэлэй.

Түрүүшынхинь — ехэ алдартай номшо, һүүлшынхинь — ехэ алдартай эмшэ болоһон юм. Дээрэхи депутат зайсан Сондолун бусаха замдаа Эрхүү хотодо наһа бараһан, тиимэһээ тэрэнэй ябадалай түүхэ үгы юм.

Худанай Мүнгэтын адаг гэжэ газарта дасан барихаяа хүсэжэ байһанаа Хориин ахамад тайшаа Дамба-Дугар Ринчэнэй Эрхүүгэй гражданска губернатор Бриль гэгшэдэ зууршалга хэбэ. Бриль 1773 оной мартын 13 үдэр 606 номертой шиидхэбэри-тогтоол гаргажа, тайшаа Ринчэнэйдэ үгэбэ. Тэрэ зарлигаар Хориин зоной нютагай түб Дунда Худан голдо мүргэлэй модон дасан барихые зүбшөөгдэжэ, хэрбээ хэрэгсэлэй болоо һаа, нютаг болгоной нэгэ-нэгэ эшэгы гү, али модон дасангуудые барижа болохо гэһэн байна. Зүгөөр тэдэ дасануудые өөһэдынгөө нютагай түб дунда бариха эрхэтэй боложо, харин хилэ шадар барижа болохогүй байгаа.

Худанай Мүнгэтэ гэжэ горхоной адагта 1775 ондо Даши Лхунбулин гэжэ нэгэ модон дасан, дэргэдэнь нэгэ модон сүмэ баригдаба. Тэрэнэй шэрээтэнь монгол лама Лубсан-Шираб гэгшэ болоһон юм. Энэ лама 14 жэлдэ шэрээтэ һуугаа. Энэ дасанда 4 комплед, 79 ламанартай байһан.

Бандида хамба Заяагай гэгшын наһа барахада, орондонь сонгоолой соржо лама Содномпил Хэтэрхэйн һунгагдажа, Эрхүүгэй губернскэ правительстваһаа 1778 оной майн 31-нэй үдэрэй 1775-хи тогтоолоор баталагдаба. 1783 оной июлиин 6-да Дээдэ-Удын провинциальна канцеляриин Хориин тайшаа Дамба-Дугар Ринчэнэйдэ ябуулһан бэшэгээр Худанай болон Сулхарын 2 дасанда 28 комплед ламанар баталагдаба. Нэрлэбэл, нэгэ-нэгэ шэрээтэ, нэгэ соржо, хоёр-хоёр гэбгы, хоёр-хоёр унзад, хоёр-хоёр нирба, хоёр-хоёр тахилша, хоёр-хоёр дуганша, хоёр жимэ, гурбан сойбон хуврагууд — эдэ 28 штат ламанар урдын 150 штат ламанарай дотор тоологдобо. Зүгөөр тэдэнэр сонгоолой болон подгородно отогон ламанарта мэдэлгүй, тусгаар мэдэлтэй байха гэһэн юм. Тиимэһээ тэрэ сагта Хориин ламанарай ахалагша Худанай дасанай шэрээтэ Лубсан-Шираб болгогдобо. Энэ ондо Сэлэнгын подгородно отогой, монголой хатагин яһанай Жимба Ахалдайн Сэлэнгын зүүн гарай 5 дасанай эрдэни шэрээтэ ламаар хүдэлжэ байһанаа, эдэ дасангуудай ахалагша хамба ламаар баталагдаба. Энэ лама хадаа Даа Хүрээндэ ошожо, номой һургуули хэһэн, Хүлэн нуурта 1741 онһоо эхилэн эшэгы дуганда хурал хуража байһан лама юм.

1785 оной апрелиин 21-дэ Ехэ дээдэ эзэн императрица 2-р Екатерина ясашнигуудта шажанай сүлөө өөршэлбэ. Юрэнхы Ород гүрэндэ оршодог

бүхы арадуудта өөр өөрын үбгэ эсэгын шүтэлгэ болон элдэб хэлэн дээрэ шажанай номууд бии гээшэ. Тэндэ хэлэгдэһэнэй ёһоор, хамагые шадагша бурханиие, гүрэнэй хүсые дээшэлүүлхын тула ямбалжа байха ёһотой гэбэ. 1786 оной апрелиин 30-да Эрхүүгэй наместническэ правлениин шиидхэбэреэр хоёрдохи тайшаа Олбориин орондо тэрэнэй дүү хүбүүн Павел Доржижабай баталагдаба.

Мүн тэрэ ондо Сулхарай горхоной хойто бэедэ, Зангина гэжэ газарта байһан модон дасаниие Түгнын Галтай гэжэ горхоной адагта урилан абаашаба. Тиигээд Даши Чойнхорлин гэжэ нэрэ үгэбэ, лама Сүнрэб Сэлтэйн шэрээтэ болобо. Энэ дасанда 6 комплед, 116 албанай ламанар байһан юм.

1690 ондо хатуу жэл боложо, Хориин буряадуудай нютагта зуд болобо. Энэ онһоо эхилэн Хориин зон Тельминскэ сэмбын фабрикада сэрэгэй хубсаһа оёхын тула жэл бүри нэгэ мянган пүүдэй хониной нооһо үргэдэг болобо. Энэ журам 20 жэл болоод зогсоогдоһон бэлэй.

Энэ үеһөө эхилэн Хориин зон ород гуримаар байшан гэр барижа һуудаг болобо, тэрэшэлэн литовкоор үбһэ сабшадаг журамтай болобо. 1792 ондо Худанай дасанай наһатай болоһон шэрээтэ лама Лубсан-Ширабай орондо Ригдэл-Пүнсүг Сондолун шэрээтэ боложо, 12 жэлдэ һууба. Энэ үедэ Хориин зондо эзэнэй санһаа талха тарилгын зэбсэгүүд үгтэжэ, талха таряа тарилга эхилбэ. Хориин ахамад тайшаа Дамба-Дугар Ринчэнэйн эдэбхеэр Анаа голдо, тэрэнэй гэрэй дэргэдэ Дондүб Дашилин гэжэ мүргэлэй модон сүмэ 1695 ондо баригдаһан байна. Энээнэй шэрээтээр Худанай дасанай нанса Дандар Хара-Нохойн болобо, тиигээд удангүй зогсоогдобо. Худанай дасанай шэрээтэ Сондолун тус тушаалые бэедээ даажа абаба.

Энэ ондо ахамад тайшаа Ринчэнэйдэ аша түрын үйлэдбэриин зургаанай гэшүүн болобо гэһэн диплом үгтэбэ. Тэрэ ондо ревизиин бэшэлгэ болоходо, 1734 дүүшэ байба.

1797 оной мартын 18-да Эзэн император Павел Петровичай хаан шэрээдэ залархада, манифест тунхаглагдаһан юм, тэрээн дотор иигэжэ хэлэгдэнэ: «Минин харьяата зон, хэн юунгүй, өөр өөрын шүтэдэг шажан мүргэлдөө ямаршье хашалтагүй мүргэжэ бай». Энэнь дээрэ дурсагдаһан 2-дугаар Екатеринын шажанай арюун зарлигые дабтана.

Энэ оной мартын 17 гү, али 18-най үдэр тушаалдаа зүдхэмжэтэй байһандань, ахамад тайшаа Дамба-Дугар Ринчинэйдэ коллежскэ асессор гэһэн хэргэм хүртээгдэбэ.

Хориин ахалагша лама Лубсан Ширабай нүгшэбэ. Орондонь Хориин зоной һунгалтаар соржо лама Пүнсуг Сондолун Эрхүүгэй наместническэ правлениин 1799 оной июниин 16-най үдэрэй 4166 номертой тогтоолоор баталагдаба. Энэ лама Худанай болон Анаагай хоёр дасанда шэрээтэ байһан юм.

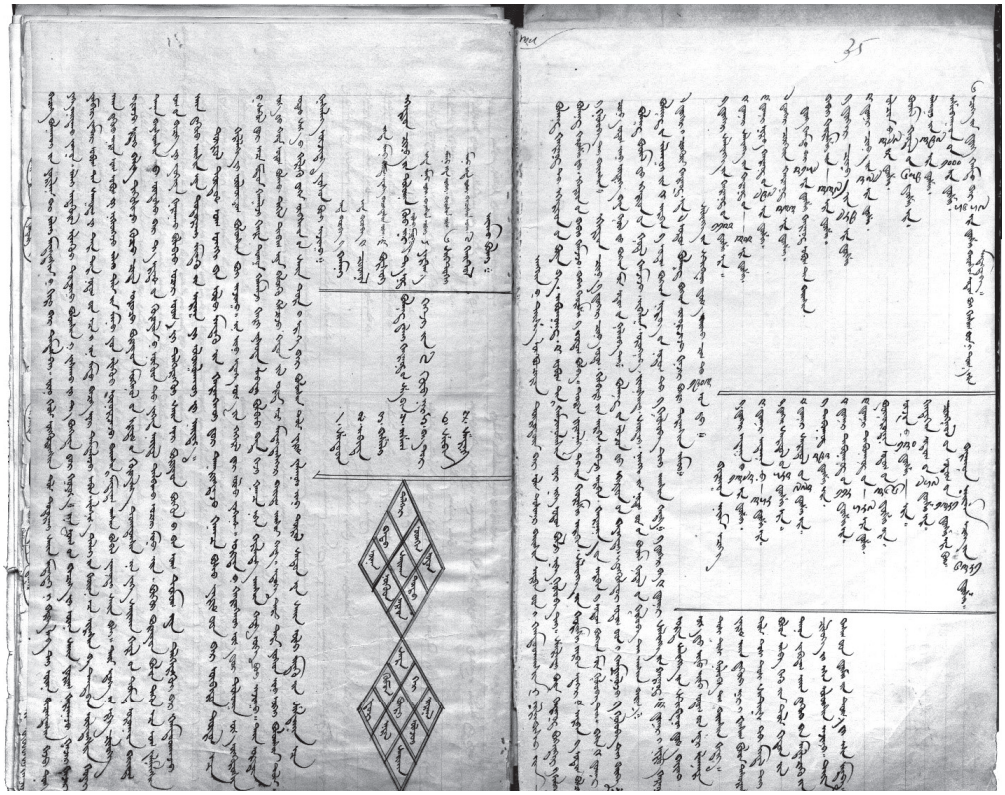
1799 оной октябриин 17-ной үдэр эзэнэй нэрэһээ хуулита тогтоол Правительствующе сенадта үгтэбэ. Тэрээн дотор Нэршүү болон Хяагтын хоорондохи газарые ород зондо нютаг болгон үгэхэ, Дээдэ-Үдэ, Шэтэ хоёрой хоорондохи газарые Хориин буряадууд эзэлжэ байдаг тула тэрээндэ ойронь хүрэхэгүй гэжэ хэлэгдэһэн байгаа. Энэ тогтоол гүрэнэй хуулиин түрүүшын суглуулгада 19957-дохи номероор оруулагдаба.

1800 ондо Хориин ахамад тайшаа Ринчэнэйдэ хүзүүндээ зүүхэ Аннын лентэтэй алтан медалиие Ехэ дээдын зарлигаар хүртээгдэбэ. Тэрэшэлэн 1801 оной апрелиин 7-ной Ехэ дээдын тогтоолоор элдэб эрдэниин шулуугаар шэмэһэн алтан оонортой часы хайрлагдаба. Тэрэ оной июниин 19-нэй үдэрэй патентээр надворно советник хэргэм хүртээгдэбэ.

Энэ оной майн 21-дэ Эрхүүгэй сэрэгэй губернатор таряан ажал эхилжэ, оролдолго гаргаһанай түлөө Хориин зондо дээдэ эзэнэй баяр баясхалан дамжуулан хүргэбэ. 1801 ондо дээдэ правительство хадаа Хориин зоной байдалай хүндэ хүшэр болоһон дээрэһээ Ара Минжын харуулые хараха албанһаа тэдэниие сүлөөлбэ. Тиигээд тэдэнэр нютаг доторхи элдэб ээлжээнэй повинностиие ябуулжа байха болобо, Дээдэ-Үдэһөө Шэтын острог хүрэтэр хамаг бүхы бэлэдхэлтэйгээр 15 һууриниие хүнэй харагаар байтар түхеэржэ, 6 паар һангай поошто барижа, гэмтэниие парти партяар ябуулжа байха, харгы замуудые заһабарилсажа байха болобо. Замуудые нэрлэбэл: Шэтын острогһоо Дээдэ-Үдэ хүрэтэр, тэндэһээ Сэлэнгые уруудан, далайн заха хүрэтэр, Баргажанай замууд. Таряа тарилгые зүдхэмжэ оролдолго гарган эмхидхэһэнэй, бүхы зондоо туһатай үйлдэбэри хэһэнэй түлөө 1804 оной февралиин 13-да Хориин ахамад тайшаа, надворно советник Ринчинэй ажа үйлдэбэриин зургаанһаа Ехэ дээдын зарлигаар сэнхир лентэтэй хүзүүндээ зүүхэ, үнэтэй эрдэниин шулуу шэнгээһэн алтан медаляар, тэрэ зургаанай тамга даранхай, арһан хабтаһатай, алтан хүреэтэй, мүнгэн оонортой, сасагтай, магтаалай грамотаар шагнагдаба.

Баһа дид тайшаанар Галсан Мардайн, Павел Доржижабайда коллежскэ асессорэй нэрэ зэргэ олгогдобо. 11 отогой түрүү зайсангууд — галзууд отогой Арсалан Мархайн, Данжан Буумалай, харганын Бадма-Цэрэн Гомбын, хуасайн Зандан Василиин, хүбдүүдэй Дэлгэр Шонохоной, батанайн шүүлэнгэ Галша Омогтын, шарайдай Юмжаб Иванай, бодонгуудай Данжан Доржын, худайн шүүлэнгэ Галзууд Мүнхын, гушадай Цэдэн Манжын, сагаанай Мохуу Унаганай, хальбанай Эрхэдэг Үбгэнэй гэгшэдтэ титулярна советнигэй хэргэм хүртээгдэбэ. Эдэнь пергамента дээрэ бэшэгдэһэн гүрэнэй бага тамгатай, сенаторнуудай гар табилгатай грамотанууд байгаа. Тэдэнэрэй үринэрынь мүнөө эрхэтэнэй тоодо байдаг.

1804 ондо ахамад тайшаа Риичинэй гэгшэ нүгшэбэ. Дид тайшаа байһан Галсан Мардайн ахамад тайшаа болгогдобо. Баһа энэ ондо соржо лама Сондолун нүгшэбэ. Орондонь Худанай дасанай шэрээтэ Лубсан-Содбо Даваа-Нуранай һунгагдажа 16 жэлдэ һууһан юм. Мүн соржо ламын тушаалда Худанай дасанай гэбгы лама Дансаран Цуваанай оробо. Нүгөө Анаагай дасанда Чоймпол Түбүүшын шэрээтэ боложо, хориин зоноор 3 дасанай ахалагша ламада һунгагдаад, 1805 ондо баталагдаба. Анаада Гандан Шаддублин гэжэ шулуун дасангые нүгшэһэн тайшаа Ринчэнэй ба нюураараа байһан тайшаа Мардайн гэгшэдэй хамтын зөөреэр баригдажа дүүргэһэнтэй дашарамдуулан, Хориин ахамад тайшаа Галсан Мардайнда Эрхүүгэй гражданска губернатор действительна штатска советник ба кавалер Трескин 1806 оной майн 9-нэй үдэр баяр баясхалан хүргэбэ. Энээнһээ урагша Хориин зон Галтайн, Худанай хоёр дасанда мүргэлтэй байдаг байһанаа, гурбан дасанда мүргэлтэй болобо.



1802 ондо Байгалай урда нютаглаха болоһон поселенцүүдтэ газар бэдэржэ, Ехэ дээдын зарлигаар ябуулагдаһан штатска советник Лабын идхалгаар, 1804 оной апрелиин 4-нэй засаг захиргаанай шиидхэбэреэр Хориин зон өөһэдын анханһаа эзэлжэ һууһан эрхим ургасатай Энгидэй гэжэ голһоо 105 мянган десятина газарые дээрэхи поселенцүүдтэ нютаглаха газар болгон үгөөд, тэрэнэй орондо Ононой саана Түүргэ, Бооржо болон Үлирэнгэ гэжэ газарнуудһаа ганса малай үүсхэбэриии газар абаха болоһон юм. Энэ эрхим ургасатай газарнуудаа шэнэ нютаглаха поселенцүүдтэ үгэһэнэй удаа, действительнэ штатска советник Лабын зууршалгаар Энгидэйн газарай агсаанда буряадуудта үгтэхэ болоһон газарай, Хориин зоной бүхы газарай хэмжэлгэ абтажа, бүридхэл хэгдэбэ. Хамнигадтай ба ородуудтай буряад зоной газарай буляалдалгые нэгэ мүһэн таһалха гэжэ Ехэ дээдэ эзэн император 1-дэхи Александр Правительствующе сенадта 1806 оной июниин 29-нэй үдэр тусхай зууршалга ябуулба. Удаань 1807 оной мартын 1-нэй үдэр Эрхүүгэй губернскэ правительстваһаа Хориин ахалагша тайшаа Мардайнда үгтэһэн хуулита тогтоолой ёһоор, Энгидэйһээ болон Шэтэһээ 105 мянган десятина газар шэнэ нютаглаха таряашадта үгтэбэ, тэрэнэй орондо 3 хэсэг газар хэмжэгдэжэ, Хориин зондо үгтэбэ. Энэнэй түлөө 14 мянган түхэриг мүнгэн түлэгдэбэ. Правительствующе сенадай межевой департамент гүрэнэй

тамгатай хэмжэлгын данса ном бэлдэбэ. Харин тус данса, хуулита тогтоол мүнөө болотор абтаагүй байна. Дээрэ дурсагдаһан 1806 оной хуулита сааза гүрэнэй хуулиии дүүрэн суглуулалтын 29-хи дэбтэртэ оруулагданхай. Шэнэ нютаглахаяа ерэһэн гүрэнэй таряашадта, тэдэнэй түбхинэжэ һуухын тула туһаламжа болгон, Хориин зонһоо 1 мянган морид ба 1 мянган тугалтай үнеэдүүд үгтэбэ. 1806 гү, али 1807 оной октябриин 29-нэй үдэрэй саазаар Хориин ахалагша тайшаа Мардайнда надворно советник гэһэн хэргэм дэбжүүлэгдэбэ.

Энгидэй нютагта һуужа байһанаа, Хориин зон Ага болон Онон голой саана нүүхэдээ, анханай мүргэлэй дасангуудһаа холо болошобо. Тиимэһээ тэдэнэр Эрхүүгэй губернскэ правлениһээ шэнэ дасан бодхохо зүбшөөл абаба. Зүбшөөлынь Хориин ахалагша тайшаа Галсан Мардайнда Дээдэ-Үдын земскэ сүүдээр дамжажа, 1811 оной июниин 5-най үдэр хүрэжэ ерэбэ. Ага горхоной зүүн гарта Дэчин Лхүндүблин гэжэ шулуун дасан һүзэгшэдэй үргэһэн мүнгөөр баригдаһан юм. Ахалагша тайшаа Галсан Мардайн өөрынгөө дураар дасан дотор табяад байха 16 боти түбэд «Юм» гэжэ ном болон 100 пүүд түмэр үргэһэн байха юм. Тэрэ дасанда Галтайн дасангай унзад, хальбанай отогой Ригдэл Пагбын, тус дасанай гэлэн лама бодонгууд отогой Цүлтим Мүнхын гэгшэд һубарижа шэрээтээр һууба. Энэ дасан нэгэ комплед, 71 албанай ламанартай болобо.

Байгалай саадахи бүхы дасангуудай ахалагша бандида хамба ламаар Данзан-Агван Еши-Жамсын 1809 оной апрелиин 10-да баталагдаба гэһэн бэшэг Эрхүүгэй губернскэ правлениһээ 11 эсэгын ахамад тайшаа Галсан Мардайнда ерэһэн юм. Сэлэнгын 18 отогуудай болон хориин 11 отогуудай ламанар тэрэнэй мэдэлдэ байгаа. Энэ ушар тухай Дээдэ-Үдын земскэ сүүдтэ, Захын канцелярида ба 18 отогой контородо мэдээн оробо. Хориин дасангууд ахалагша лама Еши Жамсын мэдэлдэ хамжаһан юм. Энэ үедэ Хориин зон дотор үхэр сэсэгэй тарилга дэлгэржэ, 19 ученигүүд бии болгогдобо.

Хориин ахалагша лама Түбүүшын нүгшэхэдэ, орондонь Худанай дасанай соржо Дансарун Цуваанай хориин ахалагша ламада Хориин зоноор һунгагдажа баталагдаба.

1811 оной январиин 18-да Анаада түрүүн баригдаһан модон сүмэнь галай аюулда орожо шатаһан юм. Тэндэ хадагалагдажа байһан Хориин буряадуудай хуушанай 11 тугуудай зариманиинь энэ галда дүрэһэн. Энэ үеһөө урагша Нэршүүһээ эхитэй зам харгы Яруна нуурай хойто захаар гарадаг байгаа, тэндэ нэгэ острог бии байгаа. Тэндэһээ Холобой, Орлобой гэжэ газарнуудаар, Хэхтын Тэлэмбэ нуурай дэргэдэ нэгэ острог байгаа. Тэндэһээ Шэтын Поод булагаар Шэтые уруудажа, Шэтын острог хүрэтэр заһагдажа байһан зам урилагдажа, Үхэр нуурһаа сааша мүнөө байһан замые Шэтэ хүрэтэр маша ехэ гаргаша хэжэ, Хориин зон 1811 онһоо эхилэн заһабарилба.

Тэрэ жэлдэ ревизи болоходо, Хориин зон 20801 эрэ дүүшэ байгаа. Энэ ревизи хүрэтэр штат ламанарай албые зоноор түлүүлдэг байгаад, һүүлдэ дүүшын тоонһоо гаргагдаһан юм.

1812 ондо соржо лама Дансарун Цуваанайн нүгшэхэдэ, орондонь тэрэнэй дүү Дүйндүн Цуваанай Эрхүүгэй губернскэ правительствын февралиин 10-

най үдэр гү, али апрелиин 10-най үдэр тунхаглагдаһан тогтоолоор Хориин соржо ламаар баталагдаба.

1813 ондо хойшо Хориин зоной нютагта экономическа магазинууд нээгдэбэ. Тэндэ талха наймаалдаг болоһон.

Энэ үедэ эзэнэй ниислэл Москва хотодо французай сэрэг ехэ эбдэрэл хэһэн байна. Туһаламжа болохын тула Хориин зон 1 мянган моридые тус хотодо үргэбэ.

1815 ондо Хориин ахамад тайшаа Галсан Мардайн нүгшэбэ, орондонь тэрэнэй хүбүүн Дэнпил Галсанай тушаалда оробо. Мүн энэ ондо 2-хи тайшаа Павел Доржижабай нүгшэбэ, орондонь тэрэнэй хүбүүн Бадма Павелай баталагдаба.

Энэ ондо урдань ахамад тайшаа байһан надворно советник Ринчэнэй гэгшын үе залгамжалха асуудал Эрхүүгэй казенна палатада зүбшэгдэжэ, 1812 оной августын 12-ой үдэр шиидхэбэри гаргагдаһан байна. Тэрэнэй түрэл зайсан Цуваан Сондолун гэгшэдэ үргүүлһэн хүбүүн Жэгжэд Дамбадугарай гэгшэ уг залгамжалагша гэгдэн баталагдаба. Хориин зоной 4-хи тайшаа болобо. Тэрэ ондо ахамад тайшаа Ринчэнэйн хатан болохо надворно советница Шойжид Хотогинда 1806 ондо хайрлагдаһан бриллиант һуулгаһан алтан медальон дээрэ Владимирай лентэтэй бронзо медаль Ехэ дээдын үршөөлөөр хүртээгдэбэ.

Энэнь Эрхүүгэй гражданска губернатор Трескинэй июниин 23-най үдэрэй 3531 тоото гэршэлгэтэй һэн. 1816 ондо Дээдэ-Үдын земскэ сүүдэй апрелиин 26-най тогтоолоор, Хориин зоной дундахи 12 мирска изба Дээдэ-Үдын Земскэ исправнигай мэдэлдэ оробо. Энэ жэлдэ ревизи болоходо, Хориин зон 21738 эрэ дүүшэ болобо.

1817 ондо Онон, Хёлго, Сагса, Яруунаар нютагтай Хориин зон хадаа өөрынгөө нютагта талханай ургаса муу дээрэһээ ахамад ноёдһоо зүбшөөл абажа, магазинда талха тушааха уялгаһаа сүлөөлэгдэһэн юм. Эрхүүгэй гүберни дотор һуугша буса яһатанай газарай эдлүүриие мүнөө байһан ёһоор орхихо тухай тогтоол 1818 оной августын 22 үдэр ехэ дээдын гүрэнэй совет баталба. Зүгөөр нэмэлтэ оруулагдаба, хэрбээ һуурижажа, таряан үйлэдбэритэй болохо дуратай байбалнь, дүүшэ бүридэ 30 десятина газар хэмжэжэ үгэхэ, тэрэ газарые эрхилэгшэдые помещигуудай эрхэтэй адли болгохо гэһэн нэмэлтэ тогтоол гаргагдаба. Тэрэнь хуулинуудай дүүрэн суглуулалтын 17501-дэхи зүйлдэ оруулагдаба.

1818 оной сентябриин 27-ной Эрхүүгэй губернскэ правлениин тогтоолоор Худанай дасанай соржо лама Дойндол Цуваанай Хориин 4 дасангуудай ахалагша соржо лама болгогдобо, бандида хамбын туһалагшада баталагдаба.

1820 ондо Сибириин генерал-губернатор Сперанскиин зууршалгаар, Хориин зоной оролдолгоор баригдажа байһан пооштын үртөөнэй харгы зам сангай мүнгөөр баригдаха болобо. Хориин зоной нютагта Дээдэ-Үдын исправнигай захиралтаар баталагдаһан 12 мирска избанууд зогсоогдобо, тиигээд 5 мирска избанууд үлдэһэн байна.

Дээдэ-Үдэ хотоһоо эхилэн, Сэлэнгэ гол уруудан, далайн заха хүрэтэр, хойшоо Баргажан тээшэ хэгдэжэ байһан замай заһабари зогсоогдобо. Шэтын

трактые заһабарилдаг байһанаа, Петровско завод ошодог замые, Заганай дабаанай болон Барай харгы замые заһабарилжа эхилбэ.

1821 ондо Дээдэ-Удын земскэ сүүдэй ноябриин 11-нэй үдэрэй 1461 тоото саазаар, Худанай Мүнгэтын адагта 1775 ондо баригдаһан дасан хуушарһаа тула тэндэ шэнээр модон дасангые, дэргэдэнь нэгэ сүмэтэйгөөр бариба.

Тэрэ үнгэрһэн 1775 ондо баригдаһан Отошо бурханай нэрын сүмэ, шэнэ баригдаһан Хүндын сүмэтэй хамта Худанай дасан дэргэдээ гурбан сүмэтэй болобо.

Сибириин буса түрэлтэниие захирха Сибириин генерал-губернатор Сперанскиин зохёоһон уставай проектые Ехэ дээдэ эзэн император 1-р Александр 1822 оной июлиин 22-й үдэр баталан айладхаба. Энэ уставай 28, 29, 31-дэхи зүйлнүүдээр буса түрэлтэнэй газарай эрхэ баталагдаба, 42-дохи зүйлээр Сибириин буса түрэлтэн рекрут албанһаа сүлөөлэгдэбэ. 53—55-дахи зүйлнүүдээр бурханаа тахихын эрхэ сүлөөтэй болобо. Уставай 68-дахи зүйлөөр 1823 ондо Эрхүүгэй губернскэ городто буса түрэлтэнэй хушуун бүриин депутадууд сугларан, комитет тогтообо. Өөһэдын зан гуримай ёһоор зарга ба нэхэбэриин хэрэгүүдые шиидхэхы уложени зохёоһон байна, тэрэнь Степной яаман гэжэ нэрлэгдэбэ. Тэндэ өөрын заргалдаата хэрэгые мүнөө хүрэтэр шиидхэдэг. 1823 ондо ревизи болоходо, Хориин зон 23154 дүүшэ болобо. Тиигэжэ үнэржэһөөр Хориин 11 обог зоной харгана, хуасай, хүбдүүд гурбан отогуудай зон Анаahаа баруун зүүн талаар 2—2 отог болон таһарба. Дээрэхи уставай ёһоор 1824 онһоо урданай Анаагай конторо Степной дүүмэ боложо, мирска избань зогсожо, 14 инородно управанууд, 108 родовой управленинууд бии болоһон юм. Тиигээд Степной дүүмэ дотор председатель, отогуудай ахамад тайшаанар заседательнуудтай, инородно управа дотор отогой ахалагша нэгэ гулваа, 2 выборнойтой, родовой управлени дотор нэгэ староста, 2 помощнигуудтай байха болобо.

(Энэ Ага Ононой родовой управленинууд Агын инородно управа болобо, тиигээд алба сангаа дүүмэдэ хүргэжэ байба).

Энэ үедэ ахамад тайшаа Дэмбил Галсанай нүгшэбэ, орондонь Хориин зоной һунгалтын приговороор Эрхүүгэй губернскэ правлени 1823 оной августын 22-ой үдэрэй 16613 тоото саазаар 4-хи тайшаа байһан Жэгжэд Дамбадугарайе Хориин ахамад тайшаагаар баталба. 1826 ондо Хёлгын Тодхото, Хуушан, Шэнэ Зардам гэжэ газарнуудта 1795 онһоо хойшо түбхинэжэ, отогой мэдэлһээ таһаржа, старшинаагаар Хориин дүүмэдэ мэдэлтэй байһан хэрээснэг буса түрэлтэниие Куналейн волостиин мэдэлэй таряашадта 324 гү, али 327 дүүшээр хамжуулба.

Правительствующе сенадай 1828 оной ноябриин 1-нэй үдэрэй саазын ёһоор 1829 оной февралиин 13-да Эрхүүгэй казенна палата Хориин ахалагша тайшаа Дамбадугарайе албанай түлбэриһөө сүлөөлбэ. Энээнэй һүүлээр Хориин зон үнэржэжэ, олон боложо байба. Мүргэлэй дасангуудһаа холо һуугшадта гасалантай тула Анаahаа таһаржа, Удын Эгэтэ горхондо Дамчой Даржилин гэжэ нэгэ модон дасан баригдаба. Тэрэшэлэн Худанайхиһаа таһаржа, Шасаана горхондо Гандан Чойнпилин, Удын Шулуутай горхондо Түбдэн Даржайлин, Галтайһаа таһаржа, Хёлгын Хохюуртай горхондо Даши

Лхунбүлин, Суулгада Сунруб Шарбилин, Агаһаа таһаржа, Ононой Сүүгэлдэ Дашичойнпилин — эдэ 6 дасанууд баригдаба. Тэдэнэр Эрхүүгэй гражданска губернаторой 1821 оной майн 15-най 11957 тоото саазаар, 1832 оной декабриин 10-най саазаар баталагдаһан байна.

Эдэ дасангуудай түрүүшын шэрээтэ ламанар гэхэдэ: Эгэтэдэ зүүн харгана обогой, Анаагай дасанай мэдэлшэ лама Галсан Энхын, Шисаанада худай отогой, Худанай дасанай унзад Гунгаа Сүндүйн, Шулуутайда Галтайн дасанай Мүнхын ба Худанай дасанай унзад Шойндон Түлүүгын гэгшэд һубариһан, Хохюуртын дасанда Галтайн дасанай унзад Цүлтим Дэлэгэй, Суулгада Галтайн дасанай нанса лама Зүндүй Хүгшэнэй, Сүүгэлэй дасанда Худанай дасанай шанзодба лама Лхундүб Дандарай — эдэнэр болоно. Һүүлшын лама Дандарай ехэ алдартай, һургуули үзэһэн, номуудые шудалһан эрдэмтэ лама байһан юм.

Ехэ дээдэ император 1-р Николайн 1827 оной июниин 20-ной үдэр айладхаһанай ёһоор, Зүүн-Сибириин буса түрэлтэнэй албые шэнэдхэхын тусхай положени хараадаа абажа, эхэ албые зохёохо тусхай комисси 1831 ондо ревизи хэбэ. Хориин зоной 25064-ниинь эрэшүүл байгаа. Тэдэнэй доторһоо 12-һаа 50 наһан хүрэтэрхи зон хүдэлмэришэн гэжэ тоологдобо, тэрэнь 12040 дүүшэ болобо. Дүүшэ бүхэн тэрэ сагта жэлдээ 6 түхэриг, мүнөө сагаар 1 түх. 72 мүнгэ засаг алба түлэдэг бэлэй, мүнөө хүрэтэр тэрэ зандаа юм.

1831 ондо Хориин ахамад тайшаа Дамбадугарай хүзүүндээ зүүхэ Аннын лентэтэй алтан медаляар тушаалдаа зүдхэмжэтэй ябаһанайнгаа түлөө шагнагдаба. Энэнь Ехэ дээдын мартын 4-нэй үдэрэй зарлигаар, тиигээд Дээдэ-Үдын округой начальнигай июнь һарын 1694 тоото тогтоолоор гэршэлэгдэнэ.

Энэ үедэ гадаада шажантанай Министерствэһээ эндэхи Буддын шажантанай байдалые, дасануудай байдалые шүүмжэлэн үзэхөөр ноён действительнэ штатска советник ба кавалер барон Шиллинг фон Каштад морилһон бэлэй. Хориин ахамад тайшаа Жэгжэд Дамбадугарайда 1830 оной октябриин 30-най үдэр тэрэнэй ябуулһан айладхалай ёһоор, Хориин ахалагша соржо лама Дойндол Цуваанай, шэрээтын хэрэгые шиидхэгшэ шанзодба Лхундуб Дандарай, Хориин дүүмын заседатель Доржи Тарбын, Агын зайсан Түгэлдэр Тобын гэгшэдтэ буддын шажантанай, ламанарай байдал тушаа зохёогдоһон 12 бүлэгтэй, 281 зүйлтэй проектые 1831 ондо сентябриин 9-нэй үдэр тайшаа Дамбадугарайгаар дамжуулба.

Тэрэ сагта Хориин 10 дасанда тоологдожо байһан ламанар — 172, хориин буряадуудай эрэ ба эмэгтэйгэй тоо 48 мянга 518 дүүшэ байһан юм. Хориин зон ноён генерал, барон Каштадаар дамжуулжа, буддын номнол Ганжуур гэжэ 108 боти улаан шонхо даралгатай түбэд хэбэй номуудые императорай университедтэ, тэрэнэй номой шуулганда байлгахаар үргэл хэбэ.

Тэрэ сагта бандида хамба Еши-Жамсын өөрын зүгһөө ламанарай байдал тухай 20 бүлэгтэй, 237 зүйлтэй положени зохёобо. Тэрэнэй ёһоор 34 дасанда отогһоо 400, хасагһаа 200, ниитэ 600 штат ламанар, отогһоо 1000, хасагһаа 400, ниитэдээ 1400 хубарагууд байха байгаа. Энэ положениие дурсагдаһан комиссида барюулһан юм.

1832 ондо Хориин ахалагша соржо лама Цуваанай Эрхүүгэй губернскэ правлениин тэрэ жэлэй октябриин 18 гү, али 28-най 11022 тоото саазаар Лубсан-Содба Даваа-Нуранай гэгшэ ламын нүгшэхэдэ, орондонь Худанай дасанай шэрээтэ лама болгогдобо. Энэ дид хамба байгаа, Худанай дасанда 45 жэлдэ шэрээтэ һууһан юм.

Энэ жэлдэ Эрхүүгэй губернскэ правлениин декабриин 15 үдэрэй циркуляраар Байгалай саадахи монгол, буряад зон дотор ламанар 400 хүрэбэ, дасан — 32, сүмэнүүдынь 150 шахуу болобо. Дасануудай ба ламанарай байдалай тушаа проектнууд тусгаар шүүгдэжэ байһан тула тэрэнэй баталагдаха хүрэтэр ахамадай зүбшөөлгүйгөөр ехэ ба бага дасан бү баригты, нэмээжэ ламанарые бү дэбжүүлэгты гэһэн 40 дарамал экземплярнууд тараагдаба, тэрэниие бандида хамбаар дамжуулан монгол оршуулгатайнь дасануудай үүдэндэ хадажа байгты гэбэ. 1833 оной хабарай сагта саһан ехэ унажа, хатуу жэл байһан, урда жэлдэнь ургаса муутай шалтагаанһаа Хориин нютаг дотор үбһэ, талхан, малай тэжээл хомордожо, малда гэмтэл зуд болобо.

Мүн энэ ондо Хориин ахамад тайшаа Дамбадугарай гэгшэдэ сагаан мүнгэн кортик хайрые Зүүн-Сибириин генерал губернаторай гэршэлэлтэйгээр хүртээгдэбэ. 1834 ондо Хориин ахалагша соржо лама, бандида хамбын туһалагша, Худанай дасанай шэрээтэ Дойндол Цуваанда буддын шажантанай байдалые шүүмжэлһэн генерал барон Каштадай зууршалгаар гадаадын хэрэгүүдэй Министерствын Азиин департаментын январиин 20-ной саазаар сэнхир лентэтэй хүзүүндээ зүүхэ 20 золотник алтан медаль хайра хүртээгдэбэ.

1835 он болотор Ага нютагта һуудаг элдэб отогой буса түрэлтэн болбол Дээдэ-Үдын округой Хориин мэдэлэй инородно управануудай захиргаанда байгаа. Харин нютагай холоһоо боложо, гасаланда ородог байһан дээрэһээ Дээдэ-Үдын окружной советэй августын 15-най шиидхэбэреэр тэдэнэр гансахан Агын инородно управын мэдэлдэ хамжагдаба. Тус шиидхэбэриие Эрхүүгэй гражданска губернатор баталба.

Энэ ондо Хориин ахамад тайшаа Жэгжэд Дамбадугарай нүгшэбэ. Тушаалыень 2-р тайшаа Бадма Павелай дааба. Үшөө 1729 ондо 11 эсэгын зондо 11 тугууд үршөөгдэһэн бэлэй. Харин 1837 ондо Анаагай модой дасанай гал аюулһаа боложо шатахада, 11 тугуудай зариманиинь дүрэшэһэн юм. 11 отог зоной үнэр олон болоһонһоо 14 отог зон болобо, 14 тугууд мүн тэрэ оной октябриин 20 үдэр Ехэ дээдын грамотатай үршөөгдэһэн байна. Хуушарһан тугууд Эрхүүгэй сэрэгэй арсеналда абаашагдажа, тэндэ хадагалагдажа байдаг һэн.

Агын буса түрэлтэнэй зууршалга гуйлтые Эрхүүгэй губернскэ совет зүбшэһэн. 1837 оной июлиин 27-до Зүүн-Сибириин генерал губернатор баталһан байна: Агын буса түрэлтэн 8808 эрэ дүүшэ эхэнэр бүлэтэеэ Дээдэ-Үдын округой ба Хориин Степной дүүмын мэдэлһээ гаража, Нэршүүгэй округой Агын главна управын мэдэлдэ хамжуулагдаба.

Нүгшэһэн тайшаа Жэгжэд Дамбадугарайн орондо 1838 ондо Ринчэн-Доржи Дэмбилэй гэгшэ Хориии хахад зоной хэлтэгы һунгалтаар Хориин ахалагша тайшаагай тушаалда баталагдаба. Энэ үеһөө хойшо Хориин хахад зон

нүгшэһэн Жэгжэд Дамбадугарайн хүбүүн Тарба гэгшые ахалагша тайшаа болгохо һэмди гэдэг болобо. Хориин зон хоёр можо боложо, доторой зарга эхилбэ.

Буддын шажантанай ахалагша лама бандида хамба Хэтэрхэйн орондо соржо лама Шойбон-Доржо Еши-Жамсын энэ ондо баталагдаба. 1838 оной мартын 9-нэй Эрхүүгэй губернскэ советдэй абаһан шиидхэбэреэр, Зүүн-Сибириин генерал губернаторай баталһанаар, Агын инородно управа Степной дүүмэ боложо, тэрэнэй захиргаанда 6 инородно управанууд оробо.

Агын управын гулваа байһан зайсан Тобын Степной дүүмын председатель болобо. 6 управые нэрлэбэл: 1. Сүүгэл. 2. Бэргэсүүгэл. 3. Могойто. 4. Чулуутай. 5. Хилын. 6. Тудхалтын, тэрэнь хожом Түүргын инородно управа гэжэ нэрлэгдэһэн юм. Эдэнэй мэдэлдэ 9 обог эсэгын зон байгаа, гушад ба батанай обогууд үгы. 1842 ондо Хориин ахамад тайшаа Дэмбилэй хадаа өөрын зонтой заргатай байһан шалтагаанһаа бэеэ хүндэтэй болгохын тулада Санкт-Петербург ошоод, христиан шажанда орожо, Николай Дэмбилов гэжэ нэрэтэй боложо, Сибириин хилын хасаг сэрэгүүдэй заһуул гэжэ нэрэтэй болоод бусаһан юм. Энэнь тайшаа Шодындо 1729 ондо тайшаа хэргэм хүртэһэн патент дотор дурсагдаһан ушарые һанууулна, тиихэдэ граф Орлов туһаламжа үзүүлһэн.

Мүн тэрэ ондо Агын буса түрэлтэнэй ахамад тайшаада бодонгууд отогой зайсан Зангяа Данчинай, 2-р тайшаада (дүүмын председатель байһан зайһан) Түгэлдэр Тобын гэгшэдые Агын буряадуудай һунгалтын ёһоор Эрхүүгэй гражданска губернатор баталба. Энэ оной ноябриин 19 үдэр Ехэ дээдын грамотатай хамта 9 тугууд Агын буса түрэлтэндэ үршөөгдэбэ.

Энэ забһарта Хориин отогой гулваанар худай обогой Доржи, галзуудай Барон, зүүн хүбдүүдэй Эрдэни Тарковой, Туулга Тобхын гэгшэд тушаалдаа зүдхэмжэтэй ажаллаһанай тула коллежска регистраторай хэргэмдэ хүртэбэ.

1846 ондо буддын шажантаниие шүүмжэлжэ үзэхэеэ камер-юнкер ерэбэ. Мүн 1846 оной октябриин 17-ной мэдээгээр, гүрэнэй сангай зөөриин министрэй ноён нүхэр Зүүн-Сибириин буса түрэлтэнэй газарые дүүшын жэшээгээр хэмжэлгэ ёһотой бэшэ гэбэ.

1848 оной декабриии 26-най һүни Хориин Степной дүүмэ галда шатаагдаба. Ахамад тайшаа Дэмбилэй өөрын зонтой заргатай байһан юм. Мүнгэнэй гаргаша хээд, тэрэ хадаа дүүмын хоёр харуулшантай, нэгэ денщик хэрээснэг буса түрэлтэ Соболев, Олхоев, Мелентьев гэгшэдтэй нүхэсэжэ, дүүмэ дотор хуряагдаһан сангай мүнгые абахын тулада дүүмые галдаһаниинь мүшхэбэреэр тодорбо. Тэдэнэр бултадаа хуулиин хэһээлтэдэ оробо.

Энээнэй урда Шэтын острог гэжэ байһан газарта Байгалай саадахи областной правлени тогтоогдожо, Хориин зоной Эрхүүгэй губерниин мэдэлһээ таһаржа, тэрэнэй захиргаанда хамжагдаба.

1850 ондо урдын нүгшэһэн тайшаа Жэгжэд Дамбадугарайн хүбүүн заседатель Тарба Жэгжэдэй Хориин ахамад тайшаа болобо. Энэ ондо ревизи болоходо, Анаагай хориин зон 16347 эрэ дүүшэ байгаа. Энэ оной хабарай сагта Хори нютагта саһан ехээр орожо, урда жэлдэнь ургаса муутай ган гасуур болоһон, хорхойн гэмтэлгэ болоһон тулада, зуд боложо, мал ехээр үхэжэ хороһон байна.

Зүүн-Сибириин генерал губернатор ноён Николай Муравьевай оролдолгоор Амарай захын нютагууд нээгдэжэ, тэрэ захада хаанта ороной бэхилэлгэ хэгдэһэн байна. Хориин зон Дээдэ-Үдын городһоо Шэтэ хүрэтэр 1850 онһоо эхилэн улаа нэхэдэг болобо. Сэрэгэй доодо зэргэтэндэ, нүүдэлэй зондо, гэмтэнэй партида хэрэгтэй улаа, хүнэһэ, байра гүйсэдөөр бэлэдхэжэ, тэдэниие ябуулхаһаа гадна, хүндэ хүнгэн ашаануудые шэрэдэг, жэшээнь үхэр буунуудые, пароходой машинануудые, үхэр буугай тобшонуудые, дари туулга гэхэ мэтые, сэрэгэй зэбсэгүүдые мориной улаа болмүүд хүртээгдэбэ.

Иимэ ушарһаа Хориин ахамад тайшаа Тарба Жэгжэдэйдэ 1852 ондо капитан, 1854 ондо коллежскэ регистратор гэжэ хэргэ ябуулжа байба.

1852 ондо августын 23-да Зүүн-Сибириин генерал-губернаторай, Байгалай үмэнэхи сэрэгэй губернаторай зүбшөөлөөр Худанай Мүнгэтын адагта байһан модон дасан 3 модон сүмэтэйнь мүргэлтэндэ дүтэ болгогдожо, Хэжэнгын горхоной зүүн гарта Залаата гэжэ хадын үбэртэ урилагдаба.

1853 оной майн 15-най үдэр Ехэ дээдэ эзэн император нэгэдүгээр Николай хадаа Сибириин комитедээр зохёогдоһон Зүүн-Сибириин ламын шажантанай байдал тушаа 61 зүйл положениие баталжа, 34 дасанда тарааба. Тиигээд үнгэрһэн 1741 ондо Ехэ дээдээр баталагдаһан 150 комплед ламанар дээрэ үшөө 135 ламанарые нэмэжэ баталһан юм.

Хори ба Агын 10 дасанууд 114 ламанартай болобо, тэрээнһээ үлдэһэн ламанар 1854 онһоо хара мэдэлдэ оруулагдаба. Хориин ахалагша лама бандида хамбын помощник шэрээтэ Цуваанай ганса хүбүүн Худанай дасанай шэрээтын тушаалда оробо.

Энэ үеһөө урагша Хориин буряадууд Буддын шажантай болобошье зарим үсөөхэн зон үбшэн туладаа бөөнэрые хэрэглэдэг зантай байгаа. Энэнь хорюулгүй һэн.

Ехэ дээдээр баталагдаһан Сибириин комитедэй зохёоһон положенеэр, ламын шажантан, бөөгэй шажантан шажанаа шүтэхэ дүүрэн эрхэ сүлөөтэй болобошье, үнэн алдартын шажанһаа бэшэ шажантан өөһэд зуураа холисолдохо ёһогүй гэһэн илгабари бии болобо. Урдань Хориин зоной дунда бөөнэр, бөөгэй мүргэл бии байгаа. Энэнь анханһаа Худариһаа Хориин зондо нүүжэ ерээд, хамта һууһан уладһаа үндэһэ абаһан байгаа. Бөөгэй мүргэлтэйбди гэжэ Хориин зонһоо 70 хүн бэшүүлһэн байгаа, тэдэнэрынь нүгшэһөөр һүүлэй сагай мэдээгээр дууһаха болобо.

1855 ондо Сибириин бурханай шажантанай ахалагша лама бандида хамба Еши-Жамсын положениин арбадахи зүйлэй ёһоор Ехэ дээдын грамотаар тушаалдаа баталагдаба.

Энэ ондо Хориин шадалтай баян зон Амарай зүгтэ ябуулагдаһан сэрэгэй тэжээлэй туһаламжада 500 үнеэ үхэрнүүдые үргэбэ. Туһаламжа үзүүлһэнэй түлөө зарлигша эзэн император баяр баясхалангые хүргэбэ. Тэрэниие сэрэгэй министр князь Долгоруков, Зүүн-Сибириин генерал-губернатор Николай Муравьевоор дамжуулан, майи 11-нэй үдэр Хориин ахамад тайшаа Жэгжэдэйдэ ябуулба.

1856 гү, али 1858 ондо Хориин сайднар ба арад зон Севастопольдо болоһон дайнда гэмтэһэн далайн сэрэгэй сэрэгшэдтэ туһаламжа үзүүлбэ, мүнгэн үр-

гэл хэбэ. Харюудань тэрэ зарлигша эзэн император дотоодо хэрэгэй министрээр, Зүүн-Сибириин генерал-губернатораар дамжуулан, үргэл хэгшэдтэ баясхалан хүргэбэ.

Мүн тэрэ 1856 ондо тэрэ эзэн император 2-гаар Александрын баясхаланиие тэмдэглэн, Хориин буряадууд дүүшэ бүхэнһөө 5— 5 мүнгэ хуряажа, тэрэ жэлэй декабрь һарада Хориин дүүмын дэргэдэ баясхалангай найр хэбэ.

1857 ондо ахамад тайшаа Жэгжэдэй гэгшэ тушаалһаа гаргагдаһан байгаа, орондонь зүүн хуасай отогой шүүлэнгэ, заседатель Бадма Ошорой Хориин зоной һунгалтаар ахамад тайшаа болобо.

Тайшаа Жэгжэдэйн тушаалһаа гаргагдаһан ушар хадаа тэрэ сагта Хориин зонһоо ээлжээтэ гаргашын мүнгые ахамадай баталалгагүйгөөр дүүшын 18 мүнгэ хүрэтэр суглуулһан, 1856 ондо баясхалангай найрта гэжэ хуряагдаһан дүүшын 5—5 мүнгые харанхы татабари хэжэ суглуулһан байгаа. Эдэ бүгэдэ мүшхэбэри болоходо тодоруулагдаһан юм.

Энэ үедэ Агын буряадуудай ахамад тайшаа Данчинай гуйлтаар өөрынь орондо 2-дугаар тайшаа байһан, тушаалдаа жүдхэмжэтэйгөөр хандаһандаа сагаан мүнгэн кортигто, Аннын лентэтэй сагаан мүнгэн медальда ба коллежскэ регистраторай нэрэ зэргэдэ, Станиславай 3-дугаар зэргын ордендо һубарюулан хүртэһэн Түгэлдэр Тобын зоноор һунгагдажа, ахамадаар 1858 ондо баталагдаба. 2-дугаар тайшаада хүбдүүд отогой, дүүмын заседатель байһан Бороншуу Бортиигай гэгшэ зоной һунгалтаар оробо.

Энэ 1858 ондо ревизи болоходо, Анаагай Хоридо 19830 эрэ дүүшэ, Агын Хоридо 12884 эрэ дүүшэ байгаа. Энэ ондо Зүүн-Сибириин ахалагша лама бандида хамба Еши-Жамсын наһа бараба. Хүлэн нуурай дасанай шэрээтэ Чойроб Ванчигай хамбын тушаалда положениин ёһоор орожо, бүгэдэ ламын шажантанай депутаднарай һунгаһанаар, Ехэ дээдын 1860 оной декабриин 22-ой үдэрэй зарлигаар нүгшэһэн хамба Еши-Жамсын орондо тушаал даахаяа баталагдаба.

Энэ ондо Агын буряадуудай ахамад тайшаа коллежскэ регистратор, кавалер Тобын гэгшэдэ ехэ дээдын зарлигаар 200 түхэриг мүнгэ шагналые Агын буса түрэлтэнэй ясааг албые доимкагүй дүүргүүлжэ байһанай тулада хүртээгдэбэ.

1863 ондо Байгалай үмэнэ талада уһанай ехэ үер болобо. Энэ үеһөө эхилжэ, Байгалай үмэнэ талада ород үнэн алдарта шажан дэлгэрбэ.

Амарай зүгтэ албанда ябаһан сэрэгшэдтэ Хориин зоной шадалай зэргээр туһаламжа үзүүлһэндэ, туһаламжа үзүүлгэдэ эдэбхи гаргаһанда ахамад тайшаа Бадма Ошоройдо 1858 онһоо эхилэн һубарюулжа, Станиславска лентэтэй сагаан мүнгэн медаль, хүзүүндээ зүүхэ Аннын лентэтэй ба Владимирска алтан медальнууд, мүнгэн кортик, 1863 ба 1866 онуудта коллежскэ регистратор ба губернскэ секретарь хэргэмүүд хүртээгдэбэ.

1864 онһоо эхилжэ сангай ашаанууд сангай гаргашаар ябадаг болобо, сэрэгэй ба партиин хүнэһэндэ, улаа шэрэдэг албанда мүнгэн нэмэгдэбэ. Дурдагдаһан улаагай моридые бэлэн байлгаха түлбэри хүлэһэн урдынхида орходоо хүнгэн болобо, нэгэ жэл соо 50 мянган түхэриг гаргашатай байдаг болобо. Энэ үедэ хориин зон Хёлгын Зорголигой шэнэ зам бариба, Барай ба Зага-

най замуудые барилгаһаа, Петровск замай хахадые заһабарилха ажалһаа сүлөөлэгдэбэ, тиигээд Шэтын замай заһабарида хабаадаба.

1864 ондо сэрэгэй губернатор Николай Петрович Дитмарай оролдолгоор, Шэтын городто 4 класстай пансион гэжэ һургуули байгуулагдаба. Манай Хориин буряадууд буса түрэлтэнһөө түрүүн һургуулиин хүгжэлтэдэ гэжэ 38 мянган түхэриг мүнгэн үргэл хэбэ, тиигээд 2 хэсэг Хориин буряадуудһаа 30 гаран шабинарые тэндэ оруулаад, гаргашыень өөһэдтөө даажа абаба. Нэгэ шабиин жэл бүриин гаргаша 150 түхэриг бэлэй. Харин энэ һургуули дээдэ ахамадһаа баталагдаагүй ушарһаа 5 жэлдэ байгаад зогсоогдоһон юм. 1867 ондо Москва городто императорска университедэй дэргэдэ этнографическа музей байгуулхын урда тэндэ выставкые нээхэ гэжэ хэлсэбэ. Хаанта орон доторой элдэб обогтон зоной эрэ эмын элдэб шэмэг, хубсаһа хунар, ажабайдалай ба шажан мүргэлэй хэрэгсэлнүүдые суглуулжа эхилбэ. Тусхай байгуулагдаһан яаманай ахалан захирагша императорай церемонимейстер Дашковой 1866 оной сентябриин 11-нэй бэшэг буряадуудай ахалагша ламада барюулагдаһан юм. Хориин ламанарһаа буряадуудай хубсаһанууд, гоёлто шэмэг зүүдхэлнүүд эльгээгдэһэн гэхэ. Худанай дасанай шэрээтэ лама Цуваан үнэтэ зүйлнүүдые эльгэһэн, тиигээд дурсагдаһан выставкын бронзово медальда хүртэһэн байна. 1867 ондо сэрэгэй губернатор Дитмарай үедэ Шэтын городто апрелиин 4-нэй үдэр мүргэл ба найр наадан болобо. Ехэ дээдэ эзэн императорай ами наһые хороохо гэһэн хорото этэгээдүүдэй һэдэлгэ хосоржо, амгалан байдал тогтоогдоһон тула мүргэл болон баясхалангай найрай суглаан болобо. Хориин ба Агын ахамад тайшаанар Ошорой ба Тобын гэгшэд отогуудай ахамад сайдуудтай хамта Ехэ дээдэ эзэнһээ үршөөгдэһэн тугуудтайгаа байлсажа, өөһэдынгөө шүтэдэг шажанай журамаар хамагые шадагша бурханда зальбарһан байна.

Хориин зон март һарада сугларжа, иимэ шиидхэбэри гаргаба: өөһэдын ашагладаг Шэтын замые өөһэдөө ёһотойгоор заһабарилха хүсэ хүрэдэггүй шалтагаанһаа сангаар заһуулаад, гаргашын мүнгые түлэжэ байхые хүсэжэ, этигэмжэтэ нюурнууд болохо хальбан отогой гулваа Дамдин Цэбжидэйн, галзууд отогой Шираб-Нимбу Хубитын гэгшэдээр дамжуулан, сэрэгэй губернатор ноён Дитмарые гуйһан байгаа. Тэрэ ноён Хориин зоной гаргашые хүнгэдхэхые зүбшөөжэ, архитектор Пинтукин болон есаул Соколов гэгшэдтэ даалгажа, тэрэ сагта Шэтын городто байһан политическэ гэмтэнээр зам заһуулба. 14 мянган түхэриг хүрэтэр гаргашалба. Гэбэшье Эбэр Түгнэһөө эхилэн Сагсын үртөө үнгэртэр заһагдаад, тэрээнһээ сааша заһагдажа шадагдаагүй һэн, тиимэ тула Хориин зон өөһэдөө заһадаг болоһон байгаа, энэ замай заһабариин нэгэ жэлэй гаргаша 38 мянган түхэриг болодог һэн.

Дотоодо хэрэгүүдэй министрэй зүбшөөлөөр 1868 ондо Онон-Сүүгэлэй дасан шэнээр шулуугаар баригдаба.

Анаагай дасанай дээдэ дабхар хүндэдэжэ, гэнтын аюул боложо болохо байгаа. Тиимэһээ Зүүн-Сибириин генерал-губернаторай 1866 оной августын 31-нэй үдэрэй 642 тоото, Байгалай үмэнэхи сэрэгэй губернаторай 1867 оной февралиин 15-най үдэрэй 702 тоото зүбшөөлөөр дасанай дээдэ дабхар модоор баригдажа, 1869 ондо дүүрэбэ. 1870 ондо хориин ахамад тайшаа

Ошоройдо Александрска лентэтэй 3-дахи алтан медаль хүртэгдэбэ. 1872 ондо Зүүн-Сибириин генерал-губернатор Синельниковтэ мартын 9-нэй үдэрэй 498 тоото циркулярна зарлигаар бандида хамбын ябуулһан мэдээгээр 34 дасан, 166 бага сүмэ, 285 ламанар ба 35 хубарагууд бии байгаа. Тэрэ ноён хадаа баталагдаһан штадһаа үлэмжэ үлүү сүмэ ба ламанар бии болобо гэжэ элирхэйлбэ, заримынь хороохо, обоонуудые үгы болгохо гэжэ губерниин ба областиин ахамадта захиргаан үгтэбэ. Тэрэ шалтагаанһаа боложо, Буддын шажантай буса түрэлтэндэ хашалан үзүүлһэниие нэрлэбэл иимэ: дасан доторхи мүргэлэй номуудые уншалсаһан гү, али улаан дэгэлтэй ябаһан буса түрэлтэниие штадһаа үлүү лама гэжэ үзэдэг болобо, хүдөө айлда байһан бурхан тахиха хэрэгсэлнүүдые ламанарай уншалгын хэрэгсэлдэ тооложо хуряадаг болобо. Хүдөө айлай бурханай байрые үлүү сүмэдэ тоолохо, хада уулада байдаг обоо бүхэниие үгы болгохо гэхэ мэтээр элдэб мүрдэлгэ земскэ полицейскиин ахамадаар үйлэдэгдэбэ. Иигэжэ Сибириин Буддын шажантанай өөрын шажанай шүтэлгын эрхэ алдагдаха болоһоноор, тус бүхэндэ Сэлэнгын округай 18 отогуудай 1-дүгээр ба 3-дугаар бригадын хасаг зон өөһэдын дундаһаа отставной чиновник байһан переводчик Дамба Ванбуин гэгшые, Дээдэ-Үдын округой Хориин 14 отогууд 8 дасанда мүргэлтэй галзууд отогой зайсан Шираб-Нимбуу Хубитын гэгшые, Шэтын округһоо Агын Степной дүүмын мэдэлэй зон урдын заседатель хүбдүүд Норбо Ошорой гэгшые, зүүн хуасай Шагдар Мандайн, багша галзууд Жалсарай Зоригтын гэгшые һомолон, тэрэ жэлэй июнь һарада дээрэ дурдагдаһан хэрэг тушаа эзэн императорай алтан шэрээнэй үмэнэ зууршалга хэхые даалгажа, Санкт-Петербург хүрэтэр ябуулһан бэлэй. Тэдэнэрынь эзэнэй столица городто тэрэ жэлэй сентябрь һарада хүрэжэ, октябриин 30-най үдэр Ехэ дээдын нэрэдэ бэшэһэн 7 зүйлэй гомдолые бариба. Нэгэ яһатай ба нэгэ шажантай зониие мүргэл, шүтэлгэ хэхэдэнь хашаха ябадалые зогсоохо гуйлтые дотоодо хэрэгэй министр генерал-адьютант Тимашовта ябуулба. Тэрэ гуйлтые дотоодо хэрэгэй министерствын гадаада шажантанай департаментда шүүмжэлэн үзөөд, Ехэ дээдэдэ айладхал үргэхэдэ, тэрээн тушаа генерал-губернаторһаа мэдээ эрихые захирһан юм, тиигээд ноён генерал-губернаторһаа мэдээн ерэһэн байна.

Генерал-губернатор ноён Синельниковэй зууршалгаар бандида хамбын тушаалые даагша Хүлэн нуурай дасанай шэрээтэ Ванчигай гэгшэ 1869 оной октябрь һарада тушаалһаа сүлөөлэгдэбэ. Орондонь хориин хүбдүүд отогһоо ламанарай штадта хамжагдаһан Асагадай дасанай гэлэн Шойдор Мархайн гэгшэ һунгагдажа, Ехэ дээдын 1873 оной февралиин 22-ой үдэрэй грамотаар Сибириин ламын шажантанай ахалагша лама бандида хамбада баталагдаһан юм.

Бандида хамбын тушаал Ванчигай гэгшын даажа байхада, энэ тушаалһаа сүлөөлэгдэхэ үедэнь Буддын шажан урдынхиһаа үлэмжэ дэлгэрһэн юм.

Тэрэ жэлэй январь һарада эзэн императорай наследник үндэрлэгшэ ехэ князь ехэтэ шэлээрхэжэ, бүгэдэ албатан зоной һанаа сэдьхэлые зобоолгожо байгаа. Столица городто һууһан буряадууд Ванбугай, Зоригтын гэгшэд үндэрлэгшэ ехэ князай сэдьхэлэй үбшые номгоруулха гэжэ, 500 түхэриг мүн-

гэ үргэл хэхэеэ һанаашархаба. Дотоодо хэрэгэй министр ноён Тимашовоор, февралиин 6-най үдэрэй айладхалтай хамта мүнгэеэ хамжуулан, үндэрлэгшэ ехэ князай ордоной капельмейстер генерал-майор Зиновьевоор дамжуулан бариба. Үндэрлэгшэ ехэ князь харюу баясхалангаа дотоодо хэрэгэй министрэй канцеляряар, гадаада шажантанай департаментын директор граф Сибурцаар дамжуулан, тэдэ буряадуудта соносхобо. Тиигээд үндэрлэгшэ ехэ князь эзэнэй наследник тэдэниие өөрынгөө орондо хүлеэн абажа уулзахые хүсэбэ.

Тус канцеляриин мартын 1-нэй 589 тоото соносхол тэдэ буряадуудта үгтэбэ. Мартын 13-най үдэр 12 часта Аничкин дворецтэ императорай наследник ехэ князьтай Ванбугай, Зоригтын болон Хубитын гэгшэд нюураараа уулзажа, баясхаланда хүртэбэ, бараалхажа ярилдаһан байна.

Энэ жэлдэ князь Алексей Александрович бүхы дэлхэйе эрьежэ үзэхэеэ морилоод, бусаха замдаа июниин 7-ой үдэр Хориин Анаагай дасанда айшалжа ерэхэдэнь, Хориин сайдууд, арад зон ехэ дээдэһээ үршөөгдэһэн 14 тугуудаа дэлгэн байжа угтаба, ахалагша тайшаа Ошорой Хориин зоной нэрэһээ алтаар гоёоһон сагаан мүнгэн табаг дээрэ хилээмэ, дабһа табяад, хадаг үргэн князиие угтаба. Хориин ламанар дасанай үүдэндэ шажанай хүндэтэ ёһололоор угтажа, бурхан хадагтай хамта үргөө. Эзэн императорай тайжые нюураараа золгожо бараалһандаа, өөрынгөө гэртэ заларуулжа, тэрэниие өөрын гуримаар хүндэлһэндөө Хориин зон «ородой гүрэндэ хамжаһанһаа хойшо үзэгдөөгүй ехэ золые энэ үдэр хүлеэнэбди» гэжэ маша ехэ баяртай байһан юм. Үндэрлэгшэ ехэ князь Алексей Александрович өөрынгөө портрет дүрые хориин ахалагша тайшаа Ошоройдо Дээдэ-Удын окружной исправнигаар дамжуулан хайрлаһан байна.

Энээнэй һүүлдэ июлиин 22-то эзэн император Зүүн-Сибириин генерал-губернатораар дамжуулан, Зүүн-Сибириин хамаг бүхы арадуудта баясхалангай телеграмма ябуулба. Үнэн этигэлтэ албатанар байһанаа харуулбат, ехэ князь Алексей Александровичта хэһэн баяртай угтамжые үнэн зүрхэнһөө тогтоон абанабди гэжэ телеграмма соо хэлэгдэнэ. Ехэ хаанай тэды шэнээн үнэтэй ба үнэн зүрхэнһөө мэдүүлһэн талархалые этигэмжэтэ зондоо тунхаг болгохын тулада губерниин ба областиин ахамадта циркулярна бэшэгүүд эльгээгдэһэн ба Эрхүүгэй губернскэ ведомствын 9 гү, али 10-дахи номерто хэблэгдэһэн байна. Үнгэрһэн оной август һарада Санкт-Петербург городто һууһан буряадуудта дотоодо хэрэгэй министерствын гадаада шажантанай департамент Санкт-Петербург городой ахалагша генерал-адъютант ноён Треповээр дамжуулан, иигэжэ мэдүүлбэ: таанарай гуйлтын тушаа Ехэ дээдэ эзэн император айладхал үргэһэн гээшэ, тэрэнь хадаа Зүүн-Сибириин генерал-губернаторта дуулгагдаһан байна. Тиимэ соносхол абаһан хойноо тэдэ буряадууд нютагаа бусаһан байна.

Зүүн-Сибириин главна управлениин ноён октябриин 2-ой 1231 номерой тогтоолые Байгалай үмэнэхи областиие захирагша ноёндо эльгээбэ. Тэрэнэй удха иимэ: 1) Үгэлигын эзэдэй уншалгые хүдөө газарта үйлэдхэ ябадалые хинаха. 2) Ламанарай хубсаһые үнгөөрнь илгаха бэшэ, эсхэмжээрнь илгаха. 3) Обогуудай гуйгшадай гуйлтые хуряажа болохогүй. Зүгөөр тэдэнэй

нэрээр мүргэлэй барилга үйлэдхые хинаха. 4) Аминай һургуули байлгаха тушаа айладхал һургуулиин министрэй анхарамжада үгтэбэ. Дасанай дэргэдэхи сүмэнүүдэй болон Хүлэн нуурай һургуулиин 35 хубарагуудые штадһаа үлүүдэ тоологдобо гэһэн 2 хэһэг зууршалга генерал-губернатораар шиидхэгдээгүй, тиимэһээ эндэ дурдагдабагүй. 7-дохи зүйлэй асуудалые нютагай ахамад хаража үзэхэ ёһотой гэгдэбэ.

Зүүн-Сибириин генерал-губернатор Синельниковэй даабаряар главна управлениин мүшхэбэриин хэргэмтэнэй бэлэдхэһэн мэдээгээр, Забайкальска областиин Дээдэ-Үдын округой Хориин буряадуудай дотор болодог ээлжээнэй гаргаша гэбэл: замай заһабарида һомологдоһон хүдэлмэришэдэй хүлһэн, Дээдэ-Үдын городһоо Шэтын город хүрэтэр 14 һуурин үртөөнүүдтэ Хориин зоной гарзаар сэрэгэй ба гэмтэдэй партиие ябуулдаг улаа нэхэлгын хүлһэн, дурдагдагша һууринуудта ба хүдөө замуудаар өөһэдын сайдуудай болон ахамад ноёдой морилходо, аянда ябахада зоной ээлжээ дэбшүүр гэжэ улаанай хүлһэн болохо. Эдэ 3 зүйлэй хүлһэ гаргашын тушаа Хориин бүгэдэ зоной дотор сентябрь һараһаа эхилэн 4 һара соо мүшхэбэри болобо, таруу нүүдэлээр һуудаг зониие 5 хэһэг газарта суглуулба. Харин аянда, агнуурида гараһан, элдэб хэрэгээр гэрһээ хүдөө гараһан зониие дуудахада, маша ехэ гаргаша гараба.

Иимэ мүшхэбэри Хориин зон дотор жэл бүри боложо байдаг. Дээрэхи 3 зүйлэй повинностиин тушаа гэмтэй юумэ олдоогүй, ганса тэрэ ээлжээгээ зоной дунда хубаахадаа, һүүлэй 1858 оной ревизиин дүүшын тоогоор жэшэжэ хубаагаад, тэрэнээ родовой управлени бүхэндэ тус тустань хүлһэн болгоходоо, нүгшэһэн дүүшын хубитые баян шадалтан дээрэ ашадаг байгаа гэжэ элирбэ. Ээлжээнүүдые 18-һаа 60 наһан хүрэтэр, амиды нюурай дүүшэдэ хубаалга зүб гэгдэбэ, тиигээд ээлжээ өөрөө ябуулха гү, хүлһэлхэ гү өөрынь дуран гэгдэһэн бэлэй.

1874 онһоо эхилэн нюурай дүүшэ бүхэндэ нэгэ адляар хубаадаг болоходонь, шадал багатай нюурай дүүшэдэ маша хүндэ болоһон юм. Энэ ондо майн 25 үдэр Хориин ахамад тайшаа Ошорой тушаалһаа табихые гуйлта бариба, тиигээд тэрэ оной августын 3-най үдэрэй 1137 тоото тогтоолоор тушаалһаа сүлөөлэгдэбэ. Дурдагдаһан тушаалые зүдхэмжэтэй һайнаар даажа ябаһандаа магтаалай сааза Байгалай үмэнэхи сэрэгэй губернаторһаа 1875 оной октябрь гү, али ноябриин 10 үдэр хүлеэн абаба.

1874 оной декабрь һарада Хориин ахамад тайшаагаар Бадма Ошоройн ехэ хүбүүн Цэдэб Бадмын гэгшэ 3 жэлэй болзорто һунгагдаба. Зүүн-Сибириин генерал-губернаторай 1875 оной апрелиин 4-нэй үдэрэй тоггоолоор Бадмын гэгшэ энэ тушаалдаа баталагдаба.

Энэ үедэ Хориин Асагадай дасанай хуушарһан тула зууршалга хэгдэжэ, дотоодо хэрэгэй министрһээ зүбшөөл абтажа, Үдын Шулуутай горхоной зүүн гарта шэнэ планаар шулуун дасан дасанай кассын мүнгөөр, габьяата ээзд зоной, һүзэгтэнэй үргэсын мүнгөөр баригдаба. 1876 ондо Худанай дасангай шэрээтэ Цуваанай гэгшэ нүгшэһэн байна. Орондонь тэрэнэй тушаалда урдань ороод байһан Лүдэб Шойзоной шэрээтэ болобо. Мүн 1876 ондо Санкт-Петербург городто бүгэдэ зоной зүйл бүхэнэй хэлэ мэдэгшэдэй

3-дугаар суглаан татагдаба. Тэрэ суглаанда Зүүн-Сибириин генерал-губернаторай ба Байгалай үмэнэхи областиин сэрэгэй губернаторай дурадхалаар Хориин ахамад тайшаа Цэдэб Бадмын, зүүн хуасай отогой гулваа Цэдэн Аюушиин гэгшэд ниислэл ошожо, тус суглаанда хабаадаба. Августын 13-ай үдэр Царска Селодо Ехэ дээдэ эзэн император 2-дугаар Александр тэдэниие хүлеэн абажа, уулзаһан байдаг.

Тиигээд Хориин ахамад тайшаа Бадмын, гулваа Аюушиин гэгшэд Турциин оронд һуудаг христиан шажантаниие аршалхын тула ябуулагдаһан Ород гүрэнэй шархатаһан сэрэгшэдтэ туһаламжа болгон, 500 түхэриг үргэл хэбэ, тиигээд санитарна отряд эльгээбэ. Тэрээнһээ гадна 1877 ондо Хориин зон дээрэхи шархатаһан сэрэгшэдтэ туһаламжа үзүүлэн, 10 мянган түхэриг мүнгэ үргэл хэбэ. Тэрэ мэтэ Агын буряадуудһаа ба Буддын шажантанай ламанарһаа үргэлнүүд орохон байгаа, тэрэнэй харюуда Ехэ дээдэ эзэн императрица хатан хаан ламанарай ахалагша, бандида хамба Гомбын гэгшэдэ, Хориин ба Агын буряадуудта баяр баясхалан хүргэбэ. Зүүн-Сибириин главна управлениин түрүүлэгшэ, Забайкальска областной управлени 1878 ондо энээн тухай соносхохон байна.

Тэрэшэлэн 1878 ондо үндэрлэгшэ ехэ князь, эзэнэй наследнигай дурадхалаар гүрэниие бэхижүүлхын тула хилын саанаһаа сэрэгэй зэбсэг булад худалдажа абахын тула бадарал соносхогдобо. Энээндэ оролсон, хориин зон 5000 түхэриг хүрэтэр мүнгэн үргэл хэбэ. Энэ ондо Хориин ахамад тайшаа Бадмын гэгшэдэ хүзүүндээ зүүхэ Станиславын лентэтэй сагаан мүнгэн медаль хайра хүртээгдэбэ.

Энэ тайшаа Бадмын гэгшэ Хориин зоной приговороор Зүүн-Сибириин генерал-губернаторай 1879 оной майн 9-нэй үдэрэй 547 тоото тогтоолоор тушаалдаа болзоргүйгөөр баталагдаба.

1873—1874 онуудта гүрэнэй эдлэл зөөриин министерствын дэргэдэ тогтоогдохон комитедэй 2 хэһэг журналай ёһоор, Зүүн-Сибирьтэ һуудаг зоной газарай элдэбэриин шэнэ журам зохёогдобо, дүүшэ бүхэндэ 15—15 десятина хараалагдаба, нэмэлтэ дүүшэдэ 3—3 десятина үгтэхэ гэгдээ. Зүүн-Сибириин главна управлениин дэргэдэ 1875 ондо байгуулагдаһан комисси хадаа Зүүн-Сибириин буса түрэлтэндэ газартаа тусгаар эрхэтэй туладань, таряашад зоной жэшээгээр, дүүшэ бүхэндэнь 30—30 десятина үгэхэ гэжэ шиидхэбэри абаа. Бүгэдэ газарые санда оруулаа, буса түрэлтэниие оброгой албанда оруулха, эзэлбэриин газарые шалгажа үзэхэ, түлэгдэхэ оброгой хэмжээе хаража үзөөд, проект бэлдэхэ гэжэ шиидхэбэ. Тэрэнь главна управлениин соведээр зүбшөөгдэбэ, тиигээд зөөриин министерствэдэ хүргэгдэбэ. Тус проектын тобшо удхань Сибириин газетэнүүдтэ тунхаглагдаһан байна.

Тиигэжэ Хориин арад зон өөһэдын эзэлбэриин газартаа эзэн байһанаа мэдүүлбэ. Энэ эрхыень засаг түрын захиргаанууд мэдэржэ, тогтоол шиидхэбэри абаба.

Хориин отог бүхэнэй этигэмжэтэ хүнүүд Степной дүүмын дэргэдэ зунай июнь һарада сугларжа, зүбшэлдэһэнэй удаа өөһэдын дундаһаа буряад зонойнгоо хэрэгээр Санкт-Петербург хото ошохо түлөөлэгшэдые һунгаба. Эдэнь хэд байгааб гэбэл, ахалагша тайшаагай туһалагша байһан галзууд

отогой түлөөлэгшэ Шираб-Нимбу Хубитын, зүүн хуасай отогой гулваа Цэдэн Аюушиин гэгшэд болоно. 1878 оной июнь һарын 20-ной үдэр хоёр тогтоол абтаһан байгаа. Эдээн дотор юун тухай хэлэгдэһэн байгааб гэхэдэ:

1-дэхинь, эзэн императорай бэе аминда хоро хүргэхые зориһон муу һаналта хүнүүд хоро хэжэ шадаагүй. Хамагые хамгаалагша бурханай хайраар богдо эзэн абарагдаа. Олон жэлдэ амгалан тайбан һуухын түлөө баясхаланта адресые тэрэ эзэн императорта үнэн һаналһаа, үнэн зүрхэнһөө бариха шухала.

2-дохинь, өөһэдын газартаа хододоо эзэн байхын түлөө арад зонойнгоо һанал бодолые эзэн хаанда дуулгаха шухала.

Дээрэ дурсагдаһан суглаанай шиидхэбэриин ёһоор удаан болонгүй орон нютагһаа гаража, Шираб-Нимбу Хубитын ба Цэдэн Аюушиин гэгшэд тэрэ жэлэй һүүл багаар ниислэл Санкт-Петербург хото ошобо. 1880 ондо Агын Степной дүүмын мэдэлһээ таһарһан Агын Хориин буряадуудай председательнууд губернскэ секретарь Вампил Бадмын, 2-дугаар тайшаа Бороншуу Бордиинын, заседатель Зана Бодиин гэгшэд хамтаран, Зүүн-Сибириин генерал-губернатор Анучин ба дотоодо хэрэгэй министр ноён Маковто нюураараа бараалхан зууршалга хэбэ, апрелиин 13-най үдэртэ Үбэлэй ордон соо эзэн император 2-дугаар Александрта бараалхаһан байна. Энэ ехэ дээдэ эзэн хаанай 25 жэлдэ амгалан, эб эетэй байдалда хаан түрые эзэлжэ байһанай түлөө, Хориин буряадуудай Ородой гүрэндэ хамжаһанһаа хойшо хэдэн хаадай үедэ буряад зон өөһэдын нүүдэл байдалаа тахин, шажан мүргэлөө номнон, хашалангүй амгалан һуужа байһанай түлөө баясхалангай адресые бариһан бэлэй. Өөрын талаһаа император 2-дугаар Александр буряадай түлөөлэгшэдые халуунаар амаршалаад, буряад арад зондо баясхалан хүргэһэн байна. Амар баясхалангые генерал-губернатор Анучин Байгалай саадахи сэрэгэй губернатораар дамжуулан, Хориин зондо соносхоһон бэлэй.

Тэдэ буряадууд Санкт-Петербург городто һуудаг нэгэ үндэһэ яһатай Петр Александрович Бадмаевтай хамта үндэрлэгшэ ехэ князь, эзэнэй наследнигта, хатан абгайда, сайд ноёдто Аничкин дворецтэ бараалхаба.

Хориин гушад отогой ламанарай штадта хамжагдаһан гэлэн лама Шойнзон Иролтын Зүүн-Сибириин Буддын шажанай ламанарай зүгһөө адрес барижа, эзэн император 2-дугаар Александрые Царска Селодо бараалхажа, нюурай баясхалан хүлеэжэ абаһан золтой һэн. Энээнэй удаа хоёр хэсэгээр һуудаг хори-буряадуудай түлөөлэгшэд гүрэнэй эдлэл зөөриин министртэ гуйлта бариба. Юуб гэхэдэ, хориинхид Зүүн-Сибириин главна управлениин дэргэдэхи комиссиин Зүүн-Сибириин буса түрэлтэнэй газарай эдлүүриин тушаа зохёоһон проектдо гомдолтой байгаа. Тэдэ түлөөлэгшэд Байгалай үмэнэхи газарта һуудаг өөһэдын түрэлхид зонтой зүбшөөд, тэрэ министерствын дэргэдэ саг зуура байгуулагдаһан отделенидэ хэрэгээ хүргөөд бусаһан юм. Энээнэй эсэстэ тэдэ этигэмжэтэд өөрын зоной газарай эрхые батадхажа, план ба грамота зохёогоод, Зүүн-Сибириин генерал-губернатор ноён Анучинда 1880 оной сентябрь һарада гуйлга бариба. 1881 оной апрель һарада дээдэ дурсагдаһан гүрэнэй эдлэл зөөриин министрэй мэдээсэлээр, энэ гуйлтые тус министерствын дэргэдэ саг зуура байгуулагдаһан отделени үзэжэ эхилбэ.

Зүүн-Сибириин генерал-губернатор тус проектын бэлүүлгэ шалгаха даабари абаба. Энэ хэрэгүүдые бэлүүлхыень Зүүн-Сибириин главна управлениин хэмжэлгын таһагай ахалагша помощник полковник Шульгинда даалгагдаба гэжэ Байгалай үмэнэхи сэрэгэй губернатор 1881 оной сентябриин 28-най үдэр соносхобо.

Энэ жэл Байгалай үмэнэхи сэрэгэй губернатор Елисевич Шэтын городто эрэшүүлэй гимнази нээхэ тогтоол гаргаба. Хориин зонһоо һайн дуранай үргэсэ туһаламжа хэхые дурадхахада, Анаагай хори-буряадуудһаа 60 мянган түхэриг, тэдэнэй дасануудай ламанарһаа 1 мянган түхэриг, Агын хори-буряаднарһаа, тэдэнэй ламанарһаа 40 мянган түхэриг мүнгэн үргэл хэгдэбэ. Ламанарай үргэсэ бүхэлеэрээ, зоной үргэсын хахад хубинь дурдагдаһан һургуулиин барилгада һомологдобо. Үлдэһэн хубинь өөһэдын Степной дүүмэһээ Эрхүүгэй городто байдаг гүрэнэй банкын отделенидэ оруулагдаба. Тэрэнэй түрэсэ өөһэдын зонһоо тэрэ һургуулида эльгээгдэһэн шабинарай тэдхэмжэдэ үгтэжэ байха болобо.

Хориин Худанай дасан анха сагта Худанай Мүнгэтэ горхондо 1821 ондо ахамадай зүбшөөлөөр шэнээр баригдаһан байгаа. 1852 гү, али 1858 оной зүбшөөлөөр Хэжэнгэ голдо урилагдажа, 2 модон дасанууд баригдаад байһаа, үмхиржэ хуушарба. Һүзэгтэй, мүргэлтэй зоной олошорһонһоо мүргэлэй үедэ дасанууд багтаамжагүй, үбэлэй хүйтэндэ хашалантай болоһон тулада уужам барилгатай дулаан дасан шэнээр, доодо дабхарые шулуугаар, дээдэ хоёр дабхарые модоор бариха шиидхэбэри абтаһан бэлэй. Тэрэнь дотоодо хэрэгэй министрээр, Зүүн-Сибириин генерал-губернатораар зүбшөөгдэжэ, Байгалай үмэнэхи сэрэгэй губернаторай 1881 оной июниин 20-най 4447 тоото тогтоолоор соносхогдобо. Дасанай барилгые бүтээхэ план ба опись табигдаһан байгаа. Жасын мүнгөөр болон габьяатай үглэгын эзэдэй, жэшээнь, баруун хуасай отогой зайсан Салбар Нэхэйн, тэрэнэй нүхэдэй үргэсөөр 1883 онһоо эхилэн тэрэ дасан баригдажа, 3 жэл соо дүүргэгдэбэ. Энэ зайсан Нэхэйн үлэмжэ капиталаа Эрхүүгэй городто байдаг гүрэнэй отделенидэ хээд, Медведниковэй банкда 60 мянган түхэриг хүрэтэр байлгадаг һэн.

Анаагай дасанай дэргэдэ байдаг Аюуша бурханай нэрэтэ сүмэ хуушарба, орондонь галзууд отогой зайсан Сандан Намжалайн үргэһэн шулуун гэрэй дээрэ дабхар барилга хэжэ, сүмэ болгохо тухай 1881 оной майн 27-до дотоодо хэрэгэй министр, июлиин 8-най үдэр генерал-губернатор, сэрэгэй губернатор соносхобод.

1883 ондо эзэн император 3-дугаар Александрын баяр ёһололой найрта бүгэдэ гүрэнэй элдэб яһатан албата зоной депутадууд сугларба. Байгалай үмэнэхи областиин сэрэгэй губернаторай дурадхалаар Хориин буряадуудай ахамад тайшаа Цэдэб Бадмын, Агын ахамад тайшаа Жалсарай Зоригтын гэгшэд депутадууд боложо ошобо. Энээнэй тулада тайшаа Бадмын гэгшэ Аннын лентэтэй хүзүүндээ зүүхэ сагаан мүнгэн медаль болон үбсүүндээ зүүхэ Андреевскэ лентэтэй харлуулһан бронзово медальнуудта хүртэбэ. Дотоодо хэрэгэй министр Толстой гэгшын гэршэлһэнээр тэрэ жэлэй ноябриин 30-най үдэр Агын буряадуудай тайшаа Зоригтын баһал хайра хүндэдэ хүртэһэн байна.

1884 ондо зунай сагта ехэ ган болобо, намарай саг болоходо, Хориин буряадуудай нютагай зүүн талаар сентябриин хахадһаа эхилэн хахад сажан хүрэтэр сahан унажа, үргэлжэлжэ сahанай орohонhоо боложо, зунай үедэ ургаса муутай байһан ушарһаа малай үхэлгэ гэмтэлгэ ехэ болohон юм.

Энэ ондо Хориин ахамад тайшаа Бадмын гэгшэдэ мүн Аннын лентэтэй сагаан мүнгэн медаль хайра хүртээгдэбэ. Энээнэй хатан Балжан Зодбын гэгшэдэ Зүүн-Сибириин генерал-губернатор Анучин ехэ дээдэһээ өөртэнь эрхын ёhоор элдэб эрдэниин шулуунуудые һуулгаһан алтан брошь хайрлаһан байгаа. Баһа Амарай генерал-губернатор барон Корф гэгшэһээ субад һуулгаһан алтан медальон 1885 ондо хайрлагдаба.

Дээрэ дурсагдаһан Хориин зоной этигэмжэтэнээр үүсхэгдэһэн газарай эдлүүриин хэрэгүүд ямаршье харюугүй үлэшэһэн байна. Эдэ зоной захиргаан Зүүн-Сибириин генерал-губернаторай мэдэлһээ таһаржа, Амарай захын генерал-губернаторай мэдэлдэ хамжагдаһан бэлэй. 1886 оной январиин 7-ой үдэр Хориин 2 хэһэг зоной этигэмжэтэнэр Шэтэ городто сугларжа, энэ арадта эзэлбэриин газарайнь эрхые баталжа үгэхэ документнүүдые бэлэдхэбэ. Тиигээд 1806 ондо баталагдаһан хуулита саазые дүүргэлтэ болгоһон план ба грамота абажа үгэхые Байгалай үмэнэхи сэрэгэй губернатор Барабашта гуйлта бариба. Энэ хэрэг ямаршье үригүй байба, шиидхэгдэбэгүй, тиимэһээ Хориин зон приговор байгуулжа, дурдагдаһан хэрэгээр улам дээдэ ахамадта зууршалга хэхын тула депутадуудые эзэнэй ниислэл хото Санкт-Петербург эльгээхэ гэжэ тогтообо. Байгалай үмэнэхи сэрэгэй губернаторһаа зүбшөөл абтажа, Хориһоо Анаагай зүүн хуасай отогой гулваа Цэдэн Аюушиин, дүүмын заседатель Дамдин Сангадиин, выборной Эрдэни Бамбацэрэнэй, Ага нютагһаа Агын дүүмын заседатель Бодиин гэгшэдые байгша 1887 оной эхеэр ябуулба.

Энэ тэдыгээр Хориин зоной түүхэ бэшэг түгэсэбэ. (Эдэ депутадуудай ерэхын урда өөрын хэрэгээр эзэн хаанай Петербург хото ошоһон хүбдүүд отогой шүүлэнгэ Норбо Ошорой тус хотодо байрлаһан манай яһанай Петр Александрович Бадмаевай туһаламжаар эзэн император 3-дугаар Александр хаанда бараалхаха зол олохо зуураа, манай буряадуудай газарые баталһан алтан грамота хүлеэжэ абаад, 1888 ондо бусажа морилбо).

«Хориин 11 эсэгын буряад зоной түүхэ» гэжэ зохёол, тэрэниие бэшэгшэ Ш.-Н. Хубитын тухай

«Хориин 11 эсэгын буряад зоной түүхэ» гэдэг зохёолой дэлгэрэнгы нэрэнь: «Ород гүрэн-үү Зүүн-Сибириин дотор суугша буряад хэмээхэ ясатан зон-у тэригүүн гарагсан ба тэгүүн дотор-оос хори 11 эсэгын буряад зон-у тэгүхэ». Тус зохёолые 1887 ондо хори-буряадуудай ахалагша тайшаагай туһалагша, галзууд отогой зайсан Шираб-Нимбу Хубитын бэшэһэн байха юм. Тэрэ үедэ Байгал шадархи нютагаар, Буряад ороноор князь Э. Э. Ухтомский ябаһан, тэндэхи арад зоной ажабайдалтай танилсаһан байна. Тиихэдээ буряадуудай түүхээр һонирхоһон, бараг һургуулитай буряадуудта хандажа, түүхын тэмдэглэлнүүдые бэшэхыень даабари үгэһэн гэдэг. Тэрэ ноёной эрилтые

бэелүүлэн, Шираб-Нимбу Хубитын түрэл арадайнгаа түүхые тобшоор бэшэһэн гээшэ.

Ш.-Н. Хубитын тушаа баримта мэдээсэл хомор. Тэрэ хуушан монгол хэлэ бэшэг һайн мэдэдэг хүн байгаа. Хүтэлбэрилхы ажалда удаан ажаллаһан. 1872 ондо Эрхүүгэй генерал-губернатор Синельниковэй захиралтаар ламын шажанай дуган сүмэнүүдые, гэр байрые, обоо үргэлые бутаргаха, һандаргаха ябадал үзэгдэбэ. Иимэ зэбүүтэ ябадалые болюулха зорилготойгоор Санкт-Петербург Буряадһаа бүлэг хүнүүд Шираб-Нимбу Хубитын түрүүтэй ошоһон гэдэг. Тэндэ удаан болзорто байжа, энэ асуудалаар ноёд сайдуудтай ярилдаһан байна, яһала хэрэгээ ойлгуулжа шадаа. Тэрэ ондо Венэ хотодо нээгдэһэн Бүхэдэлхэйн үзэсхэлэндэ (выставкада) агын багша Жалсарайтай Зоригтын ошожо ерэһэн байха юм.

Ш.-Н. Хубитын бэшэһэн түүхын ном 1935 ондо Ленинградта хуушан монгол хэлэн дээрэ хэблэгдэн гараһан гээшэ. Хэблэлдэ бэлдэһэн хүн гэхэдэ, тус хотодо ажаллажа байһан монголшо эрдэмтэ В. А. Казакевич болоно. Харин мүнөө болотор ород хэлэндэ оршуулагдаагүй байһаар.

Г. Очирова

Сайнцак Юмов

СЭЛЭНГЫН МОНГОЛ-БУРЯАДУУД ТУХАЙ ТҮҮХЭ БЭШЭГ. 1887 ОН

Зүүн-Сибириин, одоо Амарай захын мэдэлэй, Байгалай үмэнэхи областиин Сэлэнгын округой Сэлэнгын Степной дүүмын мэдэлэй Буддын шажаниие шүтэгшэ монгол-буряад зон ямар шалтагаанаар, хайшан гэжэ хүгжэжэ ерэһэн тухай, Оросын харьяата болоһон, мүнөө хүрэтэр ямар эрхимжые эдэлжэ һууһан тухай эртэ хуушанай зохёоһон домог бэшэгүүдые хэрэглэһэн тобшо бэшэг. 1887 оной март һарада бэшэгдэбэ.

1. Манай Монголой Чингис хаан Тэмүжэн гэжэ нэрэтэй Онон голой захада Дэлюун Болдог гэжэ газарта Христосой 1162 ондо түрэбэ. 32 наһатайдаа 1192 ондо Монголой хаан боложо, Содо богдо Чингис хаан гэжэ алдаршаба. Энэ хаан болбол баатар хүсэ шадал түгэсэжэ, хүршэ Хитад ороной хаадые өөрынгөө мэдэлдэ оруулһан байна. Чингис хаанһаа эхилэн үе сагай түүхэ Санан Сэцэнэй намтарта элирхэй бэшээтэй байдаг, тиимэһээ тэрэниие хэрэглэхэ ёһотой.

2. Чингис хаан хадаа Түбэдэй Сакья бандида Гунга Жалсан ламада элшэ ябуулжа, Буддын шажаниие дэлгэрүүлхые айладхаба. Тиигэжэ Монгол орон бурханай шажантай болобо. Түбэд лама хуварагуудые албанһаа гаргажа, шажанай албанда оруулжа шажаниие дэлгэрүүлһэн байна. Тэрэ сагһаа мүнөө болотор һэлгэлтэгүй байһаар. Дайцин гүрэнэй манжын хаанда мэдэлтэй болобошье, түбэдүүд хаан гүрэнэй албагүй байгаа.

3. Чингис хаанһаа уг залгамжалан, Монгол орондо ехэ хаадууд таһалгаряагүй һуужа байгаа, харин һүүлшын ехэ хаан Тогоон Түмэр 1368 ондо Хитадта хаан түрэеэ алдаба. Тэрэнэй һүүлдэ 1400 он хүрэтэр Монголой хаан түрын мэдэлдэ байһан Орос ба олон гүрэнүүдэй тусгаар солын хаадууд өөр өөрын мэдэлдэ таһаржа һалаба. Тиихэдэ Монгол, Түбэд, Хитад оронуудта өөһэдын хаадууд һуудаг болобо.

4. 1643 ондо манжын Эеэр засагч хаан Бээжэн хотодо ерэжэ, Түбэдые, Хитадые, Монголой урда зүгэй дүшэн юһэн хушуудые мэдэлдээ оруулба. Халха-Монголой дүрбэн аймаг улас өөрын үсөөхэн хаадаар эрхилэгдэжэ, тусгаар мэдэлтэй байгаа. Тэдэнэр өөһэд хоорондоо зүбшэлдэбэ: «Урда зүгэй үбэр талын түрилхэднай Манжын хаанай мэдэлдэ оробо. Хойто зүгтэ Орос ехэ баатар хүсэтэ хаан бии байна. Эдэ хоёр гүрэнэй хоорондо үлэһэн бидэ үсөөхэн халха-монголшууд өөһэдынгөө бага хаадтай, бусадтай тэнсүүритэй һууха хүсэ шадалгүй байнабди». Манжа Орос хоёр хаадай алинай мэдэлдэ орохые хаража үзөөд, Манжын мэдэлдэ ороһон үбэр хушуудай түрэлхи монгол олониие дахажа, 1660 ондо Манжын Энхэ Амгалан хаанай мэдэлдэ оробо. Эзэн хаанһаа тусгаар эрхэ хайрада хүртэһэн халха-монголшууд дүрбэн аймагтай зандаа һэн. Аймагуудай нэрэ: Засагта, Түшээтэ хаан, Сэцэн хаан, Сайн-ноён хаан. Аймагуудта дүрбэн засаг, чуулган дарганар эрхэ барижа һууба. Одоо болотор тэрэ хэбээрээ хүтэлбэрилэгдэжэ байна.

5. Тэрэ сагта мүнөөнэй Хяагтын заха хилэһээ эхилэн, Байгал далай хүрэтэрхи газарнууд Монголдо хабаатай байһан. Сэлэнгын зүүн гарай Зэдэ, Үдэ, Түнхэн хүрэтэр, далайн хойто эрьеэршье монгол-буряад омогтой зургаан отог улас нютаглажа һууһан. Отог бүхэндэ тайшаанар, одоогоор хэлэбэл түрүү ноёд захиржа байгаа. 1640 ба 1660 онуудай хоорондо тэдэ болбол Монголой Сэцэн хаанай мэдэлдэ байһанаа Оросын Алексей Михайлович хаанай үедэ Оросын мэдэлдэ орохон гээшэ. Эрхүүгэй острогто мэдэлтэй болохон байна. Эдэ зургаан отогууд өөрын шэлэжэ абаһан түрэлхи нэрээрээ мүнөө хүрэтэр нэрлэгдэжэ ябана. Тэдэниие нэрлэбэл, эдэ харанууд, алагуй, баабай хурамша, готол буумал, олзоон, шоно болоно. Тэрэ сагһаа үрижэжэ, үнэржэжэ олон болоод, дээрэхи зургаан обогой улас одоо арбан отогууд боложо ургаа: Сүхын харанууд, Юрөөгэй харанууд, нэгэдүгээр ба хоёрдугаар шоно, олзоон, буумал, баабай хурамша, алагуй гэгдэнэ. Энээхэн монгол обогой буряадууд 17-дохи зуунай тэн багаар сотнигууд Похабов, Бекетов гэгшэдтэй бага сага хёмороллохоной удаа Оросын харьяата болохон байна. 1836 ондо хэблэгдэһэн «Энциклопедическэ лексикон» гэжэ номой 7-хи ботидо «буряад» гэһэн үгэ оруулагданхай, тэрэнтэй анхаралтайгаар танилсаха шухала.

6. Халха-Монголой дүрбэн аймагуудай 1660 ондо Манжын Энхэ Амгалан хаанай мэдэлдэ орохоной удаа олёод-монголшуудай сэрэг Халха-Монголдо добтолго хэбэ. Энээнһээ боложо, ехэ һандарал, бутарал болохон байна. Дүрбэн аймагуудай монголшуудһаа сонгоол болон найман обогто улас хэсэг хэсэгээрээ таһаржа, хойшоо нүүжэ, Сэлэнгын монгол-буряадуудтай хамтаржа, Сэлэнгэ голой хоёр талаар, тэрээндэ шудхадаг Зэдэ, Сүхэ голнуудаар, Хёлго голой зүүн талаар һуудаг болобо. Урданай 6 отог буряадуудтай хамтаран холисолдожо һууһан 8 обогтоной нэрэ иимэ: сонгоол, ашабагад, атаган, сартуул, хатагин, подгородно отог, үзөөн, табангууд. Эдэ 8 обогһоо үнэржэжэ дэлгэрһэн мүнөөнэй 12 отогуудые нэрлэе: сонгоол, ашабагад, нэгэдэхи ба хоёрдохи сартуулнууд, нэгэдэхи ба хоёрдохи атаганууд, хатагин, подгородно, үзөөн, нэгэдэхи, хоёрдохи ба гурбадахи табангууд. Халха-Монголһоо ерэһэн шэнэ отогуудай эрхэ байдал 1689 ондо Нэршүүдэ баталагдаһан договороор элирхэйлэгдэнэ. Договор баталалгада Орос ороной бүрин эрхэтэ элшэн сайд, ехэ ноён, Брянска наместник Федор Алексеевич Головин, тэрэнтэй ерэлсэһэн сайд хабаадаһан байха юм.

7. Байгалай хоёр талаар һуугша анханай буряадууд 1677 онһоо Эрхүүгэй острогто мэдэлтэй байгаа. Харин Халха-Монголһоо нүүжэ ерэһэн сонгоол түрүүтэй отогууд эндэхи буряадуудай 6 отогуудтай хамтаран холисолдоһон байна, тиигээд тэдэнэр 1677 онһоо Сэлэнгын воеводско канцелярида мэдэлтэй болобо. Тэрэ үедэ тэдэндэ тайшаа, шүүлэнгэ, зайсан, бошхо гэдэг ахалагшанар байгаа. Эдэ тушаалнууд эртын Монголһоо үе саг дараалан ерэһэн түүхэтэй. Сэлэнгын воеводско канцеляриин зогсоогдоһоной удаа шэмээшэгүүдтэл адли Дээдэ-Үдын захиргаанда мэдэлтэй болобо.

8. Тэрэ үедэ Орос, Монгол оронуудай хоорондохи Хяагтын захын хилэ табигдаагүй байгаа. Сэлэнгэ тураар хоёр хаадай худалдаа наймаан хэгдэдэг һэн. Сэлэнгэ Сүхэ голнуудай бэлшэр дээрэ харуул байһан юм. Мүнөөшье тэндэхи нэгэ добые Харуул толгой гэжэ нэрлэдэг. 1720 гаран ондо бүрин эрхэтэ элшэн Иллирийскэ граф Савва Владиславович Хяагтада ерэжэ, Тро-

ицкосавск гэжэ тура байгуулба. 1727 ондо Манжа ба Монгол оронуудай ноёдтой зүблэжэ, мүнөөнэй заха хилын тэмдэг обоо табяад, 1728 ондо хэлсээ баталаа юм гэлсэдэг. Тэрэ сагта хилэ шадар орос хүнүүд үгы, захын хилэ сахиха хасаг сэрэгшье үгы бэлэй.

9. Дээрэхи хилэ табигдаһан 1728 онһоо эхилэн 1765 он хүрэтэр 37 жэл соо Байгалай үмэнэхи монгол-буряадууд правительствaһаа ямаршье туһаламжагүй алба повинность түлэжэ байгаад, өөрын хүсөөр захын хилые сахижа байгаа. Сэлэнгын буряадууд Түнхэнһөө эхилэн шэнгэхэ зүгтэ Хяагтые алас Зэдэ өөдэ Харацай хүрэтэр 13 харуул, Түнхэнһөө уруу зүүн тээшэ Шиилхэ, Аргунь, Сретенск хүрэтэр харуул хори-буряадууд Нэршүүгэй 15 эсэгын хамнигадтай. Харацайһаа баруун тээшэ Зэдын 7 харуулые Захааминай буряадууд Армагай 3 отог хамнигадтай, тэндэһээ нааша Түнхэн, Тура, Аха, мүн Гарананай харуулнуудые Түнхэнэй буряадууд Мундаргын шэлээр ябадаг соёд хамнигадтай даажа байһан байна.

10. Тэрэнэй удаа ганса Сэлэнгын мэдэлэй 6 ба 8 отогуудай буряадһаа дээрэхи Хитадай захын хилэ сахихын тула 1764 ондо 2400 хүнтэй 4 полк байгуулагдаба. Тэдэнэй доторһоо сэрэгэй ноёд табигдаба. Буряадууд рекрутскэ повинностьһоо сүлөөлэгдэбэ. Энээн тухай дотоодын хэрэгэй министерствын 1852 оной журналай 1-дэхи номой 37-дохи хуудаһанда тэмдэглээтэй. А. С. Щукинай «Байгалай үмэнэхи областиин очерк» гэжэ номые үзэхэдэ болохо.

11. 1764 ондо заха хилые сахиха гэжэ байгуулагдаһан Сэлэнгын хасаг сэрэгшэд албан түлбэриһөө сүлөөлэгдэбэ. Тиигээд отогой мэдэлһээ гаража, өөрын ахалагшанартай болобо. Полк бүри ахалагша атаман бии байгаа, зуу бүриие ахалагша сотник захирдаг байгаа. 1851 он болотор энэ хэбээрээ хасаг сэрэгшэд байгаа. Энэ онһоо хойшо шэнэ гурим бии болобо. Орос гүрэнэй засаг захиргаан Байгалай үмэнэхи хасаг сэрэгые байгуулба. Тэрэнэй бүридэлдэ 3 морин сэрэгшэдэй ба 3 ябаган сэрэгшэдэй отделнууд ородог байгаа. Буряад морито хасагууд нэгэ отделынь болоҗо бүридэлдэнь оробо. Хожомынь Сэлэнгын ба Троицкосавскын полицейскэ управлениин захирамжада байгаа.

12. 1873 ондо бэшэгдэһэн ревизиин сказка «Тобол книга» гэжэ нэрэтэй түүбэри отогуудта үлдэһэн байгаа. Тэрэнииe үзэхэдэ буса түрэлтэндэ лейб албан тохогдоһон байгаа гэжэ мэдэгдэнэ. 1808 он болотор Сэлэнгын отогууд управануудаар зонхилогдожо байһан, Дээдэ-Үдын земскэ сүүдтэ мэдэлтэй байһан юм.

13. 1808 ондо Дээдэ-Үдын земскэ сүүдтэ управаар сэхэ мэдэлтэй байхые зогсообо. Сэлэнгын отогууд мүнөөнэй дүүмын байраһаа модо хахадай газарта, Сэлэнгын эрье дээрэ байгуулагдаһан контородо мэдэлтэй болобо. Тэрэ сагһаа отог бүри тайшаанар байхаяа болибо. Конторые главна тайшаа ахалан, бүхы отогуудые мэдэжэ байха эрхэтэй болобо. Отогуудта шүүлэнгэнүүд, тэрэнэй туһалагшад, зайсанууд бии болобо. 1822 он хүрэтэр иимэ мэдэлээр байгаа.

1831 ондо үер боложо, Сэлэнгэ гол хэб хэмжээнһээ хэтэрхы ехээр гараба. Конторо хамаг хэрэгүүдтэеэ үһанда абтаһан гэдэг. Дүүмэ байһан Далайн толгой гэжэ газарта шэнэ дүүмэ баригдаһан бэлэй, тэрэнь мүнөөшье байна. Түрүүшын

ахамад тайшаагаар 1808 ондо баабай хурамша отогой зайсан Турутын Ломбо-Цэрэн һунгагдаһан байгаа. Энэ тушаалдаа тэрэ 14 жэлдэ ябаа. Удаань ахамад тайшаагаар тэрэнэй хүбүүн Юмдэлэг Ломбо-Цэрэнэй 1822 ондо баталагдаһан бэлэй, 14 жэл һуугаа, 1836 онһоо 1852 он болотор 1-гээр атаган отогой Ниндаг Вампилын, 1852 онһоо олзоной староста Жамбал-Доржо Буянтын 8 жэл, 1860 онһоо готол-буумал отогой гулваа хэрээснэг Дамидар Миниев 15 жэл, 1875 онһоо ашабагадай Жасададал-Эрдэни Дансаранай 7 жэл, 1882 онһоо готол-буумалай староста Тарба Михрилоин 3 жэл, эсэстэ 1885 онһоо харануудай гулваа Сайнцак Юмын мүнөө болотор ахамад тайшаа байна. Ахамад тайшаа болон отогуудай сайдууд уг залгамжалжашье, һунгалтааршье дэбжүүлэгдэдэг.

14. Зүүн-Сибириин буса түрэлтэниие захирха зургаан тухай Ехэ дээдэ үндэрлэгшын 1822 оной июль һарын 22-то баталһан Указай ёһоор конторо болюулагдажа, орондонь Степной дүүмэ бии болгогдобо. Уставай ёһоор Инородно управа, родовой управленинүүд мүнөө хүрэтэр үлөөгдэһэн байна. Илгаань гэхэдэ, Степной дүүмые ахалагша тайшаа ахалажа байха, инородно управануудта шүүлэнгэнүүд выборнотойгоо хамта ороно. Управленидэ зайсануудай орондо старостанууд помещигуудтай хамта ороно. Одоо буса түрэлтэнэй сайдуудта ямаршье салин гомдол байдаггүй. Дээрэхи уставай 68-хи зүйлэй ёһоор соёд болон нүүдэлшэ буса түрэлтэн өөһэдынгөө хүдөө хуулиин зан гуримай ёһоор захирагдажа байна.

15. Һүүлшын бэшэлгээр буса түрэлтэнэй түлэдэг түлбэри: жэлдээ нэгэ дүүшэһээ ясак алба 1 түхэриг 29 мүнгэ, подушна суглуулалга 41 мүнгэ, купескэ 5 мүнгэ, частна повинность 73 мүнгэ, эмиссионно капитал 3 мүнгэ, доторой повинность 9 мүнгэ 3 зэд, үшөө нэгэ алба (ном соо бүрүүл бэшээтэй) 1 түхэриг 43 мүнгэ хүрэтэр түлэнэ. Ясак албанһаа ондоо түлбэринүүд ехэ бага боложо байдаг, нэмэгдэжэ, хасагдажа байдаг. Тэрээнһээ гадна натуральнаар дүүргэгдэжэ байдаг повинность иимэ: Байгал далайе тойроод байһан 85 модоной замые харалгада хабаадалга, Дээдэ-Үдэ городһоо Хяагта тээшэ ошоһон замые харалсалга, үбэлэй мүльһэн замуудые заһалга, дээрэ дурдагдаһан замуудаар Орос оронһоо Амар зүг тээшэ, Хяагта тээшэ ошохо ерэхэ сэрэгэй доодо хэргэмтэдые болон гэмтэ зоной партинуудые эдеэлүүлхэ, хүргэхэ, бусадшье экспедицидэ ба сангай шэрэлгэдэ моридые үгэхэ уялга болоно. Отогой сайдуудта обывательска улаа үгтэдэггүй хадань буса түрэлтэнэй хоорондохи алба хэрэгые өөһэдөө бүтээдэг байгаа. Мүнөө хүрэтэр буса түрэлтэнэй түлэдэг албан, бэелүүлдэг повинность һэлгэлтэгүй байһаар.

16. Сэлэнгын мэдэлэй буса түрэлтэн дээдэ засагай туһаламжаар 1808 онһоо эхилэн таряа таридаг болобо. Одоо хүрэтэр тарилгаяа арбижуулһаар байна. Мүн тэрэ онһоо хойшо отог бүхэндэ экономическа магазинууд байгуулагдаба. Мүнөө 54 магазинууд бии байна. Зүүн-Сибириин главна управлениин соведэй 1883 оной январиин 19-нэй тогтоолой ёһоор, дүүшэ бүхэнһөө гурба-гурбан четверть талха хуряахые уялгалһан байна. Жэл бүриин талханай нэмэлтын оклад зогсоһон гээшэ.

17. Бүхы буряад зон нүүдэл байдалтай. Эшэгы (һэеы) гэртэй, жэлэй дүрбэн сагта нэгэ нютагһаа нүгөөдэдэ нүүжэ һуудаг, малаа үсхэбэрилжэ, бэлшээриин һайн газарые бэдэрэн нүүжэ ябадаг заншалтай. Түрэл бүриин малнуудые

үсхэбэрилдэг, малай һү шэмээр эдеэлэн амидаржа, эртэ урда сагһаа хүгжэжэ, үнэржэжэ ерэһэн гээшэ. Газар эдлэбэри урданайхидаа орходоо бага болоо, илангаяа эзэлбэригүй аглаг элдин газар Сэлэнгын мэдэлдэ бүришье байхагүй. Газарай эзэлбэри отог, обог бүхэндэ тус тусгаараа илгабаритай, тиигээд нютаг нугадаа жэлдээ хоёрһоо дүрбэ хүрэтэр нүүжэ байдаг, заримдаа гол горходой нэгэ эрьеһээ нүгөө эрьедэ уһа гаталан, нүүхэ баатай болодог бэлэй.

18. Буряадууд загаһанай агнуури бүришье хэдэггүй, олзотой уһанай агнуури-шье гэжэ байдаггүй. Хүдөөгэй агнуури нэрлэжэ болохо. Байгал далайн үмэнэхи ба тэндэхи гол горхонуудые дахаһан хүбшэнүүдээр хабар намарай сагта үсөөхэн зон агнуури хэдэг, ангай олзо хомор. Ехэнхидээ өөһэдын хэрэгсэлдэ үсхэбэрилжэ байһан малайнгаа арһа, тоһо, ноохые Үдын доодо сэлеэнүүдтэ ошожо, худалдаа наймаа хэжэ, алба татабари түлэжэ, аминай хэрэгые бүтээдэг байна.

Харин шэнэ сагһаа Хяагтаһаа Удунга нютагаар Байгал далай тээшэ купецүүдэй зам нээгдэбэ. Энэ замаар сай шэрэлгэдэ буряадууд эдэбхитэйгээр хабаадажа, олзо олодог болобо.

19. Буряадуудай дунда дэлгэрһэн Буддын шажанай байдал тухай. Зүүн-Сибириин ламын шажан тухай Ехэ дээдэ үндэрлэгшын 1853 оной майн 15-най положениин ёһоор, Зүүн-Сибирьтэхи ламын шажантанай ахалагша нюур бандида-хамба лама болоно. Тэрэнэй мүнхэ һууха орон Хүлэн нуурай (Галуута нуурай) дасан гээшэ. Мүн хамба ламын мэдэлдэ 3 ехэ дасанууд бии. Тэдэнэй дэргэдэ бага сүмэнүүд, мүргэлэй гэрнүүд байдаг. Тэдэнэй тоо 176 болодог. Бүхыдөө Сэлэнгын буряадуудай нютагта 13 ехэ дасанууд, 115 сүмэнүүд бии. Тус бүри приходоор илгагдаһан буса түрэлтэн ба хасаг солын зон үгэлгын эзэдтэй дасанда тараагданхай, мүргэл хэдэг байгаа. Дасан бүридэ 5 үнгын хэргэмтэй штат ламанар хурал хурадаг байгаа. Эдэнэй уялгань дээрэ дурдагдаһан положенеэр элирхэйлэгдэнхэй һэн. Сэлэнгын Степной дүүмын дэргэдэ үнэн алдарта шажанай миссийн нэгэ стан бии байгаа. Тэндэ буряадуудай бага наһатанай һураха ород-монголой һургуули нээгдэһэн бэлэй.

20. Анханай 6 обогто буряадууд Монголой Сэцэн хаанай мэдэлдэ байхаһаа Буддын шажантай байгаа, хожомынь Монголһоо ерэһэн 8 отогоорхид өөһэдын шажанай ламанартай ерэһэн. Тиигээд байхадаа Сэлэнгын буряадуудта бөөгэй мүргэл шүтэлгэ юрэ хэзээдэ байгаагүй. Харин Байгал далайн хойто талын буряадууд бөө мүргэлтэй, Буддын шажангүй гээшэ. Бөө удаганда һүгэдөөд, онгодые урижа ерүүлбэбди, буряадуудай уг үндэһэниинь Асуйхан удаганһаа эхитэй юм, энээн тухай аман зохёолой хуушан түүхэ дурдана гэжэ хэлэхэдээ эндүүрнэ, худалаар хэлэнэ. Энэнь мунхаг, ушар мэдэхэгүй хүнүүдэй хара үгэ болоно.

Энэ домогой удаа Сэлэнгын отогуудай главна тайшаагай ба Степной дүүмын хабсарһан мэдээнүүдые үгэе: а) Эдээнэй мэдэлдэ 22 отогууд, 2 сэлеэн; б) Буса түрэлтэн бии.

1858 оной һүүлэй 10-гаар ревизиин бэшэлгээр алба түлэгшэ эрэ дүүшын тоо: нэгэдүгээр атаган 1383, хоёрдохи атаган 329, нэгэдэхи сартуул 580, хоёрдохи сартуул 771, нэгэдэхи табангууд 115, гурбадахи табангууд 587, сонгоол 1418, ашабагад 1014, Сухын харанууд 253, Ара харанууд 496, нэгэдэхи

Сэлэнгын харанууд 1115, хоёрдохи Сэлэнгын харанууд 285, подгородно отог 286, хамта дүүшэ 12102. Түбхинэһэн буса түрэлтэн: Зарубинай 61, Бэлшэрэй 93, Хатагинай 10, нэгэдэхи сартуул 3, баабай-хурамша 2, хамта 169 дүүшэ. Дүн хамта 12271 дүүшэ.

Статистическэ мэдээгээр байгша 1887 оной январиин 1-нэй үдэр Буддын шажаниие шүтэгшэ буряадуудай эрэшүүл 14663 дүүшэ, эхэнэр 14463. Үнэн алдарта шажантан, хэрээснэгүүд эрэшүүл 668, эхэнэрнүүд 653,2 аймаг эрэшүүл эхэнэрнүүд. Хамтаараа 30046 дүүшэ болоно.

Түрэл бүриин малнуудай тоо: адуу морид 16612, эбэртэ мал 48040, тэмээн 31, ямаан 29401. Эдэ хамта 180096 толгой.

1886 ондо тариһан зүйл бүриин таряан: 4635 десятина. 1887 ондо тарихаар бэлэдхэһэн газарынь 4568 десятина болоно.

«Сэлэнгын монгол-буряадууд тухай түүхэ бэшэг. 1887 он».

Тус зохёолой жэнхэни нэрэнь иимэ: «Зүүн Сибириин, одоо Амарай захын мэдэлэй Байгалай үмэнэхи областиин Сэлэнгын округой Сэлэнгын Степной дүүмын мэдэлэй Буддын шажаниие шүтэгшэ монгол-буряад зон ямар шалтагаанаар, хайшан гэжэ хүгжэжэ ябасан тухай, Оросын харьяата бологсон, одоо хүртэр ямар эрхимжые эдэлжэ суугсан тухай эртэ хуушанай зохёосон домог бэшэгүүдые хэрэглэсэн тобшо бэшэг».

Энэ түүхэ бэшэг 20 зүйлһөө бүридэнэ. Түрүүшын зүйлнүүдтэ монгол угсаатанай юрэнхы түүхэһээ олон баримтануд бии байна. Удаань Орос гүрэнэй албата болоһон монгол отогууд тухай мэдээсэлнүүд үгтэнэ. Хилэ табиһан тухай, тэрэниие монгол-буряад отогуудай түлөөлэгшэдэй сахижа, хаража байһан тухай мэдээсэнэ. Саашанхи бүлэгүүдтэ засаг захиргаан, сайд ноёд тухай, ажахы үйлэдбэри, хүн зоной тоо тухай хэлэгдэнэ. Буддын шажан тухай баримтануд бии.

Зохёогшо хадаа элдэб ном судар шудалжа үзэһэн байха юм. Жэшээнь, Санан Сэцэнэй бэшэһэн түүхые, урда үедэ хэблэгдэһэн, гар бэшэгээр тараһан түүхын зохёолнуудые, 1836 ондо хэблэгдэһэн «Энциклопедическэ лексикон» гэхэ мэтэ зохёолнуудые хэрэглэһэн байна.

«Сэлэнгын монгол-буряадууд тухай түүхэ бэшэгые» 1887 ондо Сэлэнгын зоной ахамад тайшаа байһан Сайнцак Юмын бэшэһэн гэжэ эрдэмтэд Г. Н. Румянцев, Ц. Б. Цыдендамбаев дуулгана.

Б. Базарова

БАРГАЖАНАЙ БУРЯАД ЗОНОЙ ТҮҮХЫН ТОБШО БЭШЭГ

Энэ Баргажан гэжэ нютагта эртэ сагта хэн, ямар арад зон һууһан юм гэбэл, ехэ Монгол уласай элинсэг эсэгэ олондоо үргэгдэһэн хаан изагуурта Бүртэ-Шоно хаан һууһан юм. Содо богдо Чингис хаантанай эсэгэ үбгэнэр һууһан гээшэ. Түбэдэй Мар, Йова ба Зан обогто гурбан мэргэд заларжа, шажан дэлгэрүүлһэн гэдэг.

Бидэнэй элинсэг эсэгэ Барга Баатарай эндэ һууһанһаа хойшо залгамжалан, хорчид-монгол гэжэ таряша зон һууһан юм. Хожомынь, хамниган зоной һуужа байһан үедэ, 1700 гаран оноор манай эсэгэ үбгэнэр Эхирэд ба Булагад обогтон Баргажанда нүүжэ ерэһэн юм.

Эртэ сагтаа Баргажанда ямар зоной һууһаниие юугээр үнэмшэлхэб гэбэл, ехэ Монгол уласай үндэһэн түүхэ «Алтан тобшо» гэжэ домогто иигэжэ хэлэгдэһэн байдаг: «Түбэдэй Далай Субиин Алтан сандалита хаанай одхон хүбүүн Маньчжушриин хубилгаан, тэнгэриин хүбүүдэй нэгэн Бүртэ-Шоно гэжэ алдаршаһан, тэрэ хоёрой өөр зуура арсалдаа химараатай болобо. Тэрэ ушарһаа Бүртэ-Шоно юрөөлэй хүсөөр хойто зүг тээшэ мордожо, Тэнгис далай гаталжа, Монгол дайда хүрэжэ ерээд, Байгал мүрэнэй захадахи Бурхан-Халдун уулада ябаһан Гуа-Марал нэрэтэй үхинтэй ушаржа гэргэн болгобо. Тиин бэдэ гэжэ уладай ноёндо үргэгдөөд, монгол обогтоной толгойлогшо болобо. Түүнэй хүбүүн Батачи хаан, түүнэй хүбүүн Тамачи хаан.

Энэ үедэ Түбэдэй Дарма хаанай шажан сүйдхэхэдэ, тэрэ газарһаа Мар обогтой Шитэмүни гэлэн, Иова обогтой Буян Далай гэлэн, Зан обогтой Гингүүлэгшэ — эдэ гурбуулан тэрьедэжэ, Монгол газарта ерэжэ, Батачи эдэнһээ хубараг боложо, Шахья-Шарба гэжэ нэрэ абаба. Тамачиин хүбүүн Хорчин-мэргэн хаан боложо, тэдэ ламанарһаа убша (обет — тангариг) абаад, хаан шэрээндээ һууһаар байһан сагтаа эди шэдиин туйлда хүрэжэ, наһа барагһаар согсо бэеэ тэбшээгүйгөөр огторгойдо ниидэжэ гарагһанайнь түлөө Бадма Самбаава багшын нэгэ бэень гэжэ алдаршаба. Тэрэ гурбан ламанар Монгол газарта үнихэн саг соо һуугаад, Амдо уласта залалгаар ошоо юм гэдэг.

1. Энээн тухай А. Позднеевэй «Монголой уран үгын дээжэ» гэжэ нэрэтэй 1900 ондо хэблэгдэһэн номой 127—128-дахи нюурнуудта хэлэгдэдэг. Бэшэшье түбэд намтарнуудта энэ мэтээр номнолһон байдаг.

2. Бүртэ-Шоно болбол Христосой түрэхэһөө уридахи нэгэ зуунай үедэ Монголой газарта ерэһэн юм гэжэ эрдэмтэ Доржи Банзаровай зохёолдо байдаг.

3. Бүртэ-Шонын һууһан Бурхан-Халдун уула болбол мүнөө Бархан уула, түүнэй үбэр талаарнь урдажа Байгал нуурта шудхадаг гол Баргажан гээшэ. Бархан уулын үбэртэхи Тэбтээхэй гэжэ тэбсэг дээрэ Бүртэ-Шонын бууса, үтэг шэбхэнь мүнөөшье байдаг юм гэжэ үбгэд хэлсэдэг юм.

Бүртэ-Шонын изагуурай арбан гурбадахи үеын Бодонцор гээшэһээ боржогид обогтон гаража, түүнэй арбадугаар үеын Есүгэй-Баатар гэгшэһээ

(Тэмүжэн) Чингис хаан гурбадугаар рабжангай арбан зургаадахи уһан морин жэлдэ (христосой 1162 ондо) түрэбэ. Энэ ехэ хаантанай эсэгэ үбгэнэр Баргажанда һууһан юм гэжэ Доржи Банзаров тайшаа Саахар Хамнайнда 1854 ондо Эрхүү хотодо уулзалдахадаа хэлэһэн байдаг. Мүн наһа барахаһаа урид хан Д. Банзаровай Эрхүүгэй географическа таһагай түрүүлэгшэ Сельскидэ тэрэ мэтээр хэлэһэниинь Г. Н. Потанинай 1891 ондо толилжо гаргаһан «Д. Банзаровай зохёолнууд» гэжэ ном соошье байдаг.

XII зуунай үеэр Хоридойһоо үнэршэһэн Хориин 11 эсэгэ тухай

Буряадһаа үнэржэһэн эхирэд, булагад хоёр обогтон, Элюудэр[1] мэргэнһээ үнэржэһэн тургууд (хальмаг) — эдэнэй элинсэг эсэгэ отогой зайһан Шираб-Нимбуу Хубитын «Хори-Буряад зоной түүхэ» гэжэ зохёол соогоо бэшэһэн байдаг. Баһа тиихэдэ Европодохи оронуудай элдэб ухаанай зохёолнуудые монгол хэлэндэ оршуулагша Цэвэн Жамцарано хадаа 1907 ондо хэблэһэн буряадууд тухай зохёол соогоо барга-буряад, хори-түмэд зоной эхэ нютагынь Баргажан гол байгаа юм гэнэ.

Барга-Баатар эртэ сагта Тобол мүрэнэй шадар һуудаг байһан аад, гурбан хүбүүдэйнгээ аха хүбүү Элюудэр мэргэн гээшэеэ тэрэ нютагтаа орхёод, наашаа наран ургаха (зүүн) зүг тээшэ Гүр-Буряад Хоридой-мэргэн хоёртойгоо Түнхэн дайдада хүрэжэ ерээд, Гүр-Буряад гэжэ тээли хүбүүгээ тэндэ орхёод, тэндэһээ дахин хойто зүгэй Ленэ мүрэниие зүглэн, мүнөөнэй Яхад тээшэ нүүгээд, Ленэ дээрээ бага хүбүүн Хорилдой-мэргэнээ орхижо, өөрөө Эрхүү голой шадар ерээ юм гэдэг.

Элюудэр-мэргэнһээ тургууд (хальмаг) обогтон гараһан, Гүр-Буряадһаа Эхирэд Булагад хоёр гараһан, Хоридой-мэргэнһээ хори обогтон гараһан юм гэжэ Доржи Банзаров Хүдын буряадууд тухай тэмдэглэһэн түүхэ соо тобшо тэды хэлэһэн байдаг.

Энээн дээрэһээ бодожо үзэхэдэ, хориин 11 эсэгэ ба Эхирэд Булагад хоёр обогтон дүрбэн ойрадой түмэд угсаатай зон болоно гээшэ ха.

Барга-Баатар Баргажанда һууһан юм гэжэ дээрэ хэлэгдэбэ. Гурбан хүбүүдэйнь одхониинь болохо Хоридой-мэргэнэй нэгэдүгээр гэргэн Баргажан-гуа гэжэ нэрэтэй байһан хадань, энээгээр үндэһэ барижа, Баргажан гээшэ эхэнэр хүнэй нэрээр нэрлэгдэһэн байжа болоо гэһэн аман үгын түүхэ болгон хэлэлсэдэг.

Аба-хорчин монгол гэжэ таряаша зоной һууһаниие аман түүхэ болгожо хэлсэдэг ушарынь, Баргажан нютагта газар хахалһан ба хадын горходһоо уһа гаргаһан һубагай тэмдэгүүд мүнөө хүрэтэр элирхэй байдаг. Баһа эртэ сагай хитад зоной эдлэл гэжэ боломоор элдэб зүйлэй нарин зурагтай ба дүрсэтэй түмэр, шэрэм багажанууд болоод, зэд гү, али сад (бронзо) хэлгэтэй һомон мэтэ юумэд, хүнэй хүүр булаша — эдэ бүгэдын мүнөө хүрэтэр гарадаг, олдодог ха-

1 Элидэр гээшэ Элюуд гэжэ нэрэ байха. Ойрад монголнууд Элюудһээ (**Өөлэдһөө) уттай гэжэ т**үүхэдэ мэдээжэ

дань бодожо үзэхэдэ, эртэдэ ямар нэгэ болбосорһон (цивилизованный) улад һууһанайнь үнэмшэлгэ болоно. Теэд хэн хэзээ һууһан бэ гэжэ мэдэгдэхэгүй байдаг. Тэрэ эртэ сагай хүнэй татаһан һубаг соонь бүдүүн нарһад урганхай юм.

Энээниие 15-дугаар рабжангай 42-дугаар шорой бэшэн жэлдэ 3 (христосой 1908 ондо) Баргажанай хийдэй шаби үтэлэ (юрын) нэгэн Ц. Ц. нэрэтэ бэшэбэ.

Баргажанай эхирэд, булагад обогтон зоной аман үгын түүхэ

1. Эртэдэ Хонгоодор ба Боронууд (бурууд? — Ж. С.) угсаата монгол обогтонорой Шүтүүхэн Шоодой хоёр үхид гэртээ (хадамда гараадүй) ябаһаар түрөөд, бухын нүхэн соо нюуһан хүбүүн үнэржэжэ Булагад, эрье доро нюуһан хүбүүн үнэржэжэ Эхирэд гэжэ алдаршаһан гэлсэдэг.

Баһа зарим домог соо баруунай боронууд обогтоной Тарилан нэрэтэй нэгэ хүн Алайхан удаган һамгатай аад, үригүй байһан хадаа, монгол газарһаа зугадажа ерэһэн Эхирэд Булагад гэжэ хоёр хүбүүдые тэжээжэ үргэһэн юм гэжэ хэлэгдэнэ. Хожомоо эдэнь ан абалаха, харбаха намнахадаа бэрхэнүүд боложо алдаршахадань, хүнүүд атаархажа, хоро сэдьхэдэг болохонь гэжэ удаган эхэнь үргэһэн хоёр хүбүүдээ зүүн зүг тээшэ нютаглуулжа үнэржүүлһэн юм гэдэг.

Эхирэдэй эрэ ганса Зонхи, Зонхиһоо Һэрхэ Һэргээлдэй хоёр, Һэрхэһээ Абзай Баяндай (Һуудаг Сагаан) гэжэ хоёр эсэгэ болобо. Һэргээлдэйһээ Шоно Һэнгэлдэр хоёр эсэгэ зон гараһанһаа уламжалан, үнэржэһэн юм гэдэг.

Булагад обогтоной гэхэдэ, Алагуй, Хурамша, Ашабагад мэтын булгадаа булагадай долоон эсэгэ юм.

Баргажанда булагад обогтоной Хурамша эсэгын үсөөхэн зон һуудаг. Олонхидоо Булагад обогтон Эрхүү можын Худа голой шадар һуудаг.

2. Манай элинсэгүүд эхирэд булагад хоёр обогтон анха яажа Ородой харьяата болоһон тухай. Ородой хасаг изагууртан Ураал уулые гаталжа, Сибирь дайдые дайлан эзэлээд, наашаа дабша дабшаһаар ерэхэдээ, зүүн арын Хүүлингын хоймор хүрэжэ, тэрэ нютагтаа острог тогтооһон юм. Тэрэ үедэ тэндэ нютаглажа һууһан абзай эсэгын ахалагшанар Онгой-сэсэн, Ойлонго-бөө хоёр тэдэнээр эсэргүүсэлдэнгүй 1580 гаран ондо[1] эб зохёоһоноо баталжа, ута ургын үзүүртэ үенэй арһа үлгөөд, албата харьяата болобобди гэжэ албанай дээжэ үргөө һэн гэдэг.

Баһа зарим шоно эсэгын буряадууд түрүүтэй зон ород сэрэгүүдтэй химаралдаа гаргажа, эсэргүүсэл үзүүлһэншье ушарнууд байһан ха.

Тэндэхи буряадуудай анха захиргаан — Мухарай конторо гэжэ тогтоогдожо, абзайн арбан отог байһан аад, хожомынь тэрэ конторын дүүмэ болоходонь, олон эсэгын буряадууд тэрэнэй мэдэлдэ хабсарһан байгаа.

Баргажанда түрүүшын ород зон 1648 ондо ерэжэ, острог тогтооһон юм. Энэнь 1762 ондо Нижын земскэ сүүд гэжэ нэрэтэй зургаан болоһон аад, 1804

1 Эндэ абзай отогой буряадууд 1580 ондо Ород гүрэнэй албата болобо гэжэ хэлэгдэнэ. Энэ буруу. Ородууд Баргажан руу XVII зуунай тэн багаар орожо ерэһэн юм.

ондо хуряагдажа, Дээдэ-Үдэдэ хабсаргагдаһан юм. Энэ земскэ сүүдэй Баргажанда байха үедэ, хориин зон эндэ (Баргажанда) мэдэлтэй байһан юм. Тэрэ земскэ сүүд гэжэ захиргаанай зургаан дахин эрьежэ, 1857 ондо Баргажанай земскэ правлени болоод байһанаа, 1869 ондо Баргажанай окружной полицейскэ управлени нэрэтэй болоо юм.

3. Баргажанда түрүүшын буряад зоной нүүжэ ерэһэн тухай Баргажан зон болбол эртэдэ Байгалай эрьеэр ба ара талын Анга, Зүлхэ, Худанса, Хуурай гэжэ нютагуудта бэшэ буряадуудаараа хамта һуужа байһанаа, 1700 гаран ондо бидэнэй эсэгэ үбгэнэр эхирэд, булагад, галзууд, сэгээнэд, эмхэнэд обогтон Баргажанда эхилэн нүүжэ ерэһэн юм. Эдэ зон мүнөө һалбаринуудтаяа «найман эсэгын зон» гэжэ нэрэтэй буряадууд үнэржэжэ һууна гээшэ. Хуушан ехэ изагуур нютагнай Анга Зүлхэ хоёр, хуушан ехэ дайдамнай Худанса Хуурай хоёр юм гэжэ дурсагдадаг бэлэй. Бидэнэй Баргажанда анхалан нүүжэ ерэхэдэ, энэ нютагта мүнөө һуужа байдаг хамнигад зон һуугаа. Эдэ зон тусгаар управаар захирагдажа байһан аад, һүүлдэнь, 1903 ондо баһа тусгаар сельскэ волость (таһаг) болоһон. Мүнөө эрэгтэй эмэгтэй хамта 589 амин зон юм. Тэдэнэй нүүдэл байдалтай 269 хүн буряадтай нэгэдэжэ, нэгэ хушуун боложо, Баргажанай аймагта хабсарба. Нүгөө зарим 106 амин хамнигад хаанашье хабсараадүй, амяараа, байн байн буряадтаяа нэгэдэхэ бэзэ гэжэ тухайлагдана. Баһа нэгэ хэсэг 154 хүн тоото хамнигад ородтой хамтаржа түбхинэнхэй Бодон селеэндэ һуудаг. Зарим хамнигад мүнөөнэй шажан номдо орохо, монгол хэлэнэй һургуули хэшээхэ хүсэлэнтэй боложо байна.

Баргажанай буряадууд 1763 оной 1-дүгээр ревизиин бэшэлгэ болоходо шоно, һэнгэлдэр, баяндай гурбан отогтой байһан байдаг. Тэрэ үеын заншалаар тэдэнэрые отогуудай шүүлэнгэнэр, ахалагша зайһан болон тайшаанар зэргэшэлэн захиража байгаа. Харин 1790 онһоо эхилэн, конторо гэжэ нэгэ тогтомол захиргаанай газар бии болобо, тэрэнь Улан (Улюн) нютагта тогтоогдоһон юм. Хожомынь, 1822 ондо конторонь дүүмэ гэжэ нэрлэгдээд, найман отогуудые захиража байба. Тэрэнһээ һүүлдэ, 1903 ондо волость гэжэ захиргаанай бии болоходо найман нютаг тэдэнэй мэдэлдэ ороһон юм, нютаг бүринь өөрын нэрэтэй болобо, Баргажан дайдынгаа тэг дунда, Харгана гэжэ газарта волость захиргаан тогтоогдоһон юм. Тэрэ найман отогуудые нэрлэхэдэ иимэнүүд: буура, сборно, шоно, баяндай, нэгэдүгээр ба хоёрдугаар һэнгэлдэр, галзууд, оторшо — эдэ болоно.

Бүлэгүүдыень нэрлээ һаа — Уланай (Улюн), Харлигай, Нуурай, Элһэнэй, Мүргэнэй, Хара-Модоной, Гааргын, Дэрээнэй — эдэ найман бүлэгүүд байгаа юм.

Баргажанай буряадууд анхада шоно, һэнгэлдэр, баяндай гурбан отог байһанаа, һэнгэлдзр обогтон үнэржэжэ, 1-дүгээр, 2-дугаар, сборно гурбан отогууд боложо хубаараа юм. Нэгэ хэды жэлэй үедэ Баргажанай 12 отог боложо, отог бүриин шүүлэнгэнэртэй болоод байһанаа, дахин хороогдожо, 6 отог болоо юм гэдэг.

Арбан хоёр отогуудыень нэрлэхэдэ иимэ: буура, сборно, 1-дүгээр ба 2-дугаар һэнгэлдээр, ооли, шоно, оторшо, номол, баяндай, абзай, галзууд, басай — эдэ болоно. Зургаан отогынь нэрлэхэдэ — буура, шоно, баяндай, галзууд, 1-дүгээр ба 2-дугаар һэнгэлдэр.

Баргажанай буряад зониие эсэгэ эсэгээрнь илгахада: абзай, шоно, баяндай, һэнгэлдэр, эмхэнэд, булгад, галзууд, сэгээнэд — эдэ найман эсэгын зонбди гэлсэжэ эртэнһээ нааша басагадаа абалсадаг зантай бэлэй. Түрүүшын нэрлэгдэһэн зургаан эсэгэ эхирэд ба булагад обогтон, нүгөө галзууд сэгээнэд хоёрынь хори обогтон гэлсэдэг. Галзуудынь бүхэли нэгэ отог зон болодог. Сэгээнэд эмхэнэд эсэгын зон үсөөхэн юм.

Эдэ найман эсэгын зон болбол 1825 оной 8-дугаар ревизиин болоходо, 2600 эрэ дүүшэ зон байба, 1858 оной 10-дугаар ревизиин бэшэлгэдэ, энэ зониинь 4341 хүн болоһон байба.

1875 ондо Баргажанһаа Нэршүүгэй Үрэлгын мэдэлдэ 241 эрэшүүл хабсарһан юм. Эдэ зон хожомоо Үлдэргын тусгаар таһаг боложо һуутараа, хахад зониинь гэдэргээ бусажа, Амалад, Хушинда нютагуудаар һуурижажа, эхэ Баргажандаа ниилэбэ. Нүгөөдэ үлэһэн зониинь тэндэхи үсөөхэн хамнигадаар хамтаржа, сомол болоод, 320 гаран амин зон Агын аймагта нэгэдэн орохоор байна гэдэг.

Хэдыхэн жэл соо Баргажанай зоной үлэмжэ олошорһон ушарынь юуб гэхэдэ, Байгалай ара талаһаа, Ойхон (Ольхон) олтирогһоо, Сэлэнгын адагай Худара талаЬаа хүн зон үргэлжэлэн нүүжэ ерэһэн байна. Мүнөө байгша 1917 оной бэшэлгээр Баргажанай мэдэлдэ эрэ, эхэнэр хамта дээрэ 13 719 тоото зон болобо.

Шажан шүтэлгээрнь илгаа һаа, 6667 эрэшүүл, 6821 эхэнэрнүүд буддын мүргэлтэн, 127 эрэшүүл ба 104 эхэнэрнүүд хэрээһэ зүүһэн тоотой. Бөө мүргэлтэнэй тоо һүүлэй үедэ үгы юм.

4. Анха шажан эндэ яажа дэлгэрһэн, хийд, сүмэ байгуулһан тухай Баргажан мүрэнэй зүүн гар тээ Улаан-Бургал гэжэ горхоной хойто талада 1810 ондо хара багшанар (светские проповедники) хүрдын сүмэ бүтээһэн юм. Теэд 1819 онһоо залажа асарһан гурбан боти «Юм» нэрэтэй судар тэрэ сүмэ дотороо уншуулжа, мүргэдэг болоод, 1828 ондо ехэ дасан байгуулба. Хожомынь дасанай байһан газарай эбдэрхэдэ, 1860 ондо дасан Сагаан Нуур гэжэ газарта урилагдаһан юм. 1880 ондо энэ дасан шулуун һуури дээрэ модоор гурбан дабхарлиг болгогдожо шэнээр баригдаһан, дэргэдэнь хоёр бага мүргэлэй модон сүмэнүүд бии юм. Дасанай дэргэдэ ламанарай ба үгэлгын эзэдэй бариһан нэгэ зуу тухай байшан гэрнүүд бии юм.

Баһа Улан (Улюн) гэжэ газарта 1866 ондо, Хурамхаан гэжэ газарта 1884 ондо хоёр миссионер ород сүмэнүүд баригдаһан юм. Нэгэ сүмын дэргэдэ приходско һургуули бии. Эдэ хоёр тосхонуудай зон гэхэдэ — Уланда 31 үрхэтэ айлнуудай гурбаниинь ородууд, Хурамхаанай 28 үрхэтэ айлнуудай найман үрхэ ородууд байна. Һаядаа буряадуудай дунда нютаглажа байһан ородууд гэхэдэ — Шаманка гэжэ нэгэ багахан һууринда 13 үрхэ, Хонхино гэжэ газарта 7 үрхэ, Хараан-Хуур гэжэ газарта хоёрхон үрхэтэ ородууд һууна. Бэшэ ород сэлеэнүүд буряадуудай дунда үгы юм.

5. Газарай үйлэдбэри ба ажа амидаралай байдал тухай.

а) Баргажанай буряадууд хамнигад хоёрой хоорондохи газарай хубаари гэжэ үгы юм. Эдэ зоной ажа һуудаг дайда бүхы дээрээ — утань 200 модо, үргэниинь 25—30 модо хэмжээтэй гэдэг. 1838 оной апрелиин 22 үдэрэй

Эрхүүгэй казенно палатаһаа үгтэһэн планай ёһоор, хоёр Хүнтэй гэжэ уһагүй хуурай газарай хэмжээ 80 000 десятина, Тураахин, Улаан-Бургали болон бэшэшье һалхинда эбдэржэ элһэн болоһон газар 18 670 десятина, таряанай газар 3400 десятина, сабшаланай газар 21609 десятина, бэлшээри 125 032 десятина, ой модон 47 228 десятина, уһан 13000 десятина, намаг газар 6500 десятина. Эдэ дайдые мүнөө ажаһуудаг буряад хамниган хоёрой 7224 тоотой эрэ зондонь хубаахада, хүн хүнэй гушан хоёр хахад (32,5) десятина болоно. Таряанай газар нэгэ аминда хахад десятина болохогүйхэн хүртэнэ, сабшаланай газар — гурба тухай десятина, ой модон — зургаа хахад, бэлшээриин газар арбан долоонһоо үлүүхэн хүртэнэ.

Баргажанай буряадууд ба хамнигад зон таряаланда зохид хара шоройтой, уһатай газар дутамаг дээрэһээ, имагтал малаа үсхэбэрилхэ гэжэ оролдожо, тэдэнэй һү шэмээр амидырдаг. Жэл соогоо бэлшээриингээ газар хоёр-гурба, дүрбэшье дахин һэлгэжэ нүүдэг ёһоор малаа тэжээжэ ондо оруулдаг байна.

Урда сагһаа Баргажанда хүн зоной үнэржэжэ олон болоһонһоо, тиихэдэ 19 мянган десятина газар эбдэрһэн шалтагаанһаа үйлэдбэри элдэбэриин газар бага боложо байдаг. Илангаяа эзэгүй, аглаг атар, элдэр зайдан дайда Баргажанай мэдэлдэ байдаггүй хадань, хожомой сагуудта ган гасуу жэлнүүд болодог болоходо, буряадууд Хушыда, Витим, Амалад гэжэ нютагуудта 200-һаа 300 модо хүрэтэр нүүдэл хэжэ ябадаг болобо. Мүнөө жэл ерэхэ бүри Баргажанай газар һалхинда ехэтэ эбдэрдэг болонхой.

Үнгэрэгшэ 1916 ондо зүйл бүриин таряан 1131 десятина газарта таригдаа һэн. Байгша ондо 250 десятина таряанай газар бэлэдхэгдэбэ.

Баргажанай буряад нютагта табан сельскэ экономическа магазин байһан аад, 1913 ондо хуряагдаһан юм. Тэндэ хадагалаатай талханай мүнгэн — 110 000 түхэриг — һангай банкда оронхой.

б) Буряадуудай түрэл бүриин һүрэг малай тоо гэбэл — морин адуу 8459 толгой, үхэр эбэртэ һүрэг — 49 136 толгой, хони ямаан 28 798 толгой. Томо малынь хүн бүридэ хубаахада, 4 толгойһоо үлүүхэн хүртэнэ гээшэ.

в) Буряад зон загаһанай агнуури хэдэггүй, олзотой агнуури хэхээр уһаншье байдаггүй. Гэбэшье Байгал нуурта буряадуудай губшаха хубиһаа жэлдээ гурба-дүрбэ мянган түхэриг арендын түлбэри үгтэжэ байдаг.

Бэшэ хүдөөгэй агнуури гэбэл, Баргажанай зарим уула хүбшэнүүдтэ хэрмэ, бэшэшье ан араата агнажа үсөөхэн хүнүүд бага сага ябадаг болобошье, олзо багатай юм. Жэшээлхэдэ, хэрмэ нэгэ жэлдэ 20-30 мянга хүрэтэр баридаг. Баргажан хото ехэ наймаанай газар бэшэ, дүтэ ойро ехэ хото тура үгы хадань, өөһэдынгөө али бүхы хэрэгсэлдэ үсхэбэрилһэн малаа хүлөөрэнь гү, али мяха, тоһо наада захань Витим, саада захань Мууя хүрэтэр 100-һаа 800 модон хүрэтэр абаашажа, алтанай уурхайн хүдэлмэришэдтэ худалдан, алба татабарияа, амин хэрэгээ бүтээжэ һуудаг гээшэ.

Баргажанай алтанай уурхайн үйлэдбэри анха 1846 ондо нээгдэһэн юм.

г) Байгша 1917 оной бэшэлгээр, буряад зоной түлбэри болбол, нэгэ аминһаа жэлдэ: 1) ясааг гэжэ (гүрэнэй) түлбэри 36 ¼ мүнгэнһээ 74 ¼ мүнгэ хүрэтэр; 2) мяжевой капитал гэжэ 1 ¼ мүнгэ; о) губерниин ба доторой түлбэри малай хүлдэ ашагладаг — бодо малһаа 22 мүнгэ, жэжэ малһаа 12 мүнгэ; 4) доторой

түлбэри болбол нэгэ аминһаа 1 түхэриг 75 мүнгэ ба бодо малһаа 21 мүнгэ, жэжэ малһаа 12 мүнгэ байдаг.

Натуральнаар дүүргэгдэжэ байдаг албан даабаринууд гэхэдэ — Байгалай урдахи почтово зам 130 модондо, Баргажан городһоо Дээдэ-Ангар хүрэтэр 315 модондо харгы заһахатай хамта, үбэлэй сагаан зам гаргалсаха, Иихэдэй алтанай зам 130 модондо заһахаһаа ондоо, эдэ замуудаар албанай хэрэгээр ябадаг чиновнигуудые болон арестантнуудые хүргэхэ, бэшэшье шухала ябадалнуудта хэрэгтэй моридые бэлэн байлгаха ёһотой.

Баргажан хүрэтэр түрүүшын тэргын зам хэзээ нээгдэһэн юм гэхэдэ — Итанцаһаа Түрхэ хүрэтэр 1812 ондо, Түрхэһээ Баргажан хүрэтэр 1838 ондо нээгдэһэн юм.

Һургуули ба элдэб бүлгэмүүд тухай

Баргажанай буряадай дунда анха түрүүн Улюн гэжэ газарта байһан дүүмын дэргэдэ 1844 ондо ород-монгол приходско һургуули нээгдэжэ, мүнөө ондо түүнэй хоёрдохи класс нэмэгдэбэ. Хоёрдохи һургуули — Харганын волостиин дэргэдэ нэгэ класстай һургуули 1908 ондо нээгдэһэн. Гурбадахинь Нуурай нэгэ класстай һургуули 1910 ондо нээгдэһэн. Дүрбэдэхинь Онёогой мүн нэгэ класстай һургуули 1914 ондо нээгдэбэ. Табадахинь мүн нэгэ класстай һургуули 1916 ондо Дэрээндэ нээгдэбэ. 1917 ондо нэгэ класстай һургууулинууд Мүргэндэ, Хара Модондо, Аргатада, Гааргада нээгдэбэ. Булта дээрээ Министерствын 9 буряад һургуулинууд болоно.

Табан хамжаан наймаан ба нэгэ урьһаламжын хамжаанууд бии юм.

Нэмэлтэдэ

Ород уласай засаг түрэ урбаһанһаа хойшо буряад ба хамниган зоной байдалда хубисхал боложо, шэнэ һуури табигдажа байһан тухай гэбэл. Баргажанай буряадай хуушанай нэгэ волость ба найман бүлэг байһанһаа, мүнөө дүрбэн хушуунда нэгэдэжэ, Баргажанай буряадай аймаг бии болобо. Энэ аймагта шэнээр хабсаржа орошон зоной тоодо дээрэ хэлэгдэһэн хамнигадай 270 хүн. Эдэнэй 226 хүниинь бөө мүргэлтэй, 38 хүн хэрээснэгүүд. Анхандаа эдэ хамнигад Бодон тосхоной бүлгэмһөө таһаржа, Хабаржаан болоод, аймагта хабсарба. Баһа тиихэдэ олон жэлэй тэндэ Үлдэргэ нютагһаа гэдэргээ бусаһан ба Баргажанһаа гаража ошоһон зон Амалад, Ингуур, Хушинда, Хамниган Нуга гэжэ нютагуудта нүүдэлээр һууһанһаа, мүнөө хоёр сомонһоо Эхирэд хушуун гэжэ нэрлэгдээд, 283 эрэ, 270 эхэнэр, хамта дээрээ 553 хүн Баргажан аймагта нэгэдэбэ. Энэ Амалад, Ингуур гэжэ нютагууд Баргажан дайдаһаа 257-350 модоной тухай холо юм. Иигээд Баргажанай 6 хушуунай зоной тоо ниитэ дээрээ 15516 хүн болобо.

Баргажан буряадуудай энэ тобшо түүхэ Байгалай урдахи буряад һургуулиин зүблэлэй эрилтээр эблүүлжэ бэшээшэ Баргажанай аймагай Харганын буряад һургуулиин монгол хэлэ хүтэлэгшэ Цэжэб Цэрэнэй. 1917 оной декабрь һара.

Баргажанай буряадуудай түүхэ бэшэгүүд, тэдэнэй авторнууд тухай

Баргажан ба Хурамхаан районуудта мүнөө ажаһуудаг буряадуудай элинсэг хулинсаг 1740 онһоо эхилжэ Эрхүүгэй губерниин Верхоленск шадар һуудаг эхирэд буряадуудай зарим айлнууд эндэ ерэжэ нютаглаһан түүхэтэй юм.

Цэдэбжаб Сахаров 1887 ондо бэшэжэ, толилһон домогтоо Баргажанда түрүүшын буряадууд 1740 ондо буура эсэгын Шэбшэйн Андрей түрүүтэй Анга нютагһаа 100 шахуу үрхэтэ айлнууд ерээ юм гэжэ гэршэлдэг. Тэрэ сагһаа эхилжэ «баргажан буряад улас» гэжэ сааргһан дээрэ нэрлүүлһэн хадаа 1990 ондо энэ уласай 250 жэлэйнь ой гүйсэбэ.

Хуушан нютагаа урилжа, Баргажанда нютаглаһанһаа хойшо уршагтайшье, дэмбэрэлтэйшье ажамидаржа һуурһанаа дурадхажа, бага ехэ үйлэ хэрэгүүд тухай, тэдээндэ хабаадаһан зоной нэрэ обог лаб гэршэлһэн документнүүдые баримталжа бэшэгдэһэн домог түүхэнүүд яһала олон бии юм. Жэшээлхэдэ, 1869 ондо дээрэ дурсагдаһан Цэдэбжабай дүүнь болохо Цыванжаб (Николай) Сахаровай «Баргажан округто ажаһуудаг бусад түрэлтэн (инородецүүд) тухай» гэһэн тобшо хэды мэдээсэл ород хэлэн дээрэ толилогдоһон байдаг. Энэнь баргажан буряадуудай түрүүшын бэшэмэл түүхэтэ зохёол гэжэ тоологдодог юм. Гэбэшье һүүлэй үедэ олдоһон богонихон гар бэшэг Г. Н. Румянцев 1956 ондо «Баргузинские летописи» гэжэ согсолбори соогоо энэ эгээ эртэнэй зохёол гээшэ ха гэжэ тухайлһан байдаг (хэнэйшье, хэзээшье бэшэһэниинь мэдэгдээдүй).

1935 ба 1956 онуудта хэблүүлһэн хоёр ном соо баргажан буряадай бэшэмэл түүхын табан ондоо список толилогдоһон байбашье, үшөө шэнжэлэгдээгүй бэшэмэл хоёр дэбтэр Буряадай эрдэм шэнжэлгын институдай гар бэшэгэй таһагта хадагалаатай байдаг. Хоюуланайнь автор хэн байгааб гэжэ мэдэгдэдэггүй, гэбэшье удхаараа тон тодорхой, һонирхолтой материалнууд байдаг.

Баргажанай буряадууд тухай түүхын материалнууд соо элдэб һонин юумэнүүд олон дайралдадаг байха юм. Жэшээлхэдэ, 1848 онһоо эхилээд хоёр жэлһээ үлүү саг соо үргэлжэлһэн зоной буһалгаан (бунт) болоһон байдаг. Энэ үйлэ хэрэгые «Оторшын хүдэлгөөн» гэжэ нэрлэдэг. Яахадааб гэхэдэ, үүсхэгшэдынь оторшо эсэгын буряадууд, һүйдхээшэниинь ехэнхидээ Түмэнтэй эсэгын буряадууд байһан гэдэг. Хожомынь энэ хүдэлөөндэ хабаадагшад яһала олон болоһон байдаг.

Хуули хүсэтэй ха юм даа. Энэ буһалгаанай гашуудалтай түгэсхэл тухай зоной хэлсэдэг иимэ аман зугаа байгаа: эдэниие дээрмэ хэбэ гэжэ зэмэлээд, нюргыень сохижо, зэмынь амсуулжа байха үедэ адхарһан шуһа обёорһон бүргэд шубуунай Дүүмын байшангай орой дээрэ ерэжэ һуухадань, хүнүүд сээрхэжэ, энэ үзэлэй муухай ябуулга зогсоогдоһон юм гэлсэдэг.

1860 онһоо эхилжэ, Хамнай тайшаагай хүбүүд Суваан Сахар хоёрой хоорондо зүрюү буляалдаан боложо, албатан зоноо хоёр анги болгоод, худхаһан хүймүүлһэн байдаг. Энэ хэрүүлһээ боложо, 1875 он багта Суваан түрүүтэй 341 үрхэтэ айл Баргажанһаа нүүжэ, Үрэлгын хамниганай мэдэлдэ хабсарһан

түүхэтэй. Эдэ зоной үрэ hадаhад мүнөө Хүшиидэ, Амалад, Монгой, Хара-Шэбэр гэхэ мэтэ нютагуудаар hуудаг гэлсэдэг.

Баргажанда Шэбшэйн Андрейтээ ерэhэн түрүүшын буряадуудай хойноhоо Байгалай хойноhоо жэлhээ жэл бүри хүн зоной олоор гаража ерэдэг ушарhаа баргажан буряадай тоо түргэн олошороо юм. Жэшээлхэдэ, 1783 ондо 597 эрэ дүүшэ байhан аад, 1825 оной мэдээсэлээр эрэ зоной тоо 2600 хүн, 1859 ондо — 4341 эрэшүүл, 1869 оной тоогоор, эрэгтэй, эмэгтэй хамта дээрээ 9868 хүн, 1887 ондо—10622 хүн, 1917 ондо —13719 хүн болобо.

Баргажанай түүхэ бэшэгүүд соо зоной ажалда нилээд hаад гарза татуулдаг ган гасуу, үер сahан, хүйтэ нойтоной хёо, зуд, тахал тамшаг болоhон тухай толилогдоhон байдаг. Жэшээлхэдэ, 1835, 1852, 1859, 1869, 1877, 1901 онуудта үбэлэй хүйтэнэй, зунай ган, уhанай үерлэhэнhөө зуд боложо, мал ехэ гарзатажа, зарим айлнуудай хүреэ (хорёо) хоohорhон байдаг. 1874, 1888, 1902 онуудта үхэр сэсэг (оспа), халуун үбшэн (тиф) гэхэ мэтэ эпидемидэ хүн ехэ гэмтэжэ, гай ядарал болоhон байдаг.

Хуушанай бэшэгдэhэн нютагайнгаа домог түүхэ болон архивай баян материал уудалжа, эрдэмэй ёhоор шэнжэлэн тайлбарилжа шадаха залуу эрдэмтэн бии болоно аабза гэжэ найдая.

Эндэ хэблэгдэhэн «Баргажан буряадай түүхэ бэшэг» 1887 ондо бэшэгдэhэн байна. Тус түүхэ, домогые зохёоhон хүн Цэдэбжаб Сахаров. Тэрэ хадаа Хамнайн Сахарай ехэ хүбүүн, 1839 ондо түрэhэн. 1855 ондо Дээдэ-Үдын (мүнөө Улаан-Үдэ) уезднэ hургуули дүүргээд, 16 наhатайдаа нютагайнгаа приходско hургуулида багшалжа эхилhэн юм. 1882 ондо Степной дүүмын ахамад тайшаа байhан дүүнь болохо Цыренжаб наhанhаа нүгшэhэн байжа, Цэдэбжаб Сахаров тэрэ тушаалдань баталагдаhан байдаг.

Князь Э. Э. Ухтомскиин захиралтаар 1887 ондо Цэдэбжаб Сахаров «Баргажан буряадай түүхэ бэшэг» бэшэhэн юм. Түрүүн монгол хэлэн дээрэ бэшээ, тиигээд удаань тэрэнээ ород хэлэндэ оршуулжархёо. Ленинградай эрдэмтэд А. И. Востриков, Н. Н. Поппе 1935 ондо хоёр хэлэн дээрэ тайлбаритайгаар тус түүхэ бэшэгые хэблэн гаргаба.

Цэрэнэй Цэжэб гэжэ эрдэмтэй ламын 1917 ондо бэшэhэн домогто баргажан буряадай газар дайдын хэмжээ, албата зонойнь, мал адаhанайнь тоо, хүдөө hургуулинууд тухай хэлэгдэнэ.

Цэжэб Цэренов (1863—1924) болбол Хоодо галзууд эсэгын Баргажанай Хара Модон (Аргата) нютагта Улаамын Цэрэн гэжэ олон үхибүүтэй баян угтай бүлэдэ түрэhэн. 1880-аад он багта Галуута нуурай дасанда гэбшэ боложо ерээд, Баргажанайнгаа дасанда ласаб-шэрээтэ зэргэтэй лама байгаа. Түбэд, монгол хэлэнүүдhээ гадна ород хэлэ бэшэгтэй hэн. 1916-1917 онуудта Харганын эхин hургуулида лама зэргээ орхингүй монгол хэлэ заадаг багша байгаа юм.

Энэ авторай Баргажанай буряадуудай түүхэ тобшо тэдыгээр 1908 ба 1917 онуудта бэшэhэниинь эрдэмтэ Г. Н. Румянцев шэнжэлжэ, 1956 ондо «Баргузинские летописи» гэжэ согсолбори номдоо оруулжа гаргаhан текст эндэ буряадшалагдаба.

Ж. Сажинов

БАРГАЖАН БУРЯАДАЙ ЭРТЭНЭЙ ТҮҮХЭДЭ ХАБААТАЙ ЗАРИМ ЗҮЙЛНҮҮД

Нэн эртэ сагта монгол угсаатан хэзээдэ нэгэ нютаг эгүүри мүнхэ эзэлээд һуудаг бэшэ, харин ородой анха нютаг Россиһоо нааша Манжа ба Хитадай можо тулатар ехэ Монголойнгоо газарай элдин дайдаар нүүдэлтэй байһан ха юм.

Монгол газарай нүүдэлшэ арад иргэн эндэхи дайдын ород засагай мэдэлдэ орохоһоо хойшо тус бүри харьяата нютаг танижа ажаһуудаг болоо бэлэй.

Эртэ сагта Баргажан дайдые эзэлжэ һуудаг хорчид ба барга монголшууд ямар нэгэ шалтагаанаар нүүжэ гарахадаа, хорчидынь урагшаа Мон-Гол нютаг руу, баргашуулынь далайн хойно гаража ошоо юм гэһэн домог бии.

Эдэ монголшуудай Баргажанһаа гаража ошоһон хойнонь энэ дайдада манжа түрэлэй хамнигад ба оротод һууриншалаа гэдэг.

Зүүн-Сибирь ороной ород хасагуудта дайлуулжа эхилхэ үедэ далайн хойноһоо хэды үрхэ булгад ба абзай обогтой буряадууд Баргажанда ерэжэ һууриншалжа байтараа дахин гэдэргээ гаража ошоо юм гэдэг.

1740 шахуу онуудта Баргажанда мүнөө һуудаг буряадуудай элинсэгүүд болодог олон эсэгын зоной нүүжэ ерэхэдэнь, хамнигад эдэниие һайн дурааараа багтаажа абангүй, харин хашалан үүдхэбэ.

1745 оной апрелиин 18-най үдэр гаргаһан Сэлэнгын воевод бригадир якоби гэгшын Указ Верхоленскэ округай Анга нютагһаа Баргажанда шэнээр ерэһэн буряадуудые эдэлбэриин газараар хангааха гэһэн байдаг.

Энэ Указай ёһоор Галгаруй нютагһаа Тахинагаар Зүүн-Хүнтэйн заха Тутанхан хүрэтэр хубаари үйлэдэбэ.

1757 ондо хамнигадай баалалгаар буряадууд танюулжа үгтэһэн газараа зубшажа, модоор хүреэ бодхооһониинь, «Ута хүреэ» нэрэтэйгээр түүхэдэ оробо.

Хамнигад Зүгэй нэрэтэй ноёнойнгоо тухарилгаар элдэб һанааһаа абаһан шалтагаар буряадуудайнгаа адуу мал бэлшээриһээнь зоргоороо туужа абаашадаг саг «зүгын дээрэмэй үе» гэгдэдэг.

1772 ондо маншууха галзуудай Байда Мараагай баяндайн Ахадан Ванхай хоёртой Эрхүү городто генерал-майор Франц Николаевич гэгшэдэ Баргажандахи буряадууд тэсэшэгүй байдалтай болоһон ушараа ойлгуулба.

Уданшьегүй Эрхүүһээ эльгээгдэһэн Баргажанай Земскэ сүүдэй алба хаагшад хамнигадһаа эдилгэ абажа, эбтэй болоһонһоо хэтэрхэй газаалагдаһан буряадуудтаа ханамжагүй байба гэжэ элирхэйлэгдээд, ород ноёд зэмэ амсаад, «Ута хүреэ» сусагдаха болоо юм.

1780 тухай ондо Һэнгэлдэрэй Охлиин Зүүхэй эсэгын Эмэшхэ Бойтогой, Галзуудай Онгор эсэгын Дондоб Магшамай гэгшэд Хори нютагһаа ерэһэн хүндэ түрүүшынхиеэ монгол ном заалгажа, номой эхи олобо.

Мүн ондо Дондобой эсэгэ Магшан Баабаанай гээшэ гэртээ бурхан тахил табиһан юм.

1791 онһоо эхилжэ Баяндайн Тохой эсэгын Ханхай хаартын наадаар хэтэрхэй булхайлжа, хүнүүдые тоноһон дээрэһээ унжагай зарга эхилжэ, арба

шахуу жэл соо буряадууд обог обогоороо эсэргүү анги боложо, жэгшүүритэй хэрүүл үүсхэгдэжэ, «хаартын заргын үе» гэжэ түүхэдэ ороһон юм.

1807 ондо Хориин тайшаа Галсан Мардайнтай Гааргын халуун аршаанда ерэлсэһэн Молон багша аршаанай дэргэдэ мүргэлэй мунхан табиба. Тэрэ оной зун Баргажанай хоёрдугаар тайшаа Эмэшхэ Бойтогойн наһа барахада Молон багша манай нютагта түрүүшынхиеэ тэрэниие ламын ёһоор хүдөөлүүлбэ.

1810 ондо Баргажан голой урда тээ Улаан-Бургал горхоной эрьедэ Хүрдын сүмэ түрүүшынхиеэ бодхоогдобо.

1811 ондо Номхи эсэгын Арамхиин Суваан гээшэ Гусинхиин аршаанда ерэһэн Сонжол дасанай шэрээтэ Содбо Нимайланиие хажуудахи хорёод нүхэдтэйнь залажа, Элэһэн нютагтаа ехэ гүрэм хуруулба. Нимайлан Баргажанда оло дахин заларһан юм.

1819 ондо галзууд Патюуран Байдын гээшэ Эрхүү город нюусаар ошожо, нютагай тушаалтад зоргоороо эдилгэ абана гэһэн гомдол Сперанскын комиссида оруулба. Удангүй комисси Баргажанда ерэжэ, зонһоо хуули бусын татабари абадагые элирхэйлжэ, буряадай 9 ахамад ноёдые олон жэлээр сүлэлгэдэ гарахаар хэһээбэ.

1828 ондо Баруун Хүнтэйн Бургал нютагта дасан байгуулагдажа рамнайлагдаад, 10 хубараг һахил хүртэжэ, ахалагша ламаар Сонгоол дасанһаа урид ерэжэ, түбэд, монгол хэлээр багшалһан Сультим Арзанай һунгагдаһан юм.

1845 ондо Шисаанын дасанһаа гар бэшэмэл судар «Ганжуур» залагдаба; энэ сударай түлбэри сагаан мүнгөөр 840 түхэриг һүзэгшэнһөө суглуулагдаба.

1879 ондо Бээжэн (Пекин) хотоор тушаалтай байһан буряад Найдан Гомбын гэгшэдэ захюулжа асарһан судар «Данжуур» дасанда залагдаба.

1883 ондо Сагаан Нуурта гурбан дабхар шэнэ модон дасан оронгын дархашууд бодхобо.

***

1980 ондо Хурамхаанай Ягдаг нютагай Хурган Хубраков гэжэ хүнэй суглуулбариһаа хуушан монгол гар бэшэгтэй жаахан дэбтэрэй таһархай хуудаһануудые эрижэ абаа һэм. Уншажа үзэхэдэмни, Баргажан буряадуудай урданай түүхын нилээд һонирхомоор баримтануud тобшохоноор тэмдэглүүлэнхэй байба. Харин хэнэй гараар бэшэгдэһэн бэ, хэн бэ авторынь гэжэ мэдэгдэхэгүй байба.

Ж. Сажинов

БАЛЖАН ХАТАН ТУХАЙ ТУУЖА ДОМОГ

Дотоодо Монголой солонгууд изагуурай хаан баатар ноён Бүүбэй Бэйлын бэри болоһон Балжан хатан тухай, хори буряад зоной ямар сагта хамтарһан тухай арбан зургаадахи зуун жэлэй үеын тобшо үльгэр.

Монгол изагуурай доторой гүн[1] зэргэтэй хүнэй ганса басаган Балжан хадаа арбан зургаа наһатайдаа эдир наһаяа эхилжэ, амгалан һууха үедэнь, мэдэлшэ нэгэ жэгүүртэ шубуун һуужа байһан балгаанан дээрэнь донгодобо. Энэ муу ёрото шубуунай донгодолгоһоо нэгэ бага айбашье, иигэжэ һанаба:

«Энэ оршон шадарай айлнуудта юумэ зүгнөө гү, али тулюур намда гү? Ямар нэгэ үгэ, ушар минии шэхэндэ дуулдахаяа һанаа гү?» — гэжэ бодолгото боложо һуутарнь, хара шарайтай Агар Дарын хүбүүн Дугар баатар зорюута ерэжэ, иигэжэ хэлэбэ:

— Аяа хайрата Балжан аа! Танда удхатай нэгэ үгэ хэлээ һаамни, тогтоожо хайрлаха гээшэ гүт? — гэхэдэнь, тэрэ ерэһэн Дугар баатарта Балжан иигэжэ харюусаа бэлэй:

— Аляа ехэ баатар аа! Та намда арюун һайхан удхатай үгэ хэлэхэеэ һанаа гүт, али өөдэгүй минии ами наһанда хойшолонтой үгэ дуулгахаяа забдаа гүт? Энээниие уридшалан минии тааха аргагүй. Теэд заатагүй хэлэхэеэ зорёо һаа, хэлэжэ байгты! — гэхэдэнь, Агар Дарын хүбүүн иигэжэ харюусаба:

— Хаанай ордондо хатан зэргэ танда тудажа магад, эжэн хаанай энхэ гүрэн соо энхэ жаргал танда бадаржа болоно. Дали жэгүүртэ хаан гарууди шубуун мэтэ хаан баатарай бата гүрэн тухай хэлэхэ болоо һаа, иимэ: Дотоодо Монголой солонгууд изагуурай хаан нэрэтэй ноён баатар Бүүбэй Бэйлэ хадаа түрэһөөр ганса хүбүүтэй юм. Тиигээд тэрэ хаан тайжа хүбүүндээ хайрата Балжан таниие хатан болгожо, танаар бэри хэхын үүдхэл түхеэржэ байна. Тэрэ Бүүбэй Бэйлэ танай эсэгэ, эхэтэй худа ураг болохын тухай хэлсээ баталхын түлөө ерэхэеэ байна гэнэ бэлэй, — гэхэ мэтын олон үгэнүүдые хэлэхэдэнь, Балжан хатан тэрэ Дугар баатарта иигэжэ харюусаба:

— Ай хүсэтэ баатар аашадал багатай намайе тэдэ дэгээдын зэргэтэ хаанай бэри болохошни гэхэ мэтээр эдэ хэлэгшэ үгэнүүдшни ухаатай хүнэй хэлэхэ хэлэн бэшэ, тэнэгтэ орохоор байна. Ушарынь юуб гэхэдэ, ядуухан шадалтай бүлын дунда түрэһэн нам шэнги хүнөөр хаан изагуурта бэри хэхэнь гэжэ шинии хэлэгшэ хадаа «галгүй дэлхэйдэ утаан гарахагүй» гэһэнтэй адлирхуу удхатай зүйл гээшэ. Үнэхөөрөө, өөдэгүй шадалтай намайгаар наада, зугаа хэһэниинь мүн гэжэ би энээниие тайлбарилнам, — гэжэ Балжан хатанай эрэлхэг дүрэ үзүүлхэдэ, дээрэ нэрлэгдэһэн Дугар баатар шуумар түргэнөөр гаража арилшаба.

Тэрэ дороо Дугар баатар дахин бусажа, Балжанда иигэжэ хандаба:

— Аяа ехэ бэлигээр түгэлдэр Балжан аа! Наһан танай бага байбашье, бэлиг танай үлэмжэ ехэ һэн туладань, өөртөө болон бэшэ зондо болохо ушарнуудые та

1 Гүн – урданай манжа гүрэнэй дүрбэдэхи шатын тушаал, зэргэ. Ород хэлэн дээрэ графшье оруулһан байдаг.

уридшалан мэдэнэт. Би танда дэн олон юумэ шашажархиба хаб, хүлисэгты. Зүгөөр минии танда хэлэһэн үгэнүүдни таниие наадалжа хэлэһэн бэшэ лэ, би танда үнэхөөрөөл зоной дунда шагнаһан юумэнүүдээ дуулгааб. Хоёр хүнэй хоорондо хоб зөөһэн тоотой болоһон нүгэлтэ намайе хайрааараа бү орхиита, хэшээгыт! — гэжэ хобууша Дугар Балжанда иимэ гуйлта табяад, тэрэ дороо ошон ошобо.

Уданшьегүй Балжан хатанай эхэ Сорол ба эсэгэ Сагаан Лубсан хоёр үмсынгөө ажалһаа гэртээ бусажа ерэбэ. Тиихэдэнь дээрэ хэлэгдэһэн арбан зургаа наһатай Балжан басаганиинь ехэ уйдхар гашуудалтайгаар уйлганажа һуужа, эсэгэ Лубсан, эхэ Сорол хоёртоо хандаба:

— Дотоодо Монголой солонгууд изагуурай хаан ноён баатар Бүүбэй Бэйлэ болбол намайгаар бэри хэхын үүсхэл гаргажа байна. Таанадтай худа урагтай холбоо баталхын тула тэрэ хаан ойрын сагта манайда ерэхэеэ байна гэжэ Дугар баатар намда уридшалан дуулгаад, мэнэ һаяхан мордоо. Һүүлээрнь таанад, минии эсэгэ, эхэ, ерэбэт, — гэжэ үнгэ шарайгаа хубилгашаһан нюуртай Балжан уйдхартайгаар хашхаран, уйлан хайлан унашаба. Балжан хатанай түрэһэн эхэ Сорол баһа ямаршье үгэ дуугүй боложо, сэдьхэлэйнгээ уйдхарта гүнзэгыгөөр нэрбэгдэжэ, буруу хараад уйлажа, гурбан хоногто эдихэ хоол ба унтаха нойргүй һуухадань, Балжан хатанай эсэгэ Сагаан Лубсаниинь өөрынгөө һамган Соролдо иигэжэ хэлэбэ:

— Ай, халаг даа, аяа хайратай һамгамни! Хоб хошын үндэһөөр тараһан үгэдэ бү этигыш даа! Гэбэшье, зүгөөр, худа ураг ерэхэ гэлсэһэниинь үнэн байшоо һаа, энэ балай муу удхатай үгэ гэжэ һананагүйб. Тиимэ һэн туладань сэдьхэлээ гутаха, уйдхар түрэхэ хэрэггүй. Агта мори уяхын түлөө сэргэ бодходог, худа урагтай болохын түлөө үри хүүгэдые үдхэдэг — манай хүн түрэлтэнэй ёһо мүн гээшэ. Тиихын зуура үшөө хаан худатай болошоо гээшэгшэ һаа, бүри эрхим һайн юм бэзэ. Басаганай худалдаанда хаан баатар Бүүбэй Бэйлын алта мүнгэн, хиб торгон минии абдарта орохо саг болобо бэшэ гү? — гэжэ хэлэхэтэеэ хамта үргэлжэлүүлнэ. — Балжан хүүхэмни, тэрэ дэгээдэ хаан баатар Бүүбэй Бэйлын бэри, хаан тайжын хатан болошоо һаашни, одоол шинии алдар нэрэ одо заяан эдлэлээр хүсэд түгэлдэр болохонь дамжаггүй бэлэй! — гэжэ иимэ заабари Балжан хатан басагандаа эсэгэ Лубсан хэлэжэ, нюур шарайнь ехэл омогорхолтой янзатай һууна.

Балжан хатан эсэгэдээ иимэ гуйлта барина:

— Та, эрхэтэ тэнгэри заяатай эсэгэмни, минии гуйлта шагнагты! Хэрбэеэ хаан Бүүбэй Бэйлэдэ багахан намайе бэри болгон, алтан торгон мэтэ эдлэл бараагаар худалдаа һаа, арьяатан амитанай омог хүсэн, аяг аашатай заяанһаа үшөө саашань үлүү гаргаһан шэнги болохот! Хэрбэеэ хаан Бүүбэй Бэйлэдэ худалдагдажа, бэринь болоо һаа, тэрэнэй зараса, богоол ябаһаар минии эхэнэр наһан хосорхо. Тэрэ хаан баатар Бүүбэй Бэйлын намаар бэри хэхын зорилготойгоор танда худа урагай хэрэгээр хандаха болоо һаань, та, минии эсэгэ, өөрын һанал бодолтой байха зэргэтэйт. Намайе худалдаан болгожо, эдлэл зөөри абаха ёһогүйт! Хэрбэеэ хаан Бүүбэй Бэйлын зөөри үгэхэеэ хүсээ хадань, иигэжэ харюусаарайгты:

— Хүнэй толгой хизааргүй, малай толгой хизаартай! — Энэ мэтэ ехэ олон заабаринуудые эсэгэдээ хэлэжэ үгэбэ.

Балжанай эхэ Сорол өөрынгөө эрэ нүхэр болохо Сагаан Лубсандаа иигэжэ хэлэбэ:

— Тэрэ хаанай зараса болгожо, түрэһэн ганса басагаяа шинии худалдаха гээшэ юм бэ? — гэжэ орилон хашхархаһаа гадна: — Тэрэ хаанда басагаяа үгэхэгүйб! — гэхэдэнь, гэрэй эзэн эрэ нүхэр Лубсаниинь иигээд харюусана:

— Дээрэ нэрлэгдэгшэ хаан баатар Бүүбэй Бэйлэ хадаа энэнһээ урда хориин буряад изагууртаниие өөрынгөө мэдэл доро албата болгожо абахадаа, эхэнэр хүнүүдые албатын тоодо абаагүй юм. Тэдэниие эрхэтэнүүдэй «дахуул» гэжэ нэрлэһэн байгаа бшуу. Тиимэ дээрэһээ тэрэ хаан Бүүбэй Бэйлэ эхэнэр шинии хэлэһэн үгые хэрэгсээхэгүй байха, — гээд ууртай янза үзүүлнэ. Эхэ эсэгын хоорондын тоосоо шагнажа байһан Балжан хатан эсэгэдээ заабарилна:

— Огторгойдо наран үгы байгаа һаань, дэлхэйдэ сэсэг, ногоон ургахагүй, гэртэ эхэнэр хүнэй үгы һаань, үри, хүүгэд, бүлэ үдэхэгүй. Тиимэ дээрэһээ юртэмсын шэмэг ябаһан хүн түрэлтэн барагдаха. Юртэмсэ дээрэ ургаса, ногоон түгэлдэр, хүн бүхэн өөрынгөө бэедэ эзэн болоо һаань, тэгшэ жаргал мандаха! — гэжэ Балжан эсэгэдээ эрид шангаар харюусаба.

2

Холын нютагһаа олон гэгшын нүхэдтэйгөө хаан Бүүбэй Бэйлэ аяншалан ябажа, Сагаан Лубсанай гэртэ ерэжэ, худа ураг бололсон зүбшэлдэбэ. Сагаан Лубсан һамгатаяа хоюулан худа, урагай ёһо гуримаар хүндэ ямба, хоол шарууһа, үхэр хониной мяха төөлэйтэйгөөр, архи дараса тон ехээр бэлдэжэ, хүндэлэлгэ хэбэ. Гэбэшье, дээрэ нэрлэгдэгшэ хаан худа Бүүбэй Бэйлэ хобдог сэдьхэлэй, хомхой һаналай үндэһөөр тэрэ бэлэдхэжэ табиһан хүндэ ямба, эдеэ хоолдонь ханаагүй, үшөө адуунай төөлэй эдихэм гэжэ эрилтэ табиба.

Худа хаанай иимэ эрилтэ табяад байхада, Сагаан Лубсан Сорол хоёр мэгдүү түргэн эдеэ хоолой гэртэ ошожо, тэндэ байһан залуу хүбүүдтэ Лубсан иигэжэ заабаришалба:

— Хаан худа Бүүбэй Бэйлэ адуун төөлэй эрижэ байнал. Таанар, туһалагша хүбүүд, энэ гэһээр, ямаршье һаадгүйгөөр намда хабаатай дүтэ шадарай адуун соохоо али нэгэн тарган лэ гэгшын мори баряад, үүсэлээд, мяха төөлэйень хаан худын урда хуримай гуримаар табигты!

Иимэ захиралта абаад байхадаа, тэдэ залуу хүбүүд иигэжэ һанана: «Хаан изагууртанай найр хурим хадань эрхим тарган адуу хэрэглэхэ болоо юм бээз. Түргэн, шамдаха хэрэгтэй!» — гэлдэн гэрһээ бушуухан гаража ошоод, һүниин бүрэнхыдэ дайралдаһан лэ нэгэ адуу баряад, тэрэнээ мяхан болгоод, дары түргэн адуунай тархи мяхатайгаар хаан Бүүбэй Бэйлын урда табяад, табаг тахилгаа мэдүүлээ бэлэй.

Хаан урагууд төөлэй, тахилгада ханан баясажа, удаан сагта найр хуримаа үргэлжэлүүлбэ. Тиигэһээршье байтар хаан Бүүбэй Бэйлын нютагаа бусаха саг дүтэлбэ, харин хаанай унажа ерэһэн хүлэг сабидар морин олдобогүй… Тэрэнэй адуун төөлэйдэ хэрэглэгдэшэһэниинь тодорбо. Энээхэн ушарые хаан худа Бүүбэй Бэйлэ мэдэхэтэеэ адли ехээр нюур, дүрэеэ хубилгажа, уурлан хэлэбэ:

— Минии бэри болохо Балжаниие ерүүлжэ, намтай уулзуула! — Тиихэдэнь Балжан ерэжэ, хаан Бүүбэй Бэйлые амаршалаад зогсобо. Хаан Бүүбэй хэлэнэ: — Хайратай хүүхэн Балжин аа, ши минии бэри болохо гүш? Би өөрынгөө ганса хүбүүн та хоёрой үйлэ хэрэгэй түлөө ябааб. Теэд энэ холо газарта унажа ерэһэн сабидар мориимни эдэ урагууд алажа, шинии түлөө боложо байгаа найр хуримай эдишэдэ хэрэглэжэрхибэ. Энэ болбол хуули бусын хулгайн хэрэг мүн болоно! — ехээр уурлажа, арсалан шэнгеэр хүрхирэн бадашахадань, хаан Бүүбэй Бэйлэдэ Балжан хатан иигэжэ шангаханаар харюусана:

— Та, хаан Бүүбэй Бэйлэ, дэлхэйн хаан зэргэтэнэй нэгэниинь мүн байһан аад, ядуухан шадалтанаар зэргэлээд ажаһууһан минии эсэгэтэй худа урагай холбоо бүтээхэ хэрэгээр манайда зорюуталан ерээд байһантнай, танай хаан хуулидатнай харша, хуули буса ябадалай нэгэн гээшэ. Хатан болгон абахаяа байһан Хүлэр ноёной үзэсхэлэнтэ шарайтай арбан найман наһатай басагые өөрынгөө хүбүүн Дай-Хун тайжаһаа булимтаржа абаад, өөрын хатан болгохо гэжэ хүлеэжэ байһантнай үнэн бэшэ гү? Танай энэ эшэгүүритэ мунхаг ябадал хадаа адагууса малай ябадалтай адлирхуу. Намайгаар үнэхөөрөө бэри хэхэ, үри бэеэ хамталхын үнэн хүсэлэнтнай юм һаа, адуун түрэлтэ адагууса мориёо «шинии», «минии» гэжэ байжа хэлэхэ гээшэ тон үлүү болоно. Худа болоходоо ямаршье илгаагүй, нэгэн эбтэй һанал бодолоор түбхинэхэ үйлэ мүн. Та, хаан Бүүбэй баатар аа! Хэрбээ минии энэ харюуда танай ханахагүй байгаа һаатнай, үшөө минии танда далан хоёр бэлиг түгэлдэр эди шэдеэр харюусахадамни болохо!

Хаан Бүүбэй Бэйлэнь бэри болохо Балжан хатанай хэлэһэн үгэдэ торожо хэлэбэ:

— «Хайрахан хүүхэниие хүбүүн олохо, хадын ногооной хурсые хара тураг олохо» гэжэ урданай үбгэдэй заабари бии бэлэй. Би иигэд гээд болихом, — гээд томоотой янзатай болон һууна.

Балжан хатан харюусана:

— «Хобдог хүн хоёр хубиһаа хохидохо, хурдан һаналта хуби, жаргалһаа хохидохо» гэһэн манай ба монгол арадай оньһон үгэ бии. Та болбол хаан баатар алдартайшье һаа, өөрынгөө юрэнхы адагуусаниие хара турагтал адляар сэгнэнэт. Тиимэһээ тэнэгэй ехэ танда болошоно! — гээд, Балжаниинь үгэеэ таһалдуулна. Хаан Бүүбэй Бэйлэнь эндэгүүрэлтэ болон эшэгүүритэ зүйлнүүдэй өөрынь бэедэ хэдышье олон байгаа һаань, энэ хэлэгшэдэнь харюу үгэбэгүй.

Балжан хатанай эсэгэ болохо Сагаан Лубсантай худа урагай холбоо баталжа, хожомой үдэрнүүдтэ хүбүүн басагаяа айл болгожо, түрэ найр хэхээр хэлсэжэ тараа бэлэй.

Энээнэй һүүлдэ Балжаниинь эсэгэ эхэдээ иигэжэ захина:

— Үхин хүнэй хадамда гарахада, найр хурим хэдэг ёһониинь адагуусан малай ами таһалхын шалтагтай хэрэг болодог. Тиимэ дээрэһээнь таанад, хайрата минии эсэгэ эхэ хоёр, хэрбээ минии хадамда гараха сагай болоо һаань, хурим түрын хэрэгсэл болоходо, шуһата малай аминда бү хүрэгты; сагаан эдеэн, жэмэс хоол, түмэһэн мэтын зүйлөөр түрын хэрэгсэл бүтээхэдэ тараха бшуу! — иимэрхүү заабаринуудые олоор хэлээд, тэрэ дары Балжан хата-

най арюун һайхан нюур хара хүхэ боложо, һонор һайхан сэдьхэлынь уйдхар гашуудалда дарагдаба. Тиигээд огторгойн наранай туяа харахагүй гэр дотор шурган орожо, бэшэ зонһоо бэеэ далдалан, ондоо хүнүүдтэй ямаршье харилсаа, холбоо таһалан, тангаригта хатуужалда гэхэ гү, али бүтээлдэ һууһан хүн шэнги байдалда оробо.

Энэ сагта хорчин баргын изагуурай аад лэ, ойн ангуушанай бүлэ дотор түрэһэн Жинг гэжэ нэрэтэй, арба юһэн наһанай эхэнэр хүн арадаа ангай арһан абдар үргэлһэн, иимэ нэгэ эхэнэрые харахада ехэ һонирхолтой, хажуудаа үшөө гурбан нүхэдтэй. Эдэнэр Балжан хатанай эсэгэ Лубсанай гэртэ оробо. Гэрэй эзэн Сагаан Лубсанда тэрэ эхэнэр иигэжэ хандаба:

— Би болбол хажуудаа гурбан нүхэдтэйгөөр хэтэрхы холо хизаар оронһоо танда гэжэ зорюута ерэбэб. Ушар юун бэ гэхэдэ, Дотоодо Монголой солонгууд изагуурай хаан баатар ноён Бүүбэй Бэйлын энэнһээ урда тантай худа урагай холбоо байгуулһан хэлсээнэй ёһоор танай Балжан нэрэтэй басагые хаан Бүүбэй Бэйлын хүбүүн хаан тайжын хатан болгон абаашахын тула зорюуталан ерэһэн хаан баатарай найдалгата дүрбэн зон — түлөөлэгшэнэр мүн гээшэбди, — гэжэ мэдүүлхэдэнь, тэрэ ерэгшэ Жинг эхэнэртэ Балжан хатанай эсэгэ харюусана:

— Минии хайрата Балжан хадаа хоймор талын холбоо модоной ургаһан түгэлын урда бултанай саада талын боро шара болошоһон һэеы гэр дотор һууна. Зүгөөр ондоо хүнтэй уулзажа, дуу гаралсахагүй гэһэн хатуу тангаригта сэдьхэжэ һууна, — гэхэдэнь, тэрэ Жинг эхэнэрынь Балжанай эсэгэ Лубсанһаа асууна:

— Бидэнэй Балжан хатанай гэрэй хажууда ошоо һаа, болохо гү?

Лубсаниинь харюусана:

— Болоно ааб даа. Гансал шангаар үгэ хэлсэжэ болохогүй. Балжан басагамни бэедээ хоро хэжэ магад. Танай үгэ хүүр дуулахадаа, хаан изагууртан гэжэ мэдэхэ бшуу.

Жинг басаган нүхэдтэеэ Балжан хатанай гэрэй дэргэдэ ошоод, гэрыень гурба дахин тойроод, гэрэйнь нэгэ зүгтэ һууба. Жинг басаганиинь Балжан хатаниие гэртэһээнь гаргажа уулзахын тула нэгэ хэдэн үгөөр хандаад туршаба. Теэд Балжанай талаһаа ямаршье түхэлэй харюу байбагүй. Жинг басаганииив гомдон сэдьхэнэ: «Энэ сагта Балжан хатантай ушарха хуби заяан гэжэ намда үгыл байба ха юм даа». Уйдхарай үүдэнһээ боложо, тэрэ Балжан хатаниие домоглон дуулана. Энэ домогой данса соо дууниинь байгаагүй. Балжан хатанай тэрээхэн хатуужалайнгаа гэрһээ гарахада, Жинг нэрэтэ басаган хабаатай нүхэдтэеэ хамта нэгэ доро хэлэбэ:

— Түгэс баясхаланта Балжан хатан аа! Наһаяа бүхүүлжэ, ямар ушарһаа хүн зонтой ушархаяа болёод, гансааран һуудаг болообта? Нюуса тангариг баримталха банди болохоёо һанаа гүт? Иигэжэ хүүхэн һайхан наһаяа нарата дэлхэйн жаргалһаа хохидуулхаа һууна бэшэ гүт? Би болбол танай энэ хатуужал, нюуса тангаригһаа дээгүүр сэнтэй юумэ хэлэхэм. Танай энэ наһанай жаргалай түлөө Дотоодо Монголой солонгуудай хаан нэрэтэй баатар Бүүбэй Бэйлын үе дамжуулан, хаан изагуур мүнхэлхын тула энэ нэрлэгдэгшэ хаанай хүбүүн хаан тайжын хатан болгон абаашахын уряал дуулгажа ерээ һэм даа.

Тиимэһээ маргааша эртэлэн, гараха наранай туяа доро хаан тайжын һууһан ордондо ошохо болобот! — гэхэдэнь, Балжан хатан харюусаба:

— Танай хэлэһэн энэ ушар танай хэлээ, хэлээшье үгы һаа, мэдэгдэжэл байһан юм ааб даа. Хаан тайжа болохо хүн намда хабаатай нюур, эдэ гурбан хүбүүдэй алиниинь болоноб? — гэжэ асуухадань, Жинг басаган Балжан хатанда харюусаба:

— Хаан изагуурай Балжан хатан аа, эдэ гурбан хүбүүдэй алиндань танай дуран тудана, тэрэнь лэ танай наһанай нүхэр болохо! — гэбэ.

Балжан хатан энэ харюудань ехэ уурлажа хэлэхэдээ:

— Үнэн сэдьхэлэй үндэһөөр энэ наһанай нүхэр хэхын хүсэлтэй ерэһэн нэгэн байбал, намда ямар нэгэн зохистой халуун хандалга үзүүлхэ нэгэ хүн эдэ гурбан хүбүүдэй дунда байха ёһотой байгаа. Тиимэ бэшэ һаа, наран зула набша сэсэг мэтэ минии энэ эдир залуу наһанай жаргалда ямар нэгэн хохидол үзүүлхэеэ ерэһэн хуурмагшадай нэгэн гэбэл, ехэ алдуу болохогүй шэнги. Энээнһээ гадна, эхэнэр түрэлтэ залуу наһанай Жинг нэрэтэ эшэгүүргүй эдэ гурбан хүбүүдтэй нүхэсэжэ, энэ холын хариин орондо эрэ, эмэнүүдэй гэрлэлгын хэрэгээр ябаһантнай залихай ябадалай эхин гээшэ. Ама мунхаг залихай ябадал болбол өөрын бэедэ ямаршье туһагүй, үнгэржэ ерэхэдээ, арба нэгэн алдуунуудай нэгэниинь болохонь дамжаггүй, — гэжэ Балжан хатаниинь мэдүүлэн харюусана.

Энэ сагта хаан Бүүбэй Бэйлын элшэ боложо ерэһэн Жинг басаган баатар хаанай Дай-Хун тайжын шэхэндэ иигэжэ хэлэхэ баатай болоно:

— Та, дээдэ изагуурта хаан тайжа, эндэ Балжан хатанай арюун сонорто «би болбол танай тусхайта нүхэр болохо Дай-Хун тайжа мүн гээшэб» гэжэ мэдүүлээд, хэрбээ танай аман мэдүүлэлгэ эдэ арюун хатанай сэдьхэл зүрхэндэ һонирхолтой шэнги байгаа һаань, өөрынгөө үнэн сэдьхэлэй оёорһоо ямар нэгэн хүнэй этигэмээр харюу хэлэгты. Тиигээгүй һаа, та, хаан тайжамни, энээнһээ хойшо энэ хатантаяа уулзахатнай, толгойһоо ургажа байһан хоёр эбэрнүүдтэл адли байха.

Иимэ үгэнүүдые дуулахадаа Дай-Хун тайжа хүбүүн хамта ябаһан нүхэдэйнгээ дундаһаа илгаран гаражa: «Би тайжа мүн гээшэб!» — гээд, Балжан хатанда бээе элишэлбэ.

Тэрэ дарыдаа Балжан хатан Дай-Хун тайжаяа абаад, тэрэ өөрынгөө һууһан һэеы гэр дотор ороод, урдахи мэтэ хэнтэйшье ушарха, харилсаха, хөөрэлдэхэгүй хажуудань һуужа байтараа Балжан тайжа хүбүүндээ гэнтэ иигэжэ хэлэбэ:

— Та, хаан тайжа, хаанай хүбүүн гээшэт, тиимэһээ та эндэһээ уридшалан гэртээ харигты! Хэрбээ намтай хамта замда ябаа һаатнай, минии ядуухан шадалтанай басаган һэн тула, бусад (ондоо) зон хараа һаа, танда эшэгүүритэй байха бшуу. Би өөрөө хожом ямар нэгэн сагта бэлигэй хоорһон үзэгдэлөөр ошожо магадби, — гэхэдэнь, Дай-Хун тайжань үнэншэһэн зүрхэнэй оёорһоо Балжан хатанда гуйлтатайгаар хандана. Тиихэдэнь хатаниинь тайжадаа заан һагад хэлэнэ:

— Та хаан тайжа аа! Хори буряад изагууртаниие өөрынгөө эсэгэ болохо Бүүбэй Бэйлэ албатын мэдэлһээ гаргажа, та тэдэниие өөрынгөө мэдэлэй ал-

бата болгогты! Тиигээ һаатнай, тэрэ орон ошоходоо, танай хатан нэрэтэй ябажа болохоб.

Балжан хатанай энэ түгэсхэлэй үгэдэ хаан тайжын зүгһөө нэгэнтэ бэшэ баярай үгэ хэлэгдээ. Тиигээд тайжань нүхэдтэеэ нютагаа бусаба. Тэрэ сагта Балжан хатанай эсэгэ, эхэ хоёр Балжан хатаниие Бүүбэй Бэйлэ хаанай хүбүүн Дай-Хун тайжын хатан болгон хүргэхын тула найр, хуримай хэрэгсэл Балжан хатанайнгаа уридшалан хэлэһэн заабариин ёһоор гурил, жэмэс, сагаан эдеэн, архи, дараса зэргын эрхим хоолнуудые элбэг һайнаар бэлэдхээд, арбан нэгэн хоногто үдэр һүни болон таһаралтагүй найр олон түмэн зонтоёо хамта үргэлжэлүүлбэ.

Энэ хуримай боложо байха үедэ Балжан хатанай эхэ Сорол нэрэтэ:

— Ай хөөрхэй ганса минии басаган! Эхэһээ түрэһөөр арбан зургаа наһатай сагтань хари, хадамай мэдэлдэ үгэхэ болошобобди! — гээд, хашхаран, амаараа газар үмхэн үхэдхэн унаад, наһанһаа нүгшэхэ сагайнь ойртоод байхада, энэнэй эрэ нүхэр болохо Сагаан Лубсаниинь ойрын сагта нютагтаа хабаараа суутай болоһон, үргэмжэлэгдэһэн Янжуур нэрэтэ эмгэниие асарба. Тэрэ ерэгшэ Янжуур эмгэниинь Соролдо иигэжэ хэлэбэ:

— Ямаршье эрэ эмын хамтаралга болбол юртэмсын заншал ба хүн түрэлтэнэй залуу наһанай жаргал мүн. Хэрбээ хадамда гарахаяа байһан басагандаа харамсажа үбшэлөө һаа, танай бүлын энэ наһанай жаргал хосорхо жэшээтэй. Таанад хаан худатаяа холбоо мүнхэлхэ, тайжатаяа үриин холбоо бүхэжүүлхэ ёнотойт! Тиигээд уйдхарай хүсөөр үхөө һаа, өөрөөл хохидохош! Хэрбээ басаганайтнай эсэгын гэртэ үлөө һаа, өөрынь бэеын һүүдэрһээ бэшэ нүхэр байхагүй. — Янжуур эмгэнэй иигэжэ хэлэхэдэ, эхэ Сорол нэрэтын уйдхарай үбшэн арилшалай.

Үнөөхи найр хурим үргэлжэлһэн зандаа. Балжан басагандаа бэлэг үгэжэ эхилбэ. Нэгэ аяга соо һүн гэхэ сагаан эдеэнэй дээжэ хээд, Балжандаа үгэхэ дээрээ эхэ Сорол хэлэнэ:

— Хайрата минии Балжан аа! Арбан зургаа наһа гүйсэтэрөө эсэгын гэртэ жаргалай эрхээр һууһан аад лэ, одоо хариин хүбүүнэй мэдэлдэ орохо сагшни хүрэжэ ерэбэ. Хадамда гараха сагтаа басаган хүн эсэгынгээ гэрһээ гарахадаа, эхын сагаан һүн, сагаан эдеэнэй эрхимые амсан бариха монгол изагуурта-най заабари һэн туладань энэ һү амсаха болобош! Энэ ушар эхэ нютагыешни хододоо һануулжа байха, — гээд, энхэ амгалан, эрхэ жаргалангай юрөөл табиһан юм.

Эсэгэ Лубсаниинь олон янзын шорой, шулуунуудые унаган үнгэтэй хиб торгон дотор орёогоод, Балжан хатанай гарта барюулжа хэлэбэ:

— Оюун наһан, хүсэн түгэлдэр ябахашни болтогой! — гэжэ юрөөл табяад, найр хуримаа дүүргэбэ.

Энэнэй һүүлдэ Балжан хатан иигэжэ хэлэбэ:

— Эсэгэ эхэ хоёрни! Намайе арбан зургаан наһатай болохо хүртэрни үргэһэн харюуетнай харюулжа шадангүй хариин эзэдэй мэдэл доро орохо болоһоноо мэдэхэдээ, эхэнэр түрэһэн бэедээ гомдоноб. Ай, халаг, мэдэрэлгүй эдлэл шэнги үлдэбэб! Ашата эжымни, амтата хүхэнэйнгөө айраг һайхан һүнгэйгөөр нойроо хайрлангүй хүхүүлжэ тэжээһэн эжы танаа энхэрнэб! Эсэ-

гэ эхэ хоёрhоо хахасаха саг намда ушарба гү! Тиимэ болоболни, улхархай нюдэнэйнгөө нёлбоhоор уйдхарай далай баяжуулнам! — гээд, амияа абаха сүлөөгүй орилоно.

Энэ сагта Заргаша мэргэнэй Суранзан Дулма нэрэтэй басаган Балжан хатанда иимэ юрөөл табиhан гэдэг: «Тэнгэриин наран дэлхэйе тойрон, агаарта замбуулиниие гэрэлтүүлнэ. Алдар ехэ нэрэтэ эхэнэр түрэлтэ Балжан хатан бэлигтэй хогоосон үзэгдэлөөр эжы абаяа эрьежэ байгаарайгты!»

Балжан хатанай хадамда гаражa, эсэгын гэрhээ гарахаяа байха сагтаа дуулаhан домог дуун:

Энэ дэлхэйн сэнгэлигтэ
Эжы абаяа энхэржэ,
Хариин газар мордоходоо,
Эжы абаяа хайрланам.
Энгин тэмээнэй зулзагын
Эхэhээ таhархань хайратай,
Эреэхэн зулзагата гүрөөhые
Хоролонгүй үнгэргыта,
Зулзагаяа дахуулан ябаг лэ.
Эхэеэ дахама унагаяа
Адуунай дунда маныта,
Арьяатан хоролжо магад лэ!

Энэ дуун — Балжан хатанай hүүлэй үгэ мүн бэлэй.

3

Дотоодо Монголой солонгууд изагуурай баатар Бүүбэй Бэйлэ хадаа Балжан хатаниие бэри болгоод байха сагтаа өөрын албата байhан хориин арба нэгэн эсэгын буряад яhатаниие хүбүүн Дай-Хун тайжада албата болгон үгэhэнэй түүхэ орошобо.

Тэрэ сагта тайжа, Балжан хатан хоёр хадаа айлай гуримаар хамтарhанай hүүлдэ Дотоодо Монголой солонгууд ангиhаа гаражa, зөөдэл, нүүдэлээр ябажа, арбан зургаадугаар зуунай үеэр Хориин буряадай дэбисхэр гэдэг Онон гол шадар hуурижажа, хори буряад изагууртанай эзэн, ахалагша боложо, Дай-Хун тайжа Балжан хатан хоёр нэгэ хэдэн жэлэй турша соо амгалан hууба. Энэ үедэ эсэгэ Бүүбэй Бэйлэ хаан хүбүүн Дай-Хун тайжа хоёрой бүлэ дотор ехэ зохидгүй зүйл тохёолдоо бэлэй. Энэ ушар тухай Балжан хатан өөрынгөө энэ наhанай эсэсэй үгэ соо оруулаа:

— Балжан нэрэтэ би болбол хадаа арбан зургаан наhанhаа эхэнэрэй заншалаар мүнөө хүрэтэр нэгэ хэдэн жэлэй хугасаа дотор инаг hууhан эрэ нүхэр хаан тайжамни — би шамдаа гомдоноб. Түрэhэн эсэгэ Бүүбэй Бэйлэ хүбүүн Дай-Хун тайжа — та хоёр хадаа энээнhээ урда нэгэ эхэнэрээр хатан хэхын зорилготой байгаат! Теэд энэ ушартнай анханhаа мүнөө хүрэтэр үргэлжэлhөөр байhан шалтагаанhаа боложо, таанадай дундахи нүгэлтэ эхэнэрэй жүтөөнhөө боложо, минии наhанай эсэс ерэбэ! — Эдэ үгэнүүд хадаа Балжан хатанай хэлэhэн hүүлшын үгэнүүд гэдэг.

Үльгэр

Арбан дүрбэдүгээр зуунай үедэ хори буряадай зариманиинь эхэ нютагһаа нүүжэ ябаһаар Зая Наваа гэдэг газар хүрэжэ, тэндэ нютагжан һуужа байтараа ямар нэгэн шалтагаанаар изагуур нютагаа бусаха дуран хүрэжэ, тэрэ Зая Наваа нютагһаа наашаа гаража, унда хоолой тула Алтай гол шадар аяншалан ябажа, анхан эхэ нютагтаа үлдэгшэ зонтоёо хамтарһан юм гэдэг. Энэ нүүдэлээр аяншалжа ябаха үедөө буряадуудай домогложо дуулаһан дуун мүнөө хүртэрөө мартагдадаггүй. Энэ буряад изагууртанай аяншалажа ябаха замда буряад яһатанай нэгэ эхэнэр ехэ Монгол изагуурай хүндэ хадамда гараһан байгаа ха. Тэрэнһээ үе залгамжалжа ябаһан эхэнэрһээ гараһан Балжан хатан гэжэ үльгэртэй.

* * *

Балжан хатанай түүхые урда сагай Агын дүүмын буряадай багша Жалсарай Зоригтын бэшэһэн дансаһаа буулгажа абаһан Онон голой хамниган Сэдэн үбгэнэй дансаһаа дабхар буулгажа абаһан би — Хэжэнгэ нютагай Хөөрхэ тосхоной Чимит Намсараев.

ЛИТЕРАТУРА

Баснин В. Н. Историческая записка о китайской границе, составленная советником Троицкосавского пограничного правления Сычевским в 1846 году // Чтения в обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – 1875, кн. 2, апрель-июнь.

Барадийн Б. Б. Буддийские монастыри // М. Н. Богданов. Очерки истории Бурят-Монгольского народа. – Верхнеудинск, 1926.

Барадийн Базар. Жизнь в тангутском монастыре Лавран. Дневник буддийского паломника 1906–1907 гг. / Подготовка к публикации, предисловие и комментарии Ц.П. Ванчиковой. – Улан-Удэ, 2002.

Батуев Б. Б., Батуева И. Б. Очерк истории селенгинских бурят. – Улан-Удэ, 1993.

Бимбаев Р. Монгольско-русский словарь. – Троицкосавск, 1916.

Бира Ш. Монгольская историография (XIII–XVII вв.). – М., 1978.

Бира Ш. Монгольская тибетоязычная историческая литература (XVII–XIX вв.). – Улан-Батор, 1960.

Буддын шашин, соелын тайлбар толь. – Улаанбаатар, 1999.

Буряадай түүхэ бэшэгүүд. 2-дугаар ном. – Улан-Удэ, 1998.

Бурятские летописи. Составители Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. – Улан-Удэ, 1995.

Ванчикова Ц. П. Монголоязычные биографии бурятских лам // Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники. – Улан-Удэ, 1995. – С. 33–42.

Ванчикова Ц. П. О двух первых настоятелях Цугольского дацана // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона. – Улан-Удэ, 1999. – С. 92–94.

Ванчикова Ц. П. О сочинении дорамба-ламы Буян-Далая по истории буддизма в Бурятии // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. – Материалы международной научной конференции. – Улан-Удэ, 2000а– С. 188–199.

Ванчикова Ц. П. Тибетские и монгольские источники о деятельности первых настоятелей Цугольского дацана // Культура Центральной Азии: письменные источники. – Вып. 4. – Улан-Удэ, 2000б. – С. 85–100.

Введение в изучение Ганчжура и Данчжура. Историко-библиографический очерк / Отв. ред. д. и. н. Р. Е. Пубаев. – Новосибирск, 1989.

Востриков А. И. Тибетская историческая литература // Bibliotheca Buddhica, vol. 32. – М., 1962.

Дамдинсурэн Ц. Мянган жилийн харьцуулсан хуснэг // Орос-монгол толь. – Б. 2. – Улаанбаатар, 1969.

Дугарнимаев Ц.-А. О жанре хождений в бурятской литературе XIX века // Проблемы алтаистики и монголоведения. – Вып. 1 (Серия литературы, фольклора и истории). – Элиста, 1974.

Дугарнимаев Ц.-А. Буряад уран зохеолой түүхын баримтанууд. – Улан-Удэ, 1986.

Дугарнимаев Ц.-А. Бурятская литература в ряду других монголоязычных литератур в XVIII–XIX вв. // Литературные связи Монголии. – М., 1981.

Дугарнимаев Ц.-А. Ринчен Номтоев // Выдающиеся бурятские деятели XIII – нач. XX вв. – Вып. I. – Улан-Удэ, 1994. – С. 45–47.

Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий. Энциклопедический справочник. – Улан-Удэ, 2001.

Жамбалдорчжэ. Дзэйцхар-мигчжан: монголо-тибетский источник по истории культуры и традиционной медицине XX в. – Перевод с тибетского, предисловие, примечания, указатели Ю. Ж. Жабон. – Улан-Удэ, 2001.

Жугдэр Ч. Монгольские комментарии к произведениям древнеиндийских философов // Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии. – Новосибирск, 1989.

Жуковская Н. Л. К вопросу о награде, полученной Дамба-Даржа Заяевым от императрицы Екатерины II // Мир буддийской культуры. Материалы международного симпозиума. 10–14 сентября 2001 г., Агинское – Улан-Удэ – Чита. – Чита, 2001.

История Монгольской Народной Республики. – М., 1983.

Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н. История Тибета с древнейших времен до настоящих дней. – М., 2005.

Летописи хоринских бурят. – Вып. 2 / Издание текста В.А. Казакевича. – М.-Л., 1935.

Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. – Улан-Удэ, 1998.

Очиров Б. В., Очирова Ц.-Х. В. Некоторые материалы о жизни и деятельности Дамба-Даржа Заяева // Культура Центральной Азии: письменные источники. – Вып. 4. – Улан-Удэ, 2000. – С. 110–117.

Официальная хроника // Легшед. – 2003. – № 8. – С. 4.

Өлзий Ж. Монголын дурсгалт уран барилгын туухээс. – Улаанбаатар, 1992.

Позднеев А. М. Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания. – СПб., 1900.

Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. – СПб., 1887.

Предание о кругосветном путешествии или Повествование о жизни Агвана Доржиева / Перевод на русск. яз. с англ. яз. Д. И. Бураева и Ц. П. Ванчиковой, перевод на бур.яз. с монг. яз. Х. Ж. Гармаевой. – Улан-Удэ, 1994.

Пубаев Р. Е., Санжиев Г. Л. 250-летие буддизма в Бурятии и России // Тез.докл. научной конференции «250-летие официального признания буддизма в России». – Улан-Удэ, 1991.

Пубаев Р. Е. Галсан-Жимба Тугулдуров // Выдающиеся бурятские деятели (XVII–нач. XX в.). – Часть I. – Улан-Удэ, 2001. – С. 34–36.

Румянцев Г. Н. Предания о происхождении аларских бурят // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1961.

Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты (Происхождение и родоплеменной состав) // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. – Вып. 2. – Улан-Удэ, 1965.

Сазыкин А. Г. Описание путешествий в литературном наследии монгольских народов // Страны и народы Востока. – Т. 28. – М., 1994.

Сазыкин А. Г. Описание Тибета, составленное в XVIII в. бурятским паломником Дамба-Доржи Заяевым // Страны и народы Востока. – Т. 26. – М., 1989.

Сидихменов В. Я. Маньчжурские правители Китая. – М., 1985.

[Тэрбиш Л.]. Бичгийн их хун дуун хөрвуулэгч Д. Галсанжинбын намтар / Төвд хэлнээс орчуулан тайлбар хийж хэвлуулсэн Л. Тэрбиш. – Улаанбаатар, 1998.

Цендина А. Д. История о Большой ступе Джарунг-кхашор. Пер. с тиб., введение и примеч. // Тибетский буддизм: теория и практика. – Новосибирск, 1995.

Цибиков Б. Д. Летописец Будажаб Будаев // Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники. – Улан-Удэ, 1995.

Цыбиков Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета // Цыбиков Г. Ц. Избранные труды. – Т. 1. – Новосибирск, 1991а.

Цыбиков Г. Ц. Избранные труды. – Т. 2. – Новосибирск, 1991б.

Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. – М., 1988.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. – Улан-Удэ, 1972.

Čaγan teüke – «Белая история» – монгольский историко-правовой памятник XIII–XVI вв. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 200 с.

Черепнин Л. Н. Русская хронология. – М., 1944.

Чимитдоржиев Ш. Б., Ванчикова Ц. П. Дамба-Даржа Заяев – первый бандидо хамбо-лама бурятских дацанов // Национальная интеллигенция, духовенство и проблемы социального, национального возрождения народов Республики Бурятия / Труды БИОН СО РАН. Серия философия, социология, история. – Вып. 2. – Улан-Удэ, 1995.

Чимитдоржиев Ш. Б., Ким Н. В. Цокто Бадмажапов (1879–1937) // Выдающиеся бурятские деятели (XVII – нач.XX в.). – Часть I. – Улан-Удэ, 2001. – С. 121–125.

Чимитдоржин Г. Г. Институт Пандито Хамбо Лам: 1764–2004 гг. – Улан-Удэ, 2004.

Энхтөвшин Б. Чингис ханы мэндэлсний 840 жилийн ойд зориулсан эрдэм шинжилгээний бага хурлыг нээж хэлсэн үг // Чингис ханы мэндэлсний 840 жилийн ойд зориулсан эрдэм шинжилгээний бага хурлын илтгэлүүдийн эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2002. – Х. 6–9.

Agvan Dorjiev. Memoirs of a Tibetan Diplomat / Transl. and ed. By Thubden Jigme Norbu. – [Б.м.], 1990.

Cγbikov G. C. Cesta k posvatnym mistum Tibetu: Transl. and Comment. by Josef Kolmas. – Praga, 1987.

Dowman K. The Power-Places of Central Tibet. The Pilgrim's Guide. – L.& N.-Y., 1988.

Monier Williams. A Sanscrit-English dictionary. – Oxford, edition of 1964.

Penguin Dictionary of religions. – Ed. by John R. Hinnells. – London, 1997.

Rinchen. Four Mongolian historical records. Ed. and translated by Dr. B. Rinchen // Mongol Pitaka. – Vol. 2 / Indo-Asian literatures. – Vol. 11 // Šatapitaka. – Vol. 11. – Ed. by Prof. Dr. Raghu Vira. – New Delhi, 1959.

Rockhill W. W. The Dalai lamas of Lhasa // Oriental printing-office. – Leyden, 1910.

Das Sarat Chandra.Tibetan-English Dictionary. – Calcutta, 1902.

Sodobilig. A Dictionary of religions (Sašin-u toli). – Huhqot, 1996.

Vanchikova Ts. P. Rnam thars of the first abbots of the Tsugol monastery // Archiv Orientalni. – Vol. 71. – Praha, 2003. – P. 465–478.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Тугулдур Тобоев. Прошлая история хоринских и агинских бурят 7

Вандан Юмсунов. История происхождения одиннадцати хоринских родов.. 34

Доржи Дарбаев. Доклад о происхождении одиннадцати хоринских родов.... 90

Дамби-Жалсан Ломбоцыренов. История селенгинских монгол-бурят 96

Будажаб Будаев. История возникновения шести селенгинских родов..... 121

Цэдэбжаб Сахаров. История перекочёвки в Баргузин в 1740 году баргузинских бурят с севера Байкала под предводительством Ондрея Шибшеева 126

Дашанима Ендонов. История народа эхирит-булагатского рода соогол 136

Ниндак Вампилов, Юмдаши Буянтуев и др. Бишыхан (бичихан) запискэ 139

Долсам-Доржи Гемпилон. История образования подгородного рода (түрын отогой түүхэ) 165

Краткая история шести отоков и восьми отцов 171

Георгий Румянцев. Предания о происхождении аларских бурят 186

Агван Доржиев. Краткая история о том, откуда произошел бурят-монгольский народ, где, когда и под властью каких ханов находился..... 200

Буян-Далай дорамба. Краткая история о том, как распространялось буддийское учение на бурятской земле и о биографиях некоторых лам..... 208

Краткая история [о том, как проживающий] по обе стороны Байкала бурят-монгольский народ изначально отошел от монголов и стал подданным российского государя..... 219

БУРЯДАЙ ТҮҮХЭ БЭШЭГҮҮД

Оролто үгэ. Буряад арадай уг изагуурай туужа номууд тухай..... 231

Шираб-Нимбу Хубитуев. Хориин арбан нэгэн эсэгын буряад зоной түүхэ .. 236

Сайнцак Юмов. Сэлэнгын монгол-буряадууд тухай түүхэ бэшэг. 1887 он 266

Цэжэб Цэрэнов. Баргажанай буряад зоной түүхын тобшо бэшэг..... 272

Балжан хатан тухай туужа домог..... 283

БУРЯТСКИЕ ЛЕТОПИСИ

Составители
Ц. Ванчикова, Ш. Чимитдоржиев

Работа выполнена в рамках ГЗ «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3

Редактор О. Дамдинжапова
Корректор Б-Х. Доржиева
Дизайнер Д. Боржонов

Формат 70х100/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 26,65
Тираж 500 экз. Заказ № 1654

Издательство «НоваПринт»
Отпечатано ООО «НоваПринт», Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Каландаришвили, 23, 19 каб.
Тел.: 8 (3012) 211-155, 8 (3012) 212-220